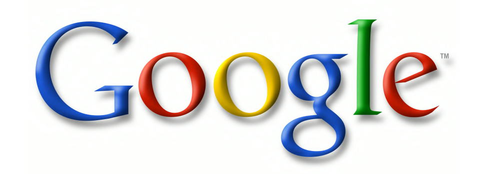
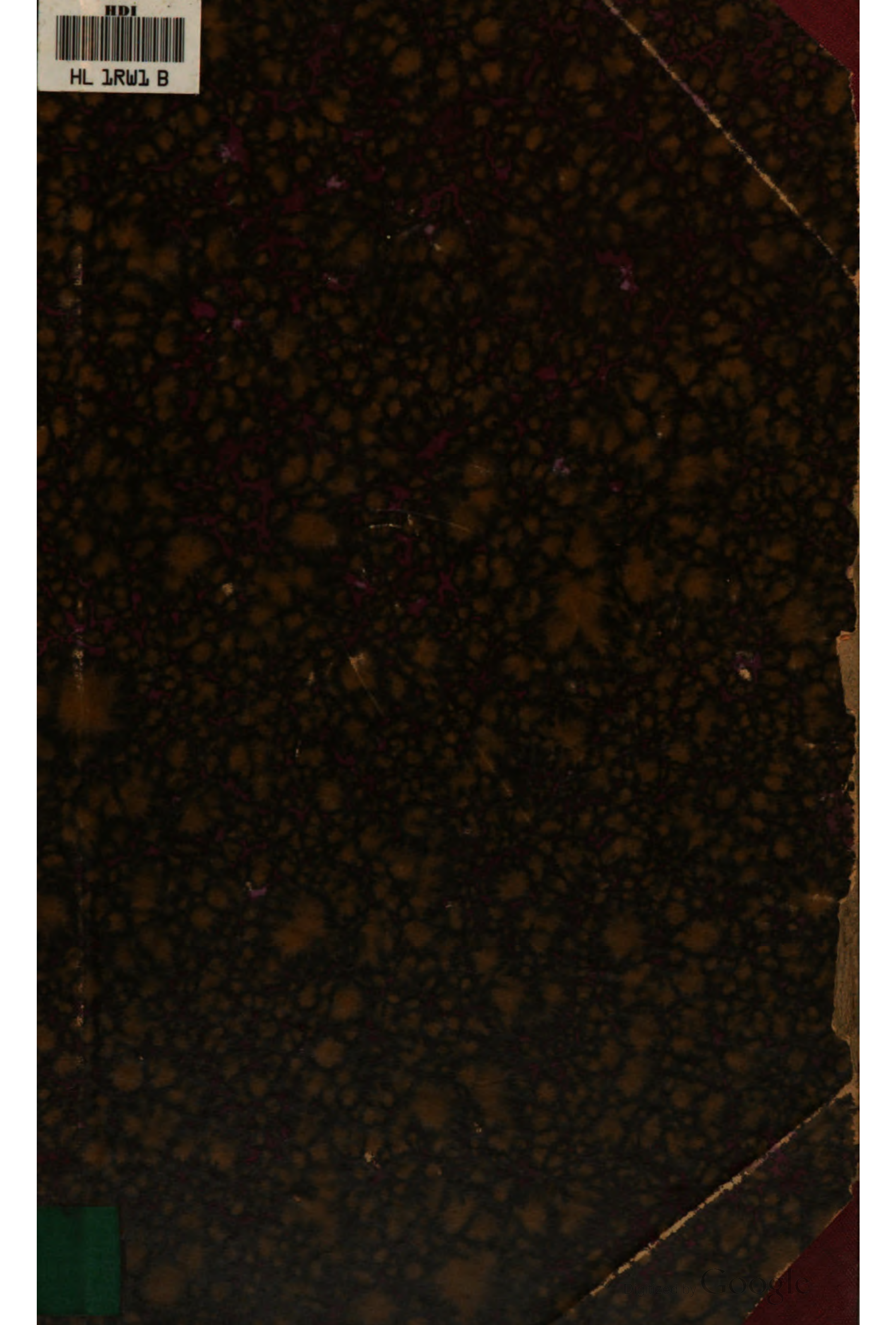
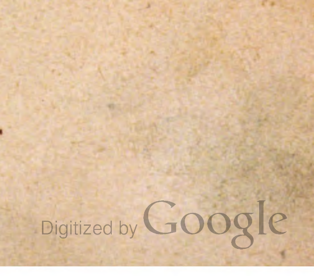




SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE
RI
TAS



РУССКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Томъ I.

Н. О. Куплеваскаго,

ординарнаго профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета.

Изданіе 2-е.

ХАРЬКОВЪ.
Изданіе книжнаго магазина А. Дредера.
1902.

На основанiи ст. 41 § 1 п. 4 и статьи 138 Университетскаго Устава печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается 1901 г. Декабря 8 дня.

За Ректора Императорскаго
Харьковскаго Университета *А. Брiо.*

Харьковъ. Типографiя Адольфа Дарре, Московская, 19.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе I

Предварительныя понятія 1

Опредѣленіе государства (1). Различіе между правомъ частнымъ и правомъ публичнымъ или государственнымъ въ широкомъ смыслѣ слова (2). Государственное устройство и государственное управленіе (4). Общій взглядъ на развитіе коренныхъ началъ русскаго государственнаго строя (6).

ЧАСТЬ I.

Источники и пособія 13

Источники для изученія дѣйствующаго русскаго государственнаго права (13). Пособія для изученія русскаго государственнаго права (15). Главнѣйшіе источники для изученія исторіи русскаго государственнаго права (31). Главнѣйшія пособія для изученія исторіи русскаго государственнаго права (31).

Историческій очеркъ территоріальныхъ измѣненій русскаго государства 34

Образованіе Московскаго государства (35). а) Расширеніе на сѣверѣ по берегамъ Балтійскаго моря 36

b) Присоединеніе Финляндіи (39). Расширеніе предѣловъ Россіи на югѣ. Присоединеніе Малороссіи (41). Присоединеніе Азовскаго и Черноморскаго побережій и расширеніе русскихъ владѣній по берегамъ Дуная (43). с) Расширеніе предѣловъ Россіи на западѣ (43); d)—на юго-востокѣ (48);—на востокѣ Европы и Сибири (49);—въ средней Азіи (51).

ЧАСТЬ II.

Основныя начала, характеризующія русское государственное устройство.

Основная форма русскаго государственнаго устройства 55

Ученіе о законѣ 56

Виды законовъ (58). Опредѣленіе термина „законъ“ въ русскомъ правѣ (61). Моменты образованія закона (62). Дѣйствіе закона по мѣсту (68). Дѣйствіе закона во времени (73). Русскіе кодексы (75). Толкованіе законовъ (79). Отношеніе закона къ другимъ проявленіямъ воли верховной власти (87). Отношеніе закона къ постановленіямъ подчиненныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій (91). Отношеніе закона къ судебному рѣшенію (104).

Верховная власть. Стр.

Историческій очеркъ развитія верховной власти въ Россіи. . 107

Права и преимущества верховной власти 118

Права верховной власти (118). Преимущества верховной власти (122). Преемство престола (124). Правительство (Регентство) (131). Опека (133).

Населеніе.

Подданные 134

О сословіяхъ.

Опредѣленіе термина «сословіе» 139

Историческій очеркъ развитія русскихъ сословій 145

Сословія въ Московскомъ государствѣ (145). Служилое сословіе (148). Крестьянское сословіе (150). Посадское сословіе (162). Развитіе сословій въ Императорскій періодъ (166). Дворянское сословіе (171). Бѣлое духовенство (180). Городскіе классы и сословія (190). Крестьянское сословіе (201).

Современное законодательство о сословіяхъ 214

Императорская Фамилія (215). Дворянство потомственное (222). Дворянство личное (227). Духовенство монашествующее (228). Духовенство бѣлое (230). Городскіе классы и сословія. Почетное гражданство (233). Купечество (237). Мѣщане (240). Цеховые (241). Рабочіе люди (243). Крестьяне (243).

Объ инородцахъ 245

Разные виды инородцевъ (245). Евреи (248). Караимы (264).

Иностранцы. 265

Общія права и обязанности русскихъ подданныхъ.

Права 273

1. Право на личную свободу и неприкосновенность (275). 2. Свобода высказывать свою мысль (285). 3. Свобода совѣсти (302). 4. Свобода передвиженія (312). 5. Свобода соединеній (316). 6. Право ходатайствъ (320). 7. Имущественная неприкосновенность (320).

Обязанности 322

Обязанность принимать участіе въ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя или сословнаго представителя (322). Обязанность нести воинскую повинность (327).

Лишеніе и ограниченіе правъ состоянія по судебному приговору. 341

Предисловіе.

Основаніемъ изученія положительнаго государственнаго права какого либо государства должно служить общее ученіе о государствѣ, въ которомъ излагаются ученія о разныхъ формахъ государственнаго устройства и свойствахъ, обнаруженныхъ ими при разныхъ условіяхъ, о способахъ и предѣлахъ дѣятельности государственной власти, о причинахъ процвѣтанія и упадка различныхъ государствъ. Этимъ вопросамъ посвящается читаемый мною спеціальный, необязательный для студентовъ, курсъ «общаго ученія о государствѣ».

Каковы бы ни были недостатки издаваемаго курса, онъ въ настоящемъ видѣ могъ появиться только благодаря изданнымъ раньше пособіямъ и курсамъ уважаемыхъ профессоровъ Андреевскаго, Градовскаго, Романовича-Славатинскаго и Сергѣевича. Я считаю своею обязанностью въ особенности указать и на литографированный курсъ русскаго государственнаго права, читанный профессоромъ В. И. Сергѣевичемъ въ Москвѣ. Въ то время, когда я готовился къ профессорской дѣятельности и въ первые годы чтенія лекцій, онъ въ значительной мѣрѣ облегчалъ мои занятія. Этого курса уже давно нѣтъ у меня подъ рукой, а потому я и не всегда могу сдѣлать на него надлежащую ссылку, но его слѣды можно найти и въ курсѣ русскаго государственнаго права и въ предполагаемомъ къ изданію курсѣ общаго ученія о государствѣ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Опредѣленіе государства.

Человѣкъ есть существо общественное и издавна живетъ въ постоянныхъ или временныхъ отношеніяхъ къ разнаго рода общественнымъ союзамъ. Союзы эти чрезвычайно разнообразны и носятъ различныя названія. Такъ мы видимъ семьи, роды, племена, церковные союзы, корпораціи, акціонерныя компаніи, наконецъ, государства.

Отношенія человѣка къ одному изъ этихъ союзовъ, именно къ государству, составляютъ предметъ, такъ называемаго, государственнаго права.

Разсматривая государство какъ положительный фактъ, какъ явленіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ дѣйствительности, мы можемъ сдѣлать слѣдующее опредѣленіе государства:

Государство есть постоянный и высшій союзъ людей, живущихъ на одной территоріи и подчиненныхъ одной высшей независимой власти.

Такимъ образомъ понятіе государства заключаетъ въ себѣ 3 существенныхъ элемента: 1) народъ или населеніе государства, 2) особую принадлежащую этому народу, какъ цѣлому, территорію, 3) постоянную высшую независимую власть, направляющую къ общимъ цѣлямъ силы народа [1].

---

[1]) Болѣе подробное разсмотрѣніе элементовъ государства см. въ моемъ курсѣ „Общее ученіе о государствѣ“.

Различіе между частнымъ правомъ и публичнымъ или государственнымъ въ широкомъ смыслѣ слова. Государственное устройство и государственное управленіе.

Р. Моль. Энциклопедія государственнаго права.

Н. Ренненкампфъ. Очерки юридической энциклопедіи.

Meier. Das Verwaltungsrecht въ Encyclopoedie der Rechtswissenschaft Holtzendorf'a.

Holtzendorf. Das deutsche Verfassungsrecht, въ той же энциклопедіи

Всѣ права устанавливаются верховною государственною властью. или получаютъ съ ея стороны признаніе, если они установлены другимъ путемъ, напр. обычаемъ или судебной практикой.

Хотя всѣ права, установленныя или признанныя государственною властью, имѣютъ въ виду благо всего государства, хотя эту точку зрѣнія государство не должно терять изъ виду,—все равно опредѣляетъ ли оно общую воинскую повинность или институтъ собственности и т. д., но не смотря на это. возможно и необходимо раздѣлить все право на двѣ большіи области, смотря потому, что преобладаетъ въ извѣстныхъ правовыхъ отношеніяхъ: преобладаютъ ли интересы всего государства, какъ одного цѣлаго, или же интересы отдѣльныхъ лицъ? Эти двѣ области и составляютъ: а) право частное или, какъ его обыкновенно называютъ, право гражданское и b) право публичное или государственное въ обширномъ значеніи этого слова.

Право частное опредѣляетъ отношенія отдѣльныхъ людей между собою, отношенія, установленныя преимущественно въ виду ихъ собственныхъ интересовъ.

«Частное право», говоритъ проф. Ренненкампфъ [1]), «имѣетъ задачею опредѣлить тотъ кругъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, въ которомъ они могутъ достигать цѣлей своей личной природы».

Публичное право опредѣляетъ организацію государства и его дѣятельность, т. е. отношенія между людьми, которыя необходимы для того, чтобы поддержать эту организацію государства, сдѣлать возможной правильную его дѣятельность и поставить его въ правильное отношеніе къ другимъ государствамъ. Такимъ образомъ, частное право опредѣляетъ отношеніе отдѣльныхъ людей между собою, а публичное право опредѣляетъ отношеніе гражданъ къ государству, какъ цѣлому, или государства къ государству.

[1]) *Ренненкампфъ*, Очерки юрид. энцикл. стр. 183.

Такъ какъ главная разница между частнымъ правомъ и публичнымъ заключается въ преобладаніи той или другой точки зрѣнія, то граница между частнымъ и публичнымъ правомъ не постоянна и въ различныя времена передвигалась. Такимъ образомъ, тѣ отношенія, которыя прежде разсматривались преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльныхъ лицъ, слѣдовательно входили въ область частнаго права, потомъ разсматривались съ точки зрѣнія государства и входили въ область государственнаго права: такъ напр., во времена феодализма на государственную должность смотрѣли больше съ точки зрѣнія частнаго права, а не государственнаго; государственная должность разсматривалась какъ частная собственность, которую можно наслѣдовать, продавать, закладывать и т. д.; въ новое же время, это смѣшеніе частнаго и государственнаго права прекратилось; государственныя должности разсматриваются преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ всего государства и ихъ относятъ въ область публичнаго права. Наоборотъ, вступленіе въ бракъ въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ было публичною обязанностью, обязанностью относительно государства, въ настоящее время, напротивъ, оно предоставляется свободному самоопредѣленію каждаго лица.

Публичное право устанавливается съ цѣлью поддержать извѣстную организацію государства, сдѣлать возможной правильную его дѣятельность и поставить его въ надлежащее отношеніе къ другимъ государствамъ, — поэтому черта, отличающая почти всякое публичное право, есть та, что публичное право есть вмѣстѣ и обязанность: такъ, право на участіе въ судѣ въ качествѣ присяжнаго или участіе въ войскѣ въ качествѣ солдата или офицера, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта обязанность не налагается категорически. Такъ напр. почти всѣ государства не предписываютъ, чтобы избиратель пользовался своимъ правомъ подавать голосъ; такимъ образомъ, подача голоса считается нравственною обязанностью всякаго гражданина, но государство не вынуждаетъ ея исполненія и не дѣлаетъ ее юридическою обязанностью.

Публичныя права и обязанности не могутъ быть установлены или измѣнены договорами частныхъ лицъ. Публичныя права предоставляются, а обязанности налагаются закономъ (jus publicum privatorum consensu mutari non potest).

Государство относится къ отдѣльнымъ лицамъ, какъ власть; но есть область отношеній государства къ отдѣльному лицу, въ которой оно становится относительно частнаго лица не какъ власть

къ подчиненному, а какъ равное [redacted] тогда, когда оно выступаетъ, какъ [redacted] ему иму-щества, т. е. когда государство покупаетъ [redacted] свое имущество, заключаетъ договоры, отыскиваетъ его на судѣ, etc. Въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ, вмѣсто «государство», употреблять названіе «фискъ» или «казна».

Къ области публичнаго права или государственнаго права въ обширномъ смыслѣ принадлежитъ: международное право, за исключеніемъ частнаго международнаго права, государственное право въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или право государственнаго устройства и, наконецъ, право государственнаго управленія въ его различныхъ отрасляхъ—право военнаго управленія, судебнаго (судопроизводство), финансоваго, полицейскаго управленія и т. д.

Уголовное право въ настоящее время въ наибольшей своей части принадлежитъ къ праву публичному, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ преслѣдованіе уголовныхъ правонарушеній совершается не столько для удовлетворенія частнаго лица, сколько въ виду общихъ государственныхъ интересовъ, и ведется независимо отъ жалобы съ его стороны. Только та, весьма небольшая, часть уголовнаго права, которая касается правонарушеній, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, можетъ быть отнесена къ области частнаго права. Прогрессъ въ исторіи уголовнаго права состоялъ въ томъ, что масса правонарушеній, которая разсматривалась только съ точки зрѣнія потерпѣвшаго и принадлежала къ области частнаго права, все болѣе и болѣе переходила въ область права публичнаго, т. е. разсматривалась съ точки зрѣнія интересовъ не одного потерпѣвшаго, а всего государства.

Государство, во 1-хъ, имѣетъ [redacted] организацію, во 2-хъ, оно дѣйствуетъ, функціонируетъ.

Сообразно съ этимъ различаютъ государственное устройство (Verfassung, constitution) и [redacted] управленіе (Verwaltung, administration), а правила, опредѣляющія эти 2 области, называютъ правомъ государственнаго устройства (Verfassungsrecht)—или государственнымъ правомъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и правомъ государственнаго управленія (Verwaltungsrecht).—Гольцендорфъ въ своей энциклопедіи такъ опредѣляетъ сферу государственнаго устройства: «право государственнаго устройства (или государственнаго права въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) опредѣляетъ организацію государства, формы, въ которыхъ оно дѣйствуетъ и границы, до которыхъ оно дѣйствуетъ». Слѣдуя этому опредѣленію, мы обозна-

чимъ содержаніе права государственнаго устройства слѣдующимъ образомъ: право государственнаго устройства заключаетъ въ себѣ ученіе о законѣ, какъ объ основной формѣ, образующей право, организацію верховной власти, государственныхъ учрежденій, право государственной службы, т. е. формы, въ которыхъ дѣйствуютъ должностныя лица, кругъ ихъ дѣятельности и ихъ отвѣтственность, организацію провинцій, сословій и общинъ, формы ихъ дѣятельности; затѣмъ основныя права гражданъ и основныя начала суда и управленія, которыя въ данное время разсматриваются, какъ граница для дѣятельности государства.

Государственное управленіе состоитъ въ дѣятельности, которая совершается въ различныхъ направленіяхъ: государство возстановляетъ нарушенныя права, наказываетъ преступленія, организуетъ военныя силы, содѣйствуетъ матеріальному и умственному развитію народа. Возникающія изъ этой дѣятельности отношенія, облеченныя въ форму права и составляютъ право государственнаго управленія.

Сообразно различнымъ отраслямъ дѣятельности, являются различныя отрасли права управленія: такимъ образомъ является право управленія судебнаго, военнаго, финансоваго и, наконецъ, внутренняго или полицейскаго управленія, охватывающаго всѣ остальные, весьма разнообразные, роды дѣятельности.

Раздѣленіе публичнаго права или государственнаго права въ обширномъ смыслѣ на государственное устройство, или государственное право въ тѣсномъ смыслѣ слова, и государственное управленіе— введено въ науку нѣмецкими учеными, которые занимались разработкой нѣмецкаго положительнаго права въ началѣ XIX столѣтія.

Еще въ 1806 г. мы встрѣчаемъ сочиненіе Круга «Über Staatsverfassung und Staatsverwaltung».

Въ настоящее время это раздѣленіе принято почти всѣми нѣмецкими учеными: Молемъ, Пёцлемъ, Рённе и другими. Но относительно распредѣленія самаго матеріала науки по этимъ двумъ отдѣламъ, государственное устройство и управленіе, существуютъ различныя мнѣнія.

У насъ раздѣленіе на государственное устройство и управленіе принято Градовскимъ въ его сочиненіи «Начала Русскаго государственнаго права»; но онъ не совсѣмъ точно употребляетъ эти термины: 1-й томъ его «Началъ» озаглавленъ «государственное устройство», 2-й и 3-й озаглавлены «органы управленія». Такимъ образомъ, выходитъ, что, по терминологіи Градовскаго—разсмотрѣніе органовъ управленія—не входитъ въ область права государствен-

наго устройства. Я думаю, что терминъ «государственное устройство» правильнѣе употреблять въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Организація и общія формы дѣятельности государственныхъ органовъ принадлежатъ къ праву государственнаго устройства, или, проще говоря, къ государственному праву; напротивъ, тѣ принципы и правила изъ нихъ вытекающія, которымъ эти органы должны въ своей дѣятельности слѣдовать для того, чтобы достигнуть своей цѣли въ принадлежащей имъ области, напримѣръ для того, чтобы поднять народное образованіе, утвердить безопасность, улучшить финансы,— это относится къ праву управленія—административному или судебному.

Предметъ и раздѣленіе курса.

Предметомъ предлагаемаго курса является право русскаго государственнаго устройства въ указанномъ выше значеніи этого слова.

Свой курсъ русскаго государственнаго права я раздѣляю на 3 части:

I. Предварительныя свѣдѣнія. Обозрѣніе источниковъ и пособій для изученія русскаго государственнаго права. Историческій очеркъ территоріальныхъ измѣненій русскаго государства.

II. Основныя начала, характеризующія русское государственное устройство. Въ этой части будутъ изложены: ученіе о законѣ, организація верховной власти, права и обязанности относительно государства, какъ подданныхъ вообще, такъ и различныхъ сословій и классовъ подданныхъ.

III. Устройство органовъ управленія, какъ центральныхъ и мѣстныхъ, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ (органовъ самоуправленія). Государственная служба.

Самаго права управленія я касаться не буду, такъ какъ оно составляетъ предметъ особыхъ дисциплинъ, финансоваго права, полицейскаго, судопроизводства и т. д.

Прежде чѣмъ перейти къ подробному изложенію русскаго государственнаго права, я считаю не лишнимъ указать на самыя общія начала, которыя положены въ основу нашей государственной жизни.

Со времени возвышенія Москвы мало по малу устанавливается государственное единство Россіи и самодержавная монархическая

власть, которая нѣкоторое время дѣйствуетъ при участіи самаго населенія, а затѣмъ со второй половины XVII, и въ особенности съ XVIII столѣтія совершенно независимо. Власть эта до извѣстной степени и въ допетровскую эпоху, но въ особенности начиная съ Петра Великаго, носитъ характеръ не чисто личный, вотчинный, а напротивъ проникнута государственными началами, сознаніемъ долга относительно государства. Государь есть 1-й слуга государства, по выраженію императора Петра Великаго. Однако существованіе одной царской, а впослѣдствіи императорской, власти не достаточно характеризуетъ государственный строй нашего отечества въ различные періоды его исторіи. Мы должны обратить вниманіе на другія сопутствующія этой власти явленія.

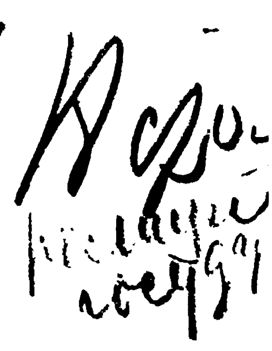
Сословное начало въ организаціи населенія и бюрократизмъ (господство чиновничества) въ законодательствѣ и управленіи—вотъ характеристика нашего еще недавняго прошлаго.

До XVI-го вѣка управленіе Россіи было основано на дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, волостей, но съ теченіемъ времени эти союзы распадаются и формируются отдѣльные классы. Каждый классъ организованъ по тяглу или повинности относительно государства: такъ дворянство несетъ личную военную повинность, крестьяне платятъ подати преимущественно съ земли, а посадскіе люди преимущественно съ промысловъ.

Въ XVIII в. произошло окончательное раздѣленіе и обособленіе сословій—дворянства, духовенства, городскихъ сословій и крестьянства. Сложились они оригинально сравнительно съ сословіями Западной Европы. Даже дворянство, надѣленное привилегіями, главнымъ образомъ на счетъ крестьянства, не пріобрѣло политической власти.

Вмѣстѣ съ распредѣленіемъ сословій, съ подчиненіемъ ихъ центральной власти идетъ и обособленіе законодательной и правительственной дѣятельности отъ народа. Прекращается прежде практиковавшееся единеніе земли и государя въ формѣ земскихъ соборовъ.

Въ XVIII столѣтіи мы встрѣчаемъ только одну попытку такого единенія, именно коммиссію 1767 г. изъ 565 депутатовъ, созванную для составленія уложенія, попытку, не увѣнчавшуюся успѣхомъ. Правительство дѣйствуетъ одно, и по характеру своей дѣятельности государство принимаетъ ту форму, которая называется полицейскимъ государствомъ, государствомъ правительственной опеки. Дворянское и городское самоуправленіе, устроенное Екатериной Великой, носило очень мѣстный и сословный характеръ, имѣло очень



небольшой кругъ дѣятельности и находилось подъ вліяніемъ всесильнаго губернатора. Судъ также основанъ былъ въ значительной степени на сословныхъ началахъ и находился въ большой зависимости отъ администраціи. Въ такомъ положеніи находится дѣло и въ первой половинѣ XIX вѣка. Со времени учрежденія государственнаго совѣта 1810 г. для изданія законовъ былъ установленъ опредѣленный правильный процессъ. Вся дѣятельность правительства XIX вѣка по внутренней организаціи государства была направлена на упорядоченіе самой администраціи, на организацію центральныхъ учрежденій въ столицахъ, устройство подчиненныхъ учрежденій въ губерніяхъ, на улучшеніе въ распредѣленіи дѣлъ и самаго дѣлопроизводства. Но, стремясь организовать внутреннее управленіе на точномъ основаніи законовъ, правительство обходится безъ содѣйствія общества, оно не ищетъ другихъ путей для охраны правъ, другихъ средствъ контроля, кромѣ контроля администраціи самой же администраціей, низшихъ учрежденій высшими, однихъ должностныхъ лицъ другими, явными и тайными. Къ содѣйствію и контролю общества правительство не считало возможнымъ, да и не могло, обратиться при существовавшей его сословной организаціи. Самостоятельнаго суда не было, такъ какъ судъ въ то время только и могъ быть или сословный или же зависимый отъ администраціи. Безсословный и независимый отъ администраціи судъ былъ немыслимъ. Вообще въ своей законодательной и правительственной дѣятельности правительство до того стояло особнякомъ отъ общества, что объявило его неспособнымъ и соучастіе его, даже путемъ печати не нужнымъ. Такъ 12 ст. цензурнаго устава 1857 г. говоритъ: «воспрещается пропускать въ печать всякія разсужденія о потребностяхъ и средствахъ къ улучшенію какой либо отрасли государственнаго хозяйства и вообще о всякихъ мѣрахъ, относящихся къ кругу дѣйствій правительства».

Начиная съ 60-хъ годовъ Русское государство, въ противоположность 18 в. и первой половинѣ 19-го, устанавливается на новыхъ началахъ безсословности, т. е. гражданскаго равноправія, на началѣ общественнаго участія въ государственной дѣятельности и отдѣленіи безсословнаго суда отъ администраціи.

Новое направленіе было открыто крестьянской реформой 19 Февраля 1861 г.: крестьяне пріобрѣтаютъ личную свободу; происходитъ уравненіе правъ всѣхъ сословій въ гражданской правоспособности и личномъ достоинствѣ. Уничтоженіе крѣпостнаго права, уничтоженіе замкнутости и наслѣдственности самаго кастообразнаго изъ

нашихъ сословій — духовенства (указы 1867—69 г.), введеніе въ 1874 г. всеобщей воинской повинности, указъ 1863 г. относительно отмѣны тѣлесныхъ наказаній, какъ уголовной кары для непривилегированныхъ сословій—все это акты, которыми производится, такъ сказать, расформированіе сословій и установленіе гражданскаго равенства. Крестьянская реформа не могла не повлечь за собою цѣлаго ряда другихъ реформъ. Всѣ судебныя дѣла нельзя было предоставить прежнимъ судамъ, построеннымъ въ значительной степени на сословныхъ началахъ; вводится судъ безсословный, публичный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и притомъ по основнымъ своимъ положеніямъ поставленный въ независимое положеніе отъ администраціи. Это же начало равнообязанности въ значительной мѣрѣ проникаетъ и въ законодательную дѣятельность въ области финансоваго управленія. Еще въ 1863 году подушная подать отмѣнена для мѣщанъ и замѣнена въ городахъ сборомъ съ недвижимыхъ имуществъ. Въ 1885 г. подушная подать отмѣнена и для крестьянъ. Уничтоженіе подушной подати утверждаетъ безсословность и въ дѣлѣ налоговъ.

Необходимость дѣятельнаго участія самого общества въ дѣлахъ государства признана. Дѣятельность общества, въ дѣлахъ государства, можетъ проявляться въ 2-хъ видахъ; въ видѣ непосредственнаго участія самого населенія или его представителей въ государственныхъ учрежденіяхъ, или же въ видѣ косвеннаго участія въ этой дѣятельности посредствомъ печати. Учрежденіе суда присяжныхъ, введеніе земскаго и городского самоуправленія, дозволеніе съѣздовъ горнопромышленниковъ, нефтепромышленниковъ и т. д., есть примѣненіе принципа непосредственнаго участія въ управленіи. Необходимость участія въ общественныхъ дѣлахъ въ формѣ общественнаго мнѣнія также признана, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ. Еще со времени разработки крестьянскаго положенія цензурному комитету велѣно было быть возможно менѣе придирчивымъ; самый исходъ крестьянской реформы, надѣленіе крестьянъ землею, зависѣлъ въ значительной степени отъ участія, которое приняла наша журналистика въ разработкѣ этого вопроса. Во временномъ законѣ о печати 6 Апрѣля 1865 г., въ противоположность правилу цензурнаго устава, вошедшаго въ Св. Зак. изд. 1857 г., мы находимъ слѣдующее: «при разсмотрѣніи статей, въ которыхъ обсуждаются отдѣльные законы и цѣлыя законодательства, а также и распубликованныя правительственныя распоряженія, цензура наблюдаетъ, чтобы въ нихъ не заключалось возбужденія къ неповиновенію зако-

намъ, не оспаривалась ихъ обязательная сила и не заключались оскорбительныя выраженія для установленныхъ властей»; —такимъ образомъ, здѣсь критика, какъ отдѣльныхъ законовъ, такъ и цѣлыхъ отраслей законодательства, допускается подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ ней не заключалось оскорбленій и не оспаривалась ихъ обязательная сила; этотъ же принципъ, только въ весьма ограниченномъ видѣ, проведенъ и въ другомъ временномъ законѣ о печати того же 6-го Апрѣля 1865 г., отмѣняющемъ для нѣкоторыхъ столичныхъ изданій, имѣющихъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ, предварительную цензуру. Итакъ, принципъ участія общества въ обѣихъ формахъ признанъ, хотя далеко не въ одинаковой мѣрѣ. Въ дѣлѣ печати, можно считать, что онъ еще только заявленъ.

Въ царствованіе Александра III многія изъ началъ, положенныхъ въ основаніе реформъ предыдущаго царствованія, подверглись въ литературѣ горячему оспариванію, а въ законодательствѣ разнымъ ограниченіямъ. Эти ограниченія, напр. уменьшеніе юрисдикціи общихъ судовъ и присяжныхъ засѣдателей, начинаются еще съ конца царствованія Алексанра II. Въ царствованіе Александра III эти ограниченія болѣе многочисленны. Въ земское положеніе введены сословные выборы; нѣкоторыя должности, какъ напр. должность земскаго начальника, предоставлены преимущественно потомственнымъ дворянамъ. Новѣйшіе законы, касающіеся крестьянскаго (12 Іюля 1889 г.), земскаго (12 Іюня 1890 г.) и городского (11 Іюня 1892 г.) самоуправленія, усиливаютъ надзоръ правительства за дѣятельностью органовъ самоуправленія. Въ дѣлѣ суда, законами, идущими еще съ конца царствованія Александра II-го, а въ царствованіе Александра III-го законами объ усиленной и чрезвычайной охранѣ 14 Августа 1881 года и закономъ о присяжныхъ засѣдателяхъ 7 Іюля 1882 года, допускается возможность ограниченія общихъ судовъ, умаляется юрисдикція присяжныхъ засѣдателей и усиливается участіе въ судѣ сословныхъ представителей. Дисциплинарный законъ о лицахъ судебнаго вѣдомства 20 Мая 1885 г. дѣлаетъ возможнымъ удаленіе отъ должности судей, не только по уголовному суду, но и въ дисциплинарномъ порядкѣ. Законъ о земскихъ начальникахъ 12 Іюля 1889 г. соединяетъ въ однѣхъ рукахъ администрацію относительно крестьянъ и значительную часть юстиціи, принадлежавшей прежде мировымъ судьямъ.

Однако, не смотря на эти ограниченія началъ, положенныхъ въ основаніе нашего государственнаго строя въ царствованіе Александра II, мы должны признать что и въ настоящее время наша госу-

дарственная жизнь всетаки въ существѣ своемъ покоится въ значительной степени на началахъ, установленныхъ въ 60-хъ годахъ царствованія Александра II-го. Нѣкоторыя изъ этихъ ограниченій не имѣютъ необходимаго и тѣснаго соотношенія съ общими постоянными основами нашего быта; поэтому вѣроятнѣе всего, что они будутъ имѣть только временное значеніе. Они вызваны тяжелыми неурядицами смутнаго времени и, надо думать, исчезнутъ или же смягчатся. Возвратъ къ сословному строю выразился не въ особенно важныхъ явленіяхъ и можно высказать предположеніе, что едва ли государство будетъ развиваться именно въ этомъ направленіи. Тѣ основанія, на которыхъ покоились сословія, исчезли изъ жизни. Русскія сословія основывались на различіи повинностей; дворянство несло обязательную службу и владѣло крестьянами. Теперь государственная служба сдѣлалась достояніемъ всѣхъ сословій и крестьяне болѣе дворянамъ не принадлежатъ. Дворянство потеряло существенныя основанія для дальнѣйшаго своего развитія въ качествѣ особаго сословія. Конечно, это не значитъ, что само дворянство скоро исчезнетъ. И теперь дворянство среди сельскаго населенія представляетъ собою самый культурный, то есть самый образованный и самый воспитанный классъ. Но это положеніе только временное; другіе классы общества богатѣютъ, образовываются и воспитываются и само дворянство когда нибудь войдетъ въ составъ другихъ классовъ.—Ограниченія суда присяжныхъ прежде всего объясняются обстоятельствами смутнаго времени и можно думать, что эти ограниченія или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя ограниченія, имѣющія свое спеціальное оправданіе только въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, будутъ современемъ, по минованіи этихъ обстоятельствъ отмѣнены. Соединеніе въ однѣхъ рукахъ земскаго начальника суда и администраціи и довольно широкая попечительная власть по дѣламъ крестьянскихъ обществъ есть несомнѣнное возвращеніе къ старымъ началамъ. Насколько такое соединеніе необходимо и полезно—этотъ вопросъ едва ли можно считать рѣшеннымъ окончательно.

Есть, впрочемъ, ограниченія, которыя, по нашему мнѣнію, представляютъ собою только необходимое развитіе законодательства, необходимое согласованіе дѣятельности отдѣльныхъ органовъ и общегосударственнаго контроля. Такъ, напримѣръ, законъ о дисциплинарной отвѣтственности лицъ судебнаго вѣдомства 20 Мая 1885 г. не нарушаетъ независимости суда, а только ставитъ лицъ судебнаго вѣдомства подъ надзоръ дисциплинарнаго коллегіальнаго при-

сутствія Сената. Этотъ законъ, по нашему мнѣнію, не есть отрицаніе независимаго суда, но является необходимымъ проявленіемъ высшаго надзора за дѣятельностью въ Имперіи представителей судебной власти.

Вообще можно сказать, что въ нашемъ современномъ государственномъ строѣ начала безсословности, участія самого общества въ государственныхъ дѣлахъ, и независимости суда отъ администраціи, хотя потерпѣли нѣкоторое ограниченіе, но до сихъ поръ живы и полны значенія. Судебные уставы Императора Александра II въ настоящее время введены на всемъ пространствѣ Имперіи. Въ царствованіе Александра II указанныя выше начала, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ проведенныя слишкомъ широко, во многихъ другихъ отношеніяхъ проведены очень неполно. Такъ, значительная часть судебной дѣятельности, напр. по проступкамъ печати, предоставлена административнымъ учрежденіямъ. Всѣ мѣры о лицахъ, опасныхъ для государственнаго и общественнаго спокойствія, принимаются администраціей безъ всякаго участія суда. Время борьбы правительства съ партіей, проповѣдывавшей крайнія соціальдемократическія ученія, было слишкомъ неблагопріятно для нашего законодательства. Эта борьба задержала дальнѣйшее развитіе новыхъ началъ прошлаго царствованія. Надо надѣяться, что утопическія теоріи, знаменующія отсутствіе политическихъ знаній и политическую неопытность нашего общества, окончательно утратятъ кредитъ, благодаря прогрессивному увеличенію историческихъ и государственныхъ знаній и ясному сознанію въ образованномъ обществѣ недостатковъ и опасностей указанныхъ крайнихъ теорій. Во всякомъ случаѣ, утвержденіе и дальнѣйшее развитіе началъ безсословности, самоуправленія, самостоятельности суда и судебной охраны правъ отдѣльнаго лица, при сильной, проникнутой государственными идеями монархической власти, есть дѣло ближайшаго будущаго. Только при развитіи этихъ началъ способны окончательно укрѣпиться въ населеніи два коренныхъ нравственныхъ качества, безъ которыхъ невозможно процвѣтаніе государства—чувство законности и уваженіе къ личности человѣка.

ЧАСТЬ I.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Источники для изученія дѣйствующаго русскаго государственнаго права.

Главными источниками дѣйствующаго русскаго государственнаго права можно считать: слѣдующіе томы Свода Законовъ:

Св. Закон. т. I-й (изданія 1892 и 1895 гг.), въ которомъ содержатся: законы основные: 1) о священныхъ правахъ и преимуществахъ Верховной и Самодержавной власти, 2) учрежденіе Императорской Фамиліи. Затѣмъ законы органическіе, касающіеся Государственнаго Совѣта, Совѣта и Комитета Министровъ, Правительствующаго Сената и Министерствъ.

Св. Зак. т. II-й (изданіе 1892 г.), въ которомъ содержатся: губернскія, уѣздныя и городскія учрежденія.

Св. Закон. т. III-й (изданіе 1896 г.), въ которомъ содержатся: 1) уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, 2) уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ.

Св. Зак. т. IX-й (изданіе 1899 г.), въ которомъ содержатся: 1) законы о состояніяхъ и различіи правъ, имъ присвоенныхъ, 2) объ актахъ состояній.

Особое приложеніе къ IX-му тому (изданіе 1876 г.), въ которомъ содержатся различнаго рода положенія о крестьянахъ.

Св. зак. т. XVI ч. 1-я (изданіе 1892 г.), содержащій въ себѣ Судебные Уставы Императора Александра II-го, между прочимъ, судебную организацію и постановленія о присяжныхъ и сословныхъ засѣдателяхъ.

Св. Закон. т. XVI ч. 2-я, содержащій въ себѣ организацію судебныхъ учрежденій стараго порядка.

Къ государственному праву можно отнести также и многія постановленія, заключающіяся въ другихъ томахъ Св. Законовъ, такъ напримѣръ въ Св. Закон. т. V-й можно найти организацію финансовыхъ учрежденій.

Св. Закон. т. VII-й—учрежденія монетныя и горныя.

Св. Закон. т. VI-й—организацію таможенныхъ учрежденій.

Св. Закон, т. XI-й—организацію управленія дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

Кромѣ того къ государственному праву относятся нѣкоторыя постановленія, не вошедшія въ Сводъ Законовъ, какъ напримѣръ, законы, касающіеся организаціи военнаго и морскаго министерствъ изъ свода военныхъ и свода морскихъ постановленій и нѣкоторые законы изъ свода мѣстныхъ узаконеній губерній остзейскихъ, касающіяся мѣстныхъ особенностей остзейскаго края.

Подробное описаніе состава русскаго законодательства см. въ концѣ книги.

Кромѣ указанныхъ выше источниковъ по дѣйствующему русскому государственному праву нужно имѣть въ виду слѣдующіе источники, хотя и оффиціальнаго происхожденія, но не заключающіе въ себѣ обязательныхъ нормъ права, а только содѣйствующіе правильному пониманію дѣйствующаго законодательства.

Труды коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ (изданіе 1860 года).

Журналъ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскихъ дѣлъ государственнаго совѣта о преобразованіи судебной части въ Россіи (годъ изданія не означенъ; относится къ 1862 г.).

Матеріалы коммиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій (изд. 1870 г.).

Матеріалы по земскому общественному устройству.—Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, Т. I и II (изд. Хоз. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ, 1885—6 г.).

Матеріалы, относящіеся до новаго общественнаго устройства въ городахъ Имперіи, Т. I—IV (изд. Хоз. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ 1877 года).

Городовое положеніе съ объясненіями (изданіе Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1870 г.).

Труды коммиссій о волостныхъ судахъ (изд. въ 6-ти томахъ 1873—1874 г.).

Матеріалы такъ называемой Кохановской коммиссіи по преобразованію мѣстныхъ учрежденій.

Проектъ уголовнаго уложенія и объясненія къ нему редакціонной коммиссіи т. I—IX. СПБ. 1897 г.

Разнаго рода изданія редакціонной коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія.

Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по вопросамъ относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ т. I—III. СПБ. 1897 г.

Весьма полезны также слѣдующія изданія матеріаловъ неоффиціальнаго происхожденія:

Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Матеріалы, изданные **Скребицкимъ** въ 4-хъ томахъ. Боннъ на Рейнѣ 1862—68 г.

Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія, изданные въ Берлинѣ въ 3-хъ томахъ 1863 г.

Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Хроника дѣятельности коммиссій, т. I и II.

Пособія для изученія русскаго государственнаго права, въ ихъ исторической послѣдовательности.

Главнѣйшими памятниками эпохи ранняго развитія русской политической литературы служатъ сочиненія: Котошихина и Крижанича, относящіяся къ XVII-му, и Посошкова, относящееся къ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Котошихинъ.

Котошихинъ былъ подъячимъ посольскаго приказа, ѣздилъ въ 1661 году съ посланникомъ въ Стокгольмъ, но не захотѣлъ служить съ новымъ начальникомъ приказа, своимъ врагомъ Салтыковымъ, и бѣжалъ въ Польшу, оттуда въ Германію. Тамъ онъ принялъ лютеранскую вѣру. Окончилъ свою жизнь въ Швеціи, гдѣ былъ казненъ за убійство своего хозяина.

Онъ написалъ сочиненіе, которое новѣйшіе издатели озаглавили такъ: «Россія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича».

Сочиненіе это написано языкомъ народнымъ, необыкновенно яснымъ, точнымъ и живымъ. Оно въ высшей степени занимательно, какъ вѣрная, мастерская картина Россіи XVII вѣка. Все сочиненіе состоитъ изъ 13-ти главъ, раздѣленныхъ на 234 статьи, и заключаетъ въ себѣ современное описаніе Россіи въ государствен-

номъ и гражданскомъ отношеніяхъ, которое хотя и не отличается совершенной полнотой, но весьма замѣчательно по своей разнородности.

Котошихинъ подробно изображаетъ придворные обряды, внутренній составъ и управленіе государства, дипломатическое и судебное дѣло и нѣкоторые публичные и частные обычаи; у него можно найти много интересныхъ бытовыхъ свѣдѣній о московскихъ царяхъ, о боярахъ, крестьянахъ, о московскихъ приказахъ. О военныхъ, земскихъ и торговыхъ дѣлахъ говорится меньше, а о церковномъ, іерархическомъ управленіи почти вовсе не упоминается.

Вообще говоря, сочиненіе «о Россіи» Котошихина представляетъ интересный матеріалъ для знакомства съ государственнымъ устройствомъ Россіи въ половинѣ XVII вѣка.

Юрій Крижаничъ [1]).

Юрій Крижаничъ былъ родомъ хорватъ, происходилъ отъ старинной, но обѣднѣвшей фамиліи, родился въ 1617 году. Съ 16-ти лѣтъ Крижаничъ началъ приготовлять себя къ духовному католическому званію. Онъ учился сначала на своей родинѣ въ Загребѣ, потомъ, въ вѣнской семинаріи, а затѣмъ перешелъ въ Болонью, гдѣ занимался, кромѣ богословскихъ наукъ, юридическими. Владѣя въ совершенствѣ нѣмецкимъ, латинскимъ и итальянскимъ языками, Крижаничъ въ 1640 году поселился въ Римѣ, вступилъ въ греческій коллегіумъ Св. Анастасія, учрежденный папами для распространенія уніи, и былъ посвященъ здѣсь въ санъ загребскаго каноника.

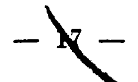
Находясь въ Римѣ, а затѣмъ въ Константинополѣ, Крижаничъ изучилъ греческій языкъ, пріобрѣлъ большія свѣдѣнія въ византійской литературѣ и сдѣлался горячимъ сторонникомъ уніи.

Собирая важнѣйшія сочиненія такъ называемыхъ схизматиковъ, писавшихъ противъ догматовъ папизма, онъ познакомился съ русскимъ языкомъ, такъ какъ долженъ былъ читать русскія сочиненія противъ уніи.

При всѣхъ своихъ работахъ Крижаничъ постоянно оставался славяниномъ, горячо любившимъ свой народъ и самый вопросъ объ уніи, занимавшій его спеціально, интересовалъ его главнымъ образомъ изъ-за его отечества.

---

[1]) *Н. Костомаровъ*, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, т. II, стр. 429 и слѣд.



Крижаничъ училъ уважать обѣ церкви, какъ равно христіанскія, не подымать спорныхъ вопросовъ, обращать вниманіе на болѣе существенное, общее какъ той, такъ и другой церкви.

Особенно Крижаничъ обращался съ этимъ совѣтомъ къ славянамъ католическаго и греческаго исповѣданія. Считая причиною раздѣленія церквей чисто внѣшнія, политическія притязанія римлянъ и грековъ, онъ говоритъ: «до ссоръ грековъ и римлянъ намъ дѣла нѣтъ; пусть патріархъ и папа хоть въ бороды вцѣпятся за свое первенство, а мы не должны изъ-за нихъ вести между собой раздоры».

Крижаничъ пришелъ къ тому убѣжденію, что весь славянскій міръ долженъ сдѣлаться единымъ обществомъ, единымъ народомъ если не въ политическомъ отношеніи, то, во всякомъ случаѣ, единымъ по своимъ культурнымъ интересамъ. Основаніемъ этого духовнаго единства являются чисто славянскія, племенныя начала. Мысль служить этому всеславянскому дѣлу побудила Крижанича отправиться на службу въ Россію, въ которой онъ видѣлъ будущій центръ всего славянства. Но не долго однако пришлось трудиться для своей всеславянской идеи этому ученому и замѣчательному человѣку. 20-го января 1661 года Юрій Крижаничъ былъ сосланъ въ Тобольскъ, какъ полагаютъ, по подозрѣнію въ недоброжелательствѣ Россіи.

Здѣсь Крижаничъ пробылъ 16 лѣтъ и здѣсь же написалъ свои болѣе замѣчательныя сочиненія.

Самый важный для насъ памятникъ литературной дѣятельности Крижанича—его политическія думы: «Разговоры о владательствѣ». Это—сборникъ замѣчаній о всевозможнѣйшихъ предметахъ общественной жизни, государственнаго устройства, безопасности страны, благосостоянія и воспитанія народа.

Авторъ обличаетъ недостатки и пороки, встрѣчаемые въ Россіи и подаетъ совѣты относительно разныхъ улучшеній. Сочиненіе это написано языкомъ имъ изобрѣтеннымъ, составляющимъ смѣсь славяно-церковнаго, русскаго и сербскаго съ примѣсью другихъ славянскихъ нарѣчій; часть его изложена по латыни.

Говоря въ своемъ сочиненіи объ образѣ правленія, Крижаничъ является защитникомъ самодержавія, превосходство котораго онъ видитъ въ томъ, что самодержавный государь можетъ удобнѣе исправить пороки и дурные обычаи народа.

Въ противоположность монархическому устройству авторъ указываетъ на государственное устройство у ляховъ: на Руси, по край-

ней мѣрѣ, одинъ господинъ имѣетъ власть живота и смерти, а у ляховъ сколько владѣтелей, столько королей и тирановъ; сколько бояръ, столько судей и палачей. Всякій можетъ уморить своего кліента, никто его объ этомъ не спроситъ и не накажетъ!

Крижаничъ посвятилъ цѣлый отдѣлъ своего сочиненія разсужденію «о тираническомъ владѣніи», гдѣ преподалъ довольно значительный урокъ русскому управленію. Примѣромъ тираническаго правленія Крижаничъ приводитъ правленіе Ивана Васильевича Грознаго—«людодерца и безбожнаго мясника, кровопійца и мучителя». Въ наказаніе ему Богъ попустилъ такъ, что изъ трехъ сыновей одного онъ самъ убилъ, у другого Богъ умъ отнялъ, третьяго Борисъ Ѳедоровичъ малымъ убилъ; и такъ все царство отпало отъ него и всего его рода. Борисъ—другой примѣръ тирана—такъ же наказанъ за свое тиранство самозванцемъ.

Крижаничъ вовсе не является защитникомъ монархіи, опирающейся исключительно на силу окружающаго чиновничества: «Государь созоветъ всѣхъ насъ и мы ядрено будемъ помогать ему каждый по своей силѣ».

Единственнымъ средствомъ противъ тираніи государей онъ считаетъ «свободу», но не такую, какъ у ляховъ; такая прямо ведетъ къ той же тираніи. «Пусть царь дастъ людямъ всѣхъ сословій пристойную, умѣренную, сообразную со всякою правдою свободу, чтобы на царскихъ чиновниковъ всегда была надѣта узда, чтобы они не могли исполнять своихъ худыхъ намѣреній и не могли бы доводить людей до отчаянія».

Царь остается самодержавнымъ: онъ даетъ народу свободу, права, льготы, но даетъ добровольно, непринужденно и можетъ отнять данное. Царь, однако, допускаетъ правила, которыя полагаютъ ограниченія его власти.

Царь и его преемники должны давать присягу въ сохраненіи народной свободы и, только послѣ этой присяги, народъ присягаетъ царю.

Онъ теряетъ право на престолъ, если измѣнитъ вѣрѣ, если отдастъ дочь за иноземца или самъ женится на иностранкѣ.

Женщины не могутъ быть взводимы на престолъ. Народный сеймъ дѣлаетъ пересмотръ и оцѣнку правленія послѣ смерти каждаго царя и требуетъ отъ преемника перемѣны уставовъ, противныхъ народному благу.

Крижаничъ считаетъ полезнымъ утвердить въ государствѣ аристократію, чтобы цари не подпали подъ власть стрѣльцовъ.

какъ римскіе императоры подъ власть преторіанцевъ или султаны подъ власть янычаръ.

Но привилегіи аристократіи не должны доходить до того, чтобы сильные люди держали у себя войско, творили судъ, собирали самовольно сеймы.

Крижаничу не нравится распространеніе русскихъ предѣловъ на Востокъ, онъ совѣтуетъ лучше обратиться къ Черному морю, которое своими гаванями должно быть выгоднѣе для Россіи. Онъ совѣтуетъ обратиться къ завоеванію крымскаго ханства, которое много вѣковъ обижаетъ своими разбоями окрестные народы.

Ни у кого не выражена съ такою любовью и полнотою всеславянская идея, какъ у Крижанича, который, какъ выше было упомянуто, первый искалъ будущаго центра славянской взаимности въ Россіи.

Но онъ не мечталъ о всеславянскомъ царствѣ подъ московскимъ скипетромъ и не подвигаетъ царя къ нелѣпой мысли о завоеваніи славянъ,—онъ хочетъ достигнуть единства путемъ сближенія духовнаго, поставивши племенное начало руководящею нитью; онъ хочетъ, чтобы всѣ славяне были признаны за единый народъ помимо всякихъ различій, обусловливаемыхъ церковными и государственными связями.

Такимъ образомъ, Юрія Крижанича можно назвать самымъ раннимъ провозвѣстникомъ въ Россіи такъ называемаго славянофильскаго ученія.

Посошковъ. Сочиненіе Посошкова «О скудности и богатствѣ», представляетъ собою размышленія «мизиннаго человѣка» (какъ самъ Посошковъ себя называетъ) о бытовомъ и государственномъ строѣ Россіи. Въ этомъ сочиненіи ясно проглядываетъ стремленіе возвысить значеніе земскихъ соборовъ, съ которыми тогда уже было покончено на Руси. Въ своемъ сочиненіи Посошковъ является противникомъ той теоріи «просвѣщеннаго деспотизма», которая сложилась въ Россіи къ XVIII-му вѣку. «И самому премудрому не надлежитъ гордиться.... и малосмысленныхъ ничтожить не надлежитъ» говоритъ Посошковъ въ отпоръ тому ученію, которое совѣтовало царямъ искать вразумленія у однихъ только мудрецовъ. «Всякъ рану свою лучше чуетъ, нежели въ иномъ комъ» говоритъ онъ въ поясненіе того, что правителямъ на верху часто совершенно неизвѣстно многое изъ того, что приходится непосредственно испытывать на себѣ внизу всякимъ людямъ. Говоря о необходимости составить «новую правосудную книгу», Посошковъ считаетъ необходимымъ «освидѣтельствованіе этой книги народнымъ общесовѣтіемъ,

дабы каждый могъ свои бытности (потребности) выстеречи». Разсматривая вопросъ, кого нужно созвать для обсужденія этой новой правосудной книги, онъ замѣчаетъ: «не худо было бы выбрать и изъ крестьянъ.... Я видѣлъ и въ Мордвѣ разумные люди есть, то како во крестьянехъ не быть людямъ разумнымъ».

Зная, что многіе отнесутся къ его словамъ недоброжелательно, Посошковъ пытается оправдаться въ различныхъ нареканіяхъ: «Сіе мое реченіе многіе вознепщутъ», говоритъ онъ, «якобы азъ Его Императорскаго Величества самодержавную власть народосовѣтіемъ снижаю; азъ не снижаю Его Величества самодержавіе, но ради самыя истинныя правды, дабы всякій человѣкъ осмотрѣлъ въ своей бытности, нѣтъ ли кому въ тыихъ новоизложенныхъ статьяхъ каковыя непотребныя противности, иже противна правости. И аще кто узритъ неправостную статью...... то подалъ-бы къ исправленію той книги.... того бо ради и дана была свободность, дабы послѣди не жаловались на сочинителя тоя новосочиненныя книги».

Въ сочиненіи Посошкова можно встрѣтить интересныя указанія на экономическія отношенія того времени, въ частности на положеніе въ государствѣ крестьянскаго населенія.

Развитіе русской политической литературы XVIII вѣка находится въ связи со знакомствомъ русскаго населенія съ исторической и политической литературой Запада. Уже въ началѣ XVIII столѣтія начинаютъ появляться, отчасти по заказу самого правительства, сочиненія, касающіяся исторіи. Такъ, по порученію Петра В. въ 1718 г. было переведено сочиненіе Пуффендорфа—«Введеніе въ исторію европейскую».

Изданное въ 1721 году сочиненіе **Ѳеофана Прокоповича**—«Правда воли монаршей»—заключаетъ въ себѣ защиту монархическаго правленія и въ особенности оправданіе Петра В. въ томъ, что онъ лишилъ царевича Алексѣя наслѣдованія престола.

Въ этомъ сочиненіи видно вліяніе Гуго-Гроція и Гоббеса.

Систематическое изложеніе русскаго законодательства и, въ частности, русскаго государственнаго права мы впервые встрѣчаемъ въ половинѣ XVIII столѣтія въ сочиненіи **Штрубе де Пирмонта**—*„Руководство къ россійскимъ правамъ“*. Это сочиненіе не напечатано и сохраняется въ рукописи въ Императорской Академіи Наукъ. По отзыву проф. Коркунова, который читалъ это сочиненіе въ рукописи, оно содержитъ сухой перечень законовъ, изложенныхъ въ опредѣленной системѣ.

Во времена Екатерины II мы встрѣчаемъ новое движеніе русской мысли.

Это движеніе выразилось, между прочимъ, какъ въ появленіи множества переводовъ древнихъ и новыхъ иностранныхъ писателей по исторіи, философіи, нравственности, праву и политикѣ, такъ и въ появленіи оригинальныхъ сочиненій, касающихся не только основныхъ началъ права и политики, но и русскаго государственнаго устройства. Въ началѣ своего царствованія, Екатерина II сама трудилась надъ переводами. Кромѣ того, она образовала коммиссію для перевода иностранныхъ сочиненій и назначила ежегодно изъ своей шкатулки по 5000 руб. на изданіе этихъ переводовъ и на вознагражденіе переводчикамъ. Въ теченіе одиннадцати лѣтъ (съ 1769—1780 г.) эта коммиссія издала 154 книги или брошюры. Были переведены многія рѣчи Цицерона, разговоры Платона, сочиненія Юлія Цезаря, Тацита, Локка (трактатъ о воспитаніи), Геллерта, Робертсона (исторія Карла V, исторія завоеванія Америки), Ахенваля (начертаніе исторіи новѣйшихъ европейскихъ державъ), многія статьи изъ большой французской энциклопедіи (напр. статья о государственномъ правленіи) и нѣкоторыя другія. Были переведены почти всѣ сочиненія Монтескье (о разумѣ законовъ, размышленія о причинахъ величности и упадка римлянъ, персидскія письма, Храмъ Киндійскій и др.). Съ основаніемъ, такъ называемой, Россійской Академіи въ 1783 г. дѣло переводовъ было передано въ завѣдываніе этой Академіи, подъ надзоромъ которой было переведено еще нѣсколько сочиненій [1]).

Сама Екатерина II въ своемъ Наказѣ коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія дала обстоятельный трактатъ по государственному праву и высказывала свои мнѣнія по основнымъ вопросамъ русскаго государственнаго права. Въ этомъ Наказѣ замѣтно основательное знакомство Екатерины съ современной политической литературой и въ особенности вліяніе Монтескье и Беккаріи.

Основныя мнѣнія Екатерины, касающіяся русскаго государственнаго строя, состоятъ въ томъ, что, по обширности территоріи русскаго государства, только самодержавная монархическая власть можетъ быть подходящею формою государственнаго устройства; что всякое другое правленіе не только вредно для Россіи, но совершенно гибельно.

---

[1]) *Сухомлиновъ*, Исторія Россійской Академіи (т. I, стр. 6—9, 346—354).

Самодержавное правленіе устанавливается не съ тою цѣлью, чтобы отнять у людей ихъ естественную свободу (вольность), но для того, чтобы дѣйствія ихъ направить къ наибольшему благу всѣхъ. Цѣль монархическаго правленія есть слава гражданъ, государя и государства (мнѣніе Монтескье).

Изъ этой славы въ результатѣ получается *духъ* свободы, который въ этихъ государствахъ производитъ такія же великія послѣдствія и можетъ столько же содѣйствовать благополучію подданныхъ, какъ и самая свобода въ другихъ формахъ правленія (см. Наказъ, глава II, 9—16). Для правильнаго дѣйствія государственной власти Екатерина считаетъ необходимымъ, чтобы основные законы, собранные въ уложеніи, имѣли преимущественную силу передъ частными указами; чтобы была установлена правильная іерархія властей высшихъ, среднихъ и низшихъ.

Этимъ учрежденіямъ должно быть предоставлено право дѣлать представленіе въ томъ случаѣ, если законъ частный противенъ уложенію, если онъ вреденъ, теменъ или если онъ почему либо неисполнимъ. Только такой порядокъ представленій, по мнѣнію Екатерины II-й, можетъ сдѣлать твердымъ и неизмѣннымъ устройство государства.

Во главѣ правительственныхъ учрежденій долженъ стоять Сенатъ, на обязанности котораго лежитъ хранить законы и оберегать законность въ государствѣ. Ему также принадлежитъ право представленія государю о неудобствахъ изданнаго закона или же о несогласіи его съ уложеніемъ.

Къ той же эпохѣ относится историко-литературная дѣятельность **Щербатова** и **Болтина**.

Первый написалъ: Россійскую Исторію, 15 томовъ, сочиненіе «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» (1784 г.) и «О поврежденіи нравовъ въ Россіи». Въ этихъ сочиненіяхъ и въ особенности въ послѣднемъ заключается довольно суровая критика многихъ сторонъ современнаго быта Россіи.

Генералъ Болтинъ пріобрѣлъ извѣстность своими двумя томами примѣчаній на исторію Леклерка, вышедшую въ Парижѣ въ 1784 году. Леклеркъ въ этой книгѣ очень низко ставилъ древнюю Россію и выражался, что Петръ Великій привелъ Россію изъ небытія въ бытіе. Болтинъ является защитникомъ дореформенной Россіи и высказываетъ положеніе о сильной степени развитія древняго русскаго общества, что, по его мнѣнію, усматривается уже изъ договоровъ первыхъ русскихъ князей съ греками. Болтину же

принадлежатъ примѣчанія на исторію князя Щербатова (1793 г., 2 тома).

Идеи, высказанныя Екатериной II-й въ Наказѣ, продолжали свое вліяніе и въ царствованіе Александра I.

Горюшкинъ написалъ «Руководство къ познанію россійскаго законоискусства» (Москва, 1811 г., 4 переплета. Къ государственному праву относится 4-й переплетъ). Сочиненіе это вообще не богато обобщеніями и представляетъ собою только внѣшнимъ образомъ упорядоченный матеріалъ. Для изданія матеріала въ хорошо обработанной системѣ онъ не имѣлъ никакой подготовки, въ чемъ и самъ сознается.

Сочиненіе имѣетъ главныя раздѣленія на четыре переплета (т. е. книги), переплетъ на главы, главы на отдѣленія, отдѣленія на раздѣленія и на члены, далѣе на составы, виды, отдѣлъ, раздѣлы, статьи, знаки, буквы. Каково содержаніе иныхъ изъ этихъ буквъ и знаковъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ «§ 4137: О правахъ и обязанностяхъ татаръ. Что суть татары? Тѣ сего имени народы, которые пріобрѣтены къ Россіи». Или вотъ еще:

«Членъ 4-й О насѣкомыхъ. § 4195:

Насѣкомыя суть или приносящія пользу, или вредныя; какъ увидимъ въ двухъ члена сего составахъ.

Составъ 1-й. О насѣкомыхъ, приносящихъ пользу. § 4196. Насѣкомыя приносящія пользу суть пчелы. Составъ 2-й. О насѣкомыхъ вредныхъ. § 4197. Насѣкомыя приносящія вредъ суть саранча». Отмѣтимъ, что въ одномъ изъ §, а именно 2170, говорится: «изданіе законовъ изъ самой древности бывало въ собраніи государственныхъ чиновъ». Въ подтвержденіе дѣлаются указанія на Владиміра Св., на Ивана Васильевича Грознаго, Алексѣя Михаиловича, Петра Великаго, Екатерину II-ю и Александра I.

Хапылевъ — «Систематическое собраніе россійскихъ законовъ съ присовокупленіемъ правилъ и примѣровъ изъ лучшихъ законоучителей» (1817—1819, — шесть частей). Авторъ много распространяется о началѣ закона, о важности постоянныхъ властей и о великомъ значеніи учрежденнаго Петромъ Великимъ Сената. Во всемъ сочиненіи замѣчается сильное вліяніе Екатерининскаго Наказа.

Царствованіе Императора Николая было совершенно неблагопріятно для развитія русской политической литературы, хотя въ началѣ этого царствованія мы еще встрѣчаемъ нѣкоторые слѣды прежняго направленія въ трудахъ Васильева и Дюгамеля.

Васильевъ. «Новѣйшее руководство къ познанію россійскихъ законовъ» (1826 г.). Общія начала русскаго государственнаго права изложены этимъ же авторомъ въ еще раньше того напечатанной рѣчи: «О духѣ законовъ, нынѣ существующихъ въ россійскомъ государствѣ», 1824 г. Авторъ держится идей Наказа. Онъ указываетъ на существованіе коренныхъ законовъ, которые не могутъ быть измѣнены, на среднія власти, составляющія существо управленія. Но здѣсь уже не говорится о томъ, что уложеніе должно быть издано при участіи государственныхъ чиновъ.

Дюгамель. «Опытъ государственнаго права Россійской Имперіи», 1833 г. (первоначально—на нѣмецкомъ языкѣ). Хотя это руководство явилось тотчасъ по изданіи свода, но авторъ его не считаетъ Сводъ Законовъ единственнымъ обязательнымъ источникомъ русскаго государственнаго права. Онъ, напротивъ, считаетъ дѣйствующими на ряду со сводомъ и коренные государственные законы, которые никогда не измѣняются; къ такимъ кореннымъ законамъ онъ причисляетъ актъ Іоанна Васильевича о недѣлимости русскаго государства—1346 (?), грамоту объ избраніи въ цари Михаила Ѳеодоровича—1613 г., учрежденіе Императорской фамиліи 5 апрѣля 1797 г., и нѣкоторые другіе. Дюгамель первый указываетъ на различіе между государственнымъ устройствомъ и государственнымъ управленіемъ. Къ первому онъ относитъ законы о верховной власти, объ орденахъ, объ Императорской фамиліи, государственной службѣ и сословіяхъ; ко второму—законы о центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Сперанскій. «Руководство къ познанію законовъ». Это курсъ, читанный наслѣднику-цесаревичу, написанный въ 1838 году, а изданный послѣ смерти Сперанскаго, въ 1845 г. Въ этой, небольшой по объему, книжкѣ разсматриваются прежде всего нравственныя основанія государственной жизни народовъ. Государственный союзъ основывается на «правдѣ», то есть на гармоніи внутренняго чувства отдѣльнаго лица, его совѣсти, съ требованіями общественнаго блага. Значительная часть книжки занята общими вопросами, касающимися государства; такъ, довольно много отведено мѣста вопросу о классификаціи государствъ. Въ историческомъ развитіи общественныхъ союзовъ Сперанскій видитъ 4 ступени: семью, родъ, гражданство и государство. Гражданство есть соединеніе родовъ въ одинъ составъ, съ перемѣною образа жизни, большею частью кочевого въ осѣдлый. Государство образуется изъ соединенія городовъ прежде независимыхъ. Изъ русскаго законодательства Сперанскій

останавливается только на самомъ существенномъ: указываетъ на разные роды законовъ (основные, органическіе, законы правительственныхъ силъ etc.), въ особенности останавливается на законахъ, опредѣляющихъ существо верховной власти въ Россіи и на законахъ о наслѣдованіи престола. По поводу неограниченной власти русскаго монарха онъ говоритъ: «Предѣлы власти, имъ самимъ поставленные, суть и должны быть для него священны и непреложны. Всякое право, а слѣдовательно и право самодержавное потолику есть право, поколику оно основано на правдѣ». Въ концѣ «руководства» мы находимъ самый краткій и неполный очеркъ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій.

Съ самаго начала царствованія Александра II замѣчается всеобщее пробужденіе, оживленіе мысли, отразившееся и на литературѣ русскаго государственнаго права.

Съ этого времени появляются цѣнные труды по государственному праву. Мы имѣемъ въ настоящее время нѣсколько общихъ курсовъ по русскому государственному праву.

Первымъ по времени является курсъ **Андреевскаго,** изданный въ 1866 г. По своему научному достоинству курсъ этотъ стоитъ несравненно выше прежнихъ курсовъ.

Андреевскій предполагалъ раздѣлить курсъ свой на три части: въ первой части онъ предполагалъ дать ученіе о правительствѣ, во второй—ученіе о народѣ и, наконецъ, въ третьей—особенности русскаго государственнаго права въ Финляндіи и царствѣ Польскомъ.

До сихъ поръ издана только 1-я часть курса Андреевскаго.

Въ довольно обширномъ введеніи разсмотрѣны различные типы государствъ, а также различныя теоріи о сущности государства. Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе самаго русскаго государственнаго права: о верховной власти, ея правахъ и дѣятельности въ законодательствѣ, въ судѣ и управленіи. Далѣе излагаются высшія государственныя учрежденія, къ которымъ онъ причисляетъ государственный совѣтъ, совѣтъ и комитетъ министровъ и сенатъ; затѣмъ центральныя учрежденія—министерства, мѣстныя учрежденія и, наконецъ, государственная служба. Какъ изложенію законоположеній о верховной власти, такъ и изложенію другихъ частей государственнаго права предшествуетъ обстоятельное историческое разсмотрѣніе предмета.

Историческій элементъ въ курсѣ Андреевскаго играетъ большую роль; сравнительный методъ изложенія во введеніи также на-

ходитъ въ его курсѣ широкое примѣненіе. Прежде всего во введеніи мы находимъ сравнительное обозрѣніе различныхъ формъ государственнаго устройства; кромѣ того, мѣстному управленію въ Россіи предшествуетъ очеркъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, Франціи и Германіи.

Въ изложеніи преобладаетъ исторія учрежденій и описаніе иностранныхъ учрежденій; что касается до русскаго современнаго права, то оно изложено сжато, сухо и безъ всякой критики — нѣтъ ни подробнаго анализа существующей догмы государственнаго права ни критической оцѣнки различныхъ институтовъ съ точки зрѣнія цѣлей государства и основныхъ положеній государственной науки вообще и русскаго государственнаго права въ особенности.

Петербургскій профессоръ Коркуновъ объясняетъ это тѣмъ, что авторъ писалъ свой курсъ въ то время, когда реформы, совершенныя Александромъ II, только еще начинались, когда все общество предполагало дальнѣйшія реформы, а потому и законодательство, касающееся различныхъ государственныхъ учрежденій, носило характеръ неустойчивости [1]).

Вторымъ виднымъ представителемъ науки государственнаго права является профессоръ **Градовскій**, издавшій свой трудъ подъ заглавіемъ: «Начала русскаго государственнаго права». СПБ. 1875—83.

Въ курсѣ проф. Градовскаго догматическая часть несравненно выше, чѣмъ у Андреевскаго.

Здѣсь мы находимъ и болѣе подробный юридическій анализъ различныхъ институтовъ русскаго государственнаго права и критику этихъ институтовъ.

Историческій и сравнительный элементъ также занимаютъ въ этомъ курсѣ надлежащее мѣсто.

Первый томъ носитъ названіе: «Государственное устройство». Онъ содержитъ въ себѣ ученіе о законѣ, о верховной власти и о подданныхъ. Въ особенности обращаетъ Градовскій вниманіе на идею законности и на тѣ условія, при которыхъ она достигаетъ своего осуществленія. Второй и третій томы носятъ названіе: «Органы управленія».

Второй томъ начинается установленіемъ понятія о должности и историко-сравнительнымъ очеркомъ развитія должности въ Западной Европѣ и Россіи. Затѣмъ излагаются органы законодательства и верховнаго управленія (государственный совѣтъ, комитетъ и совѣтъ министровъ), наконецъ, высшія мѣста подчиненнаго управ-

---

[1]) *Коркуновъ*, Сб. государств. знаній, т. III.

ленія (сенатъ, синодъ, министерства). Недостаточно приняты во вниманіе позднѣйшія измѣненія въ законодательствѣ.

Третій томъ содержитъ прекрасный историческій очеркъ мѣстныхъ учрежденій, только правительственныхъ, а изъ общественныхъ—только дворянскія.

Трудъ проф. Градовскаго можно считать весьма цѣннымъ пособіемъ для изученія какъ исторіи, такъ и догмы права; при томъ онъ въ настоящее время одинъ изъ самыхъ полныхъ курсовъ. Градовскому принадлежитъ еще много другихъ сочиненій, какъ по исторіи государственнаго права, такъ по современному западноевропейскому и русскому государственному праву.

Среди спеціалистовъ по русскому государственному праву извѣстенъ также проф. **Романовичъ-Славатинскій.** Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ издалъ книгу подъ названіемъ: «Пособіе къ изученію русскаго государственнаго права по методу историко-догматическому». Два выпуска. Оба выпуска своего труда Романовичъ-Славатинскій посвящаетъ только ученію о верховной власти и организаціи центральныхъ государственныхъ учрежденій. Вообще исторія учрежденій изложена хорошо; особенно хорошо разработана исторія центральныхъ учрежденій во 2-мъ выпускѣ пособія.

Юридическій анализъ институтовъ слабѣе, чѣмъ у Градовскаго. Въ 1886 году Романовичъ-Славатинскій издалъ часть своего прежняго пособія, но въ переработанномъ видѣ подъ названіемъ: «Система русскаго государственнаго права въ историко-догматическомъ развитіи сравнительно съ государственнымъ правомъ Западной Европы». Эта часть заключаетъ въ себѣ только ученіе о верховной власти. Авторъ стоитъ на традиціонной почвѣ русской самодержавной монархической власти. Его мнѣнія довольно близки къ мнѣніямъ извѣстнаго публициста Ивана Сергѣевича Аксакова, хотя отожествлять ихъ мнѣнія едва ли возможно; у проф. Романовича-Славатинскаго есть достаточная доля западничества. Онъ является защитникомъ самодержавной монархіи, въ которой управленіе совершается на основаніи точныхъ законовъ и твердыхъ принциповъ законодательства, монархіи, которая опирается не на одно чиновничество или не на одно сословіе, а на всю землю, на весь народъ и идетъ рука объ руку съ земщиной. Авторъ признаетъ всѣ дорогія пріобрѣтенія, сдѣланныя нашею жизнью особенно въ царствованіе Императора Александра II, какъ то: самостоятельность суда относительно администраціи, земскія учрежденія и безсословный характеръ государственной дѣятельности.

Вотъ что онъ говоритъ въ своей книгѣ: «Въ настоящее время значеніе сословій, какъ мѣстнаго правительственнаго элемента, весьма ослабѣло, мѣстная же правительственная роль безсословнаго земства усилилась. Сословія въ нашемъ государственномъ строѣ являются теперь какимъ-то анахронизмомъ, обломкомъ старины, хотя своего соціально-культурнаго значенія они не утратили. Напротивъ, земство является факторомъ нашей государственной жизни, живымъ и полнымъ будущности»[1]). Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ, по поводу идей Наказа Екатерины II, говорится слѣдующее: «Чуждая нашей исторіи теорія сословности монархическаго государства, заимствованная у Монтескье, не получила развитія». Слѣдуя строго историческимъ антецедентамъ, авторъ придаетъ важное значеніе земскимъ соборамъ и совершенно справедливо признаетъ существованіе ихъ совмѣстимымъ съ самою строгою идеей самодержавной неограниченной власти. Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу: «Они оффиціально не упразднены, продолжая быть присущими русскому государственному строю, такъ какъ самодержавная власть, когда понадобится ей опереться на силу мнѣнія всей русской земли, можетъ во всякое время собрать свое всероссійское земство на всероссійскій земскій соборъ, какъ это показала Государыня Императрица Екатерина II своей коммиссіей, которая такъ поразила современныхъ ей иностранцевъ, но для русскихъ была стариной»[2]). Весьма гуманныя и совершенно согласныя съ правильно понятыми государственными интересами воззрѣнія мы встрѣчаемъ по вопросу о вѣротерпимости, о судѣ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, сочиненіе Романовича-Славатинскаго отличается полемическимъ тономъ и не всегда безпристрастіемъ, вслѣдствіе чего однихъ дѣятелей онъ черезъ мѣру порицаетъ, другихъ черезъ мѣру превозноситъ. Сравнительный элементъ въ этомъ сочиненіи слабѣе, чѣмъ въ курсѣ государственнаго права Градовскаго.

Въ 1892—93 г. изданъ въ двухъ томахъ курсъ профессора Н. Коркунова «Русское государственное право» т. I (часть общая) и т. II-й (часть особенная).

Курсъ проф. Коркунова можетъ быть признанъ весьма содержательнымъ и полезнымъ пособіемъ для изученія русскаго государственнаго права. Благодаря широкому мѣсту, отведенному въ его курсѣ сравненіямъ русскаго государственнаго права съ правомъ дру-

---

[1]) *Романовичъ-Славатинскій*, Система, стр. 4.

[2]) Тамъ же, стр. 61.

гихъ государствъ, выясняются условія, наличность которыхъ обезпечиваетъ, какъ законность управленія вообще и права частныхъ лицъ, такъ и успѣшную дѣятельность государственной власти. Историческое разсмотрѣніе особенностей русскихъ учрежденій, хотя и занимаетъ сравнительно меньше мѣста, чѣмъ, въ курсахъ проф. Градовскаго и Романовича-Славатинскаго, но все-таки оно занимаетъ достаточное мѣсто. Лучшими частями сочиненія, какъ кажется, слѣдуетъ признать главу о границахъ дѣятельности государствъ, въ которой говорится о гражданской свободѣ, личной свободѣ, свободѣ печати и свободѣ религіозной. затѣмъ отдѣлъ (во 2-мъ томѣ) о самоуправленіи и, наконецъ, отдѣлъ (также во 2-мъ томѣ) объ обезпеченіи законности управленія, то есть о судебномъ контролѣ, объ административной юстиціи и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Система изложенія матеріала въ курсѣ проф. Коркунова довольно своеобразна и едва ли удобна.

Всякое право предполагаетъ субъектъ, объектъ и отношеніе между ними, то есть содержаніе самаго права. Это различіе проф. Коркуновъ полагаетъ въ основу своего изложенія. По мнѣнію проф. Коркунова, субъектъ—это государство, объектомъ не можетъ быть населеніе государства, такъ какъ оно субъектъ; объектомъ является—властвованіе, сама государственная власть. Такое пониманіе, что такое субъектъ, объектъ и отношеніе въ примѣненіи къ государственному праву едва ли можетъ считаться правильнымъ. При правильномъ, по моему мнѣнію, пониманіи указанныхъ юридическихъ терминовъ, субъектомъ государственныхъ правъ является все государство въ лицѣ его представителей—властей разнаго рода; объектомъ—территорія, вещи и отдѣльныя лица или части населенія, напр. армія, которою командуютъ начальственныя лица; наконецъ содержаніе отношеній—разные виды власти или начальствованія съ одной стороны и подчиненія съ другой. Вслѣдствіе указанной выше неправильности въ основаніи самой системы изложенія, расположеніе матеріала по отдѣльнымъ рубрикамъ (субъектъ, объектъ, отношеніе) представляется нерѣдко совершенно страннымъ и произвольнымъ. Это въ значительной степени затрудняетъ изученіе курса, который самъ по себѣ является весьма достойнымъ вниманія. Отмѣтимъ еще и то обстоятельство, что едва ли можно считать правильнымъ опредѣленіе государства, по которому единственнымъ отличительнымъ признакомъ государства является принудительная власть[1]).

[1]) Подробную мою рецензію на этотъ курсъ см. въ Запискахъ Императорскаго Харьковскаго Университета за 1894 г. вып. 2-й.

Курсъ **Алексѣева** состоитъ изъ двухъ отдѣловъ--общаго государственнаго права и русскаго государственнаго права. Большая часть перваго отдѣла занята исторіей государственныхъ ученій, начиная съ эпохи возрожденія (Макіавелли, Боденъ, Гуго Гроцій, Гоббсъ, Локкъ, Монтескье, Бенжаменъ-Констанъ и Л. Штейнъ). Систематическая часть общаго государственнаго права не велика. Она ограничивается юридическимъ опредѣленіемъ верховной власти и классификаціей государствъ. Русское государственное право изложено довольно обстоятельно и систематично, съ соблюденіемъ надлежащей рявномѣрности частей.

Проф. казанскаго университета **В. Ивановскій** напечаталъ въ 1896—98 годахъ большой курсъ русскаго государственнаго права. Онъ обнимаетъ не только государственное право коренныхъ русскихъ губерній, но и установленія окраинъ—Финляндіи, Царства Польскаго, Кавказа, Туркестана и Сибири. При изложеніи какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ учрежденій--подробные очерки исторіи учрежденій. Въ особенности необходимо обратить вниманіе на историческіе очерки при описаніи министерствъ въ отдѣльности.

Въ 1890 г. профессоръ **В. Сокольскій** издалъ «Краткій учебникъ русскаго государственнаго права». По своей программѣ это довольно полный курсъ; нѣтъ только государственнаго права областей, управляемыхъ специальными законами, т. е. Сибири, Царства Польскаго и т. д. Въ историческомъ и сравнительномъ разсмотрѣніи вопросовъ, уже по своей краткости, учебникъ Сокольскаго уступаетъ указаннымъ выше курсамъ. Наиболѣе полно изложена часть догматическая.

Въ нѣмецкомъ изданіи Marquardsen'a, «Handbuch des oeffentlichen Rechts der Gegenwart», въ IV-мъ томѣ (Freiburg, 1889 г.) мы находимъ изложеніе русскаго государственнаго права, принадлежащее бывшему профессору Дерптскаго университета **I. Энгельману,** и государственное право Финляндіи, обработанное **Л. Михелинымъ.** У Энгельмана разсмотрѣно не только русское государственное право въ тѣсномъ смыслѣ слова, но все публичное право, во всѣхъ его важнѣйшихъ частяхъ: юстиція, полиція безопасности, финансовое управленіе, военное управленіе, народное образованіе, почты и телеграфы и т. д. Книга I. Энгельмана представляетъ собою курсъ обстоятельный и добросовѣстно написанный. Здѣсь также какъ и въ курсѣ В. Ивановскаго мы находимъ не только государственное право центральной Россіи, но и особое право ея окраинъ—польскихъ губерній, Остзейскаго края, Сибири, Туркестантскаго края и т. далѣе. Современное право вездѣ освѣщено его предыдущей исторіей. Этого мы

и должны были ожидать отъ такого знатока исторіи русскаго права, какимъ извѣстенъ I. Энгельманъ. Все сочиненіе отличается большою систематичностью, равномѣрностью частей и осторожностью въ выводахъ.

Иностранныхъ писателей, у которыхъ мы находимъ обстоятельное описаніе русскаго государства, мы встрѣчаемъ уже въ XVI вѣкѣ.

Въ половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ обстоятельное сочиненіе Герберштейна—Rerum Moscovitarum commentarii; въ концѣ этого столѣтія--сочиненіе Флетчера—On the rusian commonvealth (о русскомъ государствѣ); въ началѣ XVII в.—соч. Маржерета—Estat de l'Empire de Russie; въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича—соч. Олеарія.

Изъ сочиненій болѣе новаго времени замѣчательно сочиненіе Барона Гакстгаузена «die ländliche Verfassung Russlands» (о сельскомъ состояніи Россіи). Въ этомъ сочиненіи обращено особенное вниманіе на крестьянское общинное землевладѣніе. Изъ современныхъ сочиненій необходимо отмѣтить два превосходныхъ сочиненія: одно принадлежитъ англичанину Меккензи Уоллесу—Russia (1877 г.); другое—французу Леруа-Болье—L'Empire des tzars.

Главнѣйшіе источники для изученія исторіи русскаго государственнаго права.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, изданныхъ гр. Румянцевымъ въ 4-хъ томахъ.

Акты историческіе, 5 томовъ.

Дополненіе къ актамъ историческимъ.

Акты археографической экспедиціи, 4 тома.

Древняя русская вивліоѳика, изданная Новиковымъ, 20 томовъ.

Сборникъ историческаго общества. Особенно цѣнный матеріалъ, касающійся коммиссіи 1767 г. для составленія уложенія, содержится въ нѣкоторыхъ томахъ.

Акты юридическіе.

Акты относящіеся до юридическаго быта Россіи.

Архивъ Юго-западной Россіи.

1-е и 2-е и 3-е Полное Собраніе Законовъ, 116 томовъ.

Болѣе подробный перечень можно найти въ курсѣ профессора Андреевскаго (стр. 105—120) и Романовича-Славатинскаго (Система—стр. 33—35).

Главнѣйшія пособія для изученія исторіи русскаго государственнаго права.

Курсы по исторіи русскаго права:

Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства. Москва 1879 года.

Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права. Кіевъ 1900 года.

Загоскинъ, Исторія права московскаго государства. Казань 1877 года.

Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. СПБ. 1894 г.

Латкинъ. Лекціи по внѣшней исторіи права. СПБ. 1888 г.

Его-же. Учебникъ исторіи русскаго права въ періодъ Имперіи. СПБ. 1899 г.

Изъ *монографій* для начинающихъ изученіе исторіи русскаго права я считаю важнѣйшими слѣдующее:

a) для вѣчевого періода:

Сергѣевичъ, Вѣче и князь. Москва 1867 г.

Костомаровъ, Сѣвернорусскія-народоправства—Новгородъ, Псковъ, Вятка, о федеративномъ началѣ въ древней Руси въ его изданіи «Историческія монографіи и изслѣдованія». СПБ. 1872 г.

b) для московскаго государства:

Дьяконовъ, Власть московскихъ государей. СПБ. 1889 г.

Костомаровъ, Начало единодержавія въ древней Руси. Историческія монографіи и изслѣдованія, т. XII. СПБ. 1872 г.

Градовскій, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. СПБ. 1868 г.

Сергѣевичъ, О земскихъ соборахъ въ Россіи (сборникъ государственныхъ знаній, т. II. СПБ. 1875 г., см. также рецензію на эту статью Владимірскаго-Буданова въ кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ за 1875 г.).

Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ.

Ключевскій, Боярская дума. Москва 1882 г.

Бѣляевъ, Крестьяне на Руси. Москва 1883 г. (второе изданіе).

Латкинъ, Земскіе соборы древней Руси. СПБ. 1885 г.

Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ въ Россіи, т. I СПБ. 1875 г.

Платоновъ, Очерки по исторіи смуты XVI—XVII в. СПБ. 1899 г.

с) для Императорскаго періода:

Градовскій, Высшая администрація въ XVIII вѣкѣ и генералъ-прокуроры. СПБ. 1866 г,

Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи. СПБ. 1870 г.

Владимірскій-Будановъ, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII-го вѣка. Ярославль 1874 г.

Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ въ Россіи, т. II. Ярославль 1877 г.

Семевскій, Крестьяне при Екатеринѣ II-й. СПБ. 1881 г.

Семевскій, Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX вѣка, томъ I и II. СПБ. 1888 г.

Знаменскій, Приходское духовенство въ Россіи. Казань 1873 г.

Пыпинъ, Общественное движеніе при Александрѣ I. СПБ. 1885 г. (второе изданіе).

Шильдеръ, Царствованіе Александра I-го.

Иванюковъ, Паденіе крѣпостного права въ Россіи. СПБ. 1882 г.

Кромѣ того: для двухъ первыхъ періодовъ **Сергѣевичъ,** Русскія юридическія древности т. I. СПБ. 1890 г. т. II вып. 1-й. СПБ. 1893 г. вып. 2-й СПБ. 1896; для всѣхъ 3-хъ періодовъ. **Милюковъ,** Очерки по исторіи русской культуры. т. I и II СПБ. 1896—7 г.

Болѣе подробныя библіографическія указанія по разнымъ отдѣсамъ русскаго права можно найти въ книгѣ **Н. Загоскина.** Наука исторіи русскаго права, ея вспомогательныя знанія, источники и литература. Казань. 1891 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТЕРРИТОРІАЛЬНЫХЪ ИЗМѢНЕНІЙ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Кромѣ общихъ сочиненій по русской исторіи, пособіемъ можетъ служить учебный атласъ по русской исторіи Е. Замысловскаго. СПБ. 1887 г. съ изданными къ нему отдѣльною книгою объясненіями.

Въ до-московскую эпоху Русь не представляла собою одного политическаго цѣлаго.

Въ удѣльно-вѣчевой періодъ она состояла изъ земель, связанныхъ между собой не политической властью, а разными другими [redacted]ми—единствомъ языка, происхожденія, единствомъ княжескаго дома и единствомъ церковнаго управленія. Въ началѣ XIII столѣтія, на сѣверѣ новгородскія владѣнія доходили до Финскаго залива и средней части нынѣшней Вологодской губерніи.

На югѣ Русь простиралась до степей, занятыхъ половцами и другими кочующими народами. Эти кочующіе народы занимали всѣ земли къ югу отъ рѣкъ Рось и Ворсклы, впадающихъ съ двухъ сторонъ въ Днѣпръ, и рѣкъ Мерль и Уды (послѣдняя впадаетъ въ Донецъ), т. е. южную часть нынѣшней Кіевской губерніи, всю Херсонскую, Екатеринославскую и большую часть Харьковской губерніи.

На западѣ русскими пограничными землями были: Земля Полоцкая—нынѣшнія Минская [redacted]ая губерніи; Волынь, лежавшая между верховьями обоихъ Буговъ, Западнаго и Южнаго; Галиція, расположенная у Карпатовъ и занимавшая нынѣшнюю Австрійскую Галицію, часть Подольской губерніи и Бессарабію.

На востокѣ граница шла по рѣкѣ Окѣ, вдоль восточныхъ предѣловъ нынѣшней Рязанской губерніи, приблизительно вдоль восточной границы нынѣшнихъ Орловской и Курской губерній и, проходя по западной части нынѣшней Харьковской губерніи, подходила къ рѣкѣ Уды.

Со времени татарскаго нашествія связь, существовавшая между этими землями, значительно ослабѣла и нѣкоторыя изъ нихъ приходятъ въ зависимость отъ другихъ государствъ.

Такъ, въ теченіе XIV столѣтія многія русскія земли на западѣ и юго-западѣ перешли къ Литвѣ и Польшѣ.

Вся полоцкая земля съ городами Полоцкомъ, Витебскомъ и Минскомъ во время первой половины XIV ст. пріобрѣтена литовскими князьями Миндовгомъ, Гедеминомъ и Ольгердомъ.

При Ольгердѣ, во второй половинѣ XIV вѣка, присоединены къ Литвѣ земли Черниговo-Сѣверская и Кіево-Подольская (1367 г.); вмѣстѣ съ землей Кіевской владѣніе Литвы распространилось и на Переяславскую землю.

Волынская земля сначала составляетъ предметъ спора между Польшей и Литвой и только въ 1377 г. переходитъ къ Литвѣ. Въ 1395 г. Витовтомъ былъ взятъ Смоленскъ.

Такимъ образомъ въ теченіе XIV стол. Литовское государство расширилось настолько, что простиралось отъ Балтійскаго моря, отъ котораго отдѣлялось оно лишь небольшой полосой земли, принадлежавшей нѣмецкому ордену, и до береговъ Чернаго моря, гдѣ литовцамъ принадлежали гавань Хаджи-Бей (Одесса), нѣсколько замковъ, маякъ и таможня.

Галиція присоединена къ Польшѣ въ 1340 г. Ко времени соединенія Польши съ Литвой въ 1377 г., къ образованному такимъ образомъ Польско-Литовскому государству перешли — вся земля Полоцкая съ городами Полоцкомъ, Минскомъ и Витебскомъ, нынѣшняя Могилевская губернія; города Смоленскъ и Кіевъ; южная часть Черниговской губерніи и вся бывшая Переяславская земля, Волынь, Подолія и Галиція.

Образованіе и расширеніе территоріи Московскаго государства.

Объединеніе начинается съ Суздальской земли, которая подъ властью Всеволода III Большое гнѣздо (1174—1212 г.) составляла одно цѣлое. Впрочемъ, на нѣкоторое время она распалась на нѣсколько княжествъ: Ростовское, Нижегородское, Тверское и Московское, которыя иногда распадались еще на болѣе мелкіе удѣлы.

Объединеніе снова произошло въ лицѣ князей московскихъ.

Московскіе князья пріобрѣтали земли самыми различными способами: покупкою (какъ напримѣръ, Бѣлоозеро, Угличъ и Галичъ), по завѣщанію [такъ пріобрѣтенъ Переяславль), наконецъ, даже путемъ простого захвата (такъ напримѣръ присоединены княжества Ростовское при Іоаннѣ Калитѣ и княжество Нижегородское при Василіѣ I (1392 г.)]. Ко времени Іоанна III оставалось уже немного независимыхъ отъ Москвы княжествъ и нѣсколько вольныхъ общинъ, именно Новгородъ, Псковъ и Вятка. Въ царствованіе Іоанна III мы видимъ объединеніе большей части этихъ земель, именно въ 1478 г. Новгородская община прекратила свое существованіе, какъ самостоятельное государство; въ 1485 году присоединена Тверь, а въ 1489 г.—Вятка.

При Василіѣ III, въ 1510 году, прекращается самостоятельность Псковской общины и, наконецъ, въ 1520 году въ его же царствованіе совершается присоединеніе послѣдняго самостоятельнаго княжества—Рязанскаго.

Ко времени Іоанна IV Грознаго вся славянская земля, входившая въ составъ удѣловъ, за исключеніемъ части, отошедшей къ польско-литовскому государству, была подъ властью московскаго царя.

Говоря о соединеніи всѣхъ русскихъ земель, подъ властью Москвы, нужно указать, что въ 1549 г. первый разъ признаны подданническія отношенія со стороны донскихъ казаковъ.

Дальнѣйшее распространеніе предѣловъ русскаго государства въ разныя стороны мы разсмотримъ отдѣльно.

а) Расширеніе на сѣверѣ по берегамъ Балтійскаго моря.

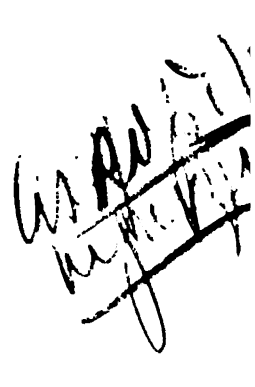
Ср. **М. Харузинъ**, Балтійская конституція М. 1888. **I. Engelmann**, Russisches Reich (Handbuch des oeffentlichen Rechts IV Bd. S. 225 и слѣд.). Грамоты остзейскому дворянству и городамъ Петра Великаго см. въ Полномъ Собраніи Законовъ за 1710—12 гг.

Со времени покоренія Новгорода, предѣлы Россіи достигли Финскаго залива и Бѣлаго моря.

Въ XIII и XIV столѣтіяхъ новгородцы, для защиты отъ шведовъ, въ области Финскаго залива построили крѣпости Ямъ, Копорье, Орѣшекъ (Нортъ-бургъ, Шлисельбургъ — при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера) и Корелу (Кексгольмъ—на Ладожскомъ озерѣ). Впослѣдствіи, въ 1611 году, область эта была завоевана шведами и по миру въ Столбовѣ (1617 г.) отошла къ Швеціи и составляла Ингрію и Корелію. Россіи, такимъ образомъ, недолго пришлось владѣть берегами Финскаго залива.

Лишь при Петрѣ Великомъ русскимъ удается завладѣть этими важными для нихъ берегами. Театромъ Великой Сѣверной войны съ самаго начала ея является Лифляндія, Эстляндія и Ингрія.

1-го мая 1703 г. былъ основанъ Петербургъ. Далѣе, послѣдовательно были заняты на южномъ берегу Финскаго залива всѣ важнѣйшія шведскія крѣпости. Петръ Великій, прибывшій на театръ войны лѣтомъ 1709 г., обнародовалъ жителямъ Лифляндіи и Эстляндіи, въ значительной степени недовольнымъ шведскимъ правительствомъ, универсалы, которыми приглашалъ ихъ ко вступленію въ русское подданство, обѣщая сохранить евангелическое исповѣданіе, всѣ ихъ древнія права и привилегіи.



Осада Риги продолжается съ ноября 1709 по Іюль 1710 г., когда начальникъ шведскаго гарнизона, Штрембергъ, принужденъ былъ капитулировать передъ русскимъ войскомъ, которымъ предводительствовалъ фельдмаршалъ Шереметьевъ.

Передъ капитуляціей находившіеся въ городѣ дворяне и горожане выслали особыхъ депутатовъ съ объявленіемъ, что они намѣрены вступить въ подданство Россіи и дать присягу на вѣрность ей, если государь русскій согласится на различныя условія или, какъ они были тогда названы, аккордные пункты, которыми они испрашивали сохраненіе своихъ правъ и привилегій. Фельдмаршалъ Шереметьевъ на нѣкоторые пункты согласился самъ, на другіе же болѣе важные испросилъ согласія Петра.

Эти аккордные пункты были утверждены Петромъ. Кромѣ того, подтвержденіе правъ и привилегій лифляндскаго дворянства и горожанъ мы находимъ въ двухъ жалованныхъ грамотахъ: 30-го сентября и 12 октября 1710 г.

Въ жалованной грамотѣ 30-го сентября подтверждаются лифляндскому рыцарству институты, рыцарскія права и вольности — однако съ оговоркою — «елико оныя къ нынѣшнему правительству и времени приличаются».

«Всѣ эти права и привилегіи», говоритъ Петръ въ другомъ мѣстѣ грамоты «за Насъ и за нашихъ законныхъ наслѣдниковъ подтверждаемъ и укрѣпляемъ.... однакожъ Наше и Нашихъ Государствъ Высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда». Такимъ образомъ, утверждая аккордные пункты, Петръ Великій оговорилъ, однако, суверенныя права русскаго государства и государя. Вмѣстѣ съ Лифляндіей присоединенъ былъ и островъ Эзель.

Подобный же универсалъ былъ опубликованъ въ Эстляндіи и подобное же соглашеніе послѣдовало и передъ капитуляціей города

Ревеля, сдавшагося 29 сентября 1710 г. Именно, по принесеніи эстляндскими дворянствомъ и городами присяги на вѣрность русскому государству, Петромъ были пожалованы двѣ грамоты, одна 1 марта 1712 г.—эстляндскому дворянству, другая [redacted] того же года—эстляндскимъ городамъ.

Универсалы, капитуляціи, подписанныя при сдачѣ крѣпостей Риги, Пернова, Дерпта, Ревеля и др., аккордные [redacted]лованныя грамоты 1710—1712 гг. являются до настоящаго времени основными актами, опредѣляющими положеніе этихъ двухъ прибалтійскихъ губерній.

Въ 1721 г. послѣдовалъ Ништадтскій миръ, по которому утверждаются за Россіей всѣ сдѣланныя ею пріобрѣтенія—Лифляндія съ островомъ Эзелемъ, Эстляндія, Ингрія (или Ингермарландія), Корелія и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ.

Курляндія до конца XVIII столѣтія находилась въ ленной зависимости отъ Польши и досталась Россіи въ 1795 г. вслѣдствіе третьяго раздѣла польскаго государства.

Въ 1795 г., вскорѣ послѣ окончательнаго раздѣла Польши, дворянство герцогства курляндскаго собралось на ландтагъ и манифестомъ 6-го марта 1795 г. отреклось отъ своей ленной связи съ Польшей.

Другимъ манифестомъ того же года было постановлено дворянствомъ:

«Покориться непосредственно и безусловно Имперіи Россійской и отправить депутацію въ Петербургъ для принесенія присяги». Герцогъ курляндскій, находившійся въ то время въ Петербургѣ, отказался отъ своихъ правъ на герцогство и просилъ принять курляндское дворянство въ безусловное подданство, «такъ какъ сіе одно можетъ доставить прочное благосостояніе Курляндіи».

Екатерина II манифестомъ 15 января 1795 г. присоединила Курляндію на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи и обѣщала, что не только сохранитъ въ будущемъ свободу вѣроисповѣданія, права и преимущества населенія, но что впредь каждое состояніе присоединенной области имѣетъ пользоваться и всѣми правами, вольностями и выгодами, которыми пользуются древніе россійскіе подданные. (Говоря это, Екатерина II имѣла въ виду жалованныя грамоты русскому дворянству и городамъ 1785 г.).

Въ царствованіе Екатерины же были сдѣланы энергичныя попытки ввести многія русскія учрежденія въ присоединенномъ Прибалтійскомъ краѣ; такъ изъ Лифляндіи сдѣлано Рижское намѣст-

ничество, изъ Эстляндіи—Эстляндское намѣстничество. Попытки эти сдѣланы были со времени изданія учрежденія о губерніяхъ 1775 г., Курляндія также впослѣдствіи образовала Курляндское намѣстничество. Но Павелъ I возстановилъ древнее устройство прибалтійскихъ областей.

Обстоятельства присоединенія Финляндіи.

См. Л. Мехелинъ, Конституція Финляндіи. СПБ. 1888 г. Переводъ К. Ордина съ примѣчаніями переводчика.

Съ XII вѣка въ Финляндіи начало распространяться христіанство, проповѣдниками котораго явились шведы. Одновременно съ этимъ шло и покореніе страны.

Съ XIV столѣтія Финляндія является шведской провинціей равноправной съ другими, какъ относительно законодательства, такъ и относительно избранія королей. Только восточная часть Финляндіи нѣкоторое время принадлежала Новгороду, а затѣмъ московскому государству. Во время войны со шведами при Петрѣ Великомъ и Елизаветѣ пріобрѣтена небольшая часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ. Въ царствованіе Екатерины II образовалась изъ нея Выборгская губернія. Передъ присоединеніемъ къ Россіи, въ Финляндіи дѣйствовала шведская конституція 1772 г. съ нѣкоторыми позднѣйшими дополненіями.

Въ началѣ 1808 г. Александръ I, съ цѣлью принудить Швецію пристать къ континентальной системѣ, введенной Наполеономъ I, началъ войну со шведами. Война эта была настолько удачна, что скоро вся Финляндія была занята русскими войсками. Рѣшившись окончательно присоединить Финляндію къ Россіи, Александръ I, еще до прекращенія военныхъ дѣйствій со шведами, 5 іюня 1808 г., издалъ манифестъ къ населенію Финляндіи, въ которомъ онъ объявилъ объ этомъ своемъ намѣреніи. Затѣмъ онъ созвалъ, по существовавшимъ тогда въ Финляндіи формамъ, сеймъ въ городѣ Борго. Боргосскій сеймъ состоялся 15 марта 1809 года.

По предложенію Александра I онъ разсмотрѣлъ нѣкоторые проекты законовъ, проектъ объ организаціи правительствующаго совѣта изъ 3-хъ лицъ, назначаемыхъ русскимъ государемъ, о податяхъ и по разнымъ другимъ финансовымъ вопросамъ, а также проектъ закона о воинской повинности.

При открытіи сейма, а также и при закрытіи его Александръ I въ рѣчи подтвердилъ свободное исповѣданіе религіи, основные

законы страны, а также привилегіи и права, которыми пользовалось до того времени каждое сословіе Финляндіи.

Такое обѣщаніе Александръ I далъ и въ манифестѣ 7-го іюня 1810 г., относящемся къ милиціи. «Съ той минуты какъ Провидѣніе вручило Намъ судьбу Финляндіи, мы рѣшились управлять ею, какъ свободнымъ народомъ, пользующимся правами, обезпеченными ему конституціей». Александръ I объявилъ еще, что налоги, собираемые съ Финляндіи, будутъ употребляемы на мѣстныя нужды и набираемыя войска будутъ служить только для защиты этой страны.

Завоеванная область окончательно присоединена къ Россіи подъ названіемъ Великаго Княжества Финляндскаго, а къ ней присоединена еще раньше пріобрѣтенная Россіей (при Петрѣ и Елизаветѣ) Выборгская губернія.

Акты, составляющіе основаніе государственнаго устройства Финляндіи со времени ея присоединеія не составляютъ договора между финляндскимъ населеніемъ или Швеціею и русскимъ императоромъ.

Хотя Финляндія и была завоевана, но императору Александру I было угодно признать ея государственное устройство съ тѣми измѣненіями, какія были сдѣланы на Богородскомъ сеймѣ, постановленія котораго отъ утвердилъ.

Новое устройство Финляндіи было установлено раньше прекращенія войны со Швеціей и заключенія съ нею мира. Поэтому Фридрихсгамскій мирный договоръ (5 сент. 1809 г.) ограничивается однимъ только признаніемъ всего того, что было сдѣлано раньше Александромъ I относительно Финляндіи; статья VI Фридрихсгамскаго мирнаго трактата говоритъ слѣдующее:

«Поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій самыми несомнѣнными опытами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей, обезпечивъ по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества, то его шведское величество тѣмъ самымъ освобождается отъ священнаго, впрочемъ, долга чинить о томъ въ пользу прежнихъ своихъ подданныхъ какія либо условія».

Старое устройство Финляндіи оставалось почти безъ перемѣнъ до самаго царствованія Императора Александра II, но однако сеймъ не созывался ни разу, ни въ царствованіе Александра I, ни въ царствованіе Николая I. Только въ 1863 г. былъ вновь открытъ сеймъ и государственное устройство Финляндіи во многихъ отношеніяхъ реформировано.

Основными актами, опредѣляющими государственное устройство Финляндіи въ настоящее время, являются: законъ 15 апрѣля 1869 г. о сеймѣ (Landtagordningen), приложенный къ этому закону регламентъ о дворянскомъ сословіи 21-го того-же апрѣля, декретъ 20-го марта 1879 г., распространившій избирательныя права въ городскомъ сословіи, и законъ 16 іюля 1886 г., по которому сейму предоставляется, наравнѣ съ Императоромъ и Великимъ Княземъ, право законодательной инициативы.

---

b) Расширеніе предѣловъ русскаго государства на югѣ европейской Россіи.

α) *Присоединеніе Малороссіи.*

Въ 1647 г. малороссійскій гетманъ Богданъ Хмѣльницкій, недовольный распоряженіями польскаго правительства, началъ съ Польшей войну.

Сначала поляки были жестоко разбиты при Желтыхъ Водахъ и Корсунѣ и поставлены были въ затруднительное положеніе подъ Зборовымъ; но впослѣдствіи, Богданъ Хмѣльницкій, благодаря измѣнѣ татаръ, которые были его союзниками, долженъ былъ заключить съ поляками не совсѣмъ выгодный миръ, по которому число реестровыхъ казаковъ ограничивалось до 40,000 ч. Онъ обязанъ былъ распустить излишнее количество казаковъ по домамъ и способствовать тому, чтобы возставшее населеніе, не записанное въ число реестровыхъ казаковъ, возвратилось на землю, занятую польской шляхтой, и обратилось къ мирнымъ занятіямъ.

Выполненіе этихъ условій было слишкомъ трудно для Богдана Хмѣльницкаго. Поляки съ своей стороны не исполняли нѣкоторыхъ условій договора (не дали мѣста кіевскому митрополиту въ сенатѣ), вслѣдствіе чего военныя дѣйствія возобновились. И въ этотъ разъ, вслѣдствіе ли нестойкости или невѣрности татаръ, казаки были разбиты подъ Берестечкомъ и принуждены были подъ Бѣлою Церковью заключить уже совсѣмъ невыгодный для себя миръ, по которому число реестровыхъ казаковъ еще болѣе ограничивалось и не должно было превышать 20,000 ч. Поставленный въ затруднительное положеніе условіями этого мира, Богданъ Хмѣльницкій обратился къ Москвѣ съ просьбою принять Малороссію въ свое подданство.

Московскій царь Алексѣй Михайловичъ собралъ по этому поводу 1 октября 1651 г. земскій соборъ. На этомъ соборѣ, послѣ обсужденія вопроса о принятіи въ подданство Малороссіи, рѣшено было дать Богдану Хмѣльницкому отвѣтъ утвердительный. Вслѣдъ за этимъ московскій царь послалъ боярина Бутурлина съ цѣлью принять Малороссію въ русское подданство и привести населеніе ея къ присягѣ.

Эта присяга была произнесена въ присутствіи Бутурлина въ Переяславлѣ 8 января 1654 г. на слѣдующихъ условіяхъ: Войско было опредѣлено въ 60,000. Казаки имѣютъ право выбирать гетмана и руководствоваться въ своихъ дѣлахъ прежними литовскими законами; города, пользовавшіеся Магдебургскимъ правомъ, продолжаютъ имъ пользоваться. Въ городахъ правители назначаются изъ малороссіянъ; гетманъ имѣетъ право принимать иностранное посольство, но долженъ сообщить объ этомъ московскому государю. Если послы эти прибудутъ съ вредными для государя предложеніями, то гетманъ долженъ задержать ихъ и дожидаться царскаго указа. Съ польскимъ королемъ и турецкимъ султаномъ вовсе запрещается входить въ сношенія безъ царскаго указа.

Такимъ образомъ вся Малороссія, какъ правобережная, такъ и лѣвобережная, перешла къ Москвѣ. Польское государство, конечно, не желало признать присоединенія къ Москвѣ Малороссіи, слѣдствіемъ чего была война съ Польшей, которая окончилась Андрусовскимъ миромъ въ 1667 г. По этому миру Россія пріобрѣла Смоленскъ, Сѣверскую страну, Украину по лѣвую сторону Днѣпра и Кіевъ, который былъ оставленъ на два года, но впослѣдствіи возвращенъ не былъ. Такимъ образомъ Кіевъ послѣ 300-лѣтняго пребыванія подъ польско-литовскимъ владычествомъ былъ окончательно возвращенъ въ предѣлы русскаго государства.

При Петрѣ, по смерти гетмана Скоропадскаго, фактически прекращается избраніе гетмановъ. Хотя изрѣдка и послѣ мы встрѣчаемъ гетмановъ (при Петрѣ II—Апостола и потомъ, послѣ перерыва, при Елизаветѣ, Разумовскаго)—однако они не имѣютъ самостоятельности прежнихъ гетмановъ. Всѣ важнѣйшіе вопросы рѣшаются уже въ Петербургѣ.

Члены генеральнаго суда въ теченіе XVIII в. тоже перестали быть выбираемы, а назначались русскимъ правительствомъ. При Екатеринѣ II вообще малороссійское устройство съ дѣленіями Малороссіи на полки было уничтожено. Малороссія была раздѣлена на губерніи и въ нихъ введены, какъ общія губернскія, такъ и городскія и дворянскія сословныя учрежденія.

β) *Присоединеніе азовскаго и черноморскаго побережья и расширеніе русскихъ владѣній по берегамъ Дуная.*

Изъ дальнѣйшихъ пріобрѣтеній на югѣ были слѣдующія: пріобрѣтеніе всего побережья Азовскаго моря въ 1774 г. по договору въ Кучукъ-Кайнарджи, затѣмъ занятіе Крыма, которое совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

По условіямъ Кайнарджійскаго мира Крымъ былъ объявленъ самостоятельнымъ, и за турецкимъ султаномъ оставалось въ Крыму только религіозное значеніе, какъ преемника халифовъ, но онъ упорно отстаивалъ свои верховныя права въ области гражданской и политической, чему противилась Россія. Такимъ образомъ въ Крыму завязалась ожесточенная борьба противоположныхъ партій — русской и турецкой; ханы свергались и возводились на престолъ этими партіями. Наконецъ, послѣдній ханъ, Шагинъ-Гирей, возведенный на престолъ Россіей, былъ приведенъ ожесточенной борьбой партій къ тому, что рѣшилъ отказаться отъ престола; значительное число вліятельныхъ татарскихъ мурзъ перешло послѣ этого въ русское подданство, такъ что Крымъ, безъ всякаго сопротивленія, былъ присоединенъ къ Россіи 8 апрѣля 1783 г.

Далѣе по Ясскому миру, которымъ окончилась война съ Турціей, было пріобрѣтено все побережье Чернаго моря до устьевъ Днѣстра — въ 1791 г. Въ 1809 г., по Бухарестскому миру, присоединена Бессарабія до рѣки Прута и устьевъ Дуная съ городами Киліей и Измаиломъ.

Въ 1829 г., по Адріанопольскому миру съ Турціей, нынѣшняя Румынія и Сербія переходятъ подъ протекторатъ Россіи.

Въ 1856 г., по Парижскому миру, Россія теряетъ протекторатъ надъ княжествами, устье Дуная съ Измаиломъ и Киліей.

Въ 1878 г. по Берлинскому миру, возвращается устье Дуная.

с) Распространеніе предѣловъ русскаго государства на западѣ.

Возвращеніе отошедшихъ къ Литвѣ и Польшѣ земель началось пріобрѣтеніемъ Смоленска и Кіева (1667 г., по Андрусовскому миру). Дальнѣйшее возвращеніе земель произошло уже при Екатеринѣ II-й, во время трехъ раздѣловъ Польши въ 1772, 1793 и 1795 гг.

При первомъ раздѣлѣ Польши (1772 г.) была пріобрѣтена Россіей большая часть Бѣлоруссіи, т. е. Могилевская и Витебская губерніи. По второму раздѣлу Польши (1793 г.) присоединены были къ Россіи: нынѣшняя губернія Минская, большая часть Волынской, Кіевская и Подольская.

Наконецъ по третьему раздѣлу Польши (1795 г.) пріобрѣтены нынѣшняя губернія Гродненская и остальная часть Волынской губерніи съ городами Луцкомъ и Кременцомъ.

Кромѣ того, какъ было уже замѣчено выше, послѣдствіемъ третьяго раздѣла Польши было пріобрѣтеніе Курляндіи. Такимъ образомъ, наибольшее количество земель было пріобрѣтено по второму раздѣлу.

Затѣмъ, въ 1815 году было присоединено къ Россіи бывшее Великое Герцогство Варшавское подъ названіемъ Царства Польскаго. Ему Александръ I далъ конституціонное устройство, но оно было уничтожено въ 1831 году послѣ 1-го польскаго возстанія, а въ 1863 году, послѣ 2-го польскаго возстанія, бывшее Царство Польское было еще болѣе приравнено къ кореннымъ мѣстностямъ Россійской Имперіи и съ тѣхъ поръ называется Привислянскимъ Краемъ.

О раздѣлахъ Польши.

Прошло то время, когда среди поляковъ и польскихъ писателей, со словъ, главнымъ образомъ, Лелевеля и Мицкевича, слышались только огульныя похвалы шляхетской вольности поляковъ, когда восторженныя воспоминанія объ этой вольности мѣшали правильному взгляду на факты изъ прошедшей и современной жизни польскаго народа и трезвому пониманію этихъ фактовъ.—Время дѣлаетъ свое дѣло, и не только западные писатели, но и писатели русскіе и польскіе,— болѣе заинтересованные въ дѣлѣ раздѣловъ, приходятъ къ болѣе безпристрастнымъ и, главное, болѣе согласнымъ между собою мнѣніямъ о характерѣ польскаго государства въ XVIII в., объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ раздѣлы, и о роли въ этихъ раздѣлахъ различныхъ государствъ. Мнѣнія эти тѣмъ болѣе цѣнны, что въ основаніи ихъ лежитъ внимательное изученіе исторіи Польши, изученіе фактовъ. Уже въ 60-хъ годахъ болѣе трезвые польскіе писатели, каковы ксендзъ Калинка, Смолка, Шуйскій и затѣмъ позже Бобржинскій, перестаютъ восторгаться кажущимся блескомъ Польши въ XVIII вѣкѣ. Они признаютъ, что въ теченіе всего XVIII в. польское государство находилось въ состояніи анархіи. Королевская власть была избирательной, при чемъ при каждомъ избраніи короля происходили серіозные безпорядки; короли были безсильны, не бо̀льшую силу имѣли и сеймы, состоящіе изъ пословъ,—представителей отъ отдѣльныхъ воеводствъ, отъ такъ называемыхъ сеймиковъ, собиравшихся въ воеводствахъ. Характернымъ явленіемъ государственнаго

состоянія Польши того времени было liberum veto—право всякаго члена сейма своимъ несогласіемъ дѣлать рѣшеніе сейма недѣйствительнымъ. Отдѣльные сеймики нерѣдко не повиновались сейму; отдѣльныя лица изъ высшаго дворянства, окружавшія себя свитой и собственнымъ войскомъ, имѣли большую силу и не повиновались ни королю, ни сейму, ни сеймикамъ. Такимъ образомъ, при самомъ поверхностномъ взглядѣ на состояніе Польскаго государства въ XVIII в., мы видимъ, что въ это время оно представляло не общество, основанное на подчиненіи однихъ властей другимъ, а скорѣе какое то случайное соединеніе людей, гдѣ произволу отдѣльныхъ лицъ было слишкомъ много простора.

Начиная съ конца XVII в. и черезъ весь XVIII в., мы видимъ въ Польшѣ отсутствіе не только твердой правительственной власти, но и отсутствіе какой либо законодательной дѣятельности. Polska nierźondem stoi (Польша существуетъ своимъ безпорядкомъ)—говорили сами поляки. Анархія была такъ велика, что многіе поляки сами удивлялись, какъ сосѣднія державы не завоюютъ Польшу, воспользовавшись ея слабостью. Странно было положеніе въ Польшѣ иностранныхъ дипломатовъ. Правительства не было, были однѣ только партіи. Дипломатическимъ агентамъ приходилось вести дѣла не съ правительствомъ, а съ этими партіями. Имъ приходилось виды своего правительства проводить среди партійныхъ распрей и интригъ.

Въ XVIII в. мы видимъ большой упадокъ въ общественныхъ нравахъ польскаго правящаго сословія и даже, въ значительной степени, продажность. Польскія партіи и отдѣльныя могущественныя лица вмѣсто того, чтобы объединять силу своей земли и на нее опираться, искали себѣ поддержку въ иностранныхъ правительствахъ. Вслѣдствіе этого, вліяніе этихъ правительствъ въ Польшѣ было очень велико. Не менѣе велико было и соперничество ихъ изъ-за этого вліянія.

Безсиліе въ Польшѣ государственной власти и соперничество державъ привели это государство къ раздѣлу; устойчивости въ немъ не было никакой: одна партія тянула въ одну сторону,—другая—въ другую. Государство, какъ корабль безъ руля, перебрасывало съ одной волны на другую: изъ рукъ одной партіи оно попадало въ руки другой. Не смотря на значительность пространства, занимаемаго Польшей, и на населеніе въ нѣсколько милліоновъ, она была такъ слаба вслѣдствіе своихъ внутреннихъ неурядицъ, что самостоятельно не могла существовать.

Въ Польшѣ XVIII в. происходило тоже самое, что просходило раньше въ Новгородѣ. Вмѣсто того чтобы опираться на силу своей земли, партіи опирались на силу сосѣднихъ государствъ и привлекали ихъ въ свою страну. Изъ нынѣ существующихъ государствъ Турція находится въ такомъ же положеніи; ея существованіе спасаетъ только невозможность раздѣла Константинополя.

Носпособность Польши самостоятельно управляться и соперничество сосѣднихъ державъ повели къ тому, что эти сосѣднія державы подѣлили ее между собою. Пруссія издавна стремилась къ завладѣнію значительной части Польши для уничтоженія черезполосицы. Западныя части прусскихъ владѣній были совершенно отдѣлены отъ восточныхъ польскими землями. Оба государства не могли развиваться одновременно. Если бы укрѣпилась Польша, то не могла бы развиться Пруссія. Если бы развилась Пруссія, то не могла бы существовать неприкосновенной Польша. Къ ихъ взаимному положенію вполнѣ справедливо примѣняетъ проф. Н. Карѣевъ слова Карла Гогенштауфена, сказанныя имъ во время борьбы съ Конрадиномъ: Vita Conradini—mors Caroli, mors Conradini—vita Caroli. Будь Пруссія слабѣе Польши, ее постигла бы участь послѣдней. Раздѣлъ Польши прежде всего былъ въ интересахъ Пруссіи. Что касается до Россіи, то съ конца XVII вѣка русскіе государи пользовались такимъ вліяніемъ на Польшу, что дѣлить ее было вовсе не въ ихъ интересахъ. Для [redacted] было предпочтительнѣе имѣть вліяніе на *всю* Польшу, [redacted] частью. Вотъ почему, хотя предложенія о раздѣлѣ Польши исходили отъ Пруссіи еще съ начала XVIII в., но Петръ Великій и другіе русскіе государи на это не соглашались. Раздѣлъ Польши при Екатеринѣ II-й былъ въ сущности побѣдой надъ ней Фридриха Великаго. Занятая войной съ Турціей, Екатерина была вынуждена согласиться на настойчивыя предложенія Фридриха, грозившаго ей, въ случаѣ ея несогласія, европейской коалиціей. Вслѣдствіе этихъ настояній, Екатерина II-я, имѣвшая въ Польшѣ ею поставленнаго и ей преданнаго короля Станислава Понятовскаго, должна была отказаться отъ своего вліянія на всю Польшу и согласиться на раздѣлъ, усиливавшій Пруссію.

Объединеніе всѣхъ русскихъ областей съ православнымъ населеніемъ, находившихся подъ властью Литвы и Польши, было давней традиціей русскихъ государей, традиціей, впрочемъ ослабѣвшей въ XVIII в., когда русскіе государи руководились другими соображеніями—только желаніемъ усилить собственное значеніе и опасеніемъ усиленія противника, а вовсе не заботились о населеніи.

При такихъ условіяхъ Польша представляла множество поводовъ для вмѣшательства. Католическая шляхта и духовенство, руководимое іезуитами, преслѣдовали диссидентовъ, то есть православныхъ и протестантовъ. Съ цѣлью обращенія въ католицизмъ они преслѣдовали не только православныхъ, но и уніатовъ. Весьма естественно, что православное населеніе Польши смотрѣло на Россію, какъ на свою естественную защитницу. Такой же защиты ожидало православное крѣпостное населеніе отъ притѣсненія своихъ пановъ [1]).

Польшу погубилъ іезуитизмъ съ его крайней религіозной нетерпимостью и узкій эгоизмъ шляхетства. Въ этомъ согласны не только русскіе писатели, но и многіе изъ новѣйшихъ польскихъ писателей, какъ напр. Шуйскій и Бобржинскій. Польша вовсе не была демократической республикой. Это была аристократическая республика, дурно управляемая и при томъ отличавшаяся крайнимъ высокомѣріемъ высшаго сословія и презрѣніемъ его къ низшимъ. Не только крестьяне, но и горожане находились въ полномъ униженіи. Вотъ почему мы въ теченіи всей позднѣйшей исторіи находимъ полное отсутствіе патріотизма въ низшихъ классахъ. При самыхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, мы не видимъ того подъема народнаго духа, какой напр. замѣчался въ Россіи въ минуты тяжкихъ испытаній. Народная масса, пассивно подчиняясь, шла за тѣмъ, кто въ данную минуту господствовалъ. Когда Лелевель и Мицкевичъ восхваляли польскую вольность, то они забывали, во 1-хъ, что это была не вольность, а разнузданная анархія, во 2-хъ, что этою вольностью или, правильнѣе сказать, свободою произвола, пользовалось одно только шляхетство.

Могла или не могла Польша воспрянуть изъ своего состоянія анархіи, если бы ея самостоятельное существованіе не было прекращено—это вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ съ увѣренностью. Намъ неизвѣстно, что̀ было бы, но извѣстно, что въ XVIII в. Рѣчь Посполитая представляла изъ себя анархическую толпу дворянъ, лишенную духа истиннаго патріотизма, которая сама вовлекла въ свои дѣла сосѣднія правительства, а потому и неизбѣжно шла къ тому, чтобы или вполнѣ подчиниться одной державѣ, или быть раздѣленной между нѣсколькими соперничествующими державами.

---

[1]) Надежды крестьянства, впрочемъ, не оправдались, такъ какъ, послѣ раздѣловъ Польши до самаго царствованія Николая, правительство не только не ослабляло, но наоборотъ, старалось укрѣпить власть пановъ относительно крѣпостного населенія.

Второй и третій раздѣлы совершились при такихъ же условіяхъ и подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ.

Русская литература, касающаяся послѣднихъ годовъ существованія Рѣчи Посполитой, довольно велика. Лучшими сочиненіями считаются соч. *С. Соловьева* «Исторія паденія Польши», *Н. Костомарова,* «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой», *Д. Иловайскаго* «Гродненскій сеймъ 1793 года» и *Н. Карѣева,* «Паденіе Польши въ исторической литературѣ». Для ознакомленія съ этимъ вопросомъ въ особенности можно рекомендовать соч. Н. Карѣева. Въ этомъ сочиненіи разсмотрѣны мнѣнія, высказанныя по этому вопросу не только въ польской и русской литературѣ, но и въ литературѣ западно-европейской, и дана имъ надлежащая критическая оцѣнка. Съ фактической стороной исторіи польскихъ раздѣловъ можно познакомиться изъ общихъ сочиненій по всеобщей исторіи, изъ II-го тома исторіи Польши Бобржинскаго и, въ основныхъ чертахъ, даже изъ краткаго учебника русской исторіи Д. Иловайскаго.

d) Распространеніе предѣловъ русскаго государства на юго-востокѣ.

Еще при Іоаннѣ Грозномъ нѣкоторые кавказскіе владѣльцы выразили желаніе принять русское подданство (1555 г.), но дѣйствительное пріобрѣтеніе кавказскихъ земель началось не раньше пріобрѣтенія Екатериной II побережья Азовскаго и Чернаго морей. Уже при Павлѣ Грузія признала протекторатъ Россіи, а въ царствованіе Александра I идетъ цѣлый рядъ завоеваній разныхъ ханствъ и княжествъ на Кавказѣ и за Кавказомъ, находившихся отчасти подъ протекторатомъ Персіи, а отчасти независимыхъ.

По договору Гюлистанскому (12-го октября 1813 г.) Персія признала господство Россіи надъ Дербентомъ и отказалась отъ своихъ притязаній на Имеретію, Абхазію, Дагестанъ и Грузію (послѣдняя, какъ мы видѣли, поступила подъ протекторатъ Россіи еще при Павлѣ).

Въ особенности расширились предѣлы русскаго вліянія на юго-востокѣ при Николаѣ I.

Въ это царствованіе пріобрѣтены разныя земли за кавказскимъ хребтомъ и восточное побережье Чернаго моря. Оставались независимыми разноплеменные народы на самомъ кавказскомъ хребтѣ, производившіе набѣги на окрестное населеніе. Послѣ персидской войны, по миру въ Туркманчаѣ (1828 г. 10-го февраля), пріобрѣтены были Россіей за Кавказомъ ханства Нахичеванское и Эриванское. Еще до окончанія персидской войны была начата война съ Турціей, кончившаяся Адріанопольскимъ миромъ (1829 г.), по которому на юго-востокѣ были пріобрѣтены Россіей крѣпости Ахалцихъ, Поти и др.

Взятіемъ этихъ крѣпостей русское владычество было сдѣлано безопаснымъ со стороны Турціи. Кромѣ того, по этому миру, былъ уступленъ

Россіи весь берегъ Чернаго моря отъ устьевъ Кубани до пристани св. Николая.

Въ 1830 и послѣдующихъ годахъ были приведены въ полную зависимость Абхазія, Гурія и другія мелкія государства. Закавказье и весь Закавказскій край былъ раздѣленъ на нѣсколько губерній: въ 1849 году было пять губерній за Кавказомъ и одна Ставропольская губернія по эту сторону кавказскаго хребта. Владѣнія по эту сторону Кавказа были раздѣлены отъ Закавказья—кавказскимъ хребтомъ, который заселяли различные горные народы: черкесы, абхазцы, осетины, чеченцы и лесгины. Съ 1830 года для прекращенія набѣговъ со стороны горцевъ на Закавказскій край начато устройство т. наз. Лезгинской линіи укрѣпленій, на которой къ 1856 году было построено пять укрѣпленій; изъ нихъ главныя Закаталы и Кварели.

Съ того-же времени на пріобрѣтенномъ отъ Турціи берегу Чернаго моря устроена была черноморская береговая линія укрѣпленій съ цѣлью препятствовать сношеніямъ горцевъ съ Турціей, откуда они получали оружіе и куда продавали невольницъ. На этой линіи въ царствованіе Николая I было построено 13 укрѣпленій.

Александръ II, послѣ Парижскаго мира, рѣшился принять энергическія мѣры съ цѣлью окончательнаго умиротворенія горныхъ племенъ, производившихъ набѣги на принадлежавшія Россіи области. Для этого было увеличено число полковъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, и кавказская армія была поручена князю Барятинскому. Подъ командой Барятинскаго русская армія дѣйствовала успѣшно, такъ что, въ 1859 году, одинъ изъ ихъ наиболѣе сильныхъ князей, Шамиль, былъ взятъ въ плѣнъ послѣ штурма аула Гунибъ. Тѣмъ не менѣе война продолжалась и только въ 1864 году, подъ главнымъ начальствомъ Михаила Николаевича, смѣнившаго въ 1863 году фельдмаршала Барятинскаго, послѣдніе остатки непокорныхъ горцевъ были разбиты и приведены къ покорности, и военныя дѣйствія прекратились. Кавказъ былъ окончательно умиротворенъ.

Это замиреніе Кавказа сопровождалось переселеніемъ въ Турцію массы горцевъ (около 200.000), исповѣдовавшихъ магометанскую религію; такимъ образомъ съ 1864 года русское вліяніе окончательно утвердилось на кавказскомъ хребтѣ, раздѣлявшемъ европейскія владѣнія отъ Закавказья.

Послѣднимъ пріобрѣтеніемъ русскаго оружія въ закавказскомъ краѣ были округа Батума и Карса по Берлинскому трактату 1878 г.

e) Распространеніе Россіи на востокѣ Европы и Сибири.

См. указанныя выше объясненія къ атласу Е. Замысловскаго.

Весьма важное значеніе для распространенія владѣній русскаго государства имѣло покореніе царствъ—Казанскаго въ 1552 году и

Астраханскаго въ 1554 году. Важное значеніе покореніе этихъ царствъ имѣло потому, что въ нихъ находили себѣ точку опоры различныя инородческія осѣдлыя, полуосѣдлыя и кочевыя племена, занимавшія востокъ и юго-востокъ Россіи.

Связь этихъ племенъ съ Казанью и Астраханью была тѣмъ значительнѣе, что многія инородческія племена исповѣдовали магометанскую вѣру.

Во второй половинѣ XVI столѣтія русская колонизація и русское вліяніе простирается до Урала и отчасти распространяется на Сибирь.

Еще въ XV столѣтіи по верхнему и среднему теченію рѣки Камы въ Пермскомъ краю начали появляться русскія поселенія. Въ 1505 г. уже былъ построенъ городъ Соликамскъ въ верхнемъ теченіи Камы. Колонизація Пермскаго края пошла особенно быстро съ тѣхъ поръ, какъ въ половинѣ XVI столѣтія были пожалованы въ этомъ краѣ Строгановымъ обширныя владѣнія. Для защиты отъ инородческихъ племенъ и для подчиненія ихъ построено было множество остроговъ и острожковъ. Отсюда русская колонизація распространилась и на южное теченіе рѣки Камы и ея притокъ, рѣку Бѣлую, по берегамъ которыхъ жило отатарившееся финское племя башкиръ. Въ 1557 году они обязались платить ясакъ, а въ 1586 году построенъ былъ въ ихъ земляхъ городъ Уфа, чѣмъ положено было начало ихъ болѣе прочному подчиненію. Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVI вѣка русское вліяніе окончательно утвердилось между черемисами, чувашами и вотяками.

Одновременно съ этимъ движеніемъ русской колонизаціи въ Пермскомъ краѣ и Башкиріи идетъ колонизація области на рѣкѣ Уралѣ (Яикѣ), гдѣ образуется вольное казачество, признающее, однако, подданическія отношенія къ московскому царю. Въ 1582 г., по приглашенію Строгановыхъ, отрядъ вольныхъ казаковъ, подъ начальствомъ Ермака, отправляется за Уралъ, покоряетъ сибирское царство, которое и переходитъ въ вѣдомство московскаго государя. Съ тѣхъ поръ русское вліяніе въ Сибири распространяется все далѣе и далѣе. Цѣлью этого распространенія было доставить русскому населенію возможность посредствомъ лова, мѣны и взиманія ясака пріобрѣтать мѣха и обезопасить возникающія русскія поселенія отъ набѣговъ со стороны этихъ инородцевъ. Такъ какъ Сибирь была очень рѣдко населена и притомъ народами, находившимися на слишкомъ низкой ступени развитія, то покореніе Сибири совершилось чрезвычайно быстро. Такъ, въ теченіе XVII столѣтія уже была за-

нята вся Сибирь, а именно: въ первой половинѣ XVII столѣтія русскія владѣнія распространились до устьевъ рѣки Амура, а въ концѣ XVII столѣтія русскіе уже заняли Камчатку. Затѣмъ, въ началѣ XVIII столѣтія (1710—1720), русскіе заняли Курильскіе острова. Берега Амура, впрочемъ, не долго находились во владѣніи русскихъ. По Нерчинскому договору съ Китаемъ 1689 г. эти берега снова были возвращены китайцамъ.

Таковы были предѣлы Россіи на востокѣ до самаго царствованія Александра II. Въ 1855 году отъ Японіи была пріобрѣтена часть острова Сахалина. Въ 1858 году, по Айгунскому договору съ Китаемъ, Россія снова пріобрѣла весь лѣвый берегъ Амура. Часть праваго берега, между притокомъ Амура Уссури и Японскимъ моремъ, оставлена въ общемъ владѣніи обоихъ государствъ. Затѣмъ, въ 1860 году, по Пекинскому договору съ Китаемъ, весь Уссурійскій край окончательно утвержденъ за Россіей.

По трактату 25 апрѣля 1875 года между Россіей и Японіей островъ Сахалинъ окончательно перешелъ къ Россіи. Взамѣнъ этого острова Россія уступила Японіи всю группу Курильскихъ острововъ.

f) Распространеніе Россіи въ средней Азіи.

См. указанныя выше объясненія къ атласу Е. Замысловскаго.

Страна, лежащая за Ураломъ къ востоку отъ области Яицкихъ казаковъ и къ югу отъ сибирскихъ областей, была занята киргизами и нѣкоторыми иными кочевыми народами. Эти кочевые народы раздѣляли русскія владѣнія отъ лежащихъ далѣе на югъ по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ и Аму-Дарьѣ владѣній бухарскаго, хивинскаго и коканскаго хановъ.

Въ 1700 году одинъ изъ хивинскихъ хановъ призналъ себя подданнымъ русскаго царя, но этотъ фактъ остался безъ всякихъ реальныхъ послѣдствій. Слухи о богатствѣ этихъ среднеазіатскихъ владѣній, о выгодѣ подчиненія ихъ и выгодѣ торговыхъ сношеній съ ними заставили еще Петра Великаго отправить туда двѣ экспедиціи. Одна была отправлена изъ сибирскихъ областей въ Малую Бухарію подъ начальствомъ Бухгольца, другая же, подъ начальствомъ князя Черкасскаго, была отправлена въ Хиву отъ восточныхъ береговъ Каспійскаго моря.

Оба отряда потерпѣли неудачу. Первый, подъ начальствомъ Бухгольца, совсѣмъ не дошелъ до Бухары, а второй, предводительствуемый Черкасскимъ, потерпѣлъ пораженіе и былъ весь перерѣ-

занъ хивинцами. Однако, нельзя сказать, чтобы обѣ эти экспедиціи остались безъ результатовъ. Экспедиціей князя Черкасскаго на пути было построено нѣсколько укрѣпленій (Красноводскъ, въ 1716 г., и другія), чѣмъ и было положено начало заселенію русскими Закаспійской области. Такъ же и экспедиціей Бухгольца было построено нѣсколько крѣпостей въ нынѣшней Семипалатинской области (Омскъ въ 1716 г., Семипалатинскъ въ 1718 г. и другія). Такимъ образомъ, русская колонизація и русское вліяніе распространились на Закаспійскую и Семипалатинскую области. Вообще Петръ Великій считалъ весьма важнымъ подчинить русскому вліянію киргизовъ. По его словамъ, киргизская степь есть ключъ ко всѣмъ азіатскимъ землямъ. Только при Аннѣ Іоанновнѣ часть киргизовъ добровольно выразила желаніе вступить въ русское подданство. Для упроченія тамъ нашего вліянія были построены крѣпость Орскъ (1734 г.) и городъ Оренбургъ (1741).

Русское движеніе въ глубь Средней Азіи въ теченіе XVIII и 1-й половины XIX вѣка шло медленно. Только со времени царствованія Николая Павловича оно пошло гораздо быстрѣе. Въ это царствованіе былъ занятъ правый берегъ Сыръ-Дарьи и въ ея нижнемъ и среднемъ теченіи, и область за озеромъ Балхашъ. Въ царствованіе императора Александра II занята была область у верховьевъ Сыръ-Дарьи съ городами Ташкентъ, Коканъ и Самаркандъ. Въ царствованіе Александра III присоединенъ Мервскій оазисъ.

Для защиты выдвигавшихся постепенно въ степь русскихъ поселеній устроены были линіи укрѣпленій по верховьямъ Урала и его притоку Сакмарѣ, по притоку Тобола Уй, сближающагося своими верховьями съ верховьями Урала и, наконецъ, по рѣкамъ Ишиму и Иртышу. Линіи эти шли отъ Оренбурга сначала вверхъ параллельно теченію Урала, и затѣмъ по южной границѣ нынѣшней Тобольской губерніи до Омска. Отъ этихъ укрѣпленныхъ пунктовъ совершалось дальнѣйшее движеніе съ цѣлью развить русскую торговлю съ государствами Средней Азіи и защитить торговцевъ, а также пограничныя поселенія отъ нападеній приходящихъ изъ глубины степей кочевниковъ. Движеніе это идетъ съ двухъ сторонъ—отъ Западной Сибири и со стороны Оренбурга. Благодаря постоянному вліянію русскаго правительства, которое всегда удобно было поддерживать изъ Западной Сибири по верховьямъ Иртыша, въ 1846 году племя заилійскихъ киргизовъ, живущее за озеромъ Балхашемъ и отдѣленное отъ Европейской Россіи обширными безводными степями, признало русское подданство. Для защиты ихъ отъ нападеній сосѣдей и для укрѣпленія русскаго вліянія въ 1847 году построенъ фортъ Копалъ и затѣмъ въ 1854 г. весьма близко къ Кокану фортъ Вѣрный, недавно сильно пострадавшій отъ землетрясенія.

Въ тоже самое время совершалось движеніе и съ запада отъ Оренбурга и Закаспійской области по правымъ берегамъ рѣкъ, Сыръ-Дарьѣ и

Аму-Дарьѣ. Прежде всего русскіе пришли въ столкновеніе съ обширнымъ ханствомъ Коканъ, во власти котораго было много городовъ и крѣпостей, въ томъ числѣ Туркестанъ и Ташкентъ.

Въ 1853 году, подвигаясь все далѣе и далѣе по правому берегу Сыръ-Дарьи, русскія войска покорили разные кочевые и осѣдлые народы и основали по теченію этой рѣки рядъ фортовъ—Аральское укрѣпленіе, фортъ Казалинскъ и другіе. Въ томъ же году взято нѣсколько коканскихъ крѣпостей; въ томъ числѣ крѣпость Акъ-Мечеть, на мѣстѣ которой построено укрѣпленіе—фортъ Перовскій.

Въ 1865 году русскими войсками, подъ предводительствомъ генерала Черняева, взятъ Ташкентъ и многія другія коканскія крѣпости; наиболѣе важное значеніе имѣетъ взятіе Ташкента. Вслѣдъ затѣмъ въ 1867 году изъ области по Сыръ-Дарьѣ было организовано туркестантское генералъ-губернаторство.

Военныя дѣйствія противъ Кокана повели за собою столкновеніе съ Хивою, Бухарою и кочевниками туркменами, живущими къ югу отъ Хивы.

Война съ Бухарою, которая велась подъ начальствомъ генерала Кауфмана, смѣнившаго Черняева, окончилась взятіемъ въ 1868 году города Самарканда; война же съ Хивою окончилась мирнымъ договоромъ между Хивою и русскимъ правительствомъ 12 августа 1873 года, по которому къ намъ отошелъ весь принадлежавшій Хивѣ правый берегъ Аму-Дарьи (т. е. правый берегъ ея нижняго теченія).

Въ 1875—76 годахъ докончено завоеваніе Кокана, и съ этого времени онъ пересталъ существовать какъ самостоятельное государство.

Русскіе взяли оба берега Сыръ-Дарьи и всю область до самой Аму-Дарьи. Изъ пріобрѣтенной въ 1875—76 гг. южной части Коканскаго ханства образована была Ферганская область.

Послѣ завоеванія Кокана ни хивинскій ханъ, ни бухарскій эмиръ не рѣшались дѣятельно выступить противъ русскаго войска. Только туркмены, земля которыхъ соприкасалась съ нашей Закаспійской областью, постоянно дѣлали нападенія на эту послѣднюю; поэтому въ 1880 году была предпринята экспедиція въ Ахалъ-Текинскій оазисъ, результатомъ которой было взятіе крѣпости Геокъ-Тепе и Асхабада въ январѣ 1881 г. Въ январѣ 1884 года туркмены Мервскаго оазиса добровольно вступили въ русское подданство.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Россія владѣетъ въ Средней Азіи, за Каспійскимъ моремъ, обширной областью, достигающей на югѣ до границъ Персіи и Герата, составляющаго часть Авганистана, и на востокъ до границъ Китайской имперіи. Въ эту область, составляющую единое цѣлое, только въ одномъ мѣстѣ, къ югу отъ Аральскаго моря, входятъ неподвластные русскому императору области Хивы и Бухары, въ видѣ изогнутаго клина, упирающагося острымъ концомъ въ Аральское море и имѣющаго своимъ основаніемъ Авганистанъ.

Впрочемъ, русское вліяніе въ послѣдніе годы до того окрѣпло въ Бухарѣ, что съ эмиромъ ея былъ заключенъ договоръ, по кото-

рому русскимъ оказалось возможнымъ провести желѣзную дорогу отъ восточнаго берега Каспійскаго моря черезъ Ахалъ-Теке и Мервскій оазисъ, затѣмъ далѣе черезъ степи и рѣку Аму-Дарью въ г. Бухару и далѣе до Самарканда.

ЧАСТЬ II.

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА, ХАРАКТЕРИЗУЮЩІЯ РУССКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

Основная форма русскаго государственнаго устройства.

Форма русскаго государственнаго устройства опредѣляется въ ст. 1-й и 47-й основныхъ законовъ. Эти статьи опредѣляютъ ее какъ монархію неограниченную, управляемую на точномъ основаніи законовъ. Ст. 1-я говоритъ, что русскій императоръ неограниченъ и самодержавенъ. Неограниченность означаетъ, что верховная власть государя не подчинена никакой другой, что есть признакъ всякой верховной власти; самодержавность обозначаетъ, что русскій императоръ верховной власти не дѣлитъ ни съ какимъ другимъ учрежденіемъ или лицомъ, въ противоположность конституціонной монархіи, гдѣ верховная власть принадлежитъ съ-обща королю и представителямъ.

Ст. 47 говоритъ: Имперія россійская управляется на твердомъ основаніи положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ, отъ самодержавной власти исходящихъ.

Стремленіе управлять на твердомъ основаніи законовъ есть отличительная черта всякой правильной формы государственнаго устройства и отличаетъ ее отъ формъ извращенныхъ, деспотическихъ, гдѣ произволъ представителя верховной власти есть все. Какъ только это стремленіе управлять на точномъ основаніи законовъ ослабѣваетъ, такъ тотчасъ государство становится деспотическимъ,—все равно будетъ ли это неограниченная или конституціонная монархія, аристократія или демократія.

Идея законности въ управленіи весьма проста, но осуществляется она очень медленно; государственная жизнь вырабатываетъ

средства для ея осуществленія медленнымъ путемъ, такъ какъ для этого необходимо много условій. Главнѣйшія условія, независимо отъ самаго содержанія законовъ, состоятъ въ томъ, чтобы законы были ясны, опредѣленны, точны, всѣмъ извѣстны и, насколько возможно, кодифицированы; затѣмъ для ихъ примѣненія необходимы: правильная организація государственныхъ учрежденій, правильный судебный контроль и, наконецъ, контроль и содѣйствіе лучшихъ силъ общества; поэтому идея законности достигаетъ полнаго своего развитія весьма долгимъ историческимъ процессомъ. Хотя идея законности у насъ далеко еще не можетъ считаться осуществившеюся, но стремленіе къ ея осуществленію всегда считалось лучшими представителями государственной власти главной задачей въ государственной дѣятельности.

Русская Правда, новгородская и псковская судныя грамоты, уложеніе царя Алексѣя Михайловича,—все это результатъ этого стремленія. Императорскій періодъ стремится достигнуть той же цѣли путемъ кодификаціи; такъ, начиная съ Петра Великаго до изданія Свода Законовъ, было 10 коммиссій, не остававшихся безъ дѣла, но, по разнымъ обстоятельствамъ, не имѣвшихъ возможности выполнить свою задачу. Кромѣ заботъ о правильномъ изданіи законовъ, русское государство стремилось также организовать и правильныя учрежденія. Такъ при Петрѣ I былъ учрежденъ Сенатъ и другія центральныя учрежденія на коллегіальныхъ началахъ, чѣмъ и имѣлось въ виду обезпечить законность управленія. Затѣмъ Екатерина II организовала мѣстное управленіе: правительственныя, губернскія и уѣздныя и сословныя—дворянскія и городскія учрежденія. Наконецъ, особенною дѣятельностью въ организаціи центральныхъ учрежденій отличается царствованіе Александра I-го, когда былъ учрежденъ Государственный Совѣтъ, министерства и возстановленъ петровскій Сенатъ, пришедшій къ началу XIX столѣтія въ упадокъ. Такимъ образомъ стремленіе къ осуществленію законности въ 2-хъ направленіяхъ: собраніи и кодификаціи законовъ и затѣмъ въ организаціи учрежденій было замѣтно у насъ всегда.

Ученіе о законѣ.

Главный источникъ—Св. Зак. т. I. Есть недурное частное изданіе: Сводъ основныхъ государственныхъ законовъ съ разъясненіями, составилъ **А. Гусевъ**, Харьковъ, 1890. Здѣсь мы встрѣчаемъ и статьи изъ другихъ томовъ Свода Законовъ, а также Высочайшія повелѣнія и указы Сената, относящіеся къ основнымъ законамъ. Судебные уставы Императора Александра II-го.

18 билет

Въ началѣ политическаго существованія общества обычай есть единственный источникъ права; онъ вырабатывается въ народномъ сознаніи незамѣтно и для формулировки его нѣтъ особаго органа; съ теченіемъ времени опредѣленіе права дѣлается существенной функціей верховной власти; она или приводитъ въ извѣстность и ясно формируетъ права, выработанныя обычаемъ, или же создаетъ правила для новыхъ отношеній, не охваченныхъ обычаемъ, или, наконецъ, измѣняетъ или отмѣняетъ обычаи устарѣвшіе. Во всѣхъ государствахъ съ теченіемъ времени законодательная дѣятельность верховной власти развивается, обычай занимаетъ все болѣе и болѣе подчиненное положеніе. Даже въ Англіи, гдѣ общее право (common law) играетъ большую роль, въ настоящее время, по словамъ Гнейста, прекратилась самостоятельная, непосредственная дѣятельность народа въ образованіи права и развитіе его совершается посредствомъ законодательной дѣятельности парламента и практики судовъ; да и самое обычное право Англіи (common law) не было произведеніемъ самостоятельной, свободной и непосредственной дѣятельности народа, а есть результатъ древнихъ постановленій королей, которыя развиты и комментированы рядомъ судебныхъ рѣшеній.

Въ русскомъ государствѣ законъ также есть главный источникъ права, т. е. главный источникъ права есть воля государя, такъ какъ у насъ монархія неограниченная.

«Россійская имперія управляется на твердыхъ основаніяхъ положительныхъ законовъ, учрежденій и уставовъ *отъ самодержавной власти исходящихъ»* [1].

Но обычное право у насъ не устранено совершенно, оно только занимаетъ весьма подчиненное положеніе и дѣйствуетъ только въ случаяхъ, допускаемыхъ закономъ. Оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуетъ для лицъ всѣхъ сословій, въ другихъ—для лицъ отдѣльныхъ классовъ: а) *для лицъ всѣхъ сословій*. При постановленіи рѣшенія мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной изъ сторонъ, руководиться общеизвѣстнымъ обычаемъ, но лишь подъ условіемъ, когда это примѣненіе допущено закономъ или въ случаяхъ, положительно не разрѣшенныхъ закономъ [2]. б) *Для нѣкоторыхъ классовъ лицъ.* Обычное право допускается для лицъ торговаго класса и принимается въ соображеніе въ коммерческихъ судахъ [3].

---

[1]) Основн. зак. ст. 47.

[2]) Уст. Гр. Судопроизв. ст. 130.

[3]) Т. XI, ч. 1, ст. 1714.

Затѣмъ, русское крестьянство и мѣщанство устанавливаютъ отношенія семейныя и совершаютъ имущественныя сдѣлки независимо отъ X тома; законная сила крестьянскихъ обычаевъ на волостныхъ судахъ признана «положеніемъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости» [1]). Кромѣ того, обычное право допускается для кочевыхъ народовъ, которые управляются по своимъ степнымъ законамъ и обычаямъ [2]). У насъ законодательство, допуская обычаи, имѣетъ пробѣлъ въ томъ, что не указываетъ способовъ—какъ доискиваться: дѣйствительно ли существуетъ тотъ или другой обычай. Во Франціи, напр., въ коммерческихъ судахъ для доказательства существованія обычнаго права требуется такъ называемый parères, т. е. письменное удостовѣреніе нѣсколькихъ негоціантовъ въ томъ, что такой-то обычай существуетъ.

Виды законовъ. По своему характеру законы могутъ быть раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, напр. *основные* и *обыкновенные; общіе,* касающіеся всѣхъ подданныхъ, *особенные,* касающіеся нѣкоторыхъ только классовъ *и привилегіи,* касающіяся отдѣльныхъ лицъ; наконецъ, *общіе*—для всей территоріи государства и *мѣстные.* Я обращу вниманіе только на различіе основныхъ законовъ и обыкновенныхъ. *Основные законы суть тѣ, которые* опредѣляютъ сущность данной формы государственнаго устройства, т. е. субъектъ верховной власти, а также основныя правила отношеній высшихъ государственныхъ учрежденій и тѣ гражданскія и политическія права подданныхъ, которыя должны оставаться неизмѣнными при изданіи новыхъ законовъ и административныхъ распоряженій. Каждая страна имѣетъ такіе основные законы. Хотя въ современныхъ представительныхъ государствахъ эти законы выражаются въ письменной формѣ и внесены въ конституціи или учредительныя хартіи, но это внесеніе не есть существенная необходимость. Такъ въ Англіи нѣтъ такой одной хартіи, но тѣмъ не менѣе она имѣетъ свои основные законы. Такъ какъ въ различныхъ государствахъ существуютъ различныя воззрѣнія на то, какія отношенія существенно важны и не должны быть нарушаемы обыкновенными законами, то и объемъ основныхъ законовъ въ различныхъ государствахъ различенъ: въ однихъ государствахъ они охватываютъ большій кругъ, въ другихъ меньшій. Въ большей части государствъ существуютъ нѣкоторыя особыя правила для ихъ

---

[1]) Пол. ст. 107.

[2]) Т. IX, ст. 1228—1230, а также Улож. о наказ. ст. 168.

установленія или измѣненія. Такъ, въ Швейцаріи для измѣненія основныхъ законовъ требуется всеобщее голосованіе; тоже въ нѣкоторыхъ штатахъ С. Американскаго союза; въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки измѣненіе конституціи предоставлено собранію депутатовъ, но въ увеличенномъ количествѣ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ обыкновенной законодательной власти предоставлено право измѣнять и основные законы, но при соблюденіи извѣстныхъ условій, напр. для этого требуется не простое большинство, а большинство $^{2}/_{3}$ голосовъ. Въ Англіи основные законы издаются и отмѣняются тѣмъ же путемъ, какъ и законы обыкновенные.

Различіе основныхъ законовъ отъ обыкновенныхъ имѣетъ юридическое значеніе тогда, когда основному закону присвоена бо́льшая обязательная сила, нежели обыкновенному. Таково положеніе основныхъ законовъ въ Америкѣ и Швейцаріи. Вообще отношеніе основныхъ законовъ къ обыкновеннымъ отличается бо́льшей ясностью въ государствахъ федеративныхъ, гдѣ федеральная конституція должна быть въ этомъ отношеніи вполнѣ опредѣленной, иначе все положеніе отдѣльныхъ, входящихъ въ федерацію, государствъ было бы непрочно. Во Франціи основные законы издаются инымъ порядкомъ, нежели обыкновенные, но преимущество новыхъ законовъ передъ обыкновенными въ юридической силѣ ничѣмъ не обезпечено. Если національное собраніе издастъ законъ, нарушающій конституцію въ какомъ нибудь пунктѣ, то едва-ли суды откажутся признавать такой законъ.

Вопросъ объ отношеніи основныхъ законовъ къ обыкновеннымъ разрабатывался особенно въ Америкѣ, въ концѣ прошлаго вѣка, издателями извѣстнаго въ свое время журнала «Федералистъ» Гамильтономъ, Мадиссономъ и Джеемъ, а въ наше время Кентомъ и Стори. Въ Европѣ на этотъ вопросъ мало обращали вниманія. Р. Моль, по поводу одного практическаго случая въ Бельгіи, написалъ довольно обстоятельную монографію «О юридическомъ значеніи законовъ, противорѣчащихъ конституціи».

Говоря объ отношеніи основныхъ законовъ къ обыкновеннымъ, Р. Моль разсматриваетъ 3 вопроса:

а) какъ долженъ относиться *судъ* къ закону, который противорѣчитъ основнымъ законамъ. Говоря объ этомъ, Моль рекомендуетъ систему, принятую въ Америкѣ, гдѣ законы, изданные конгрессомъ, противорѣчащіе конституціи, считаются ничтожными и федеральные суды не должны примѣнять ихъ. Блунчли держится противоположнаго мнѣнія; онъ говоритъ, что такая роль суда опасна, и притомъ

излишняя, такъ какъ сознаніе законодательнымъ корпусомъ своихъ обязанностей всегда будетъ поддерживать законодательную дѣятельность въ конституціонныхъ границахъ. Едва ли можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ Блунчли;

b) какъ должны относиться къ такимъ законамъ *частныя лица?* Для частныхъ лицъ, говоритъ Моль, законъ, противорѣчащій конституціи, не долженъ имѣть силы; здѣсь вполнѣ примѣнимы правила о законосообразномъ повиновеніи;

c) какимъ образомъ должны относиться *должностныя лица?* По его мнѣнію, должностныя лица не могутъ отказаться отъ исполненія, но если они находятъ, что извѣстный законъ противорѣчитъ конституціи, то должно представить объ этомъ высшему начальству; если оно повторитъ его, то они должны исполнять его безусловно. Какъ особенно вѣскій аргументъ, Моль приводитъ то обстоятельство, что иногда, въ силу крайней необходимости, не только законодательная власть, но и правительство принуждено принимать чрезвычайныя мѣры, противорѣчащія законамъ. Противнаго мнѣнія держится Л. Штейнъ. По его мнѣнію, должностное лицо не есть пассивное орудіе; въ кругу своихъ обязанностей оно является представителемъ государства, а не начальства, а потому оно не должно исполнять законовъ и распоряженій администраціи, противорѣчащихъ конституціи; для того же, чтобы этимъ не парализовалась администрація, существуютъ особыя средства.

Такимъ образомъ, Моль признаетъ для частныхъ лицъ принципъ только законосообразнаго повиновенія и не признаетъ этого принципа для должностныхъ лицъ. Въ этомъ заключается непослѣдовательность, которая можетъ быть устранена не иначе, какъ посредствомъ признанія принципа законосообразнаго повиновенія и для должностныхъ лицъ.

Изъ новѣйшихъ писателей этого вопроса касается Брайсъ въ его сочиненіи Сѣверо-Американская республика.

Послѣ этихъ замѣчаній перехожу къ русскимъ основнымъ законамъ.

Основнымъ законамъ посвящены первые 2 раздѣла I-го тома Свода Законовъ. Мы ихъ разсмотримъ, во-первыхъ, со стороны ихъ содержанія, во-вторыхъ, со стороны ихъ обязательной силы.

1. *По содержанію* они представляются довольно бѣдными; къ государственному праву относится собственно только первый раздѣлъ о священныхъ правахъ и преимуществахъ самодержавной власти, изъ 2-го же раздѣла къ государственному праву относятся

только нѣкоторыя статьи, а остальныя составляютъ только частное семейное право Императорскаго Дома. Ни въ 1-мъ ни во 2-мъ раздѣлѣ ничего не говорится объ общихъ правахъ и обязанностяхъ подданныхъ, ни объ отдѣленіи суда отъ администраціи.

2. *Относительно обязательной силы* основные законы ничѣмъ не разнятся отъ простыхъ законовъ. Такимъ образомъ, если обыкновенный законъ будетъ противорѣчить основному закону, положимъ ст. 45 основныхъ законовъ, гласящей, что свобода вѣры присвояется не только христіанамъ, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, то этотъ обыкновенный законъ будетъ имѣть юридическую силу и, какъ болѣе поздній, будетъ имѣть преимущество передъ основнымъ закономъ; суды государства такъ же обязаны примѣнять этотъ законъ, какъ еслибы онъ былъ вполнѣ согласенъ съ основными законами.

Опредѣленіе термина „законъ" въ русскомъ правѣ. Всякая воля государя, будетъ-ли она подготовлена разработкой вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, явится ли она какъ согласіе на мѣру, предложенную отдѣльнымъ министромъ, или окажется рѣшеніемъ, принятымъ по собственному побужденію, имѣетъ одинаковую обязательную силу, по крайней мѣрѣ, если она укрѣплена собственноручной подписью государя. Нѣкоторая разница существуетъ только между положеніями *подписанными* государемъ и утвержденными *словесно,* о чемъ будетъ сказано ниже.

Акты верховной власти носятъ разныя названія: законовъ, учрежденій, манифестовъ, и т. д. На обыкновенномъ разговорномъ языкѣ всѣ они—законы, такъ какъ имѣютъ одинаковую юридическую силу; но что такое законъ въ техническомъ смыслѣ? Какъ его опредѣляетъ наше государственное право? Опредѣленіе закона у насъ довольно запутано. При Сперанскомъ оно было довольно ясно, но затемнено позднѣйшими узаконеніями.

Ст. 50-я основныхъ законовъ говоритъ: всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ, затѣмъ идутъ на Высочайшее утвержденіе; затѣмъ въ примѣчаніи сказано: всѣ дополненія и поясненія законовъ или мѣры усовершенствованія законодательства, относящіяся до военнаго и морскаго вѣдомствъ, когда они никакой связи съ прочими частями государственнаго управленія не имѣютъ, или же хотя и входятъ въ составъ какого нибудь государственнаго учрежденія, но относятся исключительно до части искусственной или технической, представляются на Высочайшее усмотрѣніе, непосредственно отъ Военнаго Совѣта или Адмиралтействъ-Совѣта по принадлежности.

Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, законъ есть актъ, который прошелъ черезъ Государственный Совѣтъ и только въ вопросахъ чисто техническихъ, по военному и морскому вѣдомствамъ, чрезъ особыя, наравнѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ стоящія, учрежденія. Такимъ образомъ по смыслу 50 ст. основныхъ законовъ—законъ есть тотъ актъ, который разработанъ въ Государственномъ Совѣтѣ или въ указанныхъ выше 2-хъ высшихъ учрежденіяхъ, а разсмотрѣніе дѣла въ этихъ учрежденіяхъ называется законодательнымъ порядкомъ движенія дѣла. Но это опредѣленіе не выдержано впослѣдствіи законодательствомъ. Такъ, въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 23 мая 1879 г. относительно гарантіи со стороны земства по устройству желѣзныхъ дорогъ, законодательнымъ порядкомъ движенія дѣла названо, между прочимъ, и движеніе его черезъ Комитетъ Министровъ.

Моменты образованія закона. *Инціатива закона.* Это есть первоначальное дѣйствіе, которымъ начинается установленный процессъ разработки проекта закона въ законодательномъ или законосовѣщательномъ собраніи. Ст. 49 основныхъ законовъ предоставляетъ инціативу только государю. Какимъ бы образомъ ни проявилась потребность въ новомъ законѣ, будетъ ли она заявлена печатью, частными или оффиціальными лицами, эта потребность должна быть доведена до свѣдѣнія государя и только государь можетъ повелѣть подвергнуть разсмотрѣнію этотъ вопросъ въ законодательномъ порядкѣ. Спрашивается, какимъ образомъ можетъ быть возбуждена императорская инціатива?—Она можетъ быть возбуждена или оффиціальными лицами и учрежденіями, или частными лицами и обществами.

Возбужденіе инціативы верховной власти посредствомъ оффиціальныхъ лицъ и учрежденій. По 52 ст. основ. зак. въ случаѣ неясности или недостатка законовъ каждое оффиціальное лицо и учрежденіе имѣетъ право и обязанность представить объ этомъ высшему начальству; если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, то это начальство представляетъ Правительственному Сенату, который, если считаетъ необходимымъ издать новый законъ или дополнить старый, докладываетъ объ этомъ государю. До изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. эта обязанность представлять начальству объ изданіи новаго закона или поясненія стараго относилась и къ суду, но съ тѣхъ поръ какъ суду запрещено останавливать дѣло подъ предлогомъ неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, право возбуждать законо-

дательные вопросы предоставлено только прокурору суда. По ст. 136 учрежд. судебныхъ установленій, если при рѣшеніи дѣла судомъ обнаружена неполнота закона и прокуроръ окружнаго суда признаетъ необходимымъ возбудить законодательный вопросъ, то независимо отъ рѣшенія дѣла судомъ, на основаніи уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопр., доноситъ о замѣченной неполнотѣ прокурору судебной палаты, отъ котораго зависитъ представить возбужденный вопросъ на усмотрѣніе министра юстиціи; намъ кажется, что право возбуждать вопросъ, независимо отъ рѣшенія даннаго дѣла на основаніи существующихъ законовъ, можно было бы предоставить и суду.

Каждая низшая инстанція по законодательнымъ вопросамъ входитъ къ высшему начальству. Изъ высшихъ государственныхъ учрежденій только Сенатъ, Синодъ и министерства (ст. 49 основн. закон.) могутъ представлять на Высочайшее разсмотрѣніе о необходимости изданія новаго закона. Государственный Совѣтъ этого права не имѣетъ, — онъ разсматриваетъ только вопросы, переданные ему по Высочайшему повелѣнію.

Возбужденіе инициативы сословными и общественными учрежденіями. Дворянскія собранія могутъ дѣлать представленія о своихъ пользахъ и нуждахъ чрезъ губернскаго предводителя дворянства начальнику губерніи, министру внутреннихъ дѣлъ, а въ случаѣ особой важности адресовать конверты въ собственныя руки Его Императорскаго Величества. Это послѣднее право не предоставлено другимъ общественнымъ учрежденіямъ. Городская дума и земское собраніе передаютъ свои ходатайства чрезъ губернаторовъ въ подлежащія министерства. Сельскимъ обществамъ также предоставлено это право.

Прежде законодательство содержало опредѣленныя указанія на возбужденіе законодательной инициативы верховной власти частными лицами. Это было указано въ учрежденіи упраздненной въ 1884 году Коммиссіи прошеній. Между различными родами жалобъ и прошеній упоминалось о прошеніяхъ съ *представленіемъ проектовъ* [1]). Высочайшее повелѣніе отъ 9-го іюня 1884 г. объ упраздненіи Коммиссіи прошеній и Временныя правила отъ того же числа о принятіи и направленіи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ не содержатъ указаній на подачу прошеній съ представленіемъ проектовъ. Конечно, отсутствіе указаній на право частнаго

[1]) Учр. Ком. прошеній ст. 10—57—61.

лица просить объ усовершенствованіи какой-либо отрасли законодательства не есть еще запрещеніе.

О всякаго рода прошеніяхъ, подаваемыхъ частными лицами начальству, будетъ ли это прошеніе направлено къ измѣненію законодательства или же къ удовлетворенію какихъ-либо нуждъ административнымъ порядкомъ, въ уставѣ о пред. и пресѣч. преступ. содержится только одно ограниченіе, чтобы они не подавались скопомъ и заговоромъ [1]).

Первоначальное составленіе проекта. Главнымъ образомъ проекты составляются въ Сенатѣ, Синодѣ и министерствахъ. Если дѣло касается нѣсколькихъ министерствъ, то проектъ вырабатывается при участіи всѣхъ заинтересованныхъ министровъ. Иногда, въ этомъ случаѣ, государь предписываетъ, прежде внесенія въ Государственный Совѣтъ, разсмотрѣть проектъ въ Совѣтѣ министровъ, заключенія котораго идутъ къ государю, а затѣмъ уже въ Государственный Совѣтъ. Каждый проектъ долженъ сопровождаться подробнымъ изложеніемъ мотивовъ и затѣмъ должны быть указаны тѣ дѣйствующіе законы, которые отмѣняются или измѣняются новымъ закономъ. Въ разработкѣ проектовъ со стороны редакціонной принимаетъ участіе находящееся въ составѣ канцеляріи Государственнаго Совѣта отдѣленіе Свода Законовъ.

Обсужденіе проекта. По составленіи проекта закона слѣдуетъ его обсужденіе. Проекты вносятся въ Государственный Совѣтъ, гдѣ они разрабатываются сначала въ отдѣльныхъ департаментахъ. Впрочемъ, нѣкоторые проекты по особенно важнымъ дѣламъ вносятся прямо въ общее собраніе. Государственный Совѣтъ и его департаменты пользуются полнымъ правомъ совѣщательнаго собранія; они могутъ исправить, измѣнить, дать другое направленіе проекту и министерство, приславшее сюда проектъ, не можетъ взять его назадъ безъ согласія Государственнаго Совѣта. Департаменты для выясненія дѣла сносятся съ министерствами. Сюда могутъ быть приглашены и спеціалисты. Послѣ предварительныхъ работъ въ отдѣльныхъ департаментахъ, проектъ переходитъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта. Только по нѣкоторымъ дѣламъ, напр. о поясненіи и дополненіи существующихъ законовъ, заключенія департаментовъ переходятъ прямо на утвержденіе верховной власти.

---

[1]) Уст. о пред. и прес. прест. ст. 122 и 128.

Санкція закона. Государственный Совѣтъ имѣетъ только совѣщательный голосъ; поэтому задача голосованія состоитъ въ разрѣшеніи вопроса, въ какомъ видѣ долженъ быть поднесенъ государю проектъ на утвержденіе; государь можетъ согласиться съ мнѣніемъ большинства или съ мнѣніемъ меньшинства или же, наконецъ, можетъ положить свою собственную резолюцію. Утвержденіе проекта можетъ быть письменное или словесное. Въ томъ случаѣ, когда государь согласился съ мнѣніемъ большинства, законодательный актъ утверждается надписью: «быть по сему». Эти акты по дѣламъ сложнымъ или важнымъ носятъ названіе законовъ, уставовъ или учрежденій, въ дѣлахъ же менѣе важныхъ они получаютъ названіе *Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта.* Если государь согласился съ мнѣніемъ меньшинства или положилъ собственную резолюцію, то акты называются *именными указами;* составляются они обыкновенно по такой формѣ: «Разсмотрѣвъ то-то и то-то и принявъ во вниманіе такія-то обстоятельства, повелѣваемъ.........» и затѣмъ излагается самое повелѣніе. Государь можетъ утверждать и словесно: ст. 55 осн. законовъ говоритъ: дополненія и изъясненія закона, коими устанавливается токмо образъ его исполненія или же опредѣляется истинный его разумъ, могутъ быть излагаемы по словеснымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ верховной власти къ сему уполномоченными. Если мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта утверждено словесно, то въ такомъ случаѣ форма акта будетъ слѣдующая: «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта по такому-то дѣлу Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить»; самый актъ этотъ называется *объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.* Если словесно утверждено мнѣніе меньшинства или положена собственная резолюція, то такой актъ называется *объявленнымъ указомъ.* Словесно утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объявляется чрезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта.

Разсмотримъ теперь слѣдующіе 2 вопроса: 1) по какимъ предметамъ допускается утвержденіе словесное и по какимъ не допускается, и 2) затѣмъ, какую юридическую силу имѣютъ эти 2 рода актовъ, утвержденныхъ верховной властью?

Первый вопросъ разрѣшается 55 и 66 ст. основныхъ законовъ. Содержаніе 55 ст. было указано. Ст. 66 говоритъ слѣдующее: «Въ силѣ объявленныхъ Высочайшихъ Указовъ постановляются слѣдующія ограниченія:

1) Никакой законъ, за собственноручнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ изданный, не можетъ быть отмѣненъ Указомъ объявляемымъ.

2) Объявляемый Указъ не можетъ имѣть силы въ дѣлахъ: о лишеніи жизни, чести или имущества, объ установленіи и уничтоженіи налоговъ, о сложеніи недоимокъ и казенныхъ взысканій и объ отпускѣ денежныхъ суммъ свыше тѣхъ, кои ограничены особыми постановленіями; о возведеніи въ дворянство, внѣ порядка для производства въ чины установленнаго; о лишеніи дворянства, объ опредѣленіи въ высшія должности и объ увольненіи отъ нихъ на основаніи учрежденій.

Какія же средства существуютъ для того, чтобы возстановить юридическую силу закона, подписаннаго, если этотъ законъ будетъ нарушенъ объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ? Лишается-ли послѣднее юридической силы? Нѣтъ,—начальство подчиненное, на основаніи ст. 77 основ. закон., должно передать дѣло на разсмотрѣніе Сената, какъ хранителя законовъ, но о томъ, какую резолюцію объ этомъ долженъ положить Сенатъ, долженъ-ли Сенатъ объявить словесное повелѣніе не имѣющимъ силы или доложить о такомъ противорѣчіи Государю—объ этомъ въ законѣ ничего не говорится. По духу нашего законодательства надо предположить послѣднее. Затѣмъ возникаетъ вопросъ, что долженъ дѣлать въ такомъ случаѣ судъ, который по уставамъ 1864 г. даже не имѣетъ права дѣлать подобныя представленія вверхъ по начальству—объ этомъ также ничего не говорится. Если руководиться общими началами судебныхъ уставовъ 1864 г., то судъ не долженъ признавать законной силы за этимъ объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ до тѣхъ поръ, пока оно не будетъ облечено подписью Государя.

Послѣдняя стадія развитія закона есть обнародованіе. Каждый законъ получаетъ свою силу, когда онъ объявленъ установленнымъ порядкомъ. Поэтому нужно опредѣлить, какъ совершается обнародованіе законовъ и съ какого момента они считаются обнародованными, а слѣдовательно и обязательными для всѣхъ подданныхъ.

Цѣль обнародованія закона заключается въ томъ, чтобы законъ сдѣлать всѣмъ извѣстнымъ. Только въ такомъ случаѣ, когда государство приняло всѣ мѣры для того, чтобы сдѣлать законъ извѣстнымъ, оно можетъ настаивать на соблюденіи правила, что никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона. Обнародованіе закона принадлежитъ Сенату. Обнародованіе закона можетъ быть въ двухъ формахъ; первая—это посредствомъ разсылки закона присутственнымъ мѣстамъ и лицамъ, къ которымъ относится этотъ законъ;

вторая форма—это публикація закона во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ публичнаго чтенія въ церквахъ, на площадяхъ или же посредствомъ напечатанія въ оффиціальныхъ и частныхъ газетахъ.

Общій порядокъ обнародованія у насъ таковъ: Сенатъ, получивъ списокъ закона, разсылаетъ его при своемъ указѣ объ исполненіи по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, а въ Синодъ при сообщеніи, которое называется вѣдѣніемъ. Ст. 59 основ. закон. говоритъ: «законъ получаетъ юридическую силу не прежде, какъ со дня объявленія въ присутственныхъ мѣстахъ; каждый законъ воспріемлетъ свою силу не прежде, какъ со дня полученія его въ томъ присутственномъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ принадлежитъ».

Въ циркулярномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената по 1-му департаменту, 9 октября 1884 г. разъяснено, что распубликованіе закона въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій правительства имѣетъ значеніе оффиціальнаго его обнародованія и въ присутственномъ мѣстѣ каждый законъ воспріемлетъ свою силу и долженъ быть прилагаемъ къ дѣламъ со дня полученія въ томъ мѣстѣ листовъ Собранія Узаконеній и Распоряженій правительства, въ которыхъ онъ пропечатанъ [1].

Обнародованіе законовъ въ губерніяхъ принадлежитъ, подъ наблюденіемъ губернатора, главнымъ образомъ Губернскимъ Правленіямъ, но также и другимъ мѣстамъ и лицамъ, къ коимъ по роду дѣлъ эти законы относятся [2].

Губернаторъ наблюдаетъ, чтобы законы и распоряженія правительства, подлежащія исполненію въ губерніи, были напечатаны въ оффиціальномъ отдѣлѣ губернскихъ вѣдомостей [3].

Высочайшіе манифесты, а также указы, издаваемые со словами «объявляется всенародно», по распоряженію Губернскаго Правленія, читаются послѣ Божественной службы при церквахъ и сверхъ того въ городахъ на площадяхъ, и въ селеніяхъ на мірскихъ сходкахъ [4].

Всѣ эти постановленія, по нашему мнѣнію, должны быть толкуемы такъ, что юридическая сила закона для *присутственныхъ* мѣстъ наступаетъ со дня полученія его въ этихъ мѣстахъ, но для *частныхъ лицъ* законъ имѣетъ силу только съ момента его обнародованія въ губерніи посредствомъ губернскихъ вѣдомостей или же

---

[1]) Собр. Узак. и Расп. 1885 г. № 18, статья 165-я.

[2]) Т. II, ч. 1, ст. 277 и 438-я.

[3]) Тамъ-же, ст. 278.

[4]) Тамъ-же, ст. 530.

инымъ образомъ. Такимъ образомъ полную силу законъ воспріемлетъ только по наступленіи обоихъ фактовъ, полученія его въ присутственномъ мѣстѣ и его обнародованія во всеобщее свѣдѣніе Губернскимъ Правленіемъ или иными равными мѣстами и лицами.

Изъ указаннаго выше можно видѣть, что постановленія нашего Свода Законовъ, касающіяся обнародованія законовъ, не отличаются ясностью и опредѣленностью.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, гдѣ придается значеніе только обнародованію законовъ, а не разсылкѣ ихъ по присутственнымъ мѣстамъ, законъ получаетъ обязательную силу только по прошествіи извѣстнаго срока, въ теченіе котораго подданные могли бы ознакомиться съ содержаніемъ этого новаго закона. Въ Германіи общій срокъ 14 дней по обнародованіи оффиціальнымъ сборникомъ узаконеній въ Берлинѣ, во Франціи по гражданскому уложенію (code civil) законъ считается общеизвѣстнымъ въ томъ департаментѣ, гдѣ изданъ, на другой день послѣ обнародованія въ оффиціальномъ сборникѣ узаконеній, а въ другихъ департаментахъ въ тотъ же срокъ, но съ прибавленіемъ по одному дню на каждые 10 миріаметровъ разстоянія отъ главнаго города извѣстнаго департамента до того мѣста, гдѣ законъ былъ первоначально обнародованъ.

Дѣйствіе закона по мѣсту.

Подробное изложеніе теорій по вопросу о дѣйствіи законовъ по мѣсту можно найти преимущественно въ курсахъ по международному праву. **Мартенсъ**, Современное международное право цивилизованныхъ народовъ, Т. II, стр. 274—391. **Даневскій**, Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права, вып. II-й, стр. 16—28. **Стояновъ**, Очерки исторіи и догматики международнаго права, стр. 370—437. **Градовскій**, Начала русскаго государственнаго права, Т. I, стр. 119—133.

Общее правило состоитъ въ томъ, что законъ даннаго государства дѣйствуетъ только въ предѣлахъ его территоріи. Другое общее правило состоитъ въ томъ, что законы другихъ государствъ не дѣйствуютъ въ предѣлахъ даннаго государства и государственныя власти въ своихъ постановленіяхъ обязаны примѣнять туземный, а не иностранный законъ. Въ правѣ государственномъ, полицейскомъ и финансовомъ этотъ территоріальный принципъ дѣйствія законовъ почти не имѣетъ исключеній. Въ правѣ уголовномъ, а еще болѣе въ правѣ гражданскомъ, этотъ принципъ подлежитъ различнымъ исключеніямъ.

Государства сохраняютъ нравственную связь съ своими подданными, находящимися за границей, а вслѣдствіе того, до нѣкоторой степени, распространяютъ на нихъ и дѣйствіе своего уголовнаго закона.

Наше уложеніе о наказаніяхъ опредѣляетъ, что русскій подданный подлежитъ дѣйствію отечественнаго закона: 1) за преступленія, учиненныя на территоріи своего отечества [1]); 2) за преступленія, учиненныя на территоріи другого государства, противъ державной власти своего отечества или же цѣлости, безопасности и благосостоянія Россіи или же въ нарушеніе правъ одного или нѣсколькихъ изъ своихъ соотечественниковъ [2]); 3) за преступленія, учиненныя имъ въ какомъ-либо иностранномъ государствѣ противъ верховной власти того государства или же противъ одного или нѣсколькихъ подданныхъ онаго или иностранной державы [3]).

Такимъ образомъ, говоритъ Кистяковскій, нашъ законъ держится по отношенію къ подданнымъ своего государства принципа личнаго подчиненія. Въ силу этого, русскій законодатель караетъ своихъ подданныхъ, по своимъ законамъ, гдѣ бы преступленіе ни было ими совершено и противъ кого бы то ни было оно было направлено [4]).

Въ случаѣ совершенія русскимъ подданнымъ преступленія противъ другого государства или его подданныхъ внѣ предѣловъ своего отечества, онъ судится по законамъ Россіи, при томъ условіи, если онъ иностраннымъ правительствомъ будетъ препровожденъ для сужденія въ Россію, или же если, по добровольномъ возвращеніи его въ отечество, на него поступятъ жалобы или обвиненія [5]).

За преступленія противъ верховной власти иностранныхъ государствъ по уложенію полагаются менѣе строгія наказанія, чѣмъ за преступленія противъ русской верховной власти [6]).

Въ нѣкоторыхъ не христіанскихъ государствахъ—Турціи, Персіи, Китаѣ и Японіи вслѣдствіе дурной организаціи суда въ этихъ государствахъ, а также, отчасти вслѣдствіе враждебности туземнаго

---

1) Улож. о наказ. ст. 168 и 178.

2) Тамъ же, ст. 173.

3) Тамъ же, ст. 174.

4) *Кистяковскій,* Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права, стр. 213.

5) Улож. о наказ. ст. 174.

6) Тамъ же ст. 260.

населенія къ христіанамъ, по договорамъ русскаго правительства съ правительствами этихъ государствъ, русскіе подданные за преступленія, совершенныя въ этихъ странахъ, судятся по русскимъ законамъ—въ Турціи и Персіи—русскими властями, въ Японіи мѣстными властями, при участіи русскаго консула, въ Китаѣ—по важнымъ преступленіямъ русскими властями, а по маловажнымъ мѣстными властями, съ участіемъ русскаго консула [1]).

Дѣйствіе русскихъ уголовныхъ законовъ распространяется иногда и на иностранцевъ, совершившихъ преступленіе за границей. Статья 172-я уложенія о наказаніяхъ говоритъ:

Если иностранный подданный изобличенъ или подозрѣваемъ въ содѣяніи внѣ предѣловъ государства такого преступленія, которымъ онъ посягалъ на права державной власти въ Россіи, или на права одного или нѣсколькихъ россійскихъ подданныхъ, и будетъ потомъ открытъ и задержанъ въ предѣлахъ Имперіи, или же правительствомъ того края, гдѣ имъ учинено сіе преступленіе, или тѣмъ, у коего онъ въ подданствѣ, переданъ для сужденія въ Россіи: то и онъ вполнѣ подлежитъ дѣйствію постановленій сего уложенія.

Территоріальный принципъ дѣйствія уголовныхъ законовъ ограничивается относительно лицъ, пользующихся правомъ внѣземельности; таковы: монархи, дипломатическіе агенты, вспомогательныя войска, лица находящіяся на военныхъ корабляхъ [2]).

Гораздо болѣе отступленій отъ территоріальнаго принципа дѣйствія законовъ мы встрѣчаемъ въ гражданскомъ правѣ. Съ развитіемъ международныхъ сношеній, дѣйствія и отношенія, признанныя законными въ одной странѣ, по общему правилу признаются и въ другой странѣ, со всѣми или нѣкоторыми изъ ихъ юридическихъ послѣдствій. Такимъ образомъ, мы видимъ нерѣдко совмѣстное приложеніе, въ различныхъ комбинаціяхъ, законовъ туземныхъ и законовъ иностранныхъ.

Относительно того, въ какихъ случаяхъ, при разрѣшеніи дѣлъ, должно быть прилагаемо иностранное право, какъ въ положительныхъ законодательствахъ, такъ и въ теоріи, существуютъ различныя мнѣнія. Наиболѣе цѣлесообразными намъ кажутся слѣдующія правила:

---

[1]) Тамъ же ст. 175 примѣчанія 2-е и 3-е.

[2]) *Мартенсъ*, Современное международное право европейскихъ народовъ, т. II, стр. 47—51, 377.

1) Личныя права иностранца (s[redacted]) обсуждаются по [redacted]. Такимъ образомъ, по законамъ отечества обсуждаются вопросы о правахъ состоянія, о совершеннолѣтіи и другихъ условіяхъ правоспособности и дѣеспособности, вопросы о семейныхъ правахъ, о правѣ наслѣдованія и объ опекѣ.

2) [redacted] какъ недвижимыя, такъ и [redacted] обсуждаются на основаніи законовъ мѣста [redacted] вещей [redacted].

3) В[redacted] и обязательствахъ изъ нихъ возникающихъ, обсуждаются различно:—а) вопросы [redacted] совершенія сдѣлокъ обсуждаются по законамъ [redacted] (lex loci contractus, locus [redacted]); b) во[redacted], мѣста совершенія сдѣлки или исполненія ея, а прежде всего, по намѣренію лица или лицъ, совершающихъ сдѣлку, на сколько эти намѣренія можно выяснить. Если этихъ намѣреній нельзя выяснить изъ текста сдѣлки, тогда только слѣдуетъ руководиться, въ видѣ презумпцій, теоретическими началами, а именно тѣми, которыя дадутъ рѣшеніе, вѣроятнѣе всего подходящее къ намѣреніямъ сторонъ. Такъ, если договоръ заключали подданные одного государства, то, при отсутствіи съ ихъ стороны опредѣленія, какимъ закономъ они желали руководиться, естественно предположеніе, что они желали руководиться закономъ своего отечества [1]); если контрагентами являются подданные разныхъ государствъ, то рѣшающее значеніе должно быть дано или закону мѣста исполненія, или закону мѣста совершенія акта. Суду въ этомъ отношеніи должна быть предоставлена нѣкоторая свобода избрать рѣшеніе, наиболѣе вѣроятно подходящее къ намѣреніямъ сторонъ [2]).

с) Обязательства возникающія не изъ договоровъ, а возникающія какъ послѣдствія опредѣленныхъ [redacted] (obligationes ex re venientes), опредѣляются по законамъ страны, въ ко[redacted]. Такъ, обязательства, связанныя съ правомъ собственности на недвижимое имущество, опредѣляются законами страны, въ которой находится это имущество; обязательства возникающія изъ личныхъ семейныхъ отношеній, опредѣляются отечественнымъ закономъ мужа или отца.

[1]) *Мартенсъ*, Современное международное право, т. II, стр. 338.
[2]) *Мартенсъ*, на той-же страницѣ, рѣшаетъ нѣсколько иначе.

d) Obligationes ex delicto должны обсуждаться по законамъ той страны, гдѣ совершенъ проступокъ.

При всѣхъ случаяхъ допущенія въ данной странѣ иноземнаго права должно господствовать одно постоянное ограниченіе, что это право допускается настолько, насколько оно согласно съ общими признанными въ странѣ началами нравственности и общественнаго порядка. Судъ не можетъ признавать и охранять такое право, которое туземнымъ законодательствомъ объявляется незаконнымъ и безнравственнымъ (напр. право собственности на раба, право наказанія служащей прислуги и т. подобныя права).

Почти всѣ цивилизованныя государства, за исключеніемъ Франціи, допускаютъ исполненіе въ своихъ предѣлахъ рѣшеній гражданскихъ и торговыхъ иностранныхъ судовъ, безъ новаго пересмотра дѣла по существу, хотя допускаютъ это съ нѣкоторыми ограниченіями. Приговоры уголовныхъ судовъ не подлежатъ исполненію въ другихъ государствахъ, но въ важнѣйшихъ случаяхъ преступленій и проступковъ совершается выдача преступниковъ, впрочемъ не только осужденныхъ, но и преступниковъ еще подлежащихъ суду.

Къ вопросу о дѣйствіи въ Россіи иностранныхъ гражданскихъ законовъ относятся слѣдующія постановленія нашего устава гражданскаго судопроизводства:

Ст. 707-я. Договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается Законами Имперіи.

Ст. 708-я. Договоры, заключенные за границею по иностраннымъ законамъ, не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установляется болѣе продолжительная давность.

Относительно исполненія гражданскихъ приговоровъ иностранныхъ судовъ, на случай если нѣтъ по этому предмету особыхъ договоровъ съ иностранными государствами, нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства содержитъ слѣдующія постановленія:

Ст. 1279-я. Судебныя мѣста, при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ (рѣшенныхъ иностранными судами) не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, но лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку или не допускаются Законами Имперіи.

Ст. 1281. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ не приводятся въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, если ими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся [1]).

Дѣйствіе законовъ во времени.

Подробное разсмотрѣніе этого вопроса, богатое литературными указаніями, можно найти у **Малышева**, Курсъ общаго гражданскаго права Россіи, т. I, стр. 200—279. **Градовскій**, Начала русскаго государственнаго права, т. I, стр. 112—118.

Одно изъ правилъ, имѣющихъ большое значеніе въ юридической жизни народовъ, это то, что законъ дѣйствуетъ только на будущее время или, иными словами, что законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. Это правило весьма важно для обезпеченія твердаго общественнаго порядка и уваженія къ закону, но оно не имѣетъ абсолютнаго значенія; наибольшее значеніе оно имѣетъ въ правѣ уголовномъ и правѣ гражданскомъ. Никто не долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности за дѣйствія, которыя въ моментъ ихъ совершенія не были объявлены преступными (nullum crimen sine lege). Никто не можетъ быть лишенъ благъ, пріобрѣтенныхъ имъ прежде тѣми способами, которыя признавались тогда законными, хотя бы новый законъ, установивъ иные способы пріобрѣтенія правъ, и отмѣнилъ прежніе способы. Въ правѣ государственномъ и въ другихъ отрасляхъ публичнаго права (кромѣ уголовнаго) это правило имѣетъ меньшее значеніе. Публичныя права предоставляются частнымъ лицамъ не для удовлетворенія ихъ частныхъ интересовъ, а для удовлетворенія интересовъ государства. Если государственная власть находитъ необходимымъ ихъ измѣнить, то частное лицо не можетъ настаивать на дальнѣйшемъ сохраненіи отмѣняемаго права. Такъ, напр., извѣстное лицо пріобрѣло необходимыя условія (образованіе или имущественный цензъ) для того, чтобы быть избирателемъ или депутатомъ. Является новый законъ, измѣняющій эти условія. Прежній избиратель или депутатъ не можетъ настаивать на своемъ пріобрѣтенномъ правѣ, если оно отмѣнено новымъ закономъ. Законы, касающіеся судоустройства и судопроизводства, дѣйствуютъ также обратно. Новый законъ о судоу-

---

[1]) См. также уст. гр. суд. ст. 1273 и слѣд.

стройствѣ или судопроизводствѣ издается съ цѣлью доставить государству лучшее средство для раскрытія истины, а потому это лучшее средство и должно примѣняться со дня приведенія въ исполненіе закона ко всѣмъ дѣламъ, даже возникшимъ раньше изданія закона. Конечно, даже при изданіи законовъ изъ области публичнаго права, полезно, чтобы законодатель измѣнялъ законы съ возможно большею пощадою интересовъ отдѣльныхъ лицъ.

Въ области уголовнаго и гражданскаго права принципъ дѣйствія закона только на будущее время также примѣняется не абсолютно.

Въ уголовномъ правѣ признается за правило, что новый законъ, опредѣляющій наказаніе болѣе снисходительное, или опредѣляющій болѣе короткую давность для преслѣдованія, прилагается и къ дѣйствіямъ, совершеннымъ до изданія новаго закона.

Въ гражданскомъ правѣ, какъ уже было выше упомянуто, новый законъ не дѣйствуетъ обратно, если устанавливаетъ новые способы пріобрѣтенія правъ. Права, уже пріобрѣтенныя прежними с[redacted] въ силѣ и послѣ изданія новаго закона. Но иногда законодатель, находя несправедливымъ или вреднымъ для государства самое право, издаетъ законъ съ цѣлью прекращенія этого права; тогда этотъ законъ имѣетъ обратную силу. Законъ, изданный съ цѣлью отмѣны рабства или крѣпостного состоянія, не только не дозволяетъ на будущее время пріобрѣтать рабовъ или крестьянъ, но дѣлаетъ свободными и тѣхъ, которые уже пріобрѣтены раньше изданія закона.

Должны ли собственники отмѣняемаго такимъ образомъ права получать вознагражденіе, на этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно. Наиболѣе справедливымъ намъ кажется то мнѣніе, по которому такое вознагражденіе не считается юридическою обязанностью государства, въ особенности относительно такихъ правъ, которыя въ общественномъ сознаніи издавна считались несправедливыми. Конечно, въ видахъ политическаго благоразумія, и въ этомъ случаѣ, государство, на сколько можетъ, должно прійти на помощь тѣмъ, интересы которыхъ пострадали отъ этой отмѣны.

Относительно дѣйствія закона во времени русское законодательство содержитъ слѣдующія постановленія:

Осн. зак. ст. 60-я. Законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время; никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила его не распространяется на дѣянія, совершившіяся до его обнародованія.

Осн. зак. ст. 61-я. Изъ сего общаго правила изъемлются слѣдующіе случаи: 1) когда въ законѣ именно сказано, что онъ есть

токмо подтвержденіе и изъясненіе смысла закона прежняго; 2) когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется на времена, предшествовавшія его обнародованію.

Въ основныхъ законахъ ничего не говорится о томъ, что въ примѣненіи къ уголовнымъ дѣламъ болѣе мягкій законъ имѣетъ обратную силу; но это начало обыкновенно провозглашается всякій разъ, когда издается подобный законъ. Такъ, объ этомъ говорилось въ указѣ 15 августа 1845 г. о приведеніи въ дѣйствіе новаго уложенія о наказаніяхъ. Тоже самое мы встрѣчаемъ и при изданіи закона 17 апрѣля 1863 года объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, налагаемыхъ по приговорамъ военныхъ и гражданскихъ судовъ.

Русскіе кодексы.

Съ теченіемъ времени законодательный матеріалъ накопляется такъ, что правильное пользованіе имъ дѣлается затруднительнымъ. Судья или администраторъ, обращаясь къ этимъ разновременнымъ и противорѣчивымъ законамъ, не легко можетъ опредѣлить: какіе законы еще дѣйствуютъ, а какіе уже не существуютъ болѣе, каковъ общій духъ законодательства, къ которому онъ долженъ обращаться въ случаѣ неясности, неполноты или противорѣчія законовъ. Сложность и противорѣчіе законовъ даетъ просторъ личному мнѣнію и произволу отдѣльныхъ лицъ. Если при такомъ состояніи законодательства довольно затруднительно положеніе спеціалистовъ права, то еще болѣе затруднительно положеніе публики, такъ какъ она становится въ зависимость отъ произвола судей, и, лишенная возможности найти подходящій къ данному случаю законъ, попадаетъ въ руки дѣльцовъ адвокатовъ и стряпчихъ. Въ виду этихъ неудобствъ всѣ государства рано или поздно приступаютъ къ кодификаціи законовъ.

Между русскими кодексами первое мѣсто занимаютъ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи и Сводъ Законовъ.

Первое Полное Собраніе Законовъ предшествовало составленію Свода Законовъ; оно заключаетъ въ себѣ положенія отъ 29 января 1649 г. по 12 декабря 1825 г.—день восшествія на престолъ Императора Николая I; издано въ 45-ти томахъ и содержитъ 30.600 нумеровъ. Второе Полное Собраніе содержитъ положенія съ 13 декабря 1825 г. и до конца царствованія Александра II. Послѣдній томъ

Второго Полнаго Собранія есть 55-й; онъ оканчивается 28 февраля 1881 года. Второе Полное Собраніе заключаетъ въ себѣ 61.928 №№. Третье Полное Собраніе заключаетъ въ себѣ законы и распоряженія, начиная со дня восшествія на престолъ Александра III, До настоящаго времени (1901 г.) вышло пока всего 16 томовъ, которые содержатъ 13,610 нумеровъ.

Задача Полнаго Собранія Законовъ заключалась и заключается въ томъ, чтобы привести въ извѣстность подлинныя законоположенія, изданныя въ разныхъ мѣстахъ, въ разное время. Матеріалъ весь здѣсь изложенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Нельзя сказать, чтобы составителямъ полнаго собранія вполнѣ удалось выдѣлить законодательныя постановленія отъ другихъ, не имѣющихъ законодательнаго характера. Въ Полномъ Собраніи Законовъ заключаются не только законы, но и административныя распоряженія, напр. манифесты о войнѣ, распоряженія о выпускѣ монеты; кромѣ того, здѣсь много постановленій высшихъ правительственныхъ учрежденій — сенатскихъ указовъ, указовъ коллегій и распоряженій министровъ. Если сюда вошло много незаконодательнаго матеріала, то съ другой стороны сюда не попали нѣкоторые законы. Такъ, напр. въ Первомъ Собраніи пропущенъ, изданный при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1736 г., законъ о прекращеніи раздачи недвижимыхъ имуществъ въ помѣстья. Во Второе Полное Собраніе не вошло напр. объявленное Высочайшее повелѣніе 1851 г. 21 января, послужившее основаніемъ второй половины 201 ст. общаго наказа министерствамъ, которою подтверждается общій порядокъ прохожденія законодательныхъ проектовъ чрезъ Государственный Совѣтъ, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ, когда Государь велитъ представить проектъ прямо на Высочайшее утвержденіе, минуя Государственный Совѣтъ.

Въ настоящее время, въ Полное Собраніе вносятся законы и распоряженія правительства, которые напечатаны въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій правительства, издаваемомъ съ 1863 г. при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. Изъ распоряженій въ Полное Собраніе въ настоящее время вносятся только тѣ, которыя изданы съ Высочайшаго разрѣшенія. Полное Собраніе Законовъ есть драгоцѣнный матеріалъ для историческаго изученія Россіи вообще и для исторіи русскаго права въ особенности.

Съ 1868 г. кромѣ указаннаго выше Полнаго Собранія Законовъ издается еще Полное Собраніе Законовъ по вѣдомству православнаго исповѣданія. До настоящаго времени вышло 7 томовъ съ 1721—1724 годъ.

1833. 1842. 1858.

Сводъ Законовъ имѣлъ три полныхъ изданія: 1833 г., 1842 г. и 1857 г. Задача Свода заключалась въ томъ, чтобы выдѣлить не потерявшие еще силу законы и привести ихъ въ систему. Въ Манифестѣ Императора Николая I, изданномъ 31-го января 1833 г., объ изданіи Свода говорится: «Въ самомъ началѣ царствованія Нашего, признавъ необходимымъ привести отечественные законы наши въ ясность и твердый порядокъ, повелѣли Мы прежде всего собрать и издать ихъ въ полномъ составѣ и потомъ изъ сего общаго состава, отдѣливъ одни дѣйствующіе нынѣ въ Имперіи нашей законы, соединить ихъ въ точной ихъ силѣ безъ всякаго въ существѣ ихъ измѣненія...... Сводъ Законовъ ничего не измѣняетъ въ силѣ и дѣйствіи ихъ, но приводитъ ихъ только въ единообразіе и порядокъ». Такимъ образомъ въ Сводъ вошли всѣ дѣйствующія законоположенія, хотя-бы они были продуктомъ весьма различныхъ эпохъ; здѣсь уже законодательный матеріалъ изложенъ не въ хронологическомъ порядкѣ, а по отдѣламъ права гражданскаго, уголовнаго судопроизводства, государственной службы etc.

Законы Полнаго Собранія вошли въ Сводъ въ измѣненномъ видѣ; въ Полномъ Собраніи законовъ законы напечатаны цѣликомъ съ указаніемъ случаевъ, давшихъ поводъ къ изданію закона. Въ Сводѣ Законовъ помѣщены только диспозитивныя части этихъ законовъ, съ опущеніемъ другихъ частей, т. е. повода и мотивовъ. Большая часть законовъ въ Сводѣ передается подлинными словами прежнихъ законовъ. Такъ напр., Учрежденіе Государственнаго Совѣта перепечатано почти цѣликомъ изъ Полнаго Собранія Законовъ. Но кромѣ статей, прямо передающихъ законы, есть статьи, составляющія выводъ изъ нѣсколькихъ указовъ, а также нѣкоторыя новыя статьи, введенныя для связи съ другими статьями; подъ каждой статьей указаны ссылки на тѣ законы и указы, которые напечатаны въ Полномъ Собраніи.

Не всѣ однако дѣйствующіе законы введены были въ Сводъ; напримѣръ, въ 1-мъ изданіи Свода Законовъ было выпущено учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія. На ряду съ главнымъ сводомъ дѣйствуютъ и другіе своды: Сводъ Военныхъ Постановленій, Сводъ Законовъ Остзейскихъ, Сводъ Морскихъ Постановленій.

Въ настоящее время ссылки на подлинные указы предписываются только въ слѣдующихъ случаяхъ: во 1-хъ, по дѣлу, совершенному въ старину, до изданія Свода, и, во 2-хъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не введены ни въ Сводъ, ни въ продолженіе Свода.

Сюда, относятся мѣстныя узаконенія о Прибалтійскихъ губерніяхъ, постановленія по управленію духовнымъ вѣдомствомъ и всѣ вновь издаваемые указы и постановленія, пока не появятся въ Сводѣ или его продолженіяхъ.

При разсмотрѣніи отношенія Полнаго Собранія Законовъ къ Своду, можетъ возникнуть 2 вопроса:

1) теряетъ-ли силу законъ, если онъ пропущенъ въ продолженіяхъ Свода?

Такъ какъ Сводъ не заключаетъ въ себѣ новыхъ законовъ, а есть только резюме старыхъ, такъ какъ по Манифесту о 3-мъ изданіи Свода допускается ссылка на невошедшій въ Сводъ законъ, то на этомъ основаніи тѣ указы, которые случайно выпущены, имѣютъ полную силу, какъ для суда, такъ и для другихъ учрежденій и частныхъ лицъ.

затѣмъ 2) второй вопросъ: если законъ, внесенный въ Сводъ, страдаетъ неясностью или неполнотой, то можно-ли обращаться за уясненіемъ подлиннаго смысла закона къ подлиннымъ указамъ, допускается-ли, другими словами, историческое толкованіе закона?

Такъ какъ законъ Свода не измѣняетъ указовъ, а есть только ихъ сокращеніе, то на этомъ основаніи историческое толкованіе должно быть допущено.

Законоположенія, издававшіяся послѣ составленія Свода Законовъ 1857 г., подверглись съ тѣхъ поръ двоякаго рода кодификаціи:

а) отъ времени до времени издавались такъ называемыя Продолженія Свода Законовъ, въ которыхъ обозначались всѣ послѣдовавшія отмѣны, дополненія или измѣненія статей Свода 1857 г.; такія продолженія были издаваемы въ 1863,—69,—71,—76,—78,—83,—87,—89,—91 и —95 годахъ. Эти продолженія Свода Законовъ называются *обыкновенными* или *очередными*. Иногда нѣсколько такихъ обыкновенныхъ продолженій, для большаго удобства въ пользованіи ими, замѣняются однимъ, такъ называемымъ, *сводным*ъ продолженіемъ; такъ въ 1886 году было издано полное сводное продолженіе, которое замѣнило собою всѣ предшествовавшія. Послѣднее сводное продолженіе было издано въ 1895, послѣднее очередное продолженіе издано въ 1893 году;

b) нѣкоторые томы цѣликомъ, а изъ другихъ части или отдѣльные уставы были въ разное время переиздаваемы.

Полный составъ дѣйствующаго нынѣ законодательства см. въ приложеніи.

Толкованіе законовъ.

Послѣ обнародованія закона начинается его примѣненіе. Какъ-бы ни заботился законодатель о точной и ясной редакціи законовъ, никогда невозможно достигнуть того, чтобы они не возбуждали никакихъ сомнѣній при ихъ примѣненіи. Затрудненія эти происходятъ отъ сложности тѣхъ индивидуальныхъ фактовъ, къ которымъ прилагается законъ, или же отъ недостатковъ въ самихъ законахъ, неясности, противорѣчія или даже совершеннаго отсутствія законовъ. Такимъ образомъ для лицъ, примѣняющихъ законъ, является необходимость изъ отдѣльныхъ, часто несовершенныхъ законовъ, обнаружить истинную волю и намѣреніе законодателя и подвести подъ нее конкретный случай. Дѣятельность, направленная на это, называется толкованіемъ (interpretatio).

Какъ извѣстно, существуетъ 2 вида толкованій: доктринальное или научное и легальное или аутентичное. Главный видъ толкованія есть толкованіе доктринальное, которое есть свободная дѣятельность разума, направленная на отысканіе истинной воли законодателя; легальное же толкованіе весьма близко подходитъ къ законодательной дѣятельности.

Доктринальное толкованіе бываетъ или грамматическое, или логическое. Оба они имѣютъ одну и ту же цѣль и взаимно другъ друга дополняютъ. Логическое толкованіе начинается грамматическимъ толкованіемъ словъ и ихъ грамматической связи; грамматическое толкованіе всегда должно оканчиваться логическимъ выводомъ.

Оставивъ въ сторонѣ толкованіе грамматическое, я напомню главные виды логическаго. Иногда подлежащій разсмотрѣнію случай не имѣетъ прямо относящагося къ нему закона или имѣетъ законъ неясный, но изъ другихъ статей можно извлечь несомнѣнный принципъ, которымъ руководится законодатель во всѣхъ такихъ случаяхъ, принципъ, охватывающій цѣлый родъ отношеній, къ которому относится и разсматриваемый случай, какъ его видъ. Такимъ образомъ, толкованіе подводитъ извѣстный частный случай подъ законъ, въ которомъ воля законодателя высказалась in genere. Иногда буквальный смыслъ закона, вслѣдствіе неудачной редакціи, уже логическаго; если такой логическій болѣе широкій смыслъ намѣренія законодателя ясно обнаруживается изъ другихъ законовъ или изъ цѣли закона, то лица, примѣняющія законъ, должны

дѣлать распространительное толкованіе. Иногда бываетъ наоборотъ— буквальный смыслъ закона бываетъ шире его логическаго смысла, тогда необходимо ограничительное толкованіе.

Отъ толкованія, которое заключается въ томъ, чтобы точно и въ надлежащемъ объемѣ опредѣлить волю законодателя, прямо или косвенно имъ высказанную, необходимо отличать аналогію или толкованіе по подобію.

Развивающаяся жизнь вызываетъ иногда на свѣтъ новыя отношенія, нуждающіяся въ юридическомъ опредѣленіи, отношенія, которыхъ законодатель не имѣлъ въ виду, а потому и не высказалъ своей воли. Тогда къ данному случаю примѣняется юридическое положеніе, относящееся къ другому частному случаю, имѣющему съ нимъ наибольшее сходство. Здѣсь исходятъ изъ предположенія, что еслибы законодатель имѣлъ въ виду данный случай, то онъ распространилъ бы законъ и на него, такъ какъ поводъ къ закону и въ этомъ случаѣ существуетъ тотъ же самый.

Разсмотримъ теперь допускается-ли нашимъ законодательствомъ доктринальное толкованіе и аналогія. Главная статья, относящаяся къ толкованію законовъ (ст. 65 основ. законовъ), редактирована такъ:

1-я половина статьи. Законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ безъ всякаго измѣненія или распространенія. Всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ, должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя безъ доклада Императорскому Величеству ни единой буквы и не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій.

2-я половина статьи. Но если бы гдѣ либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и приложеніи закона къ разсматриваемому дѣлу: въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другого, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтствующаго.

Эта статья редактирована такъ, что съ перваго взгляда можетъ показаться, что она абсолютно запрещаетъ толкованіе. Составленная изъ подлинныхъ словъ разновременныхъ указовъ, она не вполнѣ вѣрно выражаетъ характеръ своихъ источниковъ. То, что высказано было въ виду опредѣленныхъ частныхъ случаевъ, она возводитъ въ общее правило. Если сдѣлаемъ анализъ этой статьи и обратимся для

разъясненія къ ея источникамъ, то окажется, что она не запрещаетъ толкованія.

1) Слова: «законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ» и «всѣ безъ изъятія мѣста должны утверждать опредѣленія на точныхъ словахъ закона», заключаютъ въ себѣ не запрещеніе толкованія, а только требованіе, чтобы законъ примѣнялся сообразно со смысломъ, выраженнымъ въ словахъ законодателя, а это есть основное требованіе всякой интерпретаціи законовъ. Обращаясь къ источникамъ, на которые сдѣланы ссылки подъ этой статьей, мы ничего не найдемъ, кромѣ этого. Указъ 1763 г.: «Департаменты сената должны рѣшать дѣла на точномъ разумѣ законовъ». Въ учрежденіяхъ о губерніяхъ 1775 г. сказано: «рѣшенія должны быть постановлены по точной силѣ и точнымъ словамъ закона».

2) «Законы должны быть прилагаемы безъ всякаго измѣненія и распространенія........» Толкованіемъ можетъ быть допущено распространеніе буквальнаго смысла закона до того объема, который имѣлъ въ виду законодатель и который можно опредѣлить изъ другихъ законовъ или цѣли закона, но распространеніе закона далѣе того предѣла, который постановилъ законодатель, не есть уже правильное толкованіе закона. Указъ, изъ котораго взяты эти слова, былъ изданъ именно по тому поводу, что нѣкоторыя присутственныя мѣста распространили совершенно ясный и точный смыслъ закона и тѣмъ измѣнили волю законодателя. Дѣло было такъ: 26 января 1826 г. былъ изданъ манифестъ, облегчавшій участь преступниковъ, которые осуждены были по 19 ноября 1825 г. (день смерти Александра I); нѣкоторыя же присутственныя мѣста распространили этотъ законъ не только на тѣхъ преступниковъ, которые были осуждены по 19 ноября, но и на тѣхъ, которые осуждены были только въ 1-й инстанціи—въ уѣздныхъ судахъ, о которыхъ еще въ это время производилось дѣло, между тѣмъ какъ для окончательнаго рѣшенія дѣла необходимо еще рѣшеніе палатою и утвержденіе ея приговора начальникомъ губерніи.

Указъ, изданный по этому случаю, имѣлъ въ виду не запретить толкованіе вообще или распространительное толкованіе въ частности, а распространеніе смысла далѣе предѣловъ, совершенно ясно указанныхъ волею законодателя.

3) «Не перемѣняя въ нихъ безъ доклада Императорскому Величеству ни единой буквы....» Поводъ указа, изъ котораго взяты эти слова, заключался въ томъ, что губернскія правленія, получая

изъ Сената законъ, разсылали далѣе по присутственнымъ мѣстамъ не полные списки съ нихъ, а сокращенные и даже искаженные. Такимъ образомъ эти указы совершенно и не относились къ толкованію законовъ.

4) «Не допуская обманчиваго непостоянства самопроизвольныхъ толкованій....» Этими словами запрещаются не толкованія вообще, а самопроизвольныя толкованія, которыя иногда позволяли себѣ дѣлать судебныя мѣста, часто даже съ неблаговидными цѣлями.

Такимъ образомъ, всѣ эти указы имѣли въ виду не толкованіе неясныхъ или неполныхъ законовъ, а распространеніе смысла или извращеніе такихъ законовъ, въ которыхъ намѣреніе законодателя совершенно ясно. Распространеніе точно опредѣленнаго намѣренія законодателя на такіе случаи, которые законодатель въ виду не имѣлъ, есть или аналогія, или же самопроизвольное толкованіе. Только это и запрещается. Что толкованіе закона допускается—это прямо подтверждается и ст. 6-й прилож. къ ст. 770 Учрежд. Мин.: «Буде откроются между оберъ-прокурорами Сената разныя мнѣнія, то юрисъ-консультъ объясняетъ во всей подробности существо дѣла, слова, силу и самое намѣреніе закона».

Вторая половина ст. 65 прямо допускаетъ толкованіе, въ случаѣ противорѣчія законовъ.

Разсмотримъ теперь другія статьи, относящіяся къ толкованію и аналогіи.

До введенія новыхъ судебныхъ уставовъ у насъ существовало общее правило. которое существуетъ и теперь, внѣ судебной сферы, что въ томъ случаѣ, если воля законодателя не выразилась съ достаточною ясностью, присутственныя мѣста не могутъ дополнить недостатокъ аналогіей или гадательными предположеніями объ истинной волѣ законодателя, и должны пріостановить дѣло до рѣшенія вопроса законодательнымъ порядкомъ. Низшія начальства докладываютъ высшимъ, наконецъ, Сенату, но и Сенатъ не можетъ самъ постановить рѣшенія, если нѣтъ точнаго закона, и долженъ представить вопросъ на разрѣшеніе законодательной власти.

Вотъ относящіяся къ этому вопросу постановленія:

Ст. 52 осн. зак.:

Въ случаѣ неясности или недостатка существующаго закона, каждое мѣсто и правительство имѣетъ право и обязанность представлять о томъ по порядку высшему начальству. Если встрѣченное сомнѣніе не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, тогда начальство обязано представить Правительственному Сенату или мини-

стерству по принадлежности. Тоже самое въ Учрежд. мѣстн. судеб. установ. прежняго устройства т. XVI ч. 2 ст. 7.

Но и Сенатъ не можетъ рѣшать дѣла при неимѣніи точнаго закона.

Ст. 201 Учрежденія Сената:

Сенатъ не приступаетъ къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона, но о всякомъ случаѣ, требующемъ новыхъ, или пополненія, либо перемѣны существующихъ узаконеній составляетъ проектъ разрѣшенія и все дѣло вносится Министромъ Юстиціи, съ его заключеніемъ, къ Императорскому Величеству чрезъ Государственный Совѣтъ. Какой же смыслъ имѣютъ эти статьи въ связи съ ст. 65 основныхъ законовъ? Тотъ ли, что не только аналогія, но и толкованіе положительно запрещено и при малѣйшемъ недоумѣніи присутственныя мѣста обязаны обращаться къ законодательной власти? Нѣтъ, такой выводъ находился бы въ прямомъ противорѣчіи со ст. 770 Учр. Мин. (прил.), которая прямо говоритъ о толкованіи закона оберъ-прокурорами. Поэтому выводъ изъ всѣхъ этихъ статей можетъ быть слѣдующій:

Всѣ учрежденія могутъ и должны сами рѣшать дѣла и примѣнять законъ, если воля законодателя выразилась настолько ясно, что путемъ правильнаго толкованія ее можно найти, но если, послѣ ряда поисковъ, учрежденія придутъ къ тому заключенію, что они истиннаго намѣренія и воли законодателя открыть не въ состояніи, тогда они не могутъ рѣшать дѣло по аналогіи, или вдаваться въ самопроизвольныя толкованія, но должны представить дѣло на разрѣшеніе законодательной власти. Такимъ образомъ обязанность представить дѣло на рѣшеніе законодательной власти не снимаетъ съ государственныхъ учрежденій другую обязанность искать истинное намѣреніе законодателя, т. е. толковать законъ. Только тогда, когда неясность, неполнота, противорѣчіе или недостатокъ даннаго закона такого рода, что истинная воля не можетъ быть выяснена путемъ толкованія другихъ законовъ, начинается обязанность пріостановить дѣло и входить съ представленіемъ къ законодательной власти.

Что это такъ, доказывается ст. 474 Учр. губ. (II т. I части), въ которыхъ требуется, чтобы при сомнительности закона, прежде представленія вопроса вверхъ по начальству и въ концѣ концовъ законодательной власти, были испробованы всѣ средства для разрѣшенія вопроса на мѣстѣ. Для этого губернаторъ созываетъ въ совмѣстное присутствіе губернское присутствіе и палаты, кото-

рое большинствомъ голосовъ рѣшаетъ: есть-ли сомнѣніе или недоразумѣніе, или такого сомнѣнія нѣтъ.

Итакъ, что же оказывается въ результатѣ нашего анализа приведенныхъ статей?

1) Толкованіе законовъ не только допускается, но требуется.

2) Если путемъ правильнаго толкованія присутственное мѣсто не можетъ найти истинную волю законодателя, то оно должно пріостановиться рѣшеніемъ дѣла и ждать разрѣшенія вопроса законодательнымъ порядкомъ,

3) Аналогія законовъ, т. е. разрѣшеніе по подобію тѣхъ случаевъ, относительно которыхъ законодатель не высказалъ никакой воли, абсолютно запрещается, тѣмъ болѣе запрещаются самопроизвольныя толкованія.

Таково, какъ мнѣ кажется, правильное пониманіе нашихъ законовъ о толкованіи и аналогіи.

Во всякомъ случаѣ редакція главной статьи въ этомъ вопросѣ, ст. 65 осн. зак., весьма неудачна. Это—лучшій образчикъ того, какой конгломератъ можетъ выйти, если соединить въ одну статью цѣликомъ выраженія разновременныхъ указовъ, изданныхъ по конкретнымъ поводамъ и предать имъ болѣе общее значеніе, нежели они прежде имѣли. Неясность редакціи повела за собой различіе мнѣній и въ литературѣ. Такъ Андреевскій (курсъ Русскаго Государственнаго права) и Ренненкампфъ (Очерки юридической энциклопедіи стр. 113) полагаютъ, что толкованіе по русскимъ законамъ абсолютно запрещается. Градовскій (Начала русскаго госуд. права) полагаетъ, что запрещается только аналогія и распространительное толкованіе. Мейеръ (Гражданское право) и Сергѣевичъ, напротивъ, утверждаютъ, что толкованіе вполнѣ допускается. Я присоединяюсь къ мнѣнію Сергѣевича, у котораго я и заимствовалъ большую часть аргументаціи. Было бы желательно, чтобы ст. 65 была замѣнена другою, болѣе удачно редактированною, которая бы поставила право толкованія внѣ спора и установила его границы.

Таковы правила нашего законодательства относительно толкованія закона и аналогіи, правила, имѣвшія всеобщее примѣненіе до введенія Судебныхъ уставовъ.

Въ области дѣйствій новыхъ судебныхъ учрежденій право толкованія стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній.

Между тѣмъ какъ правительственныя учрежденія и прежнія судебныя учрежденія обязаны пріостановиться рѣшеніемъ дѣла въ томъ случаѣ, если нѣтъ яснаго и точнаго закона, новыя судеб-

ныя учрежденія обязаны во что бы то ни стало рѣшать дѣло на основаніи законовъ, существующихъ въ наличности. Суду запрещается останавливать дѣло подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ законовъ, судъ долженъ основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ.

Всѣ новѣйшія законодательства признаютъ эту обязанность суда разрѣшать дѣло наличными средствами законодательства, главнымъ образомъ, по двумъ основаніямъ:

1-е, главнѣйшее, заключается въ томъ, что необходимо избѣгать смѣшенія законодательной и судебной власти. Существенное условіе правильной государственной жизни есть то, чтобы къ дѣйствіямъ людей прилагались именно тѣ законы, которые существовали во время ихъ совершенія. Если-же рѣшеніе дѣла передать законодательной власти, то, какъ бы ни была осторожна законодательная власть, всегда можетъ случиться, что, поясняя извѣстный законъ, она придастъ ему не такое значеніе, которое онъ имѣлъ вначалѣ, т. е. къ дѣлу примѣнитъ новый законъ и дастъ ему обратную силу.

2-е основаніе состоитъ въ томъ, чтобы избѣжать медленности и проволочекъ, неизбѣжныхъ при прохожденіи дѣла отъ самыхъ низшихъ инстанцій до законодательной власти.

Если толкованіе законовъ вполнѣ предоставляется какъ гражданскому суду, такъ и уголовному, то сужденіе по аналогіи представляется имъ не въ одинаковомъ объемѣ. Гражданскій судъ долженъ рѣшить, кому, на основаніи существующихъ законовъ, принадлежитъ спорное право. Такъ какъ различныя формы гражданскихъ отношеній, которыхъ не предвидѣлъ законодатель, развиваются очень быстро, то еслибы не было судамъ предоставлено право рѣшать споры, возникающіе изъ такихъ новыхъ отношеній, по аналогіи, многія права остались бы безъ законной охраны. Поэтому всѣ современныя законодательства предоставляютъ гражданскимъ судамъ право рѣшать дѣла по аналогіи. По нашему уставу гражданскаго судопроизводства судъ можетъ основать рѣшеніе свое на общемъ смыслѣ законовъ не только въ случаѣ неясности, неполноты или противорѣчія, но и недостатка законовъ.

Совсѣмъ другое дѣло въ уголовныхъ дѣлахъ. Свобода лица только тогда можетъ быть обезпечена, когда лицо отвѣтственно только за дѣйствія, которыя положительно обозначены закономъ, какъ преступленія, подлежащія опредѣленному наказанію. Nullum

crimen sine lege—есть общее юридическое правило. Если кто либо совершитъ преступное дѣйствіе, не предусмотрѣнное законами, то лучше оставить его безнаказаннымъ, предоставляя государству въ будущемъ пополнить законодательство въ этомъ отношеніи, чѣмъ поставить въ опасность честь и свободу многихъ людей аналогичнымъ толкованіемъ закона, которое отличается значительной степенью тягучести. Наше законодательство допускаетъ аналогію по уголовнымъ дѣламъ не вполнѣ. Оно запрещаетъ на основаніи аналогіи рѣшать вопросъ о преступности извѣстнаго дѣйствія. Между тѣмъ какъ ст. 9 гражданскаго судопроизводства предоставляетъ рѣшать дѣло по общему смыслу законовъ не только въ случаѣ неясности, неполноты и противорѣчія, но и *недостатка* законовъ, по ст. 12 устава уголовнаго судопроизводства рѣшеніе дѣла по общему смыслу законовъ допускается только въ случаѣ неясности, неполноты или противорѣчія, но *не* въ случаѣ недостатка. Эта же статья говоритъ, что дѣйствіе, подлежащее рѣшенію уголовнаго суда, должно быть воспрещено законами подъ страхомъ наказанія.

Вотъ текстъ этой статьи:

«Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе запрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ».

Но если наше законодательство запрещаетъ примѣненіе аналогіи въ вопросѣ о преступности извѣстнаго дѣйствія, то оно допускаетъ аналогію въ вопросѣ о наказуемости такихъ дѣйствій, которыя запрещены законами подъ страхомъ наказанія. Ст. 151 Уложенія о наказаніяхъ говоритъ:

«Если въ законѣ за подлежащее разсмотрѣнію суда преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, то судъ приговариваетъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему болѣе сходныя».

Эта статья объясняется тѣмъ, что во многихъ указахъ, изъ которыхъ составлена эта статья, многія дѣйствія были запрещены подъ страхомъ наказанія, но безъ обозначенія какого именно: говорилось только, что лица, совершившія преступленіе, будутъ наказаны по всей строгости законовъ или яко ослушники указовъ. Эта неопредѣленная санкція закона перешла въ Уложеніе 1866 г.; правда, здѣсь уже не встрѣчается болѣе «наказать по всей строгости законовъ», но встрѣчаются другія выраженія, не болѣе опредѣленныя,

напримѣръ: «виновный подвергается наказаніямъ, опредѣленнымъ за кражу» или «опредѣленнымъ за мошенничество». «Но о кражѣ и мошенничествѣ есть много статей; законъ различаетъ столько видовъ того и другого, что предстоитъ еще рѣшить вопросъ—подъ какой видъ подвести совершенное преступленіе.

Итакъ, 1) въ гражданскихъ судахъ, дѣйствующихъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., допускается вполнѣ какъ толкованіе, такъ и аналогія; въ уголовныхъ—допускается только аналогія наказуемости, но не допускается аналогіи преступности.

2) Новые суды, организованные по уставамъ 1864 г., въ противоположность административнымъ и прежнимъ судебнымъ учрежденіямъ, не могутъ пріостанавливать дѣло и обращаться къ высшему начальству и законодательной власти за толкованіемъ закона.

Отношеніе закона къ другимъ проявленіямъ воли верховной власти.

Слово законъ употребляется въ двухъ смыслахъ: *теоретическомъ* (научномъ) и *практическомъ* (или юридическомъ).

Въ теоретическомъ смыслѣ слова *закономъ* называется актъ верховной власти, которымъ опредѣляются постоянныя отношенія гражданъ между собою и къ государству; *распоряженіемъ* называется актъ той же верховной власти, или подчиненныхъ властей, опредѣляющій мимолетное, случайное. Для различія закона и распоряженія въ этомъ теоретическомъ смыслѣ нѣтъ точныхъ юридическихъ признаковъ.

Но есть другое опредѣленіе закона, опредѣленіе практическое, имѣющее точные юридическіе признаки. Это опредѣленіе, совпадаетъ съ предыдущимъ только *вообще* и расходится съ нимъ въ частностяхъ. Въ этомъ практическомъ значеніи законъ (loi, Gesetz) есть всякій актъ, исходящій отъ *всѣхъ* элементовъ верховной власти,— народнаго собранія или палатъ въ республикѣ (при участіи президента, если президентъ имѣетъ право veto), отъ палатъ и короля въ конституціонной монархіи. При этомъ все равно опредѣляетъ ли этотъ актъ постоянныя или случайныя отношенія. Мѣры, исходящія отъ *нѣкоторыхъ* только или *одного* изъ элементовъ верховной власти или исходящія отъ подчиненныхъ властей, суть распоряженія (ordonnance, réglement, Verordnung). Таковы административныя распоряженія монарха, или распоряженія палаты депутатовъ по вопросамъ ея внутренняго порядка.

Отношеніе закона къ распоряженію, въ обоихъ этихъ значеніяхъ, состоитъ въ томъ, что распоряженіе должно занимать положеніе подчиненное и не должно противорѣчить закону. Но такое преимущество закона вполнѣ достигается только относительно закона, который различается отъ распоряженія по ясно видимымъ юридическамъ признакамъ, то есть въ республикѣ и конституціонной монархіи. Здѣсь юридическое отношеніе распоряженія къ закону состоитъ въ томъ, что при коллизіи распоряженія съ закономъ первое теряетъ свою обязательную силу.

Гораздо труднѣе вопросъ объ отношеніи закона къ распоряженію въ неограниченной монархіи. Какъ законодательство, такъ и все верховное управленіе сосредоточено въ рукахъ одной и той-же власти и постановленія важныя, служащія общею нормою дѣятельности, никакимъ внѣшнимъ признакомъ не различаются отъ постановленій менѣе важныхъ, изданныхъ по случайнымъ поводамъ. Между тѣмъ и здѣсь необходимо привести административныя распоряженія верховной власти въ юридическое подчиненіе ея же законодательнымъ опредѣленіямъ. Необходимо, чтобы отдѣльныя частныя мѣры, хотя бы и изданныя съ утвержденія монарха, не нарушали постоянныхъ правилъ и не подрывали заранѣе начертаннаго и строго обдуманнаго юридическаго порядка. Нѣмецкіе публицисты временъ абсолютизма нѣмецкихъ королей провозглашали такую юридическую подчиненность административныхъ распоряженій королей законамъ, изданнымъ тѣми-же королями, ставили даже судамъ въ обязанность при коллизіи административныхъ распоряженій съ закономъ придавать юридическую силу только послѣднему, но осуществить такое подчиненіе въ неограниченной монархіи, гдѣ всякая воля монарха должна быть исполнена, гдѣ нѣтъ поэтому юридической опредѣленности въ понятіяхъ—«законъ» и «административныя распоряженія верховной власти», весьма трудно. Екатерина II также сознавала необходимость согласованія частныхъ мѣръ, изданныхъ верховной властью, съ общимъ юридическимъ порядкомъ, ею установленнымъ. Въ главѣ III своего Наказа она говоритъ о согласованіи указа съ Уложеніемъ: «необходимы законы, которые дозволяли бы правительственнымъ мѣстамъ представлять, что такой-то указъ противенъ Уложенію, что онъ вреденъ, теменъ или неисполнимъ; необходимы законы, которые опредѣляли бы напередъ, какимъ распоряженіямъ должно повиноваться и какъ ихъ должно исполнять. Такіе законы дѣлаютъ твердымъ и непоколебимымъ устройство государства». О томъ же самомъ она говоритъ затѣмъ и въ IV гл.

Мы уже видѣли, что у насъ повелѣніе верховной власти можетъ состояться или вслѣдствіе высказаннаго Государственнымъ Совѣтомъ мнѣнія, по докладу министра, или по собственному побужденію Императора и притомъ оно можетъ быть выражено какъ въ письменной, такъ и въ словесной формѣ. Возникаетъ вопросъ: есть ли у насъ какое нибудь юридическое различіе между закономъ и административнымъ распоряженіемъ верховной власти? Ренненкампфъ въ «Очеркахъ юридической энциклопедіи» отвергаетъ это различіе. По его мнѣнію, всѣ постановленія, исходящія отъ верховной власти и ею подписанныя, имѣютъ одинаковую юридическую силу. Не смотря на это, можно сказать, что и у насъ положено *нѣкоторое* различіе между распоряженіями верховной власти и законами, хотя и не достигшее полнаго юридическаго значенія. Если мы сравнимъ кругъ дѣятельности Государственнаго Совѣта (ст. 23 Учрежденія Государственнаго Совѣта) съ кругомъ дѣлъ, предоставленныхъ другимъ учрежденіямъ, то мы увидимъ слѣдующее: Всѣ правовыя нормы постояннаго характера, опредѣляющія права, обязанности гражданъ и всѣ важнѣйшія мѣры по управленію, напримѣръ, установленіе бюджета, отчужденіе государственныхъ имуществъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ объявленіе войны и заключеніе мира, должны быть, прежде утвержденія ихъ государемъ, представлены на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Такимъ образомъ, можно сказать, что черезъ Государственный Совѣтъ должно проходить все то, что въ конституціонныхъ монархіяхъ приходится на долю палатъ. Напротивъ, кругъ дѣятельности всѣхъ остальныхъ учрежденій— министровъ, Комитета Министровъ, Капитула Орденовъ etc. очерченъ такъ, что ими издаются, съ Высочайшаго утвержденія, мѣры чисто административныя, которыя уже не требуютъ изданія новыхъ законовъ, а вращаются въ предѣлахъ законовъ существующихъ. Къ такимъ мѣрамъ принадлежатъ, напр., опредѣленія на высшія должности, награжденія орденами, нѣкоторыя распоряженія по текущимъ дѣламъ министерствъ. Такимъ образомъ, по нашему законодательству, всѣ проекты законовъ и важнѣйшихъ правительственныхъ мѣръ должны проходить чрезъ Государственный Совѣтъ. Съ нимъ въ этомъ отношеніи конкурируютъ по спеціальнымъ вопросамъ Военный Совѣтъ и Адмиралтействъ-Совѣтъ. Ни отдѣльнымъ министрамъ, ни Комитету Министровъ, ни Совѣту Министровъ не предоставлено право представлять законы, т. е. постоянныя и общія правовыя нормы, прямо на утвержденіе верховной власти. Ст. 161 Общаго Наказа Министерствамъ даже прямо говоритъ объ

этомъ: «Никакое положеніе, подлежащее предварительному разсмотрѣнію и уваженію Государственнаго Совѣта на основаніи его учрежденія, не представляется Е. И. В. мимо сего Совѣта». Изъ этого видно, что и у насъ предположено различіе между законами, которые издаются съ возможно большей осмотрительностью, послѣ обсужденія ихъ въ собраніи, состоящемъ не изъ однихъ только министровъ, а также и изъ другихъ лицъ, свободныхъ отъ узкаго угла зрѣнія спеціалистовъ и административными распоряженіями, которыя издаются менѣе сложнымъ порядкомъ.

Таково желаніе законодателя. Но приведенное выше различіе имѣетъ только *руководящее значеніе для самой власти*. Этому различію не придана юридическая санкція. Если тѣ мѣры, которыя должны быть обсуждаемы въ Государственномъ Совѣтѣ, поступили на утвержденіе государя, минуя этотъ совѣтъ, и утвержденіе получили, то онѣ имѣютъ такую же силу, какъ еслибы прошли чрезъ Государственный Совѣтъ. Предполагая нормальнымъ порядкомъ прохожденія всѣхъ общихъ и постоянныхъ законовъ и важныхъ правительственныхъ мѣръ чрезъ Государственный Совѣтъ, самъ законъ указываетъ однако и другіе случаи, когда по особому Высочайшему повелѣнію дѣло будетъ представлено государю, безъ предварительнаго внесенія его въ Государственный Совѣтъ. Ст. 165 Учрежденія Министерствъ говоритъ слѣдующее: «въ представленіяхъ (новыхъ положеній) на Высочайшее утвержденіе соблюдается установленный законами порядокъ (т. е. предварительное внесеніе въ Государственный Совѣтъ), исключая только тѣ особенные случаи, когда по собственному благоусмотрѣнію Государя Императора повелѣно будетъ представить дѣло прямо Его Величеству». Итакъ намѣреніе законодателя было, чтобы всѣ законы и важнѣйшія мѣры по управленію проходили чрезъ Государственный Совѣтъ (въ спеціальныхъ случаяхъ чрезъ Военный и Адмиралтействъ-Совѣты), а чтобы чрезъ остальныя учрежденія проходили только мѣры правительственныя и судебныя. Сперанскій говоритъ, что у насъ существуетъ различіе между «закономъ» и «повелѣніемъ» верховной власти, но это различіе между ними существуетъ только «во образѣ ихъ составленія, а не во образѣ исполненія», такъ какъ и повелѣніе и законъ исполняются одинаково»[1]).

У насъ есть юридическое различіе только между подписанными и словесно выраженными Высочайшими повелѣніями. Но это дѣ-

[1]) *Сперанскій*, Руководство къ познанію законовъ, стр. 83 и 84.

леніе не совпадаетъ съ предыдущимъ. Съ одной стороны, не только утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, но и утвержденные доклады другихъ учрежденій и лицъ бываютъ подписанные; съ другой стороны, не только доклады министровъ могутъ быть утверждены словесно, но могутъ быть утверждены словесно и мнѣнія Государственнаго Совѣта. Словесныя Высочайшія повелѣнія занимаютъ подчиненное положеніе сравнительно съ подписанными. Они вообще касаются только правительственныхъ мѣръ. Что касается законодательной дѣятельности, то словесныя Высочайшія повелѣнія могутъ содержать въ себѣ только «дополненія и изъясненія закона, коими установляется токмо образъ его исполненія или опредѣляется истинный его разумъ» (ст. 55 осн. закон.). О другихъ ограниченіяхъ, поставленныхъ для словесныхъ Высочайшихъ повелѣній (ст. 66 основ. закон.) и объ обязанности низшихъ начальствъ въ случаѣ противорѣчія законовъ, утвержденныхъ словесно, съ законами, подписанными и съ установленными ст. 66-й правилами, доносить Сенату (ст. 77 осн. зак.), было говорено выше [1]). Такимъ образомъ, если искать какого нибудь различія между постановленіями, различія соотвѣтственнаго законамъ и административнымъ распоряженіямъ конституціонныхъ государствъ, то его можно найти скорѣе въ противоположеніи повелѣній, состоявшихся по выслушаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, съ одной стороны, и остальныхъ повелѣній съ другой, чѣмъ въ противоположеніи подписанныхъ повелѣній словеснымъ. Сопоставленіе закона и административнаго распоряженія съ подписаннымъ и словеснымъ Высочайшимъ повелѣніемъ дѣлаетъ Градовскій въ своемъ курсѣ и едвали вполнѣ основательно.

Отношеніе закона къ постановленіямъ подчиненныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій.

Ст. 51 основ. закон. говоритъ: «Никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само собою установить новаго закона и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія Самодержавной Власти».

Можно найти и много другихъ законовъ, напр. ст. 200 Учрежденія Сената и ст. 191 Учрежденія Министерствъ, въ которыхъ выражается таже мысль, что все управленіе государствомъ должно

---

[1]) См. выше стр. 69.

совершаться въ полномъ согласіи съ законами. Для того, чтобы разсмотрѣть, какія средства существуютъ въ нашей государственной жизни для возстановленія силы закона въ случаѣ коллизіи съ нимъ распоряженія подчиненныхъ властей, мы разсмотримъ, во 1-хъ, положеніе должностныхъ лицъ, во 2-хъ, положеніе частныхъ лицъ относительно распоряженій, нарушающихъ законъ, и, въ 3-хъ, способы, предоставленные частнымъ лицамъ и общественнымъ учрежденіямъ для отмѣны незаконныхъ распоряженій.

Къ числу средствъ для обезпеченія согласія административныхъ распоряженій принадлежитъ право *жалобы* на дѣйствія и распоряженія должностныхъ лицъ, имѣющія характеръ преступленія или проступка, и право *иска* къ должностному лицу объ имущественномъ вознагражденіи за вредъ, понесенный по его, должностного лица, винѣ. Значеніе этихъ средствъ будетъ разсмотрѣно въ другомъ мѣстѣ, въ отдѣлѣ о государственной службѣ о объ условіяхъ дисциплинарной, уголовной и гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Положеніе должностныхъ лицъ относительно распоряженій подчиненныхъ властей, нарушающихъ законъ. Русское законодательство не только признаетъ за должностными лицами право, но даже вмѣняетъ имъ въ обязанность, въ случаѣ полученія отъ начальства предписанія, нарушающаго законъ, доводить объ этомъ до свѣдѣнія высшаго начальства и въ концѣ концовъ, въ томъ случаѣ, если начальство настаиваетъ на своемъ предписаніи, передавать дѣло на окончательное разрѣшеніе Сената. Объ этомъ говоритъ ст. 77 основ. законовъ и 191 учрежденія Министерствъ. Даже относительно указовъ Сената низшимъ учрежденіямъ ставится въ обязанность, въ томъ случаѣ если они усмотрятъ въ нихъ что либо противное законамъ, или интересу Императорскаго Величества, дѣлать представленія самому Сенату; «но если Сенатъ, находя представленное ему заключеніе или сомнѣніе неосновательнымъ, останется при своемъ опредѣленіи и оное подтвердитъ, то учинить уже безмолвное и непремѣнное исполненіе [1])». По мысли нашего законодателя Сенатъ есть высшій хранитель законовъ. Поэтому рѣшеніе его по вопросу о законности или незаконности извѣстной мѣры есть окончательное. Только одинъ Министръ Юстиціи, какъ Генералъ-Прокуроръ, можетъ не согласиться съ рѣшеніемъ Сената и, на основаніи ст. 118 учрежденія Сената и ст. 23 пунктъ 19 и 20 учрежденія Государственнаго

[1]) Осн. зак. ст. 76.

Совѣта, внести дѣло на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Государственный Совѣтъ. Такимъ же путемъ идутъ дѣла на утвержденіе Государя и въ томъ случаѣ, если въ общемъ собраніи Сената постановленіе не состоялось вслѣдствіе того, что не составилось узаконенное большинство ($^2/_3$) голосовъ. Наравнѣ съ правительственными должностными лицами право обжалованія дѣйствій и распоряженій правительственныхъ органовъ въ Правительствующій Сенатъ предоставлено земству, городамъ и крестьянскимъ обществамъ. Сенату принадлежитъ также окончательное разрѣшеніе дѣла въ случаѣ протеста со стороны губернатора или министра противъ постановленій органовъ мѣстнаго управленія—земскихъ, городскихъ и сословныхъ собраній и уѣздныхъ съѣздовъ.

Наше законодательство не возлагаетъ на должностныхъ лицъ обязанности абсолютнаго повиновенія всѣмъ распоряженіямъ высшаго начальства; оно требуетъ только законосообразнаго повиновенія. Этотъ принципъ весьма ясно выраженъ въ статьяхъ 393 и 403 Улож. о наказ. Ст. 393 говоритъ слѣдующее: «за явно оказанное начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе, кромѣ лишь случая, если-бы начальникъ требовалъ чего нибудь противозаконнаго, виновный приговаривается etc.» По ст. 403 того же уложен. должностное лицо остается отвѣтственнымъ за преступленія и проступки, не смотря на то, что оно дѣйствовало по распоряженію высшаго начальства: «подчиненный, который исполнитъ такое приказаніе или желаніе начальника (приказаніе совершить преступное дѣйствіе), зная, что сіе противно законамъ, хотя и подвергается тому же наказанію, но въ меньшей онаго мѣрѣ». Установляя самостоятельную отвѣтственность должностного лица за исполненіе такихъ предписаній высшаго начальства, которыя носятъ характеръ опредѣленнаго проступка или преступленія, обязывая затѣмъ самостоятельно слѣдить за законностью получаемыхъ ими предписаній, и въ случаѣ сомнѣнія въ законности представлять дѣло на разрѣшеніе Сената, наше законодательство указало надлежащій путь для прекращенія коллизій между законами и противорѣчащими имъ распоряженіями. Эти мѣры для охраненія закона однако только тогда достигаютъ дѣйствительнаго практическаго осуществленія, когда государственная служба такъ организована, что для должностного лица оказывается дѣйствительно возможнымъ исполнить эту обязанность—слѣдовать только законнымъ распоряженіямъ начальства. Что же для этого необходимо? Необходимо для этого, чтобы положеніе должностного лица было обезпечено противъ односторонней оцѣнки ближайшаго начальства

въ особенности единоличнаго состава. Въ должности необходима дисциплина и дисциплинарная власть, которая подвергала-бы отвѣтственности должностныхъ лицъ въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей, власть, которая могла-бы въ случаѣ надобности наложить взысканіе или даже удалить должностное лицо отъ службы. Но эта дисциплинарная власть должна быть организована такъ, чтобы возможно болѣе обезпечить безпристрастіе и справедливость въ приговорахъ. Для этого она должна быть организована коллегіально и, по возможности, независимо отъ непосредственнаго начальства, возбудившаго дисциплинарное преслѣдованіе. Эта коллегія должна постановлять свои рѣшенія по надлежащемъ разслѣдованіи дѣла и по выслушаніи объясненій самого обвиняемаго.

Съ этой стороны едва-ли государственная должность у насъ вполнѣ правильно организована. Нѣкоторыя статьи устава о службѣ гражданской (т. III ст. 788 и 789) ставятъ низшее административное лицо въ слишкомъ сильную зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія начальства[1]).

Положеніе частныхъ лицъ относительно распоряженій, нарушающихъ законъ[2]). Вопросъ о томъ, какъ должны относиться частныя лица къ незаконнымъ распоряженіямъ административныхъ учрежденій, распадается на 2 вопроса: 1) имѣетъ ли право частное лицо неповиноваться незаконнымъ распоряженіямъ, т. е. обязано ли оно *законосообразнымъ* или абсолютнымъ *повиновеніемъ;* 2) имѣетъ ли частное лицо право *активно сопротивляться* незаконнымъ дѣйствіямъ или распоряженіямъ. Что касается *до простого неповиновенія* незаконнымъ распоряженіямъ, то ненаказуемость ихъ признается въ теоріи почти всѣми. Признаніе такого рода права для частнаго лица не представляетъ никакой опасности для государственнаго порядка. Гораздо болѣе сложнымъ представляется 2-й вопросъ—имѣетъ ли частное лицо право *активно* сопротивляться незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ властей. Относительно права частнаго лица сопротивляться незаконнымъ дѣйствіямъ или распоряженіямъ властей высказывались различныя мнѣнія:

I. Никакое сопротивленіе дѣйствіямъ или распоряженіямъ властей, какъ бы они ни были незаконны, не допускается. Частному

---

[1]) Объ этомъ ниже въ главѣ о государственной службѣ.

[2]) См. въ курсахъ уголовнаго права—**Таганцева**, т. I, стр. 216—220, и **Кистяковскаго**, § 218-й. Подробное указаніе литературы въ моемъ сочиненіи „Государственная служба въ Англіи, Франціи, Германіи и Цислейтанской Австріи", стр. 237—264.

лицу предоставляется право жаловаться высшимъ властямъ, а для предотвращенія злоупотребленій властью со стороны должностныхъ лицъ и нарушенія правъ частныхъ лицъ, опредѣляется строгая отвѣтственность должностныхъ лицъ за совершеніе незаконныхъ дѣйствій. Лица, которыя держатся такого взгляда, полагаютъ, что рѣшеніе вопроса о законности или незаконности дѣйствій административнаго лица не можетъ быть предоставлено тому самому частному лицу, противъ котораго направлено извѣстное административное дѣйствіе. Только высшее учрежденіе, къ которому частное лицо должно обратиться съ жалобой, можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Поэтому всякое сопротивленіе даже незаконнымъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ власти есть преступное дѣяніе и посягательство на ея авторитетъ и достоинство, а потому должно быть наказуемо. Лица, выставляющія такое мнѣніе, забываютъ, что, при такомъ положеніи представителей административной власти, частное лицо часто было бы принуждаемо пассивно терпѣть и такія дѣйствія должностныхъ лицъ, которыми наносится вредъ его чести, жизни, здоровью или имуществу, невознаградимый никакими послѣдующими жалобами, что не только незаконныя дѣйствія вообще, но и насилія, составляющія прямое преступленіе со стороны представителей власти, будутъ несомнѣнно весьма часто случаться, если эти лица не будутъ сдерживаться ничѣмъ, кромѣ будущей отвѣтственности. Отвѣтственность эта всегда представляется въ перспективѣ болѣе или менѣе отдаленной, со многими шансами ея избѣжать. Даже при строгости уголовныхъ преслѣдованій, всегда найдется значительное число должностныхъ лицъ достаточно легкомысленныхъ, чтобы давать полный просторъ своимъ личнымъ желаніямъ, подкрѣпляя себя, даже совершенно неосновательными, надеждами на свою будущую безнаказанность. Этимъ соображеніямъ придавалось значеніе издавна. Еще законодательство Юстиніана и римскіе юристы допускаютъ право сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ власти [1]). Изъ новыхъ между прочимъ, Гуго Гроцій защищалъ это право въ своемъ сочиненіи: «De jure belli ac pacis».

II. Второе мнѣніе прямо противоположно предыдущему. Слѣдуя этому мнѣнію, гражданамъ должно быть *предоставлено право самозащиты, т. е. сопротивленія* противъ всѣхъ незаконныхъ дѣйствій представителей власти. Для предотвращенія злоупотребленій этимъ правомъ сопротивленія достаточно будто бы установить серьез-

---

[1]) L. 5, Cod. de jure fisci.

ную уголовную отвѣтственность за сопротивленіе тѣмъ распоряженіямъ, которыя окажутся законными. Выразителемъ этого мнѣнія явилось, между прочимъ, французское законодательное собраніе 1793 г.

Конституція 24 мая 1793 г. говоритъ:

«Всякій актъ, направленный противъ кого нибудь, внѣ случаевъ. опредѣленныхъ закономъ и формъ имъ предписанныхъ, есть актъ произвольный и тиранически. Тотъ, противъ кого станутъ приводить его въ исполненіе силою, имѣетъ право съ своей стороны отвратить его силою». Этотъ законъ, который современные криминалисты, напр. Chauveau и Helie, находятъ слишкомъ абсолютнымъ, хотя и не былъ повторенъ въ послѣднихъ французскихъ конституціяхъ, но нашелъ себѣ мѣсто въ другихъ конституціяхъ, напр. въ Бразильской конституціи. Это мнѣніе также страдаетъ крайностью. Предоставить частному лицу право сопротивляться всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя онъ сочтетъ противозаконными, значитъ дать слишкомъ широкую свободу личнымъ воззрѣніямъ частнаго лица и лишить власть всякой силы. Въ особенности тягостнымъ для общества оказалось бы то обстоятельство, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законность распоряженія является предметомъ спорнымъ, неяснымъ,—рѣшающимъ споръ элементомъ сдѣлалась бы воля частнаго лица. При такомъ положеніи, всякій разъ—идетъ ли дѣло о налогѣ воинской повинности или о наложеніи печатей на секвестрованное имущество, вмѣсто того, чтобы обратиться въ подлежащее учрежденіе за разрѣшеніемъ спора, частное лицо давало бы торжество своимъ личнымъ, можетъ быть, неосновательнымъ воззрѣніямъ, останавливало и разстраивало все управленіе. Вмѣсто отдѣльныхъ случаевъ мирнаго разбирательства споровъ частнаго лица съ администраціей, мы увидѣли бы разрѣшеніе этихъ случаевъ путемъ уголовныхъ процессовъ за сопротивленіе власти, причемъ всякій разъ, при выяснившейся на судѣ законности того дѣйствія власти, которое сопротивляющееся лицо считало незаконнымъ, оно подвергалось бы серьезнымъ наказаніямъ.

III. Изъ сказаннаго выше мы можемъ видѣть, что истина гдѣ-то въ срединѣ между этими 2-мя противоположными мнѣніями. Мы присоединяемся, поэтому, къ 3-му мнѣнію, мнѣнію лицъ, которыя *допускаютъ право сопротивленія незаконнымъ распоряженіямъ, но допускаютъ это право условно, ставятъ его въ извѣстныя границы*. Къ этому мнѣнію принадлежали еще нѣкоторые старые французскіе ученые, напр. Rousse (XVII ст.) и Barbeyrac (прошлаго столѣтія) въ его примѣчаніи къ Hugo Grotius'у. Допускается ли

оборона противъ дѣйствій власти? спрашиваетъ Barbeyrac.—Необходимо, говоритъ онъ, различать незаконныя дѣйствія должностныхъ лицъ явно невыносимыя и непоправимыя и такія же дѣйствія ихъ сомнительно несправедливыя и поправимыя. Противъ 1-хъ, по мнѣнію Barbeyrac'а, оборона (иначе говоря, сопротивленіе) должна быть допускаема, а противъ 2-хъ не должна быть терпима. Теорія въ такомъ видѣ въ сущности вѣрна, но страдаетъ нѣкоторою неточностью, неопредѣленностью.

Въ основаніи права сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ властей лежитъ право обороны. Право обороны противъ незаконныхъ посягательствъ есть необходимое требованіе достоинства отдѣльнаго лица и существованія добраго порядка. На государствѣ лежитъ обязанность заботиться о предупрежденіи преступленія, о помощи въ моментъ совершающагося преступленія, если силы лица, подвергшагося нападенію, недостаточны, и о наказаніи за преступленія уже совершенныя. Но ни въ какомъ случаѣ несогласно ни съ интересами государства, ни съ достоинствомъ частнаго лица, чтобы послѣднее обязано было стоять сложа руки, ограничиваться плачемъ и призывомъ на помощь начальства тогда, когда оно само имѣетъ достаточныя силы для отраженія нападенія. Общее правило—то, что при столкновеніи права и неправа уступать должно послѣднее, а не первое. Таково общее основаніе для необходимой обороны противъ всякаго насилія, все равно, будетъ ли оно исходить отъ частнаго лица или отъ должностного лица, злоупотребляющаго своей властью. Но есть и различіе въ положеніи нападающаго частнаго лица и нападающаго должностного лица, отъ котораго должно зависѣть и различіе въ предоставленномъ частному лицу правѣ обороны.

Сопротивленіе нападенію со стороны частнаго лица всѣми криминалистами допускается независимо отъ того, произошло-ли нападеніе вслѣдствіе преступныхъ намѣреній, каприза, опьяненія или же вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія нападающаго относительно его права. Если нападающее лицо рѣшило осуществить свое право силою и вызвало оборону, впослѣдствіи же оказалось, что оно заблуждалось, что оно было неправо въ своемъ нападеніи, то оно само и виновато и заслуженно несетъ на себѣ всѣ неудобства выдержанной обороны. Совсѣмъ въ другомъ положеніи органы государства. Они для того и поставлены, чтобы своимъ авторитетомъ осуществлять волю государства противъ воли частныхъ лицъ. Поэтому они часто обязаны дѣйствовать принудительно тамъ, гдѣ частное лицо можетъ и даже должно обратиться къ власти. Поэтому нельзя допустить въ

качествѣ абсолютнаго правила, что частное лицо можетъ оказывать активное сопротивленіе всѣмъ незаконнымъ дѣйствіямъ власти. Должностное лицо, обязанное дѣйствовать, есть такой же человѣкъ, какъ и прочіе люди, можетъ ошибаться, и было бы несправедливо при каждой ошибкѣ заставлять его терпѣть всѣ послѣдствія сопротивленія. Поэтому необходимо различать *добросовѣстное* заблужденіе должностного лица и дѣйствія *произвольныя*. Если дѣйствія должностного лица хотя и незаконны, но предприняты имъ добросовѣстно, не вслѣдствіе грубой неосторожности, каприза, и тѣмъ болѣе не вслѣдствіе какихъ либо преступныхъ побужденій, то для такихъ случаевъ частному лицу должно быть предоставлено право обжалованья дѣйствій должностного лица въ судъ или высшему начальству, не съ цѣлью привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, а съ цѣлью отмѣны распоряженія должностного лица или вознагражденія за причиненный вредъ, если право не можетъ быть вполнѣ возстановлено.

Обжалованіе такимъ образомъ направляется не противъ должностного лица лично, а противъ его дѣйствій, какъ представителя государства, и если въ подобныхъ случаяхъ частному лицу будетъ дано вознагражденіе, то оно должно быть дано не на счетъ должностного лица, а на счетъ государства. Такимъ образомъ, если нѣтъ поводовъ заключать о произволѣ или преступныхъ мотивахъ незаконной дѣятельности, сопротивленіе не можетъ быть допущено. Здѣсь умѣстно только обжалованіе. Изъ этого правила необходимо сдѣлать исключеніе для одного случая, а именно—для случая, когда незаконная дѣятельность грозитъ невознаградимымъ вредомъ.

Совсѣмъ другое дѣло, если дѣйствіе должностного лица имѣетъ характеръ произвола, причемъ все равно, зависитъ ли этотъ произволъ отъ каприза и легкомыслія, отъ болѣзни, опьяненія или преступнаго умысла. Во всѣхъ такихъ случаяхъ должностное лицо не въ правѣ расчитывать, чтобы его желаніямъ или воззрѣніямъ преступнымъ, или хотя и не преступнымъ, но нелѣпымъ, было оказано государствомъ покровительство. Въ случаяхъ такого произвола дѣйствуетъ воля совершенно посторонняя государству, и авторитетъ государства нисколько не пострадаетъ, а права частныхъ лицъ окажутся болѣе обезпеченными, если частныя лица будутъ поставлены въ положеніе людей самостоятельныхъ, а не дѣтей или разслабленныхъ; сопротивленіе такимъ произвольнымъ дѣйствіямъ должно быть дозволено и нѣтъ никакой необходимости требовать для безнаказанности сопротивленія невознаградимости вреда. Здѣсь вступаетъ въ силу общее правило необходимой обороны, что какъ бы

ни было мало право, оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть принуждаемо уступать неправу. Конечно, защита должна соотвѣтствовать нападенію, и превышеніе предѣловъ необходимой обороны должно быть запрещаемо.

Если допустить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наказуемость сопротивленія даже незаконнымъ распоряженіямъ власти, то само собою разумѣется, что мѣра наказанія должна быть различна въ томъ случаѣ, когда сопротивленіе оказано законнымъ распоряженіямъ представителей власти, и въ томъ случаѣ, когда оно оказано незаконнымъ распоряженіямъ. Въ 1-мъ случаѣ, наказаніе должно быть гораздо серьезнѣе, чемъ во 2-мъ случаѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, оно должно имѣть характеръ взысканія за недостаточное уваженіе къ власти.

Итакъ, вотъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразныя правила, относящіяся къ сопротивленію должностнымъ лицамъ.

I. Сопротивленіе должностному лицу, дѣйствующему для исполненія своихъ обязанностей не допускается и подвергаетъ виновнаго наказаніямъ.

II. Мѣра наказанія должна быть различна въ томъ случаѣ, когда распоряженіе, вызвавшее сопротивленіе, было законно, и въ томъ случаѣ, кагда оно было незаконно.

III. Сопротивленіе должностному лицу наказаніямъ не подлежитъ, если оно было направлено противъ дѣйствій произвольныхъ, составляющихъ преступленіе или проступокъ, или же совершенныхъ въ состояніи невмѣняемости.

IV. Ненаказуемо сопротивленіе всякимъ незаконнымъ дѣйствіямъ, хотя бы принятымъ вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія, если они угрожаютъ невознаградимымъ вредомъ.

Указанное разрѣшеніе вопроса о правѣ обороны, противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, содержитъ въ себѣ вполнѣ достаточную защиту всѣхъ существенныхъ интересовъ частнаго лица противъ произвола и насилія.

Частному лицу предоставляется возможность самозащиты не только противъ дѣйствій преступныхъ, произвольныхъ и совершенныхъ въ состояніи невмѣняемости, но и противъ незаконныхъ дѣйствій, предпринятыхъ добросовѣстно, если они угрожаютъ невознаградимымъ вредомъ для жизни, чести, здоровья или имущества. Если въ остальныхъ случаяхъ частное лицо нѣсколько потерпитъ и вмѣсто того, чтобы активно сопротивляться, обратится къ власти, то это пожертвованіе только временное, которое не можетъ причинить частному лицу серьезнаго вреда.

Русское Законодательство, относящееся къ этому вопросу, состанилось изъ самыхъ разновременныхъ указовъ, вошедшихъ въ Уложеніе о наказаніяхъ, и страдаетъ большою казуистичностью и неясностью. Къ этому вопросу также относятся и 3 статьи въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, составленномъ, какъ извѣстно, сравнительно поздно, въ 1864 г. По своей редакціи эти статьи составляютъ счастливое исключеніе:

Что касается *неповиновенія*, то о немъ говорятъ прежде всего ст. 29. и 30 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Здѣсь весьма опредѣленно проводится принципъ законосообразнаго повиновенія.

Ст. 29: «За неисполненіе *законныхъ распоряженій*, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій виновные подвергаются и такъ далѣе...

Ст. 30: «За ослушаніе полицейскимъ или другимъ стражамъ, а также волостнымъ и сельскимъ начальникамъ при отправленіи ими должности, *когда требованія сихъ лицъ были законныя*, виновные подвергаются...

Ст. 26: «Когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи закона или предписанія, дѣйствующихъ въ *силу закона* властей, то виновные, независимо отъ взысканія, приговариваются къ исполненію, по мѣрѣ возможности, того, что ими упущено.—Но эти статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, имѣютъ значеніе только въ томъ случаѣ, если неповиновеніе оказано отдѣльными лицами, дѣйствующими, не согласясь предварительно съ другими. Если неповиновеніе оказано нѣсколькими лицами, согласившимися между собою, то для такого неповиновенія существуютъ спеціальныя статьи въ Уложеніи о наказаніяхъ.

О сопротивленіи, а также о неповиновеніи, оказанномъ нѣсколькими лицами, согласившимися между собою, говорится въ I главѣ IV раздѣла Уложенія о наказаніяхъ въ ст. 262—275. О простомъ неповиновеніи говоритъ одна статья 273, остальныя же статьи говорятъ о возстаніи, сопротивленіи и противодѣйствіи. При этомъ довольно неясны признаки, которыми отличается противодѣйствіе, возстаніе и сопротивленіе отъ неповиновенія.

Статьи уложенія нигдѣ не упоминаютъ о томъ, что неповиновеніе или сопротивленіе только законнымъ распоряженіямъ считаются преступленіемъ. Такимъ образомъ толкованію предстоитъ альтернатива или сопротивленіе и даже неповиновеніе, исходящее

отъ нѣсколькихъ лицъ, *всякимъ* распоряженіямъ властей—считать преступленіемъ, или наоборотъ, не только считать дозволеннымъ и ненаказуемымъ неповиновеніе, но и всякое сопротивленіе незаконнымъ распоряженіямъ. Такимъ образомъ наше Уложеніе страдаетъ въ указанныхъ выше статьяхъ слѣдующими недостатками:

a) казуистичностью статей,

b) не различаетъ неповиновенія нѣсколькихъ лицъ *законнымъ* отъ неповиновенія незаконнымъ распоряженіямъ властей,

c) не различаетъ тѣхъ случаевъ, гдѣ активное сопротивленіе даже незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ, ни въ какомъ случаѣ не должно быть терпимо, отъ другихъ случаевъ, когда такое сопротивленіе *незаконнымъ* дѣйствіямъ (незаконное посягательство на жизнь, невознаградимый вредъ чести, здоровью или имуществу), должно быть оправдываемо.

Не смотря на такую неясность и казуистичность, судебная практика новыхъ судовъ, если бы она была послѣдовательна, могла бы даже при существованіи такихъ законовъ, стать на болѣе твердый путь. Признавая, напримѣръ, сопротивленія властямъ наказуемымъ, она могла бы всякій разъ оправдывать обвиняемаго, если такое сопротивленіе было оказано такому незаконному дѣйствію власти, которое является продуктомъ преступныхъ замысловъ, произвола или невмѣняемости, которое угрожало жизни, или невознаградимымъ вредомъ для чести, здоровья или имущества.

Обжалованіе распоряженій съ цѣлью ихъ отмѣны. Жалобы и иски со стороны частныхъ лицъ имѣютъ въ виду возбудить отвѣтственность должностныхъ лицъ *уголовную* за преступленіе по должности, совершенное съ прямымъ умысломъ, или *гражданскую* за вредъ и убытки, нанесенные преступленіемъ или же нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью должностныхъ лицъ. Но могутъ быть и другого рода жалобы, которыя имѣютъ въ виду не привлеченіе должностныхъ лицъ къ отвѣтственности за изданіе правительственнаго распоряженія, но отмѣну этого распоряженія. При сложности отношеній, въ которыхъ должностнымъ лицамъ приходится дѣйствовать, при множествѣ законовъ, съ которыми имъ приходится сообразоваться, между ними и частными лицами возможны споры относительно законности или незаконности распоряженія. Въ основаніи этихъ споровъ лежитъ не преступное желаніе должностного или частнаго лица нарушить законъ, а различное пониманіе съ обѣихъ сторонъ своихъ правъ и обязанностей, различная оцѣнка фактовъ, подавшихъ поводъ къ спору, различное толкованіе отно-

сящихся сюда законовъ. Дѣйствіе частнаго лица, направленное къ отмѣнѣ распоряженія, которое, по его мнѣнію, нецѣлесообразно или незаконно, обыкновенно называется «обжалованіемъ». При обжалованіи предполагается, что должностное лицо, хотя дѣйствовало и неправильно, но добросовѣстно, вслѣдствіе неправильнаго пониманія своихъ правъ. Поэтому обжалованіе имѣетъ цѣлью не наказаніе должностного лица или взысканіе съ него вознагражденія, а только отмѣну нецѣлесообразнаго или незаконнаго распоряженія. Если, по разсмотрѣніи дѣла, окажется, что частное лицо понесло убытки, то эти убытки ему возмѣщаются не должностнымъ лицомъ, а государствомъ, такъ какъ должностное лицо дѣйствовало, хотя и неправильно, но добросовѣстно, безъ всякой вины съ своей стороны.

Вообще обжалованіе распоряженія должностного лица можетъ быть или по поводу его законности, или по поводу его цѣлесообразности. Я не буду касаться тѣхъ споровъ, гдѣ дѣло идетъ не о законности данной мѣры, а о ея удобствѣ или неудобствѣ—словомъ о ея цѣлесообразности. Эти споры направляются вообще вверхъ по начальству. Здѣсь намъ предстоитъ разсмотрѣть только тѣ споры, въ которыхъ дѣло идетъ о *законности* той или другой правительственной мѣры. Еще со времени Петра Великаго высшею нормальною инстанціей для разрѣшенія споровъ о законности правительственныхъ распоряженій является Сенатъ, какъ хранитель законовъ. Но, не смотря на такое почти двухвѣковое существованіе Сената, и до сихъ поръ система учрежденій для разрѣшенія споровъ о законности актовъ управленія или, иначе говоря, органовъ административной юстиціи не выработалась вполнѣ. Только въ послѣднее время, начиная съ шестидесятыхъ годовъ, въ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ слѣдовавшихъ затѣмъ положеніяхъ—земскомъ и городовомъ и уставѣ о воинской повинности на этотъ предметъ обращено нѣкоторое вниманіе.

По общему правилу административная юстиція представлена у насъ въ низшихъ истанціяхъ тѣмъ же органамъ, какъ и администрація—различнымъ уѣзднымъ и губернскимъ административнымъ лицамъ и установленіямъ и министерствамъ.

Только въ высшей инстанціи административная юстиція предоставлена органу, стоящему въ сторонѣ отъ министерствъ—Правительственному Сенату. Не только въ низшихъ инстанціяхъ, но и въ самомъ Сенатѣ всѣ спорныя дѣла ведутся письменно, не публично; въ низшихъ инстанціяхъ безъ всякихъ процессуальныхъ

формъ, въ Сенатѣ по устарѣлымъ формамъ. Не указаны ни сроки для подачи жалобъ, ни способы изслѣдованія дѣла, напримѣръ: оцѣнки фактическихъ обстоятельствъ посредствомъ осмотра мѣстъ, допроса свидѣтелей, повѣрки документовъ, заключеній экспертовъ, ни способы, ни сроки для обжалованія рѣшеній. Дѣла проходятъ длинную іерархическую лѣстницу: отъ властей уѣздныхъ къ властямъ губернскимъ, отъ послѣднихъ въ министерства, оттуда въ Сенатъ, а иногда и дальше въ Государственный Совѣтъ. При такомъ способѣ производства и рѣшенія дѣлъ, неизбѣжны тягостныя проволочки и еще болѣе тягостное вліяніе канцелярій. Самое положеніе Правительствующаго Сената едвали соотвѣтствуетъ высотѣ той задачи, которая на него возложена. Рѣшенія Правительствующаго Сената не всегда окончательны. Государственный Совѣтъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ получилъ значеніе высшей инстанціи относительно постановленій Сената. Къ нему переходятъ дѣла, если въ общемъ Собраніи Сената не состоялось большинство $^2/_3$ голосовъ или если съ рѣшеніемъ общаго собранія не согласился генералъ-прокуроръ Сената, Министръ Юстиціи.

Чтобы представить себѣ всю невыгоду такого состоянія административной юстиціи, достаточно вспомнить, что взиманіе громадной массы налоговъ, приложеніе громаднаго множества полицейскихъ мѣръ совершается безъ правильнаго разбирательства спорныхъ случаевъ. Въ нѣкоторыхъ, недавно возникшихъ, отрасляхъ управленія, невыгоды соединенія администраціи и административной юстиціи смягчаются тѣмъ, что въ нихъ какъ администрація, такъ и соединенная съ ней административная юстиція предоставляются учрежденіямъ смѣшаннаго состава, состоящимъ изъ должностныхъ лицъ правительственной администраціи и должностныхъ лицъ самоуправленія. Таковы, напримѣръ уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, губернскія присутствія разсматриваютъ главнымъ образомъ дѣла крестьянскія. Уѣздныя городскія и губернскія (областныя) присутствія по отправленію воинской повинности, губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія. Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, въ городовомъ положеніи и уставѣ о воинской повинности обращается больше, чѣмъ прежде, вниманія на административную юстицію. Въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ указаны обществамъ и установленіямъ способы и сроки обжалованія постановленій земскихъ учрежденій. Въ остальныхъ положеніяхъ эти способы и сроки обжалованія указаны и для отдѣльныхъ лицъ. Во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ сокращается число судебныхъ

инстанцій, такъ какъ жалобы на постановленія мѣстныхъ учрежденій идутъ въ Правительствующій Сенатъ, минуя министерства. Въ положеніи 12 іюля 1889 г. о земскихъ участковыхъ начальникахъ указаны опредѣленныя правила дѣлопроизводства въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ. Но дѣятельность этихъ новыхъ учрежденій составляетъ только незначительную часть всей правительственной дѣятельности. Преобразованіе административной юстиціи, установленіе немногихъ низшихъ инстанцій съ коллегіальнымъ и имѣющимъ независимое положеніе персоналомъ, преобразованіе 1-го департамента Правительствующаго Сената въ высшій административный судъ, занимающій въ области управленія такое же положеніе, какое занимаютъ кассаціонные департаменты въ области суда, введеніе публичности и опредѣленнаго процесса или лучше сказать, нѣсколькихъ процессовъ сообразно различнымъ родамъ дѣлъ управленія, имѣющимъ свои особенности, является неотложною потребностью.

Само правительство сознало недостаточность настоящаго положенія административной юстиціи. Въ позднѣйшихъ законоположеніяхъ, какъ я уже упомянулъ, оно обратило на нее вниманіе, но до сихъ поръ она не подвергалась систематической организаціи.

Отношеніе закона къ судебному рѣшенію.

Законъ есть правило, обязательное для всѣхъ случаевъ одного рода, которые встрѣчаются въ жизни со дня его обнародованія; судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона (res judicata pro lege habetur), но только относительно даннаго случая. Судья не можетъ сдѣлать свое рѣшеніе обязательнымъ для всѣхъ случаевъ подобнаго рода, и приговоръ для подобныхъ случаевъ въ будущемъ можетъ быть постановленъ иначе не только другимъ судьей, но и тѣмъ же самымъ. Конечно было бы желательно, чтобы законъ къ подобнымъ случаямъ примѣнялся однообразно, поэтому полезно обращаться къ рѣшеніямъ однородныхъ случаевъ въ прежнее время (прецедентамъ). Сила прежняго рѣшенія (прецедента) зависитъ не отъ его внѣшней обязательности, а отъ внутренняго его достоинства; если бы прецедентъ имѣлъ юридически-обязательную силу для всѣхъ подобныхъ случаевъ, то:

1) произошло бы вторженіе суда въ область законодательства, т. е. смѣшеніе властей судебной и законодательной;

2) прекратилась бы возможность установленія разумныхъ правилъ толкованія закона путемъ судебной практики.

Только разумная критика прецедентовъ можетъ дать въ результатѣ хорошую юриспруденцію. При такой критикѣ хорошіе прецеденты устанавливаются въ постоянныя правила, добровольно принимаемыя на судѣ, благодаря ихъ разумности; прецеденты дурные съ неудачнымъ толкованіемъ законовъ будутъ, такъ сказать, побѣждены хорошими и останутся безъ дальнѣйшаго вліянія. Таково значеніе прецедентовъ въ рѣшеніи дѣлъ во всѣхъ современныхъ законодательствахъ. Даже въ Англіи, гдѣ прецедентамъ придаютъ большое значеніе, они не имѣютъ безусловнаго значенія—значенія закона. Если судья находитъ неудачными прежнія рѣшенія судей по такимъ же дѣламъ, какъ разбираемое имъ, то онъ можетъ отвергнуть прецеденты, указавъ основанія, почему онъ считаетъ рѣшенія прежнихъ судей неудачными.

Въ нашемъ законодательствѣ судебныя рѣшенія имѣютъ силу закона только для даннаго случая и необязательны для будущихъ дѣлъ того же рода. По ст. 68-й основныхъ законовъ „окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось"; по ст. 69-й „судебныя рѣшенія по дѣламъ частнымъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ?" Такимъ образомъ прежнія судебныя рѣшенія могутъ быть приводимы только въ качествѣ пояснительныхъ примѣровъ. Относительно прежнихъ судовъ и низшихъ инстанцій новыхъ судовъ, рѣшающихъ дѣло по существу—это правило безспорно. Но возникаетъ вопросъ: приложимо ли это правило къ рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ Сената: имѣетъ ли рѣшеніе этого суда обязательную силу только для даннаго случая или и для всѣхъ другихъ будущихъ дѣлъ однородныхъ. Задача кассаціоннаго суда состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать однообразному примѣненію и толкованію законовъ; составленный изъ лучшихъ юристовъ кассаціонный судъ рѣшаетъ вопросы только права, а не фактическіе вопросы; самъ онъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу, а только отмѣняетъ рѣшеніе прежняго суда и передаетъ дѣла на разсмотрѣніе новаго суда.

Во Франціи рѣшеніе дѣлъ кассаціоннаго суда имѣетъ руководящее, а не обязательное рѣшеніе даже по тому самому дѣлу, которое кассировано. Новый судъ, въ который перешло дѣло, можетъ непринять толкованія кассаціоннаго департамента. Только если во 2-й разъ это рѣшеніе будетъ обжаловано сторонами по тому же

самому поводу, то кассаціонная жалоба разсматривается въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ и уже для новаго суда, который будетъ рѣшать *это же* дѣло, рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ будетъ обязательно, Такимъ образомъ во Франціи имѣетъ обязательную силу только рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ и то только по отношенію къ разсматриваемому случаю; для всѣхъ подобныхъ дѣлъ, которыя возникаютъ впослѣдствіи, кассаціонныя рѣшенія не имѣютъ силы закона, а имѣютъ лишь нравственное значеніе, какъ руководство, Для того, чтобы дать возможность всѣмъ знакомиться со взглядами кассаціоннаго суда—его рѣшенія публикуются, Подобное же положеніе занимаютъ и рѣшенія нашего кассаціоннаго суда. Кассаціонный депертаментъ Сената не рѣшаетъ фактическихъ вопросовъ дѣлъ по существу, а разсматриваетъ лишь вопросы права; если онъ найдетъ, что законъ примѣненъ или истолкованъ неправильно, то отмѣняетъ рѣшеніе суда и производство дѣла передаетъ въ другой судъ или другое отдѣленіе того же суда. Рѣшеніе кассаціоннаго суда имѣетъ обязательную силу для даннаго только дѣла. Ст. 930 Устава Уголовнаго Судопроизводства говоритъ: „судъ, въ который обращено дѣло для новаго рѣшенія, обязанъ въ изъясненіи точнаго разума закона подчиниться сужденію Сената"; соотвѣтственно этой статьѣ есть и въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства ст. 813. Въ виду ст. 68 и 69 основ. законовъ, эти 2 статьи Устава Уголовнаго и Устава Гражданскаго Судопроизводства могутъ означать только, что кассаціонныя рѣшенія имѣютъ обязательную силу для суда, который будетъ рѣшать *данное* дѣло, и не имѣютъ обязательной силы для такихъ же случаевъ въ будущемъ. Если бы рѣшенію кассаціоннаго суда дана была такая обязательная сила и для другихъ случаевъ, то это означало бы, что кассаціонный судъ сдѣлался законодателемъ, установлялъ бы своею властью законы на будущее время въ противорѣчіе статьямъ 49, 51 и 54 основныхъ законовъ, по которымъ законы исходятъ только отъ Императора. Такая роль къ счастью не дана кассаціонному суду нашимъ законодательствомъ. Такою ролью извращалось бы все положеніе кассаціоннаго суда. Образованіе путемъ судебной практики разумныхъ правилъ примѣненія и толкованія законовъ становится совершенно невозможнымъ, если каждый прецедентъ (какъ хорошій, такъ и дурной) имѣетъ силу закона; мало того, судьи становятся въ затруднительное положеніе, когда по одному и тому же роду дѣлъ существуютъ совершенно противоположныя и одинаково обязательныя кассаціонныя

рѣшенія. Такой взглядъ на рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ принятъ всѣми нашими учеными юристами.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ.

Историческій очеркъ развитія верховной власти въ Россіи.

Славянскія племена передъ приходомъ Рюрика жили разбросанно. Каждое отдѣльное племя—поляне, древляне, полочане, ильменскіе славяне и др.—жило своей отдѣльной жизнью; какъ они управлялись—мало извѣстно; однако сохранились преданія о существованіи у нѣкоторыхъ племенъ княжеской власти еще до призванія Рюрика. Такъ въ Іоакимовской лѣтописи записано преданіе о княженіи Гостомысла въ Новгородѣ, въ Лаврентьевской лѣтописи о княженіи семейства Кія, Щека и Хорива у полянъ. Въ половинѣ IX вѣка ильменскіе славяне вмѣстѣ съ кривичами и финскими племенами Чудь призываютъ на княженіе Рюрика. Съ теченіемъ времени потомство Рюрика подвигается на югъ и мало-помалу почти всѣ племена стали управляться князьями изъ его рода. Только въ Полоцкѣ нѣкоторое время княжилъ Рогволодъ, а въ землѣ Дреговичей—Туръ не изъ дома Рюриковичей. Какой національности былъ Рюрикъ и пришедшая съ нимъ дружина—вопросъ и теперь спорный. Въ особенности большимъ кредитомъ пользовалось въ наукѣ мнѣніе, что Рюрикъ и его дружина скандинавскаго происхожденія. Это мнѣніе, высказанное въ прошломъ столѣтіи Байеромъ и Шлецеромъ, въ 40-хъ и 50-хъ годахъ нашего столѣтія нашло энергическаго защитника въ лицѣ Погодина. Противниками скандинавской теоріи явились въ прошломъ столѣтіи Ломоносовъ, а въ нынѣшнемъ Надеждинъ, Морошкинъ и др., а въ послѣднее время Костомаровъ, Гедеоновъ и Иловайскій—они отрицаютъ фактъ основанія Русскаго Государства скандинавами и выводятъ Рюрика и его дружину изъ различныхъ славянскихъ земель (Помераніи напр.), нынѣшней Литвы etc. Въ особенности трудами послѣднихъ 2-хъ ученыхъ весьма значительно подорвана аргументація приверженцевъ скандинавской теоріи. Какъ бы то ни было, но достовѣрно только одно, что никакихъ слѣдовъ скандинавскаго вліянія на славянскую жизнь ни въ правѣ, ни въ религіи, ни въ языкѣ, ни въ нравахъ не найдено.

Какъ уже было сказано выше, почти всѣ племена стали принимать къ себѣ князей изъ дома Рюрика. Но эта принадлежность князей къ одному роду не уничтожала раздѣльности, обособленности племенъ, Особенно ясно эта раздѣльность обнаружилась въ XI столѣтіи, когда все славянское населеніе разгруппировалось въ небольшія государства, которыя имѣли названіе земель или княженій.

Эти земли—Новгородъ, Кіевъ, Черниговъ, Волынь, Ростово-Суздальская, Галицкая, Тмутараканская и др. только отчасти соотвѣтствуютъ прежнимъ племенамъ, такъ какъ земля иногда заключала въ себѣ нѣсколько племенъ, иногда и наоборотъ одно племя дробилось между нѣсколькими землями, Каждая земля пользуется независимостью относительно другихъ земель, Всѣ русскія земли въ такъ называемый удѣльно-вѣчевой періодъ не представляютъ собой политической федераціи, а тѣмъ больше единаго государства, тѣмъ не менѣе между ними существовала живая связь,

Племенное единство, распространившееся христіанство, объединеніе всего церковнаго управленія въ лицѣ кіевскаго митрополита, наконецъ, принадлежность князей къ одному роду поддерживали нѣкоторую связь всей русской земли даже во время самыхъ сильныхъ усобицъ. Князья разсматривали всю русскую землю какъ достояніе всего княжескаго рода, они часто переходятъ изъ одного княженія въ другое. Нѣкоторое время они хотѣли утвердить опредѣленный порядокъ старшинства при занятіи стола или княженій. Такъ, старшій въ родѣ долженъ занимать Кіевъ, слѣдующій—Черниговъ, 3-й—Переяславль etc., но само населеніе не признавало этого порядка и постоянно нарушало его. Кромѣ того, съ теченіемъ времени нѣкоторыя отрасли изъ Рюрикова дома, такъ сказать, осѣлись въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, напр. потомство Юрія Долгорукова въ Суздальской области, Ольговичи въ Черниговѣ, Мономаховичи въ Кіевѣ. Государственное устройство этихъ земель почти всюду было одинаково и развивалось одинаковымъ образомъ. Вначалѣ это были патріархальныя монархіи, въ которыхъ верховная власть принадлежала князю и боярской думѣ, состоявшей изъ бояръ (высшаго ранга служилыхъ людей) и градскихъ старѣйшинъ [1]). Въ исключительныхъ случаяхъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ и весь народъ. Это участіе народа было скорѣе явленіемъ случайнымъ, имѣвшимъ революціонный характеръ. Только съ XII вѣка демократиче-

[1]) О Боярской Думѣ въ княжескую эпоху см. обстоятельное изложеніе у г. Владимірскаго-Буданова, Обзоръ в. I, стр. 23—28.

ская форма получила преобладаніе—вѣче призываетъ князя, заключаетъ съ нимъ договоръ или рядъ и участвуетъ во всѣхъ важнѣйшихъ рѣшеніяхъ. Это вѣчевое устройство, впрочемъ, не вездѣ получило полное развитіе; оно наиболѣе было выработано въ Новгородѣ и Псковѣ. Какъ на исключеніе изъ общаго правила, нужно указать на то, что въ XIV вѣкѣ существовало даже республиканское устройство въ Вяткѣ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ Вятки, во всѣхъ земляхъ удѣльно-вѣчевого періода существуетъ князь; онъ ограниченъ со стороны вѣча, которое призываетъ князей, заключаетъ договоры съ ними, чтобы они творили судъ и защищали отъ внѣшнихъ враговъ; населеніе земли потому призывало князя, что онъ имѣлъ вокругъ себя небольшую вооруженную силу, дружину, которая могла служить центромъ, вокругъ котораго, во время войнъ группировалось все населеніе земли, ополченіе. Отношеніе князя къ вѣчу и дружинникамъ основано было не на принужденіи, а на началахъ добровольнаго соглашенія: вѣче договаривается съ княземъ, дружинникъ можетъ переходить отъ одного князя къ другому, также и все населеніе можетъ переходить изъ одного княжества въ другое. Существенныя черты, которыми можно охарактеризовать этотъ удѣльно-вѣчевой періодъ, слѣдующія:

а) *относительно [redacted] единства*—связь между отдѣльными землями была, но онѣ не составляли ни единаго государства, ни политической федераціи [redacted];

б) *относительно государственнаго устройства*—отсутствіе неограниченной монархіи и участіе во власти бояръ, старостъ, затѣмъ и всего *вѣча*;

с) *договорное начало* въ отношеніяхъ князя къ вѣчу и дружинѣ.

Если перейдемъ къ слѣдующему періоду—**Московскаго самодержавія**, то увидимъ, что этотъ періодъ характеризуется совершенно противоположными началами:

1) политическимъ единствомъ всей земли,

2) [redacted] и

3) началомъ принудительности или крѣпости въ отношеніяхъ князя къ населенію вообще и къ служилымъ людямъ въ частности.

Мы видѣли, какіе связывающіе элементы были еще въ 1-й періодъ—единство происхожденія, единство церковнаго управленія и единство княжескаго дома.

Эти связи, такъ сказать, предрасполагали къ дальнѣйшему объединенію, но окончательному объединенію послужили и другія причины. Хотя и въ первый періодъ не было недостатка въ лицахъ,

желавшихъ уничтожить самостоятельность отдѣльныхъ княжествъ и установить самодержавіе (Андрей Боголюбскій), но еще неизвѣстно какъ долго продолжалась бы борьба ихъ съ мѣстной автономіей князей и вѣча и каковъ бы получился въ концѣ концовъ результатъ, если бы на развитіе политическаго объединенія и самодержавія не повліяли еще и другія причины. Причины эти весьма различны, но какъ политическое объединеніе, такъ и самодержавіе развивалось въ тѣсной связи съ покореніемъ Россіи татарами. По вопросу о вліяніи татарскаго ига существуютъ 2 крайнихъ мнѣнія: по мнѣнію нѣкоторыхъ татарское иго не имѣло никакого вліянія или же, если имѣло, то весьма незначительное, подобно набѣгамъ половцевъ. Представитель этого взгляда С. Соловьевъ. Совершенно противоположнаго мнѣнія держится Н. Костомаровъ, который говоритъ, что московская царская власть возникла прямо изъ татарскаго нашествія, что это есть не что иное, какъ продолженіе власти ордынскихъ хановъ. Но эти крайности невѣрны. Если мы обратимъ большее вниманіе на историческія свидѣтельства, то увидимъ, что идея самодержавія заимствована не отъ ордынскихъ хановъ, но отъ Византіи. Эта идея объединенія Россіи и самодержавія, поддерживаемая и проповѣдуемая съ ранняго времени духовенствомъ, особенно ярко выступаетъ со времени Ивана III, вступившаго въ бракъ съ греческой царевной Софьей Палеологъ, когда заимствованъ былъ и византійскій гербъ, и усилилась при Иванѣ IV. Что всю силу идеи самодержавія люди тогдашняго времени приписывали не татарскому вліянію, а греческому, между прочимъ вліянію грековъ, пришедшихъ съ Софьею—видно, напр. изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Ѳедорѣ Жареномъ, производившагося въ княженіе сына Ивана III, Василія Ивановича: «Какъ пришла сюда мати Великаго князя Великая княжна Софья съ вашими Греки, говоритъ Берсень Максиму Греку, такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великія, какъ и у васъ въ Цареградѣ при вашихъ царяхъ..... Здѣсь у насъ старые обычаи князь перемѣнилъ..... нынѣ государь запершися самъ-третей у постели всякія дѣла дѣлаетъ». Если бы эти порядки заимствованы были отъ монголовъ, то противники не упустили бы случая сдѣлать укоръ царю въ подражаніи поганымъ, принятіи иновѣрныхъ обычаевъ и измѣнѣ православію.— Если мы разсмотримъ самый титулъ царя, то этотъ титулъ также не есть татарскій; царь есть не что иное какъ сокращенное Caesar. Это слово употреблялось иногда еще до татарскаго нашествія. Принимая этотъ титулъ, Иванъ III и IV желали выразить свое при-

тязаніе на господство надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ—поэтому другія государства, въ особенности Польша, и не признавали такъ долго этого титула. Замѣтимъ при этомъ, что Иванъ IV настойчиво утверждалъ, что онъ происходитъ отъ Августа *Кесаря*. Откуда явилась идея самодержавія, мы видѣли выше. Но одной идеи было недостаточно для ея осуществленія: необходимо было убить автономію отдѣльныхъ княженій, т. е. побѣдить другихъ [redacted] вѣче. Вотъ этому то практическому осуществленію идеи самодержавія и [redacted] какъ извѣстно, со времени завоеванія татарами русской земли, послѣдняя сдѣлалась улусомъ, т. е. одною изъ областей татарскаго хана. Ханы выдавали князьямъ отъ себя патенты или ярлыки на княжескую власть. Татары сначала сами собирали дань посредствомъ своихъ чиновниковъ—баскаковъ, но это было затруднительно для татаръ и разорительно для русскаго населенія, поэтому ханы впослѣдствіи стали отдавать подати на откупъ князьямъ. Вѣче потеряло всякое значеніе въ призваніи князя. Кто былъ въ состояніи заплатить за ярлыкъ въ ордѣ большій «выходъ», т. е. бо́льшую сумму дани, тотъ и получалъ великое княженіе. Московскіе князья брали на откупъ собираніе податей, сами собирали подати съ русскаго населенія и затѣмъ отвозили ихъ въ орду. Это собираніе податей было выгодно для хана и русскаго населенія, но въ особенности оно оказалось выгоднымъ для московскихъ князей. Роль эта, посредниковъ-откупщиковъ, способствовала ихъ обогащенію, а уже при посредствѣ матеріальныхъ средствъ московскіе князья пріобрѣтали и соотвѣтствующее политическое вліяніе относительно другихъ князей и областей. Кромѣ этихъ 2-хъ причинъ—византійскаго вліянія и татарскаго нашествія, для осуществленія объединенія России и самодержавія 3-й вліятельной причиной можно считать личныя качества московскихъ князей. Всѣ они отличаются замѣчательнымъ скопидомствомъ, замѣчательной тактикой, умѣньемъ лестью и даже униженіемъ заслужить милость хана и расположить въ свою пользу, крайней осторожностью и терпѣливостью въ выжиданіи благопріятныхъ обстоятельствъ. Благодаря всѣмъ этимъ качествамъ, они постоянно пользовались милостью хановъ, увеличивали свои матеріальныя богатства, распространяли свое вліяніе на остальныя земли и, наконецъ, сдѣлались такъ сильны, что могли вступить, какъ защитники православія и русской національности, въ борьбу съ самими татарами, сломить ихъ силу и стяжать себѣ славу въ глазахъ русскаго народа. Конецъ татарскаго ига (обыкновенно считаютъ 1480 г.) почти совпадаетъ съ уничтоженіемъ послѣднихъ

вѣчевыхъ государствъ—Новгорода (1478) и Пскова (1510) и присоединеніемъ ихъ области къ Москвѣ.

Необходимо указать еще на нѣкоторыя обстоятельства, благопріятствовавшія развитію русскаго объединенія и московскаго самодержавія. Духовенство (въ особенности богатые монастыри и митрополиты) имѣло громадныя недвижимыя имущества, разбросанныя по различнымъ княжествамъ. Понятно, что всякая война между княжествами наносила имъ вредъ; это было одною изъ причинъ по которымъ духовенство всегда съ удовольствіемъ смотрѣло на усиленіе власти московскаго князя; прекращеніе усобицъ было выгодно, конечно, и для всего остальнаго населенія. Служилые люди, всегда искавшіе князя, который былъ бы побогаче, съ охотой переходили на службу московскаго царя и еще болѣе увеличивали его силу. Такимъ образомъ къ половинѣ XVI вѣка сложилось политическое единство московскаго государя. Московскіе государи получили уже достаточно силы, чтобы утверждать: «русскіе самодержавцы изначала всѣмъ царствомъ владѣютъ, а не вельможи и бояре» (изъ отвѣтовъ Ивана IV Курбскому).

Въ смутный періодъ нашей исторіи мы встрѣчаемъ попытки ограничить произволъ власти. Такъ Шуйскій, при избраніи на царство, принужденъ былъ цѣловать крестъ въ томъ, что онъ обѣщаетъ, не судя истиннымъ судомъ съ боярами своими, никого смерти не предавать, вотчинъ, дворовъ и имѣнія у братьевъ, жены и дѣтей преступника не отымать, если они не виноваты, доносовъ ложныхъ не слушать, но изслѣдовать всякое дѣло обстоятельно и ложныхъ доносчиковъ казнить, смотря по винѣ, какую они взвели на другого. Совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу I. Энгельманъ, что здѣсь нѣтъ собственно ограниченія самодержавной власти, а есть только обѣщаніе со стороны Шуйскаго дѣйствовать по законамъ, черезъ посредство постоянныхъ учрежденій. Боярская дума была въ то время высшимъ правительственнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Королевичъ Владиславъ, при своемъ избраніи, далъ обѣщаніе не измѣнять законовъ безъ согласія бояръ и думныхъ людей, никого не казнить безъ ихъ суда и не налагать податей безъ согласія Боярской Думы. Это уже настоящее ограниченіе. Есть извѣстія, что и Михаилъ Θедоровичъ Романовъ, при своемъ избраніи, далъ запись, въ которой онъ обѣщаетъ управлять черезъ посредство Боярской Думы, ничего не придпринимать тайно, или хотя открыто, но безъ вѣдома Боярской Думы, никого изъ служилыхъ людей произвольно не лишать жизни или имущества, а въ случаѣ своей неми-

лости, по разсмотрѣніи дѣла въ Боярской Думѣ, присуждать виновного не къ смертной казни, а къ заточенію. Объ этомъ говоритъ Псковская 2-я лѣтопись, Манштейнъ, Штраленбергъ и Татищевъ. Котошихинъ также говоритъ, что когда царя Алексѣя Михайловича выбирали на царство, то «письма онъ не давалъ на себя никакого, что прежніе цари давывали». Въ этой записи также нѣтъ ограниченій, измѣняющихъ неограниченную монархію въ другую форму правленія, а есть только отказъ отъ деспотизма, обѣщаніе управлять по законамъ [1]).

Московскіе государи для рѣшенія важныхъ дѣлъ иногда призывали въ Москву выборныхъ отъ различныхъ классовъ общества, которые составляли такъ называемые земскіе соборы. Какое значеніе имѣли эти сборы? Важное значеніе такъ называемыхъ избирательныхъ соборовъ, на которыхъ выбирались государи, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Что касается до остальныхъ соборовъ, то не смотря на возникавшія прежде сомнѣнія, новѣйшими трудами по исторіи русскаго права—гг. Сергѣевича, Загоскина, Владимірскаго-Буданова, Дитятина и Латкина—выяснено, что они имѣли также весьма важное значеніе въ дѣлѣ законодательства и управленія. До послѣдней четверти XVII вѣка, можно сказать, существовало такое воззрѣніе, что въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ необходимо участіе всей земли, что на царѣ лежитъ нравственная обязанность въ важныхъ случаяхъ совѣтоваться съ землей, а на земствѣ нравственная обязанность содѣйствовать своимъ совѣтомъ и средствами. Но это участіе, однако, не достигло значенія точно юридически формулированнаго права. Имѣя напр. въ виду объявить войну, царь въ трудныхъ обстоятельствахъ созываетъ соборъ, но если обстоятельства складываются благопріятно и никакихъ затрудненій не предвидится, то царь дѣйствуетъ, не прибѣгая къ содѣйствію собора. Если царь предпринималъ какое либо рѣшеніе, не спросивши совѣта собора, то отъ этого оно не считалось лишеннымъ силы. Характерный примѣръ мы встрѣчаемъ въ 1632 г. Послѣ смерти короля Сигизмунда въ Польшѣ началась анархія, обыкновенно наступавшая при избраніи новаго короля. Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, тотчасъ же началъ съ Польшей войну, съ цѣлью уничтожить невыгодныя условія Деулинскаго мира. Но обстоятельства оказались затруднительнѣе и въ концѣ 1632 г. былъ созванъ земскій соборъ.

---

[1]) *Engelmann*, Staatsrecht des Kaiserthums Russland, S. 8—9.

Значеніе земскихъ соборовъ въ первую половину XVII вѣка вполнѣ ясно выражается въ призывной грамотѣ [redacted] 1620 года. Предписывается новгородцамъ прислать къ Покрову выборныхъ отъ духовныхъ, служилыхъ, посадскихъ и всякихъ чиновъ людей по человѣку или по два «чтобы намъ всякія недостатки были вѣдомы, а мы, Великій Государь, съ отцомъ своимъ совѣтовавъ.... по ихъ челобитью, прося у Бога милости, учнемъ о московскомъ государствѣ промышляти чтобы во всемъ поправити какъ лучше.... чтобы всѣ люди нашего государства, по Божіей милости и нашимъ царскимъ призрѣніемъ, жили въ покоѣ и радости»[1]). Соборы не ограничивали власть государя, но фактически они принимали большое участіе въ государственныхъ дѣлахъ, и нравственное ихъ вліяніе было велико. Можно сказать, что развитіе земскихъ соборовъ съ конца XVI вѣка до послѣдней четверти XVII-го было началомъ того самаго процесса, которымъ выработались [redacted]; но это начало не получило дальнѣйшаго развитія; къ концу XVII-го вѣка земскіе соборы прекращаются. Въ наукѣ высказывались различныя мнѣнія по вопросу о томъ, отчего земскіе соборы не только не развились, но, напротивъ, пришли въ упадокъ. Проф. Чичеринъ прекращеніе земскихъ соборовъ во 2-й половинѣ XVII вѣка приписывалъ ихъ внутреннему ничтожеству, К. Аксаковъ преобразовательному направленію, принятому при Петрѣ правительствомъ, направленію, вслѣдствіе котораго правительство стало особнякомъ отъ народа. Прекра[redacted] земскихъ соборовъ содѣйствовало нѣсколько причинъ. Во [redacted], къ этому времени уже успѣла значительно выработатьс[redacted], а вмѣстѣ съ тѣмъ возвыси[redacted], которымъ конечно далеко не любы были свободорѣчивые земскіе люди, заявлявшіе, что они, бояре и приказные, разными неправдами «постро[redacted] себѣ хоромы каменныя такія, что неудобь сказаемыя»; во [redacted] къ этому [redacted] находиться въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, а потому и не было крайней [redacted] въ помощи земскаго собора; въ 3-хъ, проникавшія въ Россію западныя теоріи [redacted] (Вольфъ, Лейбницъ) и стремленіе [redacted] реформамъ

[1]) См. эту грамоту у Латкина. Земскіе соборы стр. 166—167.

въ западно-европейскомъ духѣ не благопріятствовали оживленію земскихъ соборовъ [1]).

Я указалъ два явленія московскаго періода: политическое объединеніе и самодержавіе и ихъ вѣроятныя причины. Перехожу къ третьему явленію, также противоположному явленіямъ земскаго или удѣльно-вечевого періода—началу принудительности или «крѣпости» въ отношеніяхъ государя, какъ къ служилому люду, такъ и ко всему населенію. Въ земскомъ періодѣ дружинникъ связанъ былъ съ княземъ только договорными отношеніями; онъ могъ оставить князя и перейти на службу къ другому. Въ московскомъ періодѣ всѣ вотчинники (частные собственники) обязаны были служить князю сообразно количеству земли, находящейся у нихъ во владѣніи; право отъѣзда на службу къ другимъ князьямъ и въ Литву было запрещено; вмѣстѣ съ этимъ возникаетъ новый родъ служилыхъ людей, надѣленныхъ государемъ землями, подъ условіемъ служить за это московскому государю. Земли, раздаваемыя на такомъ условіи, назывались помѣстьями, а самые служилые люди [illegible]. Вотчинники и помѣщики обязаны служить московскому государю. Первоначально крестьяне могли переходить съ земель одного владѣльца на землю другого и даже изъ одного княженія въ другое. Въ московскій періодъ крестьяне были прикрѣплены къ землѣ съ цѣлью обезпечить правильное отбываніе государственныхъ податей и повинностей. Съ этою же цѣлью посадскіе были прикрѣплены къ своимъ посадамъ; они не могли переходить для промысловъ и торговли изъ одного посада въ другой. Въ государственномъ управленіи начинаетъ преобладать вотчинный или частноправный характеръ надъ чисто государственнымъ; подданные называютъ себя холопами царя московскаго и самъ царь называется не господиномъ, какъ прежде, а государемъ—названіемъ, которое употреблялось прежде рабами относительно своего владыки.

Въ императорскій періодъ политическое единство и самодержавіе уже окончательно сформировались. Въ этотъ періодъ государственная идея начинаетъ снова брать перевѣсъ надъ вотчинною и государь, по выраженію Петра Великаго, является первымъ слугою государства; граждане перестаютъ называться холопами государя, а называются подданными. Публицисты того времени стараются

---

[1]) Таково въ сущности мнѣніе *В. Латкина,* Земскіе соборы стр. 286—290; близки къ этому гг. *Загоскинъ, Сергѣевичъ* и *Владимірскій-Будановъ* въ его обзорѣ исторіи русскаго права, вып. I, стр. 146.

обосновать необходимость самодержавной монархіи, въ духѣ западно-европейскихъ ученій, теоріей договора. Такъ Ѳеофанъ Прокоповичъ въ «Правдѣ воли монаршей» заставляетъ: «согласно вси хощемъ да ты, государь, къ общей нашей пользѣ владѣеши нами вѣчно». Въ Воинскихъ Артикулахъ Петръ Великій такъ формулировалъ права русскаго монарха: «Его Величество есть самовластный монархъ, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отчетъ дать не долженъ, но силу и власть имѣетъ свои государства и земли, яко христіанскій государь, по своей волѣ и благомыслію управлять». Самодержавіе остается съ тѣхъ поръ въ полной силѣ. Только однажды по смерти Петра II-го, мы встрѣчаемъ со стороны нѣсколькихъ знатныхъ фамилій: Долгоруковыхъ, Голицыныхъ и другихъ—попытку ограничить самодержавіе. Анна Іоанновна, герцогиня курляндская, при восшествіи на престолъ подписала «кондиціи», ограничивающія ея власть. Этими кондиціями она обязалась содѣйствовать утвержденію и распространенію православной вѣры, во всю свою жизнь не вступать въ бракъ и не назначать по себѣ наслѣдника. Она обязывалась, далѣе, безъ согласія существовавшаго въ то время Верховнаго Тайнаго Совѣта изъ 8 лицъ,—не начинать войны, не заключать мира, не налагать новыхъ податей, въ чины, выше полковничьяго ранга какъ на службѣ военной, такъ и на службѣ гражданской не опредѣлять, важныхъ дѣлъ не поручать, дворянства, безъ суда, жизни и имѣнія не отнимать, вотчинъ и деревень не жаловать, въ придворные чины никого не производить и не дѣлать никакихъ государственныхъ расходовъ. Кромѣ того, гвардейскіе и другіе полки должны быть въ вѣдѣніи Верховнаго Тайнаго Совѣта. Въ случаѣ неисполненія этихъ условій, Анна Іоанновна лишается русской короны [1]).

Среднее и низшее дворянство, желая получить для себя больше выгодъ и опасаясь тираніи со стороны верховниковъ, рѣшило противопоставить планамъ этихъ верховниковъ свои планы государственныхъ преобразованій. Въ Верховный Тайный Совѣтъ было представлено 12 проектовъ, составленныхъ различными, иногда довольно многочисленными, группами дворянъ [2]). Почти во всѣхъ этихъ проектахъ высшее значеніе въ государствѣ предоставляется собранію представителей отъ всего шляхетства. Такъ какъ всѣ эти

[1]) Д. Корсаковъ. Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны. 1880, стр. 17—18.

[2]) См. эти проекты у *Д. Аксакова*.

группы дворянъ и верховники не могли между собою столковаться, то пріобрѣла силу партія сторонниковъ неограниченнаго самодержавія, въ которой особенно видную роль играли Ѳеофанъ Прокоповичъ и Остерманъ. Черезъ мѣсяцъ по вступленіи на престолъ Анна Іоанновна, по просьбѣ гвардейскихъ офицеровъ и дворянъ, разорвала кондиціи и возстановила самодержавное правленіе.

Въ 1808 и 1809 гг. Императоръ Александръ I, воспособляемый и побуждаемый извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ М. М. Сперанскимъ, задумалъ установить въ Россіи представительную монархію. М. Сперанскій, по порученію государя, выработалъ цѣлую систему учрежденій, отъ высшихъ до самыхъ низшихъ. Система этихъ учрежденій изложена въ нѣсколькихъ дошедшихъ до насъ рукописяхъ въ особенности въ «Проектѣ уложенія государственныхъ законовъ», хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Сперанскій предполагалъ организовать цѣлый рядъ представительныхъ учрежденій—думы, волостныя, уѣздныя, губернскія и, наконецъ, общую государственную думу. Члены низшихъ думъ избираютъ представителей въ думы, непосредственно надъ ними стоящія. Избирательныя права предполагалось предоставить какъ дворянамъ такъ и лицамъ другихъ сословій (кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ), владѣющихъ собственностью. Государственной думѣ предоставляется ограниченная роль. Она не можетъ сама предлагать законовъ. Она только обсуждаетъ проекты, представленные отъ имени императора и можетъ возбуждать вопросы объ отвѣтственности министровъ. Иниціатива въ законодательствѣ предоставлена только императору. Ему же принадлежитъ и утвержденіе законопроектовъ, разсмотрѣнныхъ государственной думой. Такъ какъ императоръ, при возбужденіи законодательнаго вопроса и при утвержденіи законопроекта, нуждается въ опытныхъ помощникахъ, то въ законодательныхъ дѣлахъ получаетъ большое значеніе Государственный Совѣтъ.

М. М. Сперанскій предполагалъ всѣ начертанныя имъ по одному плану учрежденія—Государственный Совѣтъ, Государственную Думу, Сенатъ и Министерства—открыть одновременно, не позже 1811 года. Однако Александръ I рѣшилъ эти учрежденія организовать постепенно. Въ 1810 году былъ открытъ Государственный Совѣтъ, а въ 1811 году преобразованы Министерства. На этомъ реформа и остановилась. Планъ М. М. Сперанскаго вырабатывался втайнѣ и не имѣлъ никакой опоры въ обществѣ. Въ мартѣ 1812 года послѣдовало паденіе М. Сперанскаго и ссылка его въ Нижній-Новгородъ. Настала война 1812 года, выступили на сцену

другіе люди (Аракчеевъ) и планы Сперанскаго были оставлены[1]). Впрочемъ во вторую половину своего царствованія Александръ I-й мечталъ установить въ Россіи конституціонный образъ правленія, что прямо выразилъ въ рѣчи, произнесенной имъ при открытіи Варшавскаго сейма 18 марта 1818 г. Опубликованіемъ въ Москвѣ этой рѣчи на русскомъ языкѣ онъ однако остался недоволенъ.

Еще менѣе опоры въ обществѣ имѣла безумная попытка ввести представительную монархію путемъ насильственнаго переворота, предпринятая кружкомъ хотя и благородныхъ, но мечтательныхъ и самонадѣянныхъ молодыхъ людей въ декабрѣ 1825 года.

Права и преимущества верховной власти.

Необходимо различать права верховной власти, т. е. существенные атрибуты [redacted] вообще, каковъ бы ни былъ [redacted] т. е. тѣ особыя права, которыя принадлежать [redacted] представителямъ этой верховной власти въ данномъ государствѣ.

Права верховной власти.

Въ рукахъ Императора сосредоточена вся власть законодательства, управленія и суда. Въ государственной дѣятельности необходимо различать 2 части: одна часть государственной дѣятельности совершается посредствомъ постоянныхъ учрежденій административныхъ и судебныхъ; каждое изъ этихъ учрежденій имѣетъ свою степень самостоятельной власти и въ предоставленномъ ему кругѣ дѣлъ дѣйствуетъ, не обращаясь за разрѣшеніемъ къ верховной власти.—Таковы всѣ низшія судебныя и административныя учрежденія, затѣмъ высшія: Сенатъ, Синодъ и Министерства. Другая часть дѣятельности совершается подъ непосредственнымъ личнымъ вліяніемъ Императора, т. е. предпринимается не иначе, какъ, съ его утвержденія; для пособія и руководства Императора въ этой дѣятельности —существуютъ также постоянныя учрежденія, но они не имѣютъ

---

[1]) О планахъ М. Сперанскаго можно найти въ книгѣ *В. Щеглова*, Государственный Совѣтъ въ Россіи, въ особенности въ царствованіе Императора Александра I-го. Ярославль, 1892 г. стр. 833 и слѣд. См. также у *А. Пыпина*, Общественныя движенія при Александрѣ I, стр. 148—182, и у *Шильдера*, Царствованіе Александра I.

самостоятельной власти, а дѣйствуютъ, какъ учрежденія совѣщательныя. Сюда относятся Государственный Совѣтъ, Совѣтъ Министровъ, Комитетъ Министровъ [1]). Говорить о тѣхъ дѣлахъ, которыя разсматриваются подъ личнымъ вліяніемъ государя, значитъ говорить о томъ, какія дѣла рѣшаются при участіи этихъ высшихъ совѣщательныхъ учрежденій.

Законодательныя права верховной власти. Прежде всего Императоръ непосредственно дѣйствуетъ въ законодательствѣ. Ст. 51 ос. зак. говоритъ: «никакое мѣсто или правительство въ государствѣ не можетъ само установить новаго закона, и никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ утвержденія самодержавной власти». Такимъ образомъ только Императору принадлежитъ изданіе или отмѣна статей свода или цѣлыхъ законоположеній, дополненіе и аутентическое ихъ толкованіе. Въ законодательной дѣятельности Императоръ дѣйствуетъ, по выслушаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣламъ техническимъ—Военнаго Совѣта или Адмиралтействъ-Совѣта [2]).

Власть верховнаго управленія. Въ верховномъ управленіи Императоръ дѣйствуетъ или пользуясь помощью мнѣній Государственнаго Совѣта, или же мнѣній другихъ высшихъ совѣщательныхъ установленій. Наиболѣе важныя мѣры по управленію, какъ напримѣръ наложеніе податей и повинностей, составленіе государственной смѣты доходовъ и расходовъ, обсуждаются въ болѣе разнообразномъ по своему составу Государственномъ Совѣтѣ [3]). Вся остальная непосредственная дѣятельность Государя по управленію совершается при участіи Комитета Министровъ и другихъ установленій, составленныхъ изъ лицъ, завѣдующихъ разными отраслями управленія. Такъ, измѣненіе и дополненіе различныхъ постоянныхъ правилъ по управленію, принятіе, въ исключительныхъ случаяхъ, чрезвычайныхъ мѣръ, наложеніе административныхъ взысканій съ лицъ,

---

[1]) Нѣкоторыя правительственныя лица и учрежденія имѣютъ двойственный характеръ, т. е. въ однихъ дѣлахъ имѣютъ свою степень самостоятельной власти, въ другихъ дѣлахъ дѣйствуютъ въ качествѣ совѣщательнаго органа верховной власти. Такъ, Министерство есть, главнымъ образомъ, учрежденіе, дѣйствующее самостоятельно, хотя во многихъ случаяхъ министръ дѣйствуетъ не иначе, какъ съ утвержденія государя; наоборотъ Комитетъ Министровъ есть, главнымъ образомъ, совѣщательное учрежденіе, хотя имѣетъ и свою, впрочемъ не очень значительную, степень самостоятельной власти.

[2]) Ст. 50 и 51 осн. зак.

[3]) Учр. Гос. Совѣта ст. 2[illegible]-я.

занимающихъ высшее положеніе въ административной іерархіи, производится при участіи Комитета Министровъ, награжденіе орденами при участіи Капитула Орденовъ и Кавалерскихъ Думъ, существующихъ при Министерствѣ Императорскаго Двора, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по докладу Комитета Министровъ и отдѣльныхъ министровъ.

Говоря о власти верховнаго управленія, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ, въ частности, о правахъ верховной власти относительно **церковнаго управленія**. Эти права касаются церковнаго управленія, а не самыхъ догматовъ и обрядовъ православной вѣры. По ученію православной церкви, догматы могутъ быть установлены только вселенскими соборами и за прекращеніемъ послѣднихъ, со времени 7-го вселенскаго собора, представляютъ собой завершенный циклъ положеній, неподлежащихъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, единственное право верховной власти заключается «въ защитѣ и храненіи догматовъ господствующей вѣры, блюстительствѣ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія».

Такимъ образомъ, русскій Императоръ не можетъ своею властью измѣнять ни догматовъ, ни обрядовъ. Русскіе Императоры никогда не брали на себя того, что брали на себя византійскіе императоры первыхъ столѣтій христіанской эры и англійскіе короли первыхъ періодовъ реформаціи, которые своими законами устанавливали догматы и являлись рѣшителями догматическихъ и обрядовыхъ споровъ. Ст. 43 осн. зак. говоритъ: «въ управленіи церковномъ верховная власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго. Слово «въ управленіи» означаетъ, что власть Императора не простирается на догматы и обряды; «ею учрежденнаго»—указываетъ на то, что Синодъ есть государственное установленіе, заимствующее свою власть отъ монарха.

Верховной власти непосредственно принадлежитъ:

a) блюстительство правовѣрія и чистоты церкви,

b) назначеніе лицъ высшей духовной іерархіи,

c) верховный надзоръ за дѣятельностью духовныхъ учрежденій.

Такое же отношеніе имѣетъ верховная власть и къ другимъ вѣроисповѣданіямъ съ тою только разницею, что какъ блюститель православной церкви—«церкви господствующей и первенствующей» она не можетъ брать на себя защиту догматической стороны другихъ вѣроисповѣданій.

Отношеніе верховной власти къ суду.. До реформы послѣдняго времени всѣ инстанціи суда рѣшали дѣла по существу и сама вер-

ховная власть не устранялась отъ непосредственной судебной дѣятельности. Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ былъ Сенатъ, но и на него дозволялись жалобы. Въ ст. 240 учр. Сен. изд. 1857 г. сказано: «на рѣшеніе Сената нѣтъ аппеляціи». Но такъ какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству значило бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ, если бы кто жаловался на департаменты Сената, онъ долженъ дать подписку въ томъ, что вѣдаетъ законы, строго запрещающіе подавать несправедливыя на Сенатъ жалобы. Даже Сенатъ—высшее судебное учрежденіе;—обязанъ былъ пріостанавливать дѣла, если находилъ, что нѣтъ точнаго закона. По собственной инициативѣ Сената, по жалобамъ частныхъ лицъ, подаваемымъ на Высочайшее Имя, по несогласію съ рѣшеніемъ Сената Министра Юстиціи, какъ генералъ-прокурора, дѣло могло быть переносимо на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ Государственный Совѣтъ.

По судебнымъ уставамъ Александра II-го верховная власть не вмѣшивается непосредственно въ отправленіе правосудія; судъ вполнѣ предоставленъ судебнымъ учрежденіямъ, состоящимъ изъ 2-хъ инстанцій, рѣшающихъ дѣло по существу, и одной кассаціонной. Суду не только предоставлено полное право толкованія и аналогія закона, но даже это ему вмѣнено въ обязанность. Государственный Совѣтъ не принимаетъ никакого участія въ судебномъ разбирательствѣ дѣлъ, рѣшаемыхъ новыми судебными установленіями, Въ настоящее время верховная власть въ области правосудія пользуется слѣдующими правами;

a) *право помилованія и смягченія наказаній;* судъ имѣетъ самъ возможность, въ виду смягчающихъ обстоятельствъ, уменьшить слѣдуемое преступнику наказаніе на 2 степени, но если онъ находитъ, что наказаніе должно быть совершенно устранено или смягчено въ большей степени, то долженъ ходатайствовать предъ Государемъ или о полномъ помилованіи или о смягченіи наказанія;

b) *утвержденіе нѣкоторыхъ приговоровъ особенно важныхъ;* судебные приговоры, которыми лишаются всѣхъ правъ состоянія или особенныхъ правъ и преимуществъ дворяне, чиновники, священнослужители и лица, имѣющія ордена или другіе знаки отличія, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Ходатайства о помилованіи и смягченіи наказанія и судебные приговоры, нуждающіеся въ утвержденіи Государя, идутъ къ нему чрезъ Министра Юстиціи;

c) *разрѣшеніе судебнаго преслѣдованія* за преступленія по должности лицъ первыхъ 3-хъ классовъ.

Преимущества верховной власти.

Преимуществами верховной власти называются тѣ особыя права, которыя принадлежатъ [redacted].

[redacted]. Она состоитъ въ томъ, что лицо, состоящее представителемъ верховной власти, не подлежитъ никакому суду на землѣ. Въ конституціонныхъ монархіяхъ, гдѣ монархъ есть только одинъ изъ элементовъ верховной власти, эта безотвѣтственность монарха иногда спеціально оговаривается въ конституціяхъ. Въ неограниченныхъ монархіяхъ она разумѣется сама собою. Эта безотвѣтственность, впрочемъ, не исключаетъ разбирательства въ судѣ различныхъ споровъ по имущественнымъ отношеніямъ между подданными и Монархомъ, но иски должны быть подаваемы не къ лицу самого Монарха, а къ тѣмъ учрежденіямъ, которыя завѣдываютъ его имуществомъ [1]. Ст. 173 основныхъ законовъ говоритъ: дѣла относящіяся до имуществъ, принадлежащихъ лицамъ Императорскаго Дома, подлежатъ разбору судебныхъ учрежденій и разрѣшаются ими на общемъ основаніи.

[redacted]. Личная неприкосновенность охраняется болѣе строгими уголовными законами, нежели личная неприкосновенность частныхъ лицъ.

Право имѣть [redacted]. Для своихъ услугъ Императоръ имѣетъ особый штатъ чиновниковъ. Во всѣхъ государствахъ первоначально лица, служащія непосредственно лицу Государя, вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывали и государственнымъ управленіемъ. Только съ теченіемъ времени государственное управленіе обособилось отъ управленія частнымъ имуществомъ Государя. Лица, завѣдующія Императорскимъ имуществомъ или предназначенныя для его личныхъ услугъ, входятъ въ составъ Министерства Императорскаго Двора; они пользуются правами лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

---

[1] Уставъ гражд. судопр. ст. 1282—1299.

Титулъ — юридическое основание права

Право Императора на содержаніе его особы и его Фамиліи. Содержаніе это совершается отчасти изъ суммъ, опредѣляемыхъ ежегодно въ государственномъ бюджетѣ на содержаніе Императорскаго Двора, отчасти изъ доходовъ имѣній, находящихся въ личномъ владѣніи и пользованіи самого Императора и носящихъ названіе дворцовыхъ. Дворцовыя имѣнія бываютъ двухъ родовъ. Имѣнія перваго рода, именуемыя Государевыми, всегда принадлежатъ царствующему Императору и не могутъ быть завѣщаемы, поступать въ раздѣлъ и подлежать инымъ видамъ отчужденія. Таковы: Царское Село, Петергофъ и нѣкоторыя другія. Дворцовыя имѣнія второго рода составляютъ личную собственность особъ Императорскаго Дома и могутъ быть завѣщаемы и дѣлимы по частямъ, таковы: Ливадія, купленная лично покойнымъ Государемъ, Павловскъ, Ораніенбаумъ и нѣкоторыя другія[1]).

Право на титулъ. Титуломъ вообще называется юридическое основаніе извѣстнаго права; такъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ титуломъ владѣнія можетъ быть занятіе (occupatio), покупка, наслѣдованіе etc. Титуломъ Государя или другого представителя верховной власти называется тотъ предикатъ (предисловіе), который прилагается къ имени Государя во всѣхъ актахъ, отъ него исходящихъ.

Титулъ Государя состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Во 1-хъ здѣсь обозначается тотъ *первоначальный источникъ*, изъ котораго проистекаетъ право извѣстнаго лица на верховную власть. Во Франціи во времена имперіи Наполеона III, относительно которой предполагалось, что она основана на волѣ всего народа, въ титулъ Императора вносились слова: «par la grace de Dieu et la volonté du peuple». Въ русской монархіи, какъ и вообще въ неограниченныхъ монархіяхъ, титулъ начинается словами: «Божіею милостью». Этимъ имѣется въ виду показать, что монархъ имѣетъ самостоятельное право и ни отъ кого на землѣ свою власть не заимствуетъ; во 2-хъ обозначается *характеръ власти:* князь, царь, императоръ. Московскіе государи носили сначала первое названіе, которое вообще обозначало верховнаго племеннаго начальника, затѣмъ второе, которое обозначало претензіи на господство надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ; наконецъ, со времени Ништадтскаго мира (1721 г.), третье, которое, въ Западной Европѣ вначалѣ обозначало тоже, что и второе названіе—царя, но въ Россіи съ самаго начала его употребленія ничего больше не означало, кромѣ указанія на равенство Государя

---

[1]) Св. Зак. т. X ч. 1, ст. 412 (изд. 1887 г.).

съ другими высшими коронованными особами Западной Европы, носящими тотъ же титулъ: «Самодержецъ»—указываетъ на неограниченную власть Государя во внутреннемъ управленіи. Въ 3-хъ, въ титулѣ содержится *указаніе на территоріи*, подлежащія верховной власти Государя. Различаются 3 формы титула Русскаго Государя: полная, средняя и краткая. Различіе это заключается въ болѣе или менѣе детальномъ обозначеніи территорій, входящихъ въ составъ русскаго государства. Въ полномъ титулѣ обозначаются всѣ земли, присоединенныя, съ теченіемъ времени, къ московскому государству. Въ среднемъ титулѣ обозначаются только поименно главныя земли. Краткій титулъ имѣетъ слѣдующую форму: «Божіею милостію мы N N Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и пр. и прочая».

Право на употребленіе государственнаго герба. До Іоанна III-го не было постоянства въ употребленіи того или другого изображенія на государственныхъ печатяхъ и монетахъ. Князья на своихъ печатяхъ большею частью изображали того святого, имя котораго они носили. На московскихъ печатяхъ часто встрѣчается изображеніе всадника. Со времени брака Іоанна III-го съ Софьею Палеологъ вошелъ въ употребленіе Византійскій гербъ, на которомъ изображался распластанный орелъ со скипетромъ въ одной лапѣ и державой въ другой. Это изображеніе часто комбинировалось съ изображеніемъ всадника. Такъ, на многихъ московскихъ монетахъ на одной сторонѣ находился орелъ, а на другой всадникъ. Впослѣдствіи, всадника, подъ которымъ стали разумѣть Георгія Побѣдоносца, помѣстили на груди у распластаннаго орла. Этотъ видъ имѣетъ государственный гербъ и теперь.

Преемство престола.

Существуетъ вообще нѣсколько способовъ преемства престола. Къ правильнымъ способамъ преемства престола можно отнести наслѣдованіе по закону, наслѣдованіе по завѣщанію и, наконецъ, избраніе; къ неправильнымъ — узурпацію, т. е. насильственный захватъ власти и назначеніе монарха правительствами другихъ государствъ.

Историческія замѣчанія о преемствѣ престола въ Россіи.

До-Московскій періодъ. Въ этомъ періодѣ вся русская земля разсматривалась, какъ достояніе всего княжескаго рода. Князья стремились организовать переходъ княжескихъ столовъ по началу старшинства въ родѣ; но этотъ родовой принципъ въ наслѣдованіи княжескихъ столовъ не утвердился по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ, съ теченіемъ времени княжескій родъ такъ размножился и родовые счеты такъ запутались, что даже трудно было опредѣлить старшинство князей; во 2-хъ, въ нѣкоторыхъ княжествахъ прочно утвердились отдѣльныя отрасли Рюрикова дома, которыя старались отстранить всѣ притязанія на престолъ князей Рюрикова дома изъ другихъ отраслей; въ 3-хъ, само населеніе княжествъ не признавало этого порядка и часто приглашало къ себѣ князей, не стѣсняясь ихъ родовыми счетами. Избраніе народомъ сдѣлалось главнымъ способомъ полученія княжеской власти въ XII вѣкѣ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается и замѣщеніе престола въ силу завѣщанія предшествовавшаго князя, но это завѣщаніе имѣло силу только тогда, когда самъ народъ тому не противился.

Московскій періодъ. Въ самомъ началѣ Московскаго періода назначеніе на великокняжескій престолъ зависѣло отъ воли татарскаго хана. Это, впрочемъ, относится только къ замѣщенію великокняжескаго престола, а не къ замѣщенію столовъ въ отдѣльныхъ княжествахъ. Съ ослабленіемъ и затѣмъ съ уничтоженіемъ совсѣмъ татарскаго ига этотъ способъ полученія великокняжескаго престола прекратился. По уничтоженіи монгольскаго ига, въ Московскомъ государствѣ существовали слѣдующіе способы замѣщенія престола: наслѣдованіе по закону въ нисходящей линіи мужского пола, завѣщаніе правящаго Государя и, наконецъ, избраніе Государя народомъ. Взаимное отношеніе этихъ 3-хъ способовъ преемства престола опредѣлить довольно трудно. Начиная съ XIV в. и до XVII-го, Московскій престолъ большею частью переходитъ отъ отца къ старшему сыну. Въ это время мы встрѣчаемъ только 2 случая завѣщаній. Самый типичный случай это завѣщаніе престола Ѳеодора Ивановича женѣ своей Иринѣ, которая, впрочемъ, не царствовала, такъ какъ отказалась отъ престола. Другой случай завѣщанія — это завѣщаніе Ивана III-го, который устранилъ отъ престола своего внука отъ перваго сына — Дмитрія и сдѣлалъ наслѣдникомъ второго сына, Василія. Переходъ княжескаго стола отъ отца къ старшему

сыну представлялся въ сознаніи людей того времени, какъ самый естественный. Каждый Государь считалъ необходимымъ дѣлать завѣщаніе, но обыкновенно завѣщалъ престолъ своему старшему сыну. Назначая себѣ наслѣдникомъ внука своего Дмитрія, Иванъ III-й говоритъ слѣдующее: «Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей старина наша: отцы Великіе князи сыновомъ своимъ первымъ давали великое княженіе и азъ былъ своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ великимъ княженіемъ». Начало завѣщанія также вырабатывалось. Тотъ же самый Иванъ III-й, лишая престола вѣнчаннаго имъ самимъ на царство внука своего Дмитрія и дѣлая своимъ наслѣдникомъ второго сына Василія, считалъ необходимымъ объяснить мотивы такого своего поступка. Онъ велѣлъ своимъ посламъ объяснить это другимъ государямъ слѣдующимъ образомъ: «внука своего Государь нашъ было пожаловалъ, а онъ сталъ Государю нашему грубить, но вѣдь всякій жалуетъ того, кто служитъ и норовитъ, а который грубитъ, то за что же жаловать». Однако едва ли можно утверждать, что право назначать въ завѣщаніи преемника, не стѣсняясь ничѣмъ, окончательно выработалось. Что Московскіе Государи иногда имѣли желаніе утвердить завѣщательный порядокъ преемства престола—это вѣрно, но вопросъ въ томъ, признавалось ли подобное стремленіе Московскихъ государей ихъ правомъ? Ирина, назначенная завѣщаніемъ Ѳедора Ивановича, не царствовала. Василій Ивановичъ, сынъ Ивана III-го, хотя и царствовалъ, но въ моментъ смерти Ивана III-го онъ сдѣлался уже и законнымъ наслѣдникомъ, такъ какъ внукъ Ивана III-го отъ старшаго сына, Дмитрій, умеръ при жизни своего дѣда; будь онъ живъ, еще неизвѣстно, на чью сторону стало бы населеніе Московскаго государства, на сторону ли второго сына Ивана III-го, Василія, или же на сторону Дмитрія. Рядомъ съ этими 2-мя способами преемства престола существовалъ еще третій способъ—избраніе Государя народомъ. Избраніе народомъ нѣсколько разъ практиковалось. иногда по тому поводу, что прекращалась прежняя династія. Такимъ образомъ были избраны: Борисъ Годуновъ, Василій Шуйскій, польскій королевичъ Владиславъ и Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ. Не надо думать, однако, что избраніе имѣло мѣсто только по прекращеніи династіи; оно происходило и тогда, когда былъ въ виду законный наслѣдникъ. По смерти Ивана Грознаго остался законный наслѣдникъ—сынъ его Ѳедоръ, но не смотря на то, что онъ и по закону былъ наслѣдникомъ, онъ еще былъ избранъ земскимъ соборомъ. Въ лѣтописяхъ о земскомъ соборѣ 1584 г.

говорится объ этомъ слѣдующее: «молиша со слезами царевича, чтобы былъ на Московскомъ государствѣ царемъ и вѣнчался царскимъ вѣнцомъ». По смерти Бориса Годунова, также остался сынъ его Θедоръ, который былъ избранъ народомъ на престолъ. Также точно по смерти Михаила Θедоровича Романова, сынъ его Алексѣй былъ избранъ земскимъ соборомъ. Наконецъ по смерти Θедора Алексѣевича, населеніемъ Москвы, которое иногда фигурировало какъ земскій соборъ, рѣшался вопросъ о томъ, кто будетъ послѣ него царемъ—Иванъ Алексѣевичъ или Петръ Алексѣевичъ? Можно сказать, что всѣ три формы преемства престола дѣйствовали вмѣстѣ: чтобы быть царемъ недостаточно быть старшимъ сыномъ, но необходимо еще, чтобы отецъ благословилъ на царство и чтобы народъ подтвердилъ такое преемство царскаго престола своимъ избраніемъ. Но если эти три способа не совпадали вмѣстѣ, то какому способу отдать предпочтеніе—рѣшалось различно, сообразно различнымъ фактическимъ обстоятельствамъ. Ни одинъ изъ этихъ способовъ не имѣлъ преимущественнаго значенія предъ другими [1]).

Императорскій періодъ. Петръ Великій въ 1722 г. лишилъ царевича Алексѣя права на наслѣдованіе престола. По этому поводу изданъ былъ манифестъ, въ которомъ Петръ I-й предоставлялъ самому себѣ назначить преемника. Въ оправданіе этого поступка Государя, по порученію Петра напечатана была Θеофаномъ Прокоповичемъ брошюра подъ названіемъ: «Правда воли монаршей». Въ ней указывались неудобства права законнаго наслѣдованія. Государь, говоритъ Прокоповичъ, долженъ заботиться о благѣ своихъ подданныхъ не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Если признать наслѣдованіе въ силу самаго закона, то наслѣдникомъ можетъ оказаться лицо, которое уничтожитъ всѣ благія начинанія своего предшественника. Это завѣщательное начало и дѣйствовало большею частью въ XVIII вѣкѣ, хотя не исключительно.

Петръ Великій не успѣлъ назначить себѣ преемника,—придворная партія возвела на престолъ его жену Екатерину. По смерти Екатерины, по завѣщанію послѣдней, вступилъ на престолъ Петръ II. Анна Іоанновна, герцогиня Курляндская, была на престолъ *избрана* верховнымъ тайнымъ Совѣтомъ. Іоаннъ VI, сынъ Анны Леопольдовны и Антона Ульриха, потомокъ по женской линіи царя Ивана

[1]) См. рецензію г. *Владимірскаго-Буданова* на сочиненіе г. Загоскина: „Исторія права Московскаго государства". Кіевскія Университетскія извѣстія 1877 г. Сентябрь.

Алексѣевича, считается взошедшимъ на престолъ по завѣщанію Анны Іоанновны. Елизавета Петровна, дочь Петра Великаго, отстранила наслѣдство по завѣщанію и вступила на престолъ, ссылаясь на свое кровное родство съ Петромъ I-мъ. Петръ III-й, внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны, бывшей замужемъ за Фридрихомъ-Карломъ Голштинскимъ, былъ объявленъ Елизаветою наслѣдникомъ престола на основаніи кровнаго родства съ Петромъ. Екатерина II-я, жена Петра III-го, вступила на престолъ посредствомъ государственнаго переворота.

Только при Павлѣ былъ установленъ прочный порядокъ преемства престола въ силу законнаго наслѣдованія. Еще въ 1788 г. Павелъ Петровичъ, будучи наслѣдникомъ, вмѣстѣ съ своей супругой составилъ актъ о наслѣдованіи престола послѣ своей смерти, который и былъ обнародованъ въ день коронаціи Павла I-го 5 апрѣля 1797 г. Мотивами этого акта была указана необходимость, чтобы государство не было безъ наслѣдника, чтобы наслѣдникъ былъ всегда назначенъ самимъ закономъ, чтобы не было сомнѣнія, кому царствовать. Этотъ законъ о престолонаслѣдіи (1797 г.) съ небольшими измѣненіями дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Порядокъ наслѣдованія опредѣляется закономъ. Императоръ или Императрица, наслѣдующіе престолъ, при вступленіи на оный и мѵропомазаніи, обязуются свято соблюдать законы о наслѣдованіи престола (ст. 17 осн. зак.). Право на наслѣдованіе престола принадлежитъ только членамъ Императорскаго Дома. Для того, чтобы быть членомъ Императорскаго Дома, необходимо родиться въ законномъ бракѣ отъ одного изъ лицъ, принадлежащихъ къ царствующей Фамиліи. Вполнѣ законнымъ бракомъ, сообщающимъ дѣтямъ право на престолонаслѣдіе, считается бракъ, совершенный, во 1-хъ, съ дозволенія Императора, во 2-хъ, съ лицами равнородными, т. е. принадлежащими къ царствующимъ или владѣтельнымъ домамъ. При отсутствіи согласія Государя на бракъ, или при вступленіи въ бракъ съ лицомъ неравнороднымъ, бракъ этотъ не является незаконнымъ; онъ не расторгается, но считается морганатическимъ, т. е. дѣти отъ такого брака не считаются членами Императорской фамиліи и не имѣютъ права на наслѣдованіе престола. Право на наслѣдованіе престола имѣютъ только лица, исповѣдующія православную вѣру. Если престолъ перейдетъ въ женскую линію и дойдетъ до лица, царствующаго на другомъ престолѣ, то это лицо, если желаетъ занять Россійскій Императорскій престолъ, должно отказаться отъ своей вѣры и другого престола. Послѣднее, впро-

чемъ, только въ томъ случаѣ требуется, если занятіе иностраннаго престола соединено съ исповѣданіемъ неправославной вѣры. Относительно самаго порядка наслѣдованія необходимо замѣтить два главныя начала: во 1-хъ, начало *первородства*, т. е. наслѣдованіе по прямой нисходящей линіи. Нашъ законъ признаетъ при этомъ такъ называемое право *представительства* въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ престола умретъ, не будучи Государемъ, и оставитъ дѣтей; во 2-хъ, предпочтеніе *мужского* пола предъ женскимъ. Необходимо замѣтить, что законъ Павла 1-го о престолонаслѣдованіи былъ написанъ въ весьма казуистической формѣ. Павелъ, опредѣляя порядокъ наслѣдованія, указывалъ поименно своихъ сыновей и дочерей: «избираемъ наслѣдникомъ, по праву естественному послѣ смерти моей, Павла, сына нашего большаго Александра, а по немъ все его мужское поколѣніе; по пресѣченіи сего мужского поколѣнія наслѣдство переходитъ въ родъ второго нашего сына Константина и т... д...» При составленіи свода эта казуистическая форма была замѣнена болѣе общею, но не вполнѣ точною. Необходимо всегда помнить, что счетъ степеней родства ведется отъ Павла 1-го, который въ Сводѣ Законовъ называется Императоромъ-родоначальникомъ, а не отъ Императора, царствующаго въ данное время, иначе можно прійти къ невѣрнымъ выводамъ. Порядокъ наслѣдованія слѣдующій. Прежде всего царствуетъ старшій сынъ Императора-родоначальника (Павла); за прекращеніемъ мужского поколѣнія перваго сына, наслѣдованіе переходитъ ко 2-му сыну и его мужскому поколѣнію, затѣмъ къ третьему сыну и его мужскому поколѣнію и т. д., пока все поколѣніе Императора Павла не прекратится. По прекращеніи мужского поколѣнія Императора Павла престолъ переходитъ къ женской линіи последне-царствующаго Императора. Женщина, въ линію которой переходитъ престолъ, не устраняется отъ престола лично, но въ ея потомствѣ отдается предпочтеніе ея мужскому поколѣнію передъ женскимъ. Такимъ образомъ, если у нея будетъ старшая дочь и меньшій сынъ, то дочь устраняется отъ престола, а занимаетъ престолъ сынъ. За прекращеніемъ этой женской линіи, престолъ переходитъ въ женскую линію старшаго сына Императора-родоначальника, при чемъ опять въ потомствѣ женщины, которой достался престолъ, отдается преимущество мужскому полу предъ женскимъ. По прекращеніи этой линіи престолъ переходитъ въ женскую линію второго сына Императора-родоначальника, затѣмъ въ женскую линію 3-го сына и т. д., пока все женское поколѣніе сыновей Императора-родоначальника не прекратится. По прекращеніи мужского и женскаго

поколѣній сыновей Императора Павла престолъ переходитъ къ старшей дочери Павла и ея потомству, затѣмъ ко второй дочери и т. д. Я сказалъ, что нужно всегда имѣть въ виду, что счетъ поколѣній ведется отъ Императора Павла, иначе можно прійти къ ложнымъ выводамъ. Къ такому ложному выводу можетъ подать поводъ напр. ст. 8-я осн. зак., которая говоритъ слѣдующее: «когда пресѣчется послѣднее мужское поколѣніе сыновей *Императора* наслѣдство остается въ семъ же родѣ, но въ женскомъ поколѣніи послѣдне-царствовавшаго». Является вопросъ, о какомъ Императорѣ здѣсь говорится, о царствующемъ въ данное время или объ Императорѣ Павлѣ? Если разумѣть нынѣ царствующаго Императора, напр. Николая II-го, по этой статьѣ, въ случаѣ если бы у него не было сыновей, или въ случаѣ смерти всѣхъ сыновей его, не оставившихъ мужского потомства, на престолъ должна вступить его старшая дочь. Если разумѣть подъ именемъ Императора—Императора Павла, то прежде обращенія престола въ женскую линію послѣдне-царствовавшаго онъ долженъ перейти къ остальнымъ потомкамъ мужского поколѣнія Императора Павла, то есть къ остальнымъ мужского пола потомкамъ старшаго сына Императора Павла, по мѣрѣ близости ихъ родства къ послѣднецарствующему, затѣмъ къ потомкамъ второго сына Императора Павла, его третьяго сына и такъ далѣе, до полнаго истощенія мужского поколѣнія Императора Павла (родоначальника) и только тогда уже къ дочери послѣдне-царствующаго Императора. Такимъ образомъ, если по смерти нынѣ царствующаго Императора Николая II-го не останется потомковъ мужского пола, то престолъ долженъ будетъ перейти, по порядку, къ его брату, нецарствовавшему сыну Императора Александра III (Михаилу) и его мужескому потомству, затѣмъ къ линіямъ нецарствовавшихъ сыновей Александра II-го (Владиміра, Алексѣя, Сергія и Павла Александровичей, затѣмъ къ линіямъ нецарствовавшихъ сыновей Николая I-го (Константина, Николая и Михаила Николаевичей), и только затѣмъ (и то только вслѣдствіе отказа отъ престола и вступленія въ морганатическій бракъ Константина Павловича и отсутствія мужского потомства у Михаила Павловича), къ дочери послѣднецарствующаго. Таково, какъ намъ кажется, надлежащее толкованіе ст. 8 осн. зак. въ виду источника, послужившаго ей историческимъ основаніемъ, т. е. манифеста 5 апрѣля 1797 г.

Такое толкованіе намъ кажется тѣмъ болѣе правильнымъ, что если допустить иное толкованіе, то мужское поколѣніе сыновей (импе-

раторовъ Николая Павловича и Александра Николаевича) исключается на всегда отъ престолонаслѣдія, такъ какъ, по прекращеніи потомства дочери послѣдне-царствующаго, престолъ переходитъ (по ст. 9 основ. закон.) уже въ *женскую* линію старшаго сына Императора Павла; затѣмъ въ женскую линію 2-го сына и т. д.; затѣмъ уже къ старшей дочери Императора Павла, 2-й его дочери и т. д.

Лицу, къ которому по порядку наслѣдованія можетъ перейти престолъ, предоставляется право отречься отъ престола, но только въ томъ случаѣ, когда отъ этого не предстоитъ никакого затрудненія въ дальнѣйшемъ наслѣдованіи престола. Такое отреченіе, когда оно будетъ обнародовано и обращено въ законъ, признается уже невозвратнымъ.

Вступленіе на престолъ.

Государь считается вступившимъ на престолъ съ момента смерти предшественника. Ему тотчасъ присягаютъ на вѣрность даже въ томъ случаѣ, если онъ еще не знаетъ о смерти Императора и о своемъ вступленіи на престолъ. По вступленіи на престолъ новаго Императора, подданные приводятся къ присягѣ; но обязанность повиновенія подданныхъ налагается закономъ, а не возникаетъ только изъ присяги; присяга только укрѣпляетъ эту обязанность.

Такимъ образомъ обязанность повиновенія лежитъ не только на присягавшихъ, но и на женщинахъ и на лицахъ, не достигшихъ 12-ти-лѣтняго возраста, которые въ моментъ вступленія Государя на престолъ не присягаютъ.

Правительство (Регентство).

Правительствомъ называется такой органъ верховнаго управленія, который дѣйствуетъ тогда, когда Государь не можетъ управлять лично. Случаи для установленія Регентства бываютъ различнаго рода: во 1-хъ, *малолѣтство* Государя, во 2-хъ, когда Государь, не оставляя послѣ себя дѣтей, оставляетъ жену *беременной;* такъ какъ право наслѣдника не теряется и не переходитъ къ слѣдующимъ за нимъ по порядку наслѣдованія лицамъ, то управляетъ регентство до тѣхъ поръ, пока Государыня не разрѣшится

и не будетъ опредѣленъ наслѣдникъ; въ 3-хъ, *во время отсутствія Государя* (путешествія его за границу) часто назначается регентъ и наконецъ въ 4-хъ *во время болѣзни Государя*. Наше законодательство относительно правительства скупо на опредѣленія; ему извѣстенъ только одинъ случай, обозначенный въ ст. 19 осн. зак., именно малолѣтство Государя. Но все таки въ нашемъ законодательствѣ существуютъ и другіе прецеденты, не занесенные въ Сводъ Законовъ: такъ, въ 1826 г. изданъ былъ манифестъ Николая Павловича, въ которомъ говорится: въ случаѣ смерти нашей и сына Александра, если супруга Александра Ѳедоровна будетъ беременна, то, до разрѣшенія отъ бремени, правителемъ назначается Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Были тоже случаи назначенія правительства по случаю отсутствія Государя— это было въ 1711 г. при Петрѣ I-мъ. Во время отсутствія его за границу, по случаю войны съ турками «былъ учрежденъ Сенатъ изъ 8 человѣкъ, которому Петръ и поручилъ всѣ дѣла, но подъ отвѣтственностью. По возвращеніи Государя, на Сенатъ можно было подавать жалобы. Въ 1814 г., когда Александръ I-й путешествовалъ въ Германіи и Франціи, то поручилъ дѣла Государственному Совѣту, который долженъ былъ рѣшать всѣ дѣла по большинству голосовъ, но не могъ издавать и измѣнять законовъ, налагать новыхъ податей, слагать недоимки, давать права дворянства и лишать ихъ.

Порядокъ учрежденія правительства.

Если учреждается правительство по поводу малолѣтства, то оно можетъ быть организовано самимъ Государемъ; такъ манифестомъ 14 марта 1881 г. Императоръ Александръ III-й на случай своей смерти, до совершеннолѣтія наслѣдника, назначилъ правителемъ Великаго князя Владиміра Александровича. Если Государь не успѣлъ этого сдѣлать, то по закону дѣлаются правителями отецъ или мать наслѣдника, но не отчимъ или мачиха, а за отсутствіемъ отца и матери ближайшее къ наслѣдованію престола совершеннолѣтнее лицо, какого бы пола оно ни было. Но есть нѣкоторыя условія, которыя препятствуютъ быть правителемъ—это именно: 1) безуміе, хотя бы и кратковременное и 2) лишаются права быть правителями вдовые, по вступленіи во 2-й бракъ. Ни принадлежности къ Императорскому Дому, ни православнаго вѣроисповѣданія отъ правителя не тре-

буется. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ правленіе переходитъ въ женскую линію, которая царствуетъ на другомъ престолѣ и имѣетъ другую вѣру. Лицо изъ этой женской линіи, къ которому по закону о престолонаслѣдіи перейдетъ Россійскій Императорскій Престолъ, если желаетъ царствовать въ Россіи, должно принять православную вѣру. Но правитель, если имъ окажется какой нибудь иностранный король или принцъ, исповѣдующій неправославную вѣру, не обязанъ обращаться въ православіе.

Права правительства. Правительству принадлежатъ тѣ же права, какъ и Императору, но за исключеніемъ только личныхъ преимуществъ Императора; такъ право на титулъ Величества, право на высшую охрану на него не распространяется,—только одна безотвѣтственность переходитъ къ нему, такъ какъ отвѣтственность трудно организовать. При особѣ правителя находится совѣтъ правителя, Императоръ при жизни своей можетъ назначить членовъ въ этотъ совѣтъ; но если Императоръ не сдѣлалъ на этотъ счетъ распоряженій, то эти члены назначаются правителемъ въ числѣ 6 особъ изъ лицъ первыхъ двухъ классовъ; правитель можетъ сверхъ этихъ 6 лицъ пригласить въ совѣтъ совершеннолѣтнихъ членовъ Императорской Фамиліи. Этому совѣту дается только совѣщательный характеръ, — рѣшающій же голосъ имѣетъ только правитель.

Опека.

Отъ регентства необходимо отличать опеку. Это есть учрежденіе, которое завѣдуетъ имуществомъ и воспитаніемъ малолѣтняго наслѣдника. Императоръ можетъ для правительства и опеки назначить различныхъ лицъ; если же онъ этого не сдѣлалъ, то опека по закону принадлежитъ лицу, которому принадлежитъ регентство.

Императоръ Александръ III-й, назначая на случай своей смерти до совершеннолѣтія наслѣдника, правителемъ Великаго князя Владиміра Александровича, опеку надъ наслѣдникомъ поручалъ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ.

НАСЕЛЕНІЕ.

Въ составѣ населенія русскаго государства различаются *подданные* русскаго Государя и *иностранцы*. Среди подданныхъ въ свою очередь различаются *природные русскіе подданные* и *инородцы* или, точнѣе сказать, тѣ инородцы, относительно которыхъ существуютъ особыя законодательныя постановленія, или предоставляющія имъ различныя льготы (напр. льготу въ платежѣ податей), или же напротивъ налагающія на нихъ какія либо особыя обязанности, или же устанавливающія у нихъ какіе либо особые органы управленія.

Подданные.

Подданствомъ или гражданствомъ называется постоянная связь отдѣльнаго лица съ опредѣленною страною и ея правительствомъ, основанная на обязанности «[redacted]сти» и «подчиненія». Одно подчиненіе не составляетъ еще подданнической связи. Подчиняться властямъ данной страны должны и живущіе въ ней иностранцы; только обязанность вѣрности, основанная на нравственномъ долгѣ каждаго гражданина, по мѣрѣ своихъ силъ всячески способствовать благосостоянію государства, отличаетъ подданническія отношенія отъ другихъ случайныхъ отношеній. Подданство въ одномъ государствѣ не совмѣстимо съ подданствомъ въ другомъ государствѣ. Интересы различныхъ государствъ нерѣдко бываютъ противоположны, а потому и нельзя вѣрно служить нѣсколькимъ государствамъ. Эта исключительная связь правительства и гражданъ, основанная на вѣрности и подчиненіи, даетъ отличіе гражданъ отъ иностранцевъ. Прежде иностранцы были совершенно безправны; такъ въ римскомъ государствѣ для иностранца и врага существовало одно названіе — hostis. Современное государство не признаетъ безправныхъ лицъ въ своихъ предѣлахъ; иностранцы тоже пользуются правами, но въ меньшемъ объемѣ.

Подданные государства или граждане въ современныхъ государствахъ пользуются всею полнотою правъ, какъ политическихъ, такъ и гражданскихъ; иностранцы же пользуются только гражданскими правами, въ нѣкоторыхъ государствахъ даже этими послѣдними съ нѣкоторыми ограниченіями.

Условія пріобрѣтенія подданства.

Въ различное время имѣли значеніе различные принципы относительно пріобрѣтенія правъ подданства или гражданства. Прежде всего господствовалъ принципъ происхожденія, по которому только тѣ лица пользовались полными правами гражданства, которыя по рожденію происходили отъ гражданъ; напр. въ Римѣ только урожденные римляне имѣли полные права гражданства (права политическія: jus suffragii. jus honorum, и гражданскія: jus connubii и jus commercii); тѣ же, которые принадлежали Риму, какъ завоеванные, или вовсе не имѣли этихъ правъ, или пользовались нѣкоторыми изъ нихъ только въ незначительной части. Только съ тѣхъ поръ, какъ республика пала, въ особенности, когда потеряли значеніе политическія права населенія (jus suffragii и jus honorum), только тогда всѣ жители обширной Римской Имперіи получили полныя права римскаго гражданства, именно при Императорѣ Каракаллѣ. Этотъ же принципъ, въ рѣзкой и странной формѣ, существовалъ и во время образованія варварскихъ государствъ до феодализма. Въ это время существовало общее положеніе: «каждый управляется правомъ того народа, къ которому принадлежитъ по рожденію». Въ одномъ и томъ же городѣ римлянинъ судился по римскимъ законамъ, франкъ—по франкскимъ, лонгобардъ—по лонгобардскимъ. Конечно, такая пестрота правъ порождала путаницу въ юридическихъ отношеніяхъ. Во времена феодализма этотъ принципъ замѣненъ территоріальнымъ принципомъ, который состоитъ въ томъ, что всякое лицо, родившееся въ предѣлахъ извѣстной территоріи или прожившее въ ней опредѣленное время, дѣлается подданнымъ владѣльца этой территоріи и подчиняется праву господствующему въ его владѣніяхъ. Этотъ принципъ удержался до послѣдняго времени въ Англіи, при чемъ исключительное значеніе придавалось мѣсту рожденія. Подданнымъ считалось всякое лицо, которое родилось на англійской территоріи или на кораблѣ подъ англійскимъ флагомъ, какой бы націи ни были его родители. Съ другой стороны всякое лицо, происшедшее отъ англійскихъ родителей, но родившееся за предѣлами англійской территоріи, не считалось англійскимъ подданнымъ. Прежде это такъ строго наблюдалось, что сыновья Эдуарда VI, родившіеся во Франціи, долго не были признаваемы англійскими подданными и необходимъ былъ спеціальный актъ парламента для признанія ихъ подданства Англіи. Строгое слѣдованіе территоріальному принципу вело за собою до послѣдняго

времени много столкновеній Англіи съ другими государствами. Такъ, во время войны Англіи съ Америкой въ началѣ нынѣшняго столѣтія, нерѣдко случалось, что англичане грозили разстрѣливать природныхъ американцевъ, захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ, на томъ основаніи, что они родились на англійской территоріи и, по англійскому закону, считались англійскими подданными.

Только въ 1868 г. по настоянію американцевъ былъ изданъ актъ, по которому всѣмъ лицамъ, родившимся на англійской территоріи отъ американскихъ родителей и зачисленнымъ въ англійское подданство, дозволялось возстановить свое природное подданство Америкѣ посредствомъ заявленія предъ судебною властью. Подобное же право было дано лицамъ, родившимся отъ родителей другихъ націй въ 1870 г. Такимъ образомъ, Англія только въ послѣдніе годы отказалась отъ строгаго примѣненія территоріальнаго принципа. Въ настоящее время практика европейскихъ и американскихъ государствъ представляетъ собою соединеніе этихъ двухъ принциповъ: принципа происхожденія и принципа территоріальнаго. Оба они подверглись ограниченію. Смягченіе принципа происхожденія заключается въ томъ, что, не смотря на свое происхожденіе, извѣстное лицо можетъ выйти изъ своего первоначальнаго подданства, сдѣлаться подданнымъ другого государства. Смягченіе территоріальнаго принципа заключается въ томъ, что рожденіе и болѣе или менѣе продолжительное пребываніе извѣстнаго лица на чужой территоріи *не обязываетъ* его принимать подданство въ этой странѣ, но только облегчаетъ принятіе новаго подданства, если это лицо само желаетъ. Первое государство, которое вступило на путь смягченія этихъ обоихъ принциповъ, была Франція. Со времени изданія Code Civil относительно принятія подданства и оставленія его существуютъ во Франціи слѣдующія правила:

Французское подданство пріобрѣтается *происхожденіемъ*. Дѣти, происшедшіе отъ французскихъ подданныхъ, родившіяся даже за границей, считаются французскими подданными, а дѣти иностранцевъ, родившіяся во Франціи, считаются иностранцами, но, по достиженіи ими совершеннолѣтія и при условіи водворенія во Франціи, этимъ послѣднимъ дозволяется вступить во французское подданство. Съ другой стороны французы, имѣющіе водвореніе за границей и не желающіе возвратиться во Францію, могутъ принять подданство иностраннаго государства. Къ такому же прекращенію французскаго подданничества ведетъ за собою поступленіе француза на иностранную службу безъ надлежащаго разрѣшенія

своего правительства. Женщина получаетъ французское подданство, кромѣ того, вслѣдствіе *брака* съ французомъ, а иностранцы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія на французской территоріи, посредствомъ *натурализаціи.* Кромѣ того права французскаго подданства могутъ быть пріобрѣтаемы иностранцемъ еще посредствомъ *усыновленія.*

Условія пріобрѣтенія русскаго подданства.

Права русскаго подданства пріобрѣтаются: въ 1-хъ *происхожденіемъ* въ законномъ бракѣ отъ лицъ принадлежащихъ къ сословію князей Императорской крови, или къ одному изъ упомянутыхъ въ IX т. Свода Законовъ сословій (дворянству, духовенству, различнымъ разрядамъ городскихъ сословій и къ сельскому сословію); незаконнорожденныя дѣти и дѣти неизвѣстныхъ родителей приписываются къ податнымъ сословіямъ; во 2-хъ, *бракомъ:* иностранка, вышедшая замужъ за русскаго, пріобрѣтаетъ русское подданство и наоборотъ русская, вышедшая замужъ за иностранца, теряетъ русское подданство. Въ 3-хъ, *усыновленіемъ.* Этотъ способъ пріобрѣтенія русскаго подданства имѣетъ особое значеніе для евреевъ. Для всѣхъ евреевъ, за исключеніемъ выходцевъ изъ Бухары, Хивы и другихъ среднеазіатскихъ владѣній, это единственный способъ пріобрѣтенія русскаго подданства. Евреи могутъ усыновлять своихъ родственниковъ, происходящихъ отъ брака женщины-еврейки русской [redacted]. Усыновленныя лица пріобрѣтаютъ русское подданство. Въ [redacted] Условія натурализаціи изложены въ законѣ 10 февраля 1864 г., вошедшемъ въ Сводъ Законовъ т. IX. Различаются *обыкновенныя* условія натурализаціи и *особенныя.*

Обыкновенныя условія натурализаціи. Лица, желающія принять русское подданство, должны подать прошеніе о водвореніи начальнику той губерніи, гдѣ они имѣютъ въ виду водвориться. Начальникъ губерніи выдаетъ свидѣтельство, съ котораго начинается установленный закономъ срокъ 5-ти-лѣтняго водворенія. По истеченіи 5-ти лѣтъ со дня полученія свидѣтельства, иностранецъ долженъ подать Министру Внутреннихъ Дѣлъ прошеніе съ указаніемъ общества, куда онъ хочетъ и имѣетъ право приписаться. При прошеніи онъ долженъ представить упомянутое выше свидѣтельство о водвореніи, свидѣтельство объ образѣ жизни и актъ состоя-

нія въ прежнемъ гасударствѣ, написанный по формѣ его прежняго отечества. Кромѣ того, лица мужского пола, состоящія подданными государствъ, съ которыми заключены взаимныя конвенціи о выдачѣ лицъ, уклоняющихся отъ воинской повинности, должны представить еще удостовѣреніе отъ своего правительства, что они отбыли воинскую повинность или свободны отъ нея. Министръ, по своему усмотрѣнію, можетъ разрѣшить принятіе русскаго подданства или не разрѣшить. Евреи и дервиши ни въ какомъ случаѣ въ русское подданство не принимаются. Исключеніе составляютъ евреи изъ Бахуры, Хивы и другихъ среднеазіатскихъ государствъ, которымъ дозволяется вступать въ русское подданство и приписываться къ пограничнымъ городамъ Оренбургскаго и Туркестанскаго края, при условіи записки въ гильдіи.

Особенныя условія натурализаціи: a) Лица, оказавшія пользу Россіи своими талантами или научными познаніями или сдѣлавшія значительные вклады капитала въ какое нибудь полезное торговое или промышленное предпріятіе, могутъ быть приняты въ русское подданство и до истеченія указаннаго срока водворенія, по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ. b) Дѣти женщинъ русскихъ по[redacted], вышедшихъ замужъ за иностранца и затѣмъ о[redacted]хъ или разведенныхъ, могутъ принимать русское подданство въ теченіе года, по достиженіи совершеннолѣтія. Въ тотъ же срокъ могутъ просить о зачисленіи въ русское подданство дѣти иностранцевъ, хотя и родившіяся за границей, но получившія образованіе въ русскихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если всѣ указанные выше разряды лицъ не воспользуются своимъ правомъ въ теченіе 1 года по достиженіи совершеннолѣтія, то подчиняются общимъ правиламъ о натурализаціи. c) Иностранцы, состоящіе на русской службѣ, могутъ быть приняты въ русское подданство во всякое время. d) Русская подданная, вышедшая замужъ за иностранца и принявшая такимъ образомъ иностранное подданство, по смерти своего мужа или по расторженіи брака, можетъ, снова возвратиться въ русское подданство, для чего она должна только представить начальнику губерніи, гдѣ имѣетъ въ виду водвориться, удостовѣреніе о смерти мужа или расторженіи брака.

Принявшіе русское подданство приносятъ установленную присягу. Вступленіе въ подданство есть личное и распространяется только на жену и на дѣтей, родившихся послѣ принесенія присяги. Дѣти, прижитыя до этого, остаются въ прежнемъ подданствѣ.

Прекращеніе русскаго подданства.

Только Англія и Россія до сихъ поръ строго запрещаютъ переходъ подданныхъ въ другое подданство. Русское законодательство считаетъ это преступленіемъ, за которое слѣдуетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь. Самовольная отлучка изъ русской территоріи болѣе 5 лѣтъ не ведется къ прекращенію русскаго подданства, но въ этихъ случаяхъ лицо считается безвѣстно отсутствующимъ и имѣніе его берется въ опеку государствомъ.

Такимъ образомъ единственный дозволенный способъ прекращенія русскаго подданства существуетъ только для женщины, вышедшей замужъ за иностранца. Иностранцы, лично принявшіе русское подданство, могутъ затѣмъ снова его сложить съ себя; при этомъ они должны, во 1-хъ, продать находящееся въ Россіи недвижимое имущество, во 2-хъ, при вывозѣ за границу движимаго имущества, заплатить 10% пошлины.

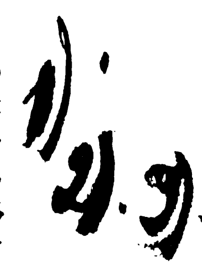
А. Природные русскіе подданные.

Всѣ природные русскіе подданные или принадлежатъ къ высшему сословію князей императорской крови (къ Императорской Фамиліи), или же входятъ въ составъ исторически сложившихся сословій, а именно—сословій дворянскаго, духовнаго, такъ называемыхъ городскихъ сословій и крестьянскаго сословія.

О СОСЛОВІЯХЪ.

Опредѣленіе термина сословіе.

Ни въ одномъ государствѣ населеніе не представляетъ собою однороднаго цѣлаго. Въ немъ существуютъ различныя группы людей, которыя различаются одна отъ другой по различнымъ основаніямъ: въ силу экономическихъ различій (богатые и бѣдные), по образованію (образованные и необразованные), по роду занятій (военные, духовные, ученые, промышленники). Всѣ эти экономи-



ческія, религіозныя и др. различія сообщаютъ лицамъ различное юридическое положеніе, различныя права и обязанности. Пока го[redacted] поступленіе въ ту или другую группу всѣмъ [redacted], которые имѣютъ желаніе поступить въ нее и своей личной энергіей могутъ пріобрѣсти необходимыя условія, напр. образованіе, собственность etc., до тѣхъ поръ мы эти группы [redacted]. Напротивъ, если мы видимъ, что, имѣя возможность своей личной энергіей пріобрѣсти необходимыя условія, извѣстное лицо тѣмъ не менѣе не можетъ поступить въ эту группу въ силу запрета закона, то [redacted]. Большинство писателей характеризуютъ сословіе 3-мя признаками:

1) различіе въ правахъ и обязанностяхъ;

2) наслѣдственность этого различія;

3) требованіе этой наслѣдственности со стороны государства.

Наслѣдственность законнаго положенія или извѣстныхъ профессій и связанныхъ съ этимъ положеніемъ правъ и обязанностей можетъ быть чисто фактической, напр. дѣти наслѣдуютъ имущество своего отца, ведутъ тотъ же родъ занятій, какъ и отецъ. При такомъ положеніи, чисто фактическомъ, мы имѣемъ дѣло съ классами, которые могутъ впослѣдствіи превратиться въ сословія. Если же самимъ государствомъ признано не только право, но и обязанность потомковъ наслѣдовать юридическое положеніе своихъ предковъ, другими словами, когда положеніе лица опредѣляется его рожденіемъ, тогда мы имѣемъ въ полномъ смыслѣ *сословіе*. Обык[redacted] послѣдствіемъ сословнаго устройства извѣстной группы людей бываетъ замкнутость этого сословія для лицъ изъ другой сферы. Но эта замкнутость можетъ быть различнаго рода и полная замкнутость не есть необходимое условіе сословнаго устройства. Сословная организація никогда не охватываетъ разомъ все общество; населеніе организуется въ сословія по частямъ, сначала одна часть, затѣмъ—другая и т. д. Поэтому мы можемъ наблюдать слѣдующее: для извѣстной группы лицъ существуетъ сословная организація, существуетъ различіе въ правахъ и наслѣдственность этихъ правъ; лица, родившіяся въ извѣстномъ сословіи, тѣмъ самымъ должны будутъ пользоваться тѣми же правами и нести тѣ же обязанности, какъ ихъ отцы, но при этомъ сословіе не замкнуто; такъ напр. въ XVIII в. потомки дворянъ обязаны были быть дворянами, то есть нести государственную службу и по своему рожденію должны были пользоваться правами дворянства; но дворянство не было вполнѣ замкнутымъ сословіемъ. Такъ какъ дру-

гія части населенія не представляли собою совершенно замкнутой организаціи, то изъ другихъ частей населенія возможно было пріобщеніе къ дворянству лицъ, недворянскаго происхожденія. Такъ по табели о рангахъ Петра Великаго всякое лицо не изъ дворянъ, дослужившееся въ гражданской службѣ до коллежскаго совѣтника (VIII кл.) или оберъ-офицера въ военной, дѣлалось потомственнымъ дворяниномъ. Такимъ образомъ извѣстное сословіе, при полной силѣ своего сословнаго режима для народившихся въ немъ членовъ, можетъ оставаться незамкнутымъ, конечно, только до тѣхъ поръ, пока всѣ части населенія не получатъ такой же сословной организаціи.

Въ европейскихъ государствахъ почти нельзя найти примѣра совершенно замкнутаго сословія. Вполнѣ замкнутое сословіе есть *каста*. Она существуетъ въ древне-восточномъ мірѣ, гдѣ каста получаетъ религіозное освященіе. Такъ въ Индіи брамины, кшатріи, вайсіи и паріи не только различаются въ здѣшней жизни, но, по понятію индусовъ, будутъ различаться и въ загробной жизни.

Различіе въ правахъ сословій обусловливается экономическимъ положеніемъ или профессіей ихъ членовъ. Но съ теченіемъ времени мы можемъ замѣтить переживаніе этихъ исключительныхъ правъ и преимуществъ даже послѣ того, какъ бытовыя основанія ихъ исчезли. Такъ, германскіе князья были вначалѣ дѣйствительно князьями, управляли различными областями государства; размножившіеся потомки также пользуются различными преимуществами, хотя они уже и не княжатъ. У насъ права дворянъ выработались въ связи съ ихъ службой, какъ напр. право на владѣніе крѣпостными крестьянами, которые были имъ даны ради того, чтобы они несли даровую службу государству. Всѣ эти права, какъ относительно государства, такъ и права относительно крестьянъ, держались долго послѣ того, какъ съ дворянъ снята была обязанность служить въ государственной службѣ.

Когда сложились русскія сословія? Всѣ новѣйшіе изслѣдователи говорятъ, что въ древней Россіи сословій не было. Но между ними существуютъ разногласія относительно того, когда установились сословія, въ московскій или въ императорскій періодъ. Проф. Сергѣевичъ (Вѣче и князь) говоритъ, что древняя Россія не знала сословій, это—результатъ царскаго періода нашей исторіи. Такого же мнѣнія держался проф. Градовскій (Начала русскаго госуд. пр.; Ист. мѣст. упр. въ Россіи). Напротивъ, профессора Владимірскій-Будановъ

(Государство и народное образованіе въ XVIII в.) и Романовичъ-Славатинскій (О дворянствѣ) считаютъ XVIII вѣкъ эпохой, когда образовались сословія.

Различіе въ мнѣніяхъ происходитъ не отъ того, что одни ученые отрицаютъ существованіе тѣхъ фактовъ, которые признаются другими, а зависитъ отъ того, что терминъ «сословіе» понимается неодинаково. Никто не отрицаетъ, что, еще въ XVII вѣкѣ помѣщики, владѣвшіе государственными землями на условіи права пользованія и вотчинники, то есть частные собственники земель, составляли уже наслѣдственный классъ служилыхъ людей; никто не отрицаетъ, что эти служилые люди были закрѣплены государству, т. е. не могли по своей волѣ служить или не служить; никто не отрицаетъ, дальше, что торгово-промышленное населеніе ко второй половинѣ XVII столѣтія было также наслѣдственнымъ классомъ, обязаннымъ нести подати и служить у государевыхъ торговъ и промысловъ, что оно также не имѣло права не только переходить изъ своего состоянія въ другое или владѣть недвижимымъ имуществомъ, но не могло даже переселяться изъ одного посада въ другой; наконецъ, никто не отрицаетъ, что такимъ же наслѣдственнымъ классомъ были крестьяне разныхъ наименованій. Но тѣмъ не менѣе, не отрицая такихъ фактовъ, Владимірскій-Будановъ и Славатинскій говорятъ о томъ, что сословія организовались только въ XVIII вѣкѣ; въ XVII же вѣкѣ были только классы, которые еще не сложились въ сословія.

Владимірскій-Будановъ считаетъ слѣдующіе 4 признака характеризующими сословіе, изъ которыхъ каждый, по его мнѣнію, настолько важенъ, что отсутствіе одного изъ нихъ разрушаетъ самое понятіе сословія. Эти признаки: 1) профессія, 2) корпоративность, 3) наслѣдственность, 4) признаніе со стороны государства.

Мысль его развивается такимъ образомъ: *Бытовыя основанія сословнаго различія въ правахъ заключаются въ профессіяхъ.* Люди, занимающіеся извѣстной профессіей, группируются; въ эпоху болѣе раннюю, когда домашнее воспитаніе преобладаетъ надъ воспитаніемъ въ общественныхъ школахъ, отецъ передаетъ дѣтямъ знаніе, которое самъ имѣлъ, по весьма понятной причинѣ—спеціальныя знанія и основанная на немъ профессія есть тотъ капиталъ, которымъ отецъ располагаетъ и передаетъ сыну. Къ этому присоединяется предрасположенность къ извѣстнымъ занятіямъ, основанная на впечатлѣніяхъ младенчества. Далѣе, наслѣдственность занятій уважается даже со стороны другихъ лицъ, которыя привыкаютъ

смотрѣть на извѣстное занятіе, какъ на принадлежность извѣстной фамиліи. Такимъ образомъ, сама собою складывается *наслѣдственная передача профессіи*. Но одной наслѣдственности еще недостаточно: наслѣдственная передача занятій можетъ быть чисто фактическою. Необходимо *признаніе со стороны государства исключительности этой профессіи и вытекающихъ изъ нея правъ*, т. е. устраненіе конкуррентовъ изъ другихъ частей населенія отъ той же профессіи; вслѣдствіе этого признанія государствомъ, исполненіе извѣстныхъ общественныхъ задачъ, напр. гражданская или военная служба, сознается не столько, какъ публичная обязанность, сколько какъ частное право, принадлежащее по рожденію всѣмъ членамъ извѣстнаго сословія; является общность интересовъ всего сословія и оно получаетъ организацію. «*Корпоративное устройство*, какъ юридическая форма, и *корпоративный духъ*, какъ дѣятель, заключенный въ этой формѣ, являются такимъ образомъ характерными чертами сословія». Такъ какъ при этомъ общественная профессія разсматривается съ точки зрѣнія частнаго права лицъ, принадлежащихъ къ извѣстной корпораціи, то въ основѣ всякаго государственнаго устройства, основаннаго на сословныхъ началахъ, является смѣшеніе публичнаго права съ частнымъ. Государственная должность и вообще общественныя профессіи обсуждаются не по общимъ основаніямъ государственной пользы, а разсматриваются, какъ прирожденное право члена того или другого сословія. Такимъ образомъ профессія, наслѣдственность, корпоративное устройство и признаніе со стороны государства составляютъ, по мнѣнію проф. Владимірскаго-Буданова, существенныя черты сословія. Имѣя въ виду эти признаки, Будановъ разрѣшаетъ вопросъ о томъ, когда возникли русскія сословія. Такъ какъ исключительность дворянской профессіи--государственная служба, установилась только въ XVIII вѣкѣ, такъ какъ въ это время (жалованная грамота дворянству 1785 г.) оно получило свою корпоративную организацію въ дворянскихъ собраніяхъ; такъ какъ въ это время государственная служба перестала быть обязанностью, а начинаетъ разсматриваться съ точки зрѣнія исключительнаго или, по крайней мѣрѣ, преимущественнаго права на нее дворянскаго сословія; такъ какъ только въ это время создаются права и привилегіи дворянства, а не только обязанности,—то и образованіе дворянскаго сословія необходимо отнести къ XVIII в. На такомъ же основаніи относится къ этому времени и образованіе городскихъ сословій; полную организацію и корпоративное устройство городскіе жители получили въ 1785 г. (жалованная грамота

Екатерины II-й городамъ). Такъ какъ крестьянское населеніе не получило привилегій, а осталось при однихъ обязанностяхъ, не имѣло такихъ преимуществъ, которыми оно могло бы дорожить, не воспитало въ себѣ поэтому и корпоративнаго духа, то Владимірскій-Будановъ и не считаетъ его сословіемъ. «Крестьянское населеніе со времени его прикрѣпленія, говоритъ онъ, не имѣетъ корпоративнаго устройства, хотя въ противоположность другимъ сословіямъ и оно неправильно называется сословіемъ». Впрочемъ это замѣчаніе относительно отсутствія у крестьянъ корпоративнаго устройства не вполнѣ вѣрно. Въ сельскихъ обществахъ и волостяхъ они также имѣютъ свое корпоративное устройство. Считать группы крестьянъ классомъ въ современномъ значеніи этого слова, т. е. такимъ, въ который человѣкъ переходитъ по своему собственному желанію и по условіямъ, зависящимъ отъ личной энергіи, по моему мнѣнію, едва ли возможно. Въ такомъ случаѣ пришлось бы различать обыкновенные классы отъ классовъ замкнутыхъ, въ которыхъ человѣкъ и остается по рожденію. Градовскій въ своемъ курсѣ называетъ сословіями группы подданныхъ, имѣющія различныя права и обязанности, передающіяся наслѣдственно въ силу требованія самого государства. Градовскій имѣлъ въ виду, что «строгая замкнутость не входитъ въ понятіе сословія, такъ что кромѣ лицъ, которыя по рожденію имѣютъ право и обязанность принадлежать къ извѣстному сословію, въ него могутъ входить и лица изъ другихъ сословій». Въ виду приведенныхъ выше соображеній, я предпочитаю употреблять терминъ сословіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляютъ его гг. Градовскій и Сергѣевичъ. Какъ только есть различіе въ правахъ или даже въ однѣхъ обязанностяхъ и наслѣдственность этого различія, предписанная самимъ государствомъ,—мы имѣемъ сословіе; но высшую форму сословіе получаетъ только тогда, когда имѣетъ не только наслѣдственныя обязанности, но и наслѣдственныя права и привилегіи и корпоративное устройство. Разумѣя сословіе въ такомъ смыслѣ, мы должны будемъ, какъ увидимъ далѣе, возникновеніе служилаго, посадскаго и крестьянскаго сословій отнести къ московскому періоду. Полная организація этихъ сословій, а также возникновеніе и окончательная организація бѣлаго духовенства принадлежитъ императорскому періоду.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ РУССКИХЪ СОСЛОВІЙ.

Проф. Сергѣевичъ говоритъ: древняя Россія не знала сословій; это есть явленіе царскаго періода нашей исторіи. Сословій въ удѣльно-вѣчевую эпоху нѣтъ, хотя между людьми существуютъ различія. Во 1-хъ, различія экономическаго свойства—по имуществу, по достатку. Такъ мы встрѣчаемъ: лучшіе люди, средніе, меньшіе или молодшіе. Лучшіе люди назывались также боярами; бóльшая часть ихъ служила князьямъ; но это не былъ какой нибудь особый наслѣдственный классъ. Бояре отличались отъ небояръ, но это различіе чисто экономическое. Затѣмъ, были нѣкоторыя и юридическія различія, различія въ правахъ, но всетаки эти различія личныя, а не наслѣдственныя. Такъ напр. были закупы, которые не имѣли права давать свидѣтельскихъ показаній, но закупы суть люди, которые заняли у богатаго человѣка извѣстную сумму денегъ подъ залогъ своей свободы. Въ силу этого они не признаются свидѣтелями, когда въ извѣстномъ дѣлѣ замѣшанъ ихъ кредиторъ, но когда они заплатили деньги, имъ возвращаются полныя права. Нѣкоторыя лица, напр. дружинники, пользовались привилегіями: въ то время какъ за убійство обыкновеннаго свободнаго человѣка платилось 40 гривенъ, за убійство дружинника—80 гр. Но этотъ классъ не былъ наслѣдственнымъ. Высокая вира даже не означала высокаго положенія: платили 80 гр., какъ за княжескихъ мужей бояръ, такъ и за стараго конюха у княжескаго стада. Въ удѣльно-вѣчевой періодъ уже потому не могло установиться наслѣдственности сословій, что въ то время не установилось еще, какъ слѣдуетъ, понятіе о территоріальномъ подданствѣ. Дружинникъ служилъ князю по свободному договору съ нимъ; онъ могъ имѣть недвижимое имущество въ одномъ княжествѣ, а служить другому князю. Въ древней Россіи существовало только одно наслѣдственное сословіе,—это *рабы*. Сословіемъ впрочемъ не принято ихъ называть, потому что рабъ не есть гражданинъ, а есть объектъ гражданскаго права—«вещь».

Сословія въ московскомъ государствѣ.

Въ московскій періодъ русской исторіи мы видимъ образованіе 3-хъ сословій: служилаго, посадскаго и крестьянскаго (возникнове-

ніе духовнаго сословія относится къ XVIII в.). Существуетъ очень значительная разница въ исторіи хода развитія сословій у насъ и на западѣ Европы. Западно-европейскія сословія развились во время ослабленія монархической власти, а у насъ стали возникать вмѣстѣ съ усиленіемъ самодержавія и развились окончательно тогда, когда самодержавная власть сдѣлалась могучей силою,—развились подъ вліяніемъ послѣдней. Западное дворянство, какъ и наше, составилось изъ потомковъ лицъ, служившихъ при дворахъ королей или посылаемыхъ послѣдними для управленія отдѣльными областями. Но въ возникновеніи дворянскаго сословія и заключается все сходство; дальнѣйшій же ходъ развитія не одинаковъ. Различныя обстоятельства въ Западной Европѣ сложились такъ, что королевская власть ослабѣла, а служилые составили феодальное общество, привилегированное относительно остального населенія. Членамъ этого общества принадлежали въ силу самаго рожденія различныя привилегіи и преимущества. На земляхъ, имъ принадлежащихъ, они пользовались не только частными правами, но и въ значительной степени государственными правами: законодательства, суда и управленія; явилось корпоративное устройство дворянства и представительство въ мѣстныхъ и общегосударственныхъ собраніяхъ (états généraux), явился корпоративный духъ его членовъ, воплощеніемъ котораго было рыцарство. Послѣ секвестра политическихъ правъ феодаловъ, дворянство все таки осталось корпораціей съ особенными правами и привилегіями, которыя являлись, какъ послѣдствіе благороднаго происхожденія. Оно сохранило много преимуществъ въ общественномъ положеніи, правá относительно крестьянъ, занимающихъ принадлежащія имъ земли, и значительную часть такъ называемой вотчинной юрисдикціи, т. е. право полицейскаго распоряженія въ предѣлахъ своей территоріи и право суда надъ живущими на ней крестьянами. Подобное же положеніе и корпоративное устройство добыло себѣ и городское сословіе, то въ самостоятельной борьбѣ съ феодалами, на земляхъ которыхъ эти города возникли, то съ помощью еще неокрѣпшей тогда монархической власти. Городскія общины были въ полномъ смыслѣ корпоративными сословіями. У насъ было наоборотъ. Нашествіе монголовъ способствовало уничтоженію мѣстной автономіи княжествъ и вѣчевыхъ порядковъ въ этихъ послѣднихъ и усилило власть московскаго государя. Послѣдующая затѣмъ борьба русскаго народа за свою національность и вѣру съ монголами, Литвой и Ливоніей требовала чрезвычайнаго напряженія и способствовала образова-

нію монархическаго самодержавнаго настроенія въ массахъ. Рѣдкость же населенія и бѣдность страны препятствовали быстрому образованію городского класса. Для борьбы съ врагами и поддержанія внутренняго порядка требовались большія жертвы со стороны населенія личными и имущественными повинностями. Сословія московскаго государства различаются не по тѣмъ правамъ, которыя они имѣли, а по обязанностямъ относительно государства.

Московскіе государи, приноравливаясь къ существующимъ экономическимъ различіямъ въ обществѣ, дѣлятъ населеніе на нѣсколько частей и для каждой изъ нихъ дѣлаютъ обязательной извѣстную повинность или тягло. Лица, имѣющія въ своемъ частномъ владѣніи или пользованіи землю, должны сами лично являться на государственную службу, служить въ ней до тѣхъ поръ, пока они сохранили физическія силы, кромѣ того—доставлять сообразно количеству земли, опредѣленное число вооруженныхъ людей. Сельское населеніе, живущее общинами, должно нести подати и повинности съ своихъ земель, а посадскіе или горожане, которые живутъ оборотомъ капитала, должны нести повинности съ торговъ и промысловъ и кромѣ того ставить людей на службу къ государевымъ торгамъ и промысламъ (головъ и цѣловальниковъ) для завѣдыванія таможенными сборами, казенными питейными дворами etc. Такимъ образомъ происходитъ прикрѣпленіе различныхъ разрядовъ населенія къ своему тяглу; никто не могъ перемѣнить свое тягло на другое. Съ цѣлью прикрѣпить къ своему тяглу служилыхъ людей имъ запрещено было право отъѣзда; съ этою же цѣлью прикрѣплены крестьяне къ землѣ. Въ воззрѣніи того времени на положеніе различныхъ классовъ преобладаетъ точка зрѣнія обязанности, переходящей потомственно. Служба государственная и сопряженныя съ ней выгоды разсматривалась не какъ право, а какъ обязанность. Сынъ служилаго человѣка *долженъ* былъ служить и, по достиженіи извѣстнаго возраста, долженъ былъ являться для осмотра, а въ 17 лѣтъ для службы. Но если для службы онъ не годился, то выкидывался изъ своего сословія и не пользовался никакими правами служилаго человѣка въ силу рожденія. Онъ могъ даже поступать въ холопы. Права возникали для него только тогда, когда онъ поступалъ на службу. Такое же воззрѣніе господствуетъ и въ организаціи другихъ классовъ населенія.

Переходимъ къ подробностямъ.

Служилое сословіе.

Въ до-московскій періодъ не было иной связи между княземъ и дружиной кромѣ договорной. Лица, имѣющія земли въ одномъ княжествѣ, могли служить въ другомъ. Въ московскомъ государствѣ первыми лицами, прикрѣпленными къ государству, были вотчинники, т. е. лица, владѣвшія землями, выдѣленными изъ общиннаго владѣнія, которое составляло первоначально господствующій типъ землевладѣнія. Первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ еще при началѣ усиленія Москвы. Московскіе князья договаривались съ другими, чтобы они не принимали тѣхъ на свою службу, которые имѣли въ московскомъ княжествѣ земли. Если же эти лица вступали на службу другихъ князей, то они теряли свои земли въ московскомъ государствѣ. Затѣмъ, отъ вотчинниковъ берутся крестныя записи не отъѣхать никуда на службу къ другимъ князьямъ, а по уничтоженіи самостоятельныхъ удѣльныхъ княжествъ, въ Литву, Крымъ и другія иностранныя государства. Мало того, иногда брались поручительства нѣсколькихъ лицъ въ томъ, что то или другое лицо никуда не отъѣдетъ. Такъ при Іоаннѣ IV въ 1562 г. взята съ 27 лицъ поручная запись по князѣ Бѣльскомъ, состоящая въ томъ, что если князь Бѣльскій отъѣдетъ въ Литву, Крымъ или иное государство, то съ нихъ, поручителей, московскій государь можетъ взять 10,000 руб. и кромѣ того они отвѣчаютъ своими головами. Такимъ образомъ вотчинникъ, который первоначально не былъ обязанъ служить, былъ прикрѣпленъ къ своей службѣ. Вмѣстѣ съ вотчинниками военную службу несли и помѣщики московскаго государства. Государь раздавалъ земли въ пользованіе различнымъ лицамъ; эти лица сохраняли въ своемъ пользованіи земли до тѣхъ поръ, пока они несли службу. По смерти ихъ эти помѣстья могли быть переданы другимъ; иногда даже прежнее помѣстье замѣнялось другимъ въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ перемѣнялъ мѣсто или родъ службы. Зачатки помѣстной системы можно еще встрѣтить при Иванѣ Калитѣ. Такъ, въ его завѣщаніи сказано относительно какого то, какъ видно, не особенно важнаго лица, слѣдующее: «а что я купилъ село въ Ростовѣ Богородицкое и далъ Борискѣ Воркову, доколѣ будетъ служить сыну и село будетъ за нимъ». Но о полномъ развитіи помѣстной системы можно говорить только со времени Іоанна Грознаго, который въ 1550 г. въ одномъ московскомъ уѣздѣ надѣлилъ

помѣстьями 1000 человѣкъ. Въ это время обязанность службы дѣлается обязанностью не только для помѣщиковъ, но и для вотчинниковъ. Такъ, лѣтописи упоминаютъ, что при Іоаннѣ IV велѣно было вотчинникамъ служить лично и, кромѣ того, съ каждыхъ 100 четвертей земли представлять вооруженнаго всадника. Обязанность служить переходитъ и на дѣтей вотчинниковъ и помѣщиковъ. Эта обязанность сохранилась въ теченіе XVII и даже XVIII в. Еще въ 1550 г. (Царскимъ судебникомъ) запрещено было какъ *дѣтямъ боярскимъ* (дѣти боярскія—это терминъ, обозначавшій 2-й, послѣ бояръ, рангъ служилыхъ людей), такъ и ихъ дѣтямъ поступать къ кому нибудь въ холопы; исключеніе сдѣлано только для тѣхъ, которые отъ службы отставлены. При Михаилѣ Ѳедоровичѣ даже состоялся указъ о возвращеніи лицъ, бѣжавшихъ со службы и покинувшихъ свои вотчины и помѣстья: «тѣхъ боярскихъ дѣтей и служилыхъ, которые, избѣгая государевой службы и покинувъ свои вотчины и помѣстья, поступили во дворы бояръ или другихъ чиновъ людей и служилыя кабалы на себя дали (сдѣлались холопами) или поженились на ихъ крѣпостныхъ дѣвкахъ (что также вело къ холопству), велѣно забирать съ женами и дѣтьми изъ тѣхъ боярскихъ и иныхъ людей дворовъ въ службу и записывать въ тѣ города, въ округѣ которыхъ находятся ихъ помѣстья и вотчины». Этотъ указъ былъ впослѣдствіи часто подтверждаемъ. Первоначально вотчины отъ помѣстій различались тѣмъ, что первыя передавались по наслѣдству и владѣніе ими не было сопряжено съ несеніемъ службы. Съ помѣстій съ самаго начала возникновенія помѣстной системы обязательно было нести службу и они не были наслѣдственны. Съ теченіемъ времени эта разница между вотчиной и помѣстьемъ начинаетъ сглаживаться: во 1-хъ, сдѣлалось обязательнымъ служить съ вотчинъ; во 2-хъ, помѣстья послѣ отцовъ стали отдаваться дѣтямъ и мало-по-малу дѣлались наслѣдственными. Такимъ образомъ постепенно происходитъ сближеніе этихъ двухъ видовъ землевладѣнія. Полное сліяніе произошло только въ началѣ XVIII в. (1714 г.), когда прекращена была раздача помѣстій и замѣнена выдачей денежнаго жалованья служилымъ людямъ, а вотчины и помѣстья велѣно назвать однимъ общимъ именемъ: «недвижимое имѣніе». Такимъ образомъ къ концу московскаго періода установилась наслѣдственность обязанности государственной службы—главнымъ образомъ, военной. Дѣти служилаго класса, вотчинники и помѣщики, обязаны были составлять постоянное войско московскаго государя. Когда сынъ

служилаго человѣка достигалъ извѣстнаго возраста, то онъ долженъ былъ явиться на смотръ; если онъ оказывался годнымъ къ службѣ, то его надѣляли или отцовскимъ помѣстьемъ или новымъ. Содержать себя на службѣ онъ долженъ былъ изъ доходовъ своей вотчины или помѣстья. Служба эта безсрочна; служилый человѣкъ долженъ быть постоянно «готовъ въ посылку». Впрочемъ, для правильнаго отбыванія службы къ концу XVII в. служилые люди раздѣлялись на смѣны: такъ при Алексѣѣ Михайловичѣ московскіе дворяне были раздѣлены на 4 смѣны, каждая по 3 мѣсяца. Служилый классъ не былъ классомъ замкнутымъ. Такъ напр. до XVIII ст. крестьяне (конечно, не изъ помѣщичьихъ) могли поступать въ служилые люди. Посадскіе хотя и лишены были права поступать въ государственную службу по своей охотѣ, но могли быть взяты изъ ихъ посадовъ и отданы въ службу—«неволю». Уложеніемъ запрещено было неслужилому человѣку владѣть вотчиною; оно приказывало отбирать тѣ земли, которыя попали въ руки другихъ классовъ. Но, не желая лишить всѣхъ лицъ пріобрѣтенныхъ ими вотчинъ, оно дозволяетъ нѣкоторымъ изъ нихъ, напр. лицамъ, служащимъ у духовныхъ особъ, у патріарха и др., въ видѣ льготы, записаться въ службу московскихъ государей и тѣмъ самымъ сохранить свое пріобрѣтеніе. Въ противномъ случаѣ вотчины отбираются въ казну и идутъ въ помѣстную раздачу.

Для служилаго класса не выработалось никакихъ правъ и преимуществъ, принадлежащихъ его членамъ по рожденію. Привилегированнаго сословія въ это время нѣтъ. Съ развитіемъ московскаго самодержавія происходитъ всеобщее приниженіе московскихъ людей въ личномъ достоинствѣ. Служилые люди, въ числѣ которыхъ первоначально было не мало царскихъ холоповъ, надѣленныхъ помѣстьями, именуются холопами государя, духовенство—нищими, а крестьяне—сиротами.

Крестьянское сословіе.

Кромѣ указанныхъ выше на стр. пособій по исторіи русскаго права см. также статью проф. *Ключевскаго.* Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи (Русская Мысль 1885 г. № 10) и *Дьяконова.* Очерки изъ исторіи сельского населенія въ московскомъ государствѣ XVI и XVII в.

До XVII в. посадскіе не выдѣлялись изъ крестьянскаго населенія и часто упоминаются подъ общимъ именемъ крестьянъ. Различіе возникло только въ XVII вѣкѣ. Еще до образованія этого различія, все населеніе, какъ жившее въ посадахъ, такъ и сельское—

крестьянское населеніе, было прикрѣплено къ землѣ. Прикрѣпленіе это совершалось исподоволь, фактически и только впослѣдствіи признается государствомъ. Это признаніе государствомъ прикрѣпленія крестьянъ было сдѣлано не съ цѣлью отдать крестьянъ въ собственность помѣщикамъ, а съ цѣлью правильнаго отбыванія податей и повинностей. Доказательствомъ этого служитъ то, что прикрѣпленные къ землѣ крестьяне не теряютъ своихъ гражданскихъ правъ. Да и кромѣ того закрѣпощеніе распространялось не только на помѣщичьихъ крестьянъ, но и на крестьянъ, жившихъ на государственныхъ земляхъ, и на посадское населеніе.

Нашествія непріятелей, голода, пожары, притѣсненія чиновниковъ были причиной того, что русскій народъ бродилъ по всей землѣ, покидалъ посады и деревни. Съ развитіемъ московскаго государства присоединилась сюда еще тяжесть налоговъ и страшная ихъ неравномѣрность. Предметомъ обложенія была населенная земля: земля и дворъ. Отъ времени до времени пріѣзжавшіе чиновники осматривали земли, записывали количество населенной земли, съ котораго населеніе должно было нести подати. Такимъ образомъ количество населенной земли опредѣляло налогъ, который должна была нести община. Составленіе писцовыхъ книгъ было дѣломъ довольно сложнымъ, а потому производилось послѣ большихъ промежутковъ времени. До составленія писцовой переписи правительство не имѣло понятія о перемѣнахъ въ составѣ населенія и земель. Такъ какъ на общинѣ лежала круговая отвѣтственность, то чѣмъ больше выходило людей изъ общины, чѣмъ больше оставалось пустыхъ земель, тѣмъ положеніе оставшихся дѣлалось тяжелѣе, потому что на нихъ до новой писцовой переписи, кромѣ своихъ податей, лежали подати и лицъ, вышедшихъ изъ общины. Если по какимъ нибудь причинамъ значительное количество крестьянъ оставляло общину и покидало земли пустующими, то и остальные члены общины, не будучи въ состояніи на своихъ плечахъ вынести всю тяжесть налога, должны были покидать земли и брести въ разныя стороны. Народъ этотъ переселялся на окраины—на Донъ, Уралъ, Поморье. Но часто онъ оставался внутри Россіи тамъ, гдѣ населеніе было гуще и гдѣ подати поэтому, до новыхъ писцовыхъ переписей, были легче. Нѣкоторые владѣльцы, какъ напр. монастыри, патріархи, бояре и другія богатыя лица, могли предоставить переселяющимся крестьянамъ различныя льготы. Кромѣ того, такъ какъ богатыя лица были очень вліятельными, «сильными», то они могли защищать крестьянъ отъ

притѣсненій, какъ другихъ частныхъ лицъ, такъ и правительственныхъ чиновниковъ,—намѣстниковъ, недѣльщиковъ, доводчиковъ etc. Наконецъ, эти сильные, богатые люди часто умѣли свою землю показывать пустою, для этой цѣли они подкупали писцовъ или прятали крестьянъ въ лѣса во время составленія переписи, а дворъ показывали пустующимъ. Такимъ образомъ бремя податей для лицъ, населявшихъ вотчины богатыхъ людей, облегчалось, — что привлекало новыхъ поселенцевъ. Напротивъ, тяжесть налоговъ усиливалась для общины, откуда эти лица переселялись. Вотъ почему мы встрѣчаемъ жалобы какъ со стороны общинъ, такъ и со стороны менѣе богатыхъ людей на то, что ихъ крестьяне, переселяясь къ богатымъ, оставляютъ всю тяжесть налоговъ на общинѣ, которая распадается, потому что не можетъ вынести налоговъ. Для того, чтобы сдѣлать такое передвиженіе невозможнымъ, правительство стѣсняло крестьянскій переходъ съ занимаемыхъ ими земель и, наконецъ, окончательно уничтожило. Стѣсненіе крестьянскаго перехода происходило исподоволь. Первоначально крестьяне пользовались правомъ перехода вполнѣ и даже правомъ перехода изъ одного княжества въ другое. «А боярамъ и дѣтямъ боярскимъ и слугамъ и крестьянамъ межи насъ вольнымъ воля» говорится въ договорныхъ грамотахъ князей между собою. Стѣсненіе прежде всего проявляется въ косвенной формѣ: запрещеніемъ *принимать* тяглыхъ крестьянъ. Князья договариваются, чтобы тяглецовъ изъ одного удѣла не принимать въ другой: затѣмъ запрещено перезывать тяглецовъ съ государственныхъ земель на земли частныхъ владѣльцевъ; затѣмъ для перехода установленъ одинъ срокъ въ году: недѣля *до* и недѣля *послѣ* Юрьева дня, когда прекращались полевыя работы и этотъ переходъ могъ быть совершенъ безъ всякаго разстройства для хозяйства. Уже въ XV и XVI вѣкахъ многіе тяглые крестьяне (наиболѣе задолжавшіе) дѣлаются крѣпкими землѣ. Такъ, въ 1460, 1463 и 1478 гг. возвращаются на свои тяглые участки крестьяне Троицко-Сергіевскаго монастыря. Въ 1552 году жители посадовъ Шенкурска и Вельска и всѣ уѣздные и становые люди жалуются на то, что у нихъ на посадахъ многіе дворы, и въ станахъ и волостяхъ многія деревни опустѣли, посадскіе жители разбрелись по другимъ городамъ, а крестьяне по монастырямъ или неизвѣстно куда. Они просятъ, чтобы Иванъ Грозный отмѣнилъ намѣстниковъ и волостелей, отъ притѣсненій которыхъ и разбѣжались они. Удовлетворяя эту просьбу, Иванъ IV въ числѣ обязанностей, возлагаемыхъ

на выборное начальство, между прочимъ обозначилъ «а на пустыя мѣста дворовыя въ Шенкурскѣ и Вельскѣ на посадѣ и волостяхъ и въ станахъ крестьянъ изъ-за монастырей выводить назадъ безсрочно и безпошлинно и сажать ихъ по старымъ деревнямъ, гдѣ кто въ которой деревнѣ жилъ прежде сего». Такіе частные случаи закрѣпощенія встрѣчаются до конца XVI вѣка. Но *первый случай признанія повсемѣстнаго прикрѣпленія тяглецовъ относится къ 1597 г.,* когда указомъ установлена была пятилѣтняя давность для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Этотъ срокъ давности постоянно увеличивается вслѣдствіе жалобъ помѣщиковъ и вотчинниковъ преимущественно небогатыхъ. Они постоянно жалуются на то, что крестьяне перебѣгаютъ къ сильнымъ, которые переманываютъ ихъ, ссылаютъ въ дальнія вотчины, пока пройдетъ давность или урочные годы. Вслѣдствіе этого давность увеличена съ 5-ти лѣтъ на 10 и затѣмъ на 15 лѣтъ, пока, наконецъ, въ 1646 г. всякая давность была окончательно отмѣнена. (Въ 1607 г. въ первый разъ назначаются наказанія лицамъ, принимающимъ чужихъ крестьянъ). Такія же наказанія какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, которые приняли этихъ крестьянъ, встрѣчаются и въ Уложеніи. Я сказалъ, что къ концу XVI вѣка произошло прикрѣпленіе «тяглецовъ», а не крестьянъ вообще. Вначалѣ прикрѣплены были только тяглецы домохозяева, на имя которыхъ были записаны дворы и земельные участки, а остальные были людьми вольными или гулящими; они могли выдѣлиться отъ своихъ домохозяевъ, принять на себя самостоятельное тягло у того же или у другого владѣльца; но могли также весь свой вѣкъ оставаться вольными людьми, ходить по городамъ, кормиться своей работой, жить по найму у помѣщика или поселиться у какого нибудь тяглеца по условію съ нимъ въ качествѣ сосѣда, подсосѣдника или захребетника. Такимъ образомъ, дѣти домохозяевъ (можетъ быть, исключая только одного сына), братья, дяди, зятья и пр. жившіе при домахъ, были вольными людьми и даже ихъ имена не заносились въ писцовыя книги. Даже хозяинъ могъ сдѣлаться (свободнымъ) вольнымъ человѣкомъ, если онъ, съ согласія владѣльца, оставлялъ тягло, посадивъ вмѣсто себя другого человѣка. До 20-хъ годовъ XVII ст. писцовыя книги велись иначе, чѣмъ послѣ; въ нихъ на каждомъ тягловомъ участкѣ означалось одно имя домохозяина, рѣдко 2 имени [1]). Только

---

[1]) Новгородская окладная книга 1500 г. (Вр. Общ. Ист. и Др. XI). Сотная выпись на волость Ивановъ-Борокъ 1557 г. (Ак. Юр. № 289). Приправочныя книги Рязанскаго уѣзда 1618 г. (Вр. Общ. Ист. и Др. XIII).

въ 1628 году попадается писцовая книга Бѣльскаго уѣзда, въ которой перечисляется все населеніе двора поименно. Наконецъ, въ наказѣ писцамъ 1646 г., повторенномъ въ Уложеніи, мы встрѣчаемъ прямое приказаніе описывать подробно все населеніе двора. *Окончательное всеобщее закрѣпощеніе крестьянъ совершено Уложеніемъ 1649 года.* По Уложенію всѣ крестьяне, записанные въ писцовыя книги послѣ московскаго пожара въ 1626 г., со всѣмъ своимъ потомствомъ дѣлаются прикрѣпленными къ землѣ даже тогда, когда они почему нибудь ускользнули отъ переписи; для того, чтобы потребовать на извѣстную землю человѣка, какъ бѣглаго, достаточно доказать, что онъ рожденъ отъ крестьянина, записаннаго въ писцовыхъ книгахъ за такимъ то лицомъ. Такимъ образомъ, Уложеніемъ означенъ былъ *наслѣдственный* кругъ лицъ, называвшихся крестьянами, который несъ повинности, какъ относительно государства, такъ и относительно помѣщиковъ. Всякая давность для исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ (урочные годы) была отмѣнена. За побѣгъ отъ владѣльца и за пріемъ бѣглаго крестьянина назначены строгія наказанія. Крестьяне прикрѣплены къ землямъ тѣхъ владѣльцевъ, за которыми они записаны, и не могутъ мѣнять свое тягло на другое. Имъ запрещено переходить въ холопство. Владѣльцамъ также запрещено пашенныхъ крестьянъ обращать въ холоповъ. Такъ какъ съ наказа писцамъ 1646 года Уложенія, а можетъ быть еще и болѣе ранняго времени, а именно съ 1626 г., велѣно было записывать *все* населеніе двора, то кругъ вольныхъ людей значительно съузился. Вольными людьми послѣ Уложенія могли быть только выходцы изъ другихъ государствъ, отставные солдаты, отставные подъячіе разныхъ приказовъ и ихъ дѣти, наконецъ, потомки тѣхъ изъ крестьянъ, которые по правиламъ, существовавшимъ до 1626 г., были вольными, конечно если они не вздумали принять гдѣ нибудь тягла, а изъ рода въ родъ свободно бродили по Россіи. Вотъ изъ этихъ всѣхъ людей и состоялъ кругъ вольныхъ и гулящихъ людей къ началу XVIII в., противъ которыхъ воздвигъ гоненіе Петръ Великій, какъ противъ людей, не несшихъ тягла. Къ этимъ вольнымъ людямъ, конечно, необходимо прибавить еще и большую массу записанныхъ въ тягло, но бѣжавшихъ отъ него и показывавшихъ себя вольными.

Признаніе государствомъ прикрѣпленія крестьянъ было сдѣлано въ виду общегосударственныхъ цѣлей — обезпеченія исправнаго платежа повинностей и податей. Прикрѣплены были не только крестьяне, жившіе на помѣщичьихъ земляхъ, но и жившіе на своихъ

(черныхъ) и на дворцовыхъ земляхъ, наконецъ, даже посадскіе, жившіе въ городахъ. Прикрѣпляя крестьянъ, жившихъ на земляхъ помѣщиковъ, правительство не имѣло въ виду отдать ихъ въ собственность помѣщикамъ. Первоначально вотчинники и помѣщики имѣли право только на оброкъ или на трудъ крестьянина въ размѣрѣ опредѣленномъ договорами или обычаемъ. Получая, такимъ образомъ, отъ крестьянъ содержаніе, они имѣли возможность нести государственную службу. Крестьяне имѣли полныя права гражданства: они имѣли право собственности, могли нанимать, помимо помѣщика, мельницы, сѣнокосы, вступать въ договоры съ казной и съ частными лицами, иногда имѣли даже рабовъ; они сами могли отвѣчать и искать на судѣ лично, а не чрезъ своихъ владѣльцевъ, наконецъ, они имѣли свое общинное управленіе—старость, цѣловальниковъ, при посредствѣ которыхъ они и сносились съ правительствомъ, уплачивая подати и повинности. Но уже довольно рано, раньше всеобщаго прикрѣпленія тяглецовъ, матеріальное и юридическое крестьянское положеніе начинаетъ пошатываться. Оброки и издѣльная повинность крестьянъ дѣлаются произвольными, налагаются по усмотрѣнію владѣльцевъ. Со времени Уложенія государственные налоги уплачиваются крестьянами уже не черезъ свои общинныя власти, а черезъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Къ концу XVII в. развивается на владѣльческихъ земляхъ такъ называемая вотчинная юрисдикція, впрочемъ, довольно скромнаго объема, такъ какъ всѣ сколько нибудь важныя дѣла разбираются въ московскихъ приказахъ. Помѣщикъ или приказчикъ рѣшаютъ споры между крестьянами, разбираютъ уголовные и гражданскіе иски и жалобы постороннихъ лицъ на своихъ крестьянъ. Съ начала XVII в. мы уже на практикѣ втрѣчаемъ продажу крестьянъ безъ земли. Въ 1675 г. въ первый разъ продать крестьянъ безъ земли было формально дозволено боярину Матвѣеву.

Даже и послѣ того, какъ дозволена закономъ продажа крестьянъ, всетаки за крестьянами признавались гражданскія права, выражающіяся въ томъ, что они могли имѣть собственность, заключать договоры безъ согласія помѣщика, искать и отвѣчать на судѣ.

Отъ какихъ причинъ произошелъ такой упадокъ правъ крестьянскихъ, какъ личныхъ, такъ и общинныхъ?

Главнѣйшими причинами можно считать слѣдующія двѣ:

во 1-хъ, экономическую рознь, обнаружившуюся въ населеніи,

во 2-хъ, московскую централизацію.

Вначалѣ населеніе мало различалось по богатству; впослѣдствіи начинають выдвигаться, такъ сказать, капиталисты того времени, монастыри, затѣмъ бояре и помѣщики, нажившіеся на своей службѣ. Крестьяне мало-по-малу попадають къ нимъ въ зависимость. Зависимость эта начинается гораздо раньше законодательныхъ мѣръ о прикрѣпленіи крестьянъ, а послѣ только усиливается.

Какъ извѣстно, монастыри со времени введенія христіанства начинають все болѣе и болѣе пользоваться вниманіемъ князей и населенія и все болѣе богатѣють. Монастыри богатѣли отъ вкладовъ, дѣлаемыхъ богатыми и бѣдными на поминъ души, пользовались *ругой*, т. е. опредѣленными доходами, которые жаловались монастырямъ князьями и частными лицами; они имѣли отмѣнныя пашни и луга, рыбныя ловли, соляныя варницы, бортныя угодья. Къ тому же они пользовались привилегіями. Нѣкоторые монастыри тарханными и обѣльными грамотами были совершенно освобождены отъ даней и повинностей: многіе монастыри освобождались отъ пошлинъ при покупкѣ предметовъ для монастырскаго обихода, а также при продажѣ и провозѣ монастырскихъ товаровъ. Они были самыми богатыми вотчинниками; они отдавали подъ залогъ земель деньги боярамъ, боярскимъ дѣтямъ и всякаго рода людямъ; у нихъ было много кабальныхъ холоповъ, они имѣли возможность перезывать къ себѣ крестьянъ, давая имъ при поселеніи подмогу или ссуду.

Въ XVI вѣкѣ количество земель, находившихся въ рукахъ чернаго духовенства, возросло до того, что правительство рядомъ мѣръ, проведенныхъ на соборахъ 1551, 1573 и 1580 гг., стремится положить предѣлъ дальнѣйшему увеличенію этихъ земель, вслѣдствіе котораго страдали даже интересы государственной службы, такъ какъ болѣе и болѣе уменьшалось количество земли, съ которой владѣльцы могли нести эту службу. Иностранцы, посѣщавшіе Русь въ XVI вѣкѣ (Адамъ Климентъ и Горсей, человѣкъ приближенный къ Ивану Грозному), согласно показывають, что духовенство владѣло тогда третью всей территоріи. Можетъ быть это показаніе и далеко невѣрно, но во всякомъ случаѣ служитъ указаніемъ на то, что богатства монастырей того времени дѣйствительно были очень велики.

Въ чемъ же сказалось вліяніе монастырей и другихъ землевладѣльцевъ того времени?

Во-первыхъ, оно отразилось въ уменьшеніи земель свободныхъ (черныхъ) общинъ.

во-вторыхъ, оно выразилось все въ большемъ и большемъ задолжанiи крестьянъ.

Въ началѣ московскаго государства было 2 вида землевладѣнiя: общинное и вотчинное. Типомъ землевладѣнiя было землевладѣнiе свободной общины (черной волости). Кромѣ этого, существовали еще земли, выдѣленныя изъ общиннаго землевладѣнiя и находившiяся въ рукахъ князей, монастырей и бояръ. Богатые и сильные люди стремились постоянно къ тому, чтобы перевести въ свои руки возможно большее количество общинныхъ земель. Отношенiя отдѣльныхъ крестьянъ къ цѣлой общинѣ или волости не были строго опредѣлены. Ихъ можно вѣрнѣе всего опредѣлить какъ наслѣдственное пользованiе извѣстною деревней (усадьбой съ окружающей пашней) и извѣстною долею въ каждомъ изъ угодiй. Эти доли, которыя не всегда имѣли опредѣленныя территорiальныя границы, могли быть передаваемы и другимъ лицамъ на такихъ же условiяхъ, на какихъ они владѣли сами, то есть съ обязанностью нести въ волость налоги и исполнять другiя общественныя обязанности. Весьма рано отдѣльные крестьяне въ минуту бѣдствiя занимали деньги или продукты у монастыря и закладывали свои деревни; иногда они отдавали свои деревни на поминъ души; имѣя въ виду получить изъ монастыря ссуду, они предпочитали освободиться отъ волости и стать въ зависимость отъ монастыря: они шли въ вѣдомство монастыря вмѣстѣ съ своими землями. Иногда цѣлая волость, нуждаясь въ деньгахъ для уплаты податей, прибѣгаетъ къ монастырю и тотъ уплачиваетъ за нихъ подати правительству. При такихъ условiяхъ легко было свободной черной общинѣ сдѣлаться монастырской вотчиной. Наконецъ, монастыри, какъ и частныя лица, иногда попросту насильственно захватывали общинныя земли и прiобщали къ своимъ (на это въ памятникахъ того времени встрѣчается много жалобъ). Въ соборномъ приговорѣ 1551 г. было даже по этому поводу велѣно: розыскать тѣ земли черныхъ волостей, которыя насильствомъ поотнимали владыки и монастыри или которыя писцы, норовя владыкамъ и монастырямъ, записали за послѣдними и возвратить по принадлежности.

Монастыри сдѣлались опасными сосѣдями и постоянно угрожали землевладѣнiю черной волости. Понятно, что крестьяне не всегда дружелюбно смотрѣли на такихъ сосѣдей и нерѣдко прогоняли отъ себя монаховъ, которые поселялись въ ихъ сосѣдствѣ — прогоняли именно изъ страха, чтобы пришельцы впослѣдствiи не завладѣли ихъ землями и угодьями. Въ рукописяхъ бывшей библi-

отеки Соловецкаго монастыря есть интересные примѣры этого рода; такъ въ житіи Даніила Переяславскаго говорится: «владѣющіе въ селахъ, близь монастыря того съ оружіемъ и дрекольями проходяще и въ оградѣ монастыря не дающе инокомъ земли копати и съ прещеніемъ, яко неволею пророчествоваху святому, глаголюще: почто на нашей землѣ построилъ еси монастырь, или хощеши землями и селами нашими обладати?—Еже и сбыться послѣди»—замѣчаетъ жизнеописатель преподобнаго. То же самое случилось и съ Дмитріемъ Прилуцкимъ, Стефаномъ Махрищевымъ и Антоніемъ Сійскимъ [1]). Такимъ образомъ уменьшалось количество свободныхъ черныхъ общинъ и увеличивалось количество монастырскихъ земель и крестьянъ.

Подобную же роль играли и подобное же вліяніе оказывали на крестьянство и другіе капиталисты того времени—князья и бояре, нажившіеся на службѣ. Они отчасти легальнымъ образомъ (съ точки зрѣнія того времени) приводили къ себѣ въ зависимость, отчасти (также соотвѣтственно нравамъ того времени) насильственно захватывали земли, принадлежавшія общинамъ. Былъ еще путь, которымъ уменьшалось количество черныхъ волостей. Самымъ богатымъ вотчинникомъ въ московскомъ государствѣ былъ князь московскій. Нѣкоторыя земли принадлежали ему, какъ его частное имущество, и управлялись изъ его дворца—это дворцовыя земли, населеніе которыхъ было сформировано въ дворцовыя волости. Крестьяне этихъ волостей платили меньше государству податей, чѣмъ черныя волости, но за то должны были отбывать разныя повинности лично на государя, обработывать его землю, возить рыбу, сѣно и др. продукты во дворецъ. Изъ этихъ частныхъ земель государя, и изъ земель пустопорожнихъ—служилые люди надѣлялись помѣстьями.—Другія земли принадлежали московскому государю на государственномъ правѣ,—это черныя земли. Къ нимъ онъ относился только какъ князь, черная волость была полнымъ хозяиномъ этихъ земель. Мало-по-малу московскіе князья дѣлаются такими же распорядителями черныхъ земель, какъ и дворцовыхъ. Съ XVI в., черныя волости приравниваются къ дворцовымъ, управляются наравнѣ съ послѣдними изъ дворца и даже раздаются въ вотчины и помѣстья, т. е. переходятъ въ частныя руки.

И такъ первое послѣдствіе экономическаго различія между землевладѣльцами—капиталистами того времени и общинами со-

[1]) *А. Павловъ,* Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ имуществъ, стр. 20.

стоитъ въ томъ, что уменьшается количество свободныхъ черныхъ общинъ. Второе послѣдствіе состоитъ въ томъ, что увеличивается зависимость крестьянъ, поселенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, отъ ихъ владѣльцевъ и падаютъ ихъ гражданскія права.

Еще въ XVI вѣкѣ крестьяне представляютъ собою массу лицъ, задолжавшихъ землевладѣльцамъ. Они не только должны платить владѣльцамъ оброкъ или отрабатывать своимъ трудомъ за пользованіе землею, но кромѣ того, должны еще платить за дворъ (пожилое), за полученныя при первоначальномъ поселеніи или же по случаю какихъ либо бѣдствій ссуды (подмога, серебро); за долгъ они или платятъ ростъ, или также отбываютъ издѣльную повинность. Первоначально крестьяне имѣли право свободно оставлять свою землю, уплативъ всѣ свои долги. Но уже въ XVI вѣкѣ крестьяне рѣдко когда могли перейти на новую землю безъ посторонней помощи. Вмѣсто нихъ обыкновенно дѣйствуютъ отказчики, то есть новые владѣльцы, которые, заручившись согласіемъ крестьянъ перейти на ихъ, отказчиковъ, земли, помогали имъ раздѣлаться съ прежними землевладѣльцами и выдавали имъ при новомъ поселеніи также подмогу.—Однако уже въ XVI в. устанавливается тотъ взглядъ, что отказывать крестьянъ нельзя безъ согласія ихъ владѣльца, даже выплативши ссуду. Далѣе, въ XVII в. взглядъ этотъ измѣнился въ томъ смыслѣ, что отказчикъ можетъ условиться съ прежнимъ владѣльцемъ и взять къ себѣ его крестьянина даже безъ согласія послѣдняго. Такой отказъ уже есть въ сущности продажа, формально дозволенная только въ концѣ XVII в. Вырабатывается кромѣ того взглядъ, что ссуда, взятая крестьяниномъ для начатія дѣла (сѣмена, орудія), не подлежитъ возвращенію, а отрабатывается крестьяниномъ изъ вѣка въ вѣкъ.

Долги крестьянъ постоянно возрастаютъ, а ихъ права уменьшаются. Каждое новое бѣдствіе ведетъ за собою и новый заемъ. Притѣсненія княжескихъ чиновниковъ, поборы военныхъ людей заставляютъ крестьянъ еще болѣе искать покровительства у своего владѣльца. Понятно, что, при всемъ этомъ, владѣльцы могли все болѣе и болѣе увеличивать свои требованія отъ крестьянъ. Вотъ какъ рисуетъ положеніе монастырскихъ крестьянъ въ половинѣ XVI в., т. е. за долго до всеобщаго прикрѣпленія тяглецовъ, Маскимъ Грекъ въ одномъ изъ своихъ обличеній: «Неужели ты не видишь, восклицаетъ онъ,—крайняго безумія и неправды въ томъ, что отрекшіеся отъ міра, принявшіе на себя санъ ангельскій, забывая свои обѣты, снова занимаются стяжаніемъ и, живя

въ роскоши и нѣгѣ, питаются потомъ подвластныхъ имъ крестьянъ? А эти подвластные своими безпрестанными трудами, доставляя имъ все необходимое, живутъ въ скудости и нищетѣ, не имѣютъ ржанаго хлѣба и соли, чтобы насытиться. Мы же не только безчувственно и беззаботно смотримъ на ихъ горчайшую скудость, не только не утѣшаемъ ихъ, но безчеловѣчно взимаемъ проценты на проценты, пока не выплатятъ занимаемый капиталъ. Мы не только ихъ доводимъ до озлобленія, но если кто нибудь вслѣдствіе крайней нищеты не можетъ заплатить процентовъ за годъ, мы взыскиваемъ съ него двойные проценты натурой или, разграбивъ ихъ все имущество, гонимъ прочь тѣхъ людей, о которыхъ по священному писанію мы должны наиболѣе заботиться. Тѣхъ же, которые, изнемогши подъ тяжестью наложенныхъ на нихъ трудовъ, захотятъ удалиться, мы не отпускаемъ, пока не заплатятъ установленный оброкъ по количеству лѣтъ, которое они жили въ нашемъ селѣ, забывая всѣ ихъ безчисленные труды, потъ и страданіе» [1]).

Что доля вольныхъ крестьянъ въ XVII в. была незавидная, это видно изъ того, что множество вольныхъ гулящихъ людей поступаетъ въ крестьянство и въ такъ называемой «поступной записи» пишетъ: «а изъ за него мнѣ никуда не сойти,—а сойду я куда, а гдѣ онъ меня найдетъ, то сюда его ссудою, а крестьянство впредь крестьянствомъ» или въ концѣ XVII вѣка еще съ прибавкой словъ «и вольно ему государю моему меня продать и заложить и самому владѣть«.

Отмѣтимъ здѣсь тотъ знаменательный фактъ, что первыя сдѣлки о продажѣ крестьянъ записывались *не въ помѣстномъ приказѣ,* гдѣ записывались всѣ сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, а *въ приказѣ холопья суда,* гдѣ записывались сдѣлки относительно холопства. Это значитъ, что при продажѣ проводилась аналогія между холопомъ и продаваемымъ крестьяниномъ. Крестьяне продавались вначалѣ не массами, а въ одиночку и, по всей вѣроятности, это были такіе крестьяне, которые, не разъ прибѣгавши къ помѣщику за помощью, поставили себя въ безвыходное положеніе и приравнялись къ холопамъ.

Такимъ образомъ, путемъ задолжанія, исканія покровительства у сильныхъ и богатыхъ, свободная черная община потеряла свои земли, а отдѣльные крестьяне—свои гражданскія права.

---

[1]) *Максимъ Грекъ,* соч. ч. 2-я, стр. 131—132.

II. Я указалъ на московскую централизацію, какъ на другую причину упадка личныхъ и общественныхъ правъ крестьянства.

До XVII в. государственная жизнь покоилась на силѣ мѣстныхъ общинъ. Большая часть судебныхъ дѣлъ, а также несложныя задачи тогдашняго административнаго и полицейскаго управленія рѣшались не въ Москвѣ, а въ провинціи намѣстниками и волостелями, которое большею частью рѣшали дѣла по мѣстнымъ обычаямъ при участіи общинныхъ властей—старость, цѣловальниковъ и добрыхъ людей. Государство въ своей дѣятельности опирается на общины и народныя ополченія. Но постоянно возрастаетъ въ силѣ служилое сословіе. Къ концу XVII в. государственная жизнь перестанавливается на другія основанія. Создалась особая организованная сила военная и приказная (гражданскихъ чиновниковъ), которая получаетъ первенствующее значеніе въ государствѣ. Мѣстное общинное управленіе приходитъ въ разстройство и всѣ дѣла, какъ крупныя, такъ и мелкія, переносятся въ Москву. Если вотчинникъ и помѣщикъ присваивалъ себѣ большія права относительно крестьянства, если онъ захватывалъ крестьянскія земли, увеличивалъ оброки, то дѣло разбиралось въ московскихъ приказахъ. Въ этихъ приказахъ имѣли громадное вліяніе всесильные бояре и служилые люди, а потому дѣло почти всегда оканчивалось въ ихъ пользу. Отсюда дурная слава, оставленная приказами и приказными въ народѣ и сохранившаяся до нашего времени.

Нашъ народъ воспиталъ себѣ монархическій идеалъ государственной власти и во всѣхъ проявленіяхъ своего неудовольствія онъ оставался вѣренъ этому идеалу; но бить приказныхъ и истреблять казенныя бумаги—было первымъ дѣломъ во всѣхъ крестьянскихъ бунтахъ. Даже Стенька Разинъ не вооружался противъ монархической власти, а говорилъ только: пойду въ Москву, перебью бояръ и приказныхъ и повыкидаю всѣ бумаги сверху (съ верхняго этажа дворца).

Въ заключеніе этого историческаго очерка считаю необходимымъ повторить слѣдующее: прикрѣпленіе крестьянъ было общею государственною мѣрой, а не мѣрою, предпринятою въ интересѣ одного служилаго сословія.

Лишеніе крестьянства личныхъ правъ и упадокъ значенія крестьянской общины были слѣдствіемъ фактическаго соотношенія силъ—капиталистовъ и простого сельскаго населенія, организованной постоянной военной и гражданской силы и разрозненной массы. Будь или не будь *закона* о прикрѣпленіи, мы все равно

увидѣли бы его въ жизни *фактически;* также точно прежде всего фактически проявился упадокъ гражданскихъ правъ крестьянства, только впослѣдствіи (въ окончательной суровой формѣ — въ XVIII в.), освященный законодательствомъ.

Посадское сословіе.

Названіе посадскихъ въ отличіе отъ сельскаго населенія (уѣздныхъ волостныхъ или становыхъ людей) встрѣчается довольно рано, но это различіе было чисто фактическое. Юридическаго различія не было; они, вмѣстѣ съ окружающими посадъ крестьянами, входили въ одинъ податной и судебный округъ, вмѣстѣ съ ними производили между собою раскладку податей и повинностей, вмѣстѣ съ ними выбирали старостъ, добрыхъ людей и цѣловальниковъ, которые присутствовали на судѣ княжескихъ чиновниковъ, намѣстниковъ и волостелей. Юридическое различіе возникло только въ XVII в., когда посады начинаютъ выдѣляться отъ окружающихъ уѣздовъ. Прежде всего посадскіе выдѣляются въ особый податной округъ, затѣмъ выдѣляются и въ другихъ отношеніяхъ: административномъ и судебномъ.

Основанія для выдѣленія посадскихъ въ особый отъ крестьянъ податной округъ были слѣдующія:

1. Между посадскимъ населеніемъ въ имущественномъ отношеніи было гораздо больше индивидуальнаго различія, чѣмъ въ крестьянскомъ населеніи, поэтому раскладка податей крестьянами и посадскими вмѣстѣ вела за собой чрезвычайную неравномѣрность. Городскіе и сельскіе жители несли повинности вмѣстѣ, распредѣляя ихъ между собою по землямъ, животамъ и промысламъ. Предметы обложенія были одинаковы въ городахъ и селахъ, но, съ увеличеніемъ торговли и промысловъ, условія отбыванія тягла въ городахъ и селахъ сдѣлались различны. Въ селахъ, при раскладкѣ, земля стояла на первомъ планѣ, а въ городахъ—промыслы, а земля—на второмъ. Между тѣмъ какъ въ селахъ при обложеніи имѣлась въ виду главнымъ образомъ—*выть* (количество земли, которое могла обработать одна семья), въ городахъ пріобрѣталъ значеніе *дворъ*. Индивидуальное различіе по имуществу между членами сельской общины не было такъ велико, какъ въ городской общинѣ. Земля не различалась слишкомъ значительно по своему качеству и цѣнности. Было соблюдаемо различіе между худшею

землею и лучшею: 600 десятинъ лучшей земли и 1200 худшей облагались одинаково. Слѣдовательно разница въ качествѣ земли не была больше, чѣмъ вдвое. Въ городахъ, между тѣмъ, различіе въ промыслахъ и имущественныхъ средствахъ было сильнѣе; бобыль, вынесшій на рынокъ лапти, сплетенныя имъ наканунѣ, былъ такой же торговецъ, какъ и гость, торговавшій съ Ганзою, Константинополемъ и Персіей (слова И. Бѣляева, въ его книгѣ Крестьяне на Руси). Такимъ образомъ въ силу различія условій отбыванія тягла, совмѣстное несеніе податей городами и уѣздными волостями порождало неудовольствіе между посадскими и сельскими уѣздными людьми, вслѣдствіе чего посадскіе стремились отдѣлиться отъ сельскаго населенія. Посадскіе, какъ болѣе богатые, постоянно стремились къ тому, чтобы при раскладкѣ сбросить возможно большую тяжесть на крестьянъ, обременить возможно больше землю, оставляя свободными торги и промыслы,—отсюда понятны жалобы. Такъ напр. въ XVII в. сельскіе крестьяне жалуются на посадскихъ г. Устюга, что они ихъ притѣсняютъ при раскладкѣ налоговъ, объ уѣздныхъ дѣлахъ не заботятся и покупаютъ лучшія деревни въ уѣздахъ: «А какъ стали владѣть деревнями и они всякими притѣсненіями подати съ себя смѣтали на насъ худыхъ крестьянишекъ и мы отъ нихъ оскудѣли и обнищали, послѣднія деревушки имъ позакладывали. Оттого многіе изъ насъ крестьянъ разбрелись безъ вѣсти».

2. На посадскихъ людей издавна были наложены нѣкоторыя особыя повинности, которыхъ не несли крестьяне. Находясь въ одномъ округѣ, крестьяне также стремились вести торговлю и промыслы и такимъ образомъ подрывали торговлю посадскихъ, не неся тѣхъ тяжестей, какія несло посадское населеніе. Вслѣдствіе этого происходили постоянныя жалобы посадскихъ на сельское населеніе и обратно, которыя повели къ тому, что правительство отписываетъ посадскихъ людей въ отдѣльный отъ уѣздныхъ крестьянъ податной округъ. Такимъ образомъ главное различіе между крестьянами и посадскими было положено особымъ тягломъ, которое было возложено на посадскихъ. Посадскіе съ своихъ дворовъ, торговъ и промысловъ уплачиваютъ денежныя подати и, кромѣ того, поставляютъ своихъ выборныхъ—купцовъ и промышленниковъ, на службу, завѣдывать государственными товарами, промыслами и таможнями.

Теперь мы посмотримъ, какія мѣры приняло правительство для исправнаго отбыванія посадскими своего тягла, мѣры, которыя и повели за собою сословную организацію посадскихъ.

Правительство предприняло прикрѣпленіе посадскихъ людей къ ихъ посадамъ и запретило переходъ изъ одного посада въ другой. Часто отъ тяжести налоговъ и службъ эти посадскіе оставляли посады и уходили въ крестьянство къ ближайшимъ владѣльцамъ; запрещено было убѣгать въ крестьянство. Затѣмъ многіе убѣгали въ холопы,—запрещено было и это: наконецъ, запрещено было поступать въ службу по своей охотѣ; посадскіе могли служить въ военной службѣ только тогда, когда ихъ возьмутъ туда «неволею». Эти мѣры приводились въ различныхъ указахъ XVII в. и подтверждены Уложеніемъ 1649 г. Правительство постановило, чтобы посадскіе не покидали дворовъ, чтобы такими дворами не владѣло дворянство и крестьянство, которые имѣли свое тягло и которые не несли повинностей съ торговли и промышленности. Въ 1623 г. приказано было тяглыхъ дворовъ и мѣстъ бѣломѣстцамъ не продавать, не закладывать по душѣ и въ приданое не давать, а если кто станетъ продавать или закладывать бѣломѣстцамъ, то отбирать эти дворы обратно у покупщиковъ безденежно, а продавцовъ и закладчиковъ быть плетьми.

Это самое подтверждаетъ и Уложеніе. Затѣмъ окончательное отдѣленіе всѣхъ городовъ отъ уѣздовъ въ финансовомъ отношеніи совершено въ 1681 г. До 1681 г. какъ на городахъ, такъ и на уѣздахъ лежало множество мелкихъ податей: подати на устройство крѣпостей, подати на выкупъ плѣнныхъ, на покупку оружія и пр. Въ 1681 г. для всѣхъ городовъ эти сборы были отмѣнены и замѣнены одной податью на содержаніе стрѣльцовъ—стрѣлецкою податью. Эта подать возложена была на города, за исключеніемъ Поморскаго края, гдѣ она была возложена и на уѣзды.

Разсмотримъ теперь составъ города московскаго періода. Общій составъ былъ слѣдующій: собственно *городъ,* т. е. укрѣпленіе, въ которомъ находились присутственныя мѣста, дворы служилыхъ людей и духовенства, затѣмъ *посадъ,* гдѣ сосредоточено населеніе торговое, гдѣ были устроены лавки, амбары—и, наконецъ, *слободы,* которыя ничѣмъ не отличались отъ сельскихъ поселеній, кромѣ того, что жители слободъ имѣли право вести мелочную торговлю. Таковъ общій составъ города.

Въ городѣ жили не только посадскіе, но и жители другихъ сословій—служилые люди, духовные. Составъ собственно посадскаго населенія былъ слѣдующій: *гости, гостинная* и *суконная сотни, черныя сотни* и *слободы.* Всѣ эти части посадскаго населенія были только въ Москвѣ, въ остальныхъ же городахъ были только черныя сотни и слободы.

Гости составляли привилегированный классъ, который не несъ податей и не отправлялъ службы, классъ, который могъ даже поспорить честью съ думными дьяками. Это было высшее званіе, въ которое жаловались люди за ихъ государственныя заслуги, «Чиномъ гостя жалуетъ Государь изъ гостинныхъ и суконныхъ сотенъ за ревностное служеніе въ должности головъ и цѣловальниковъ» (Котошихинъ). Гости производили раскладку общей суммы сборовъ между городами. *Гостинная* и *суконная сотни* существовали только въ Москвѣ. Лица къ нимъ принадлежащія также не платили податей, но они служили въ Москвѣ и посылались въ другіе города для службъ. Правительство наполняло московскія сотни очень просто; оно посылало приказаніе въ тотъ или другой городъ—выслать столько-то лучшихъ людей «добрыхъ и животами прожиточныхъ», т. е. состоятельныхъ. Остальное посадское населеніе города составляли *черныя сотни* и, наконецъ, подгороднія *слободы*. Каждая сотня и слобода составляла особую общину, которая владѣла принадлежащими ей землями и производила между своими членами раскладку податей и повинностей.

Управленіе въ городахъ въ московскій періодъ было слѣдующее: въ началѣ XVII в. существовали такъ называемые земскіе судьи,—лица выборныя, которыя имѣли значеніе для всѣхъ жителей города. Но съ теченіемъ времени правительство разъединило все населеніе, которое жило въ городѣ. Правительство держалось такой системы, чтобы служилые люди вмѣстѣ съ ихъ крестьянами вѣдались въ Москвѣ въ однихъ приказахъ, черное духовенство съ его крестьянами въ другихъ приказахъ, посадское населеніе по своимъ дѣламъ въ третьихъ. Живя въ одномъ городѣ, населеніе не имѣло одного общаго управленія. Собственно посадское населеніе имѣло нѣкоторое самоуправленіе: во 1-хъ, каждая сотня и слобода представляли собою поземельную общину, имѣвшую своихъ выборныхъ властей, сотскихъ и старостъ. Во 2-хъ, къ концу XVII в. вырабатывается и нѣкоторое, хотя очень ограниченное, выборное управленіе для всего посадскаго населенія извѣстнаго города.

Еще въ 1-й половинѣ XVII в. для завѣдыванія казенными сборами посадское населеніе выбирало головъ и цѣловальниковъ и было отвѣтственно передъ правительствомъ за ихъ дѣятельность. Но это никакъ нельзя назвать самоуправленіемъ. Это была поставка выборныхъ людей на государственную службу. Выбираемые въ одномъ городѣ таможенные кабацкіе и другіе головы и цѣловальники часто посылались служить въ другой городъ. Отвѣчая за

выборныхъ, посадскіе не имѣли, однако, никакого контроля надъ ними или вліянія на ихъ дѣятельность. Выборные вполнѣ поступали въ распоряженіе правительства; только къ концу XVII в. правительство поручаетъ казенные сборы лицамъ, выбраннымъ самими посадскими, и ставитъ этихъ лицъ въ зависимость отъ избирателей. Затѣмъ въ 1699 г. устроены были на выборномъ началѣ бурмистерскія палаты, которыя вѣдали судъ у посадскихъ.

Такимъ образомъ въ городахъ московскаго періода къ концу XVII в. образовалось нѣкоторое самоуправленіе, хотя и незначительное и при томъ имѣющее значеніе не для всего населенія города, а только для посадскихъ въ городѣ.

Историческое развитіе сословій въ Императорскій періодъ.

Въ XVIII вѣкѣ сословная организація продолжаетъ развиваться такимъ же путемъ, какъ и въ XVII в. Только является еще большая строгость въ отбываніи службъ и повинностей. Съ половины XVIII вѣка строгость относительно отбыванія податными классами своихъ податей и повинностей остается та же, но строгость относительно отбыванія службы дворянствомъ уменьшается. Такимъ образомъ, въ половинѣ XVIII в. происходитъ переломъ въ исторіи русскаго дворянства. Сословіе, которое носитъ названіе дворянства, дѣлается привилегированнымъ сословіемъ, имѣющимъ свою сословную организацію и честь. Главнымъ актомъ, имѣющимъ значеніе въ развитіи русскихъ сословій XVIII в., можно считать указъ о подушной подати 1719 г. Этотъ указъ рѣзкимъ образомъ отдѣлилъ два рода населенія въ русскомъ обществѣ: населеніе податное и неподатное. Этимъ указомъ велѣно было налагать подати на всѣхъ лицъ, непринадлежащихъ къ служилому классу или духовенству, безъ исключенія. Такимъ образомъ и тѣ вольные люди, упомянутые мною прежде, которые не несли никакого тягла, попали въ тягло. Съ нихъ велѣно было взимать подушную подать, хотя и было сказано, что они должны быть надѣлены поземельными участками. Указъ о подушной подати не различаетъ крестьянъ отъ холоповъ, которые до того времени различались по своимъ правамъ. Подушная подать уничтожила юридическое различіе между этими двумя классами. Къ податному сословію принадлежало все крестьянство и городскіе жители.

Въ началѣ XVIII в. болѣе точно опредѣлены границы различныхъ сословій. Указомъ о первой ревизіи 1719 г. отдѣлены сословія податныя отъ неподатныхъ; табелью о рангахъ 24 января 1722 г. опредѣлена внѣшняя граница дворянскаго сословія; духовнымъ регламентомъ 25 января 1721 г., была установлена наслѣдственность сословія бѣлаго духовенства и точно опредѣлено, какія лица принадлежатъ къ духовному сословію и поэтому исключаются изъ подушнаго оклада.

Законодательство, какъ я сказалъ, строже требуетъ исполненія обязанности службы въ XVIII в. (въ особенности въ первой половинѣ XVIII в.); вмѣстѣ съ тѣмъ оно требуетъ, чтобы каждое лицо получало соотвѣтствующее своей службѣ образованіе. Задавшись цѣлью реформировать всѣ роды службы, правительство, начиная съ Петра I-го, принимаетъ мѣры къ тому, чтобы образовать людей для ихъ профессіи и учреждаетъ множество школъ. Но въ этихъ школахъ дается не общее образованіе, а профессіональное, т. е. направленное къ тому, чтобы воспитать человѣка для того или другого рода службы. Въ нихъ учатся дѣти того или другого сословія тому, что необходимо для ихъ будущей службы.

Образованіе и служба находились въ тѣсной связи между собою. Для каждаго класса была особая служба и особая школа, какъ приготовительная стадія къ службѣ. Правительство въ своихъ мѣрахъ о профессіональномъ образованіи не только держится вырабатываемой самимъ обществомъ наслѣдственности занятій, но еще болѣе развиваетъ эту наслѣдственность. Мѣры правительства относительно профессіональнаго образованія существенно повліяли на развитіе 2-хъ высшихъ сословій—дворянства и духовенства и разныхъ промежуточныхъ между дворянствомъ и податными классами служебныхъ сословій, напр. приказнаго. Принципъ наслѣдственной обязанности служить, а также обязанности учиться, которую проповѣдуетъ законодательство XVIII в., можетъ быть выраженъ въ 2-хъ формахъ: положительной и отрицательной.

1. Всякій долженъ учиться той профессіи, какой занимался его отецъ и, кончивши ученіе, нести ту службу государственную или общественную, которой онъ спеціально занимался.

2. Никто не могъ учиться той профессіи, которою занимались лица другихъ сословій, учиться въ школѣ не своего сословія и поступать на службу, не принадлежащую ему по рожденію.

Для иллюстраціи этихъ положеній я приведу нѣсколько примѣровъ.

Вскорѣ послѣ сраженія подъ Нарвой, Петръ Великій образовалъ морскіе и сухопутные гвардейскіе полки, а при нихъ школы, которыя назывались морской и сухопутной гвардіей. Всему дворянству велѣно было посылать своихъ дѣтей въ эти школы, гдѣ учили ихъ ариѳметикѣ, географіи, фортификаціи, геометріи и военнымъ экзерциціямъ, а послѣ смерти Петра Великаго— въ сухопутный кадетскій корпусъ, основанный при Аннѣ Ивановнѣ въ 1731 г. и переименованный потомъ въ шляхетскій корпусъ, и нѣкоторыя другія спеціальныя военныя училища (инженерное, артиллерійское училище). Для низшихъ же чиновъ служилыхъ людей были также основаны свои военныя школы, которыя окончательно организовались въ 1737 г. и назывались гарнизонными. Только въ эти школы и могли поступать и даже обязаны были поступать дѣти дворянъ и нижнихъ чиновъ служилыхъ людей. Если же они не поступали и поступали въ другія школы, то и самыя дѣти и родители подвергались наказанію. Такъ за поступленіе въ Московскую Духовную Академію былъ случай наказанія 3-мя годами каторжной работы. Характерный анекдотъ разсказываетъ адмиралъ Мордвиновъ. Къ ноябрю 1714 г. Государь велѣлъ опредѣлить извѣстное число дѣтей дворянъ въ Московскую Сухареву башню для обученія мореплаванію, но родители отдали ихъ въ Заиконоспасское училище. Петръ Великій былъ такъ раздраженъ этимъ ослушаніемъ, что велѣлъ всѣхъ учениковъ дворянъ взять изъ Спасскаго монастыря, отправить въ Петербургъ и заставить ихъ тамъ бить сваи на Мойкѣ. Графъ Апраксинъ, узнавъ о приближеніи Государя, снялъ съ себя мундиръ и андреевскую ленту, повѣсивъ ихъ на шестѣ, и началъ самъ бить сваи. Когда Государь спросилъ, для чего онъ это дѣлаетъ, онъ отвѣтилъ: «почему же мнѣ не дѣлать, когда здѣсь работаютъ дворяне—мои внучата и племянники». Изъ этого примѣра можно видѣть, какъ правительство строго смотритъ относительно дворянства, чтобы оно посѣщало только тѣ школы, которыя ему были назначены правительствомъ.

То же можно сказать и относительно духовенства. Еще въ началѣ XVIII в. (1708 г.) было постановлено, что дѣти духовныхъ должны были учиться и при томъ въ духовныхъ школахъ. Этотъ принципъ соблюдался съ большою строгостью даже до 1849 г. Духовный регламентъ 1721 г. постановилъ: «должны вси протопопы богатіи и иніи священницы дѣтей своихъ присылать во Академію». Они должны были тамъ получать не общее образо-

ваніе, а профессіональное, «въ надежду священства, чтобы было кого въ попы ставить». Такимъ образомъ опредѣлено, что извѣстныя лица должны были съ самаго дѣтства поступать въ духовныя школы; въ другія школы запрещено было помѣщать дѣтей священниковъ и церковниковъ. Когда въ 1731 г. Сенатъ узналъ, что многіе священники отдавали своихъ дѣтей въ различныя коллегіи и канцеляріи для приготовленія къ подъяческимъ должностямъ, а не въ духовныя семинаріи для приготовленія къ духовной службѣ, то приказалъ «отнюдь этого не дѣлать подъ безпощаднымъ наказаніемъ». Дѣти, окончившія курсъ, идутъ въ священники, а не окончившія отдаются въ солдаты.

Стремленіе сдѣлать службу наслѣдственной и возложить наслѣдственную обязанность профессіональнаго образованія можно замѣтить не только относительно всего дворянства и духовенства, но и относительно отдѣльныхъ родовъ службы. Такъ сдѣлано было относительно приказныхъ, т. е. тѣхъ чиновъ гражданской службы, которыя служили въ приказахъ и канцеляріяхъ коллегій и не дослужились до VIII класса, сообщавшаго потомственное дворянство. Въ 1721 г. велѣно было учинить школу, гдѣ бы учились подъячіе своему дѣлу, куда приказные люди своихъ дѣтей *повинны* были отдавать. Что другія профессіи были закрыты для нихъ, видно изъ слѣдующаго. Въ 1755 г. Сенатъ, слѣдуя общему духу того времени, приказалъ: «впредь съ сего времени секретарскихъ и другихъ низшихъ приказнаго чина людей дѣтей, ихъ, до будущаго разсмотрѣнія, *ни въ какую службу кромѣ приказной* отнюдь не опредѣлять подъ опасеніемъ штрафа». Такимъ образомъ законъ своими мѣрами и въ частности мѣрами относительно профессіональнаго образованія стремился сдѣлать наслѣдственной не только государственную службу вообще, но и отдѣльные роды службы. Конечно, только высшія сословія могли развиваться подъ вліяніемъ законовъ о профессіональномъ образованіи. Владѣльческимъ же крестьянамъ былъ закрытъ доступъ въ эти школы. Въ концѣ 20-хъ годовъ состоялся указъ, чтобы помѣщичьихъ людей и крестьянъ вообще, которыхъ указъ засталъ въ Академіи, «отрѣшить» и впредь таковыхъ не принимать. Посадскіе особымъ указомъ были освобождены отъ обязательности посылать своихъ дѣтей въ школу.

Здѣсь умѣстно указать различіе системы образованія въ XVII и XVIII вв. Образованіе до Петра Великаго было общимъ и элементарнымъ въ приходскихъ школахъ или дома. Съ учрежденіемъ на юго-западѣ Россіи духовныхъ братствъ, явилось среднее обра-

зованіе, но также общее; общее въ томъ смыслѣ, что туда поступаютъ дѣти изъ всѣхъ классовъ общества и общее въ другомъ смыслѣ, именно въ томъ, что въ этихъ школахъ давалось не спеціальное образованіе для какой нибудь опредѣленной службы. На такихъ же основаніяхъ были образованы и московскія школы, приходскія элементарныя и Московская Славяно-Греко-Латинская Академія. Въ кругъ предметовъ Академіи входили математика, физика и философія (подъ которой разумѣли обширный кругъ наукъ, начиная отъ грамматики и риторики и кончая царственной мудростью, т. е. политикой). Поступать имѣли право лица всѣхъ сословій. Съ Петра Великаго образованіе приняло болѣе практическій характеръ. Петръ I считалъ единственнымъ общеобразовательнымъ предметомъ (за исключеніемъ простой грамотности) математику (ариѳметику, геометрію и тригонометрію). Въ 1714 г. были учреждены такъ называемыя цыфирныя школы, общія для лицъ всѣхъ сословій. Молодые люди всѣхъ сословій (за исключеніемъ по всей вѣроятности крестьянства) обязаны были поступать для изученія цыфирной науки въ эти школы. Лицамъ, которыя уклоняются отъ школы или, поступивши въ нее, «ту науку не выучать совершенно», запрещается вступать въ бракъ (конечно это наказаніе осталось только на бумагѣ). Но печальна была судьба этихъ школъ; въ нихъ все меньше и меньше становилось учениковъ, пока наконецъ въ 1744 г. академическая коллегія объявила, «что учиться въ нихъ некому», такъ какъ дворянство обязано было помѣщать своихъ дѣтей въ свои школы, духовенство въ свои, приказные тоже въ свои и т. д. Каждое сословіе получало спеціальное образованіе въ своихъ школахъ, крестьяне и посадскіе не обязаны были учить своихъ дѣтей въ цыфирныхъ школахъ, вотъ почему учениковъ и не оказалось.

Изъ этого примѣра можно видѣть, какимъ образомъ развивается профессіональное образованіе и наслѣдственность русскихъ сословій. Съ половины XVIII в., съ основанія московскаго университета, начинается новое направленіе. Московскій университетъ является учрежденіемъ общеобразовательнымъ. Онъ не назначенъ спеціально и исключительно для подготовленія молодыхъ людей на государственную службу. Такимъ же общеобразовательнымъ учрежденіемъ была, состоявшая при московскомъ университетѣ, гимназія и затѣмъ гимназіи, основанныя въ нашемъ столѣтіи. Эти общеобразовательныя учрежденія, съ теченіемъ времени, хотя медленно, дѣлаются и безсословными.

Профессіональное образованіе XVIII вѣка было, собственно говоря, началомъ службы. Анна Ивановна въ одномъ изъ своихъ указовъ говоритъ: «При Петрѣ Великомъ опредѣлено было все молодое шляхетство въ гвардію писать и тѣмъ путемъ, яко школою дослуживаться.» Соотвѣтственно этому воззрѣнію на образованіе были принимаемы и дисциплинарныя мѣры. Уклоненіе отъ школы разсматривалось не какъ лѣность вообще, а какъ побѣгъ отъ службы; наказанія практиковались совсѣмъ не педагогическаго свойства— тюрьма, кандалы, отдача въ матросы безъ выслуги и т. под.

Такимъ образомъ каждому лицу въ государствѣ въ первой половинѣ XVIII в. назначена была обязательная школа и обязательная служба, которую никто не могъ избрать по своей волѣ. Но это начало, по которому каждый долженъ заниматься профессіей, предназначенной ему по его рожденію и учиться въ соотвѣтствующей школѣ, не было выдержано вполнѣ; не выдержано, однако, оно было не въ томъ отношеніи, что иногда тому или другому лицу дозволялось идти въ ту службу и въ ту школу, какую оно само выберетъ, а въ томъ отношеніи, что правительство, нуждаясь иногда въ людяхъ одной профессіи болѣе, нежели въ другой, приказывало взять столько-то дѣтей одного сословія и отдать ихъ въ школу и службу другого сословія. Такъ напр., духовное сословіе должно было отдавать дѣтей въ семинаріи, но правительство иногда предписывало взять столько-то учениковъ изъ семинаріи и опредѣлить ихъ въ медицинскую науку, такъ какъ тогда почти одни семинаристы знали латинскій языкъ; затѣмъ иногда брались изъ духовнаго сословія въ гражданскую службу.

Сдѣлавши эти общія замѣчанія о развитіи сословій вообще и закончивши о профессіональномъ образованіи, я перехожу къ подробностямъ.

Дворянское сословіе.

Въ развитіи дворянскаго сословія необходимо различать два періода—до манифеста Петра III «о вольности дворянства 18 февраля 1762 года» и послѣ этого манифеста. До манифеста дворянство по прежнему имѣетъ характеръ сословія, обязаннаго государственной службой; начиная съ манифеста, оно свободно отъ обязательной службы; оно является привилегированнымъ сословіемъ съ особой сословной честью и особыми правами и преимуществами.

До XVIII в. кругъ служащихъ людей состоялъ изъ различныхъ лицъ, какъ изъ занимавшихъ высшую службу, такъ и изъ простыхъ

солдатъ. Въ XVIII в. точно опредѣлились границы дворянства; въ него вошли не всѣ служилые люди, а только высшій ихъ разрядъ. Высшая гражданская и военная служба дѣлается принадлежностью особаго класса или сословія, передаваемой обязательно по наслѣдству. Это было введено въ 1722 г. табелью о рангахъ. Она установила цѣлый рядъ гражданскихъ чиновъ, раздѣленныхъ на 14 классовъ и такой же рядъ чиновъ военныхъ. Нѣкоторые классы соотвѣтствовали должностямъ. Такъ, коллежскій регистраторъ былъ дѣйствительно регистраторомъ въ коллегіи; но были чины, не выражающіе собой опредѣленной должности, напр. статскаго совѣтника.

Коллегія была высшимъ учрежденіемъ, а чинъ коллежскаго ассесора (гражданскій чинъ 8 класса) былъ такимъ чиномъ, который сообщалъ дворянство. Всѣ лица высшей гражданской службы, начиная съ коллежскаго ассесора и высшей военной службы, начиная съ оберъ-офицера, составили особый классъ дворянъ и съ своимъ потомствомъ образовали дворянское сословіе. Въ табели о рангахъ говорится: «получившіе 8 первыхъ ранговъ со всѣми своими законными дѣтьми въ вѣчныя времена лучшему старшему дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтенны быть имѣютъ, хотя бы они и низкой породы были». Такимъ образомъ является потомственное дворянство.

«Прочіе же чины, какъ гражданскіе, такъ и придворные, которые по происхожденію не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне».

Такимъ образомъ только табель о рангахъ опредѣлила кругъ дворянства, но кругъ, какъ видно, незамкнутый. Такъ служившіе въ нижнихъ чинахъ могли дойти до чина коллежскаго ассесора или оберъ-офицера, а слѣдовательно и до дворянства.

До XVIII в. служилый долженъ былъ нести безсрочную службу, но эта служба не была постоянной. Господствующій тогда типъ военной службы было ополченіе; каждый снаряжался самъ и отправлялъ службу, какъ умѣлъ; по окончаніи военной кампаніи, большая часть служилыхъ людей распускалась по домамъ. Съ XVIII в. являются постоянныя войска, обученныя военнымъ экзерциціямъ; между тѣмъ какъ до этого времени дворяне, бывшіе въ походѣ, возвращались въ свои помѣстья,—теперь эта служба сдѣлалась постоянной; поэтому, хотя до царствованія Петра Великаго служба была также безсрочная, но служба эта со времени Петра сдѣлалась несравненно тяжелѣе. Въ виду этой тяжести службы, дворянство начинаетъ хлопотать о томъ, чтобы срокъ ея уменьшить. Въ 1736 г. срокъ дѣйствительно былъ уменьшенъ

до 25 лѣтъ и кромѣ того сдѣлано было еще одно облегченіе. Чтобы служилые люди не разорялись, дозволено было одному сыну оставаться дома для завѣдыванія хозяйствомъ, а остальные должны были учиться съ 7 лѣтъ, а по достиженіи 20-лѣтняго возраста служить 25 лѣтъ. Правительство слѣдило, чтобы никто не уклонялся отъ службы, затѣмъ, чтобы всякій дворянинъ получалъ образованіе. Для этого производились смотры *дворянскихъ недорослей,* соединенные съ экзаменами. Они производились еще при Петрѣ Великомъ, но окончательно опредѣлены были въ 1736 г. Назначено было 4 срока для смотровъ: въ 7 лѣтъ, въ 12, въ 16 лѣтъ и, наконецъ, въ 20 лѣтъ. Въ 7 лѣтъ дѣти представлялись въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились ихъ родители. Смотръ этотъ не имѣлъ особеннаго значенія; все ограничивалось записью. Въ 12 лѣтъ производился уже экзаменъ; дѣти должны были знать чтеніе и письмо; послѣ этого экзамена лица, имѣвшія менѣе 100 душъ крестьянъ, должны были отправлять своихъ дѣтей въ дворянскія школы, а лица, имѣвшія болѣе ста душъ, могли брать своихъ дѣтей домой съ обязательствомъ продолжать образованіе. Въ 16 лѣтъ производился новый смотръ и новый экзаменъ. Для этого смотра и экзамена недоросли должны были являться въ Москву и Петербургъ. Они должны были знать Законъ Божій, ариѳметику и геометрію. Кто зналъ эти науки, тотъ или отдавался въ высшую дворянскую школу, или же, если правительство полагалось на родителей, что они постараются дать дѣтямъ образованіе дома,—возвращался домой съ обязательствомъ изучить исторію, географію и фортификацію. Кто не выдержалъ экзамена, отдавался въ матросы безъ выслуги. Въ 20 лѣтъ производился послѣдній смотръ и послѣдній экзаменъ. Послѣ этого смотра дворянскія дѣти распредѣлялись въ различные роды службы военной и гражданской.

За неявку на службу дворянъ подвергали наказаніямъ: знатныхъ, розыскавши, обыкновенно записывали въ полки и брали съ нихъ штрафъ, а незнатныхъ подвергали тѣлесному наказанію. Правительство иногда доходило до такого раздраженія по случаю неявокъ на службу, что издавало напр. такіе указы: «неявившіеся на смотръ будутъ шельмованы и съ добрыми людьми нн въ какое дѣло приняты быть не могутъ; а ежели кто таковыхъ ограбитъ, ранитъ, что у нихъ отниметъ или до смерти убьетъ, то челобитья ихъ не принимать и суда не давать, а движимыя и недвижимыя имѣнія будутъ у нихъ отписаны на насъ безповоротно» (Указъ 1722 г.).

Теперь необходимо сказать нѣсколько словъ о вознагражденіи за службу.

Съ начала XVIII в. начинаетъ входить въ употребленіе вознагражденіе за службу жалованьемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ прекращаться раздача помѣстьевъ. Окончательное сліяніе вотчинъ и помѣстьевъ произошло по указу 1714 г. Въ то же время велѣно прекратить и раздачу помѣстьевъ служилымъ людямъ; эти раздачи производились, впрочемъ, и дальше и окончательно прекращены только въ 1736 году.

Но если раздача помѣстьевъ была прекращена, то надѣленіе населенными имѣніями практиковалось и до нынѣшняго столѣтія, какъ награда за службу. Такъ при Елизаветѣ Петровнѣ получали имѣнія Разумовскій, Шуваловъ и др., затѣмъ лица, приближенныя къ Екатеринѣ второй—Завадовскій, Потемкинъ, Орловъ, Зубовъ, также получали громадныя имѣнія.—Помѣстья дѣлаются наслѣдственными и ничѣмъ не отличаются отъ вотчинъ. Вмѣстѣ съ сліяніемъ помѣстьевъ и вотчинъ правительство сдѣлало попытку ввести у насъ право единонаслѣдія въ недвижимомъ имуществѣ. Петръ Великій въ 1712 г. велѣлъ изучить законъ о наслѣдованіи недвижимаго имущества и переходѣ его къ одному наслѣднику у французовъ, англичанъ и шведовъ и составить проектъ для Россіи. Законъ о единонаслѣдіи изданъ въ 1714 г. Мотивами этого закона было выставлено: 1) что съ переходомъ имѣнія ко всѣмъ дѣтямъ, дворянскіе роды приходятъ въ упадокъ, каждый сынъ, получая только часть отцовскаго наслѣдства, хочетъ вести такой же образъ жизни, какой велъ его отецъ, и, живя не по средствамъ, приходитъ въ разореніе; дворяне обременяютъ крестьянъ оброками и повинностями и разоряютъ ихъ; 2) желаніе, чтобы лица, неполучившія наслѣдства, не жили въ праздности, а принуждены были искать себѣ кусокъ хлѣба службою, ученіемъ, торгами etc.

Законъ о единонаслѣдіи произвелъ значительныя замѣшательства въ хозяйственныхъ отношеніяхъ. По этому закону недвижимое имущество могло быть завѣщаемо только одному изъ сыновей; если у владѣльца недвижимаго имущества были однѣ дочери, то только одной изъ нихъ. Въ случаѣ смерти безъ завѣщанія, недвижимое имущество переходило по закону къ старшему сыну, старшей дочери или къ ближайшему родственнику. Движимое имущество могло быть, а въ случаѣ смерти безъ завѣщанія и должно было быть раздѣляемо между остальными дѣтьми. Родители, не желая обидѣть другихъ дѣтей, предоставляли имъ всю движимость—скотъ,

орудія, деньги, такъ что наслѣдникъ поземельнаго имущества получалъ имѣніе безъ инвентаря, а другія дѣти одинъ инвентарь безъ поземельнаго участка. Изъ этихъ же побужденій родители принуждали дѣтей, наслѣдовавшихъ недвижимое имущество, давать долговыя обязательства остальнымъ. Отсюда множество ссоръ, дракъ, даже убійствъ. Въ 1731 г. законъ о единонаслѣдіи былъ отмѣненъ.

Въ половинѣ XVIII в. мы замѣчаемъ увеличеніе значенія дворянства въ общественномъ строѣ. Занятіе высшихъ должностей военной и гражданской службы и все болѣе и болѣе расширяемыя права дворянства относительно подвластныхъ крестьянъ возвышають его значеніе. Начинаетъ вырабатываться понятіе *о благородствѣ* лицъ дворянскаго происхожденія. Понятіе это способно выработаться и само собою, но у насъ имѣло вліяніе и знакомство съ польскимъ дворянствомъ. Самое названіе дворянство шляхетствомъ указываетъ, откуда вышло понятіе объ этомъ сословіи.

До Петра Великаго благороднымъ считалось только царское семейство. Въ XVIII в. велѣно было царевича Алексѣя называть *Его царская высокость,* а не *благородство,* потому что «въ иныхъ странахъ всякій шляхтичъ пишется благороднымъ». Затѣмъ далѣе велѣно было царевичей и царевенъ называть не благородными, а «благовѣрными» «понеже благородствомъ называть ихъ Высочества, по нынѣшнему употребленію, низко, ибо благородство и шляхетству дается». Дворянство перестаетъ быть только службою, и дѣлается почетнымъ званіемъ, которое можно было пріобрѣсть и помимо службы. Отсюда мы видимъ въ XVIII в. пожалованіе дворянскаго достоинства. Первый случай пожалованія относится къ 1726 г., когда пожалованъ былъ дворянствомъ Демидовъ. Въ это же время входятъ въ употребленіе различные дворянскіе титулы—князя, графа; входятъ въ употребленіе дворянскіе гербы. При Сенатѣ учреждена была должность герольдмейстера, обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы слѣдить за правильнымъ отбываніемъ дворянами службы, выдавать патенты на дворянское достоинство и составлять гербы.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ достоинства дворянъ начинаетъ ослабѣвать и обязанность службы. Такъ какъ главный источникъ для существованія дворянства составляли помѣстья и вотчины, то интересы его раздѣлялись; съ одной стороны дворянство было *служилымъ* классомъ, а съ другой *землевладѣльческимъ* классомъ. У дворянства, какъ класса землевладѣльческаго, создались хозяйственные интересы, которые постоянно тянули ихъ къ помѣстьямъ.

Чѣмъ болѣе развивалось это хозяйственное значеніе дворянства тѣмъ болѣе они старались уклоняться отъ службы. Уклоненія отъ службы идутъ прогрессивно, несмотря на строгость указовъ. Наконецъ при избраніи Анны Ивановны дворянство рѣшилось просить сокращенія срока службы до 20 лѣтъ. Эта просьба не была удовлетворена, но въ 1736 г. изданъ былъ манифестъ объ оставленіи одного сына дома для занятія хозяйствомъ, а срокъ службы сокращенъ до 25 лѣтъ. Затѣмъ послѣ Анны Ивановны сдѣлано другое облегченіе—дана возможность замѣнить себя другимъ. Стремленіе дворянства въ первый разъ получило удовлетвореніе въ манифестѣ Петра III о вольности дворянства, 18 февраля 1762 г. Этотъ манифестъ имѣлъ такое же значеніе для дворянъ, какъ манифестъ 19 февраля 1861 г. для крестьянъ. Этотъ манифестъ совершаетъ, такъ сказать, открѣпленіе дворянъ отъ вѣковой крѣпости государству. Дворянамъ предоставлена свобода служить или не служить. Во всякое время (за исключеніемъ времени военной кампаніи) дворянинъ имѣетъ право выйти въ отставку. Если дворянинъ пожелаетъ отъѣхать въ другое государство, то присутственныя мѣста должны были выдавать ему паспортъ безпрепятственно; но онъ долженъ возвратиться обратно по первому востребованію. Пребывая въ чужихъ краяхъ, дворянинъ можетъ поступать на службу къ коронованнымъ лицамъ, затѣмъ по возвращеніи въ Россію предъявить иностранный патентъ на чинъ и съ этимъ чиномъ перейти на русскую службу. Родителямъ было предоставлено право воспитывать дѣтей какъ въ предѣлахъ русскаго государства, такъ и за границей. Относительно службы дворянства, манифестъ оставляетъ за государемъ право, въ случаѣ, если особая надобность потребуетъ призывать дворянъ на службу именнымъ указомъ.

Но если юридическая обязанность служить снята этимъ манифестомъ, то манифестъ считаетъ службу для дворянъ нравственною обязанностью. Вотъ что въ немъ говорится: «тѣ кои нигдѣ никакой службы не имѣли, тѣхъ мы, яко суще нерадивыхъ о добрѣ общемъ, презирать и уничтожать всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ и истиннымъ сынамъ отечества повелѣваемъ и ниже ко двору нашему пріѣздъ, ниже въ публичномъ собраніи терпимы будутъ». Если юридическая обязанность службы снята, то обязанность давать образованіе дѣтямъ остается: «для того, чтобы никто не дерзалъ безъ обученія пристойныхъ благородному дворянству наукъ воспитывать», велѣно было тѣмъ дворянамъ, за которыми числится не болѣе 1000 душъ, представлять своихъ дѣтей въ кадетскій корпусъ,

гдѣ они «всему тому, что званію благороднаго дворянства принадлежитъ, обучены будутъ».

Это воззрѣніе на дворянъ, какъ на особенное привилегированное сословіе, еще съ большей силой начало развиваться въ половинѣ XVIII в. Въ это время въ нашемъ обществѣ начинаютъ циркулировать идеи французскаго дворянства. У всѣхъ дворянъ были на устахъ слова Монтескье и др. писателей, что дворянство есть посредствующая власть между народомъ и монархомъ, что это есть посредствующій корпусъ, который дѣлаетъ монархію умѣренною, что тамъ, гдѣ нѣтъ дворянства, нѣтъ и монархіи, а есть или республика или деспотія.

Въ такомъ воззрѣніи сходились мнѣнія Екатерины II-й, выраженныя въ ея Наказѣ, съ мнѣніями самаго дворянства, выраженными въ инструкціяхъ депутатамъ, избраннымъ въ коммиссію 1767 г., и въ рѣчахъ этихъ депутатовъ въ коммиссіи. Въ этихъ мнѣніяхъ:

1) Выдвигается на первый планъ понятіе о сословной чести дворянства. «Дворянство, говоритъ Наказъ, есть нарицаніе чести (titre d'honneur), отличающее отъ прочихъ людей тѣхъ, кои оными украшены». Тоже самое говорятъ и дворяне. Депутатъ дворянъ Ярославскаго уѣзда, князь Щербатовъ, говоритъ: «извѣстно, что первое различіе между состояніями произошло отъ отличной доблести нѣкоторыхъ лицъ изъ народа. Потомки ихъ отличались равномѣрно отъ другихъ, оказывая услуги тѣмъ обществамъ, которыхъ они были членами. Такимъ образомъ повторяемыя въ теченіе многихъ лѣтъ заслуги склонили народы и государей къ одному имени и къ чести происходить отъ столь доблестныхъ предковъ—присовокупить понятіе дворянскаго званія. Первымъ объясненіемъ имени дворянина будетъ то, что онъ такой гражданинъ, которому при самомъ рожденіи отечество, какъ-бы принимая въ объятія, говоритъ: «ты родился отъ доблестныхъ предковъ, ты не сдѣлавшій еще ничего полезнаго мнѣ, уже имѣешь знатное имя дворянина; поэтому ты больше, чѣмъ другіе, долженъ показать мнѣ свою доблесть и усердіе».

Съ понятіемъ о благородствѣ дворянства является и понятіе о несовмѣстимости съ этимъ положеніемъ дворянства различныхъ унизительныхъ указаній.

Во 2-хъ, въ этихъ мнѣніяхъ требуются различныя права и преимущества; такъ, напримѣръ, высказано мнѣніе, что посредственныя власти между государемъ и народомъ должны быть занимаемы

дворянствомъ. Затѣмъ дворянство энергично отстаивало свои права на исключительное владѣніе крестьянами противъ притязаній на право владѣнія крестьянами, которые высказывались и купцами.

3) Эти мнѣнія, далѣе, выражаютъ стремленіе замкнуть доступъ въ дворянство для лицъ изъ другихъ сословій. Такъ наприм. ярославскіе дворяне, въ лицѣ депутата Щербатова, заявляли желаніе, чтобы дворянство пріобрѣталось наслѣдованіемъ и не пріобрѣталось чиномъ, потому что этимъ «уподляются дворянскіе роды и затмеваются ихъ преимущества».

4) Въ этихъ мнѣніяхъ заявляется о необходимости для дворянъ корпоративнаго устройства; такъ, дворянство многихъ уѣздовъ заявило, что необходимо, чтобы дворянство каждаго уѣзда составило дворянское общество, чтобы дворянство имѣло періодическіе съѣзды, на которыхъ разсматривало бы и обсуждало свои нужды; выражалось желаніе, чтобы уѣздному дворянству данъ былъ выборный начальникъ и др. выборныя лица для дворянскихъ дѣлъ.

Отвѣтомъ на эти мнѣнія, циркулировавшія въ обществѣ, и заявленія депутатовъ, была *жалованная грамота дворянству* 21 апрѣля 1785 г., которой завершена организація дворянскаго сословія, грамота, составляющая краеугольный камень устройства дворянскаго сословія до настоящаго времени.

1) Жалованная грамота подтверждаетъ дарованную манифестомъ Петра III свободу дворянъ отъ службы, свободу отъѣзда дворянъ за границу и свободу воспитанія дѣтей дома и за границей. Пунктъ манифеста Петра III, оставляющій за государствомъ право въ особенно важныхъ случаяхъ призывать дворянство на службу именнымъ указомъ, былъ удержанъ жалованной грамотой и вошелъ въ IX т. Свода Законовъ. Эта грамота 2) разсматриваетъ дворянство, какъ почетное сословіе. Жалованная грамота говоритъ: «Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличавшихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли своему потомству названіе благороднаго» (эти слова жалованной грамоты вошли въ IX т. Свода Законовъ). Изъ этого понятія о сословной чести вытекаетъ и другое положеніе жалованной грамоты. Кромѣ свободы отъ службы, дворяне объявляются свободными отъ личныхъ податей и натуральныхъ повинностей, такъ какъ эти повинности разсматриваются, какъ принадлежность подлыхъ сословій; затѣмъ, какъ послѣдствіе того-же понятія, является свобода отъ тѣлесныхъ наказаній, въ обширномъ смыслѣ слова,— кнута, канда-

ловъ, бритья головы etc. Дворянинъ можетъ быть лишенъ дворянскаго достоинства не иначе, какъ по конфирмаціи Государя. 3) Жалованная грамота подтвердила права и преимущества дворянъ. 4) Самымъ главнымъ преимуществомъ дворянъ было право владѣть крестьянами. Жалованная грамота жалуетъ дворянамъ корпоративное устройство, она формируетъ его въ уѣздныя и губернскія общества, устраиваетъ дворянскія собранія и даетъ дворянству выборныхъ властей—предводителей, депутатскія собранія и др.

Не всѣ, однако, желанія дворянства были удовлетворены жалованной грамотой. Такъ, дворянство не сдѣлалось замкнутымъ сословіемъ. Какъ до жалованной грамоты, такъ и послѣ нея, дворянство пріобрѣтается не только посредствомъ рожденія, но и посредствомъ полученія чина на государственной службѣ, даже посредствомъ полученія ордена.

Положеніе дворянскаго сословія съ тѣхъ поръ и до реформъ Александра II-го подвергалось только незначительнымъ измѣненіямъ. Такъ, нѣкоторыя преимущества получали большое развитіе, напр. преимущества при вступленіи въ военную и гражданскую службу (болѣе короткій срокъ для выслуги перваго чина), право свободнаго винокуренія въ своихъ имѣніяхъ безъ взятія патента и нѣкоторыя другія.

Были нѣкоторыя ограниченія жалованной грамоты. Въ царствованіе Николая I-го сдѣлано было 2 существенныхъ ограниченія жалованной грамоты: 1) Стѣсненъ выѣздъ за границу. Въ 1851 году велѣно было давать паспорты дворянамъ только на 5 лѣтъ, а лицамъ изъ другихъ сословій—на 3 года. При этомъ за паспортъ бралась высокая пошлина въ 250 руб. въ каждое полугодіе. 2) Еще болѣе существенное ограниченіе грамоты сдѣлано было въ 1853 г. относительно юго-западнаго дворянства католическаго вѣроисповѣданія. Николай I-й еще въ 1829 г. замѣтилъ, что это дворянство уклонялось отъ службы. Въ 1853 г. онъ велѣлъ всѣхъ тѣхъ дворянъ, за которыми числилось не менѣе 100 душъ крестьянъ, по достиженіи 18-лѣтняго возраста, если они не поступятъ на службу добровольно, зачислять въ военную и гражданскую службу безъ ихъ согласія; лицамъ, обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ, дается отсрочка до окончанія курса. Эти ограниченія жалованной грамоты были отмѣнены въ царствованіе Императора Александра II-го. Хотя обязательность службы дворянъ, какъ мы видѣли, была прекращена еще въ XVIII в., но какъ правительство, такъ и дворянство и послѣ жалованной грамоты смотрѣли на гражданскую службу,

какъ на преимущественное право и нравственную обязанность дворянства.—Даже въ настоящее время губернаторамъ вмѣняется въ обязанность смотрѣть, чтобы молодые дворяне не проводили времени въ праздности, а поступали на государственную службу. Затѣмъ государственною службою и въ настоящее время обусловлены нѣкоторыя преимущества дворянъ. Такъ, въ дворянскихъ собраніяхъ имѣютъ полное право голоса только тѣ, которые получили въ государственной службѣ, по крайней мѣрѣ, первый чинъ.

Важнѣйшей перемѣной, касающейся дворянъ со времени царствованія Александра II-го, является, конечно, отмѣна ихъ власти надъ крѣпостными крестьянами. Въ царствованіе Александра III-го привилегіи дворянъ получили нѣкоторое приращеніе въ томъ, что должность земскаго начальника, созданная въ это время, сдѣлана хотя и не исключительнымъ, но преимущественнымъ достояніемъ потомственнаго дворянства.

Бѣлое духовенство отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

I. Установленіе границъ духовнаго сословія. До Петра Великаго, хотя наслѣдственность духовнаго сословія фактически въ значительной степени установилась, но оно еще не было сословіемъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова. Дѣти священно- и церковно-служителей могли поступать на службу военную и приказную, принимать на себя посадское или крестьянское тягло. Вступленіе въ духовное званіе было также свободно (за исключеніемъ служилыхъ людей). Встрѣчаются случаи посвященія въ духовное званіе и крестьянъ. Но дѣти такихъ священниковъ оставались крѣпостными. Первый актъ, опредѣлившій границы духовнаго сословія, былъ указъ о ревизіи 1719 г. Сначала окладу подлежали не только посадскіе и крестьяне, но и священно- и церковно-служители. Но впослѣдствіи, при разъясненіи этого указа, велѣно было всѣхъ *дѣйствительно служащихъ* при церквяхъ и ихъ дѣтей въ окладъ не зачислять. Всѣхъ остальныхъ велѣно было зачислять въ подушный окладъ и записывать въ крестьяне. Вотъ что говорится въ указѣ по этому поводу: «и тѣхъ (дѣтей священно- и церковно-служителей) писать въ окладъ на вотчинныхъ земляхъ того села, чье то село и тому вотчиннику ими владѣть; а которые погосты особо стоятъ и тѣхъ погостовъ выше означенныхъ людей приписывать ихъ къ прихо-

жанамъ того погоста, къ кому похотятъ». Этимъ же указомъ и нѣкоторыми другими дозволено ихъ записывать за посадскими и монастырями. Въ 1743 г. постановлено было, чтобы при положеніи въ окладъ и записи не обращали вниманія на желанія самихъ церковниковъ.

Впослѣдствіи дѣти не только дѣйствительно служащихъ при церквяхъ, но всѣхъ священно- и церковно-служителей, стали принадлежать къ духовному сословію, но эта принадлежность была условною, до тѣхъ поръ, пока правительство не выключитъ изъ духовнаго сословія за излишествомъ, не зачислитъ въ военную службу или не положитъ въ подушный окладъ. По своду изд. 1857 г. къ сословію бѣлаго духовенства причислялись: всѣ священники, дьяконы, причетники и ихъ дѣти.

II. Наслѣдственная обязанность служенія лицъ духовнаго сословія и отсутствіе выхода изъ духовнаго сословія. Я уже указывалъ на духовный регламентъ 25 января 1721 г., который предписываетъ, чтобы всѣ священно-служители отдавали своихъ дѣтей въ Академію и указъ Синода 1731 г., который строго запрещаетъ отдавать дѣтей въ другія школы, кромѣ семинарій. Впрочемъ правительство иногда само приглашало семинаристовъ въ гражданскую службу и въ частности по медицинской части. Во 2-й половинѣ царствованія Екатерины II-й, когда было учреждено много присутственныхъ мѣстъ и правительство нуждалось въ сколько нибудь образованныхъ чиновникахъ, явилось для лицъ духовнаго званія лѣтъ на 15 значительное ослабленіе наслѣдственной обязанности слѣдовать профессіи своихъ отцовъ. Дозволено семинаристамъ опредѣляться въ намѣстничьи канцеляріи послѣ простого сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ; но только семинаристамъ, дошедшимъ до риторскаго класса. Но эта сравнительная свобода длилась недолго. Въ концѣ XVIII в. студентовъ высшаго отдѣленія богословія и философіи велѣно увольнять изъ духовнаго вѣдомства не иначе, какъ съ разрѣшенія Синода, а въ 1800 г. мы встрѣчаемъ такой Высочайшій указъ Императора Павла съ выговоромъ на имя Амвросія, митрополита Петербургскаго: «предпишите всѣмъ епископамъ семинаристовъ не обращать безъ воли моей ни въ какое званіе, о чемъ каждый разъ Синоду меня спрашиваться».

Указомъ 1808 г., подтвержденнымъ въ 1814 г., велѣно записывать въ духовно-училищное вѣдомство всѣхъ дѣтей духовенства съ 6—8 лѣтъ. Такимъ образомъ, говоритъ изслѣдователь Знаменскій, дѣти духовенства признаны были, если можно такъ выразиться.

духовными кантонистами и должны были обязательно готовиться къ духовнымъ должностямъ. Только въ 1849 г. дарована духовенству свобода отъ обязательнаго обученія своихъ дѣтей въ духовныхъ школахъ въ родѣ той, которая дана была жалованной грамотой Екатерины дворянству.

III. Насильственный выходъ изъ духовнаго званія. Если на лицахъ духовнаго сословія лежала обязанность слѣдованія профессіи своихъ отцовъ, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы они не могли выходить изъ этого сословія. Они выходили, но не добровольно. Существовалъ насильственный выходъ изъ духовнаго званія. Для уясненія этого явленія необходимо сказать нѣсколько словъ *о приходскихъ штатахъ* и *разборахъ*. Правительство замѣтило въ началѣ XVIII в., что существуетъ крайняя неравномѣрность распредѣленія церквей между населеніемъ: чрезвычайная обширность приходовъ въ однихъ мѣстахъ и незначительность ихъ въ другихъ, населенность однихъ и малолюдность другихъ, богатство однѣхъ церквей и убожество другихъ, незначительное количество священниковъ въ однѣхъ церквяхъ и излишнее накопленіе въ другихъ. Заботясь о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи церквей между населеніемъ и еще болѣе заботясь, чтобы не находилось при церквяхъ слишкомъ много служащихъ, изъятыхъ отъ подушной подати и рекрутства, правительство предприняло составленіе приходскихъ штатовъ. Первые штаты были введены въ 1722 г., когда сдѣлано было описаніе церквей и опредѣлено, сколько при каждой церкви должно состоять священно- и церковно-служителей. Всѣ оставшіяся за штатомъ лица духовнаго сословія (исключая заштатныхъ священниковъ лично), полагались въ подушный окладъ. Было закрыто много церквей приходскихъ и домовыхъ и запрещено было впередъ устраивать домовыя церкви. Постройка новыхъ церквей дозволена была только съ разрѣшенія Сената. Такимъ образомъ число церквей и служащихъ при нихъ было въ точности опредѣлено. Только лица, входившія въ штаты, священно- и церковно-служители и ихъ дѣти считались духовнымъ сословіемъ,—остальные всѣ полагались въ окладъ. Но однако потомъ эти священно- и церковно-служители размножились свыше дѣйствительной потребности, поэтому время отъ времени правительство производило такъ называемый *разборъ:* оно переписывало всѣхъ лицъ духовнаго званія и оставляло въ этомъ сословіи дѣйствительно служащихъ священно- и церковно-служителей и нѣкоторый запасъ для пополненія духовныхъ мѣстъ въ случаѣ смерти или удаленія кого нибудь изъ служащихъ, остальныхъ же исклю-

чало изъ духовнаго званія и дѣлало имъ разборъ: годныхъ для военной службы отдавало въ эту службу, негодныхъ, но грамотныхъ, опредѣляло въ низшія канцелярскія должности гражданской службы; затѣмъ, большую массу опредѣляло въ податное сословіе. Въ этотъ разборъ не попадали лица, прошедшія высшіе курсы семинаріи. Такъ какъ, хотя лицъ духовнаго званія было много, но изъ нихъ получившихъ высшее духовное образованіе было большею частью меньше, чѣмъ сколько было нужно, то въ разборъ попадали прежде всего лица духовнаго сословія, не обучавшіяся въ школѣ или исключенныя за неспособность, лица порочныя, затѣмъ и всѣ другія, не окончившія курса въ семинаріи и оказавшіяся излишними, сверхкомплектными. Такимъ образомъ, посредствомъ набора въ солдаты и разбора дѣтей духовныхъ, кругъ лицъ духовнаго сословія отъ времени до времени урѣзывался. Наборы въ военную службу среди духовнаго сословія производились еще при Петрѣ Великомъ; но при Аннѣ Ивановнѣ эти наборы являются настоящимъ погромомъ. Въ 1736 г., во время турецкой войны, велѣно взять изъ духовнаго вѣдомства 7,000 человѣкъ, изъ нихъ годныхъ велѣно взять въ военную службу, а остальныхъ записывать въ канцелярскія должности или въ тягло. Въ слѣдующемъ году были также зачислены въ военную службу не только дѣти церковно- и священно-служителей, но и многіе изъ церковно-служителей за то, что они не были у присяги. По смерти Петра II-го населеніе долго не знало, кто будетъ на императорскомъ престолѣ; одни думали, что Елизавета Петровна, другіе,—что Анна Ивановна; нѣкоторые священники, въ томъ числѣ и епископъ Воронежскій, поминали на эктеніяхъ даже Евдокію Лопухину. Когда взошла на престолъ Анна Ивановна, то правительство посмотрѣло на это подозрительно и разыскивало всѣхъ, кто не былъ у присяги. Благодаря медленности въ разсылкѣ указовъ о присягѣ и неизвѣстности, кто находится на престолѣ, такихъ лицъ, не присягавшихъ Аннѣ Ивановнѣ и не поминавшихъ ее на эктеніяхъ, оказалось много; поэтому въ результатѣ вышло, что множество было подвергнуто тѣлесному наказанію и отдано въ военную службу.

Послѣ разбора 1736 и 1737 гг. тянется цѣлый рядъ разборовъ: 1755, 1769, 1784, 1796, 1806, 1831. Въ 1831 г. сдѣланъ былъ послѣдній разборъ. Не подвергались разбору учащіеся въ духовныхъ училищахъ и окончившіе курсъ богословія и философіи. Изъ остальныхъ лицъ духовнаго сословія, т. е. изъ обучавшихся дома, исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ или вовсе не обу-

чавшихся, велѣно было извѣстное число наиболѣе добропорядочныхъ оставлять при церквяхъ въ качествѣ звонарей, сторожей и проч., а всѣхъ прочихъ дѣтей духовнаго званія отъ 15 до 40 лѣтъ, а также самыхъ причетниковъ, отрѣшенныхъ отъ мѣстъ или, хотя и находящихся на мѣстахъ, но дурного поведенія и не подающихъ надежды на исправленіе, велѣно исключать изъ духовнаго вѣдомства. Способныхъ къ военной службѣ—не достигшихъ 30 лѣтъ, велѣно опредѣлять въ полки; имѣющихъ болѣе 30 лѣтъ—въ гарнизоны, а остальную часть въ податное сословіе. Указъ былъ однако написанъ въ снисходительномъ тонѣ, которымъ думали подсластить горечь разбора. Начальствамъ рекомендовали подлежащихъ разбору не запугивать, ласково обращаться и т. д. При этомъ изъ сожалѣнія къ участи престарѣлыхъ родителей, дозволено было одного изъ сыновей оставлять при родителяхъ по ихъ собственному выбору.

Послѣ разбора священно- и церковно-служительскихъ дѣтей въ 1831 г. подобное повсемѣстное и единовременное очищеніе духовнаго сословія не повторялось. Вмѣсто такихъ временныхъ погромовъ въ духовномъ сословіи стали дѣйствовать мѣры постоянныя.

Еще до начала послѣдняго разбора—въ 1829 г. духовному начальству было предоставлено всѣхъ лицъ, подлежавшихъ прежде разбору, увольнять изъ духовнаго вѣдомства по ихъ прошеніямъ. Въ теченіе полугодичнаго срока уволившіеся должны были избрать себѣ родъ жизни, иначе съ ними поступали какъ съ праздношатающимися.

Эти мѣры указа 1829 г., подтвержденныя указомъ о разборѣ 1831 г., вошли въ сводъ законовъ изд. 1857 г. (ст. 274 IX т.), здѣсь говорится слѣдующее: «изъ дѣтей духовныхъ оставшихся при отцахъ безъ отдачи въ училище, а равно и тѣхъ, которыя исключены изъ училища, за непонятливость и лѣность, за распредѣленіемъ изъ нихъ способныхъ въ причетники и служители при консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ, излишніе или неспособные увольняются по ихъ прошеніямъ изъ духовнаго въ гражданское вѣдомство». Сказано было увольнять по прошенію, но въ сущности они могли быть уволены и за излишествомъ. Прошеніе относится только къ тому, къ какому податному обществу они желаютъ приписаться. Въ теченіе года уволенный долженъ избрать себѣ родъ жизни. Какой же родъ жизни они могли избрать? Дѣти церковно-служителей могли только приписаться къ податному со-

словію или въ солдаты, а изъ родовъ гражданской службы—въ канцелярскія должности по епархіальному вѣдомству и въ приходскіе и уѣздные учителя. Только окончившія курсъ въ семинаріи дѣти церковно-служителей могутъ поступать въ гражданскую службу и получить 1-й чинъ черезъ 8 лѣтъ послѣ поступленія. Дѣти священно-служителей, окончившія курсъ по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, могутъ поступать въ гражданскую и военную службу и черезъ 4 года получить 1-й чинъ въ гражданской службѣ безъ особаго экзамена, а въ военной, выдержавши офицерскій экзаменъ.

Такимъ образомъ, единственнымъ выходомъ для дѣтей церковно-служителей, не окончившихъ полнаго курса, и священно-служителей, не окончившихъ, по крайней мѣрѣ, философіи, оставалось податное сословіе.

IV. Наслѣдственность служенія при опредѣленныхъ церквяхъ. Отъ наслѣдственности духовнаго званія нужно отличать наслѣдственность служенія при извѣстныхъ церквяхъ. До Петра I-го, при опредѣленіи духовнаго лица къ извѣстной церкви, конкурировали 3 начала:

1) начало наслѣдственности; часто мѣсто отцовъ при опредѣленныхъ церквахъ занимали ихъ дѣти, затѣмъ

2) выборъ со стороны прихожанъ, причемъ часто выборъ прихожанъ совпадалъ съ наслѣдственностью; прихожане часто выбирали сыновей тѣхъ священно-служителей, которые до этого времени исполняли эту должность; наконецъ,

3) свободное назначеніе со стороны іерархіи, которая старалась опредѣлять лицъ, получившихъ образованіе. Это стремленіе духовнаго начальства назначать духовныхъ лицъ по своему усмотрѣнію увеличилось въ XVIII в., когда профессіональное образованіе сдѣлалось существеннымъ требованіемъ для лицъ всѣхъ сословій. Выборное начало, хотя и было стѣснено, но отмѣнено окончательно только при Павлѣ въ 1797 г. Въ концѣ XVIII и въ XIX вв. идетъ борьба только между свободнымъ назначеніемъ исключительно лицъ, получившихъ духовное образованіе, со стороны іерархіи, и наслѣдственностью. Борьба между этими двумя началами шла дѣятельная. Духовное сословіе старалось примирить ихъ тѣмъ, что отдавало своихъ дѣтей въ семинаріи и академіи, но перевѣсъ остался на сторонѣ наслѣдственности. Сама іерархія нерѣдко измѣняетъ своему принципу и, по смерти отцовъ, посвящаетъ въ священники и діаконы, на ихъ мѣста, дѣтей ихъ, даже не окончившихъ курса семинаріи и научившихся своему дѣлу практи-

чески служеніемъ при отцовской церкви, начиная съ пономаря или дьячка.

Разсмотримъ, какимъ образомъ развилась эта наслѣдственность. Въ XVII в. и также въ большую половину XVIII в. школъ было не много и подготовленіе къ духовной профессіи происходило дома подъ руководствомъ родителей. Такимъ образомъ священники своими дѣтьми замѣщали низшія должности: пономарей, дьяковъ, затѣмъ они доходили и до священства. Случалось нерѣдко, что весь причтъ при извѣстной церкви состоялъ изъ одного семейства. Затѣмъ, даже тогда, когда епархіальное начальство получало вліяніе на назначеніе, постоянно случалось, что едва священникъ достигнетъ 40-лѣтняго возраста, какъ уже проситъ посвятить въ священство его сына «въ помощь его старости». Много способствовали развитію наслѣдственности отношенія священно- и церковнослужителей къ церковнымъ домамъ. Духовенство получало извѣстные участки земли отъ общества; на этомъ участкѣ земли оно строило себѣ домъ и другія помѣщенія. По смерти священно- или церковнослужителя, когда являлся новый, семейство умершаго духовнаго отца требовало выкупъ за свою постройку. При этомъ происходили разнообразныя сдѣлки: преемникъ платилъ деньги или обязывался содержать вдову или давалъ обязательство дѣлиться доходами съ семействомъ вдовы. Вообще эти сдѣлки разсматривались, какъ средство для обезпеченія участи оставленнаго семейства. Лицамъ, которыя назначались епархіальною властью и которыя не хотѣли вступить въ сдѣлку относительно обезпеченія вдовы и семейства, было весьма трудно получить приходъ; противъ нихъ воздвигали гоненія и имъ приходилось выдерживать сотни жалобъ; поэтому большая часть лицъ, которыя пытались, опираясь на свое назначеніе, занять то или другое мѣсто, въ концѣ концовъ разными средствами были вытѣсняемы. Такимъ образомъ духовныя мѣста сдѣлались какъ бы продажными.

Высшее духовное начальство и свѣтское правительство часто возставало противъ такихъ коммерческихъ сдѣлокъ относительно церковныхъ мѣстъ и издавало противъ нихъ различныя мѣры, но такъ какъ дѣйствительныхъ средствъ для обезпеченія семействъ духовныхъ лицъ оно не находило, то, пошумѣвши довольно, оно успокаивалось. Епархіальнее начальство, стоявшее ближе къ самому духовенству и болѣе знакомое съ его нуждами, почти всегда признавало эти сдѣлки. При такихъ условіяхъ лицамъ, принадлежащимъ къ семейству умершаго или его родственникамъ, всегда было легче получить приходъ.

Кромѣ этихъ церковныхъ домовъ было еще одно обстоятельство, увеличившее наслѣдственность служенія при извѣстной церкви— это зачисленіе прихода за сыномъ или дочерью умершаго. Когда умиралъ священно- или церковно-служитель, его семейство подавало просьбу, чтобы приходъ не отдавался никому, а зачислялся за сыномъ или дочерью. Это зачисленіе разсматривалось, какъ способъ призрѣнія сиротъ и поддержанія духовнаго сословія.

Духовенство не было въ состояніи давать своимъ дочерямъ приданаго и вотъ этимъ приданымъ являлся приходъ; для того, чтобы получить мѣсто, претендентъ на него долженъ жениться на одной изъ дочерей умершаго священника. До того времени, пока сынъ не оканчивалъ курса семинаріи или дочь не выходила замужъ, приходъ занималъ временный священникъ по найму отъ семейства умершаго. По окончаніи же курса, а часто и до окончанія, сынъ занималъ мѣсто отца. До какой крайности довела подобная система, видно было изъ того, что въ XVIII в. въ различныхъ мѣстахъ было введено такое распоряженіе, чтобы значительные приходы—числящіеся за невѣстами, отдаваемы были только богословамъ; невѣсты эти такимъ образомъ должны были выходить замужъ только за богослововъ, невѣсты же съ менѣе значительными приходами должны были выходить замужъ за философовъ. Такой указъ далъ наприм. своей епархіи Кіевскій Митрополитъ Арсеній Могилянскій. Со времени этого указа наслѣдницу, не отыскавшую жениха требуемаго разряда, родственники обыкновенно возили къ архіерею, причемъ объяснивъ, что ей не представляется случай выйти замужъ ни за философа, ни за богослова, просили его преосвященство дать ей жениха по своему усмотрѣнію. Архіерей, поставленный въ такое оригинальное положеніе, отправлялъ дѣвицу къ училищному начальству, которое объявляло о ней всѣмъ философамъ и богословамъ, вызывая ихъ на «оглядины»; иногда училищное начальство упрощало эту процедуру оглядинъ, поставивъ невѣсту у дверей класса.

Такимъ образомъ установилась не только наслѣдственность духовнаго званія, но и наслѣдственность служенія при извѣстныхъ церквяхъ. «Безъ преувеличенія можно сказать, говоритъ Знаменскій, что изъ всѣхъ лицъ бѣлаго духовенства, поступившихъ на должность въ послѣднія 30 лѣтъ [1]), едва ли найдется болѣе $^{1}/_{20}$ части, поступившихъ на совершенно свободныя мѣста. Не только обыкновеннымъ

---

[1]) Это писалъ проф. Знаменскій въ началѣ 70-хъ годовъ.

семинаристамъ, но даже профессорамъ академіи было трудно получить приходъ, безъ взятія дѣвицы».

V. Отсутствіе юридической замкнутости духовнаго сословія для лицъ изъ другихъ сословій и почти полная фактическая замкнутость. а) *Для дворянъ.* До тѣхъ поръ, пока на дворянахъ лежала обязанность службы, правительство запрещало имъ поступать въ духовное званіе. Только въ небольшой періодъ времени, отъ 1714—1731 г., когда дѣйствовалъ законъ о единонаслѣдіи, неполучившимъ наслѣдства, сыновьямъ (кадетамъ) было между прочимъ, дозволено поступать въ духовное званіе. Съ уничтоженіемъ закона и это дозволеніе было взято назадъ. Послѣ жалованной грамоты, дворянству снова открылся доступъ въ духовное званіе, но это званіе было настолько непривлекательно, что никто изъ дворянъ не хотѣлъ поступать туда. Со времени Екатерины дворянство сдѣлалось сословіемъ привилегированнымъ, между тѣмъ какъ духовенство все таки считалось среди «подлыхъ состояній» и до начала XIX в. не пользовалось свободою отъ тѣлесныхъ наказаній. Дворяне не только не поступали въ духовное сословіе, но, напротивъ, даже бѣжали изъ него, если случайно туда попадали. Въ 1803 г. былъ, напримѣръ, такой случай въ Петербургской Духовной Академіи. Одинъ студентъ философіи Андруцкій совершенно неожиданно узналъ, что онъ дворянинъ Кіевской губерніи. Послѣ этого онъ сейчасъ же оставилъ философію и школу, чтобы избрать новый родъ жизни, болѣе соотвѣтствующій его благородному происхожденію.

b) *Для лицъ податныхъ сословій.* Если правительство XVIII в. отчисляло множество дѣтей священно- и церковно-служителей въ податное сословіе и тщательно отстраняло ихъ просьбы о «возвращеніи въ духовный чинъ», то тѣмъ болѣе оно должно было препятствовать лицамъ податного состоянія поступать въ духовное званіе. На окраинахъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ лицахъ духовнаго сословія, епархіальное начальство часто принимало на церковныя должности лицъ изъ податного состоянія, но правительство, несмотря на этотъ недостатокъ лицъ въ духовномъ вѣдомствѣ, нерѣдко приказывало снова обращать въ податное состояніе такихъ, неправильно принятыхъ на церковныя должности лицъ.

Относительно принятія въ духовное званіе лицъ податного состоянія въ 1821 году состоялся слѣдующій законъ, внесенный впослѣдствіи въ Сводъ Законовъ (IX, ст. 270 и 273 изд. 1857 г.): «люди податныхъ состояній, въ томъ числѣ и вольно-отпущенные, допускаются въ бѣлое духовенство не иначе, какъ по удостовѣренію

епархіальнаго начальства въ недостаткѣ по его вѣдомству лицъ духовнаго званія къ замѣщенію должности...... Проситель долженъ имѣть узаконенное увольненіе отъ своего общества. Дѣти духовнаго лица изъ податныхъ, родившіяся до вступленія его въ духовное званіе, остаются въ податномъ состояніи.

VI. Историческое развитіе преимуществъ бѣлаго духовенства. Прежде всего духовенство освободилось отъ подушной подати; затѣмъ съ теченіемъ времени и отъ очередного рекрутства. Въ началѣ XVIII в. духовенство еще не было освобождено отъ военнаго постоя, но указъ 1724 г. освободилъ его отъ этого. Со времени Елизаветы оно было освобождено отъ дежурства при полицейскихъ домахъ, караулахъ, и отъ другихъ полицейскихъ службъ. Вопросъ о положеніи духовнаго сословія въ обществѣ разсматривался въ знаменитой Екатерининской коммиссіи, 1767 г. Предполагалось зачислять духовенство въ средній родъ людей; но противъ этого возстало духовенство, въ особенности Митрополитъ Гавріилъ, который указывалъ, что сами Византійскіе Императоры считали это сословіе благороднымъ, что общество совсѣмъ не будетъ уважать духовныхъ пастырей, если они будутъ поставлены наравнѣ съ мѣщанами и купцами. Въ 1806 г. духовенство было избавлено отъ тѣлеснаго наказанія. Въ концѣ XVIII вѣка духовенство пріобрѣтаетъ право на пожалованіе орденами, наконецъ, въ началѣ XIX вѣка оно пріобрѣло право владѣть недвижимыми имуществами.

VII. Уничтоженіе наслѣдственности духовнаго званія вообще и наслѣдственности духовнаго служенія при опредѣленныхъ церквяхъ реформами прошлаго царствованія. Наслѣдственность духовнаго званія начала ослабѣвать еще къ концу сороковыхъ годовъ. Еще въ 1849 г. была снята съ духовенства обязанность посылать своихъ дѣтей въ духовныя школы. Новымъ уставомъ гимназій 1864 г. отмѣнены были разныя остававшіяся еще стѣснительныя для духовенства формальности при опредѣленіи дѣтей въ гимназіи. Въ 1866 г. дозволено было принимать дѣтей духовенства въ военныя гимназіи. Но только къ концу 60-хъ годовъ состоялись постановленія, коренными образомъ измѣняющія положеніе духовнаго сословія.

22-го мая 1867 г. изданъ указъ, которымъ:

1) запрещены всякія сдѣлки семействъ умершаго священника или церковно-служителя съ его преемникомъ относительно церковныхъ домовъ;

2) запрещено зачислять приходы за сиротами.

Такимъ образомъ были подбиты два столба, на которыхъ основывалась наслѣдственность служенія при церкви.

26 мая 1869 г. изданъ другой указъ, которымъ окончательно уничтожена наслѣдственность духовнаго званія вообще. Священнослужители приравнены къ личнымъ дворянамъ. Дѣти ихъ считаются потомственными почетными гражданами. Дѣти церковно-служителей, окончившихъ курсъ въ семинаріи или академіи, получаютъ также потомственное почетное гражданство. Дѣти церковно-служителей, неокончившихъ курсъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, пользуются правами личнаго почетнаго гражданства. Низшіе служители духовнаго вѣдомства—сторожа, старосты, звонари и т. д. не принадлежатъ къ духовному званію и ихъ дѣти обязаны приписываться къ городскому или сельскому состоянію; эти служители пользуются свободою отъ податей. Такимъ образомъ, этимъ указомъ прекращено существованіе духовенства какъ сословія, и духовенство является классомъ не наслѣдственнымъ.

Городскіе классы и сословія въ Императорскій періодъ.

Мы видѣли, что въ XVIII в. посадское населеніе отдѣлилось въ особое тяглое сословіе отличное какъ отъ служилыхъ людей, такъ и отъ дворянства, несущее свое особое государственное тягло посредствомъ платежей съ торговъ и промысловъ и службъ у государственныхъ монополій. Населеніе города не представляло собою однороднаго цѣлаго, оно разбивалось на отдѣльныя сословія—служилое, духовное, крестьянское, посадское, которыя не объединены въ данномъ городѣ ничѣмъ, но имѣли каждое свой центръ въ Москвѣ, въ московскихъ приказахъ. Несмотря однако на такое стремленіе московскаго правительства дать каждому сословію свой особый центральный приказъ въ Москвѣ, относительно посадскихъ это было достигнуто только въ концѣ XVII в. Еще Ордынъ Нащокинъ въ ново-торговомъ уставѣ 1667 г. говоритъ слѣдующее: «для многихъ волокитъ во всѣхъ приказахъ, купецкихъ людей надлежитъ вѣдать въ одномъ пристойномъ приказѣ». Эта мысль до нѣкоторой степени была осуществлена въ 1681 г., когда всѣ мелкіе сборы, лежавшіе на посадскихъ, были отмѣнены и замѣнены одною податью на содержаніе стрѣльцовъ. Эта подать была наложена только на посадское населеніе, за исключеніемъ поморскихъ уѣздовъ, гдѣ она взималась и съ черносошныхъ крестьянъ. Стрѣлецкій приказъ сосредоточилъ

въ себѣ значительное количество дѣлъ, касавшихся посадскаго сословія. Злоупотребленія воеводъ и другихъ правительственныхъ агентовъ, вмѣшивавшихся въ управленіе сборами отъ различныхъ торговъ и промысловъ, запутанность дѣлъ вслѣдствіе разбросанности ихъ по разнымъ приказамъ и происходившее отсюда отягощеніе посадскихъ и недоборы въ податяхъ для казны побудили Петра Великаго къ мысли «собрать города», т. е. вернуть въ посадское тягло бѣжавшихъ изъ него лицъ, затѣмъ собрать всѣ города вмѣстѣ «яко разсыпанную храмину» и подчинить одному центральному учрежденію.

Съ этой цѣлью въ 1699 г. Петромъ Великимъ были учреждены *Бурмистерская Палата* или *Ратуша* въ Москвѣ и *земскія избы* съ бургомистрами въ другихъ городахъ. Бурмистерская Палата въ Москвѣ, кромѣ своего значенія центральнаго учрежденія на всю Россію, имѣла для Москвы и мѣстное значеніе—значеніе земской избы.

Въ основаніи организаціи этихъ учрежденій положено выборное начало. Не смотря однако на это выборное начало, введеніе Бурмистерской Палаты и земскихъ избъ нельзя назвать введеніемъ земскаго самоуправленія. Эти учрежденія, во 1-хъ, имѣли болѣе обще-государственное, чѣмъ мѣстное значеніе; во 2-хъ, они по прежнему касались не всего населенія города, а только однихъ посадскихъ въ городѣ.

Главнымъ дѣломъ этихъ учрежденій была раскладка и взиманіе государственныхъ сборовъ и отбываніе разныхъ службъ и повинностей. Недоставало существенныхъ элементовъ самоуправленія—права самостоятельнаго обложенія мѣстныхъ жителей налогами, права самостоятельно опредѣлять мѣстныя нужды и самостоятельно расходовать городскія средства.

Только какъ сословные суды для посадскихъ эти учрежденія имѣли дѣйствительное значеніе. Централизація выражалась въ томъ, что Бурмистерской Палатѣ подчинялись земскія избы, а этимъ послѣднимъ—старосты посадскихъ сотенъ и слободъ и кабацкіе и таможенные головы др. должностныя лица торгово-промышленнаго сословія. Эти учрежденія по прежнему въ центральной Россіи распространяли свое дѣйствіе только на городское, но въ поморскихъ уѣздахъ и на сельское населеніе. Только въ 1723 г. поморскіе уѣзды были окончательно отдѣлены отъ городовъ.

Однако собранная въ 1699 г. воедино храмина вскорѣ разсыпается. Еще въ самый годъ учрежденія Бурмистерской Палаты или Ратуши нѣкоторые малые города были приписаны къ 2-мъ большимъ или «настоящимъ» городамъ—Новгороду и Пскову, что

уже въ самомъ началѣ разрушало устраиваемую централизацію. Въ 1703 г. цѣлый рядъ сѣверныхъ городовъ велѣно было приписать къ корабельному дѣлу, находившемуся въ завѣдываніи Александра Меньшикова. Самостоятельность Ратуши въ значительной степени уменьшилась, когда надъ нею и надъ земскими избами былъ поставленъ «прибыльщикъ»—Курбатовъ съ спеціальною цѣлью—слѣдить за бездоимочнымъ взиманіемъ старыхъ налоговъ и взыскивать новые источники доходовъ.

Въ 1708 г. вся Россія была раздѣлена на 8 губерній. Это раздѣленіе положило конецъ Московской Ратушѣ, какъ центральному учрежденію. Города переходятъ въ завѣдываніе губернаторовъ, комендантовъ, ландратовъ и другихъ правительственныхъ властей въ губерніи. Московская Ратуша сохраняетъ значеніе только какъ мѣстное учрежденіе для Москвы.

Подчиненіе земскихъ избъ въ городахъ правительственнымъ агентамъ не привело города въ лучшее состояніе; напротивъ, притѣсненія чиновниковъ и недоборы въ доходахъ казны сдѣлались еще значительнѣе.

Занятый мыслью улучшить торговлю и промыслы и этимъ увеличить какъ матеріальное благосостояніе городовъ, такъ и доходы казны, Петръ Великій въ 1718 г. основываетъ особую Коммерцъ-коллегію, на обязанности которой было возложено заботиться о процвѣтаніи торговли и промышленности. Онъ рѣшаетъ «паки собрать разсыпанную храмину» и въ 1720 г. устраиваетъ въ Петербургѣ *Главный Магистратъ*, а по другимъ городамъ *городовые магистраты* по образцу магистратовъ, существовавшихъ въ западной Европѣ.

Президентъ и его товарищъ въ Главномъ Магистратѣ назначались Государемъ, должности остальныхъ членовъ Главнаго Магистрата и члены городовыхъ магистратовъ замѣщались по выбору. Характеръ этихъ учрежденій остался совершенно прежній, т. е. это были, во 1-хъ, учрежденія общегосударственныя, а не мѣстныя, во 2-хъ, учрежденія сословныя—для торгово-промышленнаго населенія. Какъ и прежде, наиболѣе видная роль этихъ учрежденій была судебная для торговаго и промышленнаго люда. Никакой самостоятельности въ управленіи имъ дано не было; даже для покупки свѣчей, чернилъ, бумаги и другихъ канцелярскихъ принадлежностей Главный Магистратъ долженъ былъ испрашивать указы отъ Сената. Значеніе выборнаго начала въ этихъ учрежденіяхъ было еще меньше, чѣмъ въ учрежденіи Бурмистерской Палаты и земскихъ избъ. Между тѣмъ какъ въ этихъ послѣднихъ учрежденіяхъ выборныя лица смѣнялись

погодно, выборныхъ членовъ Главнаго и городовыхъ магистратовъ выбирали пожизненно. Такимъ образомъ эти выборы были скорѣе поставкою извѣстныхъ лицъ для государственной службы. Эти выборные были отвѣтственны только предъ правительствомъ, но не предъ своими избирателями.

Въ 1721 г. Главному Магистрату данъ регламентъ, который дополненъ въ 1724 г. инструкціей городовымъ магистратамъ. Все населеніе города регламентъ дѣлитъ на *регулярныхъ* и *нерегулярныхъ* гражданъ. Подъ первыми разумѣется торгово-промышленное населеніе городовъ, подъ послѣдними остальное—дворянство, живущее въ городѣ духовенство, иностранцы и «подлые люди», т. е. «обрѣтающіеся въ наймахъ и чернорабочіе, которые нигдѣ между знатными и регулярными гражданами не считаются».

Городовое устройство Петра Великаго имѣетъ отношеніе только къ регулярнымъ гражданамъ. Регулярные граждане дѣлятся на двѣ гильдіи. Къ 1-й гильдіи относятся всѣ крупные и знатные торговцы, доктора съ аптекарями, шкипера, золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера, иконники, живописцы; ко 2-й—всѣ торговцы мелочными товарами и харчевыми припасами, а также ремесленники—рѣзчики, токари, столяры, сапожники и имъ подобные. Ремесленники раздѣлялись на цумфты или цехи.

Еще въ XVII в. извѣстный писатель Юрій Крижаничъ совѣтовалъ поднять русскую промышленность посредствомъ введенія цеховъ.—Ту же мысль проповѣдывалъ и Посошковъ въ своемъ сочиненіи «О скудости и богатствѣ». Причиною жалкаго состоянія промышленности Посошковъ считаетъ между прочимъ то, что въ средѣ художниковъ «царятъ непорядки великіе», что люди занимаются ремесломъ, не выучившись ему какъ слѣдуетъ, что необходимо издать «твердый гражданскій указъ», регламентирующій ученіе. Вводя цеховое устройство, Петръ Великій имѣлъ въ виду ту же мысль, что регламентація производства, «добрые регулы» и надзоръ, какъ правительства, такъ и корпорацій за соблюденіемъ этихъ правилъ необходимы для поднятія промышленности. Эта мысль оставалась господствующею даже до настоящаго столѣтія и неоднократно высказывалась какъ Екатериною II-й, такъ и другими государями и высшими государственными сановниками. Цехи состояли изъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ. Для полученія званія мастера необходимо было выдержать экзаменъ, соотвѣтствующій мастерству. Каждый цехъ имѣетъ свои цеховыя собранія и своихъ выборныхъ старшинъ—альдермановъ.

Устраивая цехи, Петръ Великій и его преемники однако были далеки отъ мысли о точномъ копированіи и перенесеніи западно-европейскаго образца цѣликомъ за нашу почву. Во 1-хъ, въ западной Европѣ, во время своего полнаго развитія, цехи составляли привилегированную часть городского общества и являлись аристократической властью относительно остального населенія. Они имѣли политическое значеніе. Наше правительство не хотѣло, да и не могло, дать цехамъ такого преобладанія въ городахъ и такого политическаго значенія въ общемъ государственномъ строѣ. Во 2-хъ, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ важнаго политическаго значенія цеховъ въ западной Европѣ было то, что поступленіе въ цехъ, какъ сословіе привилегированное, было возможно далеко не всякому и обставлено было разными стѣснительными условіями. У насъ въ цехъ могъ поступать всякій, кто былъ свободенъ отъ обязательнаго тягла. Въ нихъ могли поступать и крестьяне, получившіе отпускныя письма отъ своихъ помѣщиковъ или ихъ приказчиковъ. Въ 3-хъ, несмотря на существованіе цеховъ, занятіе ремеслами не сдѣлалось ихъ монополіей. Вначалѣ, правда, лица, не записанныя въ цехъ, не могли работать «для продажи», но впослѣдствіи они могли работать и продавать свободно, но только не имѣли права держать подмастерьевъ и учениковъ и имѣть вывѣску. Регламентомъ Главному Магистрату и послѣдующими указами, организовавшими гильдіи и цехи, первоначально однородное населеніе посадскихъ, дѣлившееся вездѣ, за исключеніемъ Москвы, на сотни и слободы, было разбито на нѣсколько классовъ; высшими классами были купцы и ремесленники, записанные въ гильдіи и цехи. Низшій классъ составляли простые посадскіе.—Впослѣдствіи при Екатеринѣ II-й, когда лица, записанныя въ гильдіи, были освобождены отъ подушной подати, которая для нихъ замѣнялась процентнымъ сборомъ съ объявленнаго капитала, это различіе сдѣлалось еще рѣзче.

Съ такимъ трудомъ собранная храмина снова разсыпалась.

Главный Магистратъ былъ закрытъ въ 1727 г. и остались только городовые магистраты, главнымъ образомъ, какъ судебныя учрежденія. Только при Елизаветѣ Петровнѣ, которая возстановила многія изъ учрежденій Петра Великаго, былъ возстановленъ и Главный Магистратъ. При ней же, въ 1742 г. сдѣланы еще слѣдующія постановленія. Цехи были исключены изъ 2-й гильдіи. Купечество раздѣлено на три гильдіи и притомъ не по роду занятій, какъ при Петрѣ Великомъ, а по величинѣ объявленнаго капитала.

Царствованіе Екатерины II-й является поворотной эпохой въ исторіи городскихъ классовъ и городского управленія.

Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. Екатерина создала цѣлый рядъ правительственныхъ органовъ и перенесла въ нихъ тѣ дѣла, которыя до тѣхъ поръ вѣдались въ столичныхъ коллегіяхъ. Столичныя коллегіи были закрыты. Вмѣстѣ съ ними былъ снова закрытъ и Главный Магистратъ. Остались только городовые магистраты и ратуши.

Со времени Екатерины правительство совершенно отказалось отъ мысли собрать всѣ города въ одномъ центральномъ учрежденіи. Городовые магистраты и ратуши оставлены были, какъ и прежде, съ преимущественно судебнымъ значеніемъ, которое они и сохраняли до самаго городового положенія 1870 года. Администрація городовъ, по учрежденію о губерніяхъ, была оставлена въ довольно неопредѣленномъ положеніи. Ее вѣдали отчасти различныя правительственныя учрежденія, находившіяся въ городахъ, — полиція, губернское правленіе, отчасти выборныя учрежденія — думы, приказы общественнаго призрѣнія и др. подъ руководствомъ губернатора «яко опекуна губерніи». Екатерина II-я особенно была озабочена процвѣтаніемъ городовъ и увеличеніемъ ихъ числа. Города создавались не сами собой въ силу экономическихъ потребностей, а открывались по распоряженію правительства. «Повелѣваемъ на семъ излюбленномъ Вами мѣстѣ градъ воздвигнуть» — такими повелѣніями, адресованными къ генералъ-губернаторамъ или намѣстникамъ, создавались города. Иногда, вслѣдствіе удачно выбраннаго мѣста, города дѣйствительно возникали и развивались, напр. Екатеринославъ, но нерѣдко также возникшіе города существовали только на бумагѣ.

Главнымъ предметомъ вниманія Екатерины въ городахъ было торгово-промышленное населеніе. Это населеніе со включеніемъ лицъ, занимающихся науками и искусствами, она называетъ среднимъ родомъ людей. Въ своемъ Наказѣ она говоритъ: «къ сему роду людей причесть должно всѣхъ тѣхъ, кои, не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопашцемъ, упражняются въ художествахъ, наукахъ, мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ».

Обращая свое особенное вниманіе на такъ называемый средній родъ людей и создавая для него спеціальныя учрежденія, Екатерина не забываетъ и остальное населеніе и своими законодательными мѣрами создаетъ нѣкоторыя учрежденія, общія для всего населенія города.

Еще въ 1766 г., призывая депутатовъ въ коммиссію для составленія уложенія, она предписала городамъ выбрать головъ на два года. Въ выборахъ предписано участвовать не однимъ только ремесленникамъ и торговцамъ, но и всѣмъ, имѣющимъ въ городѣ недвижимую собственность. Эти выборы головъ повторялись дальше, несмотря на закрытіе коммиссіи.

21-го апрѣля 1785 г., въ одинъ день съ жалованной грамотой дворянству, дана была и жалованная грамота городамъ. Эта грамота, повидимому, редактирована очень спѣшно и отличается несогласованностью своихъ частей и большою неполнотою своихъ опредѣленій даже относительно важнѣйшихъ сторонъ дѣятельности новосозданныхъ учрежденій. Тѣмъ не менѣе, эта грамота есть замѣчательный памятникъ законодательства и заключаетъ въ себѣ положенія, дающія городовому устройству совершенно иной видъ, чѣмъ это было до того времени. Вотъ существенныя черты городского устройства со времени жалованной грамоты городамъ.

1. Прежде всего необходимо упомянуть, что жалованная грамота далека отъ, прежде господствовавшей въ законодательствѣ, мысли вѣдать всѣ города въ одномъ центральномъ учрежденіи.

2. Въ жалованной грамотѣ съ большою силою выступаетъ то понятіе о городскомъ населеніи, которое выразилось еще при избраніи головы въ 1766 г., а именно понятіе о немъ, какъ о совокупности всѣхъ лицъ, постоянно живущихъ въ городѣ, а не однихъ только торговцевъ и промышленниковъ.

«Подъ городскими обывателями разумѣются всѣ тѣ, кои въ томъ городѣ, или старожилы, или родились, или поселились, или домы, или иное строеніе, или мѣста, или землю имѣютъ, или въ гильдію записаны или цехъ, или службу городскую отправляли, или въ окладъ записаны и по этому городу несутъ службу или тягость». Это понятіе городского обывателя, какъ мы видимъ, шире того понятія, которое установлено Наказомъ Екатерины подъ именемъ средняго рода людей.

3. Органы городского управленія не имѣютъ болѣе, какъ въ прежнее время, исключительною цѣлью собираніе государственныхъ сборовъ и отбываніе разныхъ натуральныхъ повинностей и службъ. Главное дѣло этихъ органовъ—это забота о пользахъ и нуждахъ города.

4. Городъ дѣлается юридическимъ лицомъ. Онъ пріобрѣтаетъ право владѣть недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, вступать въ договоры и т. д. Еще со времени Алексѣя Михаиловича пра-

вительство заботилось о томъ, чтобы къ городамъ пріурочены были выгоны и чтобы эти выгоны не захватывались частными лицами. Но эти выгоны считались принадлежащими всѣмъ жителямъ въ отдѣльности, а не городу, какъ цѣлому, какъ юридическому лицу, право котораго выше правъ отдѣльныхъ лицъ.

Денежныя средства города по жалованной грамотѣ составляются изъ добровольныхъ складокъ, изъ взносовъ семействъ, поступающихъ въ городскіе обыватели, въ размѣрѣ, опредѣленномъ общимъ собраніемъ и изъ жертвуемыхъ правительствомъ 1% съ питейнаго сбора, 2% съ вывозныхъ и 1% со ввозныхъ пошлинъ.

5. Устанавливая широкое понятіе городского обывателя, жалованная грамота въ подраздѣленіяхъ городского населенія на отдѣльныя группы вновь возвращается къ сословнымъ началамъ и это же начало проводитъ и въ различныхъ городскихъ учрежденіяхъ. Всѣ городскіе обыватели вносятся въ городскую обывательскую книгу. Она дѣлится на 6 частей.

Въ 1-ю часть вносятся, такъ называемые, *настоящіе городскіе обыватели*. Къ этой категоріи относятся всѣ лица, владѣющія въ городѣ недвижимою собственностью, къ какому бы сословію они ни принадлежали. Такимъ образомъ эта группа людей основана на экономическомъ, а не на сословномъ началѣ.

Во 2-ю часть вносятся купцы 3-хъ гильдій.

Въ 3-ю часть вносятся ремесленники, записанные въ цехи.

Въ 4-ю часть—иностранные и иногородные гости.

Въ 5-ю часть вносятся именитые граждане. Эта группа заключаетъ въ себѣ лицъ, занимающихся крупной торговлей или промышленностью, и высшіе разряды интеллектуальнаго труда. Сюда принадлежатъ лица, имѣющія академическіе и университетскіе аттестаты, всякаго рода художники и артисты, лица, владѣющія капиталомъ свыше 50,000 рублей, владѣльцы кораблей, плавающихъ въ иностранныхъ моряхъ и т. п. Эта группа подраздѣляется на 7 разрядовъ.

Въ 6-ю часть вписываются посадскіе (или мѣщане), т. е. городскіе обыватели, не внесенные въ другія части обывательской книги.

Эти классы пользуются различными правами. Наименѣе привилегированными являются посадскіе и цеховые, которые платятъ подушную подать и отбываютъ рекрутскую повинность; купцы всѣхъ трехъ гильдій изъяты отъ подушной подати и рекрутства, а купцы первыхъ двухъ гильдій и отъ тѣлесныхъ наказаній. Именитымъ гражданамъ, кромѣ того, принадлежатъ нѣкоторыя почет-

ныя преимущества. Каждый изъ этихъ классовъ имѣлъ свои собранія и своихъ представителей въ городскомъ управленіи. Городскими учрежденіями являются: городское собраніе, городской голова, общая дума, шестигласная дума, цеховыя собранія и цеховые старосты, ремесленный голова, магистраты, ратуши и др.

Городское собраніе состоитъ изъ всѣхъ граждань мужеского пола, достигшихъ 25 лѣтъ и владѣющихъ недвижимою собственностью, приносящею не менѣе 50 руб. годового дохода. Такимъ образомъ это собраніе безсословное. Оно собирается разъ въ три года, выбираетъ голову, который также является представителемъ всего города, а не отдѣльнаго его сословія, повѣряетъ черезъ особыя депутатскія коммиссіи обывательскую книгу и можетъ представлять губернатору или генералъ-губернатору о пользахъ и нуждахъ города. Замѣчательно, что кромѣ этихъ дѣлъ этому безсословному городскому собранію принадлежитъ еще выборъ разнаго рода засѣдателей въ сословныя учрежденія—магистраты, ратуши и совѣстные суды, имѣющіе значеніе только для лицъ купеческаго и мѣщанскаго (посадскаго) сословій.

Городской голова есть представитель всего города; дѣятельность его обозначена весьма неопредѣленно.

Общая дума состоитъ изъ гласныхъ, опредѣляемыхъ въ различномъ числѣ отъ каждаго изъ 6-ти городскихъ классовъ. Всѣ гласные отъ каждаго класса, при вотированіи предложеній, составляли одинъ голосъ. Такимъ образомъ въ общей думѣ имѣлось только шесть голосовъ. Общая дума собиралась также обыкновенно разъ въ три года; но если надобность потребуетъ, то могла собираться и чаще. Предметы вѣдомства общей думы довольно многочислены, но такъ какъ эта дума, «бывъ составлена изъ лицъ занятыхъ торгами и промыслами» и собираясь одинъ разъ въ 3 года, не могла вести всѣхъ этихъ дѣлъ, то для постояннаго веденія дѣлъ она избираетъ такъ называемую шестигласную думу, состоящую изъ 6 членовъ, по одному отъ каждаго класса. Эта дума засѣдаетъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю.

Такимъ образомъ общая дума почти исключительно является посредствующей инстанціей для выборовъ членовъ шестигласной думы, главнымъ же дѣятелемъ въ городскомъ управленіи является *шестигласная дума.*

На общей думѣ и шестигласной думѣ лежатъ различныя обязанности—заботы о благосостояніи и благообразіи города, заботы о безопасности и надзоръ за гильдіями и цехами.

Цехи имѣли свою особенную корпоративную организацію и своихъ старость, сходы и ремесленныя управы, кромѣ того, надъ всѣми цехами стоялъ выборный ремесленный голова, на обязанности котораго было улаживать споры между управами различныхъ цеховъ и между выборнымъ начальствомъ цеха и его ремесленниками. Отношенія цеховъ къ думѣ въ жалованной грамотѣ оказываются запутанными. Одни пункты жалованной грамоты подчиняютъ цехи городской думѣ, другіе городскимъ магистратамъ.

Судебныя дѣла городского торговаго и промышленнаго населенія вѣдались въ магистратахъ и ратушахъ (въ посадахъ) и совѣстныхъ судахъ.

Несмотря на такую сложную организацію городовъ и на весьма благоразумныя начала, положенныя въ основаніе этой организаціи, города и послѣ жалованной грамоты находились въ состояніи далеко не блистательномъ.

Причинъ этому можно найти много:

a) Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи городовъ. Количество и цѣнность городскихъ имуществъ возрастали очень медленно, а права наложенія налоговъ городскіе органы не имѣли.

b) Неопредѣленность законодательныхъ постановленій, которыя часто одно и тоже дѣло представляли какъ городскимъ общественнымъ, такъ и правительственнымъ учрежденіямъ. Заботы о благоустройствѣ города возложены не только на городское управленіе, но и на полицію и на губернское правленіе.

c) Слишкомъ сильная опека губернаторовъ и другихъ правительственныхъ органовъ надъ дѣятельностью городскихъ учрежденій. Главный органъ городского управленія—шестигласная дума только назначалась общей думой, но отчетностью она была обязана не передъ нею и не передъ городскимъ собраніемъ, а передъ губернаторомъ и казенными палатами. Городскіе доходы (весьма скудные) были точно опредѣлены положеніями. Изысканіе новыхъ доходовъ составляетъ задачу не городского управленія, а губернатора. Городская смѣта доходовъ и расходовъ составлялась при дѣятельномъ вмѣшательствѣ губернскаго правленія, губернатора и министерства внутреннихъ дѣлъ. Никакія постановленія о пользахъ и нуждахъ города общественное управленіе не могло приводить въ исполненіе само собою, безъ дозволенія губернатора. Не только дѣятельность городского общественнаго управленія была въ зависимости отъ губернскаго начальства, но даже личный составъ служащихъ въ

канцеляріяхъ этихъ учрежденій поставленъ былъ въ большую зависимость отъ губернатора и губернскаго правленія.

d) Служеніе въ городскихъ должностяхъ только лицъ изъ низшихъ классовъ городского общества. Такъ какъ привилегированные классы—дворянство, всѣ чиновники, находящіеся и находившіеся на государственной службѣ, и лица духовнаго званія были свободны отъ личныхъ службъ, то всѣ городскія должности, даже должность головы и членовъ шестигласной думы, замѣщались только лицами изъ купечества, ремесленниковъ и мѣщанства. Эти должности были довольно отяготительны и не оплачивались жалованьемъ, а потому онѣ разсматривались не какъ особое почетное положеніе, а скорѣе какъ тяжелая повинность. Съ 1824 г. купцы 1-й и 2-й гильдіи получили даже право уклоняться отъ службы въ шестигласной думѣ и несеніе должности члена этой думы осталось только на обязанности купцовъ 3-й гильдіи (до 1832 г. не избавленныхъ отъ тѣлеснаго наказанія) и мѣщанъ.

Таково устройство городовъ, созданное жалованною грамотою Екатерины. За исключеніемъ кратковременной отмѣны его во времена Императора Павла оно существовало до самаго городового положенія 1870 г. съ незначительными измѣненіями. Крайняя необходимость заставила въ нѣкоторыхъ городахъ отступить отъ порядка, установленнаго жалованной грамотой. Такъ, въ нѣкоторыхъ малолюдныхъ городахъ городскія собранія и думы, какъ общія, такъ и шестигласныя, были отмѣнены, а всѣ ихъ обязанности возложены на ратуши, которыя, такимъ образомъ, снова совмѣстили въ своихъ рукахъ какъ судебную, такъ и административную дѣятельность. Въ нѣкоторыхъ небольшихъ городахъ, главнымъ образомъ сибирскихъ, городское устройство упрощается до того, что всѣ коллегіальные органы исчезаютъ и города управляются единолично городскими старостами.

Только въ 1846 г. въ Петербургѣ введено новое городское устройство, дающее общественнымъ органамъ большее значеніе. Это положеніе вслѣдъ затѣмъ распространено было только на два города, Москву и Одессу (въ 1863 г.), а въ остальныхъ городахъ не имѣло примѣненія.

Что касается до измѣненія въ положеніи отдѣльныхъ классовъ городскихъ обывателей, то вотъ главнѣйшія перемѣны, послѣдовавшія въ нашемъ столѣтіи.

При Александрѣ I-мъ именитое гражданство было уничтожено (въ 1807 г.). Взамѣнъ этого постановлено было, что купеческіе

роды, занимавшіе съ честью мѣста въ высшей гильдіи въ теченіе 2-хъ поколѣній, при 3-мъ поколѣніи причисляются къ первостатейному купечеству и записываются въ особую бархатную книгу. Императоръ Николай въ 1832 г. уничтожилъ это первостатейное купечество и возстановилъ именитое гражданство подъ именемъ почетнаго гражданства, опредѣливъ нѣсколько иначе способы пріобрѣтенія этого почетнаго гражданства. Наконецъ, необходимо еще упомянуть, что въ царствованіе Александра II-го (въ 1863 г.) снова предписано было раздѣлять купечество на двѣ гильдіи вмѣсто трехъ.

Крестьянское сословіе въ Императорскій періодъ до освобожденія изъ крѣпостной зависимости.

Восемнадцатый вѣкъ былъ самою тяжелой эпохой въ исторіи крестьянства. Хотя Императоръ Петръ Великій и возставалъ противъ злоупотребленій властью со стороны помѣщиковъ, напр. противъ продажи крестьянъ безъ земли или продажи въ рознь членовъ семейства, «какъ скотовъ»; хотя онъ и приказывалъ жестокихъ помѣщиковъ брать «подъ начало», тѣмъ не менѣе положеніе крестьянъ не только не улучшается, а напротивъ ухудшается. Тяжело было положеніе не однихъ только помѣщичьихъ крестьянъ, но и крестьянъ государственныхъ, въ особенности приписанныхъ къ горнымъ и другимъ заводамъ.

Въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст., со времени введенія подушной подати, исчезаетъ различіе между холопами, кабальными холопами и крестьянами. Указъ о ревизіи 1719 года одинаково полагаетъ въ подушный окладъ и крестьянъ и холоповъ. Въ 1729 году уничтожено различіе между кабальными холопами и крестьянами. Приказано было всѣхъ кабальныхъ людей вмѣстѣ съ ихъ дѣтьми писать въ подушный окладъ за тѣми помѣщиками, къ которымъ они приняты въ услуженіе. Въ 1722 году, Петръ Великій воздвигъ гоненіе противъ всѣхъ лицъ, не записанныхъ въ тягло, т. е. вольныхъ или гулящихъ людей. Онъ приказалъ, чтобы вольные люди, способные къ военной службѣ, записывались въ полки, а неспособные въ другія службы или же зачислялись за какимъ нибудь помѣщикомъ въ подушный окладъ. Въ противномъ случаѣ онъ грозилъ каторжными работами на галерахъ.

Ограниченіе крестьянскихъ правъ идетъ весьма быстрыми шагами. Крестьянамъ и разночинцамъ въ 1730 году запрещается владѣть недвижимымъ имуществомъ, даже не населеннымъ. Этотъ законъ имѣлъ силу до 1848 года. Крестьяне лишены права вступать въ подряды и откупа (1731—1734 г.); имъ запрещено обязываться векселями (1761 г.). Въ особенности сильно ограничивались права помѣщичьихъ крестьянъ.—Со времени введенія подушной подати правительство уже окончательно не обращается къ крестьянамъ съ требованіемъ податей, а обращается къ помѣщику, который уже самъ взимаетъ ихъ съ крестьянъ вмѣстѣ съ своими оброками и повинностями безъ всякаго контроля со стороны правительства. До 1742 года правительство, нуждаясь въ солдатахъ, охотно принимало крестьянъ на службу. Въ 1742 году крестьянъ запрещено было принимать въ военную службу по ихъ собственному желанію. Помѣщикамъ дано было право продавать своихъ крестьянъ въ рекруты (въ 1747 г.); имъ, въ 1760 году, предоставляется право ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь.—Во время Екатерины II-й упадокъ правъ помѣщичьихъ крестьянъ достигаетъ своего апогея: въ 1765 г. помѣщикамъ дается право за дерзость отдавать своихъ людей въ каторжныя работы; въ 1767 г. крестьянамъ запрещено было подавать жалобу на своихъ помѣщиковъ и жалующихся велѣно наказывать кнутомъ и ссылать на вѣчную работу въ Нерчинскъ.

Несмотря на такое униженіе правъ крестьянъ, мы еще съ конца XVII вѣка встрѣчаемся съ идеей объ ограниченіи помѣщичьей власти и освобожденіи крестьянъ. Въ правленіе царевны Софьи однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей того времени былъ сановитый бояринъ князь В. В. Голицынъ, человѣкъ съ европейскимъ образованіемъ, который въ своихъ разговорахъ съ иностранцами высказывалъ мнѣніе о необходимости освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей власти съ надѣломъ землею. Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію Семевскаго, исторія идеи освобожденія крестьянъ начинается тою мыслью, которою она и окончилась (крестьяне были освобождены съ опредѣленнымъ надѣломъ земли). Въ царствованіе Петра Великаго положенія крестьянъ касались *Посошковъ* и *Татищевъ*. Посошковъ въ сочиненіи «О скудости и богатствѣ» проводитъ мысль о необходимости точно опредѣлить размѣръ крестьянскихъ повинностей и отдѣлить землю, которою пользуются крестьяне, отъ земли помѣщичьей. Предположивъ такое опредѣленіе повинностей, Посошковъ считаетъ необ-

ходимой нѣкоторую полицейскую и низшую судебную власть помѣщика надъ крестьянами. Къ половинѣ XVIII вѣка идея о необходимости улучшить бытъ крестьянъ и ограничить власть помѣщиковъ все болѣе и болѣе развивается. Сама Екатерина въ своемъ Наказѣ считаетъ полезнымъ предписать помѣщикамъ брать поборы только такіе, которые не отлучали бы мужа отъ дома и семейства, чтобы земледѣліе тѣмъ больше распространялось и число народа въ государствѣ умножалось. Однако Екатерина считаетъ невозможнымъ всеобщее освобожденіе крестьянъ. «Не должно, говоритъ она въ своемъ Наказѣ, вдругъ и черезъ общее узаконеніе дѣлать великаго числа освобожденныхъ. Но законы могутъ учредить нѣчто полезное для собственнаго рабовъ имущества (peculium)».

Основанное при Екатеринѣ Вольно-Экономическое Общество поставило вопросъ, могутъ ли крестьяне владѣть недвижимымъ имуществомъ или только движимымъ, и каковы должны быть предѣлы владѣнія. Этотъ вопросъ заинтересовалъ не только русское общество, но и иностранцевъ. Изъ 167 отвѣтовъ на заданную тему только 7 было русскихъ, остальные принадлежатъ иностраннымъ авторамъ. Сочиненіе получившее первую премію, принадлежало *Делабею* (De l'Abbaye).—Онъ считаетъ необходимымъ дать только личную свободу; что касается до права на имущество, то крестьяне, главнымъ образомъ, должны имѣть права на движимое имущество; надѣленіе же недвижимымъ имуществомъ онъ предполагаетъ сдѣлать въ такомъ небольшомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне не могли обходиться своей землей и брали на аренду земли у помѣщиковъ. Другое замѣчательное сочиненіе принадлежитъ *Полѣнову*. Сочиненіе Полѣнова напечатано не было благодаря рѣзкости, съ которою онъ порицалъ современный ему порядокъ вещей. Полѣновъ провелъ ту идею, что земля должна быть отдана въ наслѣдственное пользованіе крестьянъ; движимое имущество должно быть ограждено отъ произвола помѣщика; повинности должны быть точно опредѣлены; крестьянамъ предоставляется право выкупа за опредѣленную напередъ сумму; запрещается продавать людей въ розницу и безъ земли. Впрочемъ, Полѣновъ былъ противъ принудительныхъ мѣръ и предлагалъ правительству дѣйствовать примѣромъ, вводя реформы на дворцовыхъ земляхъ.

Во время засѣданій большой коммиссіи 1767 г. для составленія уложенія, хотя большинство голосовъ было въ пользу не только существованія, но и распространенія крѣпостного права, однако были также голоса въ пользу ограниченія его. Нѣкоторые

депутаты предлагаютъ запретить продажу крестьянъ безъ земли; другіе предлагаютъ запретить владѣть крестьянами купцамъ, казакамъ и др. Еще нѣкоторые предлагали оградить закономъ имущество крестьянина отъ произвольныхъ поборовъ со стороны помѣщиковъ. Но эти голоса остаются одинокими. Екатерина предписала намѣстникамъ слѣдить за тѣмъ, чтобы помѣщики не дѣлали никакого тиранства и жестокостей. Она приказываетъ предавать суду и наказывать помѣщиковъ за злоупотребленія властью; но она не предприняла никакихъ общихъ мѣръ для смягченія крѣпостного права; напротивъ, мы видимъ, что она ввела крѣпостное право въ Малороссіи, гдѣ его раньше не было. Такимъ образомъ, мы видимъ, что хотя въ царствованіе Екатерины II-й положеніе крестьянъ не только не улучшилось, но даже ухудшилось, однако теоретически былъ поставленъ вопросъ объ ограниченіи помѣщичьей власти и улучшеніи быта крестьянъ. Въ концѣ царствованія Екатерины II-й мы встрѣчаемъ замѣчательное литературное произведеніе «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву» *Радищева*. Сочиненіе это представляетъ собою въ высшей степени живой протестъ противъ крѣпостного права. Авторъ возмущается современнымъ положеніемъ крестьянъ и совѣтуетъ правительству принять мѣры для улучшенія быта, при чемъ онъ считаетъ необходимымъ надѣлъ землею, а также точное опредѣленіе повинностей. Радищевъ получилъ европейское воспитаніе, онъ около 4-хъ лѣтъ жилъ въ Лейпцигѣ и слушалъ лекціи профессоровъ. Человѣкъ очень впечатлительный, онъ въ стилѣ своего сочиненія болѣе всего слѣдуетъ высокопарному и рѣзкому стилю Рейналя (Les deux Indes). Въ сочиненіи Радищева находится много указаній и упрековъ, по большей части общаго характера, по адресу верховной власти, которыя императрица приняла на свой счетъ, и въ высшей степени раздражилась противъ Радищева. Его предали суду и присудили къ смертной казни. Екатерина II-я смягчила приговоръ, замѣнивъ его ссылкою на 10 лѣтъ въ Сибирь, гдѣ Радищевъ оставался до восшествія на престолъ Александра I-го, который возвратилъ его изъ ссылки и далъ ему должность въ Коммиссіи Составленія Законовъ [1]).

Первую общую мѣру въ XVIII ст. въ пользу крестьянъ мы встрѣчаемъ въ царствованіе Императора Павла. 5-го апрѣля 1797 года, въ день коронаціи, онъ запретилъ принуждать работать въ дни

---

[1]) О Радищевѣ, кромѣ соч. *В. Семевскаго,* можно прочесть еще у *М. Сухомлинова.* Изслѣдованія и статьи т. I, стр. 514.

воскресные и праздничные; въ будни же, три дня крестьянинъ долженъ былъ работать на себя, а три дня на помѣщика. Во время царствованія Императора Александра I-го мы встрѣчаемъ небольшой кружокъ противниковъ крѣпостного права. Самъ императоръ ненавидѣлъ крѣпостное право. Однако противники крѣпостного права имѣли въ виду освобожденіе личности крестьянъ безъ земли. Кружокъ этотъ былъ очень не великъ; къ нему принадлежали: Радищевъ, Румянцевъ, Тургеневъ и др. Въ царствованіе Александра I-го было издано немного законоположеній для облегченія участи крестьянъ, а именно: въ 1803 г. состоялся указъ *о свободныхъ хлѣбопашцахъ*. Этотъ указъ былъ вызванъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: графъ Разумовскій пожелалъ освободить своихъ крестьянъ, надѣливъ ихъ землею за опредѣленныя повинности по договору. Чтобы дать возможность и другимъ помѣщикамъ поступать такимъ образомъ, изданъ былъ указъ, опредѣлявшій правила, которыя предписывались соблюдать при такого рода освобожденіи крестьянъ. Въ 1817 году былъ изданъ указъ объ опекѣ надъ помѣщиками, которые жестоко обращаются съ крестьянами. Въ 1819 году мы встрѣчаемъ эманципацію крестьянъ въ Остзейскомъ краѣ. Они были освобождены лично, безъ земли, и потому бытъ ихъ вообще улучшился очень мало.

Въ царствованіе Николая Павловича, хотя вопросъ объ освобожденіи крестьянъ не былъ возбужденъ во всей его широтѣ, однако несомнѣнно, что Императоръ относился къ крѣпостному праву весьма несочувственно. Открыто вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ не ставился, но очень часто обсуждался въ секретныхъ комитетахъ. Вообще въ царствованіе Императора Николая I-го по дѣлу объ освобожденіи крестьянъ было много сдѣлано такого, что облегчало работу, предпринятую въ послѣдующее царствованіе. Изъ лицъ, выдающихся на этомъ поприщѣ, въ то время въ особенности необходимо отмѣтить гр. Киселева. Въ правительственныхъ сферахъ установилась мысль, что крестьяне не могутъ быть лишены земли. Эту мысль особенно защищалъ Киселевъ при всякихъ случаяхъ, а въ особенности въ секретномъ комитетѣ 1839 года. Мало того, какъ среди лицъ правительственныхъ, такъ и въ литературѣ получила значеніе и разработывалась мысль о выкупѣ земель при пособіи государственныхъ кредитныхъ учрежденій. Такую мысль въ разныхъ формахъ развиваетъ декабристъ Фонъ-Визинъ, баронъ Боде, Желтухинъ, князь Голицынъ и др. Славянофилы въ своихъ ученіяхъ поддерживали мысль о невозможности отдѣлить крестьянъ отъ земли. Поэзія, беллетристика и литературная критика, не смотря на всѣ

цензурныя стѣсненія, поддерживали идею освобожденія крестьянъ. Еще въ царствованіи Императора Александра I-го Пушкинъ написалъ превосходное стихотвореніе «Деревня», въ которомъ, послѣ описанія прелестей деревни, показываетъ и обратную сторону картины —крѣпостное право. Въ позднѣйшихъ своихъ произведеніяхъ онъ нерѣдко затрогивалъ тотъ же вопросъ. Разныя стороны крѣпостного права служили темами беллетристическихъ произведеній Д. Григоровича, И. С. Тургенева, Герцена, критическихъ статей Бѣлинскаго и другихъ беллетристовъ и критиковъ, не скрывавшихъ по отношенію къ нему своихъ антипатій. Такимъ образомъ, еще въ царствованіе Николая I-го теоретическое рѣшеніе вопроса объ упраздненіи крѣпостного права было въ значительной степени подготовлено.—Теоретической разработкой вопроса, какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ литературѣ не ограничилось все значеніе царствованія Николая I-го въ исторіи освобожденія крестьянъ. Въ это время было издано довольно много частныхъ мѣръ въ пользу крестьянъ. Такъ изданы новыя правила о наложеніи на дворянъ опеки за жестокое обращеніе съ крестьянами. Въ 1841 г. запрещено продавать крестьянъ отдѣльно отъ своихъ семей, а въ 1843 г. безъ земли. Въ 1848 году предоставлено крестьянамъ право, съ согласія помѣщиковъ, пріобрѣтать ненаселенныя недвижимыя имущества. Кромѣ того, въ 1842 году были пересмотрѣны правила 1803 г. о свободныхъ хлѣбопашцахъ и въ дополненіе къ нимъ изданы новыя *объ обязанныхъ крестьянахъ*, на тотъ случай, если кто изъ помѣщиковъ пожелаетъ заключить договоръ съ крестьянами о предоставленіи имъ участка земли въ пользованье за опредѣленныя повинности. Этими правилами воспользовались только три лица: князь Воронцовъ, графъ Витгейштейнъ и графъ Потоцкій. Гораздо настойчивѣе дѣйствовало правительство относительно крестьянъ въ юго-западномъ и сѣверо-западномъ краѣ. Въ виду политическихъ соображеній правительство нашло нужнымъ поддержать православнаго малорусса и бѣлорусса противъ католической шляхты и ея духовенства. Съ этою цѣлью, въ концѣ 40-хъ годовъ, были разработаны и введены въ юго-западномъ краѣ при генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ инвентарныя правила, опредѣляющія повинности крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ. Для сѣверо-западнаго края были также составлены инвентарныя правила, но введеніе ихъ все откладывалось до самой смерти императора Николая Павловича.

Конецъ царствованія Николая I-го отличается усиленными слухами объ освобожденіи крестьянъ и крестьянскими волненіями. Такія

волненія были вызваны во многихъ губерніяхъ указами 1854 и 1855 годовъ о ратникахъ или о народномъ ополченіи. Среди крестьянъ распространился слухъ, что тотъ, кто пойдетъ на войну, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ получитъ свободу и будетъ зачисленъ въ казаки.—Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II-го, надежды со стороны либеральныхъ людей усилились, такъ какъ Александръ II-й, еще наслѣдникомъ, былъ извѣстенъ какъ противникъ крѣпостного права. Первые оффиціальные акты новаго государя однако не заключаютъ въ себѣ никакихъ указаній на предположенное уничтоженіе крѣпостного права. 28-го Августа 1855 года въ циркулярѣ М. В. Д. Ланского губернскимъ предводителямъ дворянства между прочимъ сказано: «Всемилостивѣйшій Государь нашъ повелѣлъ мнѣ ненарушимо охранять права вѣнценосными его предками дарованныя дворянству». Эти слова были поняты большинствомъ дворянъ, какъ указаніе на сохраненіе крѣпостного права, а потому были приняты съ восторгомъ. Однако скоро послѣдовало разочарованіе Въ началѣ 1856 года, во время посѣщенія Москвы, Государь, принимая предводителей дворянства, сказалъ слѣдующее: «я узналъ, господа, что между вами разнесся слухъ о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, вы сами знаете, что существующій порядокъ владѣній душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте мои слова дворянству для соображеній». По возвращеніи изъ Москвы, М. В. Д. Ланскому было поручено собрать въ министерствѣ всѣ дѣла, производившіяся въ различныхъ вѣдомствахъ о помѣщичьихъ крестьянахъ, а товарищу министра Левшину составить для Государя историческую записку о крѣпостномъ правѣ и мѣрахъ, предпринимавшихся къ его ограниченію, начиная съ Петра I-го. Когда все это быле исполнено и историческая записка составлена, Государь образовалъ подъ собственнымъ предсѣдательствомъ секретный комитетъ для обсужденія мѣръ по устройству быта крестьянъ. Въ этотъ комитетъ вошли: князь Орловъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Ланской, графъ Блудовъ, Министръ Финансовъ Блокъ, гр. Адлербергъ, шефъ жандармовъ гр. Долгорукій, Министръ Государственныхъ Имуществъ Муравьевъ,

Чевкинъ, главноуправляющій путями сообщенія, князь Гагаринъ, баронъ Корфъ и генер.-адъют. Ростовцевъ. Предсѣдателемъ этого комитета былъ сначала назначенъ князь Орловъ, затѣмъ Государь, желая, чтобы комитетъ болѣе дѣятельно принялся за работу, назначилъ предсѣдателемъ Великаго Князя Константина Николаевича. 3-го января 1857 года было первое засѣданіе этого комитета. Въ комитетѣ рѣшено было производить реформы постепенно, безъ рѣзкихъ переворотовъ. Всю правительственную дѣятельность по уничтоженію крѣпостного права рѣшено было раздѣлить на три періода. Въ первый періодъ рѣшено было собрать свѣдѣнія по рѣшаемому вопросу. Во 2-й—составить правила о помѣщичьихъ крестьянахъ на переходное время. Въ теченіе этого періода предполагалось предоставить крестьянамъ право выкупать усадьбы въ свою личную собственность. Въ 3-й—окончательное устройство крестьянъ и предоставленіе имъ правъ свободнаго состоянія. Пахотная земля оставляется помѣщикамъ, съ которыми крестьяне могли заключать добровольныя условія.

Во время съѣзда дворянъ въ Москвѣ по случаю коронаціи, правительство вело переговоры съ представителями дворянства съ цѣлью узнать его настроеніе и, если возможно, побудить дворянъ къ обсужденію мѣръ объ улучшеніи быта крестьянъ. Наиболѣе соотвѣтственно видамъ правительства высказалось дворянство сѣверо-западнаго края. Для этого края, какъ уже было выше упомянуто, были составлены инвентарныя правила, которыя дворянамъ не нравились; поэтому дворянство пожелало взять на себя починъ въ этомъ дѣлѣ, имѣя въ виду разрѣшеніе вопроса по тому же образцу, какъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ. Въ виду такой готовности сѣверо-западнаго дворянства начать работы, касающіяся улучшенія крестьянскаго быта, 20 ноября 1857 г. былъ изданъ рескриптъ на имя генералъ-губернатора Назимова, положившій оффиціальное начало открытой разработкѣ правительственныхъ законоположеній касательно крестьянъ. Въ этомъ рескриптѣ Государь высказывалъ удовольствіе по поводу намѣренія сѣверо-западнаго дворянства и повелѣлъ учредить въ каждой изъ трехъ губерній губернскіе комитеты для разработки этого вопроса. Работа этихъ комитетовъ должна была быть передаваема въ центральный комитетъ въ Вильнѣ. Въ рескриптѣ установлены основныя правила, которыми должны руководствоваться въ своихъ работахъ губернскіе комитеты. Эти начала слѣдующія:

1. Помѣщикамъ сохранялось право собственности на всю землю, но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они

въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа. Сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянамъ, по мѣстнымъ удобствамъ для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2. При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должно быть надлежащимъ образомъ обезпечено исправное отбываніе государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

3. Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція.

Развитіе этихъ основаній и примѣненіе ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставляется губернскимъ комитетамъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сообщитъ также свои соображенія, говорится далѣе въ рескриптѣ, могущія служить пособіемъ комитетамъ при ихъ занятіяхъ. Этотъ рескриптъ и сопровождающій рескриптъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ были разосланы по всѣмъ губерніямъ на тотъ случай, если дворянство пожелаетъ послѣдовать примѣру сѣверо-западнаго дворянства. Примѣру дворянства сѣверо-западнаго края послѣдовали прежде всего дворяне губерній петербургской, затѣмъ нижегородской, московской и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ началѣ 1858 года вмѣсто секретнаго комитета былъ учрежденъ открыто *Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу* въ непосредственномъ вѣдѣніи и подъ предсѣдательствомъ самого Государя. Этотъ комитетъ открытъ 8-го января 1858 года.—Прежде всего комитетъ занялся составленіемъ правилъ для дѣятельности губернскихъ комитетовъ, которыя и были препровождены въ губернскіе комитеты 21-го апрѣля 1858 года. На губернскіе комитеты возлагалось собираніе свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и начертаніе общаго положенія о крестьянахъ. Этимъ комитетамъ предполагалось предоставить впослѣдствіи и приведеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго крестьянскаго положенія и составленіе сельскаго устава. Въ правилахъ, разосланныхъ губернскимъ комитетамъ, проводятся тѣ же начала, какія являются въ Высочайшемъ рескриптѣ генералъ-губернатору Назимову 20-го января 1857 года.

Губернскіе комитеты были учреждены и принялись за работу. Заключенія и проекты комитетовъ по мѣрѣ ихъ готовности отправлялись на разсмотрѣніе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. 4-го марта 1858 года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ открытъ *Земскій Отдѣлъ*, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра

Левшина, изъ членовъ Н. А. Милютина, Соловьева, Черкасскаго и графа Бобринскаго. Задачей этого отдѣла было разсмотрѣніе работъ губернскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу и ихъ критическая оцѣнка. Этому отдѣлу принадлежитъ весьма вліятельная роль въ созданіи положенія о крестьянахъ 1861 года. Въ особенности дѣятельное участіе въ земскомъ Отдѣлѣ принимали Милютинъ и Соловьевъ. Земскій отдѣлъ настаивалъ на томъ, что за освобожденіе личности помѣщику не должно полагаться вознагражденія; онъ старался также объ уменьшеніи повинностей крестьянъ за ихъ надѣлы и представилъ обстоятельную записку о выкупѣ не только усадьбы осѣдлыхъ крестьянъ, но и пахотной земли, и объ обращеніи крестьянина въ земельнаго собственника. Въ февралѣ 1859 года Якову Ивановичу Ростовцеву поручено было составить *редакціонную коммиссію,* которая раздѣлялась на три отдѣленія: *хозяйственное, юридическое* и *административное.* Хозяйственное отдѣленіе редакціонной коммиссіи занималось вопросами, касающимися земельныхъ надѣловъ и повинностей крестьянъ.—Юридическое—личными правами и обязанностями крестьянъ; административное—крестьянскими обществами и вообще крестьянскимъ управленіемъ. Кромѣ этого была учреждена еще особая коммиссія—*финансовая,* для разработки финансовыхъ вопросовъ, возникавшихъ при реформѣ. Члены отъ правительства въ эту редакціонную коммиссію были назначены Ростовцевымъ по соглашенію съ различными министрами. Кромѣ того въ эту коммиссію были призываемы эксперты. Въ качествѣ экспертовъ были приглашаемы преимущественно лица, раздѣлявшія либеральныя стремленія императора. Въ этой коммиссіи особенно видное положеніе по созданію положенія 1861 года занимали: Милютинъ, Соловьевъ, Калачевъ, Черкасскій и Самаринъ. Задачей редакціонной коммиссіи было—составить сводъ мнѣній, выработанныхъ въ губернскихъ комитетахъ, и выработать какъ общія, такъ и мѣстныя положенія о крестьянахъ. Вопросы предварительно разрабатывались въ отдѣленіяхъ; тамъ составлялись доклады, которые затѣмъ обсуждались въ общемъ присутствіи коммиссіи. Работы редакціонной коммиссіи должны были поступить въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу. Такъ какъ Главный Комитетъ состоялъ изъ лицъ консервативнаго направленія, самъ же Государь имѣлъ рѣшительное намѣреніе привести реформу къ концу и наконецъ, объявивъ это намѣреніе, нельзя было идти назадъ, то главное значеніе въ дѣлѣ выработки крестьянской реформы перешло отъ Главнаго Комитета къ редакціонной коммиссіи. Во многихъ губернскихъ комитетахъ

большинство проектировало личное освобожденіе крестьянъ, безъ земли. Только немногіе комитеты большинствомъ голосовъ признавали необходимость надѣленія крестьянъ землею. Редакціонная коммиссія разсмотрѣла проекты губернскихъ комитетовъ и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Крестьяне должны быть освобождены не только съ усадебною, но и съ пахотною землею. Земля отходитъ къ крестьянамъ въ безсрочное пользованіе.

2. Допускается выкупъ земли по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства. Мнѣніе о томъ, чтобы выкупъ былъ полюбовный, а не обязательный, принадлежитъ самому Государю.

3. До пріобрѣтенія земельныхъ участковъ въ собственность крестьяне находятся въ переходномъ состояніи и носятъ названіе временно-обязанныхъ крестьянъ.

4. Что касается количества земли, отходящей къ крестьянамъ, то въ принципѣ рѣшено было держаться того количества, которое имѣли крестьяне въ моментъ освобожденія отъ помѣщика. Но такъ какъ одинъ помѣщикъ давалъ слишкомъ много, другой, напротивъ слишкомъ мало, то рѣшено было опредѣлить для различныхъ полосъ Россіи minimum и maximum крестьянскихъ надѣловъ.

5. Крестьяне формируются въ сельскія общества и волости. Вотчинная юстиція или полиція со стороны помѣщиковъ устранена. Помѣщикамъ предоставляется право слѣдить за порядкомъ и безопасностью въ сельскихъ обществахъ, но съ своими требованіями они должны обращаться не къ отдѣльнымъ крестьянамъ, а къ общиннымъ властямъ.

Когда взгляды коммиссіи до нѣкоторой степени установились, сдѣланъ былъ призывъ въ коммиссію депутатовъ изъ губернскихъ комитетовъ; но такъ какъ не всѣ губернскіе комитеты окончили свои занятія, то депутаты были призываемы въ два пріема. Депутаты перваго призыва явились въ количествѣ 36. Они были очень консервативныхъ взглядовъ и обвиняли редакціонную коммиссію въ стремленіяхъ къ революціи и въ желаніи разорить дворянство. Явившись въ Петербургъ, они хотѣли составить нѣчто въ родѣ парламента, имѣющаго оффиціальныя засѣданія. Они хлопотали о передачѣ на ихъ обсужденіе трудовъ редакціонной коммиссіи до передачи въ главный комитетъ. Это ходатайство однако не увѣнчалось успѣхомъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ докладной запискѣ Государю говорилъ: «Правительству нужны отъ нихъ отзывы не о

коренныхъ началахъ, которыя признаны неизмѣнными, а единственно только о примѣненіи проектированныхъ общихъ правилъ къ условіямъ каждой мѣстности. Уничтоженіе крѣпостного права есть дѣло рѣшенное въ благотворной мысли Вашего Величества и никакой перемѣнѣ подлежать не можетъ. Царское слово непоколебимо. Дѣло подданныхъ осуществить это священное слово съ тѣмъ же радушіемъ и любовью, съ какими оно произнесено Вами для блага современниковъ и потомства». Государь согласился съ доводами Министра Внутреннихъ Дѣлъ и далъ соотвѣтствующій приказъ предсѣдателю редакціонной коммиссіи Ростовцеву. Въ засѣданіи редакціонной коммиссіи Ростовцевъ прочелъ Высочайше утвержденную инструкцію, по которой предсѣдателю предлагалось дѣлать депутатамъ вопросы, а имъ давать отвѣты о мѣстныхъ условіяхъ и особенностяхъ въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ были призваны депутаты второго призыва, которыхъ участіе въ дѣлѣ реформы также было ограничено, какъ и первыхъ. Среди депутатовъ I-го и II-го призыва было много недовольныхъ тѣмъ направленіемъ, которое приняла реформа. Они подавали адресы Государю съ цѣлью повернуть дѣло въ свою сторону, но ихъ домогательства не имѣли успѣха. Либеральная часть общества и редакціонная коммиссія восторжествовали. Восторжествовали они благодаря серьезной поддержкѣ, которую они встрѣчали въ самой царствующей фамиліи: Императоръ Алексадръ II-й, его супруга, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Великая Княгиня Елена Павловна съ явнымъ сочувствіемъ относились къ реформѣ. Императоръ Александръ II-й внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ и на подаваемыхъ ему докладахъ и бумагахъ дѣлалъ серьезныя замѣчанія. Когда недовольные работами редакціонной коммиссіи высказали это недовольство во всеподданнѣйшихъ адресахъ, то Государь, препровождая ихъ Ростовцеву, писалъ: «Если господа эти думаютъ своими попытками меня испугать, то они очень ошибаются. Я слишкомъ убѣжденъ въ правотѣ возбужденнаго нами святого дѣла, чтобы кто могъ меня остановить въ довершеніи онаго». Въ соч. Н. Семенова «Освобожденіе крестьянъ» мы встрѣчаемъ напр. записку камергера Безобразова, обвинявшаго редакціонную коммиссію во вредномъ для государства направленіи, съ горячими возраженіями на эту записку самого Государя [1]).

---

[1]) *Семеновъ*, „Освобожденіе крестьянъ“, т. II-й, стр. 940.

Салонъ Вел. Кн. Елены Павловны былъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ наиболѣе выдающихся людей, содѣйствовавшихъ реформѣ. Здѣсь постоянно бывали: Милютинъ, Ланской, Ростовцевъ и др. и здѣсь они получали весьма сильную нравственную поддержку въ критическія минуты. Сильно возбужденное состояніе общества дѣлало необходимымъ спѣшить съ окончаніемъ дѣла. Въ началѣ 1860 года умеръ Я. И. Ростовцевъ. Въ виду настояній консервативной части общества, былъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи Панинъ, бывшій Министръ Юстиціи, но Государь настоятельно требовалъ, чтобы работы коммиссіи не были измѣнены въ своихъ коренныхъ началахъ. Государь торопилъ окончаніемъ дѣла. 10-го октября 1860 года послѣдовало закрытіе редакціонной коммиссіи и ея труды были переданы въ Главный Комитетъ по крестьянскому вопросу. Въ виду твердо выраженной воли Государя прекратить крѣпостное право, въ Главномъ Комитетѣ утверждено было почти все, что сдѣлала редакціонная коммиссія. Только въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросахъ были допущены небольшія измѣненія.

Положеніе редакціонной коммиссіи почти всегда согласно поддерживали: графъ Блудовъ, Ланской и Чевкинъ. Всѣ остальные члены были противъ, но до того расходились во мнѣніяхъ, что четыре голоса въ защиту положенія являлись почти всегда относительнымъ большинствомъ.

14-го января 1861 года главный комитетъ окончилъ свои занятія, и положеніе было передано для обсужденія въ Государственный Совѣтъ.

Послѣ такой долгой разработки крестьянскаго положенія въ губернскихъ комитетахъ, въ земскомъ отдѣлѣ, въ редакціонной коммиссіи и главномъ комитетѣ и въ виду желанія Государя, чтобы положеніе было окончено никакъ не позже 15-го февраля 1861 года, положеніе было внесено въ Государственный Совѣтъ, чтобы только соблюсти формальность.

Въ засѣданіи предсѣдательствовалъ гр. Блудовъ.—Дѣло шло быстро. На каждое засѣданіе было назначено опредѣленное количество статей положенія. Засѣданіе не закрывалось, пока положенное число статей не было разобрано. Несмотря на эту спѣшность обсужденія, статьи положенія возбуждали весьма оживленныя пренія.

Журналъ каждаго засѣданія представлялся Государю и большею частью былъ имъ утвержденъ согласно мнѣнію меньшинства.

Наиболѣе существенныя измѣненія противъ проекта редакціонной коммиссіи, принятыя громаднымъ большинствомъ Государ-

ственнаго Совѣта и утвержденныя Государемъ, суть слѣдующія: 1) уменьшеніе для большаго числа мѣстностей maximum'a и minimum'a надѣловъ; 2) введеніе такъ называемаго дарового надѣла (помѣщикъ давалъ землю даромъ въ размѣрѣ $^1/_4$ надѣла). Послѣднее засѣданіе Государственнаго Совѣта по крестьянскому дѣлу было 17-го февраля, а 19-го февраля положеніе получило свое окончательное утвержденіе.

5-го Марта 1861 года манифестъ объ освобожденіи крестьянъ былъ объявленъ всенародно.

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СОСЛОВІЯХЪ.

Источники: Св. Зак. т. IX изд. 1899 г., т. I (объ Императорской Фамиліи), т. II (о нѣкоторыхъ сословныхъ учрежденіяхъ).

Прежде всего необходимо указать неопредѣленность термина «сословіе» или состояніе, принятаго въ нашемъ законодательствѣ; этотъ терминъ по нашему своду законовъ обнимаетъ собою не только сословія въ принятомъ нами смыслѣ (т. е. группы людей, имѣющихъ свои права и обязанности и передающихъ ихъ наслѣдственно въ силу требованія самого государства), но и классы. Такъ, сословіемъ называются не только потомственные дворяне, но и личные дворяне, купцы, ямщики и т. п. группы лицъ. Кромѣ того, этимъ именемъ часто называются коллегіальныя государственныя учрежденія, корпораціи или даже просто юридическія лица. Такъ, въ учрежденіи Государственнаго Совѣта этотъ совѣтъ названъ сословіемъ. Въ IX т. говорится о «сословіяхъ духовенства православнаго», подъ которыми разумѣются монастыри, архіерейскіе дома и православныя церкви, какъ юридическія лица [1]).

---

[1]) IX т. кн. I, раздѣлъ II, отд. IV.

Императорская Фамилія.

Сводъ Законовъ т. I.

Высшимъ привилегированнымъ сословіемъ въ русскомъ государствѣ является сословіе князей Императорской крови, совокупность которыхъ составляетъ Императорскую Фамилію или Императорскій Домъ. Члены Императорскаго Дома, вслѣдствіе своей близости къ Императору и возможности при извѣстныхъ обстоятельствахъ наслѣдовать престолъ, пользуются въ обществѣ особымъ привилегированнымъ положеніемъ. Не только публичныя ихъ права, но нерѣдко и гражданскія и семейныя ихъ права отличаются отъ общихъ правъ, принадлежащихъ всѣмъ остальнымъ подданнымъ Императора.

До 1797 года правовое положеніе членовъ Императорской Фамилiи не отличалось опредѣленностью. Только въ этомъ году въ день коронаціи 5 апрѣля, въ одно время съ обнародованіемъ закона о наслѣдованіи престола было въ первый разъ обнародовано и «учрежденіе Императорской Фамиліи». Это учрежденіе, съ немногими измѣненіями дѣйствовало до 1885 г. Въ 1885 г. 24 января нѣкоторыя положенія учрежденія Императорской Фамиліи были измѣнены и вмѣстѣ съ тѣмъ была образована коммиссія для полной переработки этого учрежденія. Результатомъ работъ этой коммиссіи было новое учрежденіе объ Императорской Фамиліи, изданное 2 Іюля 1886 года.

Существенныя перемѣны, внесенныя этимъ учрежденіемъ въ учрежденіе, изданное Императоромъ Павломъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. По старому учрежденію всѣ члены Императорской Фамиліи мужского пола пользовались титуломъ Великаго Князя и титуломъ Императорскаго Высочества, по новому учрежденію этимъ титуломъ пользуются ближайшіе родственники царствующаго Императора, а болѣе отдаленные пользуются только титуломъ Князя и Высочества или Свѣтлости.

2. По старому учрежденію содержаніе, какъ изъ суммъ государственнаго казначейства, такъ и изъ доходовъ удѣльнаго вѣдомства, полагалось Императрицѣ, всѣмъ нисходящимъ старшей линіи, т. е. наслѣднику, его старшему сыну, его старшему внуку, старшему правнуку и такъ далѣе, и ихъ супругамъ. По новому учрежденію выдача опредѣленнаго ежегоднаго содержанія ограничивается правнукомъ; праправнуки царствующаго Императора такого содер-

жанія уже не получають. Въ замѣнъ этого *всѣ* дѣти Императора и *всѣ* дѣти Наслѣдника и ихъ супруги получають содержаніе.

3. Самый размѣръ содержанія уменьшенъ вообще втрое, а иногда и болѣе чѣмъ втрое (въ 4 или 5 разъ).

	По закону 1797 г.		По учрежденію 1886 г.
Такъ, по учрежденію Павла полагалось ~~Наслѣднику престола~~ (кромѣ содержанія дворца)	300.000	ежегодно.	100.000
Дѣтямъ Государя (каждому изъ нихъ)	500.000	„	150.000
Императрицѣ	600.000	„	200.000
Старшему внуку Императора . .	500.000	ежегодно	150.000 (старшему)
Старшему правнуку	150.000 и удѣлъ цѣнностью въ 500,000 р.	„	30.000 и удѣлъ цѣнностью въ 100.000 р. или капиталъ въ 100.000 рублей.
Старшему праправнуку	100.000	„	0

Условія принадлежности къ Императорскому Дому.

Статья 1-я учрежденія Императорской Фамиліи гласитъ: Всѣ лица, происшедшія отъ Императорской крови въ законномъ дозволенномъ царствующимъ Императоромъ бракѣ съ лицомъ соотвѣтствующаго по происхожденію достоинства, признаются членами Императорскаго Дома. Нельзя сказать, чтобы опредѣленіе, сдѣланное въ этой статьѣ, отличалось полнотой. Къ членамъ Императорскаго Дома несомнѣнно принадлежатъ и супруги князей царской крови, такъ какъ положеніе этихъ супруговъ опредѣляется во многихъ статьяхъ Учрежденія Императорской Фамиліи.

Гражданскія и семейныя права членовъ Императорской Фамиліи.

Совершеннолѣтіе. Срокъ совершеннолѣтія для наслѣдника Престола—16 лѣтъ; для великихъ князей и княженъ и для князей и княженъ съ титуломъ Высочества—20 лѣтъ; для князей и княженъ съ титуломъ Свѣтлости—21 годъ.

Бракъ. Для законности брака членовъ Императорскаго Дома, кромѣ общихъ условій, требуемыхъ общими гражданскими законами и правилами церкви, требуются еще нѣкоторыя условія.

1) Дозволеніе Императора. «На бракъ каждаго лица необходимо соизволеніе царствующаго Императора и бракъ, безъ сего соизволенія совершенный, законнымъ не признается» [1]). Спрашивается, считается ли бракъ, совершенный безъ дозволенія Императора незаконнымъ и въ церковномъ и обще-гражданскомъ отношеніи, или же онъ признается незаконнымъ только въ томъ смыслѣ, что дѣти, рожденныя отъ такого брака, не принадлежатъ къ Императорской Фамиліи? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ ст. 9 этого же учрежденія. «Дѣти, рожденныя отъ такого брака, не пользуются никакими преимуществами, членамъ Императорскаго Дома присвоенными». Такимъ образомъ изъ невыгодныхъ послѣдствій такого брака указывается только одно лишеніе преимуществъ, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома. Отсюда можно заключить, что въ обще-гражданскомъ и церковномъ отношеніи такой бракъ признается законнымъ.

2. Равнородность лица, вступающаго въ бракъ. «Лицо Императорской Фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтствующаго достоинства, т. е. не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщать ни оному, ни потомству, отъ брака сего произойти могущему, правъ, принадлежащихъ членамъ Императорской Фамиліи» [2]). Такой бракъ съ лицомъ неравнороднымъ съ обще-гражданской и церковной точки зрѣнія остается законнымъ. Случаи вступленія членовъ Царствующаго дома въ такой морганатическій, т. е. не сообщающій правъ Императорской Фамиліи бракъ, встрѣчались у насъ неоднократно. Великій князь Константинъ Павловичъ былъ женатъ на графинѣ Ловичъ; великій князь Лейхтенбергскій на Опочининой (графинѣ Богарне), принцъ Ольденбургскій на Бүлацель.

3. Православное исповѣданіе (иногда). «Бракъ Наслѣдника престола и старшаго въ его поколѣніи мужского лица съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспринятіи ею православнаго исповѣданія».

Опека и попечительство. Назначеніе опеки надъ малолѣтнимъ принадлежитъ родителямъ. Если родители въ своемъ завѣщаніи

---

[1]) Учрежденіе Императорской Фамиліи ст. 58.

[2]) Тамъ же ст. 63.

этого назначенія не сдѣлали, или же если завѣщаніе не утверждено Императоромъ, то опекунъ назначается Императоромъ. По этимъ же правиламъ установляется опека и надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, которое остается [redacted] границей безъ дозволенія Императора. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ самъ въ управленіе своимъ имуществомъ, но съ этого времени до двадцати-пятилѣтняго возраста при каждомъ лицѣ Императорскаго Дома, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества, или Высочества, состоитъ особый попечитель. Этотъ попечитель избирается [redacted]. Онъ даетъ лицу, состоящему подъ его попечительствомъ совѣты по всѣмъ [redacted]амъ до имѣнія касающимся и утверждаетъ его волю, которая безъ такого утвержденія недѣйствительна.

Гражданскія права [redacted] имуществу. Права эти различны, смотря по роду имуществъ. Права членовъ Императорской Фамиліи относительно заповѣдныхъ недвижимыхъ имуществъ и дворцовыхъ имуществъ ограничены. Съ заповѣдныхъ капиталовъ члены Императорскаго Дома могутъ только пользоваться [redacted] или же пріобрѣтать на нихъ по крѣпостнымъ актамъ недвижимое [redacted], которое дѣлается [redacted]. Относительно остальныхъ имуществъ, какъ родовыхъ, такъ и благопріобрѣтенныхъ, они пользуются общими гражданскими правами.

Наслѣдованіе имущества. Если умираетъ Императрица, не оставивъ завѣщанія, то послѣ нея наслѣдство получаютъ только младшіе сыновья и дочери по закону; старшій же сынъ «яко Наслѣдникъ Престола» въ наслѣдствѣ по имѣнію не участвуетъ. Также точно, если скончается вдовствующая Императрица, въ Россіи пребывающая, то Царствующій Императоръ не участвуетъ въ оставшемся наслѣдствѣ.

Положенія общаго гражданскаго права относительно наслѣдованія по закону примѣняются вообще къ имуществамъ родовымъ и благопріобрѣтеннымъ; къ имуществамъ дворцовымъ—только въ томъ случаѣ, если въ актѣ, по которому имущество это досталось владѣльцу, не указанъ какой либо особый переходъ его по наслѣдству. Наслѣдованіе заповѣдныхъ имуществъ опредѣляется особыми правилами, приложенными къ учрежденію Императорской Фамиліи.

Завѣщанія относительно дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній имѣютъ силу только тогда, когда эти завѣщанія утверждены Императоромъ. Въ завѣщательныхъ распоряженіяхъ относительно благопріобрѣтенныхъ имуществъ члены Императорской Фамиліи пользуются общими гражданскими правами.

Особыя права, принадлежащія членамъ Императорской Фамиліи.

Эти права суть: права на титулы, ордена, гербы, ливреи и другіе внѣшніе знаки отличія, право на содержаніе изъ удѣльныхъ имѣній или изъ государственнаго казначейства и, наконецъ, право на высшую охрану личной неприкосновенности.

Титулы и другія почетныя преимущества. Принадлежащіе членамъ Императорской Фамиліи титулы суть:

1) Наслѣдникъ Великій Князь и Императорское Высочество. Этотъ титулъ принадлежитъ только всенародно объявленному Наслѣднику Престола. Его супруга именуется Великой Княгиней и Императорскимъ Высочествомъ.

2) Великій Князь, Великая Княгиня, Великая Княжна и Императорское Высочество. Этотъ титулъ принадлежитъ сыновьямъ, дочерямъ, братьямъ, сестрамъ, а въ мужскомъ поколѣніи и всѣмъ внукамъ Императора.

3) Князь, Княгиня, Княжна Императорской крови и Высочество. Этотъ титулъ принадлежитъ правнукамъ Императора, происшедшимъ отъ мужского поколѣнія, а въ родѣ каждаго правнука только старшему сыну и его старшимъ, по праву первородства, потомкамъ мужского пола и поколѣнія. Если лицо, носившее титулъ Высочества, скончается, не оставивъ потомства, то титулъ переходитъ въ боковыя линіи въ порядкѣ, установленномъ для наслѣдованія заповѣдными имуществами.

4) Князь, Княгиня, Княжна Императорской крови и Свѣтлость. Этотъ титулъ принадлежитъ младшимъ дѣтямъ правнуковъ Императора и всѣмъ дальнѣйшимъ родственникамъ, происшедшимъ отъ мужского поколѣнія Императора.

Дѣти особъ женскаго пола изъ членовъ Императорской Фамиліи, вышедшихъ замужъ за иностранныхъ Царственныхъ или владѣтельныхъ особъ, пользуются титулами, принадлежащими ихъ мужьямъ, и только въ особыхъ случаяхъ, по особому пожалованію, носятъ титулы, принадлежащіе членамъ Императорской Фамиліи. Такъ, дѣтямъ Великой Княгини Маріи Николаевны, вышедшей замужъ за герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, присвоенъ титулъ Императорскаго Высочества. Изъ ихъ потомства князю Александру Георгіевичу Романовскому, герцогу Лейхтенбергскому, этотъ титулъ принадлежитъ лично, и съ его смертью пользованіе этимъ титуломъ прекращается.

Всѣ Великіе Князья при Святомъ Крещеніи получаютъ ордена: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Анны и Св. Станислава 1-й степени. Великія Княжны при крещеніи получаютъ орденъ Св. Великомученицы Екатерины.

Князья и Княжны съ титуломъ Высочества получаютъ эти ордена по достиженіи совершеннолѣтія; Князья и Княжны съ титуломъ Свѣтлость получаютъ эти ордена только по особому пожалованію Императоромъ. Кромѣ орденовъ разнымъ членамъ Императорскаго Дома присвояются разныя другія почетныя преимущества—право облекать должностныхъ лицъ при своихъ дворцахъ въ особые мундиры дворцоваго вѣдомства, а своихъ служителей въ особыя ливреи, право на почетную встрѣчу во время путешествія и тому подобныя.

Различіемъ въ титулахъ опредѣляется и различіе въ принадлежашихъ членамъ Императорской Фамиліи гербахъ. Только у великихъ князей на груди у государственнаго орла помѣщается и гербъ московскихъ князей—всадникъ съ копьемъ, поражающій змія.

Содержаніе членовъ Императорской Фамиліи. Императорская Фамилія содержится отчасти изъ доходовъ отъ имѣній и капиталовъ такъ называемаго удѣльнаго вѣдомства, отчасти изъ суммъ государственнаго казначейства.

Удѣльныя имѣнія были опредѣлены при Императорѣ Павлѣ. Имѣя въ виду, что содержаніе Императорской Фамиліи, когда она увеличится въ своемъ составѣ, можетъ сдѣлаться отяготительнымъ для государства, если не принять нужныхъ мѣръ, Императоръ Павелъ велѣлъ, для обезпеченія содержанія Императорской Фамиліи, отдѣлить изъ государственныхъ владѣній нѣкоторыя деревни и ассигновать изъ государственнаго казначейства ежегодно по милліону рублей. Эти отдѣленныя имѣнія получали названіе удѣльныхъ.

Изъ удѣльныхъ имѣній и капиталовъ получаютъ содержаніе въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ и при различныхъ условіяхъ всѣ члены Императорской Фамиліи до правнуковъ мужского поколѣнія включительно.

Содержаніе Императрицы, Наслѣдника, его супруги и дѣтей, младшихъ дѣтей Государя до совершеннолѣтія, а дочерей до замужества, въ различномъ размѣрѣ, опредѣляется изъ суммъ государственнаго казначейства. Изъ этихъ же суммъ опредѣляется приданое всѣхъ лицъ женскаго пола, происходящихъ отъ мужского поколѣнія Императора, а также пенсіи вдовствующей Императрицѣ и вдовствующей супругѣ Наслѣдника.

Что касается до остальныхъ членовъ Императорской Фамиліи, то они получаютъ содержаніе, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, изъ удѣльныхъ имѣній и удѣльныхъ капиталовъ. Такое содержаніе полагается только до правнуковъ мужского поколѣнія Императора включительно. Имъ опредѣляется извѣстная ежегодная сумма лично и затѣмъ на содержаніе каждаго изъ дѣтей до ихъ совершеннолѣтія. По достиженіи дѣтьми совершеннолѣтія, имъ опредѣляется уже самостоятельное ежегодное содержаніе, лицамъ мужского пола пожизненно, женскаго—до замужества. Кромѣ того, ближайшія къ Императору лица мужского пола, происходящія отъ мужского поколѣнія Императора, по достиженіи совершеннолѣтія, получаютъ опредѣленную сумму на устройство помѣщенія. При вступленіи ихъ въ бракъ, ихъ супругамъ предоставляется въ даръ (такъ называемый въ нѣмецкомъ правѣ утренній даръ, Morgengabe) два капитала, одинъ отъ имени Государя Императора, другой отъ имени вступающаго въ бракъ супруга. Эти капиталы берутся изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства.

Правнукомъ мужского поколѣнія и ограничивается кругъ лицъ, имѣющихъ право на опредѣленное содержаніе или изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства, или же изъ государственнаго казначейства.

Содержаніе правнуковъ является самымъ низшимъ размѣромъ опредѣляемаго членомъ Императорской Фамиліи содержанія. Кромѣ того, они уже не получаютъ ничего при своемъ совершеннолѣтіи на устройство помѣщенія; ихъ супруги не получаютъ утренняго дара отъ Императора и отъ мужа. Они не получаютъ особыхъ суммъ на содержаніе своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Дальнѣйшіе потомки, даже мужского поколѣнія, ничего не получаютъ, но ихъ дочери, выходящія замужъ, награждаются приданымъ, какъ уже было сказано, изъ суммъ государственнаго казначейства.

Лица, происходящія отъ женскаго поколѣнія Императора, въ наслѣдствѣ не участвуютъ, лица женскаго пола, изъ женскаго поколѣнія, при выходѣ замужъ не получаютъ отъ государства никакого приданаго [1]).

[1]) Цыфровыя данныя, касающіяся содержанія членовъ Императорской Фамиліи, см. въ дополненіи въ концѣ книги.

Обязанности членовъ Императорскаго Дома.

Каждый членъ Императорскаго Дома обязанъ къ лицу Царствующаго, «яко къ главѣ Дома и Самодержцу, совершеннымъ почтеніемъ, послушаніемъ и подданствомъ». Членамъ Императорскаго Дома поставляется въ обязанность миролюбивое обращеніе и храненіе семейной тишины и согласія. Царствующій Императоръ имѣетъ право неповинующагося лишать указанныхъ въ законѣ объ Императорской Фамиліи правъ и вообще поступать съ нимъ яко преслушнымъ волѣ Монаршей.

Денежные сборы и натуральныя повинности въ пользу общегосударственныхъ или мѣстныхъ учрежденій лежатъ также и на имуществѣ членовъ Императорскаго Дома; что касается до личныхъ обязанностей, напр. обязанности участвовать въ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя или служить въ войскѣ, то законъ этихъ обязанностей на нихъ не возлагаетъ. Однако, фактически, почти всѣ члены Императорской Фамиліи мужского пола служатъ въ сухопутномъ войскѣ или во флотѣ.

Дворянство потомственное.

Потомственное дворянство заключаетъ въ себѣ нѣсколько разрядовъ и для каждаго разряда существуетъ особая книга [1]).

Въ 1-ю дворянскую книгу записывается дворянство жалованное или дѣйствительное, т. е. тѣ лица, которыя получили дворянство въ силу пожалованія.

Въ 2-ю—записываются заслужившіе потомственное дворянство чинами на службѣ военной.

Въ 3-ю—дворяне, заслужившіе потомственное дворянство чинами на службѣ гражданской или пожалованіемъ ордена, дающаго право потомственнаго дворянства.

Въ 4-ю—иностранные дворяне, признанные въ дворянскомъ званіи въ Россіи.

Въ 5-ю —титулами отличенные благородные роды.

Въ 6-ю —древніе благородные роды. Древними дворянскими родами жалованная грамота называетъ такіе, происхожденіе которыхъ

---

[1]) IX ст. 968.

теряется во мракѣ времени и существованіе которыхъ можетъ быть доказано за 100 лѣтъ до изданія жалованной грамоты.

Между всѣми этими разрядами различія въ правахъ и обязанностяхъ почти нѣтъ. Есть только нѣкоторыя различія въ учебномъ вѣдомствѣ. Такъ, въ пажескій корпусъ и училище правовѣдѣнія принимаются только дѣти лицъ, записанныхъ въ 5-ю или 6-ю часть дворянской родословной книги, а также дѣти чиновниковъ не ниже 5-го класса.

Права и преимущества дворянства.

Въ настоящее время такихъ правъ и преимуществъ весьма немного. Еще меньше такихъ правъ и преимуществъ, которыя принадлежали бы одному дворянству; большая часть ихъ принадлежитъ и другимъ привилегированнымъ сословіямъ.

1. Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній (т. е. не только розогъ, но и бритья головы и оковъ).

2. Преимущества на государственной службѣ. Право занимать мѣста участковыхъ земскихъ начальниковъ.

Преимущества передъ другими сословіями въ полученіи перваго чина на службѣ. Эти преимущества проявляются только при поступленіи на низшія должности, для которыхъ или не требуется никакого образованія, или же на которыхъ требованія относительно познаній не высоки (образованіе не выше такого, которое дается въ среднемъ учебномъ заведеніи). Лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при опредѣленіи на государственную службу и при дальнѣйшемъ прохожденіи этой службы, пользуются одинаковыми правами, независимо отъ ихъ происхожденія. Лица крестьянскаго, мѣщанскаго, ремесленнаго и купеческаго сословія, а также дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ (исключая дѣтей чиновниковъ) не могутъ поступать на государственную службу. При поступленіи на гражданскую службу, лица, принадлежащія къ сословію потомственныхъ дворянъ, получаютъ 1-й классный чинъ, если они окончили курсъ въ гимназіяхъ или другихъ, равныхъ имъ, среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, черезъ 1 годъ, а если они окончили курсъ уѣзднаго училища или выдержали соотвѣтствующее испытаніе—черезъ 2 года; для лицъ изъ другихъ сословій эти сроки длиннѣе[1]).

---

[1]) Т. III ст. 3, 296 и 305.

3. Право учреждать (съ Высочайшаго соизволенія) въ своихъ имѣніяхъ маіораты.

4. Только потомственнымъ дворянамъ даются титулы: графа, князя, барона; только они имѣютъ право на наслѣдственный гербъ; неслужащій дворянинъ имѣетъ право носить мундиръ той губерніи, въ которой онъ имѣетъ помѣстье и гдѣ онъ записанъ.

5. Они имѣютъ право, при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, передавать (съ Высочайшаго соизволенія) другимъ дворянамъ свои наслѣдственные фамильные титулы и гербы. Они могутъ ихъ передавать также мужу одной изъ родственницъ.

6. Привилегіи въ судебномъ отношеніи. Всѣ приговоры о лишеніи всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, касающіеся дворянъ, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. Этой привилегіей они пользуются на ряду съ нѣкоторыми другими сословіями и званіями: священниками и чиновниками.

7. Они пользуются нѣкоторыми льготами при отбываніи присужденнаго имъ наказанія и предварительномъ слѣдствіи. Такъ, при заключеніи въ тюрьмѣ, они содержатся отдѣльно отъ прочихъ сословій. Впрочемъ, этимъ пользуются и другія привилегированныя сословія. Находясь въ тюремномъ заключеніи, они занимаются работой, когда сами пожелаютъ, между тѣмъ лица податныхъ сословій занимаются работой обязательно. При слѣдованіи по этапу, они имѣютъ право на подводу въ одну лошадь.

8. Они имѣютъ корпоративныя права, т. е. составляютъ уѣздныя и губернскія дворянскія общества; имѣютъ своихъ выборныхъ властей и особыя права и преимущества, принадлежащія имъ корпоративно— право адресовать конверты и ходатайства въ собственныя руки Его Императорскаго Величества, право вступать въ подряды съ казною на льготныхъ условіяхъ и другія. Это право потомственныхъ дворянъ, имѣть особое корпоративное устройство, можно считать самымъ важнымъ изъ принадлежащихъ имъ правъ.

Корпоративныя права имѣютъ не всѣ потомственные дворяне. Такъ лицо, получившее званіе потомственнаго дворянина и нигдѣ въ губерніи не записанное, и его потомки, пока они не будутъ внесены въ родословныя книги губерніи, этими правами и правомъ носить дворянскій мундиръ губерніи не пользуются. Кромѣ того, по закону 28 Мая 1900 года, собранію предводителей и депутатовъ дворянства предоставляется отказывать въ удовлетвореніи ходатайства потомственнаго дворянина, не владѣющаго недвижимою собственностью въ предѣлахъ губерніи, о внесеніи его рода въ дворянскую родословную

книгу. Въ силу этого же закона, евреи, пріобрѣвшіе права потомственнаго дворянства, въ губернскія дворянскія родословныя книги не вписываются[1]).

Преимущества относительно образованія дѣтей въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣти потомственныхъ дворянъ, даже не служившихъ въ военной службѣ, могутъ быть принимаемы въ Александровскій (бывшій Царскосельскій) Лицей. Они могутъ быть принимаемы во всѣ кадетскіе корпуса, тогда какъ дѣти личныхъ дворянъ, не служившихъ въ войскѣ, купцовъ и почетныхъ гражданъ могутъ быть принимаемы только въ С.-Петербургскій Николаевскій корпусъ[2]).

Способы пріобрѣтенія и сообщенія потомственнаго дворянства.

Необходимо различать *первоначальные* способы полученія дворянскаго званія и *сообщеніе* этого званія другимъ лицамъ.

Право потомственнаго дворянства первоначально пріобрѣтается слѣдующими способами:

1. Пожалованіемъ за заслуги Государю и государству.

2. Полученіемъ чина на службѣ гражданской или военной. Это установлено еще табелью о рангахъ Петра Великаго. При Петрѣ Великомъ, 1-й оберъ-офицерскій чинъ на службѣ военной давалъ право потомственнаго дворянства. На гражданской службѣ 1-й классный чинъ давалъ личное дворянство и только чинъ VIII класа (коллежскаго ассесора) давалъ право потомственнаго дворянства. Въ царствованіе Императора Александра I-го, въ 1809 г., по настояніямъ Сперанскаго былъ изданъ указъ, по которому чинъ коллежскаго ассесора давался не иначе, какъ по выдержаніи окончательнаго экзамена въ универ-

[1]) Именной Высочайшій указъ 28 Мая 1900 года. Собраніе Узак. и Распор. Правит. № 59 ст. 1282.

[2]) Впрочемъ, помѣщеніе дѣтей въ эти заведенія не есть исключительное право потомственныхъ дворянъ. Въ Александровскій Лицей принимаются, кромѣ того, всѣ дѣти чиновниковъ гражданской и военной службы не ниже V класса. Въ кадетскіе корпуса—дѣти всѣхъ офицеровъ военной службы, священниковъ военнаго вѣдомства, военныхъ и морскихъ медиковъ, учителей и воспитателей въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Помѣщать своихъ дочерей въ институты не составляетъ въ настоящее время привилегіи потомственнаго дворянства.—См. Пріемныя правила и программы для поступленія въ кадетскіе корпуса. Изданіе оффиціальное 1892 г.—Сборникъ правилъ для поступленія въ учебныя заведенія мужскія и женскія. Изд. *В. Маврицкаго,* 1892 г.

ситетѣ. Вслѣдствіе неудовольствія среди чиновниковъ, этотъ указъ былъ отмѣненъ. Требованія для пріобрѣтенія потомственнаго дворянства чиномъ все повышались. Въ 1845 г. было постановлено, что на военной службѣ чинъ штабъ-офицера и на гражданской—статскаго совѣтника даетъ потомственное дворянство. Офицерскіе чины въ военной службѣ и чинъ IX класса въ гражданской даютъ личное дворянство. Чинъ XIV класса на гражданской службѣ—личное почетное гражданство. Въ 1856 г. для полученія потомственнаго дворянства требованія еще больше повышены. Съ этого времени потомственное дворянство получаютъ лица, заслужившія чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ гражданской службѣ, полковника въ военной сухопутной и капитана 1-го ранга въ морской службѣ. Чины эти должны быть получены на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ.

3. Пожалованіемъ ордена. Не всѣ ордена даютъ потомственное дворянство. Такое дворянство пріобрѣтается полученіемъ Владиміра высшихъ 3-хъ степеней и офицерскаго знака ордена Георгія всѣхъ степеней. (Солдатскій знакъ ордена святого Георгія такихъ правъ не даетъ). Изъ остальныхъ орденовъ (Станислава, Анны, Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла) потомственное дворянство пріобрѣтается только полученіемъ ордена 1-й степени. Впрочемъ, полученіе трехъ послѣднихъ орденовъ едва ли когда нибудь является способомъ пріобрѣтенія дворянства, такъ какъ они обыкновенно жалуются только особамъ первыхъ трехъ классовъ, т. е. уже имѣющимъ потомственное дворянство.

4. Признаніемъ за иностраннымъ дворяниномъ правъ русскаго дворянства. Это признаніе совершается только за заслуги русскому Государю и государству и можетъ послѣдовать не иначе, какъ по принятіи иностранцемъ русскаго подданства.

Прежде былъ еще одинъ способъ. Если отецъ и дѣдъ состояли въ государственной службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное дворянство, не менѣе 20 лѣтъ каждый, то сыну, по достиженіи 17-тилѣтняго возраста и по вступленіи въ службу, дозволялось просить дворянства потомственнаго. Закономъ 28 мая 1900 г. это правило отмѣнено.

Потомственное дворянство сообщается: 1. Рожденіемъ въ законномъ бракѣ. Оно сообщается дѣтямъ и другимъ потомкамъ обоего пола. Если лицо, не имѣющее потомственнаго дворянства, посредствомъ полученія чина на службѣ военной или гражданской, или посредствомъ ордена на духовной службѣ Православнаго- или Армяно-григоріанскаго исповѣданія, пріобрѣтетъ потомственное дворянство, то оно распространяется на всѣхъ дѣтей, какъ рожденныхъ послѣ полученія дворян-

ства, такъ и рожденныхъ до того полученія, не исключая рожденныхъ и въ податномъ состояніи. Правило это установлено только 5 марта 1874 г.; до тѣхъ поръ существовало правило, что пріобрѣтенное потомственное дворянство распространяется и на рожденныхъ прежде его полученія за исключеніемъ, однакоже, лицъ, рожденныхъ въ податномъ состояніи. Установленному въ 1874 г. правилу дается обратная сила, такъ что рожденныя въ податномъ состояніи дѣти лицъ, получившихъ потомственное дворянство до изданія закона 1874 г., пользуются правами потомственнаго дворянства, если съ ихъ стороны будетъ представлено объ этомъ ходатайство.

5. Бракомъ. Посредствомъ законнаго брака право потомственнаго дворянства сообщается и женѣ. Пріобрѣвши такимъ образомъ права дворянскаго состоянія, она не теряетъ ихъ и въ томъ случаѣ. если, овдовѣвши, она вступитъ въ бракъ съ лицомъ низшаго состоянія.

Личное дворянство.

Личные дворяне пользуются нѣкоторыми правами и преимуществами потомственнаго дворянства. Они принадлежатъ къ сословію привилегированному. Они не подлежатъ тѣлесному наказанію. Они и ихъ потомство имѣютъ право поступать на государственную службу и получаютъ на службѣ первый классный чинъ, если окончили курсъ въ гимназіи, черезъ 2 года, а если въ уѣздномъ училищѣ, черезъ 4 года. Они не имѣютъ гербовъ, родовыхъ печатей и титуловъ, имъ не принадлежитъ право устраивать заповѣдныя имѣнія (majorat); наконецъ, они не имѣютъ корпоративнаго устройства. Дѣти личныхъ дворянъ, неслужившихъ въ офицерскихъ чинахъ въ войскѣ или въ флотѣ, изъ кадетскихъ корпусовъ принимаются только въ С.-Петербургскій Николаевскій.

Личное дворянство пріобрѣтается:

1. Пожалованіемъ за заслуги Государю и отечеству.

2. Чиномъ. Полученіе чина IX класса (титулярнаго совѣтника) въ гражданской службѣ и оберъ-офицерскаго чина въ военной, если эти чины получены на службѣ, а не при отставкѣ. (Лица, находящіяся на государственной службѣ по полученіи чина ниже IX класса, получаютъ личное почетное гражданство).

3. Пожалованіемъ ордена Св. Анны и Св. Станислава низшихъ степеней и ордена Св. Владиміра 4-й степени.

15*

Личное дворянство сообщается только женѣ и ею не утрачивается при вторичномъ бракѣ съ лицомъ низшаго состоянія. Дѣти личныхъ дворянъ пользуются правами потомственнаго почетнаго гражданства.

Права дворянскаго состоянія, какъ потомственнаго, такъ и личнаго, могутъ быть утрачены по приговору суда, которымъ данное лицо лишается всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ [1]). Всѣ приговоры о дворянахъ представляются прежде исполненія на Высочайшее усмотрѣніе [2]).

Духовенство монашествующее или черное.

Монашествующее духовенство есть сословіе привилегированное. Оно не несетъ военной службы, не подлежитъ тѣлеснымъ наказаніямъ. Священно-служители монашескаго званія, присужденные уголовнымъ судомъ къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или лишеніемъ особенныхъ правъ и преимуществъ, подвергаются этимъ наказаніямъ не иначе, какъ послѣ представленія этого приговора на Высочайшее усмотрѣніе. Такой же привилегіей пользуются и всѣ лица монашествующаго званія, имѣющія ордена и другія знаки отличія [3]). Но его права въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ограничены: Лица монашествующія не могутъ вступать въ бракъ. Они не могутъ имѣть недвижимой собственности, за исключеніемъ келій и другихъ строеній внутри монастырской ограды. При поступленіи въ монастырь, лицо, вступающее въ монашество, должно отдать родовое имѣніе законнымъ наслѣдникамъ и распорядиться по своему усмотрѣнію благопріобрѣтеннымъ. При отсутствіи такого распоряженія, имѣніе поступаетъ къ наслѣдникамъ по закону. Но движимую собственность монашествующіе могутъ имѣть. Они могутъ отдавать капиталы въ кредитныя учрежденія на различныхъ условіяхъ съ тѣмъ, однако, чтобы эти условія не заключали въ себѣ распоряженій на случай смерти вкладчика. Давать капиталы подъ частныя долговыя обязательства имъ запрещено. По общему правилу, монашествующіе не могутъ дѣлать завѣщаній отно-

[1]) Уложен. о Наказ. ст. 22—28, ст. 43.

[2]) Уст. Уголовн. Судопр. ст. 945.

[3]) Тамъ же ст. 945.

сительно своего имущесва. Все ихъ имущество, какъ недвижимое (кельи и зданія внутри монастыря), такъ и движимое, поступаетъ въ пользу тѣхъ монастырей, въ которыхъ они жили. Но изъ этого правила есть исключеніе: духовнымъ властямъ дозволяется дѣлать завѣщанія о движимомъ ихъ имуществѣ. Монашествующіе не могутъ обязываться векселями, принимать на сбереженіе ни чужихъ денегъ, ни вещей, кромѣ книгъ. Имъ запрещается торговля всякими товарами, за исключеніемъ собственныхъ рукодѣлій и то не иначе, какъ съ дозволенія начальства и черезъ престарѣлыхъ братій. Имъ запрещается быть поручителями и повѣренными въ дѣлахъ, не касающихся духовнаго вѣдомства.

Вступленіе въ монашествующее духовенство. Въ Сводѣ Законовъ установлены слѣдующія правила:

Постриженіе въ монахи разрѣшается епархіальными архіереями. Желающіе постричься должны имѣть: мужчины не менѣе 30-ти, а женщины не менѣе 40 лѣтъ. Если это лица податного состоянія, то ими должны быть представлены увольненіе отъ общества и свидѣтельство на то казенной палаты. Окончательное же рѣшеніе дѣлъ объ увольненіи въ монашество лицъ податного состоянія принадлежитъ губернатору. Запрещается принимать въ монашество мужа, при живой женѣ, законно съ ней неразведеннаго. Если пожелаютъ постричься оба супруга по взаимному согласію, то должно быть принято во вниманіе, нѣтъ ли у нихъ дѣтей малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрѣнія; по принятіи такихъ супруговъ въ монастырь, они допускаются къ постриженію не иначе, какъ по достиженіи ими обоими узаконенныхъ лѣтъ. Запрещается также принимать въ монашество лицъ обязанныхъ долгами и состоящихъ подъ судомъ.

Сложеніе монашества. Сложеніе монашескаго сана можетъ быть: a) добровольное и b) по приговору свѣтскаго или духовнаго суда.

a) При добровольномъ — лицо, желающее сложить съ себя монашеское званіе, увѣщевается въ продолженіе шести мѣсяцевъ; сложившіе монашескій чинъ теряютъ всѣ особыя права, чины и преимущества, которыя они имѣли до постриженія, но сохраняютъ положеніе по ихъ рожденію. Въ губерніи, гдѣ они монашествовали, и въ столицахъ, они не могутъ жить въ теченіе 7 лѣтъ.

b) Монашествующія лица могутъ быть лишены своего званія какъ по рѣшенію суда духовнаго, такъ и по рѣшенію свѣтскаго уголовнаго суда. По духовному суду священно-монашествующіе могутъ быть или лишены священно-служительскаго сана съ остав-

леніемъ въ одномъ монашествѣ на покаяніи, или же съ исключеніемъ и изъ монашества[1]. Если монашескій санъ снятъ по приговору духовнаго суда, то подвергшимся этому наказанію лицамъ запрещается навсегда поступать въ гражданскую службу и жить въ столицахъ и тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ они прежде жили въ монашествѣ. По приговору свѣтскаго уголовнаго суда права монашествующаго духовенства утрачиваются не только въ томъ случаѣ, когда судомъ наложено наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но и въ томъ случаѣ, когда судомъ присуждено наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ *нѣкоторыхъ* особенныхъ правъ и преимуществъ[2].

Бѣлое духовенство.

Есть руководство, касающееся, впрочемъ, только священниковъ, *П. Забѣлина:* Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ. Кіевъ 1888 г.

Съ 1869 г. бѣлое духовенство не наслѣдственно. Къ нему принадлежатъ: священники, діаконы и причетники въ званіи псаломщиковъ. Дѣти этихъ лицъ причисляются къ различнымъ свѣтскимъ сословіямъ или званіямъ, смотря по происхожденію отъ священника, или діакона, или причетника, а также судя по образованію. А именно: дѣти священниковъ и дьяконовъ принадлежатъ къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ. Тѣмъ же званіемъ пользуются и дѣти тѣхъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ), которые, хотя и не достигли званія священно-служителя, но окончили полный курсъ въ академіяхъ или семинаріяхъ.

Тѣмъ же званіемъ пользуются и дѣти принадлежавшихъ до закона 26 мая 1869 г. къ духовному вѣдомству наставниковъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, низшихъ духовныхъ училищахъ и приходскихъ школахъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и академіяхъ.

Дѣти причетниковъ, неокончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и академіяхъ, пользуются правами личнаго почетнаго гражданства.

Низшіе церковно-служители (пѣвчіе, звонари и сторожа) не причисляются къ духовному вѣдомству. Дѣти ихъ, если въ силу образованія не пользуются правами высшаго состоянія, должны приписаться въ одно изъ податныхъ состояній.

---

[1]) Уставъ духовн. консист. ст. 176.

[2]) Улож. о Наказ. ст. 50.

Бѣлое духовенство есть также сословіе привилегированное. До отмѣны подушной подати оно было отъ нея свободно; оно свободно отъ воинской повинности и тѣлеснаго наказанія. По отношенію къ суду свѣтскому и духовному бѣлое духовенство пользуется тѣми же привилегіями, какъ и духовенство черное. Семейныя и гражданскія права его подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ: овдовѣвшіе священно-служители не могутъ вступать въ новый бракъ, пока пребываютъ въ священно-служительскомъ санѣ. Лица, принадлежащія къ бѣлому духовенству, не могутъ брать торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, обязываться векселями, быть повѣренными по чужимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ ходатайствуютъ за своихъ женъ, дѣтей, питомцевъ, находящихся на ихъ попеченіи, и за духовное вѣдомство. Имъ запрещается заниматься винокуреніемъ и продажею вина, но имъ предоставляется отдавать въ аренду принадлежащіе имъ винокуренные и питейные дома. Эти ограниченія не распространяются на оставшихся, послѣ смерти духовныхъ лицъ, женъ и дочерей [1]).

Пріобрѣтеніе духовнаго званія. Въ духовное званіе могутъ поступать лица всѣхъ сословій, съ нѣкоторыми ограниченіями для лицъ изъ податныхъ сословій. Лица податныхъ сословій допускаются къ поступленію въ бѣлое духовенство только въ случаѣ недостатка лицъ изъ духовнаго званія къ замѣщенію должностей. Конечно, при этомъ лицо, желающее поступить въ духовное званіе, должно по своему образованію и поведенію соотвѣтствовать духовному званію, а также получить увольнительный приговоръ отъ своего общества.

Духовное званіе сообщается только женѣ. Вдовы священно-служителей и церковно-служителей, окончившихъ курсъ въ академіи и семинаріи, пользуются правами личнаго дворянства, а вдовы церковныхъ причетниковъ, неокончившихъ курсъ въ семинаріи и академіи— правами личнаго почетнаго гражданства.

Сложеніе духовнаго сана. Это бываетъ или a) по собственному желанію, или b) по суду.

При сложеніи священно-служителями духовнаго сана по собственному желанію, лицо, желающее сложить съ себя санъ, увѣщевается духовнымъ начальствомъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ. Если оно оказывается непреклоннымъ, то, съ разрѣшенія Св. Синода,

[1]) Болѣе подробное указаніе на права и обязанности духовенства, напр., относительно воинской повинности и повинности воинскаго постоя см. въ указанномъ руководствѣ *П. Забѣлина* стр. 490—495.

священническій санъ слагается. Увольненные изъ духовнаго вѣдомства священно-служители переходятъ въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію. Если, до вступленія въ священно-служительскую должность, они имѣли свѣтскіе чины, военные или гражданскіе, то эти чины не возвращаются и, при вступленіи на службу, прежняя служба въ формулярныхъ спискахъ не показывается. Оставившія священно-служительскій санъ лица не теряютъ права поступать на государственную службу. Церковно-служители могутъ быть увольняемы изъ духовнаго званія также и за излишествомъ, по неспособности, или даже по одному подозрѣнію въ преступленіи или проступкѣ. Въ такомъ случаѣ они возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежали по рожденію. Тѣ, которые по рожденію не пользуются правами дворянства или почетнаго гражданства, а по образованію не пріобрѣли права поступить въ гражданскую службу, обязаны въ теченіе полугода избрать себѣ родъ жизни, то есть приписаться къ городскому или сельскому податному обществу.

Лишеніе священно-служительскаго сана и полное исключеніе изъ духовнаго званія можетъ послѣдовать или по приговору суда духовнаго, или же по приговору суда свѣтскаго.

Лишеніе священно-служителей ихъ сана по приговору духовнаго суда можетъ быть двоякое: или съ оставленіемъ на низшихъ причетническихъ должностяхъ, или же съ полнымъ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства. Лица, лишенныя священно-служительскаго сана съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства, могутъ быть, кромѣ того, помѣщаемы въ монастыри для доставленія имъ средствъ сознать свою вину при духовныхъ увѣщаніяхъ [1]).

Подобно лицамъ изъ монашествующаго званія, лица изъ бѣлаго духовенства лишаются своего званія по приговору свѣтскаго уголовнаго суда даже въ томъ случаѣ, когда они приговорены къ наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ *нѣкоторыхъ* особенныхъ правъ и преимуществъ [2]).

Городскіе классы и сословія.

Историческимъ продуктомъ того воззрѣнія нашего законодательства, по которому городскія службы и налоги, а вмѣстѣ съ тѣмъ и городское управленіе, лежали, главнымъ образомъ, на

[1]) Уст. духов. консист. 176—177.
[2]) Улож. о Наказ. ст. 50.

торгово-промышленномъ населеніи городовъ, является до сихъ поръ существующее раздѣленіе городского населенія на городскихъ обывателей *вообще* и городскихъ обывателей *въ особенности*.

Особенными личными и имущественными правами пользуются только городскіе обыватели въ особенности. Они же называются гражданами или даже дѣйствительными гражданами, а также среднимъ родомъ людей.

Къ нимъ принадлежатъ:

1. Почетные граждане.
2. Гильдейское купечество: а) мѣстное и б) иногороднее.
3. Мѣщане или посадскіе.
4. Ремесленники или цеховые.
5. Рабочіе люди.

Городскими обывателями вообще называютъ всѣ перечисленные разряды, и, кромѣ того, всѣ лица другихъ сословій, имѣющія въ городѣ недвижимую собственность или постоянное мѣстожительство.

Такъ можно понимать не совсѣмъ ясно формулированную статью, заимствованную цѣликомъ изъ жалованной грамоты 1785 г. Текстъ этой статьи слѣдующій: „Подъ именемъ городскихъ обывателей вообще разумѣются: 1) всѣ тѣ, кои въ городѣ или старожилы, или родились или поселились, 2) лица, имѣющія въ городѣ дома, или иное строеніе, или мѣсто, или землю, 3) записанные въ гильдіи или въ цехи, 4) тѣ, которые отправляютъ службу городскую или записаны въ мѣщанство“.

По личнымъ правамъ городскіе обыватели въ особенности представляютъ большое разнообразіе, начиная отъ мѣщанъ и рабочихъ людей, не пользующихся почти никакими привилегіями сравнительно съ сельскимъ населеніемъ, и кончая потомственными почетными гражданами, которые приближаются къ дворянамъ. Нѣкоторые разряды городскихъ обывателей въ особенности имѣютъ корпоративныя права, другіе ихъ не имѣютъ.

Почетное гражданство.

Высшій классъ городскихъ обывателей *въ особенности* составляетъ почетное гражданство. Званіе почетнаго гражданина, подобно званію именитаго гражданина при Екатеринѣ II-й, было создано въ 1832 году, главнымъ образомъ съ тою цѣлью, чтобы лицамъ,

не находящимся на государственной службѣ, какъ напр. значительнымъ коммерсантамъ, артистамъ, ученымъ и т. п., дать нѣкоторыя права принадлежащія дворянству. Впослѣдствіи, съ повышеніемъ условія для пріобрѣтенія личнаго дворянства чиномъ IX класса вмѣсто XIV, чиновники низшихъ классовъ стали также считаться только почетными гражданами. Почетное гражданство бываетъ потомственное и личное. Привилегіи лицъ, принадлежащихъ къ сословію потомственныхъ почетныхъ гражданъ, сравнительно съ лицами другихъ городскихъ сословій, состоятъ въ томъ, что они могутъ поступать на государственную службу и не подлежатъ тѣлесному наказанію. Дѣти потомственныхъ почетныхъ гражданъ, поступая на гражданскую службу, наравнѣ съ дѣтьми личныхъ дворянъ, получаютъ при образованіи среднихъ учебныхъ заведеній 1-й чинъ чрезъ 2 г., а при образованіи уѣзднаго училища черезъ 4 года.

Такимъ образомъ, потомственное почетное гражданство по своимъ правамъ ничѣмъ не разнится отъ личнаго дворянства. Различіе между обоими классами заключается только въ способахъ пріобрѣтенія этихъ правъ. Различіе это совершенно стирается въ потомствѣ личнаго дворянина и потомствѣ почетнаго гражданина, такъ какъ дѣти перваго суть потомственные почетные граждане.

Потомственное почетное гражданство пріобрѣтается:

I. *По праву рожденія:*

a) дѣти личныхъ дворянъ, получившихъ дворянство какъ по чинамъ на службѣ гражданской и военной, такъ и въ силу пожалованія орденовъ: всѣ эти дѣти обыкновенно называются оберъ-офицерскими дѣтьми;

b) дѣти православныхъ и армяно-григоріанскихъ священнослужителей;

c) дѣти церковныхъ причетниковъ православнаго исповѣданія, окончившихъ полный курсъ въ академіяхъ или духовныхъ семинаріяхъ;

d) дѣти состоявшихъ до 26 мая 1869 г. въ духовномъ вѣдомствѣ наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ, духовныхъ училищахъ и сельскихъ приходскихъ школахъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и академіяхъ;

e) дѣти протестантскихъ пасторовъ и нѣкоторыя др.

II. *По образованію, занятію и службѣ* могутъ *ходатайствовать* о причисленіи въ потомственное почетное гражданство:

1) Лица, окончившія курсъ въ университетахъ, ветеринарныхъ институтахъ и получившія званіе лекаря или ученую степень доктора

медицины или доктора медицины и хирургіи, магистра фармаціи (аптекаря), магистра ветеринарныхъ наукъ, а также ученую степень магистра или доктора отъ другихъ, кромѣ медицинскаго, факультетовъ университета, а также степени магистра или доктора отъ Православныхъ Духовныхъ Академій.

Имѣютъ право *ходатайствовать* о причисленіи въ потомственное почетное гражданство послѣ 10-ти лѣтъ доказанной успѣшной профессіональной дѣятельности въ качествѣ управляющихъ заводами или фабриками, въ качествѣ технологовъ, механиковъ, агрономовъ, винодѣловъ и т. д., лица, окончившія курсъ въ технологическихъ и политехническихъ институтахъ, московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, электротехническомъ институтѣ, Бессарабскомъ училищѣ виноделія, а также лица окончившія курсъ въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, указанныхъ въ законѣ послѣ опредѣленнаго числа лѣтъ профессіональной дѣятельности [1]).

Кромѣ того имѣютъ право ходатайствовать о причисленіи ихъ въ потомственное почетное гражданство.

2. Артисты Императорскихъ театровъ, находившіеся на службѣ не менѣе 15 лѣтъ. Для иностранцевъ срокъ этотъ начинается со времени принятія ими русскаго подданства.

3. Купцы, пожалованные званіями коммерціи или мануфактуръ совѣтника, а также ихъ вдовы и дѣти. Ходатайства вдовъ и дѣтей удовлетворяются въ томъ только случаѣ, если они не оказались несостоятельными или опороченными судебнымъ приговоромъ, не записались въ цехъ и не нанялись въ услуженіе для домашнихъ работъ. Званіе коммерческаго совѣтника дается въ уваженіе особыхъ заслугъ Министромъ Финансовъ не ранѣе, какъ послѣ 12-тилѣтняго пребыванія въ 1-й гильдіи.

4. Купцы, состоявшіе въ 1-й гильдіи не менѣе 20 лѣтъ.

5. Купцы, пріобрѣвшіе въ западныхъ губерніяхъ безъ полученія ссуды и безъ перевода долга имѣнія не ниже 15,000 р., а съ полученіемъ ссуды и переводомъ долга не ниже 30,000 руб.

III. Кромѣ того, нѣкоторыя лица могутъ получать потомственное почетное гражданство *по особымъ представленіямъ начальства*.

а) Имѣющіе дипломы изъ Академіи Художествъ на званіе художника чрезъ 10 лѣтъ послѣ полученія этого диплома, если Министерство Императорскаго Двора будетъ ходатайствовать о возведеніи

[1]) Т. IX ст. 514 п. I приложеніе.

ихъ въ званіе потомственнаго почетнаго гражданства за ихъ отличіе въ художествахъ.

b) Такъ, по представленіямъ начальства, могутъ получить потомственное почетное гражданство жители городовъ Анапы, Поти, Сухума и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, а также нѣкоторыя другія категоріи лицъ [1]).

Личные почетные граждане пользуются тѣми же правами, какъ и потомственные, но права эти не передаются ихъ дѣтямъ. Впрочемъ, дѣти тѣхъ личныхъ почетныхъ гражданъ, которые сами были чиновниками, имѣютъ право поступленія на государственную службу. на правахъ вольноопредѣляющихся 3-го разряда, то-есть они получаютъ первый классный чинъ при среднемъ образованіи черезъ 4 года, а при низшемъ черезъ 8 лѣтъ.

Личное почетное гражданство пріобрѣтается по праву рожденія, образованія, службы, или особыхъ заслугъ.

По праву рожденія: Дѣти церковныхъ причетниковъ (дьяковъ, пономарей и псаломщиковъ), не окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ.

По образованію: Получившіе аттестатъ изъ университета на званіе дѣйствительнаго студента или кандидата (по уставу 1863 г.) или дипломъ I или II разряда (по новому университетскому уставу 1884 г.), провизора, ветеринара, аптекарскаго помощника, ветеринарнаго помощника, художника академіи. Окончившіе курсъ въ технологическихъ и политехническихъ институтахъ съ званіемъ технологовъ или инженеръ технологовъ, а также лица, окончившія курсъ другихъ учебныхъ заведеній, перечисленныхъ въ законѣ [2]).

По службѣ: Чиновники гражданской службы отъ XIV класса до X включительно и даже IX, если этотъ чинъ полученъ не на дѣйствительной службѣ, а при отставкѣ; артисты Императорскихъ театровъ чрезъ 10 лѣтъ службы и др.—XIV классъ на гражданской службѣ даетъ право на полученіе личнаго почетнаго гражданства даже въ томъ случаѣ, если этотъ чинъ пріобрѣтенъ при отставкѣ. Первый оберъ-офицерскій чинъ, полученный при отставкѣ, также даетъ право на полученіе личнаго почетнаго гражданства.

Для полученія правъ личнаго почетнаго гражданства, по указаннымъ выше основаніямъ, надо объ этомъ просить.

Нѣкоторыя категоріи лицъ могутъ получить личное почетное гражданство *по особымъ представленіямъ начальства;* напр. тѣ-же

[1]) IX т. ст. 514.

[2]) Т. IX ст. 514 прим. 1 (приложеніе).

жители Анапы, Поти, Сухума, штейгеры, кончившие курсъ въ штейгерской Лисичанской школѣ, и нѣкоторые другіе.

Лица, которыя пользуются званіемъ личнаго или потомственнаго почетнаго гражданства по праву рожденія, не нуждаются въ утвержденіи ихъ въ этомъ званіи [1]).

За исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ пожалованіе почетнаго гражданства совершается по Высочайшему повелѣнію, утвержденіе въ этихъ званіяхъ совершается Правительствующимъ Сенатомъ по департаменту Герольдіи. Въ этомъ департаментѣ изготовляются грамоты на потомственное почетное гражданство и свидѣтельства на личное почетное гражданство. Для лицъ, достигающихъ этого званія посредствомъ пребыванія въ купеческихъ гильдіяхъ, эти грамоты и свидѣтельства стоятъ гораздо дороже, чѣмъ для достигающихъ его иными путями. Дипломъ на потомственное почетное гражданство для 1-хъ стоитъ 300 руб., для послѣднихъ только 50 руб.; свидѣтельства на личное почетное гражданство для первыхъ—150 руб., для послѣднихъ 15 руб. Потомственное почетное гражданство сообщается женѣ и дѣтямъ, личное—только женѣ. Дѣти личнаго почетнаго гражданина, если не пріобрѣтутъ сами, посредствомъ образованія или другимъ путемъ, правъ высшаго состоянія, должны приписаться къ податному состоянію.

Купечество.

Купеческое состояніе сообщаетъ лицу, въ немъ находящемуся, нѣкоторыя личныя и имущественныя права. Личныя преимущества ихъ передъ мѣщанами и цеховыми сводятся въ настоящее время только къ тому, что они не подлежатъ тѣлеснымъ наказаніямъ и что дѣти купцовъ 1-й гильдіи имѣютъ право поступать на государственную службу, какъ военную, такъ и гражданскую, а дѣти купцовъ 2-й гильдіи только въ военную [2]). При наличности извѣстныхъ условій, они могутъ быть награждаемы чинами (внѣ порядка службы), орденами 2-й и низшихъ степеней, а также получать званіе потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ. Эта возможность пріобрѣсти высшее званіе можетъ быть разсматриваема,

---

[1]) Т. IX ст. 521.

[2]) Св. зак., т. IX, ст.

какъ привилегія, потому что въ нормальномъ порядкѣ чины, ордена и почетныя званія не жалуются лицамъ изъ податного сословія. Потомственными дворянами они, конечно, могутъ быть сдѣланы тоже (по Высочайшему повелѣнію), но этотъ случай настолько же выходящій изъ ряда нормальныхъ, какъ и пожалованіе потомственнаго дворянства лицамъ изъ низшихъ сословій (Комисаровъ—Костромской). Купцы 1-й гильдіи, состоявшіе въ ней не менѣе 12 лѣтъ сряду, могутъ быть удостоены за особыя заслуги по распространенію торговли званія Коммерціи-Совѣтника, а за отличія по мануфактурной промышленности званія Мануфактуръ-Совѣтника.

Коммерціи-Совѣтникъ и Мануфактуръ-Совѣтникъ приглашаются къ совѣщаніямъ по дѣламъ торговли и мануфактуръ, въ случаѣ, если признано будетъ нужнымъ сдѣлать какія либо перемѣны или дополненія къ улучшенію и распространенію торговли. Однако и по полученіи сего званія они не должны оставлять торговыхъ своихъ занятій.

Купцы 1-й гильдіи, мужского пола имѣютъ право пріѣзжать къ императорскому двору и носить шпагу, а при русской одеждѣ саблю и носить губернскій мундиръ той губерніи, въ которой онъ записанъ. Имущественныя права состоятъ въ разнаго рода правахъ относительно производства торговъ и промысловъ, изложенныхъ въ положеніи о государственномъ промысловомъ налогѣ въ уставахъ торговомъ и кредитномъ. Купечество имѣетъ свое общественное управленіе—купеческихъ старостъ, а въ нѣкоторыхъ городахъ и купеческія управы.

Пріобрѣтеніе правъ купеческаго сословія происходитъ посредствомъ записки въ гильдію.

Купечество раздѣляется на двѣ гильдіи.

Къ 1-й гильдіи принадлежатъ купцы, взявшіе промысловое свидѣтельство на торговое или промышленное предпріятіе или на пароходныя предпріятія, по которому уплачивается не меньше 500 рублей въ годъ основного промысловаро налога. Ко 2-й гильдіи принадлежатъ купцы, взявшіе такое же свидѣтельство, но по которому платежъ простирается отъ 50—500 рублей въ годъ, смотря по мѣстности и по свойству предпріятія.

Лица, не принадлежащія къ купеческому сословію, могутъ брать такія промысловыя свидѣтельства и не переходя въ сословіе купечества, а оставаясь въ прежнемъ сословіи.

Лицо, желающее вступить въ число членовъ купеческаго сословія, должно кромѣ того получить одно на все семейство сословное

купеческое свидѣтельство съ платежемъ за первую гильдію 50 рублей, а за вторую гильдію 20 рублей въ годъ [1]).

Хотя купеческое званіе не наслѣдственно, но оно сообщается многимъ лицомъ, записаннымъ въ одно купеческое свидѣтельство и связаннымъ родственными отношеніями. Въ одно купеческое свидѣтельство могутъ быть записаны: жена, сыновья неотдѣленные, т. е. не взявшіе самостоятельнаго купеческаго свидѣтельства, внуки (сыновнія дѣти), незамужнія дочери и сестры, пасынки и падчерицы (первые до совершеннолѣтія, вторыя до замужества), усыновленные наравнѣ съ неотдѣленными сыновьями, на все время, а пріемыши (воспитанники) до совершеннолѣтія. По достиженіи совершеннолѣтія, пріемыши (воспитанники) должны или взять самостоятельно купеческое свидѣтельство, или приписаться къ податному обществу, если они самостоятельно, по какому-либо обстоятельству, не пріобрѣли правъ высшаго сословія. Въ случаѣ смерти лица купеческаго сословія, оставшаяся вдова можетъ взять купеческое свидѣтельство на свое имя. Если остались только несовершеннолѣтнія дѣти, то для нихъ можетъ быть взято одно общее свидѣтельство чрезъ опекуновъ.

Если послѣ смерти начальника семейства мѣсто его заступитъ не вдова, а одинъ изъ оставшихся сыновей или одна изъ незамужнихъ дочерей, то при этомъ новомъ начальникѣ семейства могутъ быть внесены въ выдаваемое на его имя свидѣтельство родные братья и родные племянники до совершеннолѣтія (21 года), а родные сестры и племянницы до замужества.

Если купеческое свидѣтельство пріобрѣтаетъ жена, то ея мужъ не можетъ быть внесенъ въ это свидѣтельство.

Вдовы или дочери, оставшіяся въ своемъ семействѣ безъ лица мужского пола, которое взяло бы купеческое свидѣтельство со включеніемъ ихъ въ это свидѣтельство, удерживаютъ купеческое званіе, въ которомъ состояли ихъ мужья или отцы [2]).

Права почетнаго гражданства и купеческаго состоянія утрачиваются по судебному приговору, которымъ опредѣлено наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.

---

[1]) Св. зак., т. IX, ст. 530—536.

[2]) Тамъ же, ст. 537—547.

Мѣщане.

Св. Зак. т. IX. Частное изданіе: *М. Мышъ*, Сборникъ узаконеній о мѣщанскихъ и ремесленныхъ управленіяхъ.

Мѣщане есть непривилегированный классъ городского общества. Они имѣютъ свой мѣщанскій сходъ и мѣщанскаго старосту, а въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣщанскую управу. ~~Мѣщане связаны круговою отвѣтственностью относительно отбыванія податей и повинностей.~~ На этомъ основаніи въ мѣщанское общество допускается, *вообще говоря*, только лицо, получившее на это согласіе мѣщанскаго общества, выразившееся въ пріемномъ приговорѣ. Если принимаемое лицо уже прежде принадлежало къ одному изъ податныхъ состояній, то оно должно, для перечисленія въ мѣщане, представить въ казенную палату, кромѣ пріемнаго приговора, еще увольнительный приговоръ отъ того общества, къ которому оно принадлежитъ.

Нѣкоторыя категоріи лицъ могутъ быть записаны въ мѣщанское общество на основаніи самаго закона, безъ особаго пріемнаго приговора, какъ напр. незаконнорожденныя дѣти, воспитавшіяся въ сиротскихъ домахъ, иновѣрцы, принявшіе христіанскую вѣру, дѣти канцелярскихъ служителей и др. [1]). Лица, приписываемыя на основаніи самого закона, должны, въ теченіе 5 лѣтъ, исходатайствовать пріемный приговоръ отъ общества и только тогда имѣютъ голосъ въ дѣлахъ этого общества. Отказано въ пріемѣ, можетъ быть только тогда, если оно имѣетъ явный, довѣріе нарушающій, порокъ, всѣмъ извѣстный. Право мѣщанскаго состоянія сообщается женѣ, дѣтямъ и приписаннымъ къ ихъ семействамъ пріемышамъ. Приписка къ мѣщанскому семейству имѣетъ значеніе усыновленія и сообщаетъ приписанному всѣ гражданскія права законныхъ дѣтей, за исключеніемъ права на земельный надѣлъ въ мѣщанскомъ обществѣ, который можетъ быть данъ только по постановленію всего мѣщанскаго общества.

Кромѣ мѣщанскихъ старостъ и мѣщанской управы (гдѣ она есть), избираемыхъ на одинъ годъ, въ мѣщанскомъ обществѣ выбирается еще особый податной мѣщанскій староста, избираемый также на одинъ годъ.

Права мѣщанскаго состоянія прекращаются: 1-е, переходомъ въ высшія сословія или перечисленіемъ въ крестьянское сословіе,

---

[1]) Т. IX, ст. 564.

2-е, по уголовному приговору въ томъ случаѣ, если наказаніе влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія.

Мѣщанскія общества имѣютъ право исключать изъ своей среды порочныхъ членовъ за развратное поведеніе [1]).

Цеховые.

Св. Зак. т. IX. Уставъ ремесленный изд. 1879 г. Сборникъ, указанный выше, *М. Мыша.*

Цеховыми называются лица, живущія въ городѣ, посадѣ или мѣстечкѣ, занимающіяся ремеслами и записанныя въ особые мѣстные союзы, называемые цехами. Понятіе «цеховой» не покрываетъ собою понятія «ремесленникъ». Не всѣ лица, занимающіяся ремеслами, входятъ въ составъ цеховъ. Во 1-хъ, каждый можетъ себѣ снискивать «дневное пропитаніе» ремесломъ, работая лично, или при посредствѣ рабочихъ, но не имѣя учениковъ и не вывѣшивая вывѣски. Всякая баба, напр., можетъ печь на продажу хлѣбъ или шить рубахи или платья, сама или при посредствѣ работницъ, и не должна записываться въ цехъ. Во 2-хъ, лица всѣхъ сословій, взявшія надлежащее промысловое или гильдейское свидѣтельство, могутъ съ указанными выше ограниченіями, имѣть ремесленныя заведенія. Но если они желаютъ имѣть учениковъ и подмастерьевъ, то должны или сами выдержать экзаменъ на мастера, или же имѣть у себя цехового мастера для обученія мастерству учениковъ. Въ 3-хъ, мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы и штукатуры, по самому закону, не записываются въ цехъ (кромѣ евреевъ). Въ 4-хъ, въ селахъ нѣтъ цеховъ, хотя иногда въ нихъ живутъ городскіе цеховые. Въ 5-хъ, не во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ есть цехи, а гдѣ они и есть, то часто въ весьма неполномъ числѣ.

Посредствомъ поступленія въ цехъ пріобрѣтаются или права мѣщанскаго состоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ особыя права ремесленной корпораціи, или же только послѣднія. Лица, еще не имѣющія никакихъ правъ состоянія и обязанныя избрать себѣ родъ жизни (напр. дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ, переходящіе въ русское подданство иностранцы), и лица, желающія перейти изъ прежняго состоянія въ ремесленное (напр.: купеческіе братья, выбывшіе изъ

---

[1]) Св. Зак. т. IX, ст. 580.

купеческаго свидѣтельства, купцы, переставшіе платить гильдію, крестьяне, переходящіе на постоянное жительство въ городъ для занятія ремесломъ),—всѣ эти лица записываются въ такъ называемые *вѣчные цехи*. Лица, уже имѣющія права состоянія и желающія, занимаясь ремесломъ, ихъ сохранить, поступаютъ въ цехи на время и записываются въ такъ называемые *временные цехи*. По ремесленному уставу такими лицами могутъ быть мѣщане, разночинцы, крестьяне и иностранцы. Они пользуются только особыми правами цеховыхъ.

Особенныя права и обязанности цеховыхъ суть слѣдующія: Право держать учениковъ.—Право имѣть вывѣску. Впрочемъ это право имѣютъ и [redacted], заплатившія промысловыя пошлины и устроившія по правиламъ устава о промыслахъ и торговли «заведеніе». Не пользуются этимъ правомъ только лица, не имѣющія такого заведенія.—Право держать подмастерьевъ, хотя и упоминается въ ремесленномъ уставѣ въ числѣ правъ мастера, но оно не составляетъ его исключительной привилегіи, такъ какъ подмастерья могутъ наниматься въ работу къ лицамъ всѣхъ сословій, содержащихъ фабричныя заведенія. Права корпоративныя, то есть, право принимать участіе въ цеховыхъ и общихъ ремесленныхъ собраніяхъ, право занимать цеховыя должности и выбирать въ нихъ другихъ, право пользоваться цеховыми имуществами и цеховыми лечебными и благотворительными учрежденіями. Спеціальныя права подмастерьевъ сводятся къ однимъ этимъ корпоративнымъ правамъ.

Пользуясь правами, цеховые несутъ и соотвѣтствующія обязанности—обязанность уплачивать цеховые сборы и подчиняться постановленіямъ цеховыхъ учрежденій и суду ихъ по ремесленнымъ дѣламъ.

Званіе цехового пріобрѣтается посредствомъ приписки. Для полученія званія вѣчно-цехового требуется пріемный приговоръ цехового схода и увольнительный отъ прежняго податного общества, если желающій поступить въ цехъ уже принадлежитъ къ какому либо податному обществу. Окончательное перечисленіе принадлежитъ казенной палатѣ. Вступающее въ цехъ лицо, смотря по его знаніямъ и предыдущей его дѣятельности зачисляется ученикомъ, подмастерьемъ или мастеромъ.

Для поступленія во временные цехи пріемнаго приговора цехового общества не требуется, а зачисленіе, по надлежащемъ испытаніи, производится, для всѣхъ вообще, окончательно ремесленной управой, а для иностранцевъ—казенной палатой.

Права цехового сообщаются женѣ. Вдова цехового пользуется не только общими правами мѣщанскаго состоянія, но и особыми правами цехового. Вдова цехового мастера имѣетъ право продолжать мужнино ремесло и держать подмастерій и учениковъ.

Права цехового утрачиваются такими же способами, какъ и права состоянія мѣщанскаго. Цеховой можетъ быть за порочное поведеніе исключенъ изъ цехового общества. Для законности постановленія объ исключеніи, требуется присутствіе на сходѣ не менѣе $^1/_3$ всего числа мастеровъ.

Цеховые не составляютъ наслѣдственнаго сословія. Дѣти ихъ, если по достиженіи совершеннолѣтія не получатъ правъ цеховыхъ, должны приписаться къ мѣщанскому или крестьянскому обществу.

Рабочіе люди.

Рабочими людьми называются тѣ изъ мѣщанъ, которые приписаны къ мѣщанскому обществу, въ силу самаго закона безъ согласія мѣщанскаго общества и затѣмъ выключены оттуда за пороки и неплатежъ податей.

Крестьяне.

(Сельскіе обыватели).

Сводъ законовъ, т. IX; Особое приложеніе къ IX т. Св. Зак., содержащее въ себѣ разнаго рода положенія о крестьянахъ. Частное изданіе: *А. Скоровъ*. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ крестьянамъ, т. I и II. *П. Даниловъ*. Положеніе о сельскомъ состояніи, *И. Горемыкинъ*. Сводъ узаконеній и распоряженій объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Это сословіе составилось изъ многихъ разрядовъ лицъ. Сюда вошли бывшіе помѣщичьи крестьяне, крестьяне государственные и крестьяне удѣльные, иногда продолжающіе называться дворцовыми, крестьяне экономическіе, принадлежавшіе до секуляризаціи имуществъ духовенства при Екатеринѣ II-й монастырямъ, митрополитамъ и другимъ епархіальнымъ властямъ и церквямъ, крестьяне, приписанные къ горнымъ промысламъ и заводамъ. Сюда вошли разнаго рода лица сельскаго населенія, несшія вмѣсто податей личную воинскую повинность. Таковы однодворцы, въ курскомъ, орловскомъ, брянскомъ и сѣвскомъ уѣздахъ, панцырные бояре на литовской границѣ, однодворцы западныхъ губерній, однодворцы бессараб-

ской губерніи, малороссійскіе казаки [1]). Въ составъ крестьянства вошли также лашманы, несшіе обязанности лѣсной стражи, ямщики, возившіе почту, и многіе другіе разряды лицъ, подробно перечисленные въ IX т. Свода Законовъ.

Всѣ эти разряды въ настоящее время почти не отличаются другъ отъ друга по устройству ихъ быта.

Крестьяне пользуются личною свободой и общею гражданскою правоспособностью, но никакими привилегіями не надѣлены. Они могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію (за исключеніемъ женщинъ и нѣкоторыхъ особыхъ категорій крестянъ), подлежатъ круговой отвѣтственности относительно платежа податей и не имѣютъ права поступить на государственную службу, если не пріобрѣли этого права по своему образованію. Въ имущественныхъ отношеніяхъ между собою, въ особенности же въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, они могутъ руководиться мѣстными обычаями [2]).

Они пользуются корпоративными правами,—входятъ въ составъ сельскихъ обществъ и волостей, имѣютъ свои сходы, волостные суды, сельскихъ старостъ, волостныхъ старшинъ и др. выборныхъ властей и несутъ разнаго рода мірскія обязанности.

Права крестьянскаго сословія лицами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію, пріобрѣтаются *припиской* къ одному изъ сельскихъ обществъ или къ одной изъ волостей; приписываться могутъ купцы, мѣщане, дѣти личныхъ почетныхъ гражданъ, натурализованные иностранцы—вообще всѣ лица непривилегированныхъ сословій.

Лицо, желающее приписаться къ какому либо сельскому обществу, должно испросить отъ этого общества пріемный приговоръ и получить увольнительный приговоръ отъ своего общества, если уже оно раньше принадлежало къ какому либо податному обществу. Оба приговора представляются въ казенную палату, которая окончательно дѣлаетъ причисленіе или перечисленіе изъ одного общества въ другое. Лицо, приписанное къ сельскому обществу, пользуется всѣми общественными правами и имѣетъ право на земельный надѣлъ. Лица, пріобрѣвшія въ собственность участокъ земли не ниже нормальной величины надѣла, имѣютъ право приписаться

[1]) Малороссійскіе казаки до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія не несли подушной подати, а вмѣсто нея несли военную службу на особыхъ основаніяхъ.

[2]) Общее положеніе о крестьянахъ ст. 38 и 107. Временныя правила о волостномъ судѣ 12 іюля 1889 г. ст. 25.

къ сельскому обществу по собственному желанію, безъ испрошенія пріемнаго приговора сельскаго схода, но они не имѣютъ права на надѣлъ отъ общества. При этомъ требуется, чтобы принадлежащій имъ участокъ земли находился не далѣе 15-ти-верстнаго разстоянія отъ мѣста водворенія того общества, къ которому они имѣютъ намѣреніе приписаться. Наконецъ, крестьянское званіе можетъ быть пріобрѣтено припискою не къ сельскому обществу, а прямо къ волости. Всѣ лица податного состоянія имѣютъ право приписываться прямо къ волостямъ безъ полученія какого либо надѣла. Въ этомъ случаѣ вмѣсто пріемнаго приговора сельскаго общества требуется пріемный приговоръ волостного схода. Такія лица принимаютъ на волостномъ сходѣ участіе только при обсужденіи тѣхъ дѣлъ, которыя касаются всей волости.

Права крестьянскаго состоянія *сообщаются:*

Женѣ, если она не получила раньше правъ высшаго состоянія, законнымъ дѣтямъ, а также и всѣмъ пріемышамъ и подкидышамъ (хотя бы то были ихъ собственныя незаконнорожденныя дѣти), приписаннымъ къ семьѣ крестьянъ. Такая приписка по гражданскимъ и общественнымъ правамъ равняется усыновленію [1].

Права крестьянскаго состоянія утрачиваются, вслѣдствіе добровольнаго перехода въ состояніе высшее или по уголовному приговору. Ограничены они могутъ быть не только по судебному приговору, но и по постановленію общества о предоставленіи извѣстнаго лица крестьянскаго сословія, за его пороки, въ распоряженіе правительства. Такія лица обыкновенно переселяются въ Сибирь.

Объ инородцахъ.

Общія постановленія объ инородцахъ находятся въ IX томѣ Свода Законовъ. Подробныя правила объ управленіи инородцевъ помѣщены во 2 части II тома Св. Зак., о евреяхъ, кромѣ того, и въ разныхъ другихъ томахъ (о чемъ будетъ сказано ниже).

Слово «инородецъ» или «инородцы» не есть юридическій терминъ, имѣющій въ нашемъ законодательствѣ особое значеніе. Инородецъ означаетъ лицо не славянскаго происхожденія, напр. нѣмцы, татары.

[1]) Впрочемъ, имущественныя права незаконнорожденныхъ и усыновленныхъ дѣтей зависятъ отъ мѣстныхъ обычаевъ.

Въ обыденномъ языкѣ это понятіе не вполнѣ установилось, поэтому его можно разумѣть и уже и шире. Употребляя этотъ терминъ въ широкомъ смыслѣ, можно разумѣть подъ нимъ всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ господствующимъ великорусскому и малорусскому племенамъ; тогда инородцами надо считать и поляковъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи сербовъ и т. д.

Въ Сводѣ Законовъ содержатся особыя постановленія только *о нѣкоторыхъ* обитающихъ въ предѣлахъ Россіи инородцахъ. Другіе инородцы подчиняются или общимъ постановленіямъ о русскихъ подданныхъ, или, если они не состоятъ въ русскомъ подданствѣ, постановленіямъ объ иностранцахъ.

Къ числу обитающихъ въ Россіи инородцевъ, коихъ права состоянія опредѣлены особыми положеніями, принадлежатъ: 1) Сибирскіе инородцы вообще и въ особенности сибирскіе киргизы, которыхъ надо отличать отъ киргизовъ Ставропольской губерніи, обитающихъ за Астраханью. 2) Инородцы, обитающіе на Командорскихъ островахъ (находящихся въ Беринговомъ морѣ, у восточныхъ береговъ Камчатки). 3) Самоѣды, обитающіе въ Мезеньскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи. 4) Калмыки, живущіе въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ. 5) Разные другіе кочевые инородцы Ставропольской губерніи—киргизы, обитающіе за Астраханью, ногайцы, абазинцы и другіе. 6) Ордынцы Закаспійской области, подъ которыми разумѣется все населеніе, кочующее въ Закаспійской области, т. е. за Каспійскимъ моремъ на югъ до границы Персіи и на востокъ до западной границы Хивинскаго ханства. 7) Туземцы Туркестанскаго края. 8) Евреи.

Всѣ указанные выше инородцы имѣютъ свои особенности въ правахъ и обязанностяхъ и въ организаціи своего управленія; всѣ они пользуются свободой богослуженія по обрядамъ ихъ религій.

Всѣ эти инородцы дѣлятся на 4 группы:

1) Осѣдлые инородцы приравниваются къ природнымъ русскимъ подданнымъ въ правахъ и обязанностяхъ по сословіямъ, въ которыя они вступаютъ. Они управляются на основаніи общихъ законовъ съ нѣкоторыми особенностями, указанными въ законахъ. Эти инородцы несутъ общую воинскую повинность, за исключеніемъ живущихъ на Командорскихъ островахъ, которые, во вниманіе къ ихъ неустроенному быту, не платятъ никакихъ податей, даже ясака.

2) Кочевые инородцы составляютъ особое сословіе, приравненное въ правахъ къ сословію сельскихъ обывателей, но отличающееся отъ нихъ въ образѣ управленія. Они имѣютъ родовое

устройство въ различныхъ формахъ: дѣлятся на роды и поколѣнія, которые носятъ различныя названія—улусы и аймаки у ногайцевъ, аулы у различныхъ другихъ народовъ татарскаго происхожденія. У этихъ кочевниковъ есть разнаго рода почетные роды—тайши, зайсанги, шуленги и др. Во главѣ управленія стоятъ родовые старосты, головы и главные родоначальники, которые пользуются этимъ званіемъ наслѣдственно, сообразно степнымъ обычаямъ каждаго племени. Званіе главнаго родоначальника принадлежитъ наслѣдственно лицамъ изъ высшихъ родовъ—тайшей, зайсангъ, шуленгъ, нойонговъ и т. п. Кромѣ этихъ должностныхъ лицъ существуютъ еще должности помощниковъ старостъ, засѣдателей степныхъ думъ, письмоводителей и др., которыя замѣщаются по выбору, съ утвержденіемъ правительства. Кочевымъ народамъ отводятся земли, въ предѣлахъ которыхъ русскимъ запрещается самовольно селиться. Эти земли они распредѣляютъ между отдѣльными родами по своимъ обычаямъ. Присутственныя мѣста рѣшаютъ дѣла инородцевъ, руководясь ихъ обычнымъ правомъ (степными законами); пробѣлы въ этомъ правѣ дополняются общими государственными узаконеніями. Кочевые народы участвуютъ въ общихъ по губерніи повинностяхъ и, кромѣ того, несутъ еще повинности по содержанію своего степного управленія. При обращеніи въ осѣдлое состояніе, кочевые инородцы могутъ вступать въ городскія или сельскія состоянія и записываться въ гильдіи.

3) Бродячіе инородцы. Устройство ихъ быта сходно съ таковымъ же инородцевъ-кочевниковъ, но земли они не дѣлятъ по родамъ; имъ отводятъ цѣлыя полосы земли и обозначаютъ только границы этихъ земель. Бродячіе инородцы не участвуютъ въ денежныхъ земскихъ повинностяхъ и не несутъ расходовъ на содержаніе степного управленія; вмѣсто платежа повинностей они платятъ подати натурою—ясакъ.

4) Инородцы, несовершенно зависящіе отъ Россіи, суть нѣкоторыя сибирскія племена, состоящія только подъ защитой и покровительствомъ Россіи, но не принявшія подданства. Это покровительство и защита во внутреннихъ дѣлахъ оказывается только въ томъ случаѣ, когда они сами обращаются съ просьбой объ этомъ къ русскому правительству. Они управляются и судятся по своимъ обычаямъ; суду же русскому подлежатъ только за убійства и насилія, совершенныя на русской территоріи; они пользуются правомъ свободной безпошлинной торговли съ сосѣдними имъ русскими и инородцами, а также правомъ переселяться и перекочевывать, съ

разрѣшенія мѣстнаго начальства, на земли, принадлежащія русскому правительству. Эти инородцы обязаны не только пропускать въ свои земли, но и защищать отъ всякихъ нападеній какъ всѣхъ русскихъ подданныхъ, путешествующихъ съ вѣдома правительства, такъ и иноземцевъ, имѣющихъ отъ русскаго правительства (генералъ-губернаторовъ) охранные листы.

О евреяхъ.

Законоположенія о евреяхъ содержатся во многихъ томахъ Свода Законовъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ слѣдующихъ томахъ:

Томъ IX (законы о состояніяхъ)—содержитъ общія положенія о евреяхъ. Эти положенія очень отрывочны и неполны. Въ нихъ почти не говорится ни о мѣстожительствѣ евреевъ, ни объ ограниченіи гражданскихъ и торговыхъ правъ евреевъ. Въ X томѣ—законоположенія о брачномъ союзѣ евреевъ между собою и съ христіанами. Томъ XI, часть II, содержитъ въ себѣ указанія на торговыя права евреевъ. Въ XIV т. Уставъ о паспортахъ содержитъ, между прочимъ, подробныя правила о мѣстожительствѣ евреевъ. Кромѣ того, законоположенія о евреяхъ встрѣчаются: во II-мъ томѣ, въ V и нѣкоторыхъ другихъ.

Литература. Литература, касающаяся быта евреевъ и ихъ юридическаго положенія въ Россіи, весьма обширна. Конечно, громадная масса статей имѣетъ чисто полемическій характеръ, содержитъ въ себѣ общія мѣста и выражаетъ собою только настроеніе авторовъ. Есть особое изданіе: *Систематическій указатель* литературы о евреяхъ на русскомъ языкѣ съ времени введенія гражданскаго шрифта (1708 г.) по 1889 годъ, содержащее въ себѣ 9579 нумеровъ. Здѣсь, впрочемъ, упомянуты не только научныя и публицистическія статьи о евреяхъ, но даже романы, повѣсти и другія беллетристическія произведенія, въ которыхъ, въ качествѣ дѣйствующихъ лицъ, являются евреи. См. также *Леванда,* Сборникъ законоположеній о евреяхъ, извлеченныхъ изъ Полнаго Собранія Законовъ.

Кромѣ летучихъ статей и замѣтокъ, есть и серьезныя сочиненія, разсматривающія бытъ евреевъ, сочиненія, съ которыми необходимо познакомиться каждому, желающему оріентироваться въ этомъ вопросѣ и составить обоснованное мнѣніе. Эти сочиненія можно раздѣлить на двѣ группы. Авторы сочиненій одной группы полагаютъ, что вина въ особомъ незавидномъ положеніи евреевъ среди различныхъ народовъ лежитъ въ самихъ евреяхъ—въ ихъ узкомъ націонализмѣ и въ безнравственныхъ правилахъ ихъ поведенія, освященныхъ авторитетомъ учителей ихъ религіи, другіе, напротивъ, причину

гоненій на евреевъ и ограниченій въ ихъ правахъ видятъ исключительно въ предразсудкахъ противъ евреевъ и въ религіозной ненависти тѣхъ народовъ, среди которыхъ они живутъ.

Къ сочиненіямъ 1-й группы на русскомъ языкѣ принадлежатъ: соч. *С. Диминскаго*—Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе (2-е изданіе 1893 г.) и *Я. Брафмана*—Книга кагала (3-е изданіе 1888 года). Обѣ эти книги написаны лицами, хорошо знакомыми съ еврейскимъ языкомъ, вѣроученіями и еврейскимъ бытомъ. Диминскій, еще раньше указанной книги, написалъ сочиненіе о талмудѣ, за которое получилъ званіе магистра богословія. Книга его есть нѣсколько распространенный докладъ, сдѣланный имъ въ 1881 году въ минской коммиссіи по еврейскому вопросу. Необходимо отмѣтить, что этой основательной и спокойной по изложенію книгѣ, къ сожалѣнію, г. Ясинскимъ предпослано обширное и написанное очень неспокойнымъ тономъ предисловіе, которое способно создать у читателя нѣкоторое предубѣжденіе противъ самой книги. Книга Брафмана есть также весьма серьезное сочиненіе, написанное лицомъ до тридцати пяти-лѣтняго возраста принадлежавшимъ къ еврейству и основательно съ нимъ знакомымъ. Выводы С. Диминскаго основаны, главнымъ образомъ, на ученіяхъ еврейскихъ религіозныхъ авторитетовъ, соч. Я. Брафмана, главнымъ образомъ, на фактической дѣятельности еврейскихъ обществъ и въ частности виленскаго кагала. Такимъ образомъ, оба сочиненія взаимно другъ друга дополняютъ [1]).

Сущность мнѣній этихъ писателей состоитъ въ томъ, что еврейство издавна сформировалось въ особую національность, ставящую себя выше другихъ національностей, отличающуюся узкимъ національнымъ эгоизмомъ и нестѣсняющуюся по отношенію къ невреямъ общепризнанными правилами морали. По отношенію къ иноплеменникамъ, для блага евреевъ и еврейства, допускается обманъ, клевета и клятвопреступленіе. Еврейское талмудическое вѣроученіе представляетъ собою цѣлую систему правилъ, установленныхъ съ цѣлью эксплоатировать нееврейское населеніе въ пользу евреевъ. Въ дѣйствительной жизни евреи выработали рядъ тайныхъ юридическихъ институтовъ, направленныхъ къ той же цѣли. Напримѣръ, монопольное право отдѣльнаго еврея на личность нееврея (меропія), или на имущество нееврея (хазака). При такомъ направленіи, еврейское племя отличается сильно развитымъ духомъ ассоціаціи и сильною

[1]) Указаніе нѣкоторыхъ рецензій на книгу Н. А. Брафмана можно найти въ упомянутомъ выше систематическомъ указателѣ.

дисциплиною между своими членами. Вслѣдствіе всего этого, еврейское племя всегда и вездѣ представляло изъ себя общество, не сливающееся съ кореннымъ населеніемъ государствъ, общество вредное, антигосударственное и съ самыхъ древнихъ временъ у всѣхъ народовъ возбуждало противъ себя ненависть и гоненія.

Къ такому же направленію принадлежитъ соч. крещенаго еврея *Алексѣева* «Общественная жизнь евреевъ, ихъ нравы, обычаи и предразсудки», изданное въ Новгородѣ въ 1868 году, т. е. раньше появленія въ свѣтъ книги Я. Брафмана, но очень сходное съ этой послѣдней —по своему содержанію.

Изъ иностранныхъ сочиненій, антисемитическаго направленія значительною извѣстностью пользуется сочиненіе *Drumont*'а «La France juive. Сочиненіе это представляетъ собою страстную филиппику противъ еврейства.—Воззрѣнія Drumont'а клерикальныя и его мнѣнія не отличаются безпристрастіемъ и строго критическимъ отношеніемъ къ сообщаемымъ фактамъ. Даже изданіе во Франціи закона о разводѣ Drumont считаетъ результатомъ еврейскихъ козней. Факты, сообщаемые имъ, въ особенности изъ исторіи еврейства, нерѣдко интересны, но онъ ни передъ чѣмъ не останавливается, чтобы донять нелюбимаго имъ еврея.—Такъ напримѣръ онъ розыскалъ въ какихъ то провинціальныхъ изданіяхъ, что дѣдъ извѣстнаго французскаго министра Поля Бера состоялъ, выражаясь языкомъ нашихъ прежнихъ семинарій, сѣкуторомъ въ школахъ и занимался, кромѣ того, этой практикой въ городѣ, получая по 12 франковъ отъ персоны.—Онъ жестоко и нерѣдко неосновательно нападаетъ не только на настоящихъ евреевъ, но и на такихъ полуевреевъ, какъ Гамбетта. Вообще, по основательности, сочиненіе Drumont'а далеко ниже указанныхъ мною антисемитическихъ сочиненій въ русской литературѣ.

Къ другой группѣ принадлежатъ:

1. *И. Оршанскій.* Сочиненія, въ двухъ томахъ (1877 г.). Томъ I-й, «Законодательство о евреяхъ», содержитъ въ себѣ исторію русскаго законодательства по этому предмету. Томъ II, «Евреи въ Россіи» заключаетъ въ себѣ очеркъ экономическаго положенія евреевъ въ Россіи и очеркъ ихъ общественнаго быта.

2. *Н. Градовскій.* Торговыя и иныя права евреевъ (1886 г.). Содержитъ въ себѣ историческій обзоръ положенія евреевъ въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, а особенно съ уложенія Алексѣя Михайловича и до настоящаго времени.

Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ дается преувеличенное значеніе религіознымъ мотивамъ въ русскомъ законодательствѣ и оставляется

въ тѣни то, что главною причиною законодательныхъ ограниченій является недовѣріе законодателя къ нравственнымъ качествамъ еврейскаго племени, а вовсе не духъ прозелитизма и желаніе законодателя увеличить число христіанъ. Болѣе безпристрастно и талантливо написаны сочиненія И. Оршанскаго. Онъ признаетъ и многіе недостатки евреевъ. Гораздо болѣе оптимистически относительно евреевъ написано соч. Н. Градовскаго.

3. *М. Мышъ.* Руководство къ познанію русскихъ законовъ о евреяхъ (1892 г.). Эта книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе современнаго законодательства о евреяхъ. Въ историческомъ освѣщеніи этого законодательства М. Мышъ пользуется, главнымъ образомъ, указанными выше соч. И. Оршанскаго и Н. Градовскаго и проводитъ ихъ взгляды.

Изъ иностранныхъ сочиненій этого второго направленія пользуется извѣстностью соч. *Leroy-Beaulieu.* (Anatole) помѣстилъ въ Revue des deux mondes рядъ статей о евреяхъ и антисемитизмѣ, которыя затѣмъ издалъ и отдѣльною книгою подъ названіемъ «Израиль среди народовъ» [1]). Leroy-Beaulieu разсматриваетъ разнаго рода нареканія на евреевъ по поводу ихъ религіи, ихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ. Говоря о религіи и опровергая разнаго рода обвиненія со стороны антисемитовъ, Leroy-Beaulieu говоритъ: Различіе между христіанствомъ и юдаизмомъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что національный партикуляризмъ, племенныя особенности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, духъ секты противны христіанству, между тѣмъ какъ юдаизму, вслѣдствіе его происхожденія, его традицій, даже обрядовъ, трудно отъ этого отдѣлаться» [2])... Для того, чтобы еврей сталъ современнымъ человѣкомъ въ полномъ смыслѣ слова ему надо «деталмудироваться», «дераввинироваться» [3])... «Чтобы пріобщиться къ національной жизни современныхъ народовъ, еврею нужно отрѣшиться отъ своей національности (dénationaliser),—упростить обряды, отказаться отъ большей части предписаній» [4]). Leroy-Beaulieu признаетъ не мало дурныхъ качествъ евреевъ, хотя въ особенности отмѣчаетъ ихъ хорошія качества. Хотя онъ указываетъ, что евреи, какъ нація, отчасти создались нашими законами, отчасти своими [5]), но дурныя качества этой

[1]) Книга эта переведена на русскій языкъ Э. Ватсономъ и Р. Сементковскимъ подъ названіемъ „Евреи и антисемитизмъ“.

[2]) *Леруа-Больё.* Евреи, стр. 125 русскаго перевода.

[3]) Тамъ же стр. 126.

[4]) Тамъ же стр. 132.

[5]) Тамъ же стр. 113.

націи онъ приписываетъ исключительно притѣсненіямъ со стороны христіанскихъ народовъ. «Еврей созданъ прошлымъ, а прошлое создано нами». «Какъ въ духовномъ, такъ и въ тѣлесномъ отношеніи онъ свои достоинства выработалъ самъ, а недостатки порождены нами»[1]). Эта точка зрѣнія несомнѣнно односторонняя, и на нее Leroy-Beaulieu могъ стать только благодаря, незамѣченному имъ, цѣлому ряду противорѣчій и логическихъ несообразностей. Такъ, въ одномъ мѣстѣ книги Leroy-Beaulieu говоритъ: наслѣдственныя профессіи имѣютъ воспитательное значеніе, и затѣмъ проводитъ такую мысль: какъ можетъ еврей не быть деморализованнымъ, когда онъ во многихъ мѣстахъ, какъ напр. въ Польшѣ, долгое время былъ въ рукахъ казны и помѣщиковъ орудіемъ для собиранія съ населенія податей и всякаго рода долговъ, когда ему эти сборы и доходы казною и землевладѣльцами отдавались въ аренду. Здѣсь причина принята за слѣдствіе, а слѣдствіе за причину. Не потому характеръ еврея испортился, что ему казна и помѣщики поручали взысканіе податей и долговъ, а наоборотъ ему поручалось это, такъ какъ онъ былъ испорченъ и безсердеченъ (что нѣсколькими строками ниже и въ другихъ мѣстахъ книги признаетъ и самъ Leroy-Beaulieu)[2]). Способность ловко приспособляться даже къ средѣ самой неблагопріятной Leroy-Beaulieu вездѣ смѣшиваетъ съ способностью къ ассимиляціи. Скорѣе можно сказать: евреи приспособляются весьма легко, но ассимилируются съ большимъ трудомъ.—Если признать вмѣстѣ съ Leroy-Beaulieu, что въ отрицательныхъ качествахъ еврейской націи виною христіане, то къ этому надо прибавить, что въ этомъ виновны не только христіане, но египтяне, ассиріяне, римляне, турки, персіяне—словомъ весь міръ виноватъ противъ Израиля.

Сочиненіе Leroy-Beaulieu во всякомъ случаѣ полезно, такъ какъ оно можетъ отвратить отъ крайностей антисемитизма. Симпатиченъ его девизъ: caritas et pax, но надо къ нему еще добавить—vigilantia.

Въ сборникѣ, изданномъ въ 1900 году подъ названіемъ «помощь голодающимъ евреямъ», есть много статей въ защиту равноправности евреевъ (*Золя, Чичерина, Влад. Соловьева, Дармштеттера* и другихъ). Въ особенности интересна статья о Сіонизмѣ *Нордау*.

4. Заслуживаетъ вниманія взглядъ на еврейскій вопросъ англійскаго писателя Вайтмана (Whitman), выраженный имъ въ небольшой статьѣ подъ названіемъ «антисемитическое движеніе». Whitman—писатель, проживавшій довольно долго на континентѣ и написавшій

---

[1]) *Леруа-Больё*. Евреи, стр. 316 и 155 русскаго перевода.

[2]) Тамъ же стр. 186—188.

двѣ интересныя книги: «Германская Имперія» и «Имперія Габсбурговъ» [1]). Статья Whitman'а интересна и въ подробностяхъ, но существенное ея содержаніе состоитъ въ слѣдующемъ.

Новѣйшее антисемитическое движеніе недостаточно понимается въ Англіи и другихъ странахъ, въ которыхъ евреевъ нѣтъ, или ихъ очень мало. Совершенно невѣрно приписывать его только религіознымъ предразсудкамъ противъ евреевъ. Есть много другихъ причинъ. Первая причина—это способность евреевъ захватывать въ свои руки торговлю и всякаго рода спекулятивныя предпріятія, требующія организаторскаго таланта, а также разнаго рода профессіи, въ которыхъ можно занимать господствующее положеніе. Говоря о торговлѣ и спекулятивныхъ предпріятіяхъ, Whitman отмѣчаетъ разницу въ положеніи евреевъ въ Германіи, Австріи, Россіи, Румыніи и въ положеніи ихъ въ Англіи, Голландіи и даже Франціи. Въ послѣднихъ странахъ само коренное населеніе далеко ушло въ этихъ дѣлахъ, евреи стоятъ ниже ихъ по своимъ способностямъ и конкурировать съ ними не могутъ. Напротивъ, въ указанныхъ ранѣе странахъ, въ этихъ дѣлахъ евреи стоятъ выше по своимъ способностямъ и знаніямъ и при свободной конкуренціи оказываются побѣдителями. При этомъ Whitman полагаетъ, что въ торговомъ и банковомъ дѣлѣ они болѣе свободны отъ близорукаго пониманія только своихъ ближайшихъ интересовъ и отличаются большею широтою взгляда, чѣмъ лица другихъ націй. Въ веденіи этихъ дѣлъ они, вообще говоря, отличаются честностью и надежностью, вслѣдствіе чего къ ихъ услугамъ съ довѣріемъ обращаются и неевреи. Евреи стремятся къ высшему образованію и процентъ евреевъ, занимающихся разными отраслями умственнаго труда, сравнительно съ общимъ ихъ числомъ очень великъ. Они наполняютъ адвокатуру, въ ихъ рукахъ находится масса антрепренерскихъ предпріятій нетолько въ области торговли, но и въ области литературы и искусства, наконецъ, они мало по малу завладѣваютъ прессой. Евреи, отличаются особымъ духомъ ассоціаціи. То единеніе и дисциплина, которыя въ другихъ случаяхъ даются союзами въ родѣ франк-масонства, у евреевъ даются сами собой. Въ прессѣ, во многихъ мѣстахъ они составляютъ желѣзное кольцо. Всякое сколько нибудь замѣтное произведеніе еврея въ области науки, литературы или искусства тотчасъ же подвергается разбору и о немъ кричатъ до тѣхъ поръ, пока его слава не утвердится.

[1]) Эти сочиненія и статья объ антисемитическомъ движеніи переведены на нѣмецкій языкъ.

Евреи составляютъ особую націю. которая при первомъ удобномъ случаѣ стремится къ господству и къ подчиненію себѣ остального населенія. Ихъ успѣхи и ихъ стремленіе держать отъ себя въ зависимости тѣхъ, на кого они только могутъ повліять, возбуждаютъ и зависть, и страхъ со стороны остального населенія. Въ дѣлахъ политики евреи и теперь уже имѣютъ значеніе; они усиливаютъ вѣсъ той партіи, которая болѣе благопріятна ихъ интересамъ. У нихъ природа не только пассивная, но нападающая, агрессивная. «Русскіе, какъ сильная нація (всѣ сильныя націи агрессивны), особенно чувствительны къ этой агрессивности евреевъ, какъ націи, и такъ какъ они не пропускаютъ безъ вниманія прошедшаго и заглядываютъ въ будущее, то они въ перспективѣ видятъ возможность, что евреи сдѣлаются ихъ господами и, чтобы это уничтожить въ самомъ зародышѣ, стараются отъ нихъ отдѣлаться». Обособленіе евреевъ и особыя природныя свойства этого народа—вотъ главная причина антисемитическаго движенія. Leroy-Beaulieu говоритъ, что евреи войдутъ въ каждую націю, которая предоставитъ имъ къ тому возможность. Однако, по мнѣнію Whitman'a, онъ не представилъ тому никакихъ доказательствъ изъ прошедшаго. Въ Германіи, Австріи и Россіи они такъ многочислены, что ихъ ассимиляція едва ли мыслима.

Въ современномъ движеніи противъ еврейства есть еще и болѣе глубокій источникъ—это недовольство въ образованномъ обществѣ и въ особенности въ университетахъ меркантильностью и низменностью интересовъ въ современной жизни, недовольство современнымъ гешефтмахерствомъ и отсутствіемъ идеаловъ. Здѣсь скрывается протестъ не противъ еврейства, какъ особой націи или религіозной общины, а болѣе общій протестъ противъ меркантилизма, все равно среди семитовъ или среди арійцевъ. Противъ такого меркантилизма возстаютъ нѣкоторые выдающіеся люди изъ самихъ евреевъ. «Когда обществу удастся, говоритъ Карлъ Марксъ, устранить гешефтмахерство и вызывающія его условія...., тогда «жидъ» станетъ невозможнымъ, тогда послѣдуетъ освобожденіе еврея и освобожденіе общества отъ жидовства».

Въ этомъ различіе между меркантильною дѣйствительностью и идеальными требованіями и лежитъ, по мнѣнію Whitman'a, главный нервъ антисемитическаго движенія.

Заключенія Whitman'a не совсѣмъ ясны; кажется, онъ находитъ что слѣдуетъ бороться съ еврействомъ лишь настолько, насколько оно олицетворяетъ собою исключительно духъ наживы.

Кромѣ указанныхъ выше сочиненій краткій историческій очеркъ русскаго законодательства о евреяхъ можно найти въ курсѣ проф. *А. Градовскаго* (Начала рус. гос. права т. I, стр. 407—432).

Я указалъ на главныя точки зрѣнія, съ которыхъ разсматривается еврейскій вопросъ въ литературѣ. Вопросъ этотъ сложный и однѣми указанными точками зрѣнія не опредѣляется. Юдаизмъ, какъ религія крайняго національнаго эгоизма, есть религія, требующая зоркаго вниманія со стороны государственной власти, но отдѣльныя лица среди еврейства, въ особенности среди еврейства образованнаго, могутъ быть даже высокой нравственности. Не слѣдуетъ забывать, что, при всѣхъ недостаткахъ еврейства, какъ отдѣльной націи, лицами еврейскаго происхожденія сдѣлано не мало въ области культуры на пользу *всего* человѣчества. Уже и теперь была бы замѣтна убыль, если бы мы исключили изъ области философіи, науки, искусства, торговли и даже политики то, что произведено еврейскимъ талантомъ. Несмотря на національную исключительность евреевъ вообще, въ особенности евреевъ талмудическаго толка, среди евреевъ мы встрѣчаемъ даже весьма видныхъ представителей ученій скорѣе космополитическаго, чѣмъ національнаго характера, каковы, напр., Лассаль, Карлъ Марксъ и одинъ изъ вождей германской соціальной демократіи Зингеръ. При большой впечатлительности и большой увлекаемости еврейскаго характера весьма понятно то, что лица еврейскаго происхожденія, оставляя юдаизмъ, нерѣдко становятся его искренними и рѣшительными отрицателями. Христіанство, съ его широкимъ и милосердымъ ученіемъ о любви къ ближнему, есть совершенная антитеза юдаизма. Понятно, что это ученіе родилось среди народа, развившаго до крайности начала національнаго эгоизма.

Здѣсь не мѣсто разсматривать вопросы, насколько основательно, то-есть удачно и справедливо законодательство того или другого государства относительно евреевъ. Вопросы эти слишкомъ сложны и спорны, чтобы быть излагаемыми въ курсѣ. Здѣсь я считаю необходимымъ указать только, во 1-хъ, что еврейскій вопросъ въ государствахъ, въ которыхъ евреи живутъ въ значительномъ количествѣ, есть вопросъ сложный и спорный, во 2-хъ, что положительныя законодательства, въ томъ числѣ и русское, руководилось вовсе ни одними религіозными чувствами, религіозными предразсудками, въ 3-хъ, что законодательство, въ интересахъ остального населенія, должно относиться къ еврейству, какъ націи, съ надлежащей предусмотрительностью, но безъ излишнихъ ограниченій, а тѣмъ болѣе притѣсненій или

униженій для отдѣльныхъ лицъ. Наконецъ, необходимо еще указать (въ 4-хъ), что одна изъ самыхъ цѣлесообразныхъ мѣръ противъ еврейства — это поднятіе образованія и воспитанія нееврейскихъ массъ, при чемъ образованіе должно быть не только нравственно религіознымъ, но и утилитарнымъ. Только такое образованіе и воспитаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе въ народѣ честности, трезвости и бережливости дастъ возможность успѣшно конкурировать съ евреями и иностранцами въ различныхъ родахъ занятій и сдѣлаетъ невозможной зависимость народной массы отъ этихъ лицъ.

Евреи могутъ принадлежать только къ сословію купцовъ, ремесленниковъ, мѣщанъ и почетныхъ гражданъ. Ихъ права во многомъ ограничены сравнительно съ правами другихъ подданныхъ Россійской Имперіи. Они, наравнѣ съ другими нехристіанскими народами, не имѣютъ права вступать въ бракъ съ лицами православнаго и католическаго вѣроисповѣданія. Если лицо еврейскаго происхожденія, находящееся въ брачномъ союзѣ, обратится въ православную вѣру, то оно можетъ просить о расторженіи брачнаго союза. Ему предоставляется, затѣмъ, право вступить въ супружество съ лицами, христіанскаго вѣроисповѣданія. Если же обратившееся лицо захочетъ остаться въ прежнемъ брачномъ союзѣ, то бракъ не расторгается; но въ этомъ случаѣ обратившееся лицо (супругъ или супруга) даетъ подписку въ томъ, что оно будетъ стараться о приведеніи супруга-нехристіанина къ принятію православной вѣры, а оставшееся въ еврейскомъ законѣ даетъ подписку въ томъ, что оно не будетъ совращать въ еврейскую вѣру ни новокрещеннаго супруга, ни его дѣтей [1]). Если оба супруга еврейскаго закона обратятся въ христіанство, то бракъ остается въ своей силѣ, хотя бы онъ былъ совершенъ въ степеняхъ родства, церковью запрещаемыхъ [2]). При принятіи св. крещенія обоими супругами, оно совершается и надъ дѣтьми, имѣющими менѣе 7 лѣтъ отъ роду. Если же принимаетъ христіанскую вѣру одинъ отецъ или одна мать, то въ первомъ случаѣ подвергаются крещенію одни сыновья, а во второмъ однѣ дочери. Евреямъ, обратившимся въ христіанство, выдается пособіе отъ 15 до 30 руб. каждому, а дѣтямъ вполовину [3]). Запрещается евреямъ, принявшимъ христіанство, измѣнять свои фамиліи. Изъ этого правила допускаются исключенія только для евреевъ, находящихся въ военной службѣ [4]).

---

[1]) Св. Зак. т. X, ст. 81.
[2]) Тамъ же ст. 84.
[3]) Тамъ же ст. 965.
[4]) Св. Зак. т. IX, ст. 772.

Запрещается евреямъ ношеніе особой одежды, а женщинамъ еврейкамъ запрещается брить головы[1]).

Дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы въ общія казенныя и частныя учебныя заведенія, но только тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ ихъ отцамъ дозволено мѣсто жительства. Въ университеты и другія высшія учебныя заведенія они принимаются повсемѣстно. Впрочемъ, въ послѣднее время правительственными распоряженіями пріемъ евреевъ въ учебныя заведенія ограниченъ опредѣленнымъ процентомъ къ общему числу учащихся. Обученіе дѣтей евреевъ-купцовъ и почетныхъ гражданъ или въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же особыхъ еврейскихъ училищахъ обязательно[2]).

Въ прежнее время запрещалось евреямъ нанимать христіанъ для домашнихъ услугъ[3]). Въ настоящее время это запрещеніе отмѣнено.

Другія, весьма значительныя, ограниченія правъ евреевъ будутъ разсмотрѣны по отдѣльнымъ вопросамъ. Я укажу только главнѣйшія. Желающіе ознакомиться въ большей подробности съ законодательствомъ относительно евреевъ, должны обратиться къ подлиннымъ источникамъ.

Право мѣстожительства. Евреи имѣютъ право приписываться только къ городамъ въ купцы, ремесленники или мѣщане. Даже лица постоянно живущія въ деревняхъ, должны быть приписаны къ городамъ[4]). Евреи имѣютъ право мѣстожительства только въ мѣстностяхъ, входящихъ въ такъ называемую черту еврейской осѣдлости. Въ эту черту входятъ: губерніи бывшаго царства Польскаго; 9 Западныхъ губерній, а именно—Минская, Витебская, Могилевская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Кіевская, Волынская и Подольская; губерніи Черниговская, Полтавская, Екатеринославская, Херсонская, Таврическая и Бессарабія. Впрочемъ, и въ нѣкоторыхъ упомянутыхъ губерніяхъ постоянное жительство евреямъ допускается съ ограниченіями. Такъ, въ Кіевской губерніи жительство евреевъ допускается, но за исключеніемъ города Кіева. Въ губерніяхъ Витебской и Могилевской дозволяется имъ жительство въ селеніяхъ по установленнымъ паспортамъ, но запрещается ихъ водвореніе въ качествѣ осѣдлыхъ жителей. Въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ и въ Бессарабіи, для предупрежденія еврейской контрабанды, имъ запрещено селиться въ 50-тиверстномъ разстояніи отъ границы. Въ Курляндіи и г. Шлокѣ

[1]) Св. Зак. т. IX, 775.

[2]) Тамъ же ст. 777 и 778.

[3]) Тамъ же ст. 1375 изд. 1857 года.

[4]) Тамъ же ст. 791.

(Лифляндской губ.) дозволяется жительство только тѣмъ евреямъ, которые тамъ записаны по ревизіи 13 апрѣля 1835 года, само собою разумѣется, и ихъ потомкахъ. Въ городѣ Николаевѣ и Севастополѣ жительство дозволено только евреямъ неопороченнаго поведенія, взявшимъ гильдейское свидѣтельство, ихъ домашнимъ и приказчикамъ. Въ городѣ Ригѣ допускается пребываніе только немногимъ евреямъ, переселившимся туда изъ Шлока до 1841 г.

Въ настоящее время евреямъ изъ Бухары, Хивы и другихъ средне-азіатскихъ государствъ дозволяется принимать русское подданство и приписываться къ пограничнымъ городамъ Оренбургскаго и Туркестанскаго края съ условіемъ записки ихъ въ гильдіи[1]). Въ Ставропольской губерніи и Закавказскомъ краѣ разрѣшается жительство евреямъ„ тамошнимъ уроженцамъ. Въ остальныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ томъ числѣ и въ Сибири, водвореніе евреямъ запрещено[2]).

Таковы постоянныя правила. Въ настоящее время всѣ указанныя выше ограниченія евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости имѣютъ мало значенія, такъ какъ по закону 3 мая 1882 года временно, до общаго пересмотра законовъ о евреяхъ, установлены еще большія ограниченія, а именно: даже въ чертѣ еврейской осѣдлости имъ запрещается впредь вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Исключенія допущены только относительно существовавшихъ до 1882 года еврейскихъ колоній, занимающихся земледѣліемъ[3]).

Въ мѣстности, находящіяся внѣ черты еврейской осѣдлости, имъ дозволяется только *пріѣздъ* на время по слѣдующимъ поводамъ: для принятія наслѣдства, для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ, для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки, имѣющіе совершиться въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для постоянной еврейской осѣдлости, для обученія и усовершенствованія себя въ мастерствахъ и ремеслахъ. Паспорты для пріѣзда въ мѣстности, лежащія за чертою еврейской осѣдлости, даются полицейскимъ начальствомъ на срокъ не болѣе шести недѣль; отсрочка до 2 мѣсяцевъ можетъ быть дана губернскимъ правленіемъ. Болѣе продолжительная отсрочка можетъ быть дана только высшимъ начальствомъ[4]). Купцамъ 1-й гильдіи дозволяется

---

[1]) Св. Зак. т. XIV изд. 1890 г., уставъ о паспортахъ ст. 11 и 12.
[2]) Тамъ же ст. 22 и 23.
[3]) Св. Зак. т. IX, ст. 779 примѣч. 1-е и 2-е.
[4]) Уставъ о паспортахъ ст. 157.

пріѣздъ въ столицы и другіе города, или присылка вмѣсто себя приказчиковъ 2 раза въ годъ, и въ оба раза не больше, какъ на 6 мѣсяцевъ; купцамъ второй гильдіи пріѣздъ дозволяется одинъ разъ въ годъ не свыше 2 мѣсяцевъ[1]).

Кромѣ того, молодымъ евреямъ, имѣющимъ не болѣе восемнадцати лѣтъ, дозволяется пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты еврейской осѣдлости для обученія у мастеровъ ремесламъ на срокъ договоровъ, заключенныхъ съ мастерами, но не болѣе какъ на пять лѣтъ, а евреямъ, окончившимъ гимназическій курсъ, дозволяется вступать для продолженія наукъ въ университеты, академіи и другія высшія учебныя заведенія Имперіи[2]).

Слѣдующія лица имѣютъ *право селиться внѣ черты* еврейской осѣдлости:

1) Евреи,—купцы 1-й гильдіи, состоявшіе въ этой гильдіи не менѣе 5-ти лѣтъ, неопороченнаго поведенія.

2) Евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени, начиная съ доктора медицины или кандидата по другимъ факультетамъ университета. Эти лица могутъ проживать во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи для занятія торговлею и промышленностью.

Оба, указанные выше, разряда лицъ, т. е. купцы 1-й гильдіи и лица, имѣющія ученыя степени, могутъ кромѣ членовъ своей семьи, имѣть при себѣ изъ своихъ единовѣрцевъ опредѣленное въ законѣ число слугъ, а купцы, кромѣ того, еще и опредѣленное число приказчиковъ и конторщиковъ.

3) Окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ медицинскихъ: аптекарскіе помощники, дантисты, фельдшера и повивальныя бабки; изучающіе фармацію, фельдшерское и повивальное искусство[3]).

4) Евреи-ремесленники[4]).

5) Лица, состоящія въ городахъ Кіевѣ и Харьковѣ при губернаторахъ для исполненія порученій по предметамъ, требующимъ особаго знанія всѣхъ правилъ и обрядовъ еврейскаго закона[5]).

Въ землѣ Войска Донского правила нѣсколько иныя[6]).

---

[1]) Уставъ о паспортахъ ст. 157 и 161.
[2]) Т. IX, ст. 778.
[3]) Уставъ о паспортахъ ст. 12.
[4]) Т. IX, ст. 795.
[5]) Уставъ о паспортахъ ст. 17.
[6]) Тамъ же ст. 13.

Права евреевъ по владѣнію недвижимыми имуществами. 1) Въ 9-ти западныхъ губерніяхъ *всѣмъ безъ исключенія* евреямъ запрещено пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ[1]).

Временно, до общаго пересмотра законодательства о евреяхъ, по закону 3 мая 1882 года, запрещается евреямъ въ чертѣ ихъ осѣдлости пріобрѣтать внѣ городовъ и мѣстечекъ недвижимыя имущества по купчимъ крѣпостямъ, владѣть ими по арендным контрактамъ и принимать ихъ въ залогъ[2]).

Такимъ образомъ, евреи, вообще говоря, могутъ арендовать и пріобрѣтать по купчимъ и принимать въ залогъ недвижимыя имѣнія только въ чертѣ еврейской осѣдлости, и то только въ городахъ и мѣстечкахъ.

Только евреи, которымъ дозволено *постоянное пребываніе* внѣ черты еврейской осѣдлости, могутъ тамъ пріобрѣтать недвижимую собственность, поэтому, напр., евреи 1-й гильдіи, пробывшіе въ этой гильдіи 5 лѣтъ, неопороченнаго поведенія, имѣютъ право пріобрѣтать недвижимую собственность наравнѣ съ русскими купцами повсемѣстно. Однако и эти евреи не могутъ пріобрѣтать земли отъ помѣщиковъ и крестьянъ въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и въ предѣлахъ областей Терской и Кубанской[3]).

О евреяхъ ремесленникахъ, которые имѣютъ право жить повсемѣстно, говорится не въ той статьѣ устава о паспортахъ, въ которой идетъ рѣчь о *постоянномъ пребываніи* (ст. 12, по изданію 1890 года), а въ той, въ которой идетъ рѣчь о *временномъ водвореніи* (ст. 157, примѣч. 3). Поэтому Правительствующій Сенатъ призналъ, что евреи ремесленники не имѣютъ права пріобрѣтать недвижимыя имущества внѣ черты еврейской осѣдлости (рѣшеніе гражд. касс. департ. Сената по дѣлу Лака 1888 г. № 39).

Въ Николаевѣ и Севастополѣ евреи купцы обѣихъ гильдій, неопороченнаго поведенія, могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность и не состоявъ въ гильдіи 5 лѣтъ.

Евреи ограничены въ правахъ владѣнія нефтеносными землями на Кавказѣ въ томъ отношеніи, что владѣніе этими землями поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія правительства[4]).

Торговыя и промышленныя права евреевъ[5]). Евреи—купцы, ремесленники и мѣщане въ чертѣ ихъ осѣдлости пользуются всѣми

---

[1]) Т. IX, ст. 780, прим. 1.

[2]) Тамъ же прим. 2.

[3]) Св. Зак. т. IX, ст. 780 и 783; уставъ о паспортахъ, ст. 12.

[4]) Собр. Узак. и Расп. 1893 г. № 7, ст. 59.

[5]) Св. Зак. т. IX, ст. 791 приложеніе; Уставъ о паспортахъ ст. 12 и т. XI часть 2, ст. 128—145.

правами, предоставленными другимъ русскимъ подданнымъ [1]); поэтому они могутъ заниматься торговлею и промыслами, взявши гильдейское торговое или промысловое свидѣтельство. Купцы 1-й гильдіи, состоявшіе въ этой гильдіи болѣе 5 лѣтъ, неопороченнаго поведенія, пользуются и внѣ черты еврейской осѣдлости всѣми правами, принадлежащими коренному русскому купечеству: имъ дозволяется вести торговлю, устраивать фабрики и заводы, основывать банкирскіе дома, пріобрѣтать недвижимую собственность и т. д. Для пользованія этими правами они должны приписаться къ городамъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Лица, не приписавшіяся къ городамъ внѣ черты осѣдлости, или же не пробывшія 5 лѣтъ въ гильдіи, а равно купцы 2-й гильдіи имѣютъ только право пріѣзда по торговымъ дѣламъ на опредѣленное время въ столицы и находящіеся внѣ черты осѣдлости города. Но во время пріѣзда имъ запрещается въ мѣстахъ пріѣзда торговля изъ домовъ или въ разносъ.

Купцы 1-й гильдіи могутъ продавать иностранные товары только оптомъ на ярмаркахъ Харьковской и Сумской [2]). Это правило, очевидно, относится къ купцамъ 1-й гильдіи, не приписавшимся къ городамъ внѣ черты или не пробывшимъ въ гильдіи 5 лѣтъ, такъ какъ евреи, удовлетворяющіе двумъ послѣднимъ условіямъ, пользуются всѣми правами, принадлежащими коренному русскому купечеству [3]).

Фабриканты-евреи могутъ привозить свои издѣлія на нѣкоторыя ярмарки, а именно: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную, Харьковскую и Сумскую. Поставлять же свои произведенія въ казну имъ дозволяется и внѣ черты еврейской осѣдлости.

Ремесленники-евреи, какъ уже было выше упомянуто, имѣютъ право заниматься своимъ ремесломъ и въ городахъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

Существенное ограниченіе торговыхъ правъ евреевъ содержится въ уставѣ питейномъ.

Поступленіе на государственную службу по опредѣленію отъ правительства и по выборамъ. Евреи по общему правилу не могутъ поступать на государственную службу [4]).

Евреи, имѣющіе степень доктора, магистра и кандидата или доктора медицины одного изъ русскихъ факультетовъ, допускаются

---

[1]) Т. IX, ст. 791.

[2]) Тамъ же ст. 791 приложеніе.

[3]) Уставъ о паспортахъ ст. 12.

[4]) Т. III, ст. 9.

на службу безъ ограниченія ихъ пребыванія чертою еврейской осѣдлости[1]). Евреи, имѣющіе степень лекаря, допускаются на государственную службу только въ чертѣ еврейской осѣдлости; по вѣдомствамъ же Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ дѣлъ — повсемѣстно, кромѣ столицъ[2]).

Высочайшимъ повелѣніемъ, сопровождающимъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года, евреи, впредь до пересмотра дѣйствующихъ о нихъ узаконеній, не допускаются къ участію въ избирательныхъ собраніяхъ и съѣздахъ. Они не могутъ быть и гласными, такъ какъ гласные выбираются только изъ лицъ, имѣющихъ избирательныя права[3]).

По новому городовому положенію, евреи, также впредь до пересмотра о нихъ узаконеній, въ мѣстностяхъ, лежащихъ внѣ черты еврейской осѣдлости, а также въ городѣ Кіевѣ, вовсе не принимаютъ участія въ городскомъ управленіи. въ мѣстностяхъ же лежащихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, изъ евреевъ, удовлетворяющихъ избирательному цензу, губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ *назначается* опредѣленное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ число гласныхъ, но не свыше одной десятой части общаго состава гласныхъ въ думѣ[4]).

Существуютъ еще разнаго рода ограниченія относительно участія евреевъ въ городскомъ и земскомъ управленіи по прежнимъ городовымъ положеніямъ и по земскому положенію, а также относительно ихъ участія въ сословномъ мѣщанскомъ и ремесленномъ управленіи. О нихъ см. въ руководствѣ М. Мыша.

Занятіе адвокатурою. До 1889 года не было никакихъ особыхъ ограниченій относительно пріема евреевъ въ присяжные и частные повѣренные при судахъ. 8-го ноября 1889 г., вслѣдствіе представленія Министра Юстиціи о большомъ наплывѣ евреевъ въ составъ петербургской адвокатуры, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы принятіе въ число присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, впредь до изданія по сему предмету особаго закона, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи, по представленіямъ объ этомъ предсѣдателей судовъ или

[1]) Т. III, ст. 40.

[2]) Тамъ же ст. 48, 49.

[3]) Высочайшее повелѣніе 12 іюня 1890 г. ст. XII; положеніе о земск. учрежд. ст. 38.

[4]) Высоч. утвержд. мнѣніе Гос. совѣта 11 іюня 1892 г. объ изданіи новаго городового положенія ст. XIV. Св. Зак. т. IX ст. 805.

предсѣдателей совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. 18 апрѣля 1890 г. состоялось подобное же постановленіе относительно принятія частныхъ повѣренныхъ нехристіанъ при уѣздныхъ съѣздахъ, съ тою только разницей, что это принятіе допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи.

Особыя обязанности евреевъ относительно податей. Кромѣ тѣхъ сборовъ, которые евреи несутъ по своему состоянію городскихъ или сельскихъ обывателей, съ нихъ производятся еще особенные сборы подъ названіемъ *свѣчного и коробочнаго*. Свѣчной сборъ назначается исключительно на содержаніе еврейскихъ училищъ и поступаетъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Коробочный сборъ собирается при убоѣ животныхъ на кошеръ, при рѣзаніи птицы на кошеръ, съ разнаго рода торговыхъ и промышленныхъ заведеній, содержимыхъ евреями, и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Сборъ этотъ идетъ или на мѣстныя общественныя нужды евреевъ, какъ то: содержаніе синаногъ, больницъ, школъ и проч., или на губернскіе расходы по управленію евреями, напр. на покрытіе издержекъ по переселенію евреевъ на земли казенныя или помѣщичьи[1]).

Отбываніе воинской повинности. Въ виду неточности и ненадежности метрикъ лицъ нехристіанскихъ исповѣданій и въ виду частаго уклоненія евреевъ отъ воинской повинности, въ Уст. о воинской повинности содержится нѣсколько особыхъ правилъ касательно нехристіанъ и въ частности евреевъ. Такъ, въ случаѣ сомнѣнія относительно метрикъ лицъ нехристіанскихъ вѣроисповѣданій, возрастъ призываемыхъ къ воинской повинности, опредѣляется по другимъ документамъ и по наружному виду[2]). Лица нехристіанскаго вѣроисповѣданія, вынувшія жребій, подвергающій ихъ исполненію воинской повинности, и почему либо не принятыя на службу, замѣщаются лицами нехристіанскаго же исповѣданія[3]). Въ случаѣ уклоненія евреевъ отъ воинской повинности не только самъ еврей подлежитъ взысканіямъ, но и его семейство подлежитъ штрафу въ размѣрѣ 300 рублей[4]).

Исполненіе обязанности присяжныхъ засѣдателей. Евреи несутъ обязанность присяжныхъ засѣдателей наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ; но въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсон-

---

[1]) Т. IX ст. 816 и къ ней приложеніе.

[2]) Уставъ о воинской повинности ст. 181.

[3]) Тамъ же ст. 172.

[4]) Тамъ же ст. 395.

ской и Черниговской, при составленіи очередныхъ списковъ и списковъ для даннаго періода судебныхъ засѣданій, наблюдается процентное отношеніе евреевъ къ общему числу всего населенія[1]). Въ тѣхъ же мѣстностяхъ старшина присяжныхъ засѣдателей непремѣнно долженъ быть изъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія[2]).

Еврейскія общества. До 1844 года въ западныхъ губерніяхъ и въ Остзейскомъ краѣ оффиціально существовали еврейскія общества (кагалы) и еврейскія выборныя власти съ широкими правами. Къ 1844 году кагалы и кагалки вездѣ уничтожены, за исключеніемъ г. Риги и городовъ курляндской губерніи, въ которыхъ они отмѣнены только въ 1893 году. Съ упраздненіемъ кагаловъ, однако, еще далеко не уничтожена обособленность евреевъ. Дѣло въ томъ, что существуютъ спеціальные еврейскіе сборы, кошерчный, свѣчной и другіе, а потому еврейскія общества продолжаютъ существовать въ видѣ хозяйственно-податныхъ обществъ и имѣютъ особыхъ выборныхъ представителей. Кромѣ того, евреи нерѣдко дѣйствуютъ какъ особыя общества при выборѣ разныхъ лицъ сословнаго мѣщанскаго и ремесленнаго управленія.

Караимы.

Тѣ ограниченія въ правахъ, которыя касаются не всѣхъ лицъ нехристіанскаго исповѣданія, а спеціально евреевъ, не распространяются на караимовъ. Въ законѣ 8 апрѣля 1863 года о правахъ караимовъ говорится: „караимы, находясь подъ покровительствомъ общихъ законовъ Имперіи, пользуются всѣми правами, предоставленными русскимъ подданнымъ, смотря по состоянію, къ которому кто изъ нихъ принадлежитъ. Караимы иностранцы имѣютъ право свободнаго пріѣзда и пребыванія въ Россіи [3]).

---

[1]) Учрежд. суд. устан. Прод. 1890 г. ст. 107, примѣч. 1 и 2. Уст. угол. суд. Прод. 1890 г., ст. 550 прим.

[2]) Уст. угол. суд. Прод. 1890 г. ст. 670 Св. Зак. т. XI часть 1-я, ст. 1261.

[3]) Уставъ духовн. дѣлъ иностр. исповѣд. Св. Зак. т. XI, часть 1-я, ст. 1261. Св. Зак. т. IX, ст. 818.

Иностранцы.

М. Мышъ. Объ иностранцахъ въ Россіи. Сборникъ относящихся къ нимъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій. СПБ. 1888 г.

Иностранцами называются лица, не принявшія подданства Россіи и не происходящія отъ родителей русскихъ подданныхъ.

Въ московскій періодъ русской исторіи иностранцы вообще допускались для торговли только въ пограничныя города—Архангельскъ и Псковъ. Къ торговлѣ же внутри государства допускались только лица, имѣвшія особыя жалованныя грамоты за красной печатью. Не торговымъ людямъ доступъ въ россійское государство былъ также затруднителенъ: они обыкновенно пріѣзжали въ составѣ иностранныхъ посольствъ съ особыми охранными грамотами. Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на ту пользу, какую могутъ принести Россіи иностранцы, какъ на военной службѣ, такъ и вообще въ области наукъ, промышленности и торговли. Поэтому, 16 апрѣля 1702 года, онъ издалъ манифестъ, въ которомъ объявилъ, что имъ уже давно отмѣненъ древній обычай, которымъ запрещался иностранцамъ свободный доступъ въ Россію. Такимъ образомъ, онъ не только допускаетъ ихъ пріѣздъ, но обѣщаетъ доставку на свой счетъ отъ границы въ столицу со свитою и багажемъ тѣхъ, которыя, запасшись свидѣтельствомъ отъ русскаго генералъ-комиссара въ Германіи, пріѣдутъ для поступленія въ военную службу. Кромѣ того, онъ обѣщаетъ иностранцамъ свободу богослуженія, какъ частнаго, такъ и публичнаго. Для того, чтобы иностранцы не опасались безправія или варварскихъ и несогласныхъ съ ихъ обычаями и понятіями наказаній, Петръ Великій обѣщаетъ, что ихъ дѣлами будетъ завѣдывать особая коллегія при военномъ совѣтѣ, состоящая изъ иностранцевъ и непосредственно подчиненная государю; эта коллегія будетъ рѣшать дѣла «по законамъ божескимъ, потомъ по римскому гражданскому праву и другимъ народнымъ обычаямъ». Судебныя дѣла царь обѣщаетъ производить въ двухъ инстанціяхъ, причемъ судъ будетъ производиться по военнымъ артикуламъ, составленнымъ примѣнительно къ такимъ же артикуламъ въ западной Европѣ. Въ заключеніе Петръ Великій обѣщаетъ, что иностранцы не будутъ лишены права оставить службу и что при отставкѣ съ ними будетъ поступлено такъ, какъ то обыкновенно водится у другихъ европейскихъ монарховъ.

Съ этого времени пріѣздъ иностранцевъ на службу или для занятій науками, ремеслами и торговлею, какъ по собственному почину, такъ и по приглашенію правительства, дѣлается обычнымъ явленіемъ.

Императрица Екатерина, тотчасъ по вступленіи на престолъ, издала манифестъ (4 декабря 1762 года), въ которомъ приглашала иностранцевъ къ переселенію въ Россію въ качествѣ колонистовъ. Этотъ манифестъ и другіе указы того времени имѣютъ въ виду не только увеличеніе народонаселенія въ Россіи и заселеніе незанятыхъ пространствъ, но также и то, чтобы коренные жители могли заимствовать у этихъ колонистовъ улучшенные способы обработки земли, разведенія скота и вообще лучшія правила веденія хозяйства. Въ отвѣтъ на это приглашеніе явилось въ Россію множество нѣмцевъ и сербовъ. Правительство дало имъ обширные земельные надѣлы и предоставило имъ различныя льготы въ податяхъ и повинностяхъ. Нѣмецкіе колонисты поселялись особыми общинами, управляемыми своими Schulz'ами и другими выборными властями. Дѣломъ иностранной колонизаціи завѣдывало въ Петербургѣ особое опекунство иностранныхъ колонистовъ.

Съ конца 18-го вѣка, со времени великой французской революціи, и до 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія уже замѣчается нѣкоторое стѣсненіе иностранцевъ въ Россіи: затрудненъ былъ въѣздъ въ Россію, установленъ былъ особый надзоръ за пріѣзжающими иностранцами и особыя правила о пропускѣ ихъ въ предѣлы Имперіи; иногда дѣлались распоряженія о высылкѣ изъ Россіи иностранцевъ французскихъ подданныхъ и т. д. Кромѣ того, въ 1807 году, манифестомъ, дарованнымъ русскому купечеству, были установлены для иностранцевъ существенныя ограниченія въ торговыхъ правахъ.

Владѣніе населенными имѣніями въ Россіи иностранцамъ не дозволялось, такъ какъ такое владѣніе было привилегіей русскаго дворянства.

Со времени вступленія на престолъ императора Александра II многія стѣсненія для иностранцевъ въ Россіи были отмѣнены. Въ томъ числѣ были отмѣнены и стѣсненія торговыхъ правъ иностранцевъ, установленныя въ 1807 году (Указъ 7 іюня 1860 года).

Въ царствованіе Александра III-го, изъ политической осторожности, правительство сочло нужнымъ установить нѣкоторыя новыя ограниченія въ правахъ иностранцевъ. Такія ограниченія касаются владѣнія иностранцевъ недвижимыми имуществами въ пограничныхъ

губерніяхъ, и заселенія земель Восточной Сибири, на границѣ съ Кореей и Китаемъ. Первое ограниченіе установлено 14 марта 1887 г., второе—22 ноября 1886 года.

Существенныя черты современнаго положенія иностранцевъ въ Россіи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) иностранцы имѣютъ свободный пріѣздъ въ Россію, если они имѣютъ паспортъ отъ русскихъ посольствъ, миссій или консульствъ, находящихся при иностранныхъ державахъ. Паспорты не выдаются: а) лицамъ, которыя по собственнымъ свѣдѣніямъ русскихъ посольствъ, миссій или консульствъ считаются неблагонадежными, b) лицамъ, коимъ поименно воспрещенъ правительствомъ въѣздъ въ Россію, c) цыганамъ, шарманщикамъ, разносчикамъ аптечныхъ матеріаловъ, гипсовыхъ фигуръ и вообще людямъ праздношатающимся, d) румынскимъ евреямъ, не имѣющимъ средствъ существованія, e) духовнымъ выходцамъ изъ Турціи, не имѣющимъ спеціальнаго разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода, f) корейцамъ и китайцамъ, желающимъ селиться въ пограничныхъ съ Китаемъ и Кореей мѣстностяхъ.

Пребываніе въ Россіи евреевъ-иностранцевъ внѣ черты для осѣдлости евреевъ ограничено особыми сроками, обозначенными въ уставѣ о паспортахъ.

2) Иностранцы, живущіе въ Россіи, пользуются покровительствомъ законовъ и судебною защитою. На губернаторахъ лежитъ обязанность наблюдать, чтобы иностранцы не подвергались незаконнымъ притѣсненіямъ. Личное положеніе и права, пріобрѣтенныя ими въ своемъ отечествѣ (statuta personalia—напр. брачное совершеннолѣтіе, права семейныя) въ Россіи опредѣляются по законамъ ихъ отечества. Русское дворянство не признается за иностранными дворянами и не дается иностранцамъ, не принявшимъ присяги на русское подданство. Даже принявшіе подданство иностранные дворяне производятся въ русское дворянство не иначе, какъ по заслугамъ, оказаннымъ русскому Государю и государству, или же по достиженіи чиновъ, которые присвояютъ это званіе и кореннымъ подданнымъ по порядку службы [1]).

Иностранные дворяне, когда они докажутъ свое дворянство, въ случаѣ преступленія, не подвергаются тѣлесному наказанію [2]).

---

[1]) Св. Зак. т. IX, ст. 34.

[2]) Тамъ же ст. 823.

Иностранцамъ дозволяется вступать въ гильдіи наравнѣ съ русскими подданными. Иностранцы, имѣющіе въ Россіи фабрики и заводы, могутъ быть поставщиками своихъ издѣлій и безъ записки въ гильдіи. Они могутъ быть записываемы въ цехи, но только временно. Иностранные ученые, художники, капиталисты и хозяева значительныхъ мануфактурныхъ заведеній могутъ быть причисляемы къ званію личныхъ почетныхъ гражданъ. Ходатайство о причисленіи къ почетному гражданству представляется въ подлежащее министерство. Почетное гражданство жалуется Высочайшимъ указомъ, объявленнымъ Сенату.

Вообще говоря, иностранцы пользуются правами и несутъ обязанности наравнѣ съ русскими подданными, но съ различными ограниченіями:

1. *Ограниченія относительно владѣнія недвижимыми имуществами.* a) Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ Амурской и Приморскихъ областяхъ иностранцамъ воспрещено.

b) Пріобрѣтеніе иностранцами недвижимыхъ имуществъ какъ на правахъ собственности, такъ и на правахъ владѣнія и пользованія, въ Туркестанскомъ краѣ, въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской, а также въ предѣлахъ Кубанской и Черниговскихъ областей и въ нѣкоторыхъ, указанныхъ закономъ мѣстностяхъ Закавказья подлежитъ разнымъ ограниченіямъ [1]).

По закону 14 марта 1887 года, вслѣдствіе политическихъ соображеній, въ 10 губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго, а также въ Лифляндской, Курляндской, въ трехъ сѣверо-западныхъ, 3-хъ юго-западныхъ и наконецъ въ 2-хъ бѣлорусскихъ губерніяхъ (Минской, Витебской) и Бессарабіи (итого—въ 21 губ). иностранцамъ запрещено не только владѣть недвижимыми имуществами внѣ торговыхъ и городскихъ поселеній на правѣ собственности, но и на правѣ владѣнія или пользованія, отдѣльнаго отъ права собственности, напр. по договору найма или аренды. Если имѣніе досталось по наслѣдству иностранному подданному, то наслѣдникъ обязанъ въ трехлѣтній срокъ продать его русскому подданному; въ противномъ случаѣ имѣніе берется въ опеку и продается съ публичнаго торга при надлежащемъ губернскомъ правленіи. Исключеніе изъ этого допускается только въ томъ случаѣ, если наслѣдникъ поселился въ Россіи ранѣе изданія этого закона.

---

[1]) Св. Зак. т. IX, ст. 830 и приложеніе къ примѣчанію 2-му этой статьи.

Указанное ограниченіе не распространяется на случай найма иностранцами домовъ, квартиръ и дачъ для временнаго пользованія и личнаго жительства.

Кромѣ того, въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго иностраннымъ подданнымъ запрещается также завѣдывать недвижимыми имуществами, внѣ городскихъ поселеній, на правахъ повѣренныхъ или управляющихъ-распорядителей [1]).

c) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Таврическаго полуострова, обозначенныхъ въ составленной военнымъ министерствомъ и Высочайше утвержденной картѣ (въ уѣздахъ Симферопольскомъ, Евпаторійскомъ, Ѳеодосійскомъ, Ялтинскомъ, Перекопскомъ и Днѣпровскомъ, а также градоначальствахъ Севастопольскомъ и Керчь-Еникальскомъ) пріобрѣтеніе иностранцами недвижимой собственности можетъ имѣть мѣсто каждый разъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Таврическаго губернатора, Севастопольскаго и Керчь-Еникальскаго градоначальниковъ.

d) Въ Туркестанскомъ краѣ пріобрѣтеніе земель и вообще недвижимыхъ имуществъ запрещено лицамъ, не принадлежащимъ къ русскому подданству, за исключеніемъ жителей сопредѣльныхъ съ этимъ краемъ среднеазіатскихъ государствъ [2]).

e) Пріобрѣтеніе въ пользованіе или въ собственность (за исключеніемъ наслѣдованія по закону) нефтеносныхъ земель на Кавказѣ, евреямъ, иностранцамъ и русскимъ компаніямъ съ акціями на предъявителя, дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства [3]).

II. Ограниченія относительно правъ на производство торговли и промысловъ. Этихъ ограниченій немного. Слѣдующія занятія дозволяются только русскимъ подданнымъ: 1) производство золотого и вообще горнаго промысла въ Приморской области, на прилежащихъ къ ней островахъ и на островѣ Сахалинѣ. 2) Судоходство по Китайскому морю. 3) Каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ или пассажировъ изъ одного порта въ другой, лежащій на томъ же морѣ. 4) Въ нѣкоторыя лоцманскія общества и артели грузовщиковъ допускаются только русскіе подданные. 5) Занятіе должности шкипера. Кромѣ того, — 6) на русскихъ торговыхъ судахъ дозволяется имѣть иностранныхъ подданныхъ матросовъ не свыше

[1]) Св. Зак. т. IX, ст. 830 и приложеніе къ примѣчанію 2-му этой статьи.

[2]) Тамъ же ст. 830 прим. 2. Полож. Туркест. ст. 262 и прим. 2.

[3]) Собр. Узак. и Расп. 1893 г. № 7, ст. 59. Не внесено въ Св. Зак. т. IX, изд. 1899 г., хотя и не отмѣнено.

$^1/_4$ части всего экипажа. Послѣднія два ограниченія, впрочемъ, по закону 1868 года, временно, отмѣнены.

III. Ограниченія въ правѣ поступать на государственную службу по назначенію правительства или по выборамъ. По общему правилу иностранцы на русскую государственную службу не допускаются [1]). Изъ этого правила существуютъ, однако, значительныя исключенія, Такъ, на государственную службу, по опредѣленію отъ правительства, могутъ быть принимаемы лица, воспитывавшіяся въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право или, вообще, на поступленіе на государственную службу или, въ частности, на классный чинъ,—затѣмъ, лица, пріобрѣтшія ученую или академическую степень [2]). Эти лица производятся въ чины и награждаются орденами по общему порядку службы, несмотря на ихъ иностранное подданство. На этотъ счетъ въ уставѣ о службѣ гражданской не содержится опредѣленныхъ указаній, но изъ общаго дозволенія принимать иностранцевъ на службу въ указанныхъ случаяхъ практика нашего Сената по департаменту Герольдіи выводитъ и ихъ право на всѣ служебныя права и преимущества. Такимъ образомъ учителя-чехи, получившіе, послѣ надлежащаго испытанія, дипломъ на званіе учителя гимназіи, могутъ затѣмъ получить штатное мѣсто, производятся въ чины, награждаются орденами и получаютъ пенсію, не оставляя своего подданства. До полученія диплома, они могутъ занимать должности только по найму и не пользуются никакими служебными правами и преимуществами, кромѣ содержанія. Званіе директора гимназіи дается иностранцамъ не иначе, какъ по принятіи ими русскаго подданства.

Въ какія должности и при какихъ условіяхъ принимаются иностранцы на государственную службу, объ этомъ въ подробности говорится въ т. III Свода Законовъ (Уставъ о службѣ гражд.). Въ особенности много принимается иностранцевъ на службу ученую, учебную и разныя техническія должности по горному, монетному, соляному, телеграфному и нѣкоторымъ другимъ вѣдомствамъ. Вслѣдствіе недостатка въ лицахъ со специальными знаніями изъ русскихъ подданныхъ, на многія должности въ этихъ вѣдомствахъ принимаются иностранцы, даже не удовлетворяющіе указаннымъ выше условіямъ, при которыхъ иностранцы вообще могутъ быть допускаемы на государственную службу. Положеніе такихъ ино-

---

1) Св. Зак. т. III, ст. 4.

2) Тамъ же ст. 5.

странцевъ весьма различно. Они обыкновенно занимаютъ должности по найму или же, хотя и числятся по должности въ опредѣленныхъ классахъ (какъ говорится въ законѣ «заурядъ»), но въ чины не производятся. Они могутъ быть произведены въ чины не раньше, какъ по принятіи русскаго подданства или по удовлетвореніи другимъ требуемымъ условіямъ, напр. по пріобрѣтеніи ученой степени [1]). Впрочемъ, иногда, болѣе или менѣе долгій срокъ службы даетъ право на полученіе чина [2]). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ, служащему по горной, монетной или соляной части иностранцу можетъ быть данъ чинъ по постановленію Комитета Министровъ внѣ всякихъ сроковъ. Законъ говоритъ [3]): «Въ особенныхъ случаяхъ, когда, по дознаннымъ на опытѣ или извѣстнымъ въ ученомъ свѣтѣ познаніямъ опредѣляемаго въ горное, или монетное, или соляное вѣдомство лица, окажется приличнымъ дать ему чинъ, соотвѣтствующій степени его свѣдѣній или прежнему положенію въ обществѣ, или же когда иностранца, признаваемаго рѣшительно полезнымъ и для службы по которой либо изъ сихъ частей необходимымъ, нельзя будетъ согласить ко вступленію въ оную на другихъ условіяхъ, подлежащимъ министрамъ предоставляется входить о томъ съ представленіями въ Комитетъ Министровъ». Въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранецъ поступаетъ на русскую службу, не оставляя подданства своему отечеству, изъ формулы присяги на вѣрность исключаются нѣкоторыя слова, а именно: «своему истинному и природному», и оставляются дальнѣйшія: «Всемилостивѣйшему Государю Императору» и проч. Правила о пенсіяхъ довольно разнообразны. Вообще же можно сказать, что лица, принятыя на службу на штатныя должности, пользуются и пенсіей.

На государственную службу по выборамъ иностранцы не допускаются, за немногими исключеніями, а именно: на должности члена Комитета по бракованію товаровъ при Петербургскомъ портѣ, члена Архангельскаго коммерческаго суда, биржевыхъ и корабельныхъ маклеровъ и диспашера при Одесскомъ портѣ.

IV. *Ограниченія относительно судебной защиты.* Иностранцы въ Россіи пользуются судебной защитой наравнѣ съ русскими подданными, но существуетъ правило, по которому отвѣтчикъ по иску можетъ потребовать отъ иностранца-истца обезпеченія судебныхъ

---

[1]) Св. Зак. т. III, ст. 354, 356, 359, 374, 375.

[2]) Тамъ же ст. 509.

[3]) Тамъ же ст. 510.

издержекъ, если онъ не владѣетъ въ Россіи недвижимымъ имуществомъ [1]). Иностранныя акціонерныя общества, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, не пользуются правомъ выступать въ русскихъ судахъ въ качествѣ истцовъ, если по этому предмету не заключено конвенціи русскимъ правительствомъ съ правительствомъ того государства, въ которомъ акціонерное общество учреждено [2]).

V. *Высылка иностранцевъ.* Высылка иностранцевъ изъ предѣловъ Россіи можетъ имѣть мѣсто по распоряженіямъ административныхъ властей или по судебному приговору. Высылка иностранцевъ или иностранокъ, имѣющихъ узаконенные виды, предоставляется только высшему правительству. О тѣхъ лицахъ, которыя по дурному поведенію, сомнительности или инымъ какимъ либо причинамъ не могутъ быть терпимы въ предѣлахъ государства, губернаторы, не приступая самолично къ высылкѣ ихъ, доносятъ о томъ департаменту государственной полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [3]).

По судебному приговору иностранцы высылаются въ слѣдующихъ случаяхъ: вмѣсто ссылки на житье въ отдаленныя (кромѣ сибирскихъ) губерніи, иностранцы присуждаются къ заключенію въ тюрьмѣ, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.' По окончаніи срока заключенія, иностранцы высылаются за границу съ воспрещеніемъ обратнаго пріѣзда въ предѣлы государства, а въ случаѣ непринятія ихъ прежнимъ отечествомъ, отдаются подъ надзоръ полиціи на общемъ основаніи [4]).

За самовольное возвращеніе иностранцы подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 8-ми мѣсяцевъ до 1 г. и 4 мѣсяцевъ и снова высылаются за границу.

Въ случаѣ вторичнаго возвращенія, они подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за бродяжничество. Иностранцы, которые не могутъ доказать своего званія или, по крайней мѣрѣ, того, что они иностранцы, наказываются какъ бродяги. Наказаніямъ, опредѣленнымъ за бродяжничество, подвергаются также и тѣ иностранцы, которые, прибывъ въ Россію безъ паспортовъ, при высылкѣ ихъ

---

[1]) Уст. Гражд. Судопр. ст. 571.

[2]) Рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1883 г. № 44.

[3]) Т. II, ч. 1, общее учр. губ. ст. 313.

[4]) Улож. о нак. ст. 30 и 75.

за границу, не будутъ приняты никакимъ иностраннымъ правительствомъ [1]).

Если иностранцы ограничены въ нѣкоторыхъ правахъ, то, съ другой стороны, они и не несутъ нѣкоторыхъ обязанностей. Они не могутъ быть присяжными засѣдателями въ судѣ и не несутъ воинской повинности.

О принятіи въ подданство иностранцевъ и объ оставленіи ими подданства уже было сказано выше (стр. 141—142).

Общія права и обязанности русскихъ подданныхъ.

ПРАВА.

Общія соображенія объ основныхъ правахъ гражданъ (droits publics, Freiheitsrechte) можно найти въ курсахъ общаго государственнаго права, напр. у *Bluntschli*, Allgemeines Staatsrecht. II-ter Band. Положительный законодательный матеріалъ во всѣхъ курсахъ и общихъ сочиненіяхъ по государственному праву отдѣльныхъ государствъ. Изъ русскихъ сочиненій можно указать на соч. *Н. Коркунова*, Сравнительный очеркъ государственнаго права иностранныхъ державъ, и на курсы русскаго государственнаго права *А. Градовскаго*, *Н. Коркунова* (1892 г.) и *А. Алексѣева* (1892 г.).

Наши основные законы почти не содержатъ постановленій, касающихся коренныхъ правъ, принадлежащихъ *всѣмъ* русскимъ подданнымъ. Къ такимъ постановленіямъ можно отнести ст. 44, 45 и 46 основныхъ законовъ, которыми предоставлено живущимъ въ Россіи иновѣрцамъ свободное отправленіе ихъ вѣры и богослуженія, впрочемъ, въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ особыхъ уставахъ.

Ст. 9, т. IX (изд. 1899), говоритъ: Никто не можетъ быть лишенъ правъ состоянія или ограниченъ въ сихъ правахъ иначе какъ по суду за преступленіе. Ст. 1-я Уст. Угол. Судопр. также постановляетъ: Никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе или проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава.

Судебные уставы Александра II-го постановляютъ, что власть судебная принадлежитъ такъ называемымъ судебнымъ установленіямъ. Это правило не имѣетъ безусловнаго значенія. Судебные уставы отдѣлили судъ отъ администраціи въ томъ смыслѣ, что судебныя установленія дѣйствуютъ независимо во всей той области дѣятельности, которая имъ отведена. Но и со времени изданія

---

[1]) Улож. о нак. ст. 951, 952, 955 (изд. 1885 г.).

судебныхъ уставовъ Императора Александра II-го, не вся судебная дѣятельность предоставлена вѣдѣнію судовъ. Примѣчаніе къ статьѣ 1-й Устава Уголовнаго Судопроизводства говоритъ: къ судебному преслѣдованію не относятся мѣры, принимаемыя полицейскими и другими административными властями для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ въ порядкѣ, установленномъ законами. Многія изъ этихъ мѣръ являются проявленіемъ судебной дѣятельности. Такая судебная дѣятельность принадлежитъ властямъ административнымъ относительно лицъ вредныхъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и относительно печати. Этими мѣрами, какъ мы увидимъ дальше, относительно пользованія правами иногда налагаются ограниченія, не меньшія, чѣмъ тѣ, которыя налагаются судебными установленіями.

Русское законодательство, касающееся основныхъ правъ гражданъ, до сихъ поръ является недостаточно развитымъ. Эта недостаточность проявляется въ 3-хъ отношеніяхъ.

1. Не вполнѣ широко проведены общіе принципы современной культурной жизни—свободы вѣроисповѣданія, свободы печати, соединеній и т. д. и всѣ отношенія построены на преобладающей точкѣ зрѣнія правительственной опеки.

2. Недостаточно распространены на низшія сословія тѣ права, которыя признаны для высшихъ, такъ называемыхъ привилегированныхъ, сословій. Обезпеченіе необходимыхъ правъ и свободы въ нашемъ законодательствѣ началось съ XVIII вѣка въ видѣ привилегій, которыя мало по малу распространялись съ высшихъ сословій на низшія. Такими привилегіями сначала однихъ только высшихъ сословій являлось право владѣнія недвижимыми имуществами, право поступленія на государственную службу, свобода отъ подушной подати, свобода отъ рекрутской повинности и свобода отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ настоящее время низшія непривилегированныя сословія отличаются отъ привилегированныхъ, главнымъ образомъ, въ двухъ отношеніяхъ: a) они не имѣютъ права поступать на государственную службу, b) къ нимъ возможно примѣненіе тѣлесныхъ наказаній. Мѣщане, крестьяне и низшихъ разрядовъ разночинцы до личныхъ почетныхъ гражданъ включительно не имѣютъ права поступать на государственную службу. Только полученіе высшаго образованія въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи даетъ право поступленія на государственную службу и то только потому, что вмѣстѣ съ этимъ происходитъ и выходъ этихъ лицъ изъ среды того общества, къ которому они

принадлежали по рожденію. Какъ бы ни была велика пригодность для государственной службы этихъ непривилегированныхъ лицъ, по ихъ образованію, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, если они получили только гимназическое или низшее образованіе или получили образованіе дома, то они не могутъ быть приняты на государственную службу. Это ограниченіе правъ низшихъ сословій является въ настоящее время анахронизмомъ, вреднымъ какъ для интересовъ государственной службы, такъ и для интересовъ отдѣльныхъ лицъ изъ непривилегированныхъ сословій.

Другимъ анахронизмомъ является возможность примѣненія къ лицамъ непривилегированныхъ сословій тѣлесныхъ наказаній. Примѣненіе этихъ наказаній къ лицамъ, сохранившимъ еще нѣкоторое чувство собственнаго достоинства, является въ высшей степени жестокимъ и унижающимъ, а примѣненіе ихъ къ лицамъ, потерявшимъ чувство собственнаго достоинства, еще болѣе развращаетъ ихъ и окружающее общество. Въ общемъ, тѣлесныя наказанія дѣйствуютъ на населеніе деморализирующимъ образомъ.

3) Недостаточной обезпеченности основныхъ правъ содѣйствуетъ еще слишкомъ узкая сфера суда и слишкомъ широкія полномочія представителей административной власти.

---

1. Право на личную свободу и неприкосновенность.

Личная свобода и неприкосновенность отдѣльнаго лица защищается отъ незаконныхъ посягательствъ на нее различными статьями Уложенія о наказаніяхъ и Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Ограниченія личной свободы.

а) Личная свобода можетъ быть ограничена въ наказаніе за совершеніе преступленія или проступка.

Наказаніе это налагается судомъ. Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ администраціи также предоставляется право налагать взысканія (не свыше 150 марокъ штрафа, или 2-хъ недѣль ареста) за совершеніе небольшой важности полицейскихъ проступковъ, но это суммарное право взысканій имѣетъ необходимый корректив въ

томъ, что обвиненное лицо всегда имѣетъ право обжаловать постановленіе администраціи въ общіе суды [1]).

Кромѣ того, иногда кратковременный арестъ назначается, какъ дисциплинарное взысканіе за проступки должностныхъ лицъ. Такого ареста мы не встрѣчаемъ во Франціи, но встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Баваріи, Вюртембергѣ и Пруссіи) и въ Австріи. Онъ налагается большею частью коллегіальными дисциплинарными учрежденіями, дѣйствующими съ соблюденіемъ различныхъ формъ, обезпечивающихъ правильный и безпристрастный приговоръ; притомъ, во всѣхъ этихъ государствахъ (за исключеніемъ Баваріи) аресту, какъ дисциплинарному взысканію, могутъ быть подвергаемы только низшіе чиновники—экзекуторы, механики, кастеляны, кордонные надзиратели и имъ подобные [2]).

По русскимъ судебнымъ уставамъ арестъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и тюремное заключеніе на срокъ не свыше 1 года и 6 мѣсяцевъ могутъ быть опредѣлены по приговору судей низшихъ инстанцій (мировыхъ судей, городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ судей), причемъ постановленіе объ арестѣ не свыше 3 дней есть окончательное и не подлежитъ апелляціи.

Болѣе продолжительное лишеніе свободы за преступленія или проступки можетъ послѣдовать не иначе, какъ по приговору высшихъ судовъ.

Арестъ до 7 дней можетъ быть наложенъ на должностныхъ лицъ какъ дисциплинарное взысканіе. При этомъ русское законодательство не устанавливаетъ особой процедуры дисциплинарнаго производства. Назначеніе этого взысканія зависитъ отъ того начальства, которому принадлежитъ назначеніе на должность [3]). Кромѣ того, мы имѣемъ въ законѣ одинъ случай дисциплинарной власти надъ недолжностными лицами—это именно во власти земскаго начальника надъ крестьянами и нѣкоторыми другими лицами низшихъ сословій. Земскій начальникъ можетъ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому управленію, подвергать, безъ формальнаго производства, аресту не свыше 3-хъ дней и денежному взысканію не свыше 6 рублей. Приговоръ этотъ не подлежитъ апелляціи [4]).

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны, наказанія за неисполненіе обязательныхъ рас-

---

[1]) Deutsche Strafprocessordnung § 453, Deut. Strafgesetzbuch § 1, Abs. 3.

[2]) Ссылки см. въ моемъ соч. Государственная служба стр. 44—45.

[3]) Уст. Угол. Суд. ст. 1066 и слѣд.

[4]) Законъ 12 Іюля 1889 г. ст. 61 и 62.

поряженій губернаторовъ или генералъ-губернаторовъ налагаются административнымъ порядкомъ. При усиленной охранѣ они могутъ простираться до 3-хъ мѣсяцевъ ареста и 500 руб. денежнаго штрафа, при состояніи чрезвычайной охраны до 3-хъ мѣсяцевъ заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости и до 3000 рублей денежнаго штрафа.

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, генералъ-губернаторамъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, предоставляется право при усиленной охранѣ передавать отдѣльныя дѣла, а при чрезвычайной охранѣ, цѣлые роды дѣлъ изъ вѣдомства судовъ гражданскихъ въ вѣдомство судовъ военныхъ.

b) Личная свобода можетъ быть ограничена съ цѣлью воспрепятствовать лицу, подозрѣваемому въ совершеніи преступленія или проступка, уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Общее правило, признаваемое западноевропейской практикой и теоріей относительно заарестованій для судебныхъ цѣлей, состоитъ въ томъ, что временное задержаніе подозрѣваемаго должно совершаться легко, но дальнѣйшее, въ особенности продолжительное, заключеніе до произнесенія судебнаго приговора, должно быть обставлено условіями, обезпечивающими отдѣльное лицо отъ произвола. Росси, одинъ изъ извѣстныхъ французскихъ спеціалистовъ по государственному и уголовному праву, выражалъ это правило формулой «arrestation facile, detention difficile».

По англійскому праву, задержаніе преступника дозволяется не только полицейскимъ чинамъ, но и частнымъ лицамъ, если преступникъ пойманъ in flagrante delicto. Англійское законодательство и судебная практика, опредѣляя отвѣтственность полицейскихъ чиновъ за дурное исполненіе ими своихъ обязанностей, умѣетъ совмѣстить серьозную отвѣтственность съ надлежащей свободой дѣйствія полицейской власти. Полицейскій чиновникъ можетъ по своему собственному усмотрѣнію, или по показанію другихъ людей, арестовать всякое лицо, подозрѣваемое въ важномъ преступленіи (felony). Онъ не отвѣчаетъ, хотя бы подозрѣніе впослѣдствіи и не подтвердилось, но только въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ разумныя основанія (reasonables grounds) для подозрѣнія. Онъ отвѣтственъ, если совершилъ арестъ, хотя и не по преступнымъ мотивамъ, но безъ всякаго разумнаго основанія и повода (without any reasonable and probable cause). Существованіе или несуществованіе этой reasonable and probable cause является часто предметомъ судебныхъ дебатовъ

и въ англійскихъ судебныхъ рѣшеніяхъ мы часто встрѣчаемъ какъ такіе случаи, въ которыхъ признается, что со стороны обвиняемаго констэбля defense wasgood и что онъ дѣйствовалъ по разумнымъ основаніямъ и поводамъ, такъ и другіе, въ которыхъ полицейскій обвиняется въ неосновательномъ лишеніи свободы (false imprisonment), такъ какъ онъ дѣйствовалъ безъ разумнаго основанія и повода [1]).

Заарестованное лицо немедленно препровождается къ судьѣ, который, допросивъ, постановляетъ, что съ нимъ дѣлать,—заключить ли въ тюрьму, отдать на поруки или отпустить. Позднѣйшій срокъ для представленія заарестованнаго судьѣ по акту of habeas corpus—20 дней. Въ случаѣ заключенія подъ стражу, судья долженъ дать приказъ объ арестѣ, а обвиняемому копію съ него. Законъ угрожаетъ серьозными наказаніями судьѣ, который допуститъ, чтобы заарестованное лицо томилось въ заключеніи и не потребуетъ на свой судъ для разрѣшенія вопроса о правильности, или неправильности его ареста. Заключеніе, какъ способъ уклоняться отъ суда, допускается только для тѣхъ лицъ, которыя обвиняются въ тяжкомъ преступленіи (felony), или для лицъ, которыя не въ состояніи представить денежнаго обезпеченія (для простыхъ людей не больше 10 фунтовъ, для средняго достатка людей не болѣе 50, для пэровъ не болѣе 1200 фунтовъ). Два раза въ годъ бываютъ засѣданія королевскихъ объѣзжихъ судовъ и 4 раза въ годъ засѣдаютъ съѣзды мировыхъ судей, имѣющіе въ дѣлѣ уголовнаго суда такую же власть, какъ и объѣзжіе судьи. Во время этихъ судебныхъ засѣданій производится и ревизія тюремъ особою коммиссіей, въ составъ которой входятъ и присяжные (большое жури). Дѣла, по которымъ есть обвиняемые, находящіеся въ заключеніи, должны быть разрѣшаемы въ ближайшую за арестованіемъ сессію суда. Если въ первую сессію дѣло не было разрѣшено, то оно разрѣшается во вторую, но обвиняемый выпускается въ такомъ случаѣ на поруки. Вслѣдствіе этого предварительное заключеніе въ Англіи не можетъ длиться долѣе 6 мѣсяцевъ [2]).

Судебные уставы Императора Александра II постановляютъ: Никто не можетъ быть ни задержанъ подъ стражею иначе какъ въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, ни содержимъ въ помѣщеніяхъ, не установленныхъ на то закономъ [3]). Эти уставы проникнуты

[1]) Примѣры и ссылки см. въ моей книгѣ Государственная служба etc. стр. 25—26.

[2]) *Э. Фишель*, Государственный строй Англіи, стр. 88—95.

[3]) Уст. Угол. Суд. ст. 8.

мыслію, что арестованіе лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленія или проступка, должно производиться съ большою осторожностью, только при наличности различныхъ данныхъ, заставляющихъ предполагать, что преступленіе совершено именно даннымъ лицомъ, и что оно можетъ ускользнуть отъ суда и слѣдствія.

Первоначальное задержаніе подозрѣваемыхъ въ преступленіи или проступкѣ лицъ принадлежитъ полиціи. Въ неважныхъ случаяхъ правонарушеній она можетъ задерживать правонарушителя только до составленія протокола о совершенномъ проступкѣ. Она можетъ, въ видахъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда и слѣдствія, подвергать подозрѣваемыхъ аресту въ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ:

1. Когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или же тотчасъ послѣ его совершенія.

2. Когда потерпѣвшіе или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо.

3. Когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ найдены будутъ явные слѣды преступленія.

4. Когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ обвиняемому или оказались при немъ.

5. Когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга.

6. Когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго жительства или осѣдлости [1]).

Распоряженія полиціи объ арестѣ имѣютъ только временное значеніе. Дальнѣйшія распоряженія относительно содержанія подозрѣваемаго подъ арестомъ должны быть сдѣланы мировымъ или другимъ равнымъ ему судьей или судебнымъ слѣдователемъ [2]).

Содержаніе подъ стражей обвиняемыхъ опредѣляется только въ случаѣ болѣе важныхъ преступленій, а именно, въ томъ случаѣ, если обвиняемому грозитъ заключеніе въ тюрьмѣ, или иное болѣе строгое наказаніе (эти наказанія перечисляемы въ Уставѣ уголовнаго судопроизводства) [3]).

При обвиненіи въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, личное задержаніе допускается только для обвиняемыхъ, которые не имѣютъ осѣдлости [4]).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвиняемые могутъ быть подвергаемы приводу на судъ или къ судебному слѣдователю для допроса [5]).

---

[1]) Уст. Угол. Суд. ст. 257.

[2]) Тамъ же ст. 77 п. 2-й, 283, 419 и 420.

[3]) Тамъ же ст. 77 и 419 (по Продолж. 1886 г.).

[4]) Тамъ же ст. 420.

[5]) Тамъ же ст. 51, 61, 389.

Съ цѣлью обезопасить арестуемыхъ лицъ отъ произвола, судебные уставы предписываютъ, чтобы заключеннымъ была немедленно выдана копія съ постановленія о заключеніи ихъ подъ стражу [1]. Заключенные могутъ жаловаться на неправильное заключеніе подъ стражу въ мировой съѣздъ (уѣздный съѣздъ), если заключеніе состоялось по постановленію мирового судьи или другихъ судей низшей инстанціи [2] и въ окружный судъ, если оно состоялось по постановленію слѣдователя или уѣзднаго члена окружнаго суда. Обвиняемому, взятому подъ стражу, въ случаѣ заявленія имъ желанія подать жалобу, предоставляются всѣ необходимые къ тому способы. Жалоба, для представленія ея по принадлежности, подается тому должностному лицу, на дѣйствія котораго она направлена.

Жалоба, принесенная на лишеніе свободы по распоряженію мирового судьи или слѣдователя, должна быть отправлена по назначенію въ теченіе сутокъ. По полученіи жалобы, судъ долженъ разсмотрѣть ее не далѣе, какъ въ первый же присутственный день [3].

Прокурору суда, наблюдающему за слѣдствіемъ, предоставляется право, если по его мнѣнію обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія, потребовать отъ судебнаго слѣдователя, подвергшаго обвиняемаго заключенію, чтобы онъ ограничился менѣе строгою мѣрою обезпеченія суда и слѣдствія.

Если лицо прокурорскаго надзора потребуетъ заключенія обвиняемаго подъ стражу, а судебный слѣдователь не найдетъ для этого достаточно основаній, то вопросъ рѣшается судомъ [4].

Имѣя въ виду охранить отдѣльное лицо отъ незаконнаго заключенія, судебные уставы возлагаютъ на судей и прокуроровъ обязанность ex officio освобождать незаконно заключенныхъ въ округѣ ихъ дѣятельности, а относительно содержимыхъ не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія—обязанность принять мѣры къ содержанію ихъ въ установленномъ порядкѣ.

Наши судебные уставы не содержатъ какого либо постановленія о крайнемъ срокѣ предварительнаго заключенія до пріѣзда слѣдователя или же о крайнемъ срокѣ для рѣшенія судомъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ есть обвиняемые, содержащіеся подъ стражей. Есть только крайній срокъ для *извѣщенія* подлежащихъ властей

---

[1]) Уст. Угол. Суд. ст. 430 и 431, см. также ст. 84.

[2]) Тамъ же ст. 152.

[3]) Тамъ же ст. 154, 496—501, 10 и 11.

[4]) Тамъ же ст. 283 и 285.

о совершившемся преступленіи и объ арестованіи подозрѣваемыхъ. Слѣдователь долженъ быть извѣщаемъ полиціей о совершившемся преступленіи «немедленно и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія». Судебный слѣдователь, арестовавшій обвиняемаго, долженъ извѣстить о томъ прокурора «немедленно» [1]).

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны, полиціи и чинамъ жандармскихъ управленій предоставляется производить обыски и выемки и подвергать предварительному задержанію на срокъ не свыше 2-хъ недѣль всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій, въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ. По письменному предложенію губернатора или градоначальника, срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца.

Въ губерніяхъ, хотя не объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны, но въ которыхъ на основаніи закона 14 Августа 1881 года о государственной охранѣ приняты нѣкоторыя особыя мѣры къ охраненію государственнаго спокойствія, полиціи и жандармскимъ управленіямъ также предоставлено право обыска, выемокъ и предварительнаго ареста на срокъ не свыше 7 дней.

c) Личная свобода можетъ быть ограничена мѣрами администраціи, принятыми для предупрежденія и пресѣченія преступленій.

Эти ограниченія различнаго рода. Они состоятъ въ учрежденіи полицейскаго надзора, въ воспрещеніи жительства въ столицахъ и иныхъ мѣстахъ и въ принудительной высылкѣ изъ этихъ мѣстъ, въ случаѣ если эти лица не оставятъ этихъ мѣстъ добровольно, въ высылкѣ иностранцевъ за границу [2]).

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается высылка административнымъ порядкомъ въ опредѣленную мѣстность съ обязательнымъ тамъ пребываніемъ въ теченіе опредѣленнаго или неопредѣленнаго срока.

Случаи эти слѣдующіе:

1. Чиновники какъ военные, такъ и гражданскіе, за развратное поведеніе могутъ быть (впрочемъ по Высочайшему приказу) высланы изъ столицъ въ тѣ мѣста, откуда они родомъ. Лица, ро-

---

[1]) Уст. Угол. Суд. 250, 283.

[2]) Св. Зак. т. XIV, Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій ст. 1.

дившіяся въ Петербургской и Московской губерніяхъ, высылаются въ другія мѣста [1]).

2. Лица мѣщанскаго и сельскаго состояній, въ томъ числѣ и особо упоминаемые въ законѣ казаки, евреи и колонисты Закавказскаго Края, могутъ быть, по приговорамъ ихъ обществъ, предоставляемы въ распоряженіе правительства. Лица эти водворяются правительствомъ въ Сибири. Колонисты Закавказскаго Края высылаются за границу. Въ распоряженіе правительства не могутъ быть передаваемы лица несовершеннолѣтнія, имѣющія болѣе 60 лѣтъ отъ роду и страдающія болѣзнями, перечисленными въ уставѣ о ссыльныхъ [2]).

Въ противоположность женамъ лицъ, сосланныхъ въ Сибирь по уголовнымъ приговорамъ, которыя не обязаны слѣдовать за своими мужьями, жены лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, обязаны слѣдовать за своими мужьями, независимо отъ своего на то желанія, за исключеніемъ слѣдующихъ случаевъ: 1) когда переселяемый мужъ изъявитъ согласіе, чтобы его жена оставалась на прежнемъ мѣстѣ жительства, 2) по тяжкой, неизлѣчимой болѣзни жены, 3) по жестокому обращенію съ ней мужа или по явному развратному его поведенію. Отмѣтимъ здѣсь то обстоятельство, что вопросъ объ оставленіи на мѣстѣ жены по жестокому обращенію или развратному поведенію мужа рѣшается низшей инстанціей суда—для мѣщанъ и лицъ другихъ званій Уѣзднымъ Съѣздомъ, Съѣздомъ мировыхъ судей, или равными имъ судебными установленіями, а для крестьянъ волостнымъ судомъ. Судъ можетъ при этомъ сдѣлать постановленіе о размѣрѣ содержанія женѣ изъ мужнина имѣнія и объ опекѣ надъ дѣтьми свыше 14-ти лѣтъ [3]).

При выселеніяхъ по приговорамъ обществъ съ родителями выселяются и дѣти, имѣющія менѣе 14 лѣтъ. Если переселяется только одинъ изъ супруговъ, то остающійся на мѣстѣ супругъ можетъ, если пожелаетъ, оставить при себѣ и дѣтей. Дѣти, имѣющія свыше 14 лѣтъ, слѣдуютъ за родителями только въ томъ случаѣ, если сами того пожелаютъ [4]).

---

[1]) Уставъ о предупр. и пресѣч. прест. ст. 172.

[2]) Правила о высылкѣ лицъ, переданныхъ обществами въ распоряженіе правительства см. въ Уставѣ о пред. и прес. прест. ст. 187—217 и въ Уставѣ о ссыльныхъ ст. 247—252.

[3]) Уставъ о ссыльныхъ ст. 255 и 256. Конецъ послѣдней статьи редактированъ неясно.

[4]) Тамъ же ст. 258 и 259.

3. Лица, обвиненныя или подозрѣваемыя въ неоднократныхъ кражахъ лошадей и скота въ Астраханской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ юго-восточной Россіи, могутъ быть высылаемы административнымъ порядкомъ въ Восточную Сибирь, хотя бы, несмотря на сдѣланное обществу предложеніе, оно и не составило о высылкѣ этихъ лицъ общественнаго приговора [1]).

Лицамъ, переселеннымъ въ сибирскія и другія отдаленныя губерніи въ административномъ порядкѣ, если они окажутся добраго поведенія и пробыли въ мѣстѣ переселенія 5 лѣтъ, дозволяется переходить въ Европейскую Россію, но въ другія общества и губерніи, за исключеніемъ тѣхъ, изъ которыхъ они удалены. Въ этихъ послѣднихъ они могутъ появляться только временно и то каждый разъ съ особаго разрѣшенія Мин. Вн. Дѣлъ [2]).

4. Лица, вредныя для государственнаго и общественнаго спокойствія, могутъ быть административнымъ порядкомъ высылаемы въ какую либо опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи съ обязательствомъ безотлучнаго пребыванія въ ней въ теченіе назначеннаго срока.

Срокъ обязательнаго пребыванія въ опредѣленной мѣстности не можетъ быть болѣе 5 лѣтъ.

Вопросъ о высылкѣ лицъ въ опредѣленную мѣстность рѣшается въ *Особомъ Совѣщаніи* при Мин. Вн. Дѣлъ, состоящемъ изъ предсѣдателя, которымъ бываетъ завѣдующій полиціей Товарищъ Мин. Вн. Дѣлъ, и 4-хъ членовъ—двухъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и двухъ отъ Министерства Юстиціи. Постановленія этого совѣщанія представляются на утвержденіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ [3]).

Права лицъ, высланныхъ по постановленію указаннаго совѣщанія, чрезвычайно ограничиваются. Объ этомъ мы находимъ подробныя постановленія въ особомъ «Положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей», при-

---

[1]) Уставъ о ссыльныхъ ст. 277 примѣч. 2 (приложеніе).

[2]) Тамъ же ст. 520.

[3]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 1 (прим. 2) Приложеніе I. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, гл. V-я. Объ административной высылкѣ ст. 32—36.—Замѣтимъ здѣсь, для лицъ, обращающихся къ ссылкамъ, что, вслѣдствіе опечатки въ изданіи 1890 г. устава о предупр. и прес. преступленій, передъ статьей 32-й пропущено названіе главы: „объ административной высылкѣ". Это вліяетъ на смыслъ послѣдующихъ статей. Опечатка эта отмѣчена въ Продол. Св. Законовъ 1891 г.

ложенномъ въ концѣ Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

Поднадзорный обязанъ жить въ назначенномъ для него мѣстѣ. Ему могутъ быть разрѣшаемы отлучки въ опредѣленную мѣстность (городъ, село, посадъ). Въ этомъ случаѣ онъ получаетъ проходное свидѣтельство, въ которомъ точно обозначенъ его путь. Онъ не имѣетъ права останавливаться въ дорогѣ, за исключеніемъ случаевъ болѣзни и другихъ непреодолимыхъ причинъ. Поднадзорный какъ въ мѣстѣ своего жительства, такъ и въ мѣстѣ своего временнаго пребыванія обязанъ являться въ полицію по первому ея требованію. Полиція можетъ во всякое время посѣщать его квартиру и производить у него обыски и выемки.

Лица поднадзорныя не могутъ состоять на государственной или общественной службѣ. Они не могутъ быть учредителями, предсѣдателями и членами въ частныхъ обществахъ и компаніяхъ, а также предсѣдателями и гласными конкурсныхъ управленій. Имъ воспрещается: 1) всякая педагогическая дѣятельность; 2) принятіе къ себѣ учениковъ для обученія ихъ искусствамъ и ремесламъ; 3) чтеніе публичныхъ лекцій; 4) участіе въ публичныхъ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ; 5) участіе въ публичныхъ сценическихъ представленіяхъ; 6) вообще всякаго рода публичная дѣятельность; 7) содержаніе типографій, литографій, фотографій, библіотекъ для чтенія и служба при нихъ даже въ качествѣ простыхъ рабочихъ; 8) торговля книгами и всѣми принадлежностями и произведеніями тисненія; 9) содержаніе трактирныхъ и питейныхъ заведеній равно и торговля питіями. Лица поднадзорныя могутъ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ, только относящимся до нихъ самихъ, ихъ родителей, женъ и дѣтей.

Съ разрѣшенія Министра Внутр. Дѣлъ поднадзорному лицу могутъ быть дозволены: письменныя занятія по найму въ правительственныхъ и общественныхъ установленіяхъ, врачебная, акушерская и фармацевтическая практика. Только съ разрѣшенія того же министра, по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ, поднадзорныя лица могутъ быть допущены въ учебныя заведенія какъ правительственныя и общественныя, такъ и частныя. Что касается остальныхъ занятій, то отъ мѣстнаго губернатора зависитъ воспретить поднадзорному тѣ изъ нихъ, которыя служатъ ему средствомъ осуществленія его преступныхъ замысловъ или по мѣстнымъ условіямъ представляются опасными для общественнаго порядка и спокойствія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ можетъ воспретить

поднадзорному полученіе и отправку корреспонденціи иначе какъ подъ контролемъ властей.

За неисполненіе предписанныхъ этими правилами предписаній поднадзорный можетъ быть подвергнутъ дисциплинарнымъ взысканіямъ—1) по постановленію мѣстнаго начальника уѣздной полиціи аресту на срокъ до 3-хъ сутокъ; 2) по распоряженію мѣстнаго губернатора—на срокъ до 7 дней; 3) по предписанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ—на срокъ до одного мѣсяца и въ этомъ послѣднемъ случаѣ арестъ можетъ быть назначенъ при тюрьмѣ, даже если поднадзорный, по правамъ состоянія, подлежитъ аресту при полиціи [1]).

2. Свобода высказывать свою мысль.

Мысль человѣка есть одна изъ основныхъ частей его существа. Въ своихъ мысляхъ онъ вполнѣ свободенъ; за нихъ онъ не отвѣчаетъ и не можетъ быть отвѣтственнымъ. Нельзя того же сказать о внѣшнемъ проявленіи мысли. Въ выраженіи мысли эта свобода подлежитъ такимъ же ограниченіямъ, какъ и другіе виды свободы. Свобода эта можетъ быть признаваема только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ она не вредитъ другимъ. Словомъ, письмомъ, изображеніемъ можно приносить пользу, но можно также и причинять вредъ. Еще болѣе можно это сказать о произведеніяхъ печати. И полезныя и вредныя послѣдствія мысли, распространяемой посредствомъ печати, гораздо сильнѣе, чѣмъ мысли, распространяемой устно, такъ какъ печатно выраженная мысль дѣйствуетъ сразу на большую массу лицъ. Вотъ почему издавна возникъ вопросъ о томъ, какъ парализовать возникающій отъ злоупотребленій печати вредъ. Печать есть могущественное орудіе. Поэтому, къ справедливому желанію отвратить дѣйствительный вредъ, причиняемый печатью, иногда присоединялось еще желаніе монополизировать это орудіе, держать печать въ полной отъ себя зависимости, присвоить себѣ исключительное пользованіе ею, въ эгоистическихъ интересахъ своего класса или своей религіозной общины. Католическая церковь, всегда отличавшаяся нетерпимостью и желаніемъ приводить людей къ вѣчному блаженству даже противъ ихъ воли, въ особенности стремилась и стремится завладѣть печатью. Она первая, одною изъ буллъ папы Александра

[1]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 1, прим. 2 (приложеніе II).

VI, въ XVI вѣкѣ, установила предварительную цензуру. Вслѣдъ за нимъ, въ различныхъ государствахъ цензура, съ политическими цѣлями, была введена свѣтскими правительствами. Съ тѣхъ поръ возникло два направленія, которыя долгое время находились во взаимной борьбѣ. По мнѣнію лицъ одного направленія, вредъ, причиняемый печатью долженъ быть парализуемъ не только посредствомъ наказаній, налагаемыхъ судомъ, но и посредствомъ мѣръ предупредительныхъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: предварительная цензура, денежный залогъ для періодическихъ изданій, пошлины на произведенія печати, концессія правительствомъ типограграфскаго промысла, книжной торговли (какъ изъ магазиновъ, такъ и въ разносъ) наконецъ редакторства—лицамъ благонадежнымъ. Иногда кромѣ того, рекомендуется предоставить исключительно администраціи право задержанія печатныхъ произведеній и карательную власть по преступленіямъ печати. По мнѣнію лицъ другого направленія, хотя печать можетъ приносить не только большую пользу, но и большой вредъ, но и цензурныя и другія административныя мѣропріятія, предназначенныя парализовать зло, въ свою очередь способны производить вредъ еще большій. Они могутъ произвести застой и даже упадокъ умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія народа, способны дѣлать безгласными и неискоренимыми всякаго рода злоупотребленія и послужить даже источникамъ нравственнаго вырожденія. Чаще всего они даже не предохраняютъ отъ тѣхъ опасностей, противъ которыхъ должны служить. Католическая инквизиція не остановила реформаціи, хотя причинила массу бѣдствій. Свѣтская цензура въ Англіи въ XVII, во Франціи въ XVIII, во Франціи же и въ Германіи въ XIX столѣтіи не остановила революціонныхъ переворотовъ. Подъ всеобщимъ безмолвіемъ и видимымъ согласіемъ нерѣдко скрывается глубоко идущая рознь, никѣмъ не примиряемая, къ устраненію которой не принимается никакихъ благоразумныхъ мѣръ. Эта система возлагаетъ на ея примѣнителей слишкомъ большую отвѣтственность. Они обязаны *всегда* стоять на сторонѣ истины, что по человѣческой односторонности не возможно.

Токвилль, въ своей книгѣ „Демократія въ Америкѣ", обращаетъ вниманіе еще на то обстоятельство, что разнаго рода стѣснительныя мѣры противъ періодической печати, предпринимавшіяся въ его время въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, какъ напр. залогъ, поручительство, пошлина (timbre),—уменьшая число органовъ, увеличиваютъ значеніе остальныхъ. Въ Сѣверной Америкѣ, говоритъ онъ, гдѣ каждое мѣстечко имѣетъ свою газету, они распадаются на

разныя группы и оттѣнки, и органы печати далеко не имѣютъ такого значенія, какъ крупные органы печати въ Европѣ. Въ нихъ американецъ ищетъ только фактовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ считается политической аксіомой, что единственное средство нейтрализовать вліяніе газетъ это увеличить ихъ число[1]).

Въ настоящее время большинство европейскихъ государствъ рѣшительно склоняется ко второму взгляду. Они отказались отъ предупредительныхъ мѣръ и системы административныхъ взысканій и обратились къ другимъ средствамъ—улучшенію уголовныхъ законовъ, касающихся преступленій печати, и улучшеніямъ самой организаціи и дѣятельности судовъ.

Мы разсмотримъ въ краткихъ чертахъ положеніе печати въ 3-хъ важнѣйшихъ государствахъ Европы— въ Англіи, Франціи и Германіи.

Англія. Еще при Эдуардѣ I (въ концѣ XIII в.), мы встрѣчаемъ статутъ de scandalo magnatum, т. е. объ оскорбленіи сановниковъ, направленный противъ распространенія ложныхъ извѣстій и оскорбленій какъ на письмѣ, такъ и на словахъ. Вмѣстѣ съ появленіемъ печатнаго станка появляется и цензура. Она поддерживается весьма строго. Однако уже юристы времени первыхъ Стюартовъ, какъ напр. Сёлденъ, считаютъ ее незаконной. Противъ нее, впослѣдствіи ратовалъ извѣстный писатель Мильтонъ. Въ 1694 году цензура прекратила свое существованіе и съ тѣхъ поръ не была возстановляема. Большинство стѣснительныхъ мѣръ было отмѣнено въ царствованіе Георга III (конецъ XVIII в.). Въ теченіе всего XVIII вѣка противъ печати существовали суровые уголовные законы, которые столь же сурово примѣнялись судьями. Въ особенности неопредѣленны и суровы были законы о пасквиляхъ (libel). При обвиненіяхъ въ диффамаціи безусловно не дозволялось доказательство позорящихъ фактовъ: «чѣмъ болѣе истина, тѣмъ болѣе пасквиль» говорилъ судья прошлаго столѣтія лордъ Мансфильдъ. Присяжнымъ принадлежало только право признать или не признать фактъ оглашенія указанныхъ обстоятельствъ, сужденіе же о томъ, есть ли это оглашеніе пасквиль принадлежало судьямъ. Эти ограниченія мало-по-малу еще съ конца прошлаго столѣтія отмѣняются. Въ настоящее время положеніе печати опредѣляется разными законами, идущими еще отъ конца прошлаго вѣка, но главнымъ образомъ закономъ 1869 г. (Newpapers, Printers and Reading Rooms Repeal Act). Ни предварительной цензуры, ни разнаго рода предварительныхъ разрѣшеній,

[1]) *A. Tocqueville*, De la démocratie en Amerique, t. I, p. 220—223 (édition 1850).

ни концессій, ни залоговъ, ни административныхъ взысканій не существуетъ. По общему правилу проступки и преступленія, совершенные путемъ печати, подлежатъ вѣдѣнію суда. Въ уголовномъ законодательствѣ предусматриваются нѣкоторые спеціальные случаи проступковъ, совершаемыхъ посредствомъ печати. Что касается преслѣдованія за диффамацію, то, во 1-хъ, дозволяется доказывать справедливость позорящихъ фактовъ, если дѣло идетъ объ общественной пользѣ, во 2-хъ, присяжнымъ еще съ 1782 г. предоставляется право рѣшать не только вопросъ о фактѣ напечатанія того или другого извѣстія, но и рѣшать вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ словахъ „ложный и скандалезный пасквиль". Администраціи предоставляется только право временной конфискаціи книгъ или листковъ непристойныхъ или безнравственныхъ, окончательно-же сочиненіе можетъ быть конфисковано или уничтожено только по постановленію суда [1]).

Во *Франціи* передъ великой революціей было около ста королевскихъ цензоровъ. Революція 1789 г. уничтожила предварительную цензуру. Однако уже вскорѣ, во время директоріи, мы встрѣчаемъ снова нѣкоторыя ограниченія печати. Впослѣдствіи, предварительная цензура нѣсколько разъ формально возстановлялась и упразднялась, до революціи 1830 года, когда она уже окончательно отмѣнена, за исключеніемъ цензуры театральной и цензуры печатныхъ изображеній.

Съ тѣхъ поръ предварительная цензура какъ книгъ, такъ и листковъ во Франціи не возобновлялась. Вмѣсто цензуры, однако, въ разное время установлялись другія условія, ограничивавшія свободу прессы и дававшія надъ нею власть правительству,— утвержденіе правительствомъ редакторовъ, концессіи типографскаго и книгопродавческаго промысловъ, залогъ, пошлина на газеты (timbre), наконецъ система административныхъ предостереженій и взысканій, введенная Наполеономъ III-мъ. Послѣ паденія Имперіи всѣ эти стѣсненія мало-по-малу отмѣнялись. Положеніе печати во Франціи въ настоящее время опредѣляется закономъ 29 іюля 1881 года [2]). Этимъ закономъ отмѣнены послѣднія стѣсненія печати и она поставлена почти въ такое же положеніе, какъ печать въ Англіи. Этотъ же законъ содержитъ въ себѣ постановленія о диффамаціи посредствомъ печати. Онъ допускаетъ меньшую свободу разгла-

[1]) О положеніи печати въ Англіи см. *R. Gneist.* Selfgovernement, Berlin 1871, стр. 256—259. *Э. Фишель.* Государственный строй Англіи, стр. 78 и слѣд.

[2]) Можно найти у *Dalloz*'а Jurisprudence générale или *Roger et Sorel*'я Codes et lois usuelles.

шенія позорящихъ фактовъ, чѣмъ англійскій законъ, такъ какъ допускаетъ доказательство истинности фактовъ только по отношенію къ депутатамъ, должностнымъ лицамъ государственной или общественной службы (administration publiques) и директорамъ нѣкоторыхъ финансовыхъ предпріятій. Представленіе доказательствъ истинности позорящихъ фактовъ относительно частныхъ лицъ не допускается.

Въ *Германіи* всѣ цензурныя стѣсненія оставались въ силѣ до 1848 г., когда они франкфуртскимъ парламентомъ были отмѣнены. Вмѣстѣ съ торжествомъ реакціи, въ 1851 году, былъ изданъ и новый законъ для всего Германскаго Союза, направленный противъ печати. Но онъ почти не вошелъ въ силу и въ большихъ государствахъ, такихъ какъ Баварія и Пруссія, не былъ вовсе опубликованъ. Отмѣненная цензура не была возстановлена. Напротивъ, въ германскихъ государствахъ, даже въ Пруссіи, мы встрѣчаемъ законы, облегчавшіе положеніе печати. Конституція Германской Имперіи предоставляетъ право имперской законодательной власти издавать законы о печати. На этомъ основаніи изданъ законъ о печати 7 мая 1874 г., который въ настоящее время дѣйствуетъ во всей Германіи. Законъ этотъ во всѣхъ существенныхъ пунктахъ слѣдуетъ принципамъ англійскаго права и гарантируетъ свободу печати во всѣхъ германскихъ государствахъ. Только въ нѣкоторыхъ частностяхъ онъ отступаетъ отъ англійскаго образца и содержитъ оригинальныя постановленія. Такъ, этотъ законъ принимаетъ мѣры къ тому, чтобы отвѣтственность за преступленія или проступки періодическихъ изданій падала дѣйствительно на ихъ редакторовъ, а не на подставныхъ лицъ. Законъ постановляетъ, что уголовная и гражданская отвѣтственность за преступленія и проступки опредѣляется по общимъ правиламъ судопроизводства о главныхъ виновникахъ и соучастникахъ и что, на ряду съ авторомъ и редакторомъ, и остальныя лица, причастныя къ проступку или преступленію, напр. типографщикъ, книгопродавецъ, *могутъ быть* сдѣланы отвѣтственными, какъ соучастники или же какъ попустители.

Германскій уголовный кодексъ не знаетъ преступленія „диффамація“. Лицо, сообщившее о позорящихъ кого либо фактахъ, не подвергается наказанію, если оно можетъ доказать истинность своихъ утвержденій. Оно отвѣчаетъ только въ томъ случаѣ, если сообщеніе позорящаго обстоятельства было оскорбительно по своей формѣ, или по особымъ условіямъ, при которыхъ оно было сдѣ-

лано [1]). Напротивъ, постановленія о клеветѣ редактированы весьма широко и неблагопріятно для авторовъ, передающихъ слухи о происшествіяхъ, которыхъ истинность они не могутъ доказать. Такъ напр. одно указаніе на лицо, отъ котораго первоначально произошелъ ложный слухъ (nominatio auctoris), еще не избавляетъ отъ наказанія распространителя этого слуха.

Таковы основныя положенія, касающіяся печати, въ 3-хъ большихъ европейскихъ государствахъ. Къ сказанному необходимо добавить, что театральная цензура остается въ силѣ и существуетъ въ Англіи, Франціи и, насколько мнѣ извѣстно, въ большинствѣ германскихъ государствъ. Это исключеніе объясняется тѣмъ, что театральное представленіе производитъ слишкомъ сильное впечатлѣніе и притомъ одновременно на массу зрителей. Поэтому представленія иногда могутъ угрожать возникновеніемъ немедленныхъ безпорядковъ. Это запрещеніе основано на тѣхъ же соображеніяхъ, на которыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, хотя печатаніе, продажа и раздача объявленій и афишъ допускается свободно, но наклеиванье такихъ объявленій (плакатовъ), даже рукописныхъ, въ мѣстахъ, гдѣ одновременно собирается масса народа, безъ предварительнаго разрѣшенія властей запрещается. Кромѣ того, указанные законы содержатъ въ себѣ еще нѣкоторыя другія исключенія изъ общаго правила о свободѣ печати. Такъ, во время объявленія осаднаго положенія во Франціи, главнокомандующій можетъ воспретить печатанье изданій по своему усмотрѣнію. Администраціи предоставляется право *временнаго* секвестра произведеній печати.

Всѣ законодательства опредѣляютъ правила, которымъ должны слѣдовать типографщики, книготорговцы и издатели, правила, установленныя для своевременнаго контроля ихъ дѣятельности. Наконецъ, законы о печати опредѣляютъ, что̀ не дозволяется обнародовать. Такъ, по германскому закону, запрещается печатать: 1) свѣдѣнія о движеніи войскъ и о средствахъ военной защиты во время войны, 2) обвинительные акты или другіе процессуальные документы, 3) приглашенія къ пожертвованіямъ, съ цѣлью покрытія наложенныхъ на кого либо судомъ штрафовъ. Типографщики и книгопродавцы, открывая свои промышленныя или торговыя заведенія, должны объявить объ этомъ властямъ. Издатели книгъ и періодическихъ изданій одновременно съ выпускомъ въ свѣтъ, а иногда и за нѣсколько дней раньше, должны представить надле-

[1]) Deutsches Strafgesetzbuch § 186 und 192.

жащимъ властямъ одинъ или нѣсколько экземпляровъ выпускаемаго произведенія [1]).

Литература о положеніи печати въ Россіи. *И. Фойницкій,* Моменты исторіи законодательства о печати. Сборн. госуд. знаній т. II-й. Здѣсь мы находимъ обстоятельный очеркъ законодательства о печати не только у насъ, но и въ западной Европѣ. Множество литературныхъ указаній. *А. Градовскій,* Начала русск. гос. права, т. I, сжатый, но довольно обстоятельный историческій очеркъ и изложеніе современнаго законодательства. *Гр. Джаншіевъ,* Изъ эпохи великихъ реформъ. Цензурная реформа. *А. Головачевъ,* Десять лѣтъ реформъ, стр. 257—286. *Неизвѣстнаго автора,* Свобода рѣчи, терпимость и наши законы о печати. СПБ. 1870 г. Подробный, но нѣсколько односторонній анализъ западныхъ законодательствъ и нашихъ законовъ о печати. Курсы *А. Алексѣева* и *Н. Коркунова.*

Какъ въ западной Европѣ, такъ и у насъ, цензура прежде всего коснулась рукописей и книгъ духовнаго содержанія. Впрочемъ, первыя типографіи были устроены съ цѣлью печатать книги духовнаго содержанія, и печатныхъ книгъ свѣтскаго содержанія не было. Типографіями завѣдывало духовенство. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича было напечатано Соборное Уложеніе 1649 г. Со времени Петра, въ петербургскихъ типографіяхъ при Сенатѣ и Академіи печатались и свѣтскія книги, но всѣ книги печатались съ аппробаціей Сената или Академіи. Россійскія Вѣдомости, издававшіяся при Академіи, издавались сначала подъ собственной цензурой Академіи, но въ царствованіе Елисаветы Петровны подъ цензурой Сената. До самаго царствованія императрицы Екатерины II частныхъ типографій не было и мѣры цензуры направлялись главнымъ образомъ противъ иностранныхъ сочиненій, ввозимыхъ въ Россію. Въ царствованіе Екатерины II сначала дозволено было нѣсколькимъ иностранцамъ устроить частныя типографіи, а затѣмъ, 1783 году, былъ изданъ указъ о вольныхъ типографіяхъ. Открытіе типографій было подведено подъ общія условія открытія фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній: предварительнаго разрѣшенія не требовалось. Въ теченіе 13 лѣтъ существованія этого указа было издано не мало полезныхъ книгъ. Въ концѣ своей жизни Екатерина II увлеклась общимъ реакціоннымъ направленіемъ и указомъ отъ 16 сентября 1796 г. отмѣнила указъ о вольныхъ типографіяхъ. Частныя типографіи, за нѣкоторыми исключеніями, были закрыты, и организованы были цензурныя учрежденія. При Александрѣ I, указами 1801 и 1802 годовъ, вновь дозволено было

[1]) Исторію и своевременное законодательство о печати въ Германіи можно найти въ соч. *A. Berner*'a, Handbuch des deutschen Pressrechtes и *F. Liszt*'a, Das deutsche Reichspressrecht.

устраивать частныя типографіи. Цензура печатаемыхъ книгъ была первоначально въ губернскихъ городахъ предоставлена губернаторамъ. Затѣмъ цензура была передана въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цензурный уставъ, изданный 9 Іюля 1804 года, былъ составленъ въ духѣ либеральномъ. § 22 этого устава говоритъ: «дозволяется скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли правленія». Университетскимъ уставомъ 1804 года цензура была возложена на университеты. Впослѣдствіи, въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія были образованы разныя другія цензурныя учрежденія. Въ вѣдомствѣ этого министерства и находилась общая цензура до царствованія Александра II. Эти цензурныя учрежденія во 2-ю половину царствованія Александра I причиняли не мало стѣсненій русской печати.

Въ царствованіе Николая I наступаютъ еще большія ограниченія свободы печати. Вскорѣ послѣ его восшествія на престолъ, въ 1826 году, былъ изданъ цензурный уставъ. Въ немъ правительство задалось цѣлью *направлять* русскую литературу. «Цѣль учрежденія цензуры, говоритъ этотъ уставъ, состоитъ въ томъ, чтобы произведеніямъ словесности, науки и искусствъ, при изданіи ихъ въ свѣтъ посредствомъ книгопечатанія, гравированія и литографіи, дать полезное, или по крайней мѣрѣ безвредное, для блага отечества направленіе». Очень скоро однако само правительство сочло невозможной для себя такую роль. Въ 1828 году былъ изданъ новый цензурный уставъ, который уже не ставитъ задачей цензурнаго вѣдомства направлять литературу въ опредѣленномъ направленіи и ограничиваетъ ее отрицательной ролью охранителя вѣры, престола, коренныхъ государственныхъ постановленій, добрыхъ нравовъ, благопристойности и чести отдѣльнаго лица, «когда оно оскорбляется непристойными выраженіями или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою». Цензурный уставъ 1828 г. не запрещаетъ обсужденія вопросовъ о несовершенствѣ существующихъ у насъ постановленій, но допускаетъ это только въ ученыхъ сочиненіяхъ, написанныхъ тономъ приличнымъ предмету и притомъ относительно только такихъ постановленій, недостатки которыхъ уже обнаружились на опытѣ. Въ послѣдующихъ законодательныхъ постановленіяхъ, а въ особенности въ цензурной практикѣ, проводился тотъ взглядъ, что обсуждать вопросы,

касающіеся государственнаго управленія, есть исключительно дѣло правительства. Въ 1848 г. изданъ былъ указъ, вошедшій въ цензурный уставъ (по Своду Законовъ изданія 1857 г.), которымъ «воспрещается пропускать въ печать всякія разсужденія о потребностяхъ и средствахъ къ улучшенію какой либо отрасли государственнаго хозяйства и вообще о всякихъ мѣрахъ, относящихся къ кругу дѣйствій правительства». Періодическая печать въ это время могла существовать только въ неширокихъ размѣрахъ. Газеты могли быть издаваемы не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Правительство, назначая редакторовъ, смотрѣло на нихъ какъ на своихъ чиновниковъ и иногда прямо называетъ цензоровъ ихъ непосредственнымъ начальствомъ.

Кромѣ общей цензуры было еще множество спеціальныхъ цензуръ. Почти все, касавшееся какого либо начальства, посылалось на его цензуру. Существовала даже цензура комитета по сооруженію Исакіевскаго собора для всѣхъ журнальныхъ статей о постройкѣ Исакіевскаго собора [1]).

Въ такомъ положеніи находилась печать до царствованія Александра II-го. Со времени обсужденія крестьянской реформы, въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія министровъ Ковалевскаго, Путятина и Головина цензурныя строгости были значительно ослаблены. Министерство Народнаго Просвѣщенія настаивало на передачѣ цензуры, какъ учрежденія полицейскаго, въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и считало необходимымъ изданіе новаго цензурнаго устава, болѣе благопріятнаго для печати. Въ 1863 году цензура была передана въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ тогда управлялъ Валуевъ. При этомъ министерствѣ образована была коммиссія для составленія новаго закона о печати. При обсужденіи проекта этого закона, отдѣльными лицами (Мин. Нар. Пр. Головинъ и управляющій II-мъ отдѣленіемъ Е. И. В. канцеляріи баронъ Корфъ) высказывалось мнѣніе, что необходимо поставить печать въ условія карательной системы, а не предупредительной и предоставить дѣла о преступленіяхъ печати суду спеціальныхъ присяжныхъ. Большинство коммиссіи и М. Вн. Д. Валуевъ отстаивали вообще предупредительную систему и въ частности (относительно періодическихъ изданій) систему административныхъ предупрежденій и пріостановокъ, заимствованную изъ тогдашняго французскаго законо-

[1]) Подробности у *И. Фойницкаго,* назв. статья стр. 395.

дательства. Въ Государственномъ Совѣтѣ большинствомъ былъ принятъ проектъ Валуева, но участіе спеціальныхъ присяжныхъ на судѣ по преступленіямъ печати, на что соглашался и Валуевъ, было отвергнуто. Въ такомъ видѣ проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе.

6 Апрѣля 1865 года были изданы два закона, касающіеся печати: именной указъ Правительствующему Сенату о дарованіи нѣкоторыхъ облегченій и удобствъ отечественной печати и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ перемѣнахъ и дополненіяхъ въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ. Такъ какъ при изданіи предполагалось, что законы эти имѣютъ только переходное значеніе, то они обыкновенно называются временными законами о печати 1865 года.

Сущность этихъ законоположеній состоитъ въ слѣдующемъ:

Предварительная цензура отмѣняется *повсемѣстно:* для всѣхъ періодическихъ изданій, изданій на классическихъ языкахъ и переводовъ съ этихъ языковъ и для нѣкоторыхъ другихъ изданій, *въ столицахъ,* кромѣ того, для всѣхъ, вообще сочиненій оригинальныхъ, заключающихъ въ себѣ не менѣе 10, и переводныхъ, заключающихъ въ себѣ не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

Обсужденіе въ печати общественныхъ и государственныхъ вопросовъ прямо и опредѣленно разрѣшается:

„Не вмѣняется въ преступленіе и не подвергается наказаніямъ обсужденіе какъ отдѣльныхъ законовъ и цѣлаго законодательства, такъ и распубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, если въ напечатанной статьѣ не заключается возбужденія къ неповиновенію законамъ, не оспаривлется обязательная ихъ сила и нѣтъ выраженій, оскорбительныхъ для установленныхъ властей“.

Занятіе типографскимъ и другими промыслами, имѣющими отношеніе къ книгопечатанію, редактированье и изданіе газетъ и журналовъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія администраціи. Судъ по поводу „вреднаго направленія“, обнаруженнаго періодическими изданіями, и наложеніе административныхъ взысканій принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и состоящему при немъ Главному Управленію по дѣламъ печати.

По законамъ 1865 года секвестръ вредныхъ книгъ и окончательная пріостановка періодическихъ изданій можетъ быть опредѣлена только Сенатомъ. Послѣдующее движеніе законодательства, какъ въ царствованіе Императора Александра II, такъ и въ

нынѣшнее царствованіе, состояло въ расширеніи правъ администраціи относительно печати.

Дѣйствующее законодательство. Со времени законовъ 6 Апрѣля 1865 года отъ предварительной цензуры освобождаются a) въ *обѣихъ столицахъ*: 1) оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и 2) всѣ переводы объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ; b) *повсемѣстно* 1) повременныя изданія, получившія отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшеніе на выходъ безъ предварительной цензуры, 2) всѣ изданія Академій, Университетовъ и ученыхъ обществъ и установленій, 3) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ этихъ языковъ; 4) чертежи, планы и карты [1]).

Всѣ остальныя произведенія печати печатаются съ разрѣшенія цензуры. Афиши и мелкія объявленія печатаются съ разрѣшенія мѣстнаго полицейскаго начальства.

Произведенія печати подвергаются запрещенію: 1) когда въ нихъ содержится что либо клонящееся къ поколебанію ученія православной церкви, 2) когда въ нихъ содержится что либо нарушающее неприкосновенность верховной Самодержавной Власти или уваженіе къ Императорскому Дому или что либо противное кореннымъ государственнымъ постановленіямъ, 3) когда въ нихъ оскорбляется благопристойность, когда въ нихъ оскорбляется честь непристойными выраженіями клеветою или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до нравственности какого либо лица или до его домашней жизни. Цензура обязана не допускать въ печати сочиненій и статей, излагающихъ вредныя ученія соціализма и коммунизма, клонящіяся къ потрясенію или ниспроверженію существующаго порядка и къ водворенію анархіи [2]).

Въ противоположность правилу, дѣйствовавшему до царствованія Императора Александра II, въ печати допускается обсужденіе несовершенствъ законодательства, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Въ инструкціи цензурному вѣдомству сказано: При разсмотрѣніи сочиненій и статей о несовершенствѣ существующихъ у насъ постановленій, дозволяются въ печати только спеціальныя ученыя разсужденія, написанныя тономъ приличнымъ предмету, и притомъ касающіяся такихъ постановленій, недостатки которыхъ уже обнаружились на опытѣ. Эти разсужденія дозволяются только въ книгахъ,

---

[1]) Уст. о цензурѣ ст. 4.

[2]) Тамъ же ст. 95.

заключающихъ въ себѣ не менѣе десяти печатныхъ листовъ и въ тѣхъ періодическихъ изданіяхъ, на которыя подписная цѣна съ пересылкою не менѣе семи рублей [1]). Не допускаются въ печати статьи, 1) въ которыхъ возбуждается непріязнь и ненависть одного сословія къ другому, 2) въ которыхъ заключаются оскорбительныя насмѣшки надъ сословіями или же должностями государственной и общественной службы. Въ разсужденіяхъ о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи и судебныхъ мѣстъ не допускается печатаніе именъ лицъ и собственнаго названія мѣстъ и учрежденій [2]).

Отчеты о всемъ происходившемъ въ публичныхъ судебныхъ засѣданіяхъ гражданскихъ и уголовныхъ судовъ дозволяется печатать во всѣхъ изданіяхъ, но разборъ и обсужденіе судебныхъ рѣшеній допускается только въ юридическихъ журналахъ и въ тѣхъ повременныхъ изданіяхъ, въ которыхъ существуетъ особый отдѣлъ юридической хроники. Отчеты о дѣлахъ, производившихся въ засѣданіяхъ военно-сухопутныхъ и военно-морскихъ судовъ, дозволяется печатать только въ указанныхъ правительствомъ журналахъ безъ всякаго обсужденія рѣшеній этихъ судебныхъ мѣстъ. Всѣ остальныя изданія могутъ только перепечатывать эти отчеты безъ всякихъ измѣненій и безъ всякихъ разсужденій по этому предмету [3]).

Если по соображеніямъ высшаго правительства найдено будетъ неудобнымъ оглашеніе или обсужденіе въ печати, въ теченіе нѣкотораго времени какого либо вопроса государственной важности, то редакторы изъятыхъ отъ предварительной цензуры изданій извѣщаются объ этомъ по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ [4]).

Ни въ одномъ законодательствѣ правительство не располагаетъ такимъ, какъ въ законодательствѣ русскомъ, богатствомъ средствъ для воздѣйствія на печать по поводу совершенныхъ ею проступковъ или преступленій или по поводу ея вреднаго направленія. Въ первомъ случаѣ имѣетъ мѣсто судебное преслѣдованіе, во второмъ дѣйствуютъ разныя административныя мѣры и взысканія. Судебная отвѣтственность различна для изданій, выходящихъ безъ цензуры и для изданій подцензурныхъ. Первыя отвѣтственны не только за преступленія, но и за нарушенія законовъ вообще (за проступки).

[1]) Уставъ о цензурѣ ст. 97 и 99.

[2]) Тамъ же ст. 96 и 98.

[3]) Тамъ же ст. 79 и 80.

[4]) Тамъ же ст. 140.

За подцензурныя изданія вообще отвѣтствуетъ цензоръ, а сами авторы, редакторы и издатели отвѣчаютъ только за преступленія, обозначенныя въ статьяхъ Уложенія о Наказаніяхъ, перечисленныхъ въ ст. 61-й цензурнаго устава [1]).

Административныя мѣропріятія чрезвычайно разнообразны и притомъ не вполнѣ между собою согласованы. Въ цензурный уставъ 1890 года внесены всѣ тѣ отдѣльныя полномочія, которыя съ 60-хъ годовъ въ разное время, по частнымъ поводамъ, предоставлялись административнымъ властямъ.

Прежде всего отмѣтимъ нѣкоторыя мѣры, имѣющія отношеніе къ *судебному* преслѣдованію.

Администраціи (цензурному вѣдомству) принадлежитъ обнаруженіе нарушеній правилъ о печати и возбужденіе судебнаго преслѣдованія въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ [2]). Это право цензуры не исключаетъ инціативы органовъ публичнаго обвиненія и частныхъ лицъ въ возбужденіи судебнаго преслѣдованія за преступленія и проступки.

Въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда по значительности вреда, предусматриваемаго отъ распространенія противозаконнаго сочиненія или повременнаго изданія, наложеніе ареста не можетъ быть отложено до судебнаго приговора, Совѣту Главнаго Управленія по дѣламъ печати и цензурнымъ комитетамъ предоставляется право немедленно останавливать выпускъ въ свѣтъ этого сочиненія не иначе, какъ начавъ въ тоже время судебное преслѣдованіе противъ виновнаго [3]).

Обращаясь къ другимъ мѣрамъ администраціи, мы разсмотримъ прежде всего одну, которая одинаково относится какъ къ книгамъ, такъ и къ періодическимъ изданіямъ.

Если Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ распространеніе какой либо книги или нумера повременнаго изданія особенно вреднымъ, то онъ можетъ, сдѣлавъ распоряженіе о предварительномъ задержаніи такой книги или нумера, представить о воспрещеніи выпуска его въ свѣтъ на окончательное разрѣшеніе Комитета Министровъ. Комитетъ Министровъ рѣшаетъ этотъ вопросъ самостоятельно, безъ Высочайшаго утвержденія [4]).

---

[1]) Уставъ о цензурѣ ст. 7.

[2]) Тамъ же ст. 5.

[3]) Тамъ же ст. 147.

[4]) Тамъ же ст. 149. Учрежд. Комитета Министровъ ст. 26 п. 9, 100 и 113.

Что касается *періодическихъ изданій,* то вотъ главнѣйшія права администраціи, которыми она вооружена для контроля, для предотвращенія вреда, или для наказанія виновныхъ.

I. Лицо, желающее предпринять періодическое изданіе, должно испросить *разрѣшеніе* Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ можетъ не дать такого разрѣшенія. Отъ него зависитъ дозволить выпускъ въ свѣтъ такого изданія безъ цензуры или подъ условіемъ предварительной цензуры. Онъ можетъ опредѣлить, какъ широка должна быть программа. Имъ утверждаются издатель и отвѣтственный редакторъ изданія. На перемѣну редактора испрашивается новое разрѣшеніе. При переходѣ изданія отъ одного издателя къ другому требуется только увѣдомленіе о томъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Въ настоящее время кажется и на это требуется разрѣшеніе Главнаго Управленія.

Разрѣшеніе Министра Вн. Дѣлъ на изданіе имѣетъ силу только въ теченіе годичнаго срока. Если въ этотъ срокъ изданіе не начато, то требуется новое разрѣшеніе.

II. Періодическія изданія, выходящія безъ цензуры, должны представить *залогъ*—выходящія не менѣе 6 разъ въ недѣлю—5000 р., выходящія рѣже—2500 р.

III. Лица, издающія періодическія изданія, подвергаются *взысканіямъ* въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право, «по его личному усмотрѣнію», прекращать въ періодическихъ изданіяхъ печатаніе частныхъ объявленій на срокъ отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ [1]). Какой громадной величины можетъ достигать этотъ штрафъ можно видѣть изъ того, что большія газеты содержатся не столько изъ подписной платы, сколько изъ объявленій. Объявленія въ одномъ только номерѣ Новаго Времени приносятъ никакъ не менѣе сотни рублей, вѣроятнѣе даже нѣсколько сотъ рублей.

2) Министръ Внутреннихъ Дѣлъ можетъ запретить розничную продажу періодическаго изданія. Это право министра не обусловлено никакимъ срокомъ [2]).

3) Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется дѣлать періодическимъ изданіямъ, издающимся безъ предварительной цензуры, *предостереженія,* съ указаніемъ на статьи, подавшія къ тому поводъ. Послѣ третьяго предостереженія изданіе Министромъ Внутреннихъ

[1]) Уставъ о цензурѣ ст. 155.

[2]) Тамъ же ст. 178.

Дѣлъ пріостанавливается на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ. По истеченіи этого срока изданіе лишается права выходить впредь безъ предварительной цензуры на срокъ, опредѣляемый Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

До закона 4-го Іюня 1901 года для первыхъ двухъ предостереженій не признавалась никакая давность. Были изданія, за которыми уже числилось 2 предостереженія десятки лѣтъ назадъ и которымъ, такимъ образомъ, всегда грозило третье предостереженіе, съ его послѣдствіями пріостановкой и предварительной цензурой, по возобновленіи изданія. Законъ 4-го Іюня 1901 года установилъ для предостереженій давность. Законъ говоритъ слѣдующее:

«Первое предостереженіе сохраняетъ свою силу въ теченіе одного года со дня его полученія повременнымъ изданіемъ, если за этотъ срокъ не будетъ объявлено второго предостереженія. Если въ теченіе одного года повременное изданіе получитъ два предостереженія, то дѣйствіе ихъ сохраняетъ свою силу въ теченіе двухъ лѣтъ со дня объявленія изданію второго предостереженія, если за этотъ срокъ не послѣдуетъ третьяго предостереженія.—По истеченіи означенныхъ сроковъ, повременное изданіе освобождается отъ полученныхъ предостереженій, и слѣдующее за симъ предостереженіе вновь считается первымъ».

Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, однако, право временной пріостановки періодическихъ изданій и безъ предварительныхъ предостереженій, а именно:

4) Въ случаѣ неисполненія редакторомъ распоряженія о неоглашеніи или необсужденіи въ печати какого либо вопроса государственной важности, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣетъ право пріостанавливать выпускъ въ свѣтъ того изданія на срокъ не свыше 3 мѣсяцевъ [2]).

5) Въ случаѣ вреднаго направленія періодическаго изданія Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется причислить его къ разряду тѣхъ, которымъ не дозволяется разсуждать о недостаткахъ законодательства или о недостаткахъ и злоупотребленіяхъ администраціи и судебныхъ мѣстъ, и даже пріостанавливать такое изданіе на срокъ не долѣе восьми мѣсяцевъ. Это право Министра Внутреннихъ Дѣлъ относится только къ подцензурнымъ изданіямъ [3]).

---

[1]) Уставъ о цензурѣ ст. 144 и примѣчаніе къ ней.

[2]) Тамъ же ст. 156.

[3]) Тамъ же ст. 154.

До сихъ поръ шла рѣчь только о временной пріостановкѣ изданій и другихъ мѣрахъ, имѣющихъ главнымъ образомъ значеніе денежнаго штрафа. Переходимъ къ болѣе серьезнымъ мѣрамъ.

6) Выпускъ въ свѣтъ *отдѣльнаго номера* періодическаго изданія, выходящаго безъ цензуры рѣже одного раза въ недѣлю (а также, какъ мы видѣли, и всякой книги), можетъ быть окончательно воспрещенъ. О предварительномъ задержаніи такого номера, признаннаго особенно вреднымъ, дѣлаетъ распоряженіе Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, окончательное же постановленіе по этому предмету принадлежитъ Комитету Министровъ [1]).

7) Если администрація, не довольствуясь временной пріостановкой изданія, которая предоставлена Министру Внутреннихъ Дѣлъ, найдетъ необходимымъ, послѣ третьяго предостереженія, или до всякихъ предостереженій, *совершенно прекратить* безцензурное или подцензурное изданіе, то она входитъ съ представленіемъ въ собраніе, состоящее изъ Министровъ—Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, а также тѣхъ Министровъ или Главнокомандующихъ отдѣльными частями, которыми возбужденъ этотъ вопросъ. Этому собранію принадлежитъ право не только совершеннаго прекращенія изданія, или пріостановки его безъ опредѣленія срока, но также право воспрещать издателямъ и редакторамъ этихъ изданій быть и впослѣдствіи редакторами или издателями другихъ періодическихъ изданій. Собраніе рѣшаетъ вопросы по большинству голосовъ [2]).

Кромѣ общей цензуры есть еще цензуры спеціальныя—духовная, придворная, театральная и иностранная.

Разсмотрѣнію духовной цензуры подлежатъ книги духовнаго содержанія, заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованіе Священнаго Писанія, житія святыхъ, проповѣди и т. д. Книги, относящіяся къ нравственности, вообще разсматриваются свѣтскою цензурою. Если же въ сочиненіи нравственномъ встрѣтятся мѣста совершенно духовнаго содержанія, относящіяся или къ догматамъ вѣры или къ Священной Исторіи, то свѣтская цен-

---

[1]) Уст. о цензурѣ ст. 149.

[2]) Тамъ же ст. 148. Этотъ законъ, какъ сказано при его изданіи, въ 1882 году, имѣетъ временное значеніе, впредь до измѣненія дѣйствующихъ законоположеній о печати; вотъ почему изъ Свода Законовъ не исключено то правило, установленное раньше, по которому окончательное прекращеніе изданія принадлежитъ Правительствующему Сенату по I департаменту. Это правило въ настоящее время не дѣйствуетъ.

зура передаетъ ихъ, отдѣльно отъ прочаго, на разсмотрѣніе духовной цензурѣ [1]).

Театральная или, какъ она называется въ цензурномъ уставѣ, драматическая цензура даетъ разрѣшеніе на представленія пьесъ въ театрахъ. На сценахъ народныхъ театровъ, или театровъ, посѣщаемыхъ, вслѣдствіе низкой платы за мѣста, простолюдинами, могутъ быть исполняемы только тѣ изъ разрѣшенныхъ драматическою цензурою пьесъ, которыя были для этого спеціально одобрены [2]).

Все что касается Государя Императора и особъ Императорской Фамиліи допускается къ печатанію только съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора [3]).

Иностранная цензура разсматриваетъ произведенія, получаемыя изъ-за границы. Нѣкоторыя лица и учрежденія имѣютъ право получать книги изъ-за границы безъ цензуры. Таковы пребывающія въ Россіи иностранныя дипломатическія особы [4]), академіи, университеты и нѣкоторыя другія учрежденія.

Цензурныя и разныя другія предварительныя мѣры не упраздняютъ дѣятельности обыкновенныхъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ, по поводу совершаемыхъ путемъ печати преступленій или причиненія вреда и убытковъ. Весьма неблагопріятны для печати постановленія нашего уголовнаго законодательства о диффамаціи. Оно допускаетъ представленіе на судѣ доказательствъ истинности позорящаго обстоятельства только относительно служебной и общественной дѣятельности лицъ, занимающихъ должности по опредѣленію отъ правительства, или по выборамъ. При этомъ, оно требуетъ, чтобы эти доказательства были непремѣнно письменныя [5]).

Остается еще сказать нѣсколько словъ о правахъ административной власти относительно типографій, литографій, заведеній, производящихъ принадлежности тисненія, и о книжной торговлѣ.

Законодательство наше держится системы *концессій* этихъ промысловъ лицамъ благонадежнымъ. Для первоначальнаго установленія такого промысла или торговли кѣмъ либо, равно какъ и для передачи его другому требуется разрѣшеніе администраціи. Надзоръ за этими промыслами поручается въ нѣкоторыхъ городахъ особымъ

---

[1]) Уст. о цензурѣ ст. 32.

[2]) Тамъ же ст. 83 и 91.

[3]) Тамъ же ст. 73,

[4]) Тамъ же ст. 191.

[5]) Улож. о наказ. ст. 1036.

инспекторамъ, въ остальныхъ чиновникамъ особыхъ порученій, состоящимъ при губернаторахъ[1]). Что касается въ частности библіотекъ для чтенія, то, по Высочайшему Повелѣнію 5 Января 1884 года, Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право: a) указывать тѣ произведенія печати, которыя не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и общественныхъ читальняхъ и b) закрывать всякаго рода публичныя библіотеки и общественныя читальни, въ случаѣ признанной въ томъ необходимости[2]).

---

3. Свобода совѣсти.

Основ. Зак. ст. 40—46. Уставъ о предупр. и прес. прест. (изданіе 1890 г.). Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (Св. Зак. т. XI ч. 1-я). *Литературныя пособія.* Прекрасно написанное соч. вѣнскаго проф. *Ф. Маассена.* Девять главъ о свободной церкви и свободѣ совѣсти. Переведено Н. Суворовымъ. Ярославль 1882. *Ф. Тернеръ,* Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви (Сборникъ госуд. знаній, т. III-й). Необходимо имѣть въ виду, что данныя изъ русскаго законодательства, приводимыя авторомъ этой статьи, нѣсколько устарѣли, такъ какъ онъ цитируетъ уставъ о предупр. и прес. преступленій еще изданія 1857 г., съ тѣхъ поръ дважды переизданный, а именно въ 1876 и въ 1890 году. *А. Лопухинъ,* Религія въ Америкѣ. СПБ. 1882 г. *М. Альбовъ,* Краткій курсъ лекцій по церковному праву, §§ 6—16.

Религіозныя вѣрованія составляютъ неотъемлемое достояніе отдѣльнаго человѣка; нельзя по приказу вѣровать въ то, во что не вѣришь, или насильно не вѣрить въ то, во что имѣешь вѣру. Эти религіозныя убѣжденія являются самыми существенными и дорогими для каждаго человѣка проявленіями его духовной жизни. Они дѣло его совѣсти и не могутъ быть указываемы государствомъ. Поэтому, весьма важно, чтобы лица, входящія въ составъ извѣстнаго государства, не подвергались стѣсненіямъ по поводу религіозныхъ вѣрованій, которыя они имѣютъ. Новыя государства все болѣе и болѣе проникаются началами религіозной свободы гражданъ.

Полная религіозная свобода заключаетъ въ себѣ:

1) Право каждаго лица держаться той религіи, которая ему кажется истинной, право переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое или же имѣть собственныя оригинальныя убѣжденія.

2) Равное для всѣхъ религій право частнаго и публичнаго богослуженія.

---

[1]) Улож. о наказ. ст. 157 и слѣд.

[2]) Тамъ же ст. 175 примѣчаніе.

3) Равное для всѣхъ религій право духовной пропаганды.

4) Одинаковыя гражданскія и политическія права для послѣдователей всѣхъ религій; одинаковое покровительство закона всѣмъ религіямъ и защита ихъ послѣдователей и ихъ духовныхъ властей и учителей отъ всякаго рода притѣсненій и оскорбленій.

5) Отдѣленіе церкви отъ государства, состоящее: a) въ самоуправленіи церковныхъ обществъ; b) въ юрисдикціи церкви въ духовныхъ дѣлахъ и въ церковной дисциплинѣ противъ членовъ церкви, нарушающихъ ея постановленія; c) въ отсутствіи государственнаго авторитета за церковными постановленіями, въ поддержаніи этихъ постановленій силою религіознаго убѣжденія вѣрующихъ и средствами церковной дисциплины; d) въ отсутствіи вѣроисповѣднаго характера школъ; e) въ матеріальномъ содержаніи церквей и духовенства не на счетъ государства, а на счетъ вѣрующихъ.

Таковы главнѣйшія проявленія религіозной свободы.

Однако всѣ эти проявленія религіозной свободы не могутъ быть безусловны. Они подлежатъ различнымъ ограниченіямъ.

Всѣ вѣроученія не могутъ быть истинными. Нѣкоторыя изъ нихъ не только не истинны, но, кромѣ того, прямо вредны и опасны для государства, иногда даже угрожаютъ самому его существованію; поэтому внѣшнія проявленія внутреннихъ религіозныхъ убѣжденій должны находиться подъ нѣкоторымъ контролемъ государства.

1) Послѣдователи антигосударственныхъ, а иногда прямо ведущихъ къ разрушенію всякой общественной жизни религій, въ видахъ прекращенія распространенія этихъ ученій, могутъ быть ограничиваемы въ своихъ правахъ, а наиболѣе вредныя могутъ быть и вовсе нетерпимы въ предѣлахъ государства. Такъ, во многихъ государствахъ Западной Европы, а также и въ Россіи нетерпимы іезуиты, въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ—мормоны. Такъ, въ Россіи ограничены въ правахъ нѣкоторыя раскольничьи секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и посягательствомъ на жизнь свою или другихъ; послѣдователи этихъ сектъ водворяются въ Закавказскомъ Краѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Сибири.

Въ исторіи европейскихъ государствъ мы нерѣдко встрѣчаемъ ограниченія въ правахъ и даже преслѣдованія послѣдователей извѣстнаго вѣроученія, ограниченія и преслѣдованія, которыя ничего не имѣютъ общаго съ фанатическимъ стремленіемъ доставить своей церкви, хотя бы путемъ насилія, новыхъ послѣдователей. Такъ, въ Англіи съ половины XVII столѣтія мы видимъ сильныя преслѣдованія и ограниченія въ правахъ католиковъ. Преслѣдованія эти

понятны. Католики Англіи составляли организованное общество, вступившее въ союзъ съ королевскимъ абсолютизмомъ въ лицѣ Стюартовъ. Они угрожали англійской свободѣ и англійской національной независимости. Еще въ XVIII вѣкѣ, они нерѣдко, съ цѣлью возстановить Стюартовъ, поднимали открытыя и опасныя возстанія, которыя правительству приходилось подавлять вооруженною силою. Отсюда понятно суровое отношеніе англичанъ къ католикамъ. Со смертью послѣдняго Стюарта, въ половинѣ XVIII вѣка, католики въ Англіи теряютъ свой объединяющій центръ; парламентское устройство утвердилось окончательно, и съ тѣхъ поръ мы видимъ ослабленіе стѣснительныхъ мѣръ противъ католиковъ, окончившееся отмѣною всѣхъ существенныхъ стѣсненій въ такъ называемомъ актѣ объ эмансипаціи католиковъ 1829 года.

2) Дѣятельность духовныхъ властей разныхъ религіозныхъ обществъ должна подлежать контролю государства. Постановленія церковныхъ властей не должны нарушать государственныхъ постановленій, церковная дисциплина не должна служить средствомъ къ отклоненію подданныхъ отъ исполненія ихъ обязанностей къ государству, а въ случаѣ нарушенія государственныхъ законовъ и правъ государственной власти государство должно вмѣшиваться для поддержанія своего государственнаго авторитета.

Въ Англіи дѣятельность духовныхъ властей, даже господствующей англиканской церкви, находится подъ контролемъ свѣтскихъ властей и общихъ королевскихъ судовъ. Въ случаѣ нарушенія духовными властями свѣтскихъ законовъ, ихъ постановленія по жалобамъ частныхъ лицъ или администраціи, могутъ быть кассированы королевскими судами посредствомъ особаго запретительнаго указа (writ of prohibition). Въ важныхъ случаяхъ нарушенія духовными властями правъ свѣтской власти имъ грозитъ серьезное уголовное наказаніе (за praemunire).—На постановленія духовныхъ судовъ допускается апелляціонная жалоба въ королевскій совѣтъ (Judicial commitee of the Privy council) [1]).

Во Франціи уголовный кодексъ грозитъ строгими наказаніями тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя въ проповѣдяхъ или посланіяхъ, обращенныхъ къ паствѣ, порицаютъ правительство, или его акты и возбуждаютъ гражданъ къ неповиновенію [2]). Кромѣ того, въ рукахъ какъ частныхъ лицъ, такъ и должностныхъ лицъ есть средство

---

[1]) *R. Gneist,* Das englische Verwaltungsrecht. Berlin, 1867. Bd. II, S. 1308.

[2]) *Code pénal,* art. 201—208.

противъ злоупотребленій со стороны духовныхъ властей—это такъ называемое appel comme d'abus—жалоба въ Государственный Совѣтъ на неправильныя дѣйствія и злоупотребленія духовенства. Эта жалоба можетъ быть подана не только тогда, когда духовная власть нарушаетъ законы государства, но и тогда, когда она примѣняетъ свою духовную власть съ цѣлью «нанести ущербъ чести гражданъ, произвольнымъ образомъ смутить ихъ совѣсть, когда дѣйствія этой власти вырождаются въ притѣсненіе, оскорбленіе и публичный скандалъ». Даже отказъ въ причастіи или въ погребеніи, если онъ сдѣланъ изъ мести, съ цѣлью унизить опредѣленное лицо, можетъ дать поводъ къ этому appel comme d'abus. Государственный Совѣтъ, если найдетъ жалобу основательной, постановляетъ, что со стороны духовнаго лица было злоупотребленіе (abus), отмѣняетъ актъ духовной власти, задерживаетъ посланіе, дѣлаетъ выговоръ, приглашаетъ священника не лишать прихожанъ причастія въ подобныхъ случаяхъ или наконецъ предписываетъ начать противъ виновнаго уголовное преслѣдованіе [1]).

Въ *Германіи* дѣятельность церковныхъ обществъ также поставлена въ различныя условія, охраняющія права государства. Имперскимъ закономъ 17 мая 1872 г. запрещенъ орденъ іезуитовъ и сродные ему ордена (напр. Sacré Caeur),—теперь кажется вновь разрѣшено. Въ отдѣльныхъ государствахъ мы также встрѣчаемъ различныя ограниченія. Въ Баваріи напр. всѣ церковные законы и распоряженія обнародываются не иначе какъ съ разрѣшенія свѣтской власти. Въ Пруссіи, послѣ уступокъ, сдѣланныхъ католицизму во времена реакціи начала 50-хъ годовъ, государство почти отказалось отъ своего права контроля. Оно ограничилось только судебнымъ преслѣдованіемъ проступковъ и преступленій, занесенныхъ въ уголовный кодексъ. Оно отказалось отъ всѣхъ предупредительныхъ мѣръ. Воспитаніе католическаго юношества, назначенія на должности примѣненія въ церковныхъ дѣлахъ дисциплинарнымъ мѣръ къ духовенству и къ мірянамъ, сношенія съ папой и обнародованіе церковныхъ законовъ и распоряженій—все это совершалось безъ всякаго контроля со стороны государства. Въ началѣ 70-хъ годовъ по поводу надзора за школами, а отчасти по поводу признанія католическимъ духовенствомъ на ватиканскомъ соборѣ 1870 г. догмата папской непогрѣшимости, между прусскимъ правительствомъ и

---

[1]) См. у *Maurice Block*'а въ его Dictionnaire de l'administration, articles Appel comme d'abus и Culte.

католическимъ духовенствомъ возникли серьезныя пререканія, которыя повели къ установленію цѣлаго ряда законовъ (такъ называемыхъ майскихъ, 11, 12 и 13 мая 1873 г. и многихъ другихъ послѣдующихъ), ограничивающихъ въ Пруссіи права католической церкви. Я укажу только нѣкоторыя изъ этихъ ограниченій — майскими законами 1873 г. Прусское государство открыто признало за собой право увольнять духовныхъ лицъ, оказывающихъ сопротивленіе свѣтской власти; оно принимаетъ мѣры къ тому, чтобы дисциплинарная власть церкви не была примѣняема съ цѣлью заставить кого либо исполнять то, что запрещено свѣтскою властью или не исполнять тѣхъ обязанностей, которыя налагаются государствомъ [1]).

3) Говоря объ отдѣленіи церкви отъ государства, необходимо сдѣлать нѣсколько замѣчаній объ одномъ проявленіи религіозной свободы — отсутствіи вѣроисповѣднаго характера школы. Здѣсь необходимо различать вопросъ объ обязательномъ преподаваніи для всѣхъ иновѣрцевъ или сектантовъ Закона Божія по господствующему вѣроученію и вопросъ о вѣроисповѣдномъ характерѣ школы вообще. Что касается до перваго вопроса, то законодательство не должно принудительно обучать правиламъ своей вѣры иновѣрцевъ. Оно можетъ и должно предоставить преподаваніе иновѣрцамъ началъ исповѣдуемой ими религіи ихъ духовнымъ наставникамъ, конечно подъ своимъ контролемъ. Это разумѣется, впрочемъ, только относительно религій, непризнанныхъ особенно вредными или разрушительными для государства. Что касается до второго вопроса, то, вообще говоря, школа, какъ и все законодательство каждаго даннаго государства, всегда будетъ до *извѣстной степени* имѣть конфессіональный характеръ. Положенія морали, внушаемой юношеству въ школахъ, имѣютъ всегда отношеніе къ господствующей въ государствѣ религіи. Школа въ христіанскомъ государствѣ въ основаніи своей дѣятельности не можетъ имѣть другой морали, кромѣ морали христіан-

---

[1]) Я не могу здѣсь входить въ подробности и указывать другія ограниченія, идущія иногда слишкомъ далеко. Могу только указать на то, что, зайдя слишкомъ далеко, прусская государственная власть должна была отступить. Законами 1880, 1882 и 1886 г.г. правительство получило право, по своему усмотрѣнію, не примѣнять многія установленныя относительно католическаго духовенства ограниченія. Съ ходомъ этой борьбы въ Пруссіи и съ содержаніемъ изданныхъ въ это время законовъ можно познакомиться изъ статей проф. *Градовскаго* Государство и церковь въ Пруссіи (Вѣстн. Евр. 1886 г. №№ 7, 8 и 9), изъ соч. *L. Rönne*, Das Staatsrecht der preussischen Monarchie. 1882. II Bd. S. 370—442), а также отчасти изъ указаннаго выше соч. *Маассена*, стр. 294—321.

ской. Общія ученія объ обязанностяхъ къ родителямъ, къ супругу (моногамія), къ дѣтямъ, къ ближнему, проповѣдуемыя въ школахъ христіанскаго государства не могутъ не быть проникнуты христіанскими началами.

Я указалъ на важнѣйшія ограниченія свободы церквей и свободы вѣроисповѣданія. Необходимо замѣтить, кромѣ того, что во всѣхъ этихъ случаяхъ кромѣ правъ контроля надъ церквями, правительство имѣетъ, въ большей или меньшей степени, и другія средства вліянія посредствомъ участія въ назначеніяхъ на духовныя должности и посредствомъ содержанія многихъ духовныхъ должностей на средства государства.

Переходимъ къ русскому законодательству.

Въ Россійской Имперіи Христіанская Православная Каѳолическаго Восточнаго исповѣданія вѣра признается господствующею и первенствующею. Первенство и господство этой церкви проявляется въ различныхъ отношеніяхъ.

Государь и нѣкоторые члены Императорской Фамиліи должны принадлежать къ православному исповѣданію. Государь есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія[1]). Православной церкви исключительно принадлежитъ право пропаганды. Въ уставѣ иностранныхъ исповѣданій (изд. 1857 г.) говорится: «Въ предѣлахъ государства одна господствующая православная церковь имѣетъ право убѣждать послѣдователей иныхъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцевъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ. Духовныя же и свѣтскія лица прочихъ христіанскихъ исповѣданій и иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти непринадлежащихъ къ ихъ религіи; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканіямъ, въ уголовныхъ законахъ опредѣленнымъ». Въ новомъ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій говорится то же самое, хотя въ значительно болѣе мягкихъ выраженіяхъ[2]).

Въ тѣхъ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ которыхъ, какъ мы увидимъ ниже, нехристіанамъ дозволяется принимать христіанскую вѣру другихъ исповѣданій, требуется, чтобы просьба къ начальству о разрѣшеніи перейти въ эту вѣру приносилась самими желающими обращенія,

---

[1]) Основн. зак. ст. 40—46.

[2]) Уставъ иностр. исповѣд. ст. 4. См. также уставъ о пред. и прес. прест. (изд. 1890 г.) ст. 70 и 77.

безъ всякаго участія духовенства того исповѣданія, въ которое они желаютъ перейти[1]).

Охраняя чистоту христіанской вѣры и въ частности православія, наше законодательство запрещаетъ браки христіанъ вообще съ іудеями, магометанами и язычниками. Исключеніе допускается только для лицъ протестантскаго исповѣданія, которымъ дозволяется вступать въ бракъ съ евреями и магометанами, но не съ язычниками[2]).

Преимущества господствующей вѣры состоятъ, затѣмъ, въ томъ, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ лицъ различныхъ христіанскихъ исповѣданій должны воспитываться въ православной вѣрѣ. Въ Финляндіи дѣйствуютъ особыя правила[3]).

Наблюденіе за исполненіемъ лицами православнаго исповѣданія ихъ духовныхъ обязанностей (ежегодное бываніе у исповѣди и св. причастія) лежитъ не только на обязанности духовныхъ, но и на обязанности гражданскихъ властей, которыя, замѣтивши уклоненіе отъ этой обязанности ежегоднаго говѣнія, сообщаютъ о томъ духовному начальству для принятія мѣръ со стороны послѣдняго къ вразумленію или для наложенія эпитиміи[4]).

Не смотря на признаніе православной вѣры господствующею, русское законодательство допускаетъ въ своихъ предѣлахъ и свободное исповѣданіе другихъ религій даже языческихъ. «Въ Россійскомъ государствѣ свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ» [5]). Эта вѣротерпимость не означаетъ, впрочемъ, той полной свободы совѣсти, о которой говорилось выше. Русское государство допускаетъ въ своихъ предѣлахъ послѣдователей уже раньше образовавшихся христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, даже послѣдователей раскольничьихъ сектъ (кромѣ признанныхъ особенно вредными). Но оно допускаетъ только послѣдователей, такъ сказать унаслѣдовавшихъ свою религію отъ своихъ родителей, или даже, точнѣе говоря словами закона, «отъ своихъ праотцевъ». «Каждый можетъ славить Бога по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ» [6]). «Раскольники не преслѣдуются за ихъ мнѣнія о вѣрѣ» [7]). Простое послѣдованіе

---

1) Уставъ иностр. исповѣд. ст. 6-я.
2) Св. зак. т. X. ч. I, ст. 85.
3) Тамъ же ст. 67.
4) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 18—22. 4 улож. о наказ. ст. 208 и 209.
5) Основн. зак. ст. 44 и 45.
6) Тамъ же.
7) Уст. и пред. и прес. прест. ст. 45.

религіи своихъ праотцевъ ведетъ къ разнаго рода ограниченіямъ, главнымъ образомъ, относительно евреевъ и относительно раскольничьихъ сектъ, признанныхъ особенно вредными. Впрочемъ, есть нѣкоторыя ограниченія, хотя и менѣе существенныя, и для всѣхъ раскольниковъ вообще.

Что касается евреевъ, то необходимо замѣтить, что ограниченія въ ихъ правахъ въ Россіи происходятъ не изъ желанія русскаго правительства создать новыхъ послѣдователей для господствующей въ Россіи православной церкви, а изъ глубокаго недовѣрія къ нравственнымъ качествамъ этого народа и изъ желанія разорвать возможно больше связь отдѣльнаго еврея съ его обществомъ, котораго вліяніе очень велико, и русскимъ законодательствомъ признается крайне вреднымъ. Что въ своихъ ограниченіяхъ правъ евреевъ русское законодательство руководится не духомъ религіознаго прозелитизма, видно изъ того, что, между тѣмъ какъ иновѣрцамъ вообще дозволяется обращеніе только въ православную вѣру, евреевъ дозволяется принимать во всѣ терпимыя христіанскія исповѣданія. Этимъ объясняется также и то, что, при нѣкоторыхъ условіяхъ (напр. высшее образованіе), ихъ права расширяются, хотя бы они оставались при прежней религіи [1]).

Что касается раскольничьихъ сектъ, признанныхъ особенно вредными, то ограничительныя мѣры принимаются противъ тѣхъ раскольничьихъ сектъ, которыя соединены съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и съ фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ съ противунравственными и гнусными поступками. Послѣдователи этихъ сектъ подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ изъ Европейской Россіи въ Закавказскій край, изъ Ставропольской губерніи и Закавказскаго края въ Сибирь, а изъ Сибири въ отдаленнѣйшія ея мѣста [2]). Скопцы, дозволившіе изъ религіознаго фанатизма произвести надъ собой оскопленіе или оскопившіе себя сами, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылаются въ Восточную Сибирь [3]). Запрещается выдавать имъ паспорты для отлучекъ. Скопцамъ запрещается принимать въ свое семейство чужихъ дѣтей [4]).

Кромѣ того необходимо замѣтить, что послѣдователи раскольничьихъ сектъ, даже не признанныхъ особенно вредными, подлежатъ нѣкоторымъ, хотя и менѣе существеннымъ, ограниченіямъ.

---

[1]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 84—90.

[2]) Улож. о наказ. ст. 203-я.

[3]) Тамъ же ст. 201.

[4]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 61—62.

Эти ограниченія относительно разныхъ проявленій духовной жизни раскольниковъ будутъ указаны ниже.

Этою свободою иновѣрцевъ (какъ мы уже видѣли неполною) слѣдовать вѣрѣ своихъ праотцевъ и ограничивается вѣротерпимость русскаго законодательства. Наше законодательство запрещаетъ a) отступленіе отъ православія въ расколъ, въ другое христіанское исповѣданіе, отступленіе отъ христіанства вообще въ нехристіанскую вѣру, b) совращеніе кого либо изъ православія въ расколъ, совращеніе въ иную христіанскую вѣру, совращеніе изъ христіанства вообще въ нехристіанство, c) пропаганду нехристіанскимъ народамъ иныхъ вѣроученій, кромѣ православнаго, а духовенству неправославныхъ христіанскихъ исповѣданій, d) принятіе, безъ особаго разрѣшенія начальства, въ свою церковь лицъ изъ другихъ неправославныхъ исповѣданій, e) заведеніе какой либо новой секты [1]), f) печатанье и продажу раскольничьихъ богослужебныхъ книгъ, g) сооруженіе и починку, безъ дозволенія начальства, раскольничьихъ моленъ, h) устройство раскольничьихъ скитовъ и, наконецъ, i) такъ называемое «оказательство» раскола [2]).

Отступленіе отъ православія разсматривается, какъ преступленіе, предусмотрѣнное въ Уложеніи о наказаніяхъ. Ограниченія, налагаемыя въ этомъ случаѣ Уложеніемъ о наказаніяхъ на виновнаго, носятъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ другія наказанія. Они налагаются только временно, до возвращенія въ православіе. При отступленіи отъ православія въ другую христіанскую вѣру, лицо отступившее отсылается къ его духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія съ нимъ по правиламъ церковнымъ, а правительствомъ принимаются мѣры для охраненія его малолѣтнихъ дѣтей отъ совращенія. При отступленіи въ вѣру нехристіанскую, кромѣ того, до возвращенія въ христіанство, лицо отступившее не пользуется правами состоянія и имѣніе его берется въ опеку [3]).

Что касается до совращенія, то совращеніе кого либо изъ православія облагается суровыми наказаніями, причемъ совращеніе въ нехристіанскую вѣру наказывается строже, чѣмъ совращеніе въ одно изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій.

---

[1]) По широкой формулировкѣ закона можно думать, что такое заведеніе новыхъ сектъ преслѣдуется не только среди православныхъ, но и среди неправославныхъ, даже нехристіанскихъ исповѣданій (напр. среди евреевъ).

[2]) Указанныя выше запрещенія изложены въ Улож. о наказ. ст. 184—206 и въ Уставѣ о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 36—90.

[3]) Улож. о наказ. ст. 188 и 185.

Было уже указано, что пропаганда въ предѣлахъ Россіи принадлежитъ исключительно православной церкви. По общему правилу допускается обращеніе иновѣрцевъ только въ православіе. Даже переходъ изъ одного христіанскаго неправославнаго исповѣданія въ другое христіанское же, но неправославное, допускается только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Однимъ евреямъ дозволяется переходить во всякое изъ терпимыхъ въ Россіи христіанскихъ исповѣданій. Принятіе другихъ нехристіанъ въ одно изъ христіанскихъ, но неправославныхъ исповѣданій можетъ послѣдовать вообще только съ Высочайшаго разрѣшенія, а на Кавказѣ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а безъ такого разрѣшенія только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Такъ напр. на Кавказѣ магометанинъ, котораго постигла болѣзнь, предвѣщающая близкую смерть, можетъ, безъ предварительнаго разрѣшенія, быть принятъ въ армяно-григоріанское исповѣданіе.

Въ проявленіяхъ духовной жизни раскольники терпимыхъ сектъ подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ. Устройство новыхъ моленъ дозволяется только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. При этомъ наблюдается, чтобы молельнѣ этой не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при ней не было наружныхъ колоколовъ. Наддверные кресты и иконы надъ входомъ въ молельню ставить не запрещается. Починка приходящей въ ветхость молельни совершается не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернатора [1]). Имъ запрещается устраивать скиты и обители, печатать и продавать богослужебныя книги, но дозволяется пріобрѣтать и продавать книги, сходныя съ старопечатными, печатаемыя въ учрежденной особой типографіи въ Москвѣ [2]).

Къ запрещаемымъ проявленіямъ духовной жизни раскольниковъ принадлежитъ еще такъ называемое *оказательство* раскола. Подъ этимъ именемъ разумѣются крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, публичное ношеніе иконъ за исключеніемъ несенія иконы передъ покойникомъ, провожаемымъ на кладбище, употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и, наконецъ, раскольничье пѣнье на улицахъ и площадяхъ. На кладбищахъ раскольничье пѣніе дозволяется [3]).

---

[1]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 48.

[2]) Тамъ же ст. 47—50.

[3]) Тамъ же ст. 59.

4. Свобода передвиженія.

Свобода передвиженія есть необходимое условіе дѣятельности человѣка, особенно въ области экономической. Тѣмъ не менѣе и эта свобода должна подлежать различнымъ ограниченіямъ, установленнымъ для обезпеченія законныхъ интересовъ другихъ людей. Такъ, городскому или полицейскому начальству дозволяется запрещать въ столицахъ и другихъ многолюдныхъ городахъ пребываніе лицамъ, осужденнымъ за нѣкоторыя преступленія, напр. нищенство въ видѣ промысла. Лица, служащія въ государственныхъ учрежденіяхъ и при церквахъ, пользующихся государственной поддержкой, не могутъ отлучаться отъ мѣста своего служенія безъ надлежащаго отпуска. Не могутъ оставлять своего мѣста жительства лица, обязанныя явкою въ судъ.

Въ прежнее время передвиженіе населенія въ западно-европейскихъ государствахъ было весьма стѣснено различными условіями: дозволеніемъ со стороны общиннаго или полицейскаго начальства мѣста отправленія, дозволеніемъ со стороны начальства тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя необходимо было проѣзжать, и того мѣста, въ которое отправляющійся намѣренъ былъ прибыть, уплатой разныхъ пошлинъ и т. д. Теперь эти стѣсненія почти всюду устранены. Сложная паспортная система, установленная въ полицейскихъ и фискальныхъ видахъ, сдѣлалась вездѣ гораздо проще.

Современное положеніе паспортной системы, по мнѣнію Л. Штейна, состоитъ, а въ тѣхъ государствахъ, которыя еще не достигли надлежащаго развитія законодательства въ этомъ отношеніи, должно состоять въ томъ, что, вмѣсто паспортовъ, дозволяющихъ пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ или отлучку изъ него, требуются только какіе либо подлинные оффиціальные документы, удостовѣряющіе личность, или выданный на основаніи этихъ документовъ видъ компетентнымъ начальствомъ (Legitimationsschein).

Наше законодательство различаетъ постоянное жительство и временное пребываніе. «Никто не можетъ отлучаться отъ мѣста своего постояннаго жительства безъ указаннаго вида или паспорта» [1]). Въ законѣ обозначено, что надо разумѣть подъ именемъ мѣста постояннаго жительства. Такъ напр. для лицъ служащихъ—то мѣсто, гдѣ совершается ихъ служба, для лицъ неслужащихъ, но имѣющихъ

---

[1]) Уставъ о паспортахъ (изд. 1890 г.) ст. 1.

недвижимыя имѣнія, въ которыхъ они живутъ—эти имѣнія, для мѣщанъ и крестьянъ—мѣсто ихъ приписки [1]).

Для отлучки изъ мѣста своего постояннаго жительства лица, служащія на государственной службѣ, а также служащія при церквахъ и живущія въ монастыряхъ, должны брать отъ своего начальства отпускъ. Для дворянъ неслужащихъ такимъ удостовѣреніемъ могутъ служить дворянскія грамоты или свидѣтельства о дворянствѣ отъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія.

Въ 1894 г. 3-го Іюня вышелъ новый законъ о видахъ на жительство (паспортахъ).

Для служащихъ и неслужащихъ дворянъ, чиновниковъ, духовенства, почетныхъ гражданъ, купцовъ и другихъ лицъ, относящихся къ неподатному сословію, то есть такъ называемыхъ разночинцевъ, установлены особыя безсрочныя паспортныя книжки, могущія повсюду служить удостовѣреніемъ личности. Въ эти книжки вписывается какъ владѣлецъ книжки, такъ и его жена, сыновья, незамужнія дочери и другія находящіяся на его попеченіи лица мужского пола до 17 лѣтъ, а женскаго пола до 21 года. Въ этой же книжкѣ впослѣдствіи, по просьбѣ ея владѣльца, отмѣчаются и всѣ перемѣны въ его служебномъ, общественномъ или семейномъ положеніи. Лица купеческаго сословія, какъ при первоначальномъ полученіи паспортной книжки, такъ и впослѣдствіи, ежегодно, не позже 15 Февраля, должны предъявлять въ полицію, для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ, свои купеческія свидѣтельства.

Для мѣщанъ, ремесленниковъ и лицъ сельскаго состоянія, связанныхъ круговою порукою въ отбываніи податей, установлены паспортныя книжки на 5 лѣтъ и паспорты на годъ, шесть мѣсяцевъ и три мѣсяца. Эти паспортныя книжки и паспорты оплачиваются въ различныхъ размѣрахъ пошлинами. Кромѣ того, для нѣкоторыхъ категорій лицъ, какъ напр. для лицъ пострадавшихъ отъ пожаровъ, наводненій и другихъ бѣдствій или переселяющихся съ разрѣшенія правительства на казенныя земли, установлены безплатные паспорты на срокъ не болѣе года.

Паспорты на срокъ не свыше одного года мѣщане, ремесленники и лица сельскаго состоянія могутъ получать не смотря на числящіяся за ними недоимки, но возобновлять эти паспорты они не могутъ безъ согласія ихъ обществъ, если не уплатятъ всѣхъ недо-

---

[1]) См. болѣе подробное, но едва ли достаточно ясное и точное опредѣніе постояннаго мѣста жительства въ уставѣ о пасп. ст. 3—25.

имокъ, числящихся на нихъ по 1-е Января того года, въ которомъ ими заявлено ходатайство о возобновленіи паспортовъ.

Паспортныя книжки на 5 лѣтъ, лицамъ, за которыми числятся недоимки, выдаются не иначе какъ съ согласія подлежащихъ обществъ.

Въ паспортной книжкѣ, выданной на 5 лѣтъ, обозначается годовой размѣръ подлежащихъ къ уплатѣ съ даннаго лица государственныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ. Владѣлецъ книжки долженъ ежегодно, не позже 31 Января, уплачивать эти сборы или въ мѣстѣ его приписки или же въ казначействѣ по мѣсту своего временнаго пребыванія. Обозначеніе въ паспортной книжкѣ годичнаго размѣра сборовъ есть только предположительное. Если въ какой либо годъ, съ даннаго лица, въ дѣйствительности, по общественной раскладкѣ, причтется болѣе платежей, то, по истеченіи срока книжки, ея владѣлецъ долженъ сдѣлать соотвѣтствующую доплату, если же напротивъ онъ переплатилъ излишнее, то произведенныя переплаты зачисляются въ счетъ его будущихъ платежей по общественной разверсткѣ.

Если, при предъявлени въ полицію паспортной книжки, окажется, что за истекшій годъ не уплачены требуемые съ ея владѣльца сборы, то полиція отбираетъ у него книжку. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ паспортныя книжки могутъ быть отбираемы полиціей по приговорамъ подлежащихъ обществъ.

Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ паспорты, выдаваемые мѣщанамъ и крестьянамъ. Такъ какъ члены мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ связаны круговой порукой въ отбываніи податей, то они могутъ отлучаться отъ своихъ мѣстъ жительства только съ дозволенія ихъ обществъ, по срочнымъ паспортамъ. По истеченіи сроковъ они должны возвратиться домой, если не получатъ новаго согласія общества и новаго паспорта. Полиція обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не жилъ безъ паспорта или съ просроченнымъ паспортомъ. Если мѣщанину или крестьянину истекаетъ срокъ паспорта, то полиція можетъ дать отсрочку на то время, пока будетъ полученъ новый паспортъ взамѣнъ отосланнаго стараго.

Право передвиженія въ различной степени ограничено для лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія или ограниченныхъ въ правахъ состоянія. Лицамъ, отданнымъ въ силу судебнаго приговора подъ надзоръ общества или полиціи, запрещается, въ теченіе всего срока состоянія подъ надзоромъ, выдавать паспорты для жительства или пребыванія въ столицахъ, губернскихъ городахъ, крѣпостяхъ и мѣстностяхъ, отстоящихъ отъ крѣпостей на разстояніи

25 верстъ, а также во всѣхъ тѣхъ городахъ, и мѣстностяхъ, въ которыхъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, запрещается водвореніе поднадзорныхъ [1]).

Раскольникамъ всѣхъ сектъ паспорты на отлучки даются на общемъ основаніи, но паспорты для отлучки въ другія мѣста скопцамъ не выдаются [2]).

Запрещается выдавать паспорты цыганамъ до ихъ постояннаго водворенія въ селеніяхъ. Послѣ такого водворенія паспорты имъ выдаются по приговорамъ обществъ. Запрещается отпускать ихъ цѣлыми семьями, а разрѣшается выдавать паспорты на отлучку только одному лицу въ семействѣ [3]).

Паспорты евреямъ для отлучекъ въ мѣста внѣ черты еврейской осѣдлости выдаются только по опредѣленнымъ поводамъ и на опредѣленный срокъ.

Виды и паспорты должны быть предъявляемы во время пути на городскихъ заставахъ и шлагбаумахъ, а по прибытіи на мѣсто, мѣстной полиціи. Полицейскія начальства, отмѣнивъ на паспортахъ явку, возвращаютъ ихъ обратно. Засвидѣтельствованіе паспортовъ должно производиться безъ всякаго задержанія и проволочекъ и безъ всякаго за то вознагражденія. Съ уѣздныхъ жителей, привозящихъ въ городъ свои произведенія или при вывозѣ изъ города потребныхъ для нихъ припасовъ, явка и засвидѣтельствованіе паспортовъ не требуется. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется право устанавливать обязательныя для хозяевъ домовъ правила о заявленіи полиціи о всѣхъ прибывающихъ и выбывающихъ.

Заграничные паспорты въ настоящее время выдаются безъ всякихъ затрудненій съ уплатой 15 рублей въ полугодіе. Срокъ дозволеннаго пребыванія за границей для русскихъ подданныхъ пятилѣтній. Лицо, которому необходимо оставаться за границей долѣе этого срока, должно испросить себѣ отсрочку.

Неимѣніе при себѣ паспорта само по себѣ не ведетъ къ какимъ либо наказаніямъ, но можетъ послужить поводомъ къ разнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ. Лицамъ, не имѣющимъ вида или паспорта, можетъ быть не дозволено дальнѣйшее пребываніе въ данномъ мѣстѣ отлучки. Наказаніямъ подлежатъ бѣглые, дезертиры и бродяги. Всѣ эти термины примѣнимы только къ ли-

---

[1]) Уставъ о паспортахъ ст. 119.

[2]) Тамъ же ст. 32.

[3]) Тамъ же ст. 124 и 126.

намъ низшаго званія—мѣщанамъ, крестьянамъ и нижнимъ чинамъ войска [1]). Служащія лица, проживающія гдѣ либо безъ дозволенія на то начальства, могутъ подвергнуться за это дисциплинарнымъ взысканіямъ.

---

5. Свобода соединеній.

Необходимо различать 2 формы соединеній: *собранія,* то есть однократныя соединенія людей и *союзы* или *общества,* т. е. болѣе или менѣе постоянныя соединенія опредѣленныхъ личностей. Во времена господства теоріи государственной опеки въ Западной Европѣ собранія и союзы допускались съ большими ограниченіями и не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія административной власти. Въ настоящее время, какъ собранія, такъ и союзы поставлены въ болѣе свободныя условія. Мы разсмотримъ сначала законодательства 3-хъ важнѣйшихъ западныхъ государствъ—Англіи Франціи и Германіи.

Англія. Англійское законодательство о собраніяхъ держится исключительно карательной системы. Для открытія собранія не требуется ни предварительнаго разрѣшенія, ни даже извѣщенія полиціи. Но если собраніе происходитъ на открытомъ воздухѣ и въ немъ участвуетъ не менѣе 12 человѣкъ, то мировой судья, шерифъ или бургомистръ, можетъ, если найдетъ собраніе шумнымъ, буйнымъ, вообще нарушающимъ общественное спокойствіе, потребовать, чтобы собраніе разошлось. Для этого онъ прочитываетъ билль о возмущеніяхъ, bill of riot. Тѣхъ, кто не повинуется его требованію, онъ можетъ арестовать. Онъ можетъ требовать отъ присутствующихъ содѣйствія, а также можетъ потребовать вооруженную силу. Лица, которыя по прошествіи часа послѣ приказа разойтись остаются на мѣстѣ въ числѣ не менѣе 12 человѣкъ, подвергаются суровымъ наказаніямъ. Если лица собрались прямо съ противузаконнымъ намѣреніемъ, то хотя бы ихъ было всего трое, такое соединеніе считается незаконнымъ собраніемъ (unlawful assemblie) и участники его подлежатъ различнымъ наказаніямъ отъ денежныхъ штрафовъ и до высшихъ уголовныхъ наказаній, смотря по большей или меньшей преступности предположенной цѣли.

Что касается до союзовъ, то въ Англіи запрещаются общества, въ которыхъ организація или имена членовъ сохраняются въ тайнѣ

---

[1]) Уставъ о паспортахъ ст. 317.

или члены которыхъ должны приносить присягу. Запрещаются также общества, назначающія особыхъ депутатовъ для сношенія съ другими обществами. Эти запрещенія не распространяются на религіозныя и благотворительныя общества и массонскія ложи.

Франція. Дѣйствующій законъ относительно собраній есть законъ 30 іюня 1881 года. Для созыва собранія предварительное разрѣшеніе не требуется. Требуется только увѣдомленіе за 24 часа административной власти. Собранія не могутъ происходить на улицахъ, площадяхъ и дорогахъ и не могутъ продолжаться долѣе 11 часовъ вечера. Въ каждомъ собраніи должно быть учреждено бюро изъ 3-хъ лицъ, которыя являются отвѣтственными за порядокъ въ собраніи. Административная власть можетъ отрядить въ собраніе полицейскаго коммиссара, который имѣетъ право распустить собраніе, если въ немъ произойдутъ безпорядки и насилія.

Что касается союзовъ, то, по уголовному кодексу, лица, образовавшія постоянный союзъ болѣе чѣмъ изъ 20 членовъ, безъ предварительнаго разрѣшенія, подлежатъ наказанію. Исключеніе представляютъ общества для основанія высшихъ учебныхъ заведеній и общества ремесленныхъ синдикатовъ. Запрещаются политическіе клубы, то есть постоянныя политическія общества, устраивающія публичныя собранія съ свободнымъ доступомъ для всѣхъ.

Германія. Право собраній и союзовъ опредѣляется отчасти имперскими законами, отчасти партикулярными законами отдѣльныхъ государствъ. Для собраній требуется предварительное извѣщеніе административной власти, которая имѣетъ право послать туда своего коммиссара. Этотъ коммиссаръ, въ случаѣ если произойдетъ что либо незаконное, имѣетъ право закрыть собраніе. Военные не допускаются къ участію въ собраніяхъ. Относительно собраній на открытомъ воздухѣ въ разныхъ государствахъ установлены болѣе стѣснительныя условія. Они допускаются или по предварительному разрѣшенію полиціи, или же, по крайней мѣрѣ, полиціи предоставляется право запрещать собранія, когда она находитъ ихъ опасными. Вовсе не допускаются такія собранія вблизи резиденціи монарха или мѣста засѣданія парламента. По законодательству Саксоніи, Ольденбурга и Гамбурга могутъ быть запрещены полиціей и собранія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ.

Что касается до союзовъ, то политическіе союзы подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ: 1) Требуется представленіе полиціи списка членовъ союза. 2) Военные, женщины, учащіеся и несовершеннолѣтніе къ участію въ нихъ не допускаются. 3) Соеди-

няться въ одну общую организацію посредствамъ образованія филіальныхъ отдѣленій запрещено. Союзы эти, въ случаѣ нарушенія закона, могутъ быть закрыты административной властью. Въ Пруссіи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Германіи окончательно этотъ вопросъ рѣшается административнымъ судомъ [1]).

Переходимъ къ русскому законодательству.

Что касается *собраній,* то, если правильно толковать нашъ уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, запрещаются только сборища «общей тишинѣ и спокойствію противныя» или иначе «шумныя и безпорядочныя скопища».

Но если общаго запрещенія собираться безъ предварительнаго разрѣшенія нѣтъ, то есть много частныхъ запрещеній.

Набатныя тревоги для собранія жителей допускаются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ пожара, наводненія, нападенія непріятелей и тому подобнаго; но и въ этихъ случаяхъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго въ томъ мѣстѣ начальства. Для предупрежденія напрасныхъ и злоумышленныхъ тревогъ колокольнымъ звономъ, духовныя начальства должны строго наблюдать, чтобы у колоколенъ двери были крѣпки и всегда заперты, а ключи хранились у священниковъ [2]). Устраивать общенародныя игры или забавы и театральныя представленія дозволяется не иначе какъ съ разрѣшенія полиціи [3]).

Также требуется предварительное разрѣшеніе для чтенія публичныхъ лекцій и для литературныхъ чтеній. Въ столицахъ это разрѣшеніе дается по соглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія и Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ остальныхъ мѣстностяхъ по соглашенію попечителя учебнаго округа и начальника губерніи [4]).

Такимъ образомъ, собранія, созываемыя по наиболѣе частымъ поводамъ, могутъ происходить не иначе, какъ съ предварительнаго разрѣшенія правительства.

Студентамъ университета воспрещаются всякія сборища и сходки для обсужденія какихъ либо дѣлъ сообща, произнесеніе

---

[1]) *Н. Коркуновъ.* Сравнительный очеркъ государственнаго права стр. 118—127.

[2]) Уставъ о пред. и пресѣч. прест. (изданіе 1890 г.) ст. 111—115.

[3]) Тамъ же ст. 135.

[4]) Указъ 10 іюня 1862 г., Полн. Собр. Зак. т. XXXVII, № 38,355; Указъ 25 іюня 1863 г. Полн. Собр. Зак. т. XXXVIII, № 39,787.

публичныхъ рѣчей, а равно какіе бы то ни было денежные сборы [1]).

Что касается до постоянныхъ *союзовъ*, то для образованія ихъ въ городахъ требуется предварительное согласіе правительства. „Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства“ [2]).

Въ этихъ словахъ, заимствованныхъ изъ указа Екатерины II-й 8 апрѣля 1782 г., говорится только о городахъ. Общаго запрещенія основывать общества внѣ городовъ, безъ предварительнаго разрѣшенія, въ законѣ нѣтъ. Существуетъ, впрочемъ, множество частныхъ указаній на необходимость утвержденія правительствомъ разныхъ обществъ, имѣющихъ опредѣленный уставъ, напр. клубовъ, акціонерныхъ обществъ.

Всякаго рода противузаконныя общества (или, какъ законъ называетъ, сообщества) запрещаются. Понятіе противузаконнаго сообщества въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій опредѣлено весьма широко. Противузаконными сообществами признаются: 1) всѣ тайныя общества; 2) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, товарищества, кружки, артели, подъ какимъ бы именемъ они не существовали; 3) всѣ общества, хотя и разрѣшенныя правительствомъ, но уклонившіяся отъ цѣли своего учрежденія и принявшія вредное для государственнаго благоустройства и общественной нравственности направленіе; 4) всѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованными въ установленномъ порядкѣ постановленіями Комитета Министровъ [3]).

Студентамъ воспрещается принимать участіе въ какихъ бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ, хотя бы и неимѣющихъ преступной цѣли [4]).

---

[1]) Правила для студентовъ и постороннихъ слушателей университетовъ 16 мая 1885 г. § 15-й.

[2]) Уставъ о пред. и прес. прест. ст. 116. Хотя здѣсь упомянуто слово „собраніе“, но очевидно здѣсь идетъ рѣчь о постоянныхъ союзахъ, имѣющихъ собранія, такъ какъ въ заголовкѣ главы стоитъ: о незаконныхъ и тайныхъ *обществахъ*.

[3]) Уставъ о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 118. Этой статьѣ соотвѣтствуетъ ст. 318 Улож. о наказаніяхъ, опредѣляющая степень наказанія за участіе въ разныхъ видахъ преступныхъ сообществъ.

[4]) Правила для студентовъ etc. § 16.

6. Право ходатайствъ.

Какъ вездѣ, такъ и въ русскомъ законодательствѣ, ходатайствовать передъ правительствомъ и даже верховною властью о своихъ нуждахъ или объ изданіи новыхъ законовъ не запрещается, какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и собраніямъ лицъ. Нѣкоторое недоумѣніе и сомнѣніе относительно права многихъ лицъ сообща ходатайствовать о чемъ либо возбуждаетъ ст. 112 устава о предупр. и прес. преступленій. Въ ней говорится: «Запрещается учинить прошеніе или доносъ скопомъ и заговоромъ». Эти слова, взятыя буквально изъ устава благочинія 8 апр. 1782 г., никакъ нельзя толковать, какъ общее запрещеніе подавать прошенія или жалобы сообща; хотя законъ нигдѣ не поясняетъ, что собственно разумѣетъ онъ подъ словами «скопомъ и заговоромъ», но такъ какъ обыкновенныя собранія людей въ другихъ статьяхъ законъ такъ и называетъ собраніями и сходбищами, то подъ именемъ «скопа и заговора» надо разумѣть шумныя и буйныя сборища, «общей тишинѣ и спокойствію противныя», которыя запрещаетъ законъ. Само правительство фактически чуть не ежедневно принимаетъ разныя прошенія и заявленія отъ многихъ лицъ. Право ходатайства со стороны земства, дворянства и городовъ опредѣленно указывается въ законѣ.

Есть частныя запрещенія. Въ правилахъ для студентовъ и постороннихъ слушателей университетовъ говорится: «студенты считаются отдѣльными посѣтителями университета, а потому не допускается никакое дѣйствіе ихъ, носящее характеръ корпоративный.

На семъ основаніи не допускается подача адресовъ и прошеній за подписями нѣсколькихъ лицъ, посылка депутатовъ, выставленіе какихъ либо объявленій отъ имени студентовъ и т. под.» [1]).

---

7. Имущественная неприкосновенность.

Имущественныя права русскихъ подданныхъ могутъ быть отняты или ограничены не иначе какъ по суду. Лишеніе кого либо по суду имущественныхъ правъ не имѣетъ у насъ значенія конфискаціи имущества въ пользу государства. Лицо, лишенное правъ, считается какъ бы умершимъ и имущество его переходитъ къ

---

[1]) Правила для студентовъ etc. § 13.

законнымъ наслѣдникамъ. Конфискація имущества не является у насъ однимъ изъ видовъ уголовныхъ наказаній. Она вовсе не упоминается въ ст. 17-й Улож. о наказ., перечисляющей разные виды уголовныхъ наказаній. Въ уложеніи о наказ. говорится о конфискаціи, какъ объ исключительной мѣрѣ, предпринимаемой по отношенію къ виновнымъ въ бунтѣ или заговорѣ противъ верховной власти, или же въ государственной измѣнѣ. Эта конфискація производится только «въ нѣкоторыхъ особыхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе особыхъ о томъ постановленій или распоряженій правительства, дѣлаемыхъ повсюду или токмо въ одной части Имперіи, передъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ» [1]).

Имущество частнаго лица можетъ быть отобрано отъ него, если это потребуется для государственной или общественной пользы. Такое отчужденіе недвижимаго имущества производится не иначе, какъ по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта. Владѣльцу отчуждаемаго имущества должно быть выдано приличное вознагражденіе [2]). Иногда, какъ напр. въ случаѣ чумной эпидеміи, законъ уполномочиваетъ подлежащія министерства отбирать и уничтожать скотъ и другое движимое имущество также съ уплатою хозяину этого имущества опредѣленнаго вознагражденія.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ предоставляется право производить секвестръ недвижимаго и арестъ движимаго имущества на срокъ объявленной чрезвычайной охраны [3]).

Мы разсмотрѣли наиболѣе существенныя изъ общихъ правъ, принадлежащихъ всѣмъ подданнымъ. Признавая необходимость твердой правительственной власти и при нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ широкихъ ея полномочій, необходимо, однако, признать, что эта часть нашего законодательства является наиболѣе устарѣлою. Здѣсь мы видимъ, во 1-хъ, исключительное господство идей правительственной опеки, во 2-хъ, предоставленіе въ веденіе администраціи дѣлъ чисто судебныхъ, въ 3-хъ, слишкомъ большое значеніе, придаваемое дѣйствіямъ единоличныхъ представителей

---

[1]) Улож. о наказ. ст. 255.

[2]) Св. зак. т. X, ст. 574 и 575.

[3]) Уставъ о пред. и прес. прест. Приложеніе къ ст. 1-й, § 26 п. 4-й.

власти, и отсутствіе выработанной системы обжалованія административныхъ распоряженій и пересмотра ихъ самостоятельно поставленными учрежденіями, которыя разсматривали бы эти распоряженія по существу, со стороны ихъ необходимости, цѣлесообразности, равной ко всѣмъ справедливости и безпристрастія, а не съ одной только точки зрѣнія законности этихъ распоряженій.

Общія обязанности подданныхъ.

1. Обязанность участвовать въ судѣ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя или сословнаго представителя.

Законы о присяжныхъ засѣдателяхъ изложены главнымъ образомъ въ Св. Зак. т. XVI, части 1-й, въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій въ ст. 81—109. Статьи изъ другихъ отдѣловъ этого XVI-го тома, касающіяся присяжныхъ засѣдателей, будутъ указаны ниже.

Въ русской литературѣ лучшее, по краткости и ясности, обоснованіе полезности и необходимости суда присяжныхъ мы встрѣчаемъ у проф. *Фойницкаго,* въ его курсѣ уголовнаго судопроизводства (стр. 122—150 по изданію 1884 г.). Тамъ же указаны и главнѣйшія монографіи по вопросу о судѣ присяжныхъ. Изъ противниковъ суда присяжныхъ слѣдуетъ указать на *Э. Фукса.* Его статьи подъ разными заглавіями помѣщались въ Русскомъ Вѣстникѣ (1885 г. №№ 2 и 3, 1887 г. №№ 1 и 2 и 1888 г. № 8). Э. Фуксъ является, впрочемъ, противникомъ суда присяжныхъ не принципіальнымъ, а противникомъ его въ Россіи. Онъ считаетъ необходимымъ участіе на судѣ сословныхъ представителей, составляющихъ вмѣстѣ съ коронными судьями одну коллегію.

Институтъ присяжныхъ засѣдатей введенъ не вездѣ. Его нѣтъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ Областяхъ Терской и Кубанской, Ставропольской губ., и въ Закавказскомъ краѣ, въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской Уфимской, въ губерніяхъ и областяхъ Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей рѣшаются дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ [1]). Исключеніемъ изъ этого правила служатъ дѣла, рѣшаемыя въ Судебной Палатѣ или Особомъ Присутствіи Сената при участіи сословныхъ представителей, и дѣла, рѣшаемыя въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ.

---

[1]) Уставъ угол. судопр. ст. 201.

Къ отбыванію повинности присяжнаго засѣдателя привлекаются лица: 1) состоящія въ русскомъ подданствѣ; 2) знающія русскій языкъ и умѣющія читать по-русски; 3) имѣющія не менѣе 21 года и не болѣе 70 лѣтъ; 4) жительствующія въ уѣздѣ не менѣе 2-хъ лѣтъ.

Право на внесеніе въ общій списокъ присяжныхъ обусловливается имущественнымъ цензомъ. Требуется: владѣніе на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ—земельнымъ въ размѣрѣ не менѣе одной двадцатой части числа десятинъ опредѣленнаго въ каждомъ уѣздѣ для права быть гласнымъ земскаго собранія, инымъ недвижимымъ имуществомъ цѣнностью отъ 500—2000 р., смотря по мѣстности, или полученіе жалованья, пенсіи или дохода съ капитала или труда отъ 400—1000 р., смотря по мѣстности, или состояніе въ купеческихъ гильдіяхъ.

Кромѣ того, въ общіе списки вносятся лица, имѣющія, вмѣсто ценза имущественнаго, цензъ служебный, а именно, лица сельскаго состоянія, бывшія въ теченіе 3-хъ лѣтъ сельскими старостами, волостными старшинами, или другими подобными должностными лицами крестьянскаго самоуправленія, церковными старостами, или гласными земскихъ собраній.

Въ общіе списки присяжныхъ вносятся не только лица, имѣющія въ указанномъ размѣрѣ недвижимое имущество или доходъ, но и лица, не имѣющія этого ценза, если такимъ недвижимымъ имуществомъ или доходомъ владѣютъ ихъ жены, или матери, или отцы, которые почему либо не могутъ сами быть присяжными.

Неотдѣленные сыновья только тогда вносятся въ списки присяжныхъ по цензу ихъ отцовъ или матерей, когда на долю каждаго изъ нихъ причитается часть имѣнія или дохода, составляющая законный цензъ.

Не могутъ быть присяжными засѣдателями:

а) въ силу нравственныхъ или физическихъ недостатковъ:

1) состоящія подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ заключенію въ тюрьмѣ или иному наказанію, болѣе строгому. Не могутъ быть присяжными засѣдателями не только лица, подвергшіяся такимъ наказаніямъ, но и тѣ, которыя, бывъ подъ судомъ за преступленія, влекущія за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами, т. е. помилованныя; 2) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или изъ среды обществъ или дворянскихъ собраній, по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ принадлежатъ; 3) объявленные несостоятельными долж-

никами; 4) состоящіе подъ опекою за расточительность; 5) слѣпые, глухіе, нѣмые и лишенные разсудка;

b) вслѣдствіе несовмѣстимости обязанности присяжнаго засѣдателя съ званіемъ или положеніемъ лица: 1) священнослужители и монашествующіе; 2) лица, состоящія на государственныхъ должностяхъ первыхъ 4-хъ классовъ; 3) члены судебныхъ мѣстъ, кромѣ почетныхъ мировыхъ судей, штатные чины состоящихъ при нихъ канцелярій, а также судебные пристава и нотаріусы; 4) лица прокурорскаго надзора и штатные чины состоящихъ при нихъ канцелярій; 5) вице-губернаторы; 6) городскіе головы; 7) чины полиціи; 8) военные чины, состоящіе на дѣйствительной военно-сухопутной или морской службѣ, кромѣ гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства (впрочемъ, по исключенію, и нѣкоторые гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства свободны отъ этой повинности); 9) нѣкоторыя должностныя лица, перечисленныя въ учрежденіи судебныхъ установленій, которыхъ постоянное присутствіе необходимо въ мѣстѣ ихъ служенія, напр. казначеи и кассиры, начальники телеграфныхъ станцій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при нихъ нѣтъ помощниковъ; наконецъ, 10) учителя народныхъ и церковно-приходскихъ школъ и начальники городскихъ училищъ.

Никто не можетъ быть призываемъ къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя болѣе одного раза въ годъ. Кромѣ того, лица, явившіяся къ исполненію этой обязанности, имѣютъ право отказаться отъ нея въ слѣдующемъ году.

Общіе списки присяжныхъ засѣдателей составляются по уѣздамъ. Общіе списки составляются для разныхъ категорій присяжныхъ различными лицами — предсѣдателемъ мѣстной земской управы, городскимъ головою, земскими начальниками и городскою полиціей.

Лица, состоящія на государственной или общественной службѣ, вносятся въ списки по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ подлежащими начальствами.

При составленіи этихъ общихъ списковъ каждое лицо можетъ обжаловать его, если оно неправильно включено или исключено изъ списка. Въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ эти списки представляются на просмотръ губернатору и онъ можетъ безъ объясненія причинъ исключить изъ этихъ общихъ списковъ лицъ, которыхъ онъ не признаетъ возможнымъ допустить къ исполненію обязанности присяжнаго засѣдателя. Изъ общаго списка составляется затѣмъ *очередной*. Въ очередной списокъ вносится только опредѣленное закономъ число лицъ,

напр. въ Петербургскомъ уѣздѣ 2400 лицъ, въ Московскомъ 1800 лицъ.

Одновременно съ изготовленіемъ очередного списка составляется и *списокъ запасныхъ засѣдателей*. Въ этотъ списокъ вносятся только лица, живущія въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ будутъ происходить въ опредѣленные сроки засѣданія суда; на каждую сессію выбирается въ запасные засѣдатели по 6 лицъ.

Въ 9 западныхъ губерніяхъ, а также въ слѣдующихъ 6-ти: Бессарабской, Екатеринославской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской, при составленіи списковъ какъ очередныхъ, такъ и запасныхъ присяжныхъ засѣдателей, наблюдается, чтобы число евреевъ, вносимыхъ въ списокъ, соотвѣтствовало процентному отношенію еврейскаго населенія къ остальному населенію данной мѣстности.

Составленіе очередного и запаснаго списковъ на каждую сессію производится въ каждомъ уѣздѣ особою коммиссіей. Она смѣшаннаго состава—отчасти изъ лицъ правительственныхъ, отчасти изъ представителей мѣстнаго самоуправленія. Она состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства [1]).

Выборъ лицъ, входящихъ въ очередной списокъ, коммиссія производитъ по своему усмотрѣнію и, по внимательномъ обсужденіи, въ какой мѣрѣ каждое лицо по своимъ нравственнымъ качествамъ и по другимъ условіямъ способно къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Жалобы со стороны частныхъ лицъ на дѣйствія коммиссіи допускаются только по поводу внесенія въ очередной списокъ или въ списокъ запасныхъ засѣдателй лицъ, изъятыхъ по закону отъ этой обязанности. Жалобы эти приносятся мѣстному окружному суду въ 2-хъ недѣльный срокъ со времени полученія извѣщенія о внесеніи въ списокъ.

Изъ очередного списка и изъ списка запасныхъ засѣдателей избираются *судомъ* по жребію тѣ лица, которыя приглашаются прибыть въ судъ. За 3 недѣли до открытія судебныхъ засѣданій съ присяжными засѣдателями изъ очередного списка назначаются по жребію при открытыхъ дверяхъ *30 засѣдателей для присутствованія въ теченіе всей сессіи*. Кромѣ того назначаются такимъ же порядкомъ *3 запасныхъ засѣдателя* изъ особаго о нихъ списка. Въ 9-ти западныхъ губерніяхъ и 6-ти другихъ: Бессарабской Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Полтавской и Черниговской

[1]) Составъ этой коммиссіи будетъ указанъ ниже, въ отдѣлѣ мѣстныхъ учрежденій.

ской при назначеніи тридцати засѣдателей изъ очередного списка и трехъ изъ запасного, также наблюдается, чтобы число евреевъ соотвѣтствовало % отношенію общаго числа ихъ въ уѣздѣ къ численности населенія уѣзда. Если случится, что число вышедшихъ по жребію еврейскихъ именъ превыситъ опредѣленную въ уѣздѣ для евреевъ пропорцію, то въ списокъ вносятся только первыя еврейскія имена, вышедшія до пополненія означенной пропорціи, остальное число засѣдателей пополняется по жребію лицами христіанскаго и другихъ исповѣданій [1]).

Если изъ избранныхъ 30 человѣкъ при началѣ сессіи, по причинѣ неявки или по другимъ причинамъ, окажется на лицо менѣе 24 человѣкъ, то недостающее до 24 число пополняется изъ числа запасныхъ засѣдателей.

Прокуроръ или частный обвинитель можетъ изъ всего состава присяжныхъ отвести 3-хъ лицъ безъ объясненія причинъ. Такое же право принадлежитъ и подсудимому или всѣмъ вмѣстѣ, если ихъ нѣсколько. Если подсудимыхъ нѣсколько, то отводъ ими присяжныхъ засѣдателей производится или по взаимному соглашенію, или по раздѣленію между ними числа отводимыхъ поровну, если то возможно, или по большинству голосовъ, или же, наконецъ, по жребію. Изъ числа неотведенныхъ лицъ, если ихъ окажется не менѣе 18 человѣкъ, избирается 12 комплектныхъ и двое запасныхъ засѣдателей.

Послѣдствія неявки присяжнаго засѣдателя въ судъ. За неявку въ 1-й разъ и 2-й разъ присяжный засѣдатель подвергается штрафу въ размѣрѣ отъ 10—200 руб.; въ 3-й разъ, сверхъ того, онъ подвергается еще отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ, а именно, лишается права участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ должности, требующія общественнаго довѣрія.

Присяжный засѣдатель, неявившійся въ судъ, хотя бы по законной причинѣ, включается по распоряженію предсѣдателя суда въ списокъ присяжныхъ засѣдателей на одну изъ слѣдующихъ сессій по тому же уѣзду [2]).

О сословныхъ представителяхъ.

Съ участіемъ сословныхъ представителей, также какъ и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, рѣшаются нѣкоторыя дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія

[1]) Уставъ уголовн. суд. ст. 550.

[2]) Тамъ же ст. 646—670.

или лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ [1]). Дѣла эти слѣдующія: о государственныхъ преступленіяхъ, о преступныхъ сообществахъ, о возстаніи противъ властей и сопротивленіи властямъ, объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ, о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершаемыхъ при исполненіи или по поводу исполненія ими своихъ обязанностей, и дѣла о преступленіяхъ по должности [2]).

Въ качествѣ сословныхъ представителей приглашаются: губернскій предводитель той губерніи, въ которой разсматривается дѣло, одинъ изъ уѣздныхъ предводителей и одинъ изъ городскихъ головъ, состоящихъ въ округѣ того окружного суда, въ которомъ разсматривается дѣло, и одинъ изъ волостныхъ старшинъ того уѣзда, въ которомъ разбирается дѣло.

Изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ въ засѣданіе суда призываются преимущественно тѣ, которые состоятъ въ этихъ должностяхъ болѣе одного срока выборной службы, и только за недостаткомъ такихъ лицъ—лица, избранныя на должности въ первый разъ.

По дѣламъ о преступленіяхъ должности, если они разбираются въ Судебной Палатѣ, въ качествѣ сословныхъ представителей приглашаются не четыре, а три лица—губернскій предводитель дворянства, мѣстный городской голова и мѣстный волостной старшина. Уѣздный предводитель, если иногда и участвуетъ, то только въ качествѣ замѣстителя губернскаго предводителя [3]).

Въ случаѣ отвода сословные представители замѣняются другими подобными же представителями по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства [4]).

Обязанность нести воинскую повинность.

Св. Зак. т. IV, кн. 1-я (Уставы о воинской повинности), изд. 1897 года. Частное изданіе: *С. Гряиновъ,* Уставы о воинской повинности, С.-Петербургъ, 1898 г., т. I и II.

Всесословная воинская повинность была введена уставомъ 1874 года, 1-го января. Съ тѣхъ поръ изданы нѣкоторыя новыя

---

[1]) Уставъ угол. судопр. ст. 201 и 201_1.

[2]) Тамъ же ст. 201_1, 204, 1030, 1031 и 1105.

[3]) Тамъ же ст. 1105.

[4]) Тамъ же ст. 1051—1055.

законоположенія, касающіяся этой повинности. Ими измѣненъ срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ (18 лѣтъ вмѣсто прежнихъ 15-ти), нѣсколько иначе организовано государственное ополченіе и произведено нѣсколько другихъ измѣненій менѣе существенныхъ.

Участіе въ сухопутномъ или морскомъ войскѣ разсматривается, какъ священная обязанность каждаго подданнаго, безъ различія сословій. Эта обязанность есть личная, т. е. отбываніе воинской повинности не можетъ быть переносимо самовольно на другого. Денежный выкупъ и замѣна призываемаго къ ея отбыванію охотникомъ не допускается. Исключеніе дѣлается для братьевъ—родныхъ, единокровныхъ, единоутробныхъ, а равно и двоюродныхъ. При этомъ замѣнять себя можно только такимъ изъ братьевъ, который самъ не подлежитъ призыву и не числится въ запасѣ [1]).

Составъ военныхъ силъ.

Вооруженныя силы русскаго государства состоятъ: 1) изъ постоянныхъ войскъ и 2) изъ ополченія. Постоянныя войска въ свою очередь раздѣляются на a) сухопутныя и b) морскія. Первыя состоятъ изъ α) дѣйствующей арміи, β) запаса, γ) казачьихъ войскъ и δ) инородческихъ войскъ. Морскія военныя силы заключаютъ въ себѣ α) дѣйствующія команды и β) запасъ флота.

Число лицъ, необходимое для состава сухопутныхъ и морскихъ войскъ, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ, по представленію Военнаго Министра [2]).

Число лицъ, призываемыхъ къ отбыванію повинности въ каждой губерніи или области, опредѣляется пропорціонально общему числу лицъ въ данной губерніи или въ данной области,—достигшихъ призывного возраста, т. е. 20 лѣтъ.

Лица, числящіяся въ запасѣ арміи, призываются къ отбыванію воинской повинности на случай необходимости привести военныя силы въ полный составъ: лица же, числящіяся въ ополченіи, призываются на службу только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ во время войны.

О срокѣ службы въ постоянныхъ войскахъ.

Въ сухопутныхъ войскахъ общій срокъ всей военной службы 18 лѣтъ—5 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 13 лѣтъ въ запасѣ

[1]) Уставъ о воин. пов. ст. 1, 2, 58.

[2]) Тамъ же ст. 5—9.

армiи, для поступающихъ на службу по жребiю осетинъ 3 года на дѣйствительной службѣ и 15 лѣтъ въ запасѣ. Во флотѣ сроки военной службы по общему правилу, изъ котораго существуютъ, однако, исключенiя,— 10 лѣтъ—7 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 3 года въ запасѣ. Эти сроки дѣйствительной службы и службы въ запасѣ имѣютъ значенiе только для мирнаго времени; во время же военныхъ дѣйствiй лица, состоящiя въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ, обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока того будетъ требовать государственная надобность [1]). Сроки службы для лицъ, поступающихъ въ войска, кромѣ вольноопредѣляющихся, исчисляются: для лицъ, поступившихъ въ промежутокъ времени съ 1 Января по 14 Августа включительно—съ 15 Августа, а для поступившихъ съ 15 Августа по 31 Декабря съ 1 Января слѣдующаго года [2]).

Кто призывается къ отбыванiю воинской повинности.

Къ отбыванiю воинской повинности призываются по жребiю молодые люди, которымъ 1-го октября того года, въ который производится наборъ, минулъ 21 годъ отъ роду [3]). Лица, не попавшiя по вынутому ими жребiю въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченiе. Возрастъ призываемыхъ къ отбытiю воинской повинности опредѣляется по метрическимъ книгамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по наружному виду. Большинство призываемыхъ лицъ зачисляется въ сухопутныя войска; для пополненiя же морскихъ войскъ зачисляются во флотъ тѣ изъ призываемыхъ лицъ, которыя имѣютъ жительство въ опредѣленныхъ (прибрежныхъ) мѣстностяхъ. Кромѣ того во флотъ берутся лица: a) плававшiе матросами на мореходныхъ или каботажныхъ судахъ не менѣе одной навигацiи, непосредственно предшествовавшей набору; b) служившiе не менѣе одной навигацiи, непосредственно предшествовавшей набору, машинистами или кочегарами на паровыхъ судахъ, а также служившiе не менѣе года плотниками на заводахъ, строящихъ пароходныя машины; c) корабельные плотники, конопатчики и котельщики, если въ нихъ окажется во флотѣ надобность, d) моряки по призванiю, т. е. тѣ лица, которыя заявили желанiе свое служить во флотѣ, съ ограниченiемъ, однако, ихъ прiема на эту службу числомъ лицъ, ежегодно опредѣляемымъ морскимъ министерствомъ [4]).

---

[1]) Уставъ о воинск. пов. ст. 17, 18 и 20.

[2]) Тамъ же ст. 19.

[3]) Тамъ же ст. 11.

[4]) Тамъ же ст. 15.

Изъятія лицъ отъ отбыванія разныхъ видовъ воинской повинности.

I. *Полное изъятіе* отъ отбыванія воинской повинности. Не подлежатъ вовсе воинской повинности: 1) Лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ; они не допускаются на службу ни по жребію, ни по собственному желанію [1]). 2) Неспособные къ военной службѣ вслѣдствіе болѣзней и разнаго рода тѣлесныхъ и умственныхъ недостатковъ, за исключеніемъ умышленныхъ членовредителей, которые во всякомъ случаѣ обращаются въ войска [2]). 3) Священно-служители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. 4) Православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ или духовныхъ училищахъ, состоящіе на службѣ. Псаломщики, оставившіе свою духовную службу, привлекаются къ отбыванію воинской повинности или въ дѣйствующихъ войскахъ (если оставили службу до истеченія пяти лѣтъ со времени освобожденія ихъ отъ военной службы) или же въ запасѣ (если они оставили духовную службу по истеченіи пяти лѣтъ) [3]).

II. *Изъятіе отъ дѣйствительной службы съ отчисленіемъ въ запасъ* въ сухопутномъ вѣдомствѣ на 18 лѣтъ, а въ морскомъ на 10 лѣтъ. Отчисляются прямо въ запасъ доктора медицины, лекаря, магистры ветеринарныхъ наукъ, магистры фармаціи, нѣкоторые художники, преподаватели, воспитатели и надзиратели въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и нѣкоторыя другія лица [4]).

III. *Изъятіе отъ призыва на дѣйствительную службу изъ запаса и ополченія.* Этому изъятію подлежатъ лица, занимающія должности по государственной гражданской службѣ, указанныя въ особомъ росписаніи [5]).

IV. *Изъятіе отъ строевой службы.* Этому изъятію подлежитъ особая секта менонитовъ. Менониты, освобождаясь отъ ношенія оружія, отбываютъ военную службу въ мастерскихъ морского вѣдомства. Но это не распространяется на тѣхъ изъ мононитовъ, ко-

---

[1]) Уставъ о воинск. пов. стр. 13.
[2]) Тамъ же ст. 45.
[3]) Тамъ же ст. 79.
[4]) Тамъ же ст. 80.
[5]) Тамъ же ст. 25 и 341.

торые присоединились къ сектѣ или прибыли изъ-за границы для водворенія себя въ Имперіи послѣ 1-го января 1874 г. [1]).

Льготы по отбыванію воинской повинности.

Льготы эти состоятъ или въ возможности при извѣстныхъ условіяхъ полнаго изъятія отъ воинской повинности, или въ сокращеніи срока службы, или же въ отсрочкахъ службы.

1. *Льготы по семейному положенію* [2]). Онѣ раздѣляются на три разряда:

Льготы того или другого разряда даются смотря по тому, на сколько оставленіе призываемаго лица дома важно для поддержанія семьи. Такъ, единственно способный къ труду сынъ при отцѣ, къ труду неспособномъ, или при матери вдовѣ пользуется льготой I разряда.

Имѣющіе право на льготу по семейному положенію назначаются на службу въ томъ случаѣ, если для выполненія набора недостаетъ прочихъ людей, призванныхъ къ вынутію жребія [3]). Въ этомъ случаѣ призываются къ набору сначала лица, пользующіяся льготою III разряда, а затѣмъ уже лица, пользующіяся льготою II разряда. Лица же, имѣющія льготу I разряда по семейному положенію, зачисляются прямо въ ополченіе [4]).

Лица, имѣющія право на льготу по семейному положенію I или II разряда, лишаются этого права, если они, по заявленію отца или матери, дѣда или бабки, не служатъ поддержкою семьи. Сила этой статьи не распространяется на лица, принявшія христіанство [5]).

2. *Сокращеніе срока дѣйствительной службы по образованію* [6]). Сокращеніе сроковъ по образованію бываетъ 3-хъ разрядовъ.

I. *Два года дѣйствительной службы и 16 лѣтъ въ запасѣ.* Этой льготой пользуются лица, окончившія полный курсъ въ заведеніяхъ I-го разряда (въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, какъ напр. Высшее художественное училище при Императорской Академіи Художества, Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества). Этой же льготой поль-

---

[1]) Уставъ о воинск. пов. ст. 179.
[2]) Тамъ же ст. 48 и слѣд.
[3]) Тамъ же ст. 54.
[4]) Тамъ же ст. 176.
[5]) Тамъ же ст. 55.
[6]) Тамъ же ст. 64 и приложеніе къ ней.

зуются лица, окончившія 6 классовъ въ классическихъ гимназіяхъ или реальныхъ училищахъ и лица, окончившія курсъ 2-го класса духовныхъ семинарій и высшіе классы въ нѣкоторыхъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

II. *Три года дѣйствительной службы и 15 лѣтъ въ запасѣ.* Этой льготой пользуются лица, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ II-го разряда. Сюда принадлежатъ четырехклассныя прогимназіи, учительскія семинаріи, духовныя училища, уѣздныя, городскія и двухклассныя сельскія училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и нѣкоторыя другія.

Изъ фармацевтовъ—аптекарскіе помощники и провизоры пользуются льготою по I-му разряду, а аптекарскіе ученики—льготою II-го разряда.

Дантисты, окончившіе 5 классовъ гимназіи—льготою I-го разряда, окончившіе курсъ двухкласснаго сельскаго училища—льготою II-го разряда.

Лица, выдержавшія экзаменъ на званіе учителя народныхъ школъ, учителя уѣзднаго училища или домашняго учителя пользуются льготою II-го разряда.

Лица, пользующіяся льготами I-го и II-го разрядовъ, *при поступленіи во флотъ* пользуются одинаковымъ сокращеніемъ службы, а именно—*3 года на дѣйствительной службѣ и 7 лѣтъ въ запасѣ* [1]).

III. *Четыре года на дѣйствительной службѣ и 14 лѣтъ въ запасѣ, а при назначеніи во флотъ 6 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 4 года въ запасѣ.* Этой льготой пользуются лица, окончившія курсъ въ заведеніяхъ III-го разряда (начальныя училища вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и соотвѣтствующія другія).

Льготы по образованію воспитывавшихся за границей [2]). Лица, пользующіяся этими льготами, раздѣляются на двѣ группы: 1) лица, родители которыхъ живутъ или жили за границей по обязанности службы или духовнаго званія, и 2) лица, родители которыхъ живутъ или жили за границей не по обязанности службы или духовнаго званія. Тѣ и другія лица пользуются неодинаковыми льготами по образованію, хотя бы они и окончили одни и тѣ же учебныя заведенія: первыя пользуются льготами подобными под-

---

[1]) Уставъ о воинск. повин. ст. 77.

[2]) Тамъ же ст. 64 прим. 2-е приложеніе.

данным, воспитывающимся въ предѣлахъ Россіи по общему правилу; вторыя—только съ Высочайшаго разрѣшенія.

Отсрочки. Отсрочки даются:

1) По болѣзни и по недостатку возмужалости; эта отсрочка сначала дается на одинъ годъ, а если лица, подлежащія отбыванію воинской повинности не поправятся въ своемъ здоровьѣ или не достигнутъ достаточной возмужалости, то могутъ получить отсрочку отъ отбыванія военной службы еще на одинъ годъ. Если послѣ двухлѣтней отсрочки эти лица снова будутъ признаны слабосильными, а потому и негодными къ военной службѣ, то зачисляются въ ополченіе, если окажутся способными носить оружіе; въ противномъ же случаѣ эти болѣзненныя лица освобождаются отъ службы навсегда [1]).

2) По имущественному положенію. Этою отсрочкою пользуются лица, которыя управляютъ лично своими недвижимыми имѣніями, торговыми или фабричными заведеніями, за исключеніемъ, однако, заведеній, производящихъ розничную продажу крѣпкихъ напитковъ. Отсрочка дается не болѣе какъ на 2 года [2]).

3) Для окончанія образованія. Здѣсь различается 5 періодовъ времени: отсрочка a) до 22-лѣтняго возраста; b) до 24-лѣтняго возраста; c) до 25-лѣтняго; d) до 27-лѣтняго и e) до 28-лѣтняго возраста.

a) Отсрочка до 22-лѣтняго возраста дается молодымъ людямъ, обучающимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, напр. въ гимназіяхъ, а также въ музыкальныхъ консерваторіяхъ, высшемъ художественномъ училищѣ и др.;

b) отсрочка до 24-лѣтняго возраста—обучающимся въ духовныхъ, православныхъ, грегоріанскихъ и римско-католическихъ семинаріяхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ училищахъ;

c) до 25-лѣтняго возраста отсрочка дается воспитанникамъ московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, удостоеннымъ серебряной медали ранѣе достиженія ими 22-лѣтняго возраста;—ученикамъ по классу пѣнія, музыкальныхъ консерваторій, выдержавшимъ провѣрочный экзаменъ ранѣе 22-лѣтняго возраста для поступленія въ эти консерваторіи и нѣкоторымъ другимъ;

d) до 27-лѣтняго возраста отсрочкой по отбыванію воинской повинности пользуются лица: получающія образованіе въ учебныхъ

---

[1]) Уставъ о воинск. повин. ст. 47.
[2]) Тамъ же ст. 60.

заведеніяхъ I-го разряда; лица, готовящіяся по окончаніи университетскаго образованія на учительскія должности; аптекарскіе помощники, слушающіе въ университетѣ или въ военно-медицинской академіи фармацевтическіе курсы для полученія степени провизора и др.;

лица, которыя получили отъ университетовъ выпускныя свидѣтельства, имѣютъ два года для держанія экзамена, а послѣ этого призываются къ исполненію воинской повинности. Если имъ исполнится 27 лѣтъ раньше этого двухъ-годичнаго срока, то они имѣютъ право ходатайствовать объ отсрочкѣ [1]);

е) наконецъ, отсрочка до 28-лѣтняго возраста дается воспитанникамъ православныхъ и римско-католическихъ академій, воспитанникамъ эчміадзинской армяно-грегоріанской академіи,—лицамъ, готовящимся по окончаніи университетскаго образованія для приготовленія себя на профессорскую должность, и нѣкоторымъ другимъ разрядамъ лицъ [2]).

Обязанность приписываться къ призывному участку.

Всѣ лица, за исключеніемъ лицъ податныхъ состояній, обязаны приписываться къ призывнымъ участкамъ по мѣсту жительства или по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества—по достиженіи 16 лѣтъ и не позже 31-го декабря того года, въ которомъ имъ исполнится 20 лѣтъ. Лица податныхъ состояній не обязаны сами хлопотать о припискѣ ихъ къ призывнымъ участкамъ. Они числятся приписанными ex officio въ своихъ городахъ или волостяхъ [3]).

О вольноопредѣляющихся.

А) *Вольноопредѣляющіеся въ сухопутныя войска.* Вольноопредѣляющіеся въ сухопутныя войска раздѣляются на два разряда. Первый разрядъ составляютъ лица, окончившія курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или окончившія по крайней мѣрѣ 6 классовъ гимназій или реальныхъ училищъ или 2-й классъ духовныхъ семинарій. Второй разрядъ составляютъ лица, выдержавшія испытаніе по программѣ, установленной по соглашенію Министра Военнаго и Министра Народнаго Просвѣщенія. Вольноопре-

---

[1]) Уставъ о воинск. повин. ст. 61 прим. 1.

[2]) Тамъ же ст. 61.

[3]) Тамъ же ст. 112 и 116.

дѣляющіеся 1-го разряда обязаны прослужить на дѣйствительной службѣ 1 годъ, вольноопредѣляющіеся 2-го разряда 2 года. Затѣмъ, и тѣ и другіе отчисляются въ запасъ на 12 лѣтъ. Вольноопредѣляющійся долженъ имѣть не менѣе 17 лѣтъ отъ роду: если онъ не совершеннолѣтній, то для зачисленія себя въ сухопутныя войска вольноопредѣляющимся онъ долженъ представить удостовѣреніе о согласіи на это своихъ родителей, опекуновъ или же попечителей. По своему здоровью и тѣлосложенію онъ долженъ удовлетворять требованіямъ, установленнымъ для пріема въ военную службу. Кромѣ того, онъ долженъ быть хорошей нравственности; поэтому въ качествѣ вольноопредѣляющихся не принимаются:

1) лица, состоящія подъ уголовнымъ судомъ и слѣдствіемъ, 2) подвергавшіяся по судебному приговору наказанію, сопряженному съ лишеніемъ правъ поступать на службу, и 3) признанныя по суду виновными въ кражѣ и мошенничествѣ [1]).

Лица, подлежащія призыву къ отбыванію воинской повинности, если они желаютъ отбыть ее вольноопредѣляющимися, должны подать объ этомъ заявленіе не позже, какъ за 2 мѣсяца до призыва. Нормальный срокъ для пріема вольноопредѣляющихся съ 15-го августа по 1-е октября каждаго года. Вольноопредѣляющіеся принимаются только на строевыя должности. Вольноопредѣляющіеся поступаютъ на службу рядовыми. Для отличія отъ нижнихъ чиновъ они имѣютъ особый наружный знакъ на своей одеждѣ. По истеченіи опредѣленныхъ (не очень долгихъ) сроковъ, они могутъ держать экзаменъ для полученія званія офицера запаса. Воспитанники нѣкоторыхъ высшихъ военныхъ учебныхъ заведеній, напр., Пажескаго, Николаевскаго кавалерійскаго, Николаевскаго Инженернаго, Михайловскаго и Константиновскаго артиллерійскихъ—находившіеся на казенномъ содержаніи, поступаютъ на правахъ вольноопредѣляющихся, причемъ, если они воспитывались на казенный счетъ, то обязаны отслужить $1^1/_2$ года за каждый годъ своего ученія на казенный счетъ.

В) *Вольноопредѣляющіеся во флотъ.* Правила для вольноопредѣляющихся во флотъ сходны съ правилами для вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска. Но есть и различія. Эти различія состоятъ въ томъ, что вольноопредѣляющимися во флотъ принимаются только лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ морскомъ училищѣ или же въ тех-

---

[1]) Уставъ о воин. повин. ст. 193—195.

ническомъ училищѣ морского вѣдомства. Срокъ службы для такихъ вольноопредѣляющихся 2 года на дѣйствительной службѣ и 12 лѣтъ въ запасѣ [1]).

О лицахъ, состоящихъ въ запасѣ.

Лица, числящіяся въ запасѣ, призываются на дѣйствительную службу въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ. Призывъ ихъ совершается по Высочайшему указу Правительствующему Сенату. Лица изъ запаса, кромѣ того, могутъ быть призываемы въ учебные сборы по распоряженію военнаго или морского министерствъ, но не болѣе двухъ разъ въ теченіе всего срока нахожденія въ запасѣ и каждый разъ не болѣе, какъ на 6 недѣль [2]).

О гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ военно-служащихъ и лицъ, состоящихъ въ запасѣ [3]).

а) Права и обязанности лицъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ.

1) Нижнимъ чинамъ запрещается вступать въ бракъ; офицеры же могутъ жениться только по достиженіи 23-лѣтняго возраста. Кромѣ того, недостигшимъ въ сухопутномъ вѣдомствѣ 28, а морскомъ 25-лѣтняго возраста дозволяется вступать въ бракъ не иначе, какъ по представленіи имущественнаго обезпеченія въ размѣрѣ, опредѣляемомъ постановленіями сухопутнаго военнаго и морского военнаго вѣдомства.

2) Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ не воспрещается брать торговыя (купеческія и промысловыя) свидѣтельства; но производить торговлю и управлять промышленными заведеніями они должны черезъ повѣреннаго, управляющаго или приказчика. Торговля крѣпкими напитками лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, воспрещается.

3) Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ дозволяется выдавать векселя и всякія другія обязательства, но взысканія по нимъ, во время отбыванія ими службы, обращаются только на имущество, личному же задержанію до отбыванія обязательнаго

---

[1]) Уставъ о воинск. пов. ст. 209—219.

[2]) Тамъ же ст. 24.

[3]) Тамъ же ст. 28—34.

срока службы (аресту и заключенію) состоящіе на дѣйствительной службѣ офицеры и нижніе чины не подвергаются.

4) Податныя лица, во время отправленія дѣйствительной службы, освобождаются отъ всякихъ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ и лично освобождаются отъ натуральныхъ повинностей.

b) Права и обязанности лицъ, состоящихъ въ запасѣ.

1) Лица, состоящія въ запасѣ, подчиняются особымъ правиламъ, установленнымъ для учета запаса.

2) Имъ предоставляется право поступать на государственную, гражданскую и общественную службу.

3) Чины запаса, призванные на дѣйствительную военную службу съ государственной, гражданской или общественной службы, сохраняютъ право на занятіе опять тѣхъ же должностей, пользуются тѣмъ же содержаніемъ и правомъ на зачетъ времени для полученія знаковъ отличія и другихъ выгодъ по службѣ.

4) Въ случаѣ преступленій и проступковъ, чины запаса подсудны общему уголовному суду, за исключеніемъ: α) неявки къ призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; β) преступленій и проступковъ, совершенныхъ во время этихъ сборовъ, и γ) нарушенія обязанностей, дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія ими форменной одежды или во время нахожденія ихъ на пользованіи въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ. Въ этихъ случаяхъ чины запаса подсудны военному суду.

5) Лица податнаго состоянія пользуются льготой отъ взимаемыхъ лично податей и натуральныхъ повинностей въ теченіе одного года, по отчисленіи въ запасъ. Въ случаѣ новаго ихъ призыва на дѣйствительную службу изъ запаса, они имѣютъ и новый льготный годъ, по отчисленіи въ запасъ.

Лица, оказавшіяся неспособными къ продолженію военной службы, а также семейства воинскихъ чиновъ убитыхъ или безвѣстно пропавшихъ на войнѣ имѣютъ право на призрѣніе въ благотворительныхъ заведеніяхъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаютъ отъ казны пенсіи и пособія. Семейства нижнихъ чиновъ, неимѣющія собственныхъ достаточныхъ средствъ, въ военное время призрѣваются земствами, городскими и сельскими обществами на основаніи особыхъ правилъ[1]).

---

[1]) Уст. о воинск. пов. ст. 35—38.

О Государственномъ ополченіи.

Со времени изданія устава о всеобщей воинской повинности 1874 года законоположенія о государственномъ ополченіи два раза подвергались значительнымъ измѣненіямъ, а именно по закону 14 іюня 1888 года и 15 апрѣля 1891 года.

Государственное ополченіе составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужского населенія, начиная отъ призывного возраста до 43-лѣтняго включительно. Для лицъ, служившихъ въ постоянныхъ войскахъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, признанныхъ по состоянію своего здоровья способными къ службѣ, срокъ продолжается до 50 лѣтъ; для лицъ, служившихъ въ штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ чинахъ—до 55 лѣтъ [1]).

Лицамъ, имѣющимъ болѣе 43 лѣтъ, не воспрещается вступать въ ополченіе, если они сами того пожелаютъ [2]).

Отъ призыва въ государственное ополченіе не освобождаются лица, уволившіяся изъ запаса арміи и флота.

По окончаніи пріема людей на службу въ постоянныя войска, уѣздное, окружное, или городское присутствіе подвергаетъ освидѣтельствованію всѣхъ остальныхъ призываемыхъ къ вынутію жребія, за исключеніемъ пользующихся льготою I-го разряда по семейному положенію. Признанныхъ, по освидѣтельствованіи, вполнѣ годными къ военной службѣ присутствіе зачисляетъ въ I разрядъ ополченія, а лицъ, пользующихся льготою I-го разряда по семейному положенію и всѣхъ остальныхъ, исключая оказавшихся по наружному виду совсѣмъ неспособными носить оружіе,—во 2-ой разрядъ ополченія [3]).

Составляющіе ополченіе именуются ратниками и дѣлятся на 2 разряда. Къ первому разряду ратниковъ, который предназначается для состава ополченныхъ частей и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ на случай истощенія запаса, принадлежатъ всѣ до 43-лѣтняго возраста, зачисленные въ этотъ разрядъ, при призывѣ, и зачисленные въ ополченіе, при увольненіи изъ запаса арміи и флота. Ко второму разряду, который назначается только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежатъ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ, при призывѣ своемъ на дѣйствительную службу.

---

[1]) Уст. о воинск. пов. ст. 324.

[2]) Тамъ же ст. 325.

[3]) Тамъ же ст. 176.

Въ составъ лицъ ополченія I-го разряда входятъ:

1) Лица, зачисленныя въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ, 2) принадлежащія къ четыремъ младшимъ возрастамъ, то есть зачисленные въ ополченіе при четырехъ послѣднихъ призывахъ и 3) изъ лицъ болѣе раннихъ призывовъ— врачи, фельдшера, лица, получившія образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а изъ среднихъ такія, которыя состояли или состоятъ на службѣ государственной, либо по дворянскимъ или общественнымъ выборамъ. Младшіе 4 возраста ополченія I-го разряда, т. е. лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при послѣднихъ 4 призывахъ, могутъ быть призываемы въ учебные сборы, но не болѣе 2 разъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, по зачисленіи въ этотъ разрядъ, и каждый разъ не болѣе какъ на 6 недѣль [1]).

При призывѣ государственнаго ополченія, лица, числящіяся въ составѣ ополченія, призываются, начиная съ младшихъ возрастовъ, послѣдовательно переходя къ старшимъ.

Въ морское ополченіе призываются различныя перечисленныя въ уставѣ о воинской повинности лица, служившія во флотѣ, а также занимавшіяся морскою рыбною ловлею; изъ остальнаго населенія—только недостающее число [2]).

Права и обязанности лицъ, состоящихъ въ ополченіи.

Лица, состоящія въ ополченіи, какъ въ офицерскомъ званіи, такъ и въ нижнихъ чинахъ, пользуются всѣми правами военной государственной службы и подчиняются военнымъ законамъ. При вступленіи на службу, каждому ополченцу дается особый военный знакъ, видимый на разстояніи выстрѣла для ношенія при всякой одеждѣ [3]).

Лица, состоящія въ ополченіи, призванныя на дѣйствительную военную службу съ гражданской службы сохраняютъ за собою эти должности и всѣ льготы относительно содержанія правъ на пенсіи и другія выгоды, принадлежащія имъ по этимъ должностямъ [4]).

Въ случаѣ преступленій и проступковъ лица, числящіяся въ ополченіи, подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исклю-

[1]) Уставъ о воинск. пов. ст. 326, 327.
[2]) Тамъ же ст. 342.
[3]) Тамъ же ст. 351.
[4]) Тамъ же ст. 359.

ченіемъ 1) неявки по призыву на дѣйствительную службу, или къ учебнымъ сборамъ; 2) преступленій и проступковъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ дисциплины и обязанностей военной службы во время нахожденія въ учебныхъ сборахъ; 3) маловажныхъ проступковъ, совершенныхъ во время нахожденія въ сихъ сборахъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ означенныя лица подлежатъ военному суду, въ третьемъ случаѣ подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ по усмотрѣнію военнаго начальства [1]).

Организація государственнаго ополченія.

Государственное ополченіе формируется въ пѣшія дружины, конныя сотни, артиллерійскія батареи, морскіе экипажи, полуэкипажи, роты и т. п. отдѣлы. По уставамъ о воинской повинности 1 января 1874 года начальники сухопутнаго ополченія опредѣлялись по выборамъ губернскихъ земскихъ собраній. Со времени закона 15 апрѣля 1891 года эти начальники назначаются правительствомъ [2]).

О взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности [3]).

Лица, обязанныя припискою къ призывному участку, въ случаѣ неисполненія этой обязанности до истеченія года, въ который минуло 20 лѣтъ, зачисляются въ военную службу безъ жребія и, кромѣ того, за это подвергаются денежному взысканію не болѣе 100 руб. Если окажется, что лица эти неспособны къ военной службѣ, то они подвергаются наказаніямъ по приговорамъ общихъ уголовныхъ судовъ.

Умышленные членовредители во всякомъ случаѣ зачисляются въ военную службу.

Въ уставахъ о воинской повинности и въ уложеніи о наказаніяхъ перечисляются различные случаи уголовныхъ и дисциплинарныхъ наказаній за неявку къ вынутію жребія, за неявку лицъ, принятыхъ на службу, къ дѣйствительному отбыванію воинской повинности, за неявку на службу лицъ, призванныхъ изъ запаса, или за неявку въ ополченіе.

На лицъ, уклонившихся отъ исполненія воинской повинности, сила давности не распространяется [4]).

---

[1]) Уст. о воинск. пов. ст. 333.

[2]) Тамъ же ст. 329 и 346.

[3]) Тамъ же ст. 384—402. Улож. о наказ. ст. 506—520.

[4]) Тамъ же ст. 396.

Семейство еврея, уклонившагося отъ исполненія воинской повинности, подвергается взысканію въ размѣрѣ 300 руб. Это взысканіе налагается уѣзднымъ, городскимъ или окружнымъ по воинской повинности присутствіемъ, а приводится въ исполненіе полиціей. Оно не подлежитъ замѣнѣ арестомъ въ случаѣ, если это семейство окажется несостоятельнымъ. За поимку еврея, уклонившагося отъ отбыванія воинской повинности, выдается вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, изъ особо назначенныхъ на этотъ предметъ суммъ.

О воинской повинности казачьихъ войскъ[1]).

Лицами, принадлежащими къ казачьему сословію, воинская повинность отбывается на иныхъ условіяхъ. Казаки несутъ повинность не по жребію, а всѣ поголовно. Это, конечно, не значитъ, что всѣ здоровыя лица мужского пола находятся на дѣйствительной службѣ въ полкахъ и что дома никого не остается. Въ войскѣ числятся всѣ (исключая неспособныхъ къ военной службѣ), но отбываютъ дѣйствительную службу по очереди. Въ то время, когда одни находятся на дѣйствительной службѣ (на очереди), другіе пользуются льготой. Обязанность служить въ *Донскомъ* казачьемъ войскѣ начинается съ 18 лѣтъ и продолжается 20 лѣтъ, не считая службы въ ополченіи.

Срокъ службы въ ополченіи не опредѣленъ; казакъ обязанъ служить въ ополченіи до тѣхъ поръ, пока сохраняетъ способность къ военной службѣ.

Правила о военной службѣ въ другихъ казачьихъ войскахъ, напр., въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, почти тѣ же, что у Донского войска, но съ нѣкоторыми измѣненіямя; на восточныхъ границахъ Россіи, съ смѣшаннымъ населеніемъ, русское населеніе отбываетъ воинскую повинность по положенію казачьихъ войскъ, а инородческое—по особому для каждаго инородческаго племени положенію.

Лишеніе и ограниченіе правъ по судебному приговору.

Какъ общія гражданскія права, такъ и права, присвоенныя кому либо въ силу его принадлежности къ опредѣленному сословію, могутъ быть отняты или ограничены по судебному приговору. Лише-

[1]) Уставъ о воинск. пов. ст. 409 и слѣд.

ніе или ограниченіе правъ можетъ касаться не только русскихъ подданныхъ, но и иностранцевъ, совершившихъ преступленіе въ Россіи или противъ Русскаго государства.

Лишеніе или ограниченіе правъ сопровождаетъ различнаго рода уголовныя и исправительныя наказанія.

1. *Лишеніе всѣхъ правъ состоянія* сопровождаетъ такъ называемыя уголовныя наказанія, т. е. смертную казнь, каторжныя работы и ссылку на поселеніе въ Сибирь. При лишеніи всѣхъ правъ состоянія осужденный исключается изъ сословія, къ которому онъ принадлежитъ, лишается всѣхъ пріобрѣтенныхъ службой, образованіемъ и занятіями правъ, почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и прочихъ знаковъ отличія, у него отбираются лично принадлежащія ему грамоты, дипломы, патенты, аттестаты и т. п. документы. Онъ лишается всѣхъ правъ общественныхъ, — права быть опекуномъ, повѣреннымъ и т. д. Въ уложеніи о лишеніи правъ общественныхъ ничего не говорится, хотя это разумѣется само собой.

Приговоренный къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, лишается правъ семейныхъ и правъ собственности.

A) Потеря правъ семейственныхъ состоитъ: a) Въ прекращеніи правъ супружескихъ. Супруги, не послѣдовавшіе за осужденными въ мѣсто ссылки, могутъ просить о расторженіи брака. Если супругъ добровольно послѣдуетъ въ мѣсто ссылки, бракъ не расторгается. Если же осужденный будетъ возвращенъ изъ ссылки вслѣдствіе прощенія, или вслѣдствіе признанія его невиннымъ по приговору новаго суда, и другой супругъ до того времени не просилъ о расторженіи брака, бракъ признается оставшимся въ своей силѣ. b) Въ прекращеніи власти родителей надъ дѣтьми, прижитыми прежде осужденія, если дѣти осужденнаго не послѣдуютъ за нимъ въ мѣсто его ссылки или впослѣдствіи оставили это мѣсто. c) Въ прекращеніи всѣхъ прочихъ правъ, основанныхъ на связяхъ родства или свойства, напр. права получать по завѣщанію и проч. [1]).

B) Вслѣдствіе потери правъ собственности все имущество поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ такъ точно, какъ оно поступило бы вслѣдствіе его естественной смерти. Къ нимъ также, по праву представленія, поступаетъ и всякое имущество, которое могло бы достаться виновному по наслѣдству послѣ его осужденія [2]).

---

[1]) Улож. о наказ. ст. 27.

[2]) Тамъ же ст. 28.

Наказанія исправительныя сопровождаются меньшею потерею правъ.

2. *Лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ* сопровождаетъ а) для лицъ привилегированныхъ—ссылку на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи Россіи съ временнымъ заключеніемъ въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ или безъ онаго; b) для лицъ непривилегированныхъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній,—отдачу на время въ исправительныя арестантскія отдѣленія [1]).

Осужденный при этомъ, если принадлежитъ къ привилегированному сословію, исключается изъ сословія и теряетъ права, сопряженныя съ принадлежностью къ сословію. Онъ не можетъ записываться въ гильдіи или получать свидѣтельства на право торговли. Онъ лишается права быть свидѣтелемъ, гдѣ бы то ни было, исключая тѣхъ случаевъ, когда судъ отъ него потребуетъ показаній; онъ лишается права быть третейскимъ судьей, опекуномъ или попечителемъ, повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Семейныя и имущественныя права остаются, но если осужденный потомственный дворянинъ и имѣетъ населенное имѣніе, то это имѣніе берется въ опекунское управленіе, такъ какъ съ лишеніемъ дворянства осужденный теряетъ право владѣть этимъ имѣніемъ.—Они должны на мѣстѣ, опредѣленномъ имъ для жительства, записываться въ мѣщанское или податное состояніе, но безъ права участвовать въ выборахъ и производить купеческую торговлю [2]). Лица мѣщанскаго и крестьянскаго сословія теряютъ тѣ же права, но не исключаются безусловно изъ своего общества. Если по отбытіи ими наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ общество согласно ихъ принять, они поступаютъ вновь въ то общество, къ которому принадлежали, а если нѣтъ, отдаются въ распоряженіе правительства, которое поселяетъ ихъ въ Сибири или въ отдаленныхъ губерніяхъ [3]).

3. *Лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ* сопровождаетъ временное заключеніе въ смирительномъ домѣ. Оно состоитъ: для дворянъ—въ запрещеніи поступать на государственную и общественную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемымъ въ какія либо должности, даже въ опекуны по назначенію дворянской опеки.—Для священнослужителей, церковнослу-

---

[1]) Улож. о наказ. ст. 30.

[2]) Тамъ же ст. 47.

[3]) Тамъ же ст. 48.

жителей и монашествующихъ оно состоитъ, кромѣ того— въ потерѣ духовнаго сана и исключеніи изъ духовнаго званія.—Для почетныхъ гражданъ и купцовъ, крестьянъ и мѣщанъ оно состоитъ въ запрещеніи участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемымъ въ почетныя или соединенныя съ властью должности [1]).

Хотя Уложеніе о наказаніяхъ и не говоритъ о томъ, что купцы, почетные граждане и дѣти купцовъ, лишенные нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и премуществъ, не имѣютъ права поступать на государственную службу, но это ограниченіе разумѣется само собой, такъ какъ даже дворянину, лишенному особенныхъ правъ и преимуществъ, запрещается поступать на государственную службу. Лица привилегированнаго сословія, подвергшіяся заключенію съ лишеніемъ нѣкоторыхъ или всѣхъ правъ, по отбытіи наказанія, отдаются на срокъ отъ одного года до четырехъ лѣтъ подъ надзоръ полиціи, а лица непривилегированнаго сословія въ этомъ случаѣ отдаются подъ надзоръ тѣхъ обществъ, къ которымъ они принадлежали, если эти общества пожелаютъ ихъ принять. Если же общества не пожелаютъ ихъ принять, то они отдаются въ распоряженіе правительства.

Необходимо замѣтить, что заключеніе въ крѣпости и въ смирительномъ домѣ можетъ послѣдовать и безъ всякаго ограниченія правъ.

Конецъ I-го тома.

---

[1]) Улож. о наказ. ст. 50.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 14 и 78.

Составъ нынѣ (въ 1901 г.) дѣйствующаго законодательства.

А. Сводъ законовъ.

Томы и части Свода Законовъ	Названіе изданія	Годъ изданія	Годы продолженій
Т. I, ч. 1.	Основные Государственные Законы		
ч. 2.	Учрежденіе Государственнаго Совѣта		
	Учрежденія Совѣта Министровъ и Комитета Министровъ	1892	1895.
	Учрежденіе Комитета Сибирской желѣзной дороги		
	Учрежденіе Правительствующаго Сената		
	Учрежденія Министерствъ		
	(Въ него не включены:		
	Правила о составленіи, разсмотрѣніи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ Министерствъ и Главныхъ Управленій	—	1876, 1877, 1881 и 1883.
	Учрежденіе Министерства Императорскаго Двора	—	1893.
	Учрежденіе Министерствъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ).	—	1895.
	Учрежденіе Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ	1895	
	Учрежденіе Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго Вѣдомства и о наградахъ		
	Учрежденіе Орденовъ и другихъ знаковъ отличія	1892	1895.
Т. II.	Общее Учрежденіе Губернское Положеніе о Губернскихъ и Уѣздныхъ Земскехъ Учрежденіяхъ.		
	Городовое Положеніе.	1892	
	Учрежденіе Управленія губерній Царства Польскаго.		
	Учрежденіе Управленія Кавказскаго края		

Томы и части Свода Законовъ	Названіе изданія	Годъ изданія	Годы продолженій
Т. II.	Временное положеніе объ Управленіи Закаспійской области.	1892	1893.
	Положеніе объ Управленіи Туркестанскаго края	1892	1895.
	Положеніе объ Управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской	1892	1895.
	Учрежденіе Сибирское	1892	1895.
	Положеніе объ инородцахъ	1892	1895.
ч. 2	Учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ	1857	1863, 1864, 1868.
Т. III.	Уставы о службѣ гражданской	1896	
	Уставъ о службѣ по опредѣленію отъ правительства	1896	
	Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ	1896	
	Положеніе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго	1896	
	Уставы эмеритальныхъ кассъ гражданскаго вѣдомства	1896	
Т. IV.	Уставъ о воинской повинности	1897	
	Уставъ о земскихъ повинностяхъ	1899	
Т. V.	Уставъ о прямыхъ налогахъ	1893	
	Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ	1893	
	Уставъ о пошлинахъ. (Уставъ о пошлинахъ почти весь отмѣненъ въ настоящее время двумя законоположеніями: Положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ 8 Іюня 1898 года и уставомъ о гербовомъ сборѣ 10 Іюня 1900 года. Оба законоположенія пока еще не вошли ни въ Сводъ Законовъ ни въ его Продолженія).	1893	
	Уставъ объ акцизныхъ сборахъ.	1893	
Т. VI.	Уставъ таможенный	1892	1895.
	Общій таможенный тарифъ по европейской торговлѣ	1892	1895.
	Конвенціонный таможенный тарифъ	1895	
Т. VII.	Уставъ монетный	1899	
	Уставъ горный	1893	1895.

Томы и части Свода Законовъ	Названіе изданія	Годъ изданія	Годы продолженій
Т. VIII, ч. 1.	Уставъ лѣсной.		
	Уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ	1893	1895.
	Уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ . . .		
ч. 2.	Уставы счетные	1857	1895.
Т. IX.	Законы о состояніяхъ	1899	
	Особое приложеніе къ IX тому Положенія о сельскомъ состояніи	1876	1890, 1891, 1893.
Т. X. ч. 1.	Сводъ законовъ гражданскихъ.		
	Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.	1900	
ч. 2.	Законы межевые.	1893	1895.
Т. XI, ч. 1.	Уставы духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.	1896	
	Сводъ уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія	1893	1895.
ч. 2.	Уставъ кредитный		
	Уставъ о векселяхъ		
	Уставъ торговый		
	Уставъ судопроизводства торговаго	1893	1895.
	Уставъ консульскій.		
	Уставъ о промышленности . .		
	Уставъ Государственнаго Банка	—	
	Уставъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ	—	1895 (Оба устава включены цѣликомъ въ это продолженіе 1895 г.)
Т. XII, ч. 1.	Уставъ путей сообщенія . . .	1857	
	Общій Уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ	1886	1893.
	Положенія о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ . .	1893	
	Уставъ почтовый	1857	
	Уставъ телеграфный	1876	1893.
	Уставъ строительный.	1900	
	Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня	1886	1893.
ч. 2.	Уставъ сельскаго хозяйства .		
	Положеніе о наймѣ на сельскія работы.	1893	1895.
	Положеніе о трактирномъ промыслѣ		
	Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ	1857	1890, 1891.
	Уставъ о казачьихъ селеніяхъ	1857	1863, 1864, 1868.

Томы и части Свода Законовъ	Названіе изданія	Годъ изданія	Годы продолженій
Т. XII, ч. 2.	Уставъ о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи.	1857	1863, 1864, 1868, 1869, 1871.
Т. XIII.	Уставъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія . . . . . . Уставъ объ общественномъ призрѣніи . . . . Уставъ врачебный	1892	1895.
Т. XIV.	Уставъ о паспортахъ и бѣглыхъ	1890	1895.
	Положеніе о видахъ на жительство	1895	
	Уставъ о цензурѣ и печати . Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. . . . . . Уставъ о содержащихся подъ стражею . . . . Уставъ о ссыльныхъ.	1890	1895
Т. XV.	Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ . . Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. . . .	1885	1895.
Т. XVI, ч. 1.	Судебные уставы: Учрежденіе Судебныхъ Установленій . . . . Уставъ гражданскаго судопроизводства. . . . . Положеніе о нотаріальной части Уставъ уголовнаго судопроизводства . . . . Правила объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ	1892	1895.
ч. 2.	Учрежденіе мѣстныхъ судебныхъ установленій прежняго устройства. . . . . Законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ . . Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ		

B. Продолженія Свода Законовъ.

Къ своду законовъ отъ времени до времени издаются *продолженія*. Обыкновенныя продолженія называются *очередными*. По прошествіи нѣкотораго времени нѣсколько очередныхъ продолженій перерабатываются въ одно *сводное*. Въ настоящее время имѣютъ значеніе:

1. Сводное Продолженіе 1886 года.
2. Очередное Продолженіе 1887 года.
3. Очередное Продолженіе 1889 года.
4. Сводное Продолженіе 1890 года.
5. Очередное Продолженіе 1891 года.
6. Очередное Продолженіе 1893 года.
7. Сводное Продолженіе 1895 года.

Надо имѣть въ виду, что Сводныя Продолженія часто относятся только къ нѣкоторымъ частямъ Свода Законовъ и не заключаютъ въ себѣ законоположеній, относящихся къ другимъ частямъ. Такъ, Сводное Продолженіе 1890 года не относилось къ томамъ I, II, V, VI и къ нѣкоторымъ другимъ законоположеніямъ, указаннымъ въ предисловіи къ этому Сводному Продолженію (съ тѣхъ поръ эти томы и части томовъ переизданы вполнѣ). Сводное Продолженіе 1895 года не содержитъ въ себѣ узаконеній, относящихся къ III, IV и IX томамъ, къ Особому Приложенію къ законамъ о состояніяхъ, къ уставамъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданіи и къ 1-й части XII тома, такъ какъ эти томы и части томовъ изготовлялись отдѣльными изданіями. Кромѣ того, по отношенію къ нѣкоторымъ немногимъ уставамъ и положеніямъ остающимся до сихъ поръ въ силѣ въ изданіи 1857 года и къ правиламъ о составленіи, разсмотрѣніи и т. д. государственной росписи сохраняютъ еще силу Продолженія 1863, 1864, 1868, 1869, 1871, 1877, 1881 и 1883 годовъ, такъ какъ состоявшіяся послѣ 1857 года измѣненія не вошли въ послѣдовавшія затѣмъ очередныя и сводныя Продолженія.

C. Невошедшія въ Сводъ Законовъ изданія.

Кромѣ законоположеній, вошедшихъ въ сводъ или въ его продолженія, существуютъ еще законоположенія, стоящія внѣ свода,

которыя или собраны въ особые своды, или сборники, или же существуютъ отдѣльно. Сюда относятся:

1) **Сводъ военныхъ постановленій,** изданія 1859 года, 12 томовъ. Нѣкоторыя части этого свода переизданы отдѣльно въ видѣ особыхъ положеній или уставовъ, напр. Уставъ военно-судебный, уставъ дисциплинарный (1888 г.).

2) **Сводъ морскихъ постановленій.** Изданіе 1886 г. 7 и 8 гг.; предполагается издать 18 книгъ; до настоящаго времени вышло только 5 книгъ.

3) **Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ.** Изд. 3 части.

4) Не вошли въ Сводъ Законовъ **законы и указы, относящіеся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія.**

Нѣкоторые законы по этому предмету были издаваемы отдѣльно, напр. Духовный регламентъ 25-го Января 1721 г. или въ новѣйшее время Уставъ духовныхъ консисторій 9 Апрѣля 1883 г.

5) **Сборникъ законовъ для губерній бывшаго Царства Польскаго.** СПБ. 1870. Это оффиціальный переводъ французскихъ кодексовъ гражданскаго и торговаго, дѣйствующихъ въ этомъ краѣ съ 1808 г., съ позднѣйшими измѣненіями въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

6) Не внесены въ сводъ законовъ **уставы** различнаго рода **благотворительныхъ учрежденій** и нѣкоторые другіе уставы.

Всѣ невошедшія въ сводъ законоположенія слѣдуетъ искать въ Полномъ Собраніи Законовъ или въ издаваемомъ при Сенатѣ Собраніи Узаконеній и Распоряженій правительства (выходитъ періодически, нумеровъ до 200 въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала); не имѣющія общаго значенія постановленія Высочайшей власти или высшаго правительства, какъ напр. именные грамоты и рескрипты, приказы о назначеніи на должность, увольненіи, наградахъ, и т. д. печатаются въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, выходящихъ 2 раза въ недѣлю.

Таковы источники права, исходящаго непосредственно отъ власти законодательной.

Кромѣ этихъ источииковъ, распоряженія министровъ и другихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій являются также источникомъ права, въ особенности права административнаго. Такъ существуетъ собраніе распоряженій и приказовъ по военному вѣдомству,—собраніе распоряженій и циркуляровъ по министерству народнаго просвѣщенія, по министерству юстиціи и по нѣкоторымъ другимъ министерствамъ. Распоряженія по духовному вѣдомству можно найти въ издававшемся до 1893 года Церковномъ Вѣстникѣ и въ издающихся въ настоящее время Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

Кромѣ этихъ изданій, существуютъ еще и другія изданія, издаваемыя оффиціальными лицами, но неимѣющія самостоятельнаго значенія, а составляющія выборки изъ Свода Законовъ и другихъ непосредственныхъ источниковъ законодательства, касающіяся того или другого вѣдомства. Эти изданія имѣютъ главнѣйшею цѣлью облегчить чиновникамъ, служащимъ въ томъ или другомъ вѣдомствѣ, пользованіе законодательнымъ матеріаломъ. Такъ, по Министерству Народнаго Просвѣщенія, кромѣ указаннаго выше сборника распоряженій и циркуляровъ, изданныхъ самимъ министромъ, существуетъ еще Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, въ которое внесены всѣ законоположенія по этой части, исходящія отъ верховной власти.

По распоряженію генералъ-контролера изданы правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка въ видѣ сборника, въ который вошли законоположенія изъ разныхъ томовъ Свода Законовъ (послѣднее изданіе 1888 года).

По распоряженію Департамента Мануфактуръ и Торговли въ 1898 г. издано руководство по государственному промысловому налогу; по распоряженію Земскаго отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ изданъ Сборникъ узаконеній о крестьянскихъ и судебныхъ учрежденіяхъ, преобразованныхъ по закону 12 Іюля 1889 года.

Вообще для всѣхъ вѣдомствъ существуетъ центральный органъ, въ которомъ печатаются законы и Высочайшія повелѣнія— это *Правительственный Вѣстникъ*.

Что касается до судебныхъ рѣшеній, то существуютъ слѣдующія изданія:

Сборникъ рѣшеній Правительствующаго Сената Общаго Собранія первыхъ 3-хъ департаментовъ и Герольдіи съ 1835 по 1875 г.

Сборникъ рѣшеній 4-го Департамента, составилъ Носенко.

Рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента съ 1866 г.

Рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента также съ 1866 г.

Рѣшенія Общихъ Собраній обоихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и

Рѣшенія Общихъ Собраній обоихъ Кассаціонныхъ Департаментовъ и Перваго.

Къ стр. 221-й. **Таблица содержанія**

(Основные законы

		ЕЖЕГОДНО			
		Лично	Супругѣ	На каждаго изъ несовершеннолѣтн. дѣтей	Пенсія вдовамъ
1	Императрицѣ. . . .	200,000	—	33,000	200,000 [1])
2	Наслѣднику престола	100,000	50,000	20,000	100,000 [1])
3	Остальнымъ сыновьямъ Императора отъ совершеннолѣтія	150,000 до вступленія въ бракъ и 200,000 послѣ вступ. въ бракъ.	40,000	15,000	40,000 [2])
4	Дочерямъ Императора отъ совершеннолѣтія до вступленія въ бракъ	50,000	—	—	—
5	Внукамъ Императора мужского пола отъ совершеннолѣтія	150,000	20,000	10,000	20,000 [2])
6	Внукамъ женск. пола отъ совершеннолѣтія до вступленія въ бракъ. .	50,000	—	—	—
7	Правнукамъ мужск. пола отъ совершеннол.	30,000	10,000	—	10,000 [2])
8	Правнукамъ женскаго пола отъ совершеннол. до вступленія въ бракъ.	15,000	—	—	—
9	Праправнукамъ женскаго пола	—	—	—	—
10	Дальнѣйшимъ нисходящимъ женскаго пола.	—	—	—	—

[1]) Въ случаѣ постояннаго жительства за границей только половина этого содержанія.
[2]) Въ случаѣ постояннаго жительства за границей только одна треть этого содержанія.

Содержаніе Императрицѣ, Наслѣднику, его супругѣ и ихъ дѣтямъ и младшимъ сыновьямъ и дочерямъ Императора до совершеннолѣтія или до брака, а также приданое при выдачѣ лицъ женскаго пола за-

членовъ Императорской Фамиліи.

ст. 120—138).

	ЕДИНОВРЕМЕННО			
	Приданое	На устройство дворца по достиженіи совершеннолѣтія	Даръ супругамъ при бракосочетаніи	Особыя средства
1	—	—	—	и содержаніе ея двора [3]).
2	—	—	—	и содержан. его двора [3]).
3	—	1 милліонъ	100,000 отъ Императора и 50,000 отъ Великаго Князя супруга.	и 35,000 ежегодно на содержаніе дворца.
4	1 милліонъ	—	—	—
5	—	600,000	100,000 отъ Императора и 50,000 отъ Великаго Князя супруга.	—
6	1 милліонъ	—	—	—
7	—	—	—	и недвижим. имущество, приносящ. 100,000 р. ежегоднаго дохода, или соотвѣтствующій денежный капиталъ.
8	100,000	—	—	—
9	100,000	—	—	—
10	30,000	—	—	—

[3]) При вдовствѣ Императрицы и супруги Наслѣдника престола, если они остаются въ Россіи, имъ также, кромѣ пенсіи, полагается содержаніе двора.

мужъ, производится изъ суммъ государственнаго казначейства; все остальное содержаніе производится изъ доходовъ изъ удѣльныхъ недвижимыхъ имѣній или изъ удѣльныхъ денежныхъ капиталовъ.

ПОГРѢШНОСТЬ.

Стр. 252-я, 7-я строка снизу.—Цыфру 4, поставленную при мнѣніи Вайтмана, надо уничтожить, такъ какъ это мнѣніе стоитъ совершенно самостоятельно и не можетъ быть поставлено въ одну группу съ мнѣніями, изложенными выше и обозначенными подъ цыфрами 1, 2 и 3.